История России

с древнейших времен до конца XVIII века

МГУ

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Исторический факультет

ИсториЯ РОССИИ

с древнейших времен до конца XVIII века

Под редакцией
члена-корреспондента РАН
Б. Н. Флори

Допущено
Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебника для студентов высших
учебных заведений, обучающихся по специальности
«История» и направлению
подготовки «История»

Издательство
Московского университета
2010

УДК 93/99(4/9)
ББК 63.3(2)
Р76

Публикуется по решению редакционно-издательского совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Р76 **История России** с древнейших времен до конца XVIII в.: Учебник / Под ред. Б.Н. Флори. — М.: Издательство Московского университета, 2010. — 544 с.
ISBN 978-5-211-05778-4

Настоящий учебник представляет собой изложение университетского курса истории России с древнейших времен до начала XIX в. Прослежены развитие российской государственности, эволюция форм собственности и политических институтов. Показаны ключевые события отечественной истории, даны объективные характеристики ее выдающимся деятелям, обзоры основных явлений в области культуры.

Подготовленный на основе новейших исследований и публикаций источников, учебник предлагает авторскую трактовку многих спорных проблем отечественной истории.

Для студентов высших и средних специальных учебных заведений, обучающихся по программе бакалавриата.

УДК 93/99(4/9)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-211-05778-4 © Издательство Московского университета, 2010

Введение

Об истории. Познание истории — важнейшая часть великого процесса познания окружающего мира, который начался с первых шагов человечества и продолжается постоянно. История дает своего рода координаты во времени и пространстве, позволяет правильно понять настоящее и наметить верный путь в будущее.

История — комплексная наука. Она изучает все стороны общественной жизни в их взаимодействии. Для решения своих профессиональных задач историки создали целый ряд так называемых *вспомогательных исторических дисциплин* — источниковедение, историографию, нумизматику, палеографию, геральдику, генеалогию и др.

Знание истории необходимо каждому человеку. Оно помогает правильно понять происходящие вокруг события, стать достойным гражданином своей страны. Помимо своего личного прошлого человек хранит в памяти прошлое своих отцов и дедов, своего народа. История России — это наше общее прошлое. И то, какие мы есть сегодня, определяется не только нашей биографией, но и историей народа.

Эта великая наука поднимает человека над повседневной суетой, позволяет ему победить одиночество и жить сразу в двух измерениях — настоящем и прошедшем. На пыльных тропах минувшего мы встречаем своих далеких предков. Вместе с ними мы обретаем родовое бессмертие.

История России не только полезна, но и интересна. Она богата драматическими ситуациями и выдающимися личностями. Однако прежде чем заниматься отдельными сюжетами, следует познакомиться с отечественной историей в целом, увидеть ее, так сказать, «с птичьего полета». Именно такой, обзорный, характер имеет учебник, который читатель держит в руках.

Учебник предназначен в первую очередь для студентов университетов и высших учебных заведений, обучающихся по специальности «история» и по программе бакалавриата. Он написан коллективом профессоров и преподавателей кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В основе текстов учебника лежит многолетняя научно-исследовательская и преподавательская работа его авторов. Мы рассматриваем наш учебник как следующий уровень после школьных учебников, который, в свою очередь, послужит ступенью к учебнику для магистратуры по отечественной истории.

О мнениях. Читателю, знакомому с отечественной историей только по школьному учебнику, необходимо иметь в виду, что историческая наука строится на тщательном изучении источников, развивается через борьбу различных точек зрения и предусматривает проблемный подход к своему предмету. Все эти начала так или иначе отразились в нашем труде.

Предлагая читателю проверенные факты и устоявшиеся мнения, мы не могли обойтись и без собственных суждений по спорным вопросам. Автор каждой главы, каждого параграфа учебника — действующий ученый, имеющий основания для собственных оценок исторических событий. Жанр учебника не позволяет автору в каждом случае оговаривать дискуссионность сюжетов, приводить другие точки зрения и аргументировать собственную позицию.

Об источниках. Профессиональное изучение истории России строится на исторических источниках. Нашествия врагов, междоусобные войны, пожары, варварское отношение к памятникам культуры унесли множество письменных и вещественных источников. И всё же главное уцелело. О политической истории средневековой Руси повествуют летописи, изучение которых приносит всё новые и новые сведения. Социально-экономические отношения отражает богатый актовый материал. О духов-

ном мире человека далекой эпохи рассказывают памятники литературы и искусства.

Круг используемых учеными источников постоянно расширяется. Для раннего периода отечественной истории новые материалы дает главным образом археология. Иногда археологам удается найти не только вещественные, но и письменные источники — знаменитые берестяные грамоты.

Начиная примерно с XVII в. появляется огромный массив архивных материалов — документы, связанные с деятельностью государственных учреждений и частных лиц. Нередко историки обнаруживают в архивах новые ценные документы, ранее никому не известные.

О подходах. Для современного состояния российской исторической науки характерен уход от схематизма и упрощенных, вульгарно-социологических толкований. Идет напряженный поиск новых подходов и методов анализа исторических источников. Современная историческая наука делает акцент на выяснении целесообразности тех или иных общественных институтов в конкретных условиях каждого периода развития страны, на механизмах выживания общества в целом, на специфике менталитета различных социальных групп.

Расширяя понятийный аппарат, не следует отказываться от тех понятий, которые сохраняют свою познавательную ценность. Авторы учебника считают возможным пользоваться понятием *феодализм* как рабочей схемой, обозначающей определенный тип общественного строя, характерный для эпохи Средневековья и раннего Нового времени.

О периодизации. Предметом давних споров среди историков является периодизация отечественной истории. Любая периодизация является в значительной мере условной, так как развитие общества представляет собой непрерывный эволюционный процесс. В зависимости от меняющихся обстоятельств в одних сферах общественной и частной жизни прогресс идет быстрее, в других — медленнее.

Данный учебник охватывает период от возникновения государства у восточных славян и до начала XIX в. В силу сложившейся традиции на первом курсе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова отечественная история изучается именно в этих хронологических рамках.

О преемственности государственных форм. Русская государственность существует многие века. Под воздействием обстоятельств она меняла свою форму. *Раннефеодальная монархия* IX—XI вв. сменяется конфедерацией самостоятельных земель и княжеств — периодом *феодальной раздробленности* XII—XV вв. Политическое объединение значительной части страны ведет к созданию *сословно-представительной монархии* — Российского государства XVI—XVII вв. Дальнейшее развитие страны происходит в формах *абсолютной монархии*, возникновение которой связывают с эпохой Петра Великого.

Исторически оправданной была впервые поставленная Иваном III задача воссоединения всех земель, входивших в состав Древнерусского государства (Киевской Руси). Постепенно «собирание русских земель» переходит в борьбу за решение важнейших геополитических задач России: получение выхода к Балтийскому и Черному морям, освоению Сибири, обеспечению безопасности южных границ.

Энергичная русская экспансия в Прибалтике в эпоху Петра Великого, перенесение столицы в Петербург, принятие царем императорского титула не означали разрыва исторической преемственности российской государственности. Российская империя унаследовала сущностные черты, внутри- и внешнеполитические проблемы Московского государства.

О факторах. Авторы учебника солидарны в некоторых общих подходах к отечественной истории. Знакомство с этими подходами облегчит читателю усвоение материалов учебника.

Ход исторического процесса определяется сочетанием целого ряда факторов, из которых ни один нельзя назвать определяющим. Среди факторов, имеющих первостепенное значение в истории России, отметим географический, политический, социальный, национальный и религиозный.

Географическое положение имеет огромное значение для развития любой страны. Уже Киевская Русь имела большие проблемы, связанные с ее географией. Это и удаленность от морей, и опасное соседство с кочевниками степей, и громадные безлюдные пространства на севере и на востоке. Ситуация еще усложнилась после перенесения центра государственной жизни в Окско-Волжское междуречье. Расположенная на самом краю Восточной Европы, в тяжелых природно-климатических условиях, отрезанная от мировых торговых путей, лишенная соб-

ственных запасов черных и цветных металлов, Владимирская Русь, казалось, не имела никаких перспектив. Однако русское общество выработало адекватные ответы на вызовы окружающей среды. Одним из этих ответов стало *самодержавно-крепостническое государство.*

Русское самодержавие — это прежде всего предельная концентрация верховной власти, стремление государства установить контроль над всеми общественными структурами.

Самодержавие и крепостничество возникли не из природной склонности русских людей к рабству, как часто повторяли иностранцы в своих записках о России. Оно было наиболее целесообразным и единственно возможным в тех условиях способом управления страной. Острота проблемы всеобщего выживания требовала мобилизации всех человеческих ресурсов страны для решения общенациональных задач. Постоянное регулирующее воздействие государства на экономику, на все области жизни людей — характерная черта русской истории.

Русский народ по природе своей свободолюбив. Об этом свидетельствует не только его многовековая борьба за независимость, но и длительное существование самостоятельных общественных институтов. Государственное начало выступает в русской истории в диалектическом единстве с общинным началом. Община помогала крестьянам выжить в тяжелых природно-климатических условиях средней полосы России. Она играла большую роль и в социальных отношениях, сплачивая крестьянскую массу перед лицом внешних угроз. Противоборство общины и государства, общины и землевладельца проходит через всю русскую историю. Стремясь поставить общину под свой контроль, власть понимала ее экономическую целесообразность и не стремилась к ее полной ликвидации. Принципы общины использовались верховной властью при организации структур местного самоуправления, которые нужны были государству как дополнение к рычагам центрального управления. Большую роль в жизни русского города играли посадские общины, функции которых были весьма разнообразны.

Другим ответом русского общества на вызов географии стала *колонизация* — освоение безлюдных или слабозаселенных пространств. В первые века русской истории оно шло в направлении с юго-запада на северо-восток. Позднее оно переместилось на линию запад — восток. В результате этой героической

эпопеи Россия превратилась в самое большое государство в мире, растянувшееся от Карпат до Аляски.

Воздействие быстрого территориального роста на общий ход русской истории было противоречивым. Плотность населения в восточных районах была, как правило, крайне низкой. Налаживание и поддержание государственного порядка на этих обширных территориях, зашита их от внешних врагов требовали больших усилий. Богатые природные ресурсы восточных регионов (за исключением пушного зверя) были разработаны только в середине XX в.

Социальный фактор русской истории отличается поразительной противоречивостью. С одной стороны, крайне низкий уровень жизни народных масс (обусловленный целым рядом объективных и субъективных факторов) предрасполагает к постоянному социальному напряжению; с другой стороны, народ осознает, что только в рамках государства и благодаря его нормальному функционированию решается проблема всеобщего выживания и защиты от внешних врагов. Выход из этого противоречия народное сознание находило в идеализации личности самодержца и ненависти к его окружению.

Национальный фактор играет важную и неоднозначную роль в отечественной истории. Со времен первых Рюриковичей наше государство было многонациональным по составу. Со временем количество народов, судьба которых так или иначе оказалась связанной с Россией, неуклонно увеличивалось. Вхождение в состав России различных народов имело плюсы и минусы, как для России, так и для самих этих народов. Высокая земледельческая культура, прочные традиции государственности, сложная система христианского культа, — всё это выгодно отличало восточных славян на фоне большинства соседних народов, не имевших собственного государства, добывавших пищу охотой, рыболовством или скотоводством, поклонявшихся идолам и силам природы. По отношению к этим народам роль России была цивилизующей. Однако попадая в политическую систему российского самодержавия, народы должны были жить по ее суровым правилам. Любые проявления сепаратизма подавлялись быстро и беспощадно. Все же применение силы было скорее исключением, чем правилом. Российское государство выработало весьма эффективную национальную политику, суть которой состояла в интеграции национальных элит в состав общероссийского пра-

вящего класса, в сохранении традиционного уклада жизни различных народов.

Религиозный фактор отечественной истории состоит в постоянном и в целом позитивном воздействии православной церкви на русское общество. Православие консолидировало общество, а церковная организация была параллельной структурой власти, дополнявшей государственные структуры. Образование единого Русского государства имело духовной основой проникновение православия во все слои общества. В тяжелые периоды русской истории сознание духовной общности, религиозной ответственности помогало преодолению политического кризиса. Православная система ценностей способствовала смягчению нравов и сглаживанию социальных противоречий. При всём том Русская православная церковь имела свои собственные политические интересы и нередко вступала в конфликт с государством по вопросам власти и собственности. Любые отклонения от православной догматики и обрядности, проявления свободомыслия и скептицизма вызывали карательные меры со стороны духовных и светских властей.

О цивилизациях. Широко распространенный «цивилизационный подход» отличается субъективностью и может использоваться лишь как один из инструментов изучения исторических процессов. Суждения, основанные на фактах, сводятся к следующему. В первом приближении можно говорить об общеевропейской христианской цивилизации. В рамках этой цивилизации четко заметны различия в исторических судьбах Западной и Восточной Европы, обусловленные географическим положением и политической историей. В свою очередь страны Восточной и Западной Европы представляют целый ряд региональных вариантов развития. Одним из них и был исторический путь России. Можно говорить о характерных чертах российской государственности и культуры, о специфических российских ответах на вызовы окружающей действительности.

Многие негативные явления, традиционно считающиеся особенностями русского образа жизни (нищета народных масс, жестокость правителей, вмешательство власти в личную жизнь людей), широко представлены и в истории других стран средневековой Европы.

О терминах. При работе над учебником авторы сталкивались с целым рядом проблем. Одна из них — проблема терминологии.

В учебнике невозможно обойтись без множества старых социальных, политических и религиозных терминов. Конкретное содержание этих терминов изначально было довольно расплывчатым и притом менялось с течением времени. Сейчас все они прочно забыты.

Вопрос о терминах имеет и еще одну сторону. Названия, которыми пользуются историки для обозначения исторических явлений и процессов, можно условно разделить на старые (аутентичные) и новые, придуманные учеными. Так, например, Новгородское государство XII—XV вв. историки привыкли называть *Новгородской боярской республикой*, а люди той эпохи называли его просто *Новгород* или более торжественно — *Господин Великий Новгород*. Современники Ивана Калиты не говорили *Золотая Орда*, а просто *Орда*. Вместо привычных для современных школьных учебников *княжеств* и *уделов* говорили о *землях* и *волостях*. Список этих изменчивых названий можно продолжить. В нашем учебнике мы взяли за правило отдавать предпочтение старым названиям. Однако иногда здравый смысл требует сохранять те новые названия, которые прочно прижились в науке и используются в школьных учебниках.

Об авторах. В заключение нам остается еще раз напомнить читателю, что тексты учебника носят авторский характер, и назвать авторов глав. Введение, глава 6 — доктор ист. наук, профессор Н.С. Борисов, главы 1, 24 — доктор ист. наук, профессор Д.Ю. Арапов, главы 2, 3 — доктор ист. наук, профессор А.А. Горский, главы 4, 5 — кандидат ист. наук, доцент А.В. Лаушкин, глава 7 — кандидат ист. наук, ассистент А.Е. Тарасов, глава 8 — кандидат ист. наук, доцент Н.В. Пиотух, глава 9 — член-корр. РАН, профессор Б.Н. Флоря, глава 11 — кандидат ист. наук, доцент В.И. Кузнецов, главы 12, 13 (§ 3), 14 (§ 4), 16, 23 — кандидат ист. наук, доцент Л.Н. Вдовина, главы 13 (§ 1, 2), 14 (§ 1, 2, 3), 20 — доктор ист. наук, профессор Н.В. Козлова, глава 15 — кандидат ист. наук, доцент Д.А. Хитров, главы 17, 18, 19 — кандидат ист. наук, доцент А.С. Орлов, главы 21, 22 — доктор ист. наук, профессор В.И. Моряков.

Руководитель авторского коллектива — доктор ист. наук, профессор Н.С. Борисов.

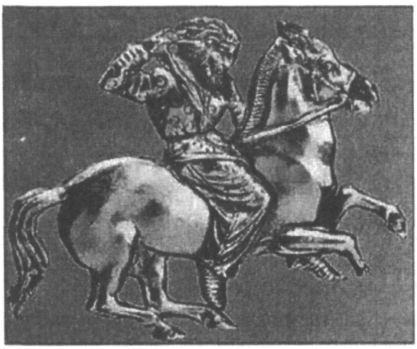
Раздел 1

Первые века русской истории

Помогай тому, кого обижают.
Ярослав Мудрый

Оружия не снимайте с себя второпях,
не оглядевшись по лености,
внезапно ведь человек погибает.
Владимир Мономах

Глава 1

Древнейшие народы на территории России

По мнению современных исследователей, родиной человека является Африка. Именно там около 3 млн лет назад далекие предки современного человека стали изготавливать первые, весьма примитивные каменные орудия. Это явление оценивается как начало выделения человека из животного мира. Первая миграция древнейших людей с территории африканской прародины в Евразию состоялась около 2 млн лет назад. Вторая миграция, связанная с распространением более совершенных каменных орудий, началась около 450—350 тыс. лет назад и привела со временем к появлению первых стоянок человека на территории Восточной Европы и Сибири. Площадь некоторых из них достигает размера нескольких десятков кв. км (берега Дона, Оби, Енисея).

§ 1. Каменный век. Бронзовый век. Железный век

Наиболее древние восточноевропейские стоянки людей эпохи раннего палеолита (около 3 млн — 100 тыс. лет назад) найдены на территории современных Украины и Молдовы и относятся к так называемой ашельской эпохе, начавшейся около 900—800 тыс. лет назад. Около 600—500 тыс. лет назад произошло первоначальное заселение Горного Алтая. Ученые полагают, что в южную часть Восточной Европы древний человек пришел из центральных районов Европы. По мнению археологов, главным занятием людей той эпохи была охота на крупных млекопитающих животных. Эти люди умели пользоваться огнем и изготавливать разные виды каменных орудий — ножи, скребки

и др. Большие трудности для обитания человека на территории Восточной Европы создало начавшееся в конце ашельской эпохи днепровское оледенение.

Более значительное по масштабам расселение человека по территории Северной Евразии началось в эпоху среднего палеолита, или мустье, около 100 тыс. — 40—32 тыс. лет назад. Стоянки людей этой эпохи встречаются на Северном Кавказе и юге Восточной Европы. Источниками существования людей тогда являлись охота, рыболовство и собирательство. Наряду с каменными стали делаться орудия из кости (наконечники копий, крючки для ловли рыбы и др.). Человек этого времени определяется как неандерталец, заметно отличавшийся по своим физическим особенностям от современного человека. По мнению исследователей, неандерталец представлял тупиковую ветвь в процессе формирования человека.

В период верхнего, или позднего, палеолита (40—10 тыс. лет назад) на смену неандертальцу пришли другие антропоиды — прямые генетические предки современных людей. К этой эпохе в литературе принято относить формирование трех главных человеческих рас: европеоидной, монголоидной и негроидной. В это время в Восточной Европе и Сибири стали осваиваться новые регионы — Поволжье, Приуралье, Забайкалье. Происходил процесс совершенствования каменных орудий, начали изготавливаться изделия составного типа, в которых каменные части соединялись с деревянными или костяными. Охота и собирательство оставались основными источниками существования людей. Человек предпочитал селиться у воды, где у водопоев можно было устраивать засады и ловушки для охоты на животных. При этом люди старались обитать в таких местах, которые были наиболее проветриваемыми, что давало возможность спастись от мошкары и гнуса. Подобные стоянки с остатками искусственных жилищ были обнаружены в долинах Днестра, Днепра, Дона, Енисея и Ангары. В них обитали небольшие человеческие коллективы. Между ними существовала определенная общность, подтверждаемая распространением на обширных территориях более или менее одинаковых приемов обработки камня. В то же время наблюдаются известные различия между группами исследованных позднепалеолитических памятников. По данным ученых, в позднем палеолите появляются первые произведения

искусства. Многие из них были связаны с появлением зачатков религиозных представлений в сознании людей того времени. При раскопках найдены резные фигурки людей и животных, выявлены изображения на скалах (Карелия, Алтай) и живопись (Каповая пещера на территории современной Башкирии).

На эпоху мезолита (10—11 тыс. — 6—7 тыс. лет назад) приходятся важные климатические изменения: таяние ледника, формирование травяного покроя, лесов и болот в Восточной Европе. Произошел переход к новым способам охоты с применением лука и стрел. В этот период учеными прослеживается выделение трех природных зон на территории Восточной Европы: степной (южной), лесостепной (центральной) и лесной (северной). Тогда же стали складываться различия в ведении хозяйства и образе жизни в каждой из этих зон.

Качественный скачок в развитии человечества происходил в эпоху неолита (7—8 тыс. — 5—6 тыс. лет назад): начался переход от присваивающего (охотничье-собирательского) хозяйства к производящему. Для севера Восточной Европы большое значение имело появление каменного топора, при помощи которого стало возможным рубить лес и строить более надежные жилища. Тогда шли процессы зарождения ткачества, становления гончарства. Появление глиняных горшков дало возможность варить мясо, получать бульон и тем самым резко повысить количество получаемого людьми белка. В целом хозяйство на юге Восточной Европы развивалось более динамично, чему в известной степени способствовала близость к наиболее продвинутым в цивилизационном отношении областям Ближнего Востока; развитие восточноевропейских востока и севера носило более замедленный характер. К эпохе неолита лингвисты относят начало формирования современных языковых семей.

В 5—4 тыс. до н.э. на смену каменному веку постепенно пришел бронзовый. Орудия из камня стали вытесняться изделиями из бронзы — сплава меди и олова. Их изготовление было результатом зарождения металлургического производства. Важным центром древней металлургии являлся Кавказ. Отсюда металл поступал во многие районы юга Восточной Европы. В лесостепной зоне на территории современных Украины и Молдовы в начале IV — третьей четверти III тыс. до н.э. господствовала трипольская культура. Для трипольцев были характерны экс-

тенсивное земледелие и пастушеское скотоводство. В степях Причерноморья и Северного Кавказа в начале бронзового века главным видом производственной деятельности стало скотоводство. В эпоху развитого бронзового века в степной зоне Восточной Европы проживали земледельческие и скотоводческие племена катакомбной и срубной культур. В лесной зоне, в Волго-Окском междуречье жили оседлые скотоводы, принадлежавшие к фатьяновской культуре. Важную роль в их жизни играли также занятия охотой и рыболовством. В Сибири с сер. II тыс. до н.э. фиксируются памятники андроновской культуры, ведущую роль в жизни носителей которой играло скотоводство.

В I тыс. до н.э. на территории Восточной Европы и Сибири начинается переход к железному веку. Наиболее рано он происходил в Причерноморье, на Северном Кавказе и в Южной Сибири, позднее (и медленнее) он шел в северных областях Евразии. Из железа стали изготавливаться орудия труда (мотыги, топоры, лемехи плугов и др.), предметы вооружения (наконечники копий и луков и др.). На территории лесной зоны, в Волго-Окском междуречье в VII в. до н.э. жили скотоводческие племена дьяковской культуры. В Поволжье обитали близкие к дьяковцам племена городецкой культуры, в Приуралье в VII—I вв. до н.э. — ананьинцы, занимавшиеся земледелием, скотоводством и охотой.

§ 2. Первобытнообщинный строй

Этот самый длительный по времени этап в социально-экономической истории человечества охватывает эпоху от возникновения человека и человеческих общностей до начала становления государственных объединений. В археологическом отношении первобытнообщинный строй в основном совпадает с временем каменного века. При первобытнообщинном строе процессы добывания и производства продуктов и изделий, необходимых для поддержания человеческой жизнедеятельности, были весьма затруднены слабым развитием производительных сил. Для эпохи первобытности была характерна постоянная борьба между человеческими коллективами за богатые места собирательства, охоты и рыбной ловли, хорошие пахотные земли и пастбища.

В литературе идет спор по поводу вычленения тех или иных периодов в истории первобытного общества. Многие исследова-

тели считают возможным выделить такие его этапы, как существование первобытного человеческого стада, расцвет родового общества и его разложение. На этапе перехода от первобытного стада к более зрелым формам объединения происходило формирование родовых общин. Для них, судя по всему, была характерна экзогамия (жесткое ограничение браков между кровными родственниками). Достаточно долго в литературе господствовало представление об изначальном примате в первобытном обществе родовой материнской общины. Сейчас, однако, эта точка зрения в целом опровергается. По мнению многих исследователей, матриархат был своего рода исключением из правил; с самого начала в большинстве родовых общин господствовали патриархальные, мужские начала. Необходимо помнить, что трудовой коллективизм членов родовой общины, наличие общеродовой собственности и уравнительное распределение добытого и произведенного продукта носили вынужденный характер. Все члены родовой общины вначале были равноправны, регулятором их поведения были воля коллектива и закрепленная в обычаях родовая мораль. Важное влияние на поведение членов первобытного общества в период его развития, а затем разложения оказали становление властных институтов (родовых старейшин и их окружения), религии (анимизма, фетишизма, других культов) и их служителей-жрецов.

В эпоху неолита, по мнению ученых, род сохранялся как своего рода внешнее объединение, основной хозяйственной единицей стала патриархальная семья. Род теперь выступал прежде всего как структура для внешней защиты своих членов, он также выполнял брачно-регулирующие и религиозно-обрядовые функции. Более высоким уровнем объединения в первобытном обществе являлось племя, включавшее в себя два или несколько родов. Вопрос о времени складывания племен достаточно спорен. В период разложения первобытнообщинного строя известно о появлении уже ряда союзов племен, однако эти объединения были зачастую весьма неустойчивыми.

§ 3. Присваивающее хозяйство

Древнейшим способом существования человека является присваивающее хозяйство. При нем важнейшими формами отторжения людьми продуктов природы выступали охота, ры-

боловство и собирательство. Охота на крупных или опасных животных требовала участия значительного числа загонщиков и неизбежно носила коллективный характер. Широко при этом использовались различного вида ловушки: скрытые ямы-западни, капканы и др. Коллективный характер носила и рыбная ловля при помощи сети-бредня. В отличие от охоты и рыболовства собирательство могло осуществляться индивидуально (добывание злаков, плодов деревьев, меда диких пчел и др.).

Присваивающее (охотничье-собирательское) хозяйство обеспечивало членов человеческого коллектива лишь минимумом необходимого продовольствия, предметов одежды и топлива. Важную роль в повышении эффективности охоты сыграло приручение собаки (потомка волков) и совершенствование оружия (появление лука и стрел). В неблагоприятных природных условиях Восточной Европы и Сибири удельный вес присваивающего хозяйства всегда был и остается достаточно существенным. Во время неурожаев и экономических кризисов значение собирательства заметно повышается. Его сохранению также способствует восточноевропейская традиция широкого употребления в пищу лесных грибов и ягод.

§ 4. Производящее хозяйство. Формирование разных хозяйственных типов. Становление земледелия, скотоводства, ремесла

Переход от присваивающего к производящему хозяйству начался в эпоху неолита. На основе собирательства стало постепенно складываться земледелие, т.е. выращивание плодов окультуренных растений и деревьев. Становление земледелия ранее всего происходило в южных районах Восточной Европы (Кавказ, Украина, юг Белоруссии).

Одновременно в степной и лесостепной зоне постепенно складывалось скотоводство. В степной зоне скотоводство носило кочевой характер. Важную роль при выпасе животных играло достижение пропорционального соотношения в стаде разных пород скота. Так, например, на 20 баранов полагалось иметь одну лошадь. Во время их совместного выпаса весной или осенью в случае заморозка трава покрывалась слоем льда, который бараны и овцы не могли пробить своими копытцами. Это делала

пасущаяся вместе с ними лошадь, тем самым открывая доступ к траве всему стаду.

В степных районах земледелие развивалось прежде всего в поймах рек (Днестр, Дон и др.). В лесостепной зоне пашенное земледелие постепенно приобрело роль ведущей отрасли хозяйства. Выращивались, как правило, наиболее морозоустойчивые и неприхотливые культуры — рожь, ячмень. Скотоводство имело в лесостепной зоне подсобный характер.

В лесной зоне сохранялась высокая роль присваивающего (охотничье-собирательского) хозяйства. Значительную роль здесь играло огородничество (особенно выращивание лука, чеснока и др.). Скотоводство носило на севере домашний характер.

Переход к производящему хозяйству позволил человеческим коллективам получать не только необходимый, но и прибавочный продукт. Однако в сложных природно-климатических условиях Восточной Европы и Сибири получение прибавочного продукта в сельскохозяйственном производстве всегда было (и остается) делом весьма сложным и слабо гарантированным. В подобной ситуации, как отмечалось выше, перманентно важную роль играла, играет и будет играть роль присваивающего хозяйства.

Наряду со скотоводством и земледелием важной частью производящего хозяйства являлось ремесло. Среди его отраслей, появившихся и получивших свое развитие в бронзовом веке и укрепившихся с наступлением железного века, особое значение имела обработка металла. В круг деятельности кузнецов входили производство и ремонт орудий земледельческого и скотоводческого труда (лемехи плуга, мотыги, ножницы для стрижки шерсти животных и др.). В то же время кузнецы изготовляли и предметы вооружения (боевые топоры, наконечники стрел и копий), и ювелирные украшения. Важную роль играло гончарство, производительность труда в котором резко повысилась с внедрением гончарного круга. Существенное место в жизни населения Восточной Европы играло ткачество, где, судя по всему, достаточно рано ведущим стал женский труд. Особое значение для Восточной Европы, прежде всего ее лесной зоны, имели различные виды деревообработки, являвшейся важнейшим традиционным занятием. Среди других рано обозначившихся ремесел можно отметить выделку шкур и кожи, обработку шерсти, изготовление изделий из кости и др.

§ 5. Разделение труда, его виды

Развитие производящего хозяйства было связано со становлением различных видов разделения труда.

Наиболее значительным из них было общественное разделение труда, в котором принято выделять три этапа. Каждый из них определялся кардинальными экономическими сдвигами, способствовавшими росту производительности труда.

Первый этап общественного разделения труда — это отделение скотоводства от земледелия. Данное явление дало возможность развивать производственную специализацию. Одни племена теперь занимались лишь скотоводством, другие — обработкой земли. Это позволяло повысить производительность труда, размер производимого и объем прибавочного продукта. По мнению исследователей, более быстро шел процесс накопления излишков продуктов у скотоводческих племен, чему способствовали благоприятные природно-климатические условия лесостепной и степной зон. Скотоводы должны были постоянно заботиться о сохранении необходимой численности производителей для обеспечения как простого, так и расширенного воспроизводства. Как правило, выпас скота осуществлялся на пастбищах, где трава вырастала без вмешательства человека. Ремесло в скотоводческих племенах носило подсобный характер (обработка кожи и шерсти, изготовление войлока и др.). У земледельцев скотоводство в целом сохранялось, но оно носило домашний характер. Земледельцы заботились о разведении тяглого скота, а также животных, обеспечивавших их нужды в молочных и мясных продуктах.

Второй этап общественного разделения труда — это отделение ремесла от земледелия. Данное явление стало возможным при повышении производительности труда земледельцев, которые должны были обеспечивать продуктами ту часть ремесленников, которые теперь занимались лишь своим делом. Раньше всего подобная специализация затронула кузнецов и гончаров. Ремесленники в свою очередь также должны были повысить свою производительность труда, дабы оправдать ту долю прибавочного продукта, которая выделялась им их сородичами-земледельцами.

Третий этап общественного разделения труда — это выделение обмена продуктами земледелия, скотоводства и ремесла и

появление людей (торговцев), специализировавшихся на данного рода деятельности. Конечно, и тогда, и позднее сохранялась возможность прямого непосредственного обмена продуктами и изделиями между земледельцами и скотоводами. Но все же привязанность и тех и других к своим объектам труда делала подобного рода обмен достаточно затруднительным занятием. Гораздо более эффективной выступала деятельность торговцев. В своих передвижениях они старались использовать морские (Черное и Балтийское моря) и речные артерии (Днестр, Днепр, Волгу, Дон и др.). Особо значимым стало появление достаточно удобного мерила стоимости продуктов и товаров. В древней Восточной Европе, не имевшей своих запасов драгоценных металлов, наиболее ранними эквивалентами стоимости, судя по всему стали выступать меха (шкурки соболя, куницы, белки и др.).

Достаточно рано наметилась специализация мужчин и женщин на тех или иных работах (так называемое половое разделение труда). Племя было заинтересовано в сохранении в своей среде высокой рождаемости. Женщины в силу этого по возможности освобождались от таких малополезных для их организма работ, как хождение за плугом во время пахоты или переноска больших грузов.

Начиная с древности в Евразии стало складываться и национальное разделение труда. В частности, оно проявлялось в закреплении традиционных способов обработки земли, выращивании определенных культур. Так, в Восточной Европе земледельцы обрабатывали землю, используя естественный запас влаги; в рамках системы пашенного земледелия они выращивали рожь, ячмень, позднее пшеницу. Иная традиция обработки земли сложилась в Центральной и Восточной Азии, где было широко распространено ирригационное земледелие (выращивание на поливных полях хлопка, риса и др.).

§ 6. Становление государства

По мере развития производительных сил человеческого общества появилась возможность накопления определенного излишка прибавочного продукта. Это еще больше стимулировало соперничество между различными племенами за землю, скот, пастбища и контроль за торговыми артериями. В этих условиях наметилось становление особого института по регулированию

отношений в человеческом обществе — государства. С самого начала оно путем собирания дани (налогов) стремилось контролировать получаемый прибавочный продукт. Тогда же стали определяться (пока в самом общем виде) границы, фиксирующие территорию государства, и складываться зачатки структуры государственного управления.

Данные археологии и этнологии свидетельствуют о том, что в период становления государств первобытное равенство уходило в прошлое. Происходило формирование различных по своему имущественному и социальному положению высших и низших классов (слоев, или страт) человеческого общества. В отечественной литературе достаточно широко распространено определение классов как больших групп людей, различающихся по их месту в системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда и по способам и размерам доли получаемого общественного продукта. Следует учитывать, что в период разложения первобытного строя образование классов (слоев, или страт) общества находилось в самой начальной стадии.

Среди ученых идут споры по поводу первичности по отношению друг к другу институтов государства и классов. Однозначного ответа здесь нет, но исследователями в основном признается то, что данные структуры находились в тесном постоянном взаимодействии и взаимозависимости. В целом историки сходятся в том, что для древнейшей истории Восточной Европы характерно появление своего рода зачаточных форм государственных образований (протогосударств) и элементов раннеклассовых структур (племенной верхушки).

§ 7. Скифы

Скифами античные источники называли племена ираноязычных кочевников, известных в VI—III вв. до н.э. как обитателей степных районов Евразии. По мнению исследователей, в скифском обществе VI в. до н.э. шел процесс разложения первобытнообщинных отношений. Во время многочисленных походов скифов на Балканы, в Малую Азию и Закавказье ими была захвачена значительная добыча, оказавшаяся в основном в руках племенной верхушки. Свидетельством наличия подобных богатств служат находки золотых украшений, сделанные в захо-

ронениях скифских предводителей, в Северном Причерноморье и на Кубани. Имущественное расслоение скифского общества подтверждается аналогичными находками керамики, изделий из металла, выполненных в так называемом «зверином» стиле, которые были извлечены из скифских «царских» курганов, найденных в урочище Пазырык на Алтае.

Выдающийся греческий историк Геродот (V в. до н.э.) писал о том, что восточнее Днепра жили скифы-кочевники, к западу от Днепра — скифы-пахари (земледельцы). Многие исследователи, однако, сомневаются в принадлежности всех данных племен к скифам и полагают, что в этом случае речь шла о разных этносах, находящихся в политическом союзе.

В причерноморских областях Восточной Европы скифы и другие известные по античным текстам проживавшие там племена (саки, сарматы, массагеты) образовывали протогосударственные объединения. Наиболее значительным из них было Скифское государство, расцвет которого относят к IV в. до н.э.

Сложным и до конца неясным является вопрос об определении природы социальных отношений, сложившихся у скифов. Несомненное наличие рабов, принадлежавших скифам, привело ряд историков к восприятию скифского общества как рабовладельческого. Многие исследователи, однако, воздерживаются от столь однозначных оценок и полагают возможным говорить лишь о существовании в скифской среде имущественного неравенства и преобладании у скифов раннеклассовых отношений.

В целом в античных, позднее в византийских источниках сложилась традиция воспринимать весь конгломерат народов Восточной Европы как «скифов» и называть обитаемую ими территорию «Великой Скифией». Несомненно, какая-то часть скифских племен была, очевидно, позднее ассимилирована славянами.

§ 8. Греческие города-государства в Северном Причерноморье

В VII—VI вв. до н.э. в результате греческой экспансии в Северном Причерноморье возник ряд городов, основанных выходцами как с территории собственно Греции, так и из Малой Азии. В образованных греками-колонистами городах-государствах сложились рабовладельческие отношения античного типа.

Облик и устройство жизни колоний были близки организации городов-полисов греческой метрополии. Многие греческие колонии возникли на местах предшествующих поселений местных жителей, отношения с которыми у греков часто носили непростой характер. В греческих колониях занимались земледелием и виноделием, производился засол рыбы, велась торговля зерном, поступавшим с территории племен соседнего «варварского» (в первую очередь скифского) мира. Были развиты многочисленные ремесла, особенно гончарство. Одной из статей транзитной торговли греков была торговля рабами, которых привозили из глубинных районов Восточной Европы. Наиболее развитыми городскими центрами греков были Ольвия, Херсонес (в районе совр. Севастополя), Пантикапей (на территории совр. Керчи).

Наиболее крупным греческим государством в Северном Причерноморье являлось Боспорское царство (V в. до н.э. — IV в. н.э.). Оно занимало территорию Керченского и Таманского полуостровов и низовьев Дона. В Боспорском царстве аристократия местных племен активно сотрудничала с греческими правителями. Во II—I вв. до н.э. греческие колонии Северного Причерноморья стали приходить в упадок под влиянием нашествия на их территорию сарматских племен. Процесс ослабления причерноморских рабовладельческих греческих колоний не удалось приостановить и Риму, установившему над ними свой контроль в I в. до н.э.

§ 9. Готы. Гунны. Великое переселение народов. Тюрки

В древности степная часть Евразии была заселена различными по своей языковой и этнической принадлежности племенами. Так, в Северном Причерноморье и Прикаспии обитали ираноязычные племена скифов, саков, массагетов. В первые века нашей эры их начинают теснить новые соседи.

В конце II — начале III вв. н.э. в Северное Причерноморье с Балтики переселились восточногерманские племена готов. В союзе со скифами и сарматами готы совершили ряд успешных набегов на территорию Римской империи. К концу III в. н.э. происходит разделение готов на две группы: вестготов (территория Молдовы) и остготов (Крым и др.).

В IV—VII вв. н.э. происходит Великое переселение народов — перемещение масс кочевников с востока в Европу. Первыми начали движение гунны. Их предки — хунну, ранее оби-

тавшие в районе Орхона (совр. Монголия), тронулись на запад еще в I в. н.э. Вопрос о языковой и этнической природе гуннов неясен. Можно лишь предположить, что в состав гуннов входили самые различные этнические группы тюркского, угорского и, возможно, иранского происхождения. Основным занятием гуннов были скотоводство и охота. По свидетельству римских источников, в IV в. н.э. в гуннской среде происходило разложение родового строя, выделялись вожди и создавались племенные союзы. В IV в. н.э. образовался союз гуннских племен, члены которого вторглись в Европу и обрушились на местные племена славян, готов и владения Римской империи. Особого могущества гунны достигли при вожде Аттиле. После кончины Аттилы в 453 г. гуннский племенной союз распался. Часть гуннов осталась в Европе, другие откочевали назад в Азию.

На территории Алтая и Монголии в середине VI в. н.э. на базе кочевых тюркских племен сложился Тюркский каганат. В результате продвижения тюрок в Европу в степной зоне Причерноморья, на Северном Кавказе и в Поволжье образовались три тюркских племенных союза. Позднее они превратились в три государства — каганата: Аварский, Хазарский и Булгарский (Болгарский). Состав их населения, судя по всему, постоянно пополнялся новыми группами переселявшихся из Азии тюркских кочевников.

Аварский каганат образовали авары в середине VI в. между Дунаем и Карпатами (существовал до рубежа VII—VIII вв.).

В VII в. сложилось Хазарское государство, которое занимало территорию Нижнего Поволжья, контролировало Крым и Приазовье. Вплоть до X в. хазары оставались в основном кочевниками-скотоводами, но в состав их владений входили и земледельческие районы. Источниками доходов главы Хазарии — кагана являлись торговые и таможенные пошлины с местных и иностранных купцов. Этому обстоятельству, в частности, способствовало то, что через территорию Хазарии прилегало северное ответвление Великого Шелкового пути, соединявшего Китай с Византией. В хазарскую казну также поступала дань, получаемая с соседних, в том числе, видимо, некоторых славянских племен. Верхушка хазарского общества с начала IX в. исповедовала иудаизм, низшие слои населения в значительной степени были мусульманизированы.

Около VII в. часть булгарских (болгарских) племен отправилась на запад и к началу VIII в. подчинила славян, проживавших

на Дунае. В целом произошла славянская ассимиляция новых переселенцев, но за новым этническим образованием утвердилось название «болгары». Другая часть булгар переселилась в Среднее Поволжье и основало государство Волжскую Булгарию, которое просуществовало до XIII в.

§ 10. Этническая характеристика древнейших народов Восточной Европы

Данная проблема является весьма сложной, ее рассмотрение редко приводит к какому-либо однозначному выводу. Крайне трудно установить связь языков с их носителями, тем более определить этническую принадлежность племен по материалам археологических раскопок. Это практически невозможно для каменного века и отчасти бронзового. Лишь конец эпохи бронзы и первые века эпохи железа дают возможность высказать некоторые предположения об этническом составе населения Восточной Европы.

Основная часть лесной зоны Восточной Европы в начале железного века судя по всему была заселена индоевропейцами. К ним, видимо, можно причислить племена так называемых шнуровой керамики, которые были связаны с будущими балтами, германцами и славянами. Достаточно рано, видимо еще в эпоху неолита, на севере Восточной Европы стали обитать угрофинские племена. Исследователи связывают с ними ряд археологических культур: дьяковскую, ананьинскую и др.

Индоевропейцами являлись ираноязычные племена, обитавшие в степной зоне Восточной Европы: скифы, саки, массагеты. В эпоху железного века этническая карта Восточной Европы пополнилась переселившимися в нее тюркоязычными племенами авар, хазар и булгар. Особую этническую область всегда представлял Кавказ, где с самого начала (особенно на территории современного Дагестана) существовали языки, определение принадлежности которых является предметом бесконечного спора ученых.

Глава 2

Восточные славяне в VI—IX вв. Образование государства Русь

§ 1. Славянское расселение

До сих пор остается спорным вопрос о том, где располагались в первые столетия новой эры славяне, через несколько веков ставшие доминирующим этносом в Восточной и Центральной Европе. Это вызвано в первую очередь тем фактом, что имя «славяне» в исторических источниках появляется очень поздно (в сравнении с другими народами индоевропейской языковой семьи) — в VI в. н.э. Многие исследователи полагают, что ранее славяне упоминались под названием «венеды». Этим этнонимом ряд античных авторов конца I тыс. до н.э. — начала I тыс. н.э. обозначал некий народ где-то на западе или юго-западе Восточной Европы. Позже, в эпоху Средневековья, название «венеды» иногда употреблялось западноевропейскими авторами как синонимичное понятию «славяне». Сложность в том, что этноним «венеды/венеты» мог обозначать в античной литературе народы разного происхождения; поэтому не всегда можно с уверенностью относить его именно к славянам. К тому же локализация венедов (в тех их упоминаниях, которые вероятно отнести к предкам славян) достаточно неопределенна (так, по данным римского историка I в. н.э. Тацита, они жили «между германцами и сарматами»). Поэтому для определения местонахождения славян до их выхода на «историческую арену» первостепенное значение имеют данные археологии.

Здесь, однако, существуют свои трудности, поскольку явной прямой преемственности между достоверно славянскими

памятниками VI—VII вв. и более ранними археологическими культурами не прослеживается. Значительная часть археологов полагает, что славяне в начале н.э. обитали на юго-востоке современной Польши и северо-западе Украины, соприкасаясь на севере с балтскими, а на западе — с германскими племенами: в этом случае со славянами связывают пшеворскую археологическую культуру (на Верхней и Средней Висле) и частично черняховскую (располагавшуюся от Среднего Днепра и Верхнего Поднестровья до низовьев Дуная), в состав которой, как считают, также входили сарматы, готы и другие племена. Другие исследователи полагают, что ранние славяне жили севернее — между Западным Бугом и Десной, в современном белорусском Полесье. Наконец, есть авторы, считающие, что до V—VI вв. славяне еще не выделились из массива народов индоевропейской языковой семьи* в качестве особого этноса.

Расселение славян. В начале Великого переселения народов, в IV—V вв., источники не упоминают о славянах. Ряд исследователей полагает, что они присутствовали среди населения гуннской державы Аттилы на Среднем Дунае. Во всяком случае, как самостоятельная сила славяне в V столетии не выступали. Напротив, в VI в. они быстро выходят на главные роли в процессе Великого переселения народов.

Первые археологические культуры, несомненно принадлежащие славянам, фиксируются с конца V столетия и достигают расцвета в VI—VII вв. Это пражско-корчакская и пеньковская культуры. Памятники типа Прага—Корчак распространяются в VI—VII вв. от Эльбы на Западе до Среднего Днепра, в Верхнем Поднестровье, Нижнем Подунавье. Ареал памятников пеньковского типа располагался восточнее — от реки Прут и низовьев Дуная до левобережья Среднего Днепра. Носители этих культур занимались преимущественно пашенным земледелием, достаточно развитым было ремесленное производство.

Письменные источники, содержащие первые известия о славянах, — главным образом византийские (Византия — принятое в научной литературе условное название Восточной Римской империи). В них славяне VI в. выступают под двумя именами —

* К индоевропейским народам в Европе в это время относились римляне, греки, кельты, германцы, балты, ираноязычные племена.

словене[*] (в греческом и латинском языках, на которых написаны источники, не было сочетания звуков *сл*, поэтому между *с* и *л* вставлялось *к*, соответственно и название *словене* звучало по-гречески как Σκλαβινοί, а по-латыни как Sclaveni) и *анты*. Словенами византийские авторы обозначали группировку, представленную пражско-корчакской культурой, антами — носителей пеньковской культуры.

В VI в. начинается *расселение славян*, явившее собой завершающий этап Великого переселения народов. Миграции осуществлялись по трем основным направлениям: 1) на Юг — за Дунай, на Балканский полуостров (на территорию Византии); 2) на Запад — в Среднее и Верхнее Подунавье и междуречье Одера и Эльбы (на территории, с которых ушли к этому времени на Запад германские племена); 3) на Восток и Север по Восточно-европейской равнине. В результате славянами был заселен весь Балканский полуостров, лесная зона Восточной Европы до Финского залива на севере, Немана и среднего течения Западной Двины на западе, верховьев Волги, Дона и Оки на востоке, нижнее и среднее течение Дуная, междуречье Одера и Эльбы, южное побережье Балтийского моря от Ютландского полуострова до междуречья Одера и Вислы.

Соответственно трем направлениям расселения славян сформировались три доныне существующие ветви славянства — южная, западная и восточная. Долгое время существовало мнение, что предками восточных славян были анты (в VI в. действительно являвшие собой восточную по географическому расположению группировку носителей славянского языка), а западных и южных — словене. Но исследования археологов такое представление полностью опровергли: выяснилось, что с одной стороны, среди предков восточных славян были носители пражско-корчакской культуры (т.е. «словене»), а с другой — анты, чье объединение распалось в начале VII столетия в результате миграций, внесли свой вклад в формирование как южных славян (причем вклад едва ли не больший, чем словене), так и западных.

В заселении славянами лесной зоны Восточной Европы участвовали выходцы из разных областей — Среднего Подне-

[*] Именно так звучало в раннее Средневековье по-славянски слово «славяне».

провья, Подунавья, южного побережья Балтики. При этом славяне занимали территории, населенные балтскими и угро-финнскими племенами. Первые в раннее Средневековье проживали на территории от Восточной Прибалтики до Верхней Оки, вторые же обитали севернее — от Финского залива до Верхней Волги. Переселенцы-славяне находились на более высокой стадии общественного развития: у них господствовало пашенное земледелие, в то время как дославянское население лесной зоны занималось в основном охотой, рыболовством и скотоводством. Более развиты были славяне и в плане политической организации. Все это обусловило их господство и постепенную ассимиляцию ими местного населения.

Общественное устройство раннесредневековых славян. Если в VI в. источники знают только два названия для славяноязычных общностей — собственно «словене» и «анты», то со следующего, VII столетия начинают упоминаться названия отдельных славянских группировок. Их часто именуют в исторической литературе «племенами», но в источниках слово «племя» к этим общностям не применяется. «Племенами» же в научном смысле принято называть общности людей, основанные на кровнородственных связях. Однако есть основания полагать, что славянские группировки, известные с VII столетия, таковыми уже не были.

Среди названий славянских догосударственных общностей раннего Средневековья (их известно около сотни) преобладают наименования, которые могли появиться только после заселения той или иной территории — в первую очередь те, что очевидно даны по характеру местности нового обитания (например, поляне). Они не могли возникнуть раньше обоснования на новом месте. Между тем, для племен в научном смысле этого термина свойственна устойчивость самоназвания — одного из главных индикаторов этнической общности. Признание того, что у славян после расселения происходила в массовом порядке смена этнонимов, ведет к неизбежному выводу, что в ходе расселения у них произошла ломка старой племенной структуры. Об этом же говорят и случаи, когда одни и те же названия встречаются в разных регионах расселения славянства. Это такие этнонимы, как сербы, хорваты и дулебы: сербов в раннее Средневековье видим как на Балканском полуострове, так и в между-

речье Эльбы и Заале, хорватов — на Балканах, в Чехии, на Верхней Эльбе и в Восточном Прикарпатье, дулебов — на Западном Буге, в Чехии, в Паннонии. В отличие от остальных славянских этнонимов раннего Средневековья, имеющих суффиксы *-ан-ян* (типа *поляне, древляне, мораване*) или *-ич* (*кривичи, вятичи, лютичи* и т.п.), эти названия бессуффиксные. Очевидно, они и являются наименованиями «старых» племен, распавшихся в ходе расселения: их осколки в некоторых регионах сохранили память о старом этнониме. Остальные же названия славянских догосударственных общностей возникли после миграций.

Таким образом, в VI—VIII вв. у славян произошел слом старой племенной структуры. «Племена» в научном смысле этого понятия существовали у них до расселения (помимо сербов, хорватов и дулебов таким племенем «дорасселенческой эпохи» были, по-видимому, анты). В результате же миграций сложились новые общности, еще не бывшие государствами, но уже являвшиеся территориально-политическими по своей природе.

Если «племенами» раннесредневековые славянские догосударственные общности называть неверно с фактической точки зрения*, то какой же термин к ним применять? В славянском языке того времени обобщающего понятия для этих образований не существовало. Но в Византийской империи, могущественном соседе славян, вынужденном уступить им часть своей территории, оно возникло. Здесь славянские догосударственные общности, причем обитавшие как на Балканском полуострове, так и в отдалении от границ Империи (в т.ч. в Восточной Европе) именовали «славиниями» (Σκλαβινία) — термином, образованным от слова «славяне». Следовательно, этим понятием правомерно пользоваться в качестве условного обозначения данных общностей.

Источники VI—VIII вв. свидетельствуют о существовании в «славиниях» глав публичной власти — *князей*, а также знати, представленной профессиональными воинами, связанными с князем отношениями личной верности (по-древнерусски — *дружина*). Существование этих категорий стало возможным благодаря росту прибавочного продукта — средств, которые общество

* Многие исследователи, впрочем, по традиции продолжают называть славянские догосударственные общности раннего Средневековья «племенами» или «союзами племен».

может потратить на содержание групп людей, не занятых производительным трудом. В литературе обычно постулируется наличие и ведущая роль у славян так называемой родоплеменной знати — родовых и племенных старейшин. Однако такие суждения покоятся на общих представлениях, в первую очередь на представлении о племенной структуре славянства вплоть до образования государств. Источники же ясных сведений о родовых и племенных старейшинах у славян не содержат. По всей видимости, эпоха, в которую родоплеменная знать играла в обществе ведущую роль, осталась позади; в ходе расселения славян, когда старые племенные связи рушились, на первый план выдвинулась новая знать — служилые люди князя.

§ 2. Славяне Восточной Европы

Картину расселения восточнославянских догосударственных общностей рисует древнерусский летописный свод начала XII столетия — «Повесть временных лет». Согласно ее рассказу, на Среднем Днепре, в районе будущего Киева, поселились *поляне*, к северо-западу от них, на правобережье правого притока Днепра, Припяти — *древляне*, между Припятью и Западной Двиной — *дреговичи*, в верховьях Западной Двины, Днепра и Волги — *кривичи*, на севере Восточной Европы, у озера Ильмень — *словене* (наименование, совпадающее с общеславянским), в левобережье Днепра, по рекам Десна, Сейм и Сула — *север* (более поздняя форма названия — *северяне*), на Западном Буге — *бужане* (позже ставшие именоваться *волынянами*), на реке Сож (левом притоке Днепра, севернее Десны) — *радимичи*, на Верхней Оке — *вятичи*, в Поднестровье (и вплоть до низовьев Дуная) — *уличи и тиверцы*.

«Повесть временных лет» создавалась в эпоху, когда «славинии» в Восточной Европе уже были далеким прошлым (последние из них утратили самостоятельность в конце X в.). Насколько точен летописец в своем изложении? Ответить на этот вопрос помогают иностранные источники, синхронные времени существования этих догосударственных общностей.

В середине X в. византийский император Константин VII Багрянородный в своем сочинении «Об управлении империей» посвятил немало страниц Руси — в то время формирующемуся государству. Говоря об отношениях Руси с соседями, Констан-

тин упоминает ряд «славиний» (причем употребляя именно этот термин), зависимых от русских князей. Среди них названы известные по рассказу «Повести временных лет» кривичи, древляне, дреговичи, север, уличи, а также *лендзяне* (скорее всего тождественные волынянам или их части).

Самым ранним источником, упоминающим восточнославянские общности, является т.н. «Баварский географ» — географическая записка, созданная в середине IX в. в Восточнофранкском королевстве. Здесь наряду с западнославянскими группировками названы и некоторые восточнославянские — уличи, бужане и волыняне.

Таким образом, зарубежные источники в основном подтверждают сведения «Повести временных лет» о расселении восточнославянских общностей. Данные же археологических исследований помогают установить время их оформления.

Славинии полян, древлян, дреговичей и бужан-волынян сформировались в пределах археологической культуры Луки-Райковецкой (VIII—IX вв.). Общности север соответствует роменская культура на левобережье Днепра VIII—X вв. С конца VIII—IX столетия фиксируются памятники радимичей на Соже и вятичей на Оке. Наиболее дискуссионным остается вопрос о времени расселения самых северных общностей — кривичей и словен. Существует точка зрения о появлении кривичей на севере Восточной Европы очень рано — в V в., но другие исследователи склоняются к VIII и даже IX столетиям. В отношении расселения словен у озера Ильмень и по реке Волхов назывались как VII, так и VIII и IX вв. Новейшие данные археологии говорят в пользу появления здесь первых славянских поселенцев в VII в.

Центрами «славиний» становились укрепленные поселения — *грады*. У полян в такой роли выступал Киев; согласно легенде, записанной в «Повести временных лет», он был основан тремя братьями — Кием, Щеком и Хоривом и назван в честь старшего брата, бывшего князем полян. У древлян центром был Искоростень, у волынян — Волынь, у кривичей — Полоцк и Смоленск (последний в IX—X вв., по мнению многих исследователей, располагался западнее позднейшего города, на месте археологического комплекса Гнездово), у словен — Новгород (в IX в. так называлось, скорее всего, поселение в 2 км от позднейшего го-

рода, позднее получившее название Рюрикова Городища), у уличей — Пересечен. В отношении остальных крупных «славиний» Восточной Европы местоположение главных центров остается дискуссионным или неясным.

Хозяйство и религия восточных славян. Основой хозяйства восточных славян было пашенное земледелие. Применялись пахотные орудия с железными рабочими частями — *рало* (в южных областях), *соха* (на севере). Подчиненную роль в хозяйстве играли скотоводство, охота, рыболовство, бортничество (добывание меда лесных пчел). Существовали различные виды ремесел: изготовление деревянных изделий, оружия, металлических орудий труда, украшений, керамики (ручной и с помощью гончарного круга), ткачество.

Отдельные семьи, ведшие свое хозяйство, объединялись в соседские (территориальные) общины. Такая община носила название *вервь*. Члены верви совместно владели сенокосами и лесными угодьями, а пашенные земли были поделены между отдельными крестьянскими хозяйствами.

Религией славян было язычество, т.е. многобожие. При этом у разных «славиний» преобладали культы разных божеств. Самыми «распространенными» богами были Перун (бог грозы), Велес (покровитель сельского хозяйства и имущества), Сварог (бог огня), Даждьбог (бог Солнца), Стрибог (бог ветров), женское божество Мокошь. Некоторые божества, такие как Хорс и Семаргл, обнаруживают иранские корни; очевидно, они восходят к потомкам скифов и сарматов, ассимилированных славянами в Среднем Поднепровье. В IX—X вв. основным становится культ Перуна, которому в первую очередь поклонялись в княжеско-дружинной среде. Существовала особая категория лиц, обслуживавших религиозную сферу, — языческих жрецов; они именовались *волхвами*. На открытых культовых сооружениях — *капищах* — возводились идолы — статуи богов.

§ 3. Сведения источников о начале Руси

Отечественные и зарубежные источники о начале Руси. Киевский летописец начала XII в., ставя в заглавии своего произведения цель рассказать, «откуда есть пошла Русская земля», под началом Руси понимал в первую очередь появление княжеской

династии, которой принадлежала монополия на власть в стране в его эпоху. Династию эту он выводил «из-за моря».

Согласно изложению «Повести временных лет», в середине IX в. народы севера Восточной Европы, жившие на территории от Финского залива до левых притоков Верхней Волги — словене, часть кривичей и их соседи — *чудь* (так на Руси называли финноязычные племена) и *весь* (обитавшая в районе Белоозера, т.е. восточнее словен) платили дань приходившим «из-за моря» *варягам*. В 862 г. они подняли восстание и изгнали варягов (следует иметь в виду, что летописные датировки за IX в., а также в значительной мере за первую половину X в. неточны; хронологическая сетка «Повести временных лет» создавалась в начале XII столетия на основе отрывочных данных). Но после этого начались внутренние усобицы, и словене, кривичи, чудь и весь решили поискать себе князя на стороне. Обратились они к варягам, которые звались *русью*. На призыв откликнулись три брата; старший из них, Рюрик, сел княжить в Новгороде (центре словен)*, другой, Синеус, на Белоозере, третий, Трувор, — в Изборске (близ позднейшего Пскова). Двое дружинников Рюрика, Аскольд и Дир, спустившись по Днепру, вокняжились в Киеве, в земле полян, освободив их от дани, которую те вынуждены были платить кочевникам-хазарам. По смерти Рюрика остался его малолетний сын Игорь, до возмужания которого князем стал родич Рюрика Олег. В 882 г. Олег совершил из Новгорода поход на Киев, убил Аскольда и Дира и объединил Киев и Новгород под своей властью.

Поскольку автор «Повести временных лет» писал спустя два с половиной столетия после событий второй половины IX в., естественен вопрос: насколько соответствует действительности нарисованная им картина, явно основанная на устных преданиях? Что говорят о Руси зарубежные источники IX столетия?

Самое раннее известие с упоминанием этнополитической общности под названием *Русь* содержится в западноевропейском, латиноязычном источнике — Бертинских анналах под 839 г. Здесь говорится о приходе к франкскому императору вместе с посольством из Византии послов «народа Рос» (Rhos), ранее

* По другой летописной версии, Рюрик сначала вокняжился в Ладоге — словенском городе на берегу Ладожского озера, и только потом построил Новгород и обосновался в нем.

(в 838 г.) прибывших с визитом к византийскому императору. Ни место обитания народа Рос (в этой огласовке отразилась византийская, греческая практика написания названия Русь — с долгим *о* вместо *у*), ни имя его правителя не названы, указан только его титул — хакан (chacanus).

Ряд византийских источников рассказывает о походе Руси на столицу империи — Константинополь в 860 г. Откуда пришли нападавшие, при этом не указывается. Наконец, арабские источники второй половины IX в. упоминают о живущем где-то в Восточной Европе народе «рус»*. Его глава именуется, как и в известии Бертинских анналов, хаканом.

Единственное известие, позволяющее очень приблизительно локализовать Русь, содержится в уже упомянутом «Баварском географе», источнике, датируемом вероятнее всего третьей четвертью IX в. Здесь Русь (Ruzzi) помещена рядом с хазарами, кочевниками, чье государство располагалось в низовьях Волги и Дона. Русь, таким образом, скорее всего локализуется на юге Восточной Европы**.

Итак, в середине IX в., т.е. до того как, согласно «Повести временных лет», в Киеве появились варяги-русь, на юге восточнославянской территории фиксируется политическое образование под названием Русь. Его глава носил титул хакан. *Хакан* (или *каган*) — титул восточный, тюрко-монгольский по происхождению, причем это обозначение правителя максимально высокого ранга (выше хана). В Восточной Европе каганами назывались правители двух политических образований. Во-первых, это Аварский каганат, основанный во второй половине VI в. на Среднем Дунае аварами — выходцами из Центральной Азии; это политическое образование включало в себя в качестве подвластного населения часть славян и просуществовало до конца VIII — начала IX в., когда было разгромлено императором франков Карлом Великим при решающем участии славян Подунавья. Во-вторых, это Хазарский каганат, государство, основанное тюрками-хаза-

* Следует иметь в виду, что распространенные в популярной литературе термины «русы» или «руссы» в реальности не существовали: в древнерусском языке было собирательное *Русь* (обозначавшее и страну, и народ) и производное от него — *русин*.

** Некоторые исследователи, впрочем, помещают этот так называемый «Русский каганат» на севере Восточной Европы — либо в Поволховье, либо в Верхнем Поволжье.

рами в VII в. на Дону и Нижней Волге; данниками Хазарии были некоторые «славинии» Восточной Европы — поляне, север, радимичи и вятичи. Вероятно, правитель Руси принял титул кагана для демонстрации равного статуса с правителем Хазарии.

«Варяжский вопрос». В XVIII столетии началась долгая дискуссия о возникновении Древнерусского государства — так называемый спор «норманистов» и «антинорманистов». В ней следует разделять два этапа, в ходе которых названные термины имели различное содержание.

В XVIII—XIX вв. полемика шла по поводу того, кем были по своей этнической принадлежности варяги, пришедшие на Русь с Рюриком. Обе спорящие стороны исходили из того, что «призвание» варяжских князей, т.е. начало правящей династии, и есть акт возникновения государства. При этом «норманисты» полагали, что летописные «варяги» — это скандинавы (по западноевропейской, латинской терминологии раннего Средневековья — *норманны*, т.е. «северные люди»), а их оппоненты предлагали иные интерпретации их этнической природы — среди выдвинутых ими версий были отождествления варягов с западными славянами, финнами, балтами, кельтами и другими народами. Первыми, кто сформулировал «норманистскую» версию (в 1730—1740-е годы), были немецкие историки, работавшие в Императорской Петербургской Академии наук — Г.З. Байер и Г.Ф. Миллер. Первым их оппонентом выступил М.В. Ломоносов. Дискуссия сразу же вышла за чисто научные рамки. Надо иметь в виду, что споры разворачивались в Императорской Академии наук в Петербурге, т.е. на территории, совсем недавно, на памяти современников, отвоеванной у Швеции (более того, в 1741—1743 гг. имела место еще одна русско-шведская война, в ходе которой шведы поначалу вынашивали планы возвращения устья Невы). И вот ученые-иностранцы приходят к выводу, что русская государственность привнесена в Восточную Европу предками шведов... Отрицание «норманистской» версии диктовалось, таким образом, патриотическими соображениями в том виде, как они понимались людьми XVIII столетия.

Дискуссии продолжились в XIX столетии, но к концу XIX — началу XX в. спор практически утих. Причиной было накопление научных знаний — в первую очередь в области археологии и языкознания. Начавшиеся археологические исследования рус-

ских древностей показали, что на территории Руси в X столетии присутствовали тяжеловооруженные воины скандинавского происхождения. Это коррелировало с известиями письменных источников, согласно которым иноземными воинами-дружинниками русских князей были *варяги*. С другой стороны, лингвистические изыскания выявили скандинавскую природу имен первых русских князей (Рюрика, Олега, Игоря, Ольги) и многих лиц из их окружения первой половины X века. Из этого естественно следовал вывод, что носители этих имен имели скандинавское, а не какое-то иное происхождение. «Норманизм», казалось бы, победил.

Но в отечественной историографии XX столетия на проблему образования государства (как на Руси, так и любого другого) начали смотреть иначе, нежели ранее. Формирование государственности историки перестали отождествлять с возникновением правящей династии. Оно теперь рассматривалось как объективный процесс, требующий социально-экономических предпосылок и не зависящий от прихода к власти где-либо какого-либо конкретного лица. Появление династии стало трактоваться в науке советской эпохи (а фактически раньше — с В.О. Ключевского) как не более чем эпизод в длительном процессе государствообразования. Скандинавская же природа варягов была признана практически всеми исследователями (за единичными исключениями)*. Таким образом, «антинорманизм» советской историографии, о котором часто упоминают в современной литературе, это совсем не то, что «старый (дореволюционный) антинорманизм». Если в дореволюционную эпоху споры шли по вопросу: «были ли варяги норманнами?», то в XX столетии вопрос ставился иначе — «основали ли варяги (= норманны) Древнерусское государство?».

Что же говорят о роли варягов в возникновении государства Русь исторические источники?

С конца VIII в. у скандинавских народов начинается так называемое «движение викингов» — военные набеги норманнских дружин на соседние земли континентальной Европы, иногда

* В последние годы имеет место «возрождение» тезиса о «нескандинавской» природе варягов, некоторые авторы вновь пытаются отождествить их с западными (южнобалтийскими) славянами. Современная наука не располагает основаниями для подобных суждений.

приводившие к оседанию *викингов* на тех или иных территориях (например, в Нормандии на севере Франции, на востоке Англии и на юге Италии). С IX в. археологически прослеживается присутствие выходцев из Скандинавии на севере Восточной Европы (в том числе с середины IX в. на Рюриковом Городище — первоначальном Новгороде), в X столетии — и на юге, в Среднем Поднепровье. Послы «кагана народа Рос», оказавшиеся при дворе Людовика Благочестивого в 839 г., были «свеонами» (шведами). В письме франкского императора Людовика II византийскому императору Василию 871 г. правитель Руси именуется «каганом норманнов», что говорит о его скандинавском происхождении. Таким образом, нет оснований сомневаться в летописных известиях, согласно которым около середины IX в. в двух самых развитых восточнославянских «славиниях» — у полян в Киеве и у словен в Новгороде — к власти пришли правители норманнского происхождения. Приглашение князя словенами и их союзниками говорит о достаточной развитости местного общества, о способности его представителей принимать «политические решения».

Из западных источников в середине IX в. среди предводителей викингов известен тезка Рюрика — датский конунг (князь) Рёрик. Версия о его тождестве с летописным Рюриком, разделяемая многими исследователями, остается наиболее вероятной. Она позволяет удовлетворительно объяснить, почему словене, кривичи и чудь, изгнав варягов, обращаются в поисках князя к варягам же. Варягами, взимавшими дань с народов севера Восточной Европы, были несомненно территориально наиболее близкие к этому региону шведские викинги; в силу этого естественно было призвать на княжение предводителя «других» викингов — датских, который смог бы обеспечить защиту от возможных новых попыток шведских норманнов поставить под контроль север Восточной Европы. Среди словен, по-видимому, были выходцы из «славинии» ободритов, обитавших на южном побережье Балтики по соседству с датчанами; они и могли стать инициаторами приглашения Рёрика.

Таким образом, значительная роль норманнов в событийном ряду периода образования Древнерусского государства сомнений не вызывает: скандинавское происхождение имела древнерусская княжеская династия, а также значительная часть окружавшей первых русских князей знати. Но есть ли основания

говорить о норманнском влиянии на темпы и характер формирования русской государственности? Здесь в первую очередь следует сопоставить государствообразование на Руси и у других славян, западных, и посмотреть, не было ли в формировании Древнерусского государства специфических черт, которые могут быть связаны с воздействием варягов.

Что касается темпов складывания государства, то ранее Руси, в первой половине IX в., возникло первое западнославянское государство — Великая Моравия, погибшее в результате нашествия венгров в начале X столетия. Западнославянские государства, сохранившие независимость, — Чехия и Польша — складывались одновременно с Русью, в течение IX—X вв. Говорить об «ускорении» норманнами процесса государствообразования на Руси, следовательно, оснований нет. Сходны были и характерные черты в формировании Древнерусского и западнославянских государств. И на Руси, и в Моравии, и в Чехии, и в Польше ядром государственной территории становилась одна из «славиний», а соседние постепенно вовлекались в зависимость от нее. Во всех названных странах основной государствообразующей силой была княжеская дружина. Везде (кроме Моравии) наблюдается смена старых укрепленных поселений (градов) новыми, служившими опорой государственной власти. Таким образом, нет следов воздействия норманнов и на характер государствообразования. Причина здесь в том, что скандинавы находились на том же уровне политического и социального развития, что и славяне (у них также государства формировались в IX—X столетиях), и сравнительно легко включались в процессы, шедшие на восточнославянских землях.

Все же существует одна черта в складывании Древнерусского государства, которую можно связать с ролью варягов. Это объединение всех восточных славян в одном государстве. Такого не произошло ни у западных, ни у южных славян. Здесь, скорее всего, сказалось наличие сильного политического ядра — дружины первых русских князей, первоначально норманнской по происхождению. Следует в связи с этим иметь в виду, что дружину Рюрика (если верно его отождествление с датским Рёриком), составляли люди, хорошо знакомые с самой развитой в то время западноевропейской государственностью — франкской. Рёрик много лет (почти четыре десятилетия) держал в качестве ленника

франкских императоров и королей, потомков Карла Великого, земли во Фрисландии (современная Голландия). Он и его окружение (значительная часть которого была уроженцами уже не Дании, а Франкской империи), в отличие от большинства других норманнов той эпохи, должны были обладать навыками государственного управления; возможно, это сказалось при освоении преемниками Рюрика огромной территории Восточной Европы. Но это влияние на складывание древнерусской государственности вернее тогда считать не скандинавским, а франкским, только «пропущенным» через людей скандинавского происхождения. Но так как вопрос о происхождении Рюрика остается спорным, то и такого рода суждения можно считать лишь гипотезами.

Рюрик стоял во главе полиэтничного по сути объединения на севере Восточной Европы, в которое кроме славян — ильменских словен и кривичей — входили финноязычные племена чуди, веси, возможно и *мери* (обитавшей в Волго-Клязьминском междуречье). В результате же обоснования преемников Рюрика на Юге, в глубине славянских земель, возглавленное ими государство стало славянским, а скандинавская по происхождению часть элитного слоя быстро ассимилировалась в славянской среде.

Неясным остается происхождение названия *Русь*, ставшего обозначением государства и народа восточных славян. Многие исследователи возводят его к варягам, доверяя сообщению «Повести временных лет», что *русью* звались варяги, пришедшие с Рюриком. Но еще в начале XX в. выдающийся исследователь летописания А.А. Шахматов показал, что отождествление варягов с Русью являет собой вставку в более ранний текст — так называемого Начального свода конца XI столетия (дошедшего в составе Новгородской I летописи). Достоверность этой вставки сомнительна. Поэтому немало ученых полагает, что название Русь существовало на юге Восточной Европы до прихода варяжских князей с их дружинами, и только было воспринято последними. Существуют мнения о его иранских (сармато-аланских) и славянских корнях. Не исключено также, что бытовало два сходно звучащих названия — северное, привнесенное Рюриком и его окружением, и южное, среднеднепровское, которые быстро контаминировались.

§ 4. Формирование государства Русь

Складывание государственной территории. Ни возникновение в Среднем Поднепровье в первой половине IX в. политического образования под названием Русь, ни вокняжение в Новгороде Рюрика, ни объединение Новгорода и Киева под единой властью Олегом в конце IX в. не означали, что образование государства завершилось. Процесс его формирования занял многие десятилетия.

Как правило, подчинение «славинии» происходило в два этапа. На первом зависимость подчиненной общности ограничивалась только выплатой подати — *дани*. «Славиния» сохраняла собственных князей и полную внутреннюю «автономию». Дань собиралась путем *полюдья* — объезда киевскими дружинными отрядами территории подчиненной общности. По описанию, сохраненному в сочинении византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» (середина X в.), полюдье происходило с ноября по апрель; в ходе него русский (киевский) князь с отрядом дружинников объезжал территории подчиненных «славиний» и «кормился» там. Часть полученного продукта продавалась потом в Византии. Взималась дань в фиксированных размерах, в натуральной или денежной форме. Единицами обложения данью служили *дым* (т.е. крестьянский двор), *рало* и *плуг* (единицы земельной площади, соответствующие возможностям одного крестьянского хозяйства с одним пахотным орудием). На втором этапе происходило непосредственное подчинение той или иной общности власти киевских князей. Местное княжение ликвидировалось, киевский князь сажал вместо местного князя своего наместника (как правило, родственника).

Если суммировать данные источников первой половины — середины X в. — договоров киевских князей Олега и Игоря с Византийской империей (соответственно 911 и 944 гг.), данных о Руси, содержащихся в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» (948—952 гг.) и в труде арабского географа ал-Истахри (ок. 950 г.), — вырисовывается следующая картина политического устройства Руси в первой половине X столетия. По Восточноевропейской равнине тянулась в меридиональном — с севера на юг — направлении территория, непо-

Восточная Европа в X в.

средственно подвластная русским князьям, представляющим собой родственную группу. «Главная» русская область располагалась в Среднем Поднепровье с центром в Киеве (он же главный центр всей Руси), вторая по значению — в Поволховье

(центр — Новгород), третья — в Верхнем Поднепровье (центр — Смоленск). В среднеднепровской области важную роль играли также такие укрепленные поселения, как Чернигов, Любеч, Вышгород, Витичев. В Новгороде (может быть, и в Смоленске) существовал княжеский стол (престол), занимаемый представителем киевской династии. Соответственно, подчиненная ему территория не входила в зону «полюдья», дань с нее собирал новгородский князь. Владения русских князей охватили к этому времени территории «славиний» полян, словен и части кривичей. Другие «славинии» — древляне, дреговичи, кривичи, волыняне и уличи к западу от Днепра, север и, возможно, радимичи — к востоку, сохраняли свою внутреннюю структуру и собственных князей, будучи обязаны киевскому князю данью (собираемой путем «полюдья») и союзом. Таким образом, существовала основа государственной территории вдоль так называемого торгового пути «из варяг в греки» (из Балтийского моря в Черное по рекам Восточной Европы) и система зависимых от Руси восточнославянских общностей.

В начале правления княгини Ольги (945 — начало 960-х гг.)* под непосредственную власть Киева была приведена земля древлян — после того как древляне восстали против киевского князя Игоря, собиравшего дань сверх установленных норм, и убили его. Ольга в 946—947 гг. провела реформу сбора дани, направленную на ее упорядочение и создание сети пунктов сбора податей — *погостов*. При сыне Игоря и Ольги Святославе в 60-е годы X в. произошло подчинение вятичей — «славинии», до этого платившей дань не Киеву, а хазарам. В 970 г. Святослав (начало 960-х гг. — 972) произвел раздел территорий, непосредственно подвластных киевской династии, между сыновьями: старший Ярополк был посажен в Киеве, Олег — в земле древлян, Владимир — в Новгороде. Как видно, даже в это время территория, напрямую управляемая «Рюриковичами», была вытянута довольно узкой полосой с юга на север. Из числа «славиний», обязанных только данью, выпали древляне, теперь подчиненные Киеву непосредственно, и добавились вятичи.

В княжение Ярополка Святославича (с 972 до 978 или 980 г.) перемен в территориальном устройстве не происходило. После

* Здесь и далее даны годы правления.

того как в 978 г. (по другим данным — в 980 г.) киевским князем стал, устранив брата, Владимир Святославич, он подчинил «отложившихся» было вятичей, а также радимичей и привел в зависимость хорватов, обитавших в Восточном Прикарпатье, и так называемые «червенские грады» — территорию на восточнославянско-польском пограничье. Но главным деянием Владимира стал переход на всей восточнославянской территории (кроме земли вятичей, где в отдельных местах местные князьки сохранялись до второй половины XI столетия) к непосредственному управлению из Киева через князей-наместников. Письменные источники сохранили только рассказ о разгроме им княжества *полочан* (части кривичей), возглавляемого варягом Рогволодом. Но данные археологии, свидетельствующие о прекращении в конце X — начале XI в. существования множества укрепленных поселений в землях дреговичей, радимичей, северян, волынян и хорватов, и летописные известия о посажении Владимиром своих сыновей в землях бывших «славиний» говорят о том, что именно с крестителем Руси следует связывать решительные и решающие шаги в складывании новой территориально-политической структуры, при которой восточнославянские земли находились под непосредственной властью киевской княжеской династии.

В Новгороде (земля словен) Владимир посадил старшего сына — Вышеслава (после его смерти — Ярослава), в Турове (дреговичи) — Святополка, в земле древлян — Святослава, в Ростове (территория финноязычной мери, колонизуемая славянами) — Ярослава (позже Бориса), во Владимире-Волынском (волыняне) — Всеволода, в Полоцке (полоцкие кривичи) — Изяслава, в Смоленске (смоленские кривичи) — Станислава, в Муроме (первоначально территория финноязычной муромы) — Глеба. Еще один сын, Мстислав, встал во главе Тмутороканского княжества — русского владения-анклава в Восточном Приазовье, с центром на Таманском полуострове, вне восточнославянской территории.

Таким образом, именно к концу X столетия, в эпоху Владимира Святославича, завершается формирование государства Русь. Складывание единой государственной территории с единой правящей династией требовало идеологического завершения. Им стало деяние Владимира, за которое впоследствии он полу-

чил статус и имя Святого — принятие в конце 980-х годов христианства по восточному, византийскому образцу (впоследствии получившему название православия).

Внешняя политика первых русских князей. Соседями формирующегося государства Русь на севере были балтские и финно-угорские племена; они находились еще на догосударственной стадии развития. На востоке, в Среднем Поволжье, ближайшим соседом была Волжская Булгария — государство, основанное тюркоязычными кочевниками — булгарами. На юго-востоке, в районе Дона и Нижней Волги, располагался Хазарский каганат — крупное государство, в котором господствовали тюркоязычные кочевники-хазары. Степи Северного Причерноморья занимала, подходя к южным границам Руси, еще одна группировка кочевников тюркского происхождения — печенеги. За Черным морем, на юге Балканского полуострова и в Малой Азии, лежала Восточная Римская (Византийская) империя, считавшаяся наследницей Древнего Рима. В Нижнем Подунавье пределы Руси близко подходили к границам Болгарского царства — южнославянского государства. На западных рубежах Русь соприкасалась с Польшей и Венгрией, где в X в. так же, как и у восточных славян, шло формирование государств.

Во второй половине IX в. наиболее опасным противником Руси был Хазарский каганат. Некоторые восточнославянские общности — поляне, север, радимичи, вятичи — одно время выплачивали дань хазарам. Поляне, согласно летописному рассказу, были данниками хазар вплоть до прихода к ним на княжение Аскольда и Дира; а Олег заставил северян и радимичей платить дань не хазарам, а Киеву. Вятичи же оставались в зависимости от хазар до 960-х годов. Их освобождение от дани хазарам произошло в результате похода на Хазарию в 965 г. Святослава Игоревича. Он нанес Хазарскому каганату решающее поражение, после чего это государство вскоре прекратило свое существование.

Наиболее важным направлением внешней политики формирующегося Древнерусского государства были отношения с Византией — самым влиятельным государством раннесредневекового мира. Получить признание от Византийской империи, считавшейся наследницей Древнего Рима, можно было, только продемонстрировав свою военную силу. Первый поход Руси на столицу Византийской империи — Константинополь (на Руси

его называли «Царьград» — город *царя*, т.е. императора) состоялся еще в 860 г. Вскоре после этого были установлены мирные отношения с Византией и имело место крещение части русской знати. В 907 г. к Царьграду с крупным флотом подступал Олег. Ему удалось вынудить Империю заключить выгодный для Руси мирный договор. Его текст, датированный 2 сентября 911 г., сохранился в составе летописи. Византия стала главным торговым партнером Руси. Туда ежегодно вывозили на продажу продукты, собираемые дружинниками киевских князей во время полюдья, в первую очередь меха и продукты пчеловодства. Взамен приобретались предметы социального престижа знати, в первую очередь дорогие ткани.

В 941 г. поход на Константинополь совершил преемник Олега Игорь. Его флот был разбит византийцами. Тем не менее три года спустя, в 944 г., был заключен новый русско-византийский договор (текст которого также дошел до наших дней).

В период правления на Руси княгини Ольги с Византией поддерживались мирные отношения. В 957 г. (по другой точке зрения — в 946 г.) Ольга совершила поездку в Константинополь и приняла там христианскую веру.

Сын Игоря и Ольги Святослав в 967—968 гг., действуя в союзе с императором Византии Никифором Фокой, завоевал Дунайскую Болгарию. Но затем, в 970—971 гг. Святослав повел, теперь уже в союзе с подчиненными им болгарами, войну с Византией, где к этому времени к власти пришел новый император — Иоанн Цимисхий. Война оказалась неудачной для Святослава. Правда, решающего успеха византийцам добиться не удалось; но киевскому князю пришлось пойти на заключение договора, по которому он отказывался от всех своих завоеваний на Балканском полуострове (текст договора Святослава с Византией 971 г. сохранился в составе «Повести временных лет»).

Важную роль играли для Руси отношения с кочевниками-печенегами, занимавшими степные пространства Северного Причерноморья. Иногда печенежские племена выступали союзниками Руси, но частыми были и военные конфликты. В 968 г., когда правитель Руси Святослав Игоревич находился на Балканах, печенеги осаждали Киев: город удалось отстоять с большим трудом. В столкновении с печенегами в 972 г. погиб возвращавшийся с Дуная Святослав. Особенно силен был печенежский

натиск на Южную Русь в конце X в. Владимир Святославич предпринял тогда для обороны южных границ строительство крепостей вдоль пограничных со степью рек — Десны, Сейма, Сулы, Роси, а также системы заградительных валов. Крепости он населял выходцами из северных областей Руси.

Отношения с северными — балтскими и финно-угорскими соседями Руси строились на основе данничества. В X — первой половине XI в. данниками русских князей стали литва, предки латышей — латгалы, земгалы и курши, чудь (предки эстонцев), печера, пермь, югра на северо-востоке Восточной Европы, черемисы и мордва в Среднем Поволжье.

Крещение Руси. С формированием единого государства с одной правящей династией прежние языческие культы, различные в разных областях, стали неприемлемы для киевской княжеской власти: нужна была единая религия, как своего рода идеологическое закрепление государственного единства. Сразу после того как Владимир устранил брата Ярополка и овладел престолом, он попытался создать общерусский языческий «пантеон» во главе с Перуном. Но через несколько лет киевский князь принял решение о более кардинальном разрыве с традицией — принятии веры в единого Бога.

По записанной в летописи легенде, князь выбирал из четырех вариантов: восточной ветви христианства (православия), господствовавшей в Византии и у большей части южных славян; западного христианства (католичества), распространенного в Западной Европе и утвердившегося у большей части славян западных; мусульманства, являвшегося государственной религией в территориально близкой к Руси Волжской Булгарии; иудаизма — религии социальной верхушки Хазарии (как государство, впрочем, в то время уже фактически не существовавшей). Реальной альтернативой, по-видимому, был все же выбор между двумя ветвями христианства. Их центры — Рим и Константинополь — уже давно боролись за первенство в обращении славянских народов*. На Русь христианство проникало еще с IX в., и преимущественно из Византии. В Византии крестилась и бабка Владимира Ольга, правительница Руси. Но позже (на рубеже 950—960-х гг.) она обратилась к германскому королю Оттону I с предложением

* К западной ветви христианства относились чехи, хорваты и поляки, к восточной — болгары и сербы.

провести крещение Руси по западному образцу. В Киев был послан немецкий епископ. Но сопротивление Святослава и его дружины, приверженных язычеству, не позволило осуществить замысел княгини.

Вторая половина X — начало XI в. были временем христианизации многих народов Центральной, Северной и Восточной Европы. Во второй половине X в. христианскими странами стали Польша и Венгрия, в ту же эпоху утверждалось христианство в странах Скандинавии — Дании, Швеции, Норвегии. Принятие христианства являлось, таким образом, велением времени, позволяло Руси войти в сообщество европейских стран.

Крещение Руси последовало в результате серии событий, связанных с русско-византийскими отношениями. В 988 г. Владимир оказал помощь императорам братьям Василию и Константину в борьбе с мятежником Вардой Фокой. Условием помощи был брак русского князя с сестрой императоров Анной. В свою очередь условием, при котором императоры были согласны отдать сестру за русского князя, было крещение Владимира. Но Василий и Константин затянули с выполнением своего обещания. Тогда Владимир захватил Корсунь (Херсонес Таврический) — центр византийских владений в Крыму. После этого царевна была отправлена к киевскому князю и он принял крещение (по другой версии, Владимир стал христианином до похода на Корсунь). По возвращении на Русь Владимир устроил массовое крещение жителей Киева (это событие описано в «Повести временных лет» под 988 г., но, по-видимому, имело место позже, в 989 или даже 990 г.). Затем последовало введение христианской веры на всей территории Руси. Во главе русской церкви встал митрополит, подчинявшийся константинопольскому патриарху.

Принятие христианства увенчало процесс складывания государства Русь и дало мощный импульс культурному развитию страны.

Глава 3

Русь в XI — начале XII в.

§ 1. Территориально-политическое устройство

В исторической литературе употребляются обычно термины «Древнерусское государство», «Древняя Русь» или «Киевская Русь», а ее составные части именуют «княжествами». Условность двух первых терминов очевидна — люди того времени не могли, разумеется, называть свою страну «древней». Но не было в Средневековье и эпитета «Киевская» по отношению к Руси. Наконец, до конца XIV столетия не существовало и слова «княжество». Как же называли свою страну и ее составные части современники?

Государство в целом носило наименования «Русь» и синонимичное ему «Русская земля». Понятием «земля» с территориальным определением (Русская, Болгарская, Греческая и т.д.) обозначали то, что сейчас называют «суверенными государствами» (слово «государство» в значении, близком к современному, появилось только в XV в.). Составные же части «Русской земли», управлявшиеся князьями — родственниками киевского князя, верховного правителя, именовались *волостями*. По данным XI — начала XII в., волость — это исключительно княжеское владение. Более позднее значение термина волость (дожившее до XX столетия) — мелкая территориально-административная единица, охватывающая только сельские поселения, — в домонгольскую эпоху не фиксируется. Ранняя «волость» — это крупная территориальная единица, включающая в себя стольный город (т.е. управляемый князем, сидящим на «столе» — престоле). Центрами крупнейших волостей Русской земли в XI — начале XII в. были города Новгород, Чернигов, Переяславль, Смоленск, Полоцк,

Ростов, Муром, Владимир-Волынский, Туров, Перемышль, Теребовль. Во владения русских князей входила также область на восточном побережье Керченского пролива со столицей в городе Тмуторокань.

Вопрос о происхождении древнерусских городов породил немало споров в историографии. Долгое время господствовало мнение, что города вырастали главным образом из так называемых «племенных центров» — центров славянских догосударственных общностей. Однако развитие археологии поколебало это убеждение. Выяснилось, что многие «племенные центры» прекратили свое существование, не превратившись в города. В то же время оказалось, что большинство крупнейших городов Руси возникли уже в «государственную» эпоху. Так, Новгород на современном месте появился только в середине X в.: ранее центром словен было так называемое Рюриково городище в 2 км от позднейшего города (оно, по-видимому, первоначально и носило название Новгород). Смоленск на нынешнем месте возник лишь в XI столетии, ранее центром в Верхнем Поднепровье было поселение в 12 км от него, ныне именуемое Гнездовым (также, вероятно, именно оно первоначально носило имя Смоленск). В Полоцке тоже имела место смена укрепленного поселения, только «перенесено» оно было на небольшое расстояние — 0,5 км. Предшественником Ростова, появившегося во второй половине X в., было Сарское городище, Владимира-Волынского (построен в конце X в.) — город Волынь. Явление смены укрепленных центров догосударственной эпохи новыми затронуло не только крупные поселения: по археологическим данным, в конце X — первой половине XI столетия, т.е. сразу по завершении формирования структуры единого государства, происходило массовое прекращение существования старых поселений и возникновение новых на значительной части восточнославянской территории. Это явно было связано с ликвидацией «автономии» «славиний» и распространением на их территории непосредственной власти киевского княжеского дома. Таким образом, города Руси — и крупные, и небольшие — возникали в первую очередь как центры государственной власти, опорные пункты господства Рюриковичей и их дружин. Разумеется, при этом они сразу же становились и тем, чем являлись города везде и всегда в истории, — центрами ремесла и торговли.

§ 2. Общественный строй

Вопрос о сущности общественного строя Руси домонгольского периода породил в историографии (в основном XX столетия) длительные дискуссии. В 1930-е годы в отечественной науке утвердилось представление о нем как о «феодальном». «Феодализм» — условный научный термин, появившийся в XVIII столетии (от латинского feodum — владение; так именовалась одна из форм собственности на Западе Европы в Средние века). Представители разных научных школ вкладывали в него разное содержание: от общественно-экономической формации (т.е. всей совокупности общественных отношений), существовавшей в разных частях света, до политико-правовой системы, имевшей место только в Западной Европе в течение одного из периодов Средневековья. Советские историки 30-х годов прошлого века воспринимали понятие «феодализм» в широком (марксистском) значении, как одну из общественно-экономических формаций. Но представление о конкретных путях его возникновения исследователи взяли у так называемой «вотчинной теории» в изучении средневекового Запада. Согласно этому представлению, сущность феодализации была в смене крестьянской общины в качестве собственника земли вотчиной (сеньорией) — крупным частным земельным владением. Именно крупная частная земельная собственность признавалась экономической основой феодального строя.

Концепция формирования феодального общества на Руси в трудах ее главного разработчика в 1930-е годы Б.Д. Грекова сводилась к трем главным положениям: 1) генезис феодализма состоял в возникновении крупной частной земельной собственности, так называемых феодальных вотчин; 2) эта собственность на Руси господствовала уже в IX—X вв.; 3) часть крестьян-общинников попадала тогда в зависимость. Греков исходил из посылки, что наличие государства подразумевает существование крупной частной земельной собственности.

Взгляды Грекова на древнерусское общество надолго вошли в вузовские и школьные учебники, но недолго продержались в науке. Они входили в слишком явное противоречие с данными источников: для IX—X вв. в них нет ни малейших данных о крупном частном землевладении знати (они появляются только

с XI столетия, при этом даже для XII в. являются немногочисленными). И уже в начале 1950-х годов появилось другое направление в трактовке генезиса феодальных отношений на Руси.

Л.В. Черепнин в работах 1950—1970-х годов сформулировал точку зрения, согласно которой на раннем этапе, в X—XI вв., на Руси преобладала не частная крупная земельная собственность, а верховная собственность на землю государства, реализовывавшаяся через взимание дани и другие государственные повинности. Основная масса рядового населения была представлена в это время лично свободным, но подвергавшимся государственной эксплуатации населением соседских общин — *смердами*-данниками.

Тезисы о преобладании «государственно-феодальных» отношений в раннесредневековой Руси, о дани как основной форме эксплуатации были поддержаны в 1960—1980-е годы многими исследователями. Причем представление об активной роли государства в общественных отношениях, выдвинутое Л.В. Черепниным, получило развитие в ряде исследований, посвященных отдельным социальным группам. Б.А. Рыбаков обосновал гипотезу, что термином «смерды» обозначались не крестьяне-общинники (как полагало большинство исследователей), а особая категория населения, зависимая от князя: смерды одновременно занимались земледелием и несли военную службу. Б.Н. Флоря установил факт существования на Руси так называемой «служебной организации» — особых групп княжеских людей, обслуживавших повседневные нужды князя и дружины.

В то же время появились и гипотезы, по-иному оценивавшие факт отсутствия частного крупного землевладения на Руси в IX—X вв. и его относительно малую распространенность в два последующих столетия. Была выдвинута точка зрения о рабовладельческом характере Древнерусского государства (впрочем, отвергнутая практически всеми исследователями). Несколько большее распространение получила концепция, отрицающая наличие на Руси домонгольского периода противостоящих друг другу социальных слоев (классов). Согласно этой точке зрения (И.Я. Фроянов), IX—X вв. были еще последней стадией родоплеменного строя, а в XI—XIII вв. на Руси существовали города-государства общинного типа, где все решал народ; князья выступали лишь в качестве должностных лиц, приглашаемых общиной. Это государство-община именовалось «волостью».

Обращение к источникам не подтверждает такого взгляда на общественной строй домонгольской Руси. «Волостью», как сказано выше, называлось исключительно княжеское владение, с владельческими правами города это понятие никак не соотносилось. Упоминаемые в древнерусских памятниках лица, которых сторонники теории «городов-государств» считают «общинными лидерами», на поверку оказываются княжескими служилыми людьми. «Бояре» — целый общественный слой, трактуемый в качестве «земских лидеров», — в ранних источниках выступают как высшая категория княжеских дружинников.

В роли социальной элиты, если следовать источникам, в раннесредневековой Руси выступали *князь* и *дружина*.

Появление дружин у славян связано с эпохой расселения VI—VIII вв. (т.е. со временем задолго до появления скандинавских викингов в Восточной Европе): уже тогда служилая знать вышла на ведущие позиции в догосударственных общностях — «славиниях». В X в. дружина киевских князей (резко выделявшаяся своей силой в сравнении с аналогичными институтами окружающих «славиний» благодаря притоку норманнского элемента) выступает в качестве слоя, внутри которого распределяется продукт, поступающий князю в виде дани. В XI в. отчетливо прослеживается деление дружины на две части — «старейшую» (она же «первая», «бóльшая», «лучшая») и «молодшую». Члены «старейшей дружины» именовались *боярами*, «молодшей» — *отроками*. Со второй половины XI столетия «молодшая дружина» дифференцируется: часть ее превращается в княжеских военных слуг, обозначаемых старым термином «отроки», часть — в *детских*, более привилегированный слой. Из дружинников формировался государственный аппарат. Именно они отправляют должности *посадников* — княжеских наместников в городах, где не было княжеских столов, *тысяцких* — княжеских управителей в стольных городах (своего рода заместителей при князьях), *воевод* — предводителей воинских отрядов, *мечников* — судебных чиновников, *данников, вирников* — сборщиков государственных податей (даней — поземельных податей и вир — судебных пошлин). Доход дружинники теперь получали не только от распределения князем в их среде дани, но и от своих должностей (так, посаднику оставалась треть собранной с подвластной территории дани; вирник получал долю из собранных им судебных

пошлин). Из верхушки дружины формировался *совет* при князе. С XI столетия у дружинников начинают появляться (путем княжеских пожалований) собственные земельные владения (они именовались *селами*).

В целом институт дружины в Киевской Руси предстает как возглавляемая князем корпорация, в которую была объединена вся светская часть господствующего слоя: вхождение в него в раннее Средневековье было возможно только через вступление в дружинную организацию. Особый путь отличал знать Новгорода, которая к XII столетию объединилась в корпорацию, обретшую определенную независимость от княжеской власти. Но в X—XI вв. новгородская знать еще носила преимущественно служилый характер, как и знать других регионов Руси.

Основная масса лично свободного населения, сельского и городского, платившего государственные подати, именовалась *людьми*. Сельское население было объединено в соседские (территориальные) общины; такая община носила название *вервь*. Верви объединяли, как правило, несколько сельских поселений. Несколько вервей составляли территориально-административную единицу, центром которой был небольшой город или *погост* — крупное сельское поселение (некоторые погосты со временем становились городами). По этим территориально-административным единицам раскладывались государственные подати. Основной повинностью являлась *дань* — поземельная подать; помимо этого, значительную часть государственных доходов составляли судебные пошлины — *виры* и *продажи*.

Особую категорию рядового населения составляли *смерды*. Часто их трактуют как крестьян-общинников, но более вероятен, как говорилось выше, взгляд на смердов как на зависимых от князя людей, занимавшихся сельским хозяйством и обязанных в то же время военной службой. Существовали также группы людей, организованные по «профессиональному» признаку, которые обслуживали князя и дружину (*бортники, бобровники, сокольники* и др.). С развитием частного землевладения появляется категория *закупов* — людей, попавших в зависимость за долги. Существовали в обществе и люди, считавшиеся собственностью господ, т.е. находившиеся в зависимости, близкой к рабской: они назывались *челядью* или *холопами*.

Таким образом, общественный строй Руси домонгольского периода может быть условно определен как «феодальный», но при условии, что под феодализмом понимается не строй, в котором безраздельно господствует частная крупная земельная собственность*, а строй, при котором господство осуществляет военно-служилая корпорация, получающая доход от рядового населения тремя возможными путями: 1) через распределение правителем в среде своих служилых людей государственных доходов; 2) через отправление государственных должностей; 3) от собственных земельных владений, получаемых за службу. На Руси корпорация «феодалов» в X—XII вв. была представлена князьями и окружавшей их дружинной знатью. Преобладали в этот период два первых способа получения знатью доходов, третий же занимал еще подчиненное положение, ибо даже после обзаведения собственным земельным владением древнерусский боярин продолжал извлекать главный доход от участия в системе государственного управления.

Русская правда. «Правдой Русской» («правда» в данном случае означает «закон») назывались традиционные правовые нормы восточнославянского общества, сложившиеся в языческую эпоху (т.н. «обычное право», т.е. восходящее к обычаям). До начала XI в. они бытовали в устной форме, но частично были зафиксированы еще в договорах Олега и Игоря с Византией 911 и 944 гг. После введения христианства на Руси перед Владимиром Святославичем встал вопрос — продолжать ли пользоваться традиционными правовыми нормами, или попытаться ввести на Руси законодательство по византийскому образцу. Вначале Владимир по совету епископов (т.е. греков, присланных из Византии, составлявших духовенство на Руси в первое время после крещения) заменил древнерусские нормы византийскими, предус-

* Современная историография общественного строя других стран средневековой Европы все более приближается к выводу, что безраздельного господства частной (сеньориальной) земельной собственности нигде никогда не было: во всех средневековых государствах существовали, в большей или меньшей мере, земли государственные, и знать получила часть дохода от распределения государственных повинностей, несшихся рядовым населением. В этом смысле развитие Руси не имело принципиального отличия от других европейских стран. Различия были в темпах и масштабах развития частного крупного землевладения: в Восточной, Северной и Центральной Европе оно росло в раннее Средневековье медленней и распространялось в меньшей степени, чем на Западе континента.

матривавшими такие виды наказаний за преступления, как смертная казнь и членовредительство. Но вскоре он вернулся к «устроенью отцов и дедов», т.е. к нормам обычного права, по которым за все виды преступлений взимались денежные штрафы — *виры*, служившие серьезным источникам пополнения государственной казны. Эти нормы позже, в XI — начале XII в. были несколько раз кодифицированы, зафиксированы в письменной форме.

Первая кодификация правовых установлений была предпринята Ярославом Владимировичем (киевский князь в 1016—1018 гг. и с 1019 по 1054 г.) после его утверждения на киевском столе. Этот свод законов принято называть «Правдой Ярослава», или «Древнейшей Правдой». В ней устанавливались нормы наказания за достаточно узкий круг уголовных преступлений — убийство, членовредительство, побои, кражу личного имущества. В третьей четверти XI столетия по инициативе сыновей Ярослава — Изяслава, Святослава и Всеволода — был создан новый кодекс — так называемая «Правда Ярославичей». В нем отразилось складывание княжеской частной земельной собственности — большинство статей посвящалось защите княжеского имущества (включая земельные владения) и княжеских людей — как управителей княжеским хозяйством, так и зависимого от князя населения. Правда Ярослава и Правда Ярославичей были позже соединены в единый судебник, который в науке принято называть Краткой редакцией Русской Правды.

В начале XII столетия, в киевское княжение Владимира Мономаха, по его инициативе была предпринята переработка правовых норм. Результатом стало появление нового, намного более обширного, чем прежние, кодекса — так называемой Пространной редакции Русской Правды. Здесь нашло отображение складывание боярской земельной собственности (в Правде Ярослава и Правде Ярославичей еще не упоминаемой), возникновение новой категории зависимого населения — закупов — и другие явления. По Пространной Правде, все представители верхушки военно-служилого слоя — «княжие мужи» (бояре) — получили повышенную правовую защиту в виде двойной виры за их убийство — 80 гривен (при 40 гривнах виры за убийство рядового свободного человека). Русская Правда Пространной редакции стала главным правовым кодексом на русских землям на долгое время, вплоть до XV столетия.

§ 3. Внутриполитическое развитие

После смерти Владимира Святославича (1015 г.) на Руси разгорелась междоусобная борьба за власть среди его сыновей. Владимир видел своим преемником одного из младших сыновей — Бориса, но первоначально власть в Киеве захватил Святополк. Он организовал убийства трех своих братьев — Бориса, Глеба и Святослава (Борис и Глеб позже станут первыми русскими святыми). Но в 1016 г. против Святополка выступил из Новгорода Ярослав, войско которого было укреплено наемными варягами. В битве под Любечем (на Днепре выше Киева) Ярослав одержал победу, несмотря на то, что Святополку оказали помощь печенеги. Святополк бежал в Польшу к князю Болеславу Храброму, на дочери которого он был женат.

В 1018 г. Болеслав и Святополк выступили в поход на Русь. Ярослав потерпел поражение на реке Западный Буг и бежал в Новгород. Болеслав вернул киевский стол Святополку и вернулся в Польшу, оставив за собой западную окраину русских земель с городами Перемышлем и Червенем. Но Ярослав получил поддержку от новгородцев, нанял на собранные ими деньги варяжскую дружину и опять двинулся на Киев. Святополк на сей раз бежал, не принимая боя, и Ярослав вторично вокняжился в Киеве. В следующем, 1019 г., Святополк подошел к Киеву с печенежским войском, но Ярослав одержал над ним победу в сражении на реке Альте. Святополк бежал за западные пределы Руси и по дороге умер.

Однако на этом междоусобная борьба не закончилась. В 1021 г. войну с Ярославом вел его племянник, полоцкий князь Брячислав, сын брата Ярослава Изяслава Владимировича. Он претендовал на Новгород, но был разбит и остался княжить в Полоцке. В 1024 г. на Русь выступил тмутороканский князь Мстислав Владимирович. Он занял Чернигов и подступал к Киеву, но не был принят киевлянами. Ярослав, находившийся в это время на севере Руси, двинулся на Чернигов с войском, в состав которого входила сильная наемная дружина варягов. В битве под Лиственом (близ Чернигова) Мстислав одержал победу. Но на Киев он претендовать не стал. Братья заключили договор, по которому к Мстиславу отходило все левобережье Днепра со столицей в Чернигове. Таким образом на Руси установилось двоевластие Ярослава и Мстислава Владимировичей.

В 1036 г. Мстислав умер, не оставив сыновей, и Ярослав стал «самовластцем» Русской земли.

Преследуя цель избежать в дальнейшем повторения усобиц, Ярослав в своем завещании (1054 г.) ввел два принципиальных новшества. Во-первых, он, в отличие от отца и деда, оставил Киев и Новгород в одних руках — старшего сына Изяслава. Во-вторых, на Юге Руси с Изяславом должны были делить власть его братья Святослав и Всеволод: для них создавались волости с центрами в Чернигове и Переяславле. Изяслав в определенной мере должен был делить со Святославом и Всеволодом верховную власть в стране. «Триумвират» Ярославичей действовал до 1068 г., а затем начался десятилетний период усобиц, в ходе которого киевский стол захватывал сначала двоюродный племянник Ярославичей — полоцкий князь Всеслав Брячиславич (1068—1069 гг.), а затем Святослав Ярославич (1073—1076 гг.). Лишь после 1078 г. Всеволод Ярославич, оставшийся к тому времени последним из поколения сыновей Ярослава и занявший киевское княжение, сумел стабилизировать ситуацию в государстве.

После смерти Всеволода (1093 г.) и вступления на киевский престол сына его старшего брата Изяслава — Святополка междоусобная борьба вспыхнула вновь, теперь уже между внуками и правнуками Ярослава. Особенно ожесточенный характер носила война, происходившая в 1097—1100 гг. на Юго-Западе Руси — за Владимиро-Волынскую, Перемышльскую и Теребовльскую волости; в ней, помимо русских князей, участвовали привлекаемые противоборствующими сторонами иноземцы — венгры и половцы. На рубеже XI—XII вв. потомкам Ярослава удалось достичь договоренности по распределению волостей. Съезд князей в городе Любече в 1097 г. постановил, что потомки трех старших сыновей Ярослава Владимировича должны владеть «отчинами» — территориями, полученными от отцов. Тем самым были намечены будущие рубежи некоторых земель эпохи «раздробленности» (хотя полностью решения Любецкого съезда не были позже соблюдены). Новый период стабилизации и укрепления верховной власти киевского князя наступил после вокняжения в Киеве в 1113 г. сына Всеволода Ярославича — Владимира Мономаха.

Владимир Всеволодич Мономах родился в 1053 г.; его матерью была дочь византийского императора (правившего в 1042—1055 гг.) Константина IX Мономаха (отсюда прозвище князя — «Мономах»). После смерти отца Владимир остался на княжении в Переяславле. Княжа здесь, на границе со степью, 19 лет (1094—1113), Мономах много сделал для борьбы с кочевниками-половцами, чей натиск на Южную Русь достиг пика в 90-е годы XI в. Он вместе с киевским князем Святополком Изяславичем организовал несколько крупных походов в степь (в 1096, 1103, 1107, 1111 гг.), в результате чего половцам были нанесены серьезные удары, некоторые их группировки даже откочевали подальше от русских границ. В 1113 г., после смерти Святополка, Владимир Всеволодич был приглашен киевской знатью на княжение. Период киевского княжения Мономаха (1113—1125 гг.) был временем укрепления верховной власти на Руси: Владимиру удавалось держать других князей в повиновении. В большинстве волостей (в Новгороде, Смоленске, Переяславле, Владимире-Волынском, Турове, Ростове) сидели сыновья и внуки Мономаха. Правители волостей со столицами в Чернигове, Перемышле и Теребовле подчинялись воле киевского князя. Такая стабильность сохранялась и в правление старшего сына Мономаха, Мстислава Владимировича, вступившего на киевский престол после смерти отца в 1125 г. Проявивших непокорность полоцких князей Мстислав лишил их столов и отправил в ссылку в Византию. Но после смерти Мстислава Владимировича (1132 г.) начался период усобиц, и процесс обособления княжеств пошел полным ходом.

§ 4. Русь в международных отношениях

Русь в XI — начале XII в. была крупнейшим государством Европы. Как и в период формирования государства, важнейшими направлениями ее внешней политики были отношения с Византийской империей и кочевниками Северного Причерноморья. В то же время сложились и разнообразные связи с западными соседями — Польшей, Чехией, Венгрией, Германией, а также странами Скандинавии. Здесь присутствовали и торговые контакты, и военно-политические союзы, и династические браки. Размах международных связей Киевской Руси можно

проиллюстрировать на примере семей Ярослава Владимировича и Владимира Мономаха. Ярослав был женат на дочери короля Швеции; его сестра была замужем за правителем Польши, сыновья женаты: Изяслав — на польской принцессе, Святослав — на немецкой, Всеволод — на дочери византийского императора Константина Мономаха; дочери киевского князя были выданы замуж: Анастасия — за венгерского короля, Елизавета — за норвежского, Анна — за французского. Владимир Мономах был женат на дочери последнего короля англосаксонской Англии Гаральда; сестра его была замужем за императором Священной Римской империи Генрихом IV; старший сын Мстислав был женат на дочери шведского короля, один из младших — Юрий (Долгорукий) — на дочери половецкого князя; одна дочь Мономаха была женой короля Венгрии, другая — самозваного претендента на византийский престол.

Отношения с Византией после христианизации отличались преимущественно мирным характером, но все же имели место две войны: в 1043 г. поход на Константинополь совершило войско во главе со старшим сыном Ярослава Владимиром, а в 1116 г. воевал с Империей Владимир Мономах, стремившийся посадить на константинопольский престол самозванца Романа «Диогеновича», бывшего его зятем.

По-прежнему серьезную угрозу на южных границах Руси представляли кочевники степей Северного Причерноморья. В первой половине XI в. здесь продолжали господствовать печенеги. Они участвовали в усобицах Владимировичей на стороне Святополка. В 1036 г. Ярославу удалось нанести печенегам крупное поражение у стен Киева. Вскоре после этого печенегов вытеснили из степей Северного Причерноморья другие тюркоязычные кочевники — торки, но их самих тут же разбили и изгнали половцы (кипчаки). Они и стали с тех пор хозяевами степной зоны Восточной Европы вплоть до монгольского нашествия. Отношения русских князей с половцами также отличались разносторонностью. Нередко с ними заключались военные союзы, в том числе в междоусобных войнах: одни князья могли привлекать своих половецких союзников против других — своих соперников на Руси; очень распространены были браки русских князей с половецкими княжнами. Однако часто половцы совершали набеги на Русь как самостоятельная сила, особенно во второй половине XI и конце XII в.

§ 5. Культура

Письменность и литература. Культура Руси формировалась на основе синтеза славянской языческой культуры с культурой, доступ к которой открылся Руси с принятием христианства. Христианизация приобщала страну, во-первых, к наиболее развитой в то время культуре — византийской; во-вторых, к славянской христианской культуре (прежде всего — Дунайской Болгарии, ставшей христианским государством на столетие раньше, чем Русь); в-третьих — через посредство византийской культуры — к наследию античности и к ближневосточной традиции. Постепенно формировалось новое, христианское восприятие мира, христианские нормы повседневной жизни. С христианизацией страны связано и широкое распространение письменной культуры.

Письменность на славянском языке была создана в середине IX столетия византийскими миссионерами братьями Кириллом (Константином) и Мефодием — первоучителями славянства. Деятельность Кирилла и Мефодия протекала среди южных славян и в Великой Моравии — западнославянском государстве в Среднем Подунавье, существовавшем в IX — начале X в. Были созданы две славянских азбуки. Одна из них, *глаголица*, не получила широкого распространения; другая, *кириллица*, стала основой письменности в славянских государствах, исповедовавших христианство в восточном, православном варианте — в Болгарии, Сербии и на Руси.

В странах Западной и Центральной Европы (включая западнославянские и часть южнославянских), где в раннее Средневековье утвердилось христианство в его католическом (римском) варианте, языком богослужения и соответственно литературным языком была латынь, древний язык, непонятный большинству населения. Напротив, в славянских православных странах, в том числе на Руси, церковная служба велась на славянском языке. Соответственно и литературным языком стал славянский, близкий к разговорной речи и понятный всем.

Кириллица применялась на Руси еще до принятия христианства, с начала X в. Но повсеместное распространение славянской письменности произошло после крещения страны.

Уже в XI—XII вв. достаточно высоким по средневековым меркам был уровень грамотности. Ярким свидетельством этого являются берестяные грамоты — письма на бересте разнообразного (преимущественно делового) содержания. Они обнаружены при раскопках уже более чем в десятке древнерусских городов. Наибольшее количество берестяных грамот найдено в Новгороде (именно здесь в 1951 г. была открыта первая берестяная грамота), где почвенные условия способствовали их лучшей сохранности в земле. Авторами берестяных грамот были люди из самых разных слоев древнерусского общества. Использовались для письма также деревянные дощечки, покрытые воском: на этом материале написана древнейшая сохранившаяся русская книга, обнаруженная при раскопках в Новгороде в 2000 г.; она содержит отрывки из Псалтыри.

В XI — начале XII в. на Руси распространяется большое количество переводных (главным образом с греческого) произведений как религиозного, так и светского содержания. Большую часть из них составляли богослужебные книги, жития святых, памятники гимнографии. Переведены эти тексты на славянский язык были в основном в Болгарии, но возникла и своя переводческая традиция. На Руси были переведены такие исторические сочинения, как византийская «Хроника Георгия Амартола», «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Материалом, на котором писались рукописные книги, был в то время пергамен — особым образом выделанная телячья кожа.

Самым ранним дошедшим до нас произведением собственно древнерусской литературы является «Слово о Законе и Благодати». Оно было написано в середине XI в. Иларионом, священником церкви св. Спаса в Берестове (княжеском селе под Киевом), который позже (в 1051—1054 гг.) был киевским митрополитом. Основная идея «Слова о Законе и Благодати» — вхождение Руси после принятия христианства в семью христианских народов. В этом автор видит главную заслугу крестителя Руси Владимира и продолжившего дело распространения новой веры его сына Ярослава. При этом дохристианское прошлое Руси под пером Илариона не выглядит «темными веками»: он подчеркивает, что Владимир, его отец Святослав и дед Игорь «не в худой и неведомой земле владычествовали, но в Русской, которая ведома и слышима во всех четырех концах земли».

В XI столетии на Руси складывается жанр исторической литературы — появляются *летописи*. Некоторые ученые полагают, что появление летописания можно отнести уже к концу X в., к эпохе Владимира. Другие относят появление первого летописного «свода» ко времени Ярослава, ко второй четверти XI столетия, третьи — ко второй половине XI в. Вероятнее всего, первому цельному произведению летописного жанра должны были предшествовать какие-то летописные записи, еще не объединенные в свод. Первым же летописным сводом, текст которого может быть реконструирован на основе дошедших до нас источников, является так называемый «Начальный свод» конца XI в. Его текст сохранился в составе Новгородской I летописи.

В начале XII столетия в Печерском монастыре под Киевом было создано выдающееся произведение средневековой литературы — «Повесть временны́х лет». Автором его принято считать монаха Нестора (хотя некоторые исследователи сомневаются в его авторстве). В «Повести» разворачивается широкое полотно русской истории. Она рассматривается как составная часть истории славянства; история же славян вписана в историю всемирную (под всемирной историей в то время понималась история библейская и римско-византийская). Автор использовал несколько переводных византийских источников, в том числе «Хронику Георгия Амартола», а из источников отечественных — Начальный свод и ряд легенд, дошедших в устной передаче (об основании Киева, о призвании варяжских князей, о княгине Ольге и т.д.). «Повесть» начинается с рассказа о расселении славян по Европе (не только Восточной, но и Центральной и Юго-Восточной), их взаимоотношениях с другими народами; далее повествуется о восточных славянах, их обычаях, о возникновении государства Русь, деяниях первых его правителей. Наиболее подробно изложены события, близкие по времени к составлению летописи (XI — начала XII столетий). С «Повести временных лет» начинается большинство текстов позднейших (XIV—XVI вв.) русских летописных сводов.

Другим жанром древнерусской литературы были жизнеописания святых — *жития*. Наиболее ранними среди них являются произведения о первых русских святых — князьях Борисе и Глебе Владимировичах, убитых по приказу своего брата Святополка в 1015 г. В конце XI в. было создано также Житие игумена Киево-

Печерского монастыря Феодосия (ум. 1074 г.), написанное Нестором, предполагаемым автором «Повести временных лет».

К началу XII в. относится и первое произведение жанра *хожений* — описаний путешествий в иные страны. Это «Хожение» игумена одного из черниговских монастырей — Даниила — в Святую землю (Палестину), написанное в начале XII в.

Также началом XII столетия датируются произведения, принадлежащие руке князя Владимира Всеволодича Мономаха. Среди них «Поучение» детям, в котором Мономах делится своими представлениями об обязанностях князя и о жизненных ценностях, перечень «путей» — походов и поездок, которые автор совершал в течение жизни (своего рода автобиография), и письмо к двоюродному брату Олегу Святославичу с призывом прекратить междоусобную войну.

Параллельно с литературой существовало устное народное творчество — фольклор. Как и у других народов в эпоху складывания государств, на Руси сложился эпос — повествования о героях-богатырях. Его сюжеты сохранились в записанных много времени спустя *былинах*. Сюжеты некоторых былин восходят еще к дохристианскому периоду. Но самым плодотворным для формирования былинного эпоса стал конец X столетия — время правления Владимира Святославича. Этот князь стал в былинах обобщенным образом правителя Руси. Прототипом одного из героев былин — Добрыни Никитича — послужил дядя Владимира по матери Добрыня, бывший наставником и советником князя в годы его юности. Другая группа былинных сюжетов связана с борьбой против половцев в конце XI — начале XII в. Образ возглавлявшего эту борьбу Владимира Мономаха слился (благодаря совпадению имен) с образом Владимира Святославича.

Архитектура и живопись. Здания на Руси строили в основном из дерева. Оно служило материалом как для строительства жилищ, так и для сооружения крепостных стен. Каменное строительство начинается после принятия христианства: это в первую очередь сооружение церквей. Из камня возводили наиболее значительные церкви. Каменное строительство развивалось под византийским влиянием, но русские мастера внесли в него оригинальные черты, восходящие к деревянному зодчеству.

Самым ранним памятником каменной архитектуры стала Десятинная церковь в Киеве, возведенная в конце X в. при Вла-

димире Святославиче (она не дошла до наших дней, будучи разрушена во время штурма Киева монголами в 1240 г.). В конце 1030-х годов в Киеве был построен собор святой Софии (сохранился в сильно измененном после реконструкции XVII в. виде). Во второй половине 1040-х годов был возведен одноименный, Софийский, собор в Новгороде (он дошел до нас в виде, близком к первоначальному). Серединой XI в. датируется и Спасо-Преображенский собор в Чернигове. Во второй половине XI столетия появился третий на Руси собор святой Софии — в Полоцке.

Памятники древнерусской живописи создавались главным образом для церковных нужд: это были фрески — росписи стен в храмах, мозаики, иконы. Большое количество произведений живописи сохранилось в киевском Софийском соборе. Среди них фигура Богоматери — Марии Оранты, — выполненная в мозаике, также мозаичные фигуры Христа и апостолов, многочисленные фрески с изображением сюжетов из Священного Писания. Кроме того, на фресках есть изображения князя, по инициативе которого был построен Софийский собор, — Ярослава Владимировича и его семьи. Помимо церковной живописи, на Руси существовало искусство книжной миниатюры — иллюстраций к рукописным книгам. Иллюстрирована была, в частности, древнейшая дошедшая до нас древнерусская рукопись — «Остромирово евангелие» (1056—1057 гг.). Украшен миниатюрами был «Изборник» князя Святослава Ярославича 1073 г., Мстиславово евангелие начала XII в. и ряд других книг.

Раздел 2

Эпоха раздробленности

И сказал брат брату: «Се моё, а то моё же».
И стали князья про малое «се великое»
молвить и сами себе беды ковать…

«Слово о полку Игореве»

Не в силе Бог, но в правде.

Александр Невский

Глава 4

Первое столетие раздробленности

В последней трети XI в. государство Русь вступило в пору кризиса. Твердая политика Владимира Мономаха и Мстислава Великого на какое-то время продлила его относительное единство. Однако после смерти Мстислава в 1132 г. дробление державы Рюриковичей приобрело необратимый характер. Вскоре на ее территории возникло более десятка практически самостоятельных политических образований — «земель» (как их назвали современники). Уже тронутая позолотой легенды эпоха ранней русской истории уходила в прошлое, уступая место долгим и трудным временам раздробленности.

Окончательно превратившись в исторический факт во второй трети XII в., раздробленность продолжилась несколько столетий. Новое единое государство восточных славян — на сей раз со столицей не в Киеве, а в Москве — начнет оформляться лишь во второй половине XV в. В это время московские князья уже будут привычно смотреть на себя как на единственных законных наследников всех земель Древней Руси. Однако в XV в. эта московская доктрина окажется еще очень далека от своего воплощения. Лишь к концу XVIII в. Российская империя сможет собрать под своим крылом почти все (за исключением Галиции) географические пространства, на которые некогда распространялась власть Владимира Святого.

§ 1. Распад Древнерусского государства

Причины и характер раздробленности. Как и другие раннесредневековые государства Европы, Древняя Русь в политическом отношении была образованием непрочным. Ее единство

напрямую зависело от способности сидевшего в Киеве князя удерживать контроль над правящим слоем, который состоял из его сородичей-князей и дружинной аристократии. Киевский князь был не самодержавным монархом, а лишь первенствовал в правящем семействе и к тому же вынужден был считаться с мнением собственной дружины. Церковь призывала всех этих людей к осознанию религиозной ответственности за единство и благоденствие страны. Однако большее впечатление на них производила военная сила киевского правителя и его желание учитывать их интересы. Пока шло освоение государством огромных и не всегда дружественных просторов Восточной Европы, пока княжеский род (как и весь правящий класс) был не очень многочисленен, но при этом мобилен и спаян общими целями внутренней и внешней политики, киевским князьям удавалось играть ключевую роль в делах Руси. Однако жизнь не стояла на месте, и постепенно стали накапливаться факторы, ослаблявшие политический центр Древнерусского государства.

Важнейшим элементом политической культуры рассматриваемого времени было представление о родовом характере власти Рюриковичей над Русью. Это означало, что любой представитель династии имел право на управление частью державы. Долгое время это право реализовывалось через систему своеобразного наместничества: каждый член княжеской семьи получал от киевского князя какую-либо волость, но не в собственность с правом передачи своим наследникам, а лишь на то время, пока не освободится более значимый княжеский «стол». Когда это случалось, князь отдавал свой надел очередному младшему сородичу и навсегда покидал прежнее место. Большую часть доходов со своей волости каждый князь должен был отправлять в Киев. В XI в. княжеская семья начала быстро разрастаться, что само по себе создавало угрозу и старой системе княжеского владения, и единству Руси. Счет старшинства все более запутывался, князья начинали конфликтовать между собой за важнейшие волости. В последней трети XI в. конфликт вышел наружу и повел к череде междоусобных войн. В этой борьбе зародилась новая политическая идея — о закреплении земель за различными ветвями правящего рода в качестве «отчин», наследуемых владений. Пример такого «отчинного» владения уже давно показывали державшиеся особняком полоцкие князья — потомки Изяслава,

сына Владимира Святого. Но в качестве принципа существования всего княжеского «дома» эта идея была впервые провозглашена на Любечском съезде 1097 г. («кождо да держить отчину свою») и после того начала постепенно воплощаться в жизнь.

Рост княжеских семейств был важным центробежным фактором, но само по себе это вряд ли привело бы к столь масштабным последствиям, как распад государства. Дело было еще и в том, что князей в их стремлении обрести себе постоянные «столы» поддерживали значительные массы дружинной знати и местных элит, возглавлявших городские общины. В условиях экономического укрепления регионов и возникновения в них сравнительно эффективных систем управления, каждая земля стала чувствовать себя самодостаточным мирком, способным прожить без политической поддержки Киева, и начинала все более тяготиться обременительными выплатами дани столичному князю. Усиливающиеся города, уставшие от частых перемен на своих «столах», видели в появлении местных династий не только финансовые выгоды, но и путь к внутренней стабильности и предсказуемости власти. Играло свою роль и то, что если раньше княжеские «мужи» получали средства к существованию лишь «из руки» своего князя, который делился с ними частью военной добычи и доходов (в том числе передавая им «в кормление» различные должности), то теперь, где-то со второй половины XI в., у некоторых из них начали появляться «села» — феодальные вотчины. И хотя этот процесс только обозначился, обладание «селами» в той или иной земле было для княжеского дружинника лишним аргументом осесть в ней навсегда.

Сепаратизму регионов способствовало и то, что при отсутствии значимых торговых связей между ними (за некоторыми исключениями, касавшимися, главным образом Новгородской земли) стержневая экономическая «скрепа» Руси — путь «из варяг и греки» — к концу XI в. сильно ослабла. Произошло это под напором половцев, парализовавших причерноморский участок пути и, таким образом, умаливших роль киевского князя как гаранта международной торговли между Балтикой и Средиземноморьем. Решительные победы русских князей над половцами в начале XII в. надолго избавили Русь от новых набегов, но все же не привели к восстановлению безопасного пути «из варяг в греки».

Парадоксальным образом эти победы даже способствовали дальнейшей политической дезинтеграции Руси. Теперь у князей пропал общий внешний враг, а значит и необходимость преодолевать внутренние противоречия ради борьбы с ним (как это было еще при киевских князьях Святополке Изяславиче и Владимире Мономахе).

Важную роль в поддержании целостности страны в прежнее время играло культурное и церковно-конфессиональное единство большинства населения Руси (древнерусской народности). Однако при политическом дроблении этот фактор оказался почти выключенным из числа сил, противодействовавших распаду. Продолжала свое существование единая русская митрополия с центром в Киеве (попытки ее расколоть последовали позже). Вера людей и их образ жизни оставались прежними. Политические катаклизмы мало затрагивали привычный общественный уклад и правовую систему. Ни один из князей не стремился добиться культурной «инакости» своей земли или ограничивать контакты с другими землями (с которыми он, как правило, был связан теснейшими династическими и политическими узами). Среди книжных людей сохранялось живое представление об историческом единстве Руси. Распад государства не вел к автоматическому распаду страны как этнокультурной общности и потому воспринимался культурной элитой не так остро.

Произошедшее во второй трети XII в. не было результатом злого умысла каких-либо внутренних или внешних сил, а лишь отразило общественно-политическую реальность, возникшую к началу того столетия. Эта реальность продолжала меняться и далее, и раздробленность в своем историческом развитии прошла ряд качественно отличных этапов. Первый из них продлился около века и завершился с нашествием монголов на рубеже 30—40-х годов XIII в.

Первое столетие раздробленности было более или менее благополучным временем в истории Руси (по крайней мере до начала XIII в.). Выделившиеся из состава Древнерусского государства «земли» оказались крупными и относительно стабильными образованиями, не сразу затронутыми дальнейшим дроблением. Их потенциала вначале хватало для быстрого и успешного внутреннего развития. Хозяйственный подъем охватил даже те регионы, которые прежде отставали. Продолжилась эволюция

и усложнение социальной структуры и политических институтов. В мировоззрении общества все больше укреплялись позиции христианства. Много нового и интересного возникало в культуре.

Раздробленность породила и горькие плоды. Немалый ущерб несли княжеские войны, нередко проходившие с участием кочевников. Особенно от усобиц страдали Киев и Киевская земля — главное «яблоко раздора» этого времени. В условиях децентрализации и княжеских ссор падали военный потенциал страны и ее обороноспособность. Итог этому подспудному процессу подвели трагические события XIII в. С трудом остановив натиск крестоносцев с запада, Русь оказалась порабощена монголами.

Новая политическая география Руси. Возникновение раздробленности было процессом постепенным. Первые ее признаки появились еще в XI в. Однако киевские князья Владимир Мономах и его сын Мстислав сумели восстановить контроль над большей частью страны. При Мономахе политической самостоятельностью, да и то относительной, отличались только земли Полоцкая и Черниговская (из состава которой еще не выделился Муромо-Рязанский край), а также два небольших княжества на крайнем юго-западе Руси — Перемышльское и Требовльское. Мстиславу удалось подчинить Полоцк. В 1129 г. он отстранил там от власти местную династию и посадил на княжение собственного сына.

После смерти Мстислава политическая карта страны начала быстро меняться. На территории Руси возникло около дюжины государственных образований, причем Киев превратился в столицу лишь одного из них. В отличие от других земель, где сохранилась верховная княжеская власть (а это были все земли кроме Новгорода), в Киевской не появилась собственная династия или хотя бы ее подобие, и вплоть до Батыева нашествия он был объектом непрекращающейся борьбы между князьями разных земель. «Мать городов русских» манила их не только потускневшим блеском своего «злата стола» и древними святынями. Обладание Киевом (формально сохранявшим статус «старшего» владения Рюриковичей) позволяло его правителю играть важную роль в делах Южной Руси, помогало в отстаивании интересов собственной земли и сулило весомый доход. Впрочем, значение Киева в общерусских делах постепенно падало. Суздальский князь Андрей Боголюбский уже выражал открытое пренебреже-

ние к прежней столице и начал сажать там «подручных» князей (первым из них в 1169 г. стал его младший брат Глеб). Галицкий князь Даниил Романович (правда, в чрезвычайных условиях Батыева нашествия) пошел еще дальше и посадил в Киеве своим наместником уже не князя, а боярина.

Сохранившиеся источники не всегда позволяют назвать точную дату окончательного «разрыва» каждой земли с Киевом. Однако можно указать на значимые вехи в становлении политической самостоятельности отдельных частей Руси.

Черниговская земля была фактически независимой еще до 1132 г. В ней, по решению Любечского съезда, закрепились Давыд и Олег Святославичи (сыновья киевского князя Святослава Ярославича) со своим потомством — Давыдовичами и Ольговичами. В 1127 г. из этого княжества выделилась Муромо-Рязанская земля, доставшаяся брату Давыда и Олега Ярославу и в середине века разделившаяся на Муромскую и Рязанскую.

Упоминавшиеся выше Перемышльское и Требовльское княжества, напротив, в 1141 г. объединились под властью князья Владимирко Володарьевича, правнука старшего сына Ярослава Мудрого Владимира. Владимирко выбрал своей столицей город Галич, и с этого началась история отдельной Галицкой земли.

После смерти Мстислава Великого власть в Полоцкой земле вернулась к прежней династии потомков Изяслава Владимировича (впрочем, раздираемой внутренними конфликтами).

Смоленская и Волынская земли оказались во владении старшей ветви потомков Владимира Мономаха (пошедшей от его первой жены Гиты, дочери англосаксонского короля Харальда). Первым самостоятельным князем в Смоленске стал внук Мономаха Ростислав Мстиславич, вначале державший город в качестве отцова наместника, а затем явившийся родоначальником самостоятельной смоленской династии. Основателем местной династии в Волынской земле в 1135 г. стал его родной брат Изяслав Мстиславич, также получивший эту территорию лишь в держание (от киевского князя Ярополка Владимировича — своего дяди), но спустя десятилетие закрепивший ее за собой и своими ближайшими родичами.

Младшей ветви Мономашичей досталась Суздальская (Ростовская) земля. Начало династии там положил Юрий Долгорукий, сын Мономаха от второго брака (имя его матери неизвестно).

Подобно Ростиславу и Изяславу Мстиславичам, Юрий был определен отцом в свою будущую землю как наместник, а затем и его наместничество переросло в постоянное владение. Впервые он вышел из повиновения киевскому князю (своему брату Ярополку) в 1132 г., всего через несколько недель по смерти Мстислава.

Еще одной землей, в которой утвердились Мономашичи, была Переяславская (со столицей в Переяславле Южном), однако полноценная династия там не сформировалась. За обладание этой территорией с 1132 г. спорили между собой обе ветви потомков Мономаха, причем успех чаще был на стороне суздальских князей.

Долгое время, оставаясь под влиянием сменявшихся киевских князей, переходила из рук в руки и Турово-Пинская земля. Однако к концу 50-х годов XII в. там смог закрепиться княжеский род, начало которому положил Юрий Ярославич — внук киевского князя Святополка Изяславича (которому эта волость была выделена на Любечском съезде).

В 1136 г. после изгнания новгородцами князя Всеволода Мстиславича окончательно отделилась от Киева и Новгородская земля, где возник оригинальный политический строй — республика. Несмотря на резкое ограничение княжеской власти в Новгороде, князья соседних земель старались заручиться поддержкой новгородцев и получить от них приглашение занять «республиканский» стол. Даже временное обладание им приносило удачливому соискателю важные политические и экономические преимущества.

Разделение государства сопровождалось попытками наиболее сильных князей расширить свои владения и политическое влияние за пределы собственных княжеств. Борьба велась как за обладание пограничными территориями (что было злободневно и потому, что границы земель сформировались далеко не везде), так и за гегемонию в других землях. Главными объектами такой борьбы за гегемонию становились «ничейные» столы Киева и Новгорода, а также галицкий стол после пресечения там в 1199 г. местной династии. Кроме того, сильнейшие правители (а в начале XIII в. к таковым относились суздальские, черниговские, волынские и смоленские князья) вмешивались в политическую борьбу у соседей, стараясь привести к власти угодного им кандидата или добиться от владельца другой земли признания вас-

сальной зависимости. Так, суздальские князья не только неоднократно диктовали свою волю на Киевщине и Новгородчине, но и в некоторые периоды являлись сюзеренами Муромской, Рязанской, Переяславской и Галицкой земель, оказывали сильное влияние на некоторые другие княжества. Этим дело не ограничивалось. В 1207 г. Всеволоду Большое Гнездо удалось отрешить от власти рязанских князей и на некоторое время (впрочем, недолгое) посадить в столице княжества собственного сына. То же самое некогда пытался сделать с Рязанью и отец Всеволода — Юрий Долгорукий. И эти случаи уникальными не были. Смоленские князья долгое время опекали ослабевшую Полоцкую землю и в 1223 г. также сумели захватить ее столицу, где затем несколько лет сидел на княжении один из них. Наивысшим успехом князей волынских явилось поглощение Галицкого княжества (в первый раз это случилось в 1199 г.).

Активные попытки некоторых потомков Рюрика расширить свое влияние свидетельствовали не только об их амбициях, но и о существовании на Руси середины XII — начала XIII в. центростремительных тенденций. Однако в рассматриваемое время условия для воссоздания единого государства еще не созрели и силы децентрализации оказывались мощнее объединительных усилий отдельных правителей. Об этом красноречиво свидетельствует дальнейшее деление большинства Русских земель на полунезависимые волости. Раньше и сильнее всего этим процессом оказалось затронуто Полоцкое княжество. Шел он и в Киевской, Черниговской, Рязанской, Волынской, Турово-Пинской, Смоленской землях. Выделение волостей не означало автоматического разрушения той или иной земли как политического целого, но ослабляло ее, создавало условия для углубления дезинтеграции в будущем. В начале XIII в. внутреннее деление затронуло и такое мощное, прежде единое политическое образование, как Суздальская земля (после смерти Всеволода Большое Гнездо в 1212 г.). Незадолго до того рухнуло единство только что созданного Галицко-Волынского княжества (после гибели князя Романа Мстиславича в 1205 г.). Удержаться от внутреннего членения вплоть до Батыева нашествия смог, по сути, только республиканский Новгород.

Начало монгольского владычества в 40-е годы XIII в. еще больше подстегнуло центробежные тенденции на территории бывшего Древнерусского государства.

§ 2. Русские земли в условиях раздробленности

Изменения в социально-экономической сфере. Первые десятилетия раздробленности были ознаменованы быстрым экономическим развитием многих земель Руси.

В наибольшей степени переменами были затронуты города. Численность горожан росла — как за счет возникновения новых городов, так и из-за расширения старых (площадь некоторых из них в рассматриваемый период выросла в 2—3 раза). Все больше поселений этого типа из небольших военно-политических центров с гарнизоном и редким ремесленным людом, мобилизованным для обслуживания дружины, превращались в цветущие центры ремесла и торговли. Изделия русских ремесленников этого времени отличались искусностью работы и высоким качеством. Нередко эти изделия по торговым путям попадали и в другие страны. Археологи свидетельствуют, что в рассматриваемое время на Руси существовало более полусотни ремесленных специальностей. Наиболее сложные технологии использовались при обработке металлов (в частности, ювелирами), в производстве мозаичной смальты, а также в каменном зодчестве, география которого стремительно расширялась. Именно появление все новых зданий из камня и кирпича — прежде всего церквей, богато украшенных «всякими узорочьи», — было самым наглядным проявлением хозяйственного расцвета городов.

Русские земли продолжали активно торговать с близкими и далекими соседями, боролись за контроль над торговыми путями, заключали торговые договоры с иностранцами. Сохранился черновой вариант договора Новгорода с немецкими торговыми городами Балтики и шведским островом Готланд (1191—1192) и договор Смоленска с тем же Готландом и Ригой (1229). Русские купцы основывали в иностранных городах торговые дворы, на которых, как правило, строили свою церковь. Заморским торговцам дозволялось делать то же на Руси. Так, в Новгороде существовали Готский и Немецкий торговые дворы, принадлежавшие купцам Ганзейского торгового союза. Главными русскими экспортными товарами по-прежнему были мех, воск и мед, однако только ими вывоз не ограничивался. В XII в. начали возникать влиятельные корпорации богатейшего русского купечества. Лучше всего источниками освещена деятельность «Иван-

ского ста» — новгородского купеческого объединения, в начале включавшего только экспортеров воска. Объединение играло важную роль в экономической жизни Новгорода.

Не стояло на месте и сельское хозяйство — главная отрасль экономики Древней Руси. Основной рост тут достигался за счет экстенсивного развития: расширения пахотных территорий, в том числе и путем освоения новых земель, отвоеванных у леса и степи. Развитию сельского хозяйства способствовали в целом благоприятные природно-климатические условия XII в. Однако изменение этих условий в первой трети XIII в., вызванное колебаниями климата, негативно повлияло на продуктивность сельского хозяйства и, таким образом, сказалось на общем состоянии экономики страны.

В начальный период раздробленности в главных чертах сохранялся общественный срой, характерный для предыдущего периода. Тем не менее в социальной системе происходили некоторые изменения, вызванные новыми явлениями в политической и экономической жизни страны.

Самые заметные перемены пришлись, пожалуй, на долю правящего слоя — княжеской дружины. Если раньше она представляла собой относительно единую служилую корпорацию, действовавшую в масштабе всей страны, то теперь эта корпорация распалась на множество региональных сообществ. Но этим перемены не ограничились.

Часть дружинников по-прежнему постоянно находилась на княжеской службе. Эти люди в XII в. начали организовываться в княжьи дворы, новое социально-политическое явление. Двор, как и дружина прежнего времени, состоял из двух групп: старшей (*бояре*) и младшей (*дворяне*). Но он был лучше структурирован и представлял собой шаг вперед в развитии системы управления, в центре которой находился князь.

Другая часть дружинного слоя добивалась известной автономии по отношению к княжеской власти, одновременно закрепляясь в той или иной области страны. Князь, пришедший к власти в данной области, мог рассчитывать на лояльность этих дружинников и даже на их службу. Но это не происходило само собой, а обычно становилось предметом неких соглашений. Бывало и так, что названная часть дружинной корпорации вставала на путь открытой борьбы с князьями, желая подчинить их своему

влиянию. Наиболее заметной ее политическая роль была в Новгородской, Киевской, Галицкой, Суздальской и некоторых других землях. Видимо, в эту же группу знати вливались представители местных элит, происхождение и социальная природа которых остаются дискуссионными. Полагают, что эти элиты могли сформироваться из дружинных элементов, еще раньше «оторвавшихся» от княжеской службы и осевших в различных «градах», а также из потомков племенных старейшин, не до конца истребленных или ассимилированных дружиной при установлении власти Рюриковичей (последнее произошло, по крайней мере, в Новгороде).

Сказанное о двух группах дружинной знати не означает, что между ними существовала какая-то непреодолимая граница. Степень вовлеченности их представителей в силовое поле княжеской власти могла меняться в зависимости от ситуации. Боярство по-прежнему представляло собой социальную элиту, на которую, несмотря на нередкие конфликты, опирались князья в большинстве земель Руси.

Источники XII в. не раз упоминают о вотчинах епископских кафедр и крупнейших монастырей, которые, как правило, жаловались им князьями. Вопрос о формировании боярского землевладения освещен источниками гораздо хуже. Данные тут весьма разрознены, и это косвенно свидетельствует о замедленном течении данного процесса в XII в. Показательно, что для Новгородской земли с ее мощным боярством первое свидетельство о «селах» светского лица относится лишь к началу XIII в. Конечно, подобные «села» там могли появиться и раньше, но главным источником дохода для новгородских бояр (как и для их собратьев из других земель) в это время по-прежнему оставалось распределение между ними государственных доходов (прежде всего «даней», собираемых с сельского населения) и доходных государственных должностей («кормлений»). Боярская вотчина с зависимым крестьянским населением лишь нарождалась, вплетая нити феодальных отношений в широкое полотно общественной жизни. Вследствие этого доминирующей группой сельского населения почти повсеместно оставались свободные общинники, обязанные главе земли лишь старинными «данями».

На таком общем фоне выделялась только Галицкая земля, боярство которой, ориентируясь на положение дел в соседних

Польше и Венгрии, со второй половины XII в. энергично принялось наращивать свои земельные владения, а для их защиты обзаводилось военными отрядами и укрепленными замками. Сельское население попадало там в непосредственную зависимость от новых господ.

Еще одним важным социальным процессом, протекавшим в XII — начале XIII в., явилось дальнейшее укрепление городских общин крупнейших торгово-ремесленных центров Руси. Основой этого процесса стало успешное развитие городского хозяйства, а внешним проявлением — рост значения вечевых собраний. При этом сильное влияние на городские общины оказывали, как правило, местные группы боярства.

Пути политического развития. Политическая жизнь в Русских землях середины XII — первой трети XIII в. определялась тремя силами, интересы которых совпадали далеко не всегда. Это были княжеская власть, боярство и городские общины. Влиятельность каждой из этих сил в разных землях Руси была неодинаковой и к тому же менялась с течением времени. Она зависела от экономических возможностей соответствующей силы, от степени ее внутренней консолидации, от политических традиций и географических особенностей края и, наконец, от результатов политической борьбы. Ни одна из названных сил не была в состоянии добиться абсолютного преобладания над другими, и потому многое зависело от их способности заключать между собой союзы или оказывать влияние друг на друга.

В каждой земле складывалось свое соотношение политических сил. В результате, сформировавшиеся в регионах Руси политические системы стали отличаться большим разнообразием. Впрочем, в этой пестрой картине ясно проглядывали две разнонаправленные тенденции, которые присутствовали во всех без исключения землях. Первая из них — усиление княжеской власти (назовем ее монархической тенденцией), вторая — умаление этой власти (антимонархическая тенденция), причем в последней можно выделить две версии: боярско-олигархическую и боярско-республиканскую.

Показательное и весьма драматичное столкновение двух названных тенденций происходило на юго-западе Руси — в богатых плодородными угодьями и торговыми путями *землях Во-*

лынской и Галицкой. В первой из них к концу XII в. сформировалась сильная княжеская власть, сумевшая сплотить вокруг себя местное боярство (порой с помощью силы) и города. В Галицкой земле, напротив, к исходу столетия власть князя ослабла, чему способствовала и мощь боярского землевладельческого слоя, стремившегося играть первостепенную роль в политической жизни, и личные качества последнего представителя местной династии князя Владимира Ярославича (1187—1199). После его смерти волынский князь Роман Мстиславич (1170—1205) захватил Галицкую землю. В своем новом владении он встретился с боярской оппозицией и принялся подавлять ее всеми доступными способами — конфискациями, изгнаниями и казнями, опираясь при этом не только на пришедших с ним волынян, но и на галицкие города. Усмирив железной рукой аристократию и основав Галицко-Волынскую державу (сила которой увеличивалась тем, что в конце жизни ее создателю удалось распространить свое влияние и на Киев), Роман тем не менее не сумел (или не успел) построить устойчивую политическую систему.

После гибели Романа энергия своевольного боярства вышла наружу и погрузила регион в хаос долгой гражданской войны, в которой держава Романа быстро разрушилась. Стремясь еще более упрочить свое положение, «велиции бояре» не раз были готовы отдаться под власть венгерского короля, без смущения диктовали свою волю князьям, а троих из них — в ответ на репрессии против представителей своего слоя — отправили на виселицу. Могущество галицких бояр порождало неслыханные для других регионов Руси боярские амбиции. Один из бояр, пользуясь венгерской поддержкой, даже дерзнул провозгласить себя новым князем Галича (подобного на Руси не случалось никогда). Лишь через полтора десятилетия после смерти Романа его подросшему сыну Даниилу удалось утвердить свою власть на Волыни и еще четверть века понадобилось ему для того, чтобы навести порядок в Галицкой земле. Как и его отец, Даниил смог опереться на города, уставшие от разорительных смут и боярского произвола. Земельная аристократия вынуждена была смириться с реставрацией сильной княжеской власти, но и позже оставалась влиятельной силой. Власть надо всем Галицко-Волынским княжеством Даниил удерживал до конца жизни (1238—1264).

Монархическая тенденция, возобладавшая в конце концов на Юго-Западе благодаря усилиям Даниила Романовича, в той или иной форме доминировала в большинстве земель Руси. Едва ли не ярче всего она проявила себя в истории Суздальской земли.

Северо-Восточная Русь — будущая *Суздальская земля* — долгое время оставалась дальней окраиной Древнерусского государства. Историческим центром края был город Ростов. Киевские князья редко посылали туда своих сыновей на княжение, обычно используя для управления территорией посадников-бояр и дружину. Не обладая большими запасами плодородной земли и не отличаясь слишком благоприятным для сельского хозяйства климатом, Ростовская волость в то же время была богата лесом, мехом, воском, медом, рыбой, железной рудой и, главное, лежала на большом международном торговом пути из Балтики на Восток. К тому же она была удалена от Степи с ее постоянной угрозой нападения кочевников. Все это привело в XI в. к активной колонизации края. Владимир Мономах начал посылать на давно уже пустовавший ростовский стол наместниками своих сыновей. Где-то в начале XII в. он определил туда Юрия, вошедшего в историю с прозванием Долгорукий (ранняя форма — «Долгые Руки»). Именно в годы его длительного княжения земля, получившая свое название по новой княжеской резиденции — городу Суздаль, превратилась в самостоятельное и притом одно из самых мощных политических образований на территории страны.

Всю жизнь мечтавший о Киеве и много воевавший для достижения этой цели, Юрий тем не менее деятельно заботился об укреплении доставшейся ему волости. Он ставил новые крепости, которые должны были защитить землю от нападений со стороны соседей-единоплеменников. Так появились Кснятин, Дмитров, Юрьев, Москва и другие городки. Юрий оценил возможности, которые открывал хотя бы частичный контроль над северным соседом — Новгородом, и опасности, возникавшие в том случае, если на княжение там садился недруг. С этого времени новгородский вектор станет одним из главных в политике князей Суздальской земли. Наметил Юрий и другую линию суздальской политики — стремление доминировать на пространстве южного соседа, каким была Муромо-Рязанская земля.

Русские земли в XII в.

Активная общерусская политика и градостроительная деятельность требовали от Юрия мобилизации ресурсов своей земли. К сожалению, почти не сохранилось данных, чтобы судить

о том, как к этим действиям относились ростовские и суздальские бояре, привыкшие, как полагают, в прежние времена чувствовать себя полными хозяевами края. Но после кончины Юрия при решении вопроса, кому из его сыновей наследовать землю, последнее слово осталось именно за ними. Более ясной предстает другая грань политической жизни Суздаля при Юрии. Имея несколько взрослых сыновей, он неохотно выделял им волости внутри своей земли, а чаще искал их на Юге — в Киевской, Переяславской и даже Черниговской землях. В этом проявлялось явное стремление Юрия уберечь Суздальщину от внутреннего дробления (к подобному же методу сохранения единства «отчины» прибегали в XII в. и западные соседи суздальских князей — правители Смоленска).

В 1157 г. Юрий умер, сумев за два года до того утвердиться на киевском престоле (с третьей попытки). Князем в Суздальской земле после него стал его сын Андрей Боголюбский (1157—1174). Он продолжил многие начинания отца: привел к вассальной зависимости князей Мурома и Рязани, старался (не всегда успешно) подчинить своему влиянию Новгород. Что же касается Киева, то тут в политике Андрея появились совершенно новые мотивы. Как и отец, он старался упрочить свое влияние на Юге, но сам Киев ему уже нужен не был. Завоевав его в 1169 г., он не стал садиться там на княжение, а киевских князей пытался держать на положении вассалов. Одновременно Андрей стремился превратить свой стольный Владимир-на-Клязьме (куда он перенес столицу из Суздаля) в «новый Киев» и отстраивал его со столичной изысканностью. Во Владимире появились каменные храмы и иные здания, которые повторяли аналогичные постройки «матери городов русских». Владимирские книжники (к которым, вероятно, относился и сам князь) искали в возвышении города глубокий сакральный смысл. Андрей попытался даже учредить во Владимире новую митрополичью кафедру, но константинопольский патриарх (которому в церковном отношении подчинялась Русь) «двоить» русскую митрополию не захотел. Будучи одним из самых могущественных правителей на Руси, Андрей нередко привлекал для достижения целей своей общерусской политики князей из других земель. Дальновидным был и внутриполитический курс суздальского правителя. Он не делил свою землю на волости и в этом смысле пошел гораздо дальше отца,

выслав в 1162 г. за пределы Суздальщины нескольких своих братьев и племянников, а также «передних» мужей Юрия. По словам летописца, сделал он это, желая «самовластцем быти всей Суждальской земли». Действительно, политическая программа князя заключалась в укреплении личной власти, решительном возвышении ее не только над знатью, но и над княжеской традицией родового владения «отчиной». Погиб Андрей в результате дворцового заговора. Случилось это в его резиденции Боголюбово под Владимиром (по которой он и получил свое прозвище). Не исключено, что к этому покушению были причастны недовольные «самовластной» политикой Андрея бояре.

После смерти Андрея «ростовци и суждальцы, переяславци, и вся дружина от мала до велика» пригласили на престол некогда изгнанных Андреем сыновей его брата Ростислава — Мстислава и Ярополка. Ростовское и суздальское боярство поступило так в надежде, что Ростиславичи станут послушными орудиями в его руках. Однако попытка ослабить княжескую власть не удалась из-за позиции «младших» городов во главе с Владимиром, которые были недовольны диктатом «старших» Ростова и Суздаля. Они поддержали претензии на власть братьев Андрея — Михалки и Всеволода, не без основания видя в них продолжателей его политики. Как полагают, позицию «младших» городов могли разделять и торгово-ремесленные общины городов «старших» (например, Суздаля). Смута продолжалась три года и завершилась только в 1177 г., когда Всеволод (уже вокняжившийся к этому времени во Владимире после смерти Михалки) со своими владимирцами разгромил под Юрьевым ростовскую дружину и приведенного ею на поле боя Мстислава Ростиславича. С боярской фрондой было покончено. В Суздальской земле еще более укрепилась тенденция к усилению княжеской власти.

Всеволод, из-за многочисленного потомства получивший впоследствии прозвище Большое (Великое) Гнездо, в годы своего правления (1176—1212) продолжил политику отца и брата. Он сохранил влияние за пределами своего княжества (включая Муромскую и Рязанскую земли, а также Переяславль Южный), добился гораздо более прочных политических результатов в Новгороде, где часто сидели его ставленники, а также в течение нескольких лет оказывал покровительство далекому Галичу. На время Всеволодова княжения пришелся наибольший экономи-

ческий, политический и культурный расцвет Суздальской земли. Всеволод начал титуловать себя «великим князем», и этот титул закрепился за его преемниками на владимирском престоле. «Великому княжению Владимирскому», оформившемуся именно при Всеволоде, несмотря на все грядущие испытания, будет уготована долгая историческая жизнь. Оно прямо передаст эстафету Москве, князья которой станут искать в эпохе суздальских Юрьевичей и образцы для подражания, и полезные политические идеи (как, например, идею «нового Киева»).

Со смертью Всеволода сила его державы пошла на убыль. Не захотев обижать детей и попирать вековые княжеские обычаи, он распределил свою землю между сыновьями. Не во всем довольные этим разделом, они довели дело до войны друг с другом, но после этого конфликта установилась новая форма существования земли, когда все потомки Всеволода признавали старшинство и авторитет великого князя, сидящего во Владимире. В их среде сохранялся идеал сильной княжеской власти, также со временем перешедший по наследству в Москву.

Совершенно иная — республиканская — политическая система сложилась в XII в. у северного соседа Суздальщины — в *Новгородской земле*. Там княжеская власть отступила перед мощным объединением боярства и городов. Новгородская знать (в отличие от галицкой аристократии) не только смогла привлечь на свою сторону местные городские общины с их влиятельным торгово-ремесленным населением, но и обладала широким государственным взглядом на политическую жизнь. Забота о собственных интересах у нее обычно сочеталась с попечением о единстве и благоденствии всей земли. Такое положение вещей коренилось в важных особенностях общественно-политической жизни Новгорода, вызревавших не одно столетие. Усилия археологов и историков, предпринятые в последние десятилетия, позволили значительно лучше, чем прежде, представить происхождение и сущность Новгородской республики.

Новгород — один из древнейших центров страны — был столицей самой большой русской земли XII в. Она простиралась далеко на север и единственная имела прямые выходы к морям (Балтийскому и Белому). Из-за сложных природно-климатических условий Новгороду не хватало собственного хлеба (чем

нередко пользовались князья, желавшие оказать на него давление), однако у него было много других богатств. Среди них самыми драгоценными были бескрайние леса с запасами меха и оживленные торговые пути, связывавшие Северную Европу со Средиземноморьем и Каспием. Все эти преимущества издревле использовались местными жителями, и неслучайно именно здесь возникло то раннегосударственное объединение, которое, по летописным сведениям, и призвало в IX в. Рюрика. Как полагают, уже тогда существовал влиятельный слой знати, заключивший с новым правителем «ряд» (договор). Этот «ряд», видимо, ограничивал власть князя в сфере контроля над доходами с земли, который так и остался в руках местной верхушки. Это заложило основу взаимоотношений новгородцев с князьями, и те даже в пору расцвета Древнерусского государства признавали за новгородскими мужами некоторые их старинные права. Возможно, эти права подтвердил Ярослав Мудрый, выдавший новгородцам особые грамоты, которые затем легли в основу новгородско-княжеских договоров эпохи раздробленности (древнейший такой договор дошел от 1264 г.).

Ослабление Древнерусского государства в последней трети XI в. позволило новгородской знати еще больше расширить свои вольности. Она поставила под свой контроль движение земельной собственности в крае (со временем это приведет к тому, что князю будет запрещено не только единолично «раздавати» кому-либо новгородские волости, но и самому иметь здесь «села»). Кроме того, с конца XI в. новгородцы начали избирать на вече собственного посадника (раньше посадником являлся либо сам князь, присланный из Киева, либо его назначенец, т.е. посадник был представителем центральной власти). Достигнутые успехи уже в то время позволяли новгородцам не просто влиять на выбор князей-наместников, присылавшихся из Киева, но и делать это подчас в весьма резкой форме. К примеру, не желая видеть на своем столе сына киевского князя Святополка Изяславича, они заявили: «Аще ли две главе имееть сын твой, то пошли и (его)». Очередной удар по позициям княжеской власти был нанесен в 1126 г. Воспользовавшись отсутствием правителя, новгородские мужи явочным порядком ввели у себя так называемый «сместной» (совместный) суд. Если раньше князь разбирал судебные дела сам (или поручал разбирательство своему челове-

ку), то теперь он мог делать это только вместе с посадником, что на деле означало установление боярского контроля и над этой сферой княжеской деятельности в Новгороде.

Последний акт «новгородской революции» пришелся на 1136 г. Тогда по решению веча, в котором кроме новгородцев участвовали представители двух других важнейших городов земли — Пскова и Ладоги, был арестован, а затем выслан из города князь Всеволод Мстиславич. С этого времени новгородцы утвердили за собой «вольность в князьях» — право приглашать и изгонять их по решению веча. Правда, эта «вольность» не всегда была полной. Некоторые Рюриковичи в буквальном смысле навязывали себя или своих ставленников республике, а с середины XIII в. право посылать в Новгород князя (по согласованию с вече) фактически закрепилось за великими князьями Владимирскими. Однако новгородцы умело играли на межкняжеских противоречиях и в любых сложных ситуациях твердо оберегали самое ценное свое политическое завоевание — систему ограничения княжеской власти. В результате князь в Новгороде превратился из правителя в должностное лицо, призванное исполнять положенные ему функции, — со своей дружиной оберегать землю от внутренних и внешних врагов (у республики постоянной армии не было), вместе с посадником распределять земли Новгорода в «кормление» новгородским «мужам», а также возглавлять систему «сместного» суда. По представлениям того времени, суд без князя не имел законной силы. К тому же новгородцам был нужен арбитр в их внутренних спорах.

Целям укрепления независимости Новгородской земли способствовало и то, что с 1156 г. там принялись сами избирать кандидата в епископы, который затем ехал на поставление к митрополиту в Киев. Это лишало киевского князя, обычно имевшего влияние на главу митрополии, возможности вмешиваться в дела республики по линии церковной власти.

Политическая система Новгорода имела четкую структуру. Во главе республики стояло боярство и находящаяся под его влиянием новгородская городская община. Высшим органом власти было новгородское вече. При решении важнейших вопросов учитывалось и мнение других городов земли (или как их называли — «пригородов»), где также происходили вечевые собрания. В вече, которое собиралось на площади у Софийского

собора или на княжьем дворе, участвовали представители всех свободных семей города. Оно разбирало важнейшие вопросы государственной жизни, принимало решение о приглашении и изгнании князя, избирало руководителей республики. Таковыми являлись: посадник — главное должностное лицо Новгорода, тысяцкий — командир ополчения, а со второй половины XIII в. еще и руководителя торгового суда, а также епископ, который кроме своих основных духовных обязанностей осуществлял и политические функции — хранил государственные печать и архив, участвовал в переговорах с соседями и удостоверял дипломатические акты.

Некоторые элементы, присущие новгородской политической системе, имелись и в других землях. Так, во многих городах знать или даже вече пытались влиять на кандидатуру будущего князя, а в Полоцке (где эта практика была особенно развита) имелось и ограничение княжеской власти в сфере суда. Тем не менее только в Новгороде возникла законченная республиканская форма правления с присущей ей активной политической борьбой и частыми выборами. Главным объектом борьбы между боярскими семьями было посадничество (борьбы тем более острой, что в ведении посадника было распределение «кормлений»). Успех в этой борьбе в немалой степени зависел от позиции веча, в котором участвовали и простые горожане. Все это заставляло новгородское боярство учитывать интересы незнатных новгородцев, что придавало социально-политической системе республики дополнительную устойчивость. Так, свою часть от собираемых даней получало не только боярство, но и городские общины. Показательно, что когда с середины XIV в. политический строй Новгорода стал эволюционировать в сторону боярской олигархии, внутренняя консолидация новгородского общества заметно ослабла.

§ 3. Русь и соседи

В период своего расцвета Древнерусское государство играло важную роль в международных делах обширного региона — от Скандинавии до Византии и от Центральной Европы до границ Азии. С распадом государства ушла в прошлое единая внешняя политика киевских князей, а вместе с тем снизилось и междуна-

родное влияние Руси. Продолжая общение с другими странами и народами, отдельные земли Руси теперь сами выстраивали свой внешнеполитический курс. И в новых условиях наиболее важными для них оказывались отношения с ближайшими соседями.

Для *южных и юго-восточных земель Руси* (Киевской, Переяславской, Черниговской и отчасти Рязанской) таковыми оставались половцы, разделенные на множество отдельных кочевий. После тяжелых поражений начала XII в. они на какое-то время почти перестали вторгаться в русские пределы. Это, впрочем, не мешало им вплоть до монгольского нашествия участвовать в княжеских междоусобьях и заниматься привычными делами — грабить и захватывать пленников. Многие русские князья этого времени были связаны с половецкой Степью союзами (которые, впрочем, редко бывали устойчивыми) или даже узами брака. Участниками княжеских войн становились и враждебные половцам «черные клобуки» — остатки орд печенегов и торков, осевшие на южной границе Руси и признававшие верховную власть местных князей.

Во второй половине XII столетия усилилась внутренняя консолидация территориальных групп половцев, и некоторые ханы возобновили самостоятельные грабительские набеги на Русь. Активизация борьбы с новой степной угрозой произошла при киевском князе Святославе Всеволодиче (1176—1194) — представителе черниговского княжеского дома. Победы русских перемежались с поражениями. Самым тяжелым и досадным из них был неудачный степной поход 1185 г. новгород-северского князя Игоря Святославича, описанный в «Слове о полку Игореве». Однако общее положение дел в этой войне постепенно клонилось в пользу Руси, и к концу века ситуация на степном пограничье стабилизировалась. С этого же времени в источниках возникают указания на усиливающееся культурное влияние Руси на половцев. Часть половецкой знати даже стала принимать христианство. Среди таковых был и сын грозного хана Кончака (врага, а затем свата Игоря Святославича). В крещении Кончакович получил имя Юрий.

Юго-западные Галицкая и Волынская *земли* также не оставались в стороне от русско-половецких отношений, но главный вектор их внешней политики был развернут на запад. Наиболее

важными для них были контакты с Венгрией и Польшей (которая, как и Русь, вступила в пору политического дробления). Волынские князья старались поддерживать с обеими странами тесные династические и политические связи, что не раз позволяло им прибегать к их активной помощи (в том числе и в борьбе за Киев и Галич). Традиционно более сложными были отношения с Венгрией у галицких князей. К тому же с конца XII в. венгерские короли начали предпринимать настойчивые попытки завладеть галицким престолом, а затем и навязать этой земле церковную унию (подчинить ее в духовном отношении папскому Риму). Во время смуты, наступившей в регионе после смерти Романа Мстиславича, занять некоторые галицкие волости стремились и польские князья. Широкие и долговременные контакты Галича и Волыни с западными соседями привели к усилению влияния последних на эти русские земли, что сыграет впоследствии важнейшую роль в политической и этнокультурной истории края.

Для *северо-западных земель Руси* (Полоцкой, Смоленской и Новгородской) главным во внешней политике был балтийский регион. С конца XII в. начинают консолидироваться литовские племена — обитатели юго-восточной Прибалтики. Обычным и частым делом стали их набеги на сопредельные русские территории, а затем и попытки закрепиться на них. В то же время некоторые русские князья, воюя друг с другом, начали использовать язычников-литовцев так же, как на Юге в подобных случаях использовались половцы и «черные клобуки». В начале XIII в., когда началась крестоносная агрессия в Прибалтику, русские и литва иногда объединялись для совместной борьбы с новым врагом. Накануне нашествия монголов началось оформление Литовского государства.

Кроме вынужденных контактов с Литвой северо-западные земли Руси имели устойчивые торговые связи с немецкими торговыми центрами на Балтике. Не прервались эти связи и с появлением крестоносцев.

Еще одной влиятельной силой в регионе была Швеция. С 40-х годов XII в. ее отношения с Новгородом обострились, причиной чего было противоборство сторон за контроль над южной Финляндией. Помимо того, шведские власти нацелились на восточную часть Финского залива — балтийские ворота

Новгородской земли. В 1164 г., пройдя Невой в Ладожское озеро, они попытались захватить Ладогу — «замóк» от этих ворот. Новгородцы предпринимали ответные действия, крупнейшим из которых явилось нападение в 1187 г. на шведский торговый город Сигтуна, подвергшийся разорению. Конец XII в. в отношениях Новгорода и Швеции был омрачен и торговой войной. Все эти события явились прологом долгого и тяжелого русско-шведского соперничества в регионе, завершившегося лишь в XIX в.

Характеризуя различные направления внешнеполитической активности Новгорода, следует назвать и движение новгородцев в пустынные пространства арктического Севера, заселенные редкими первобытными племенами лопарей (саамов), заволочской чуди, перми, печеры, югры и др. Крайними точками этого движения в интересующее нас время уже были, с одной стороны, Кольский полуостров и — с другой — Северное Предуралье, куда время от времени направлялись отряды для сбора меховой «дани».

Суздальские князья, представлявшие *северо-восток Руси*, старались из своего лесного края поддерживать контакты с самыми разными государствами, включая Византию. На уровне торговли и культурного общения им это во многом удавалось. При дворе Андрея Боголюбского, по свидетельству современника, нередко можно было встретить «гостей» «изъ Царягорода и от иныхъ странъ», включая «латинян» (католиков), «погань» (язычников) и потомков хазар; имел суздальский двор общение и со Степью, и с Кавказом. Однако вплоть до первой трети XIII в., когда суздальцы начали деятельно помогать Новгороду в отражении крестоносцев, по-настоящему серьезную внешнеполитическую проблему для них представляла Волжская Булгария — исламское государство на Средней Волге. Стороны конфликтовали из-за сопредельных территорий, населенных различными финно-угорскими племенами, а также старались распространить свой контроль на одни и те же богатые лесные пространства Севера. Все это приводило к военным конфликтам. Первый из них описан летописью под 1107 г., когда булгарская рать дошла до Суздаля и разорила окрестности города. Воевать с булгарами приходилось и Юрию Долгорукому, и его сыновьям Андрею и Всеволоду, и сыну последнего Юрию Все-

володичу. В ходе этого противоборства были основаны пограничные крепости Городец и Нижний Новгород на Волге, а также защищавший дальний северо-восточный рубеж Суздальской земли Устюг. Впрочем, несмотря на все столкновения, стороны нуждались в нормальных отношениях друг с другом, поскольку контролировали различные участки одного и того же Волжского торгового пути. Поэтому после всех конфликтов между ними заключался мир.

§ 4. Культура Русских земель

Черты времени. Развитие древнерусской культуры в первое столетие раздробленности характеризовалось двумя основными тенденциями. Во-первых, усиливалось воздействие христианства (его системы ценностей и поведенческих норм) на все стороны жизни общества. Христианская культура продолжала распространяться как вширь, охватывая все новые полуязыческие окраины страны, так и вглубь, приобретая более сложные и законченные формы и все решительнее вытесняя на периферию культурной жизни пережитки язычества. Во-вторых, в рамках этой культуры начали возникать некоторые региональные особенности, свидетельствовавшие о появлении новых точек культурного роста и соответственно местных школ (в архитектуре, литературе и т.д.). Последнее, впрочем, не означало, что в рамках древнерусской народности прекратились интеграционные процессы. Так, имело место постепенное сближение диалектов отдельных регионов страны (например, новгородско-псковского и суздальско-рязанского), продолжалось формирование общего этнического самосознания, переплетались художественные традиции различных регионов. Всему этому способствовало сохранявшееся общение между землями Руси, а также существование единой общерусской митрополии, через структуры которой (епископские кафедры, монастыри, приходы) проходили многие «унифицирующие» импульсы.

Основными «культурными гнездами» — центрами образования, книжности, интеллектуальной жизни — были некоторые крупные монастыри и храмы. Число таких центров заметно возросло. При этом, как и прежде, большую роль в развитии культуры играла княжеская власть.

Свои специфические культурные черты имели различные слои населения — иерейско-монашеский, княжеско-дружинный, торгово-ремесленный, крестьянский. К сожалению, дошедшие источники позволяют составить представление, в основном, о культурном облике только двух первых из них.

Сохранялось и имело большое значение культурное общение с другими народами, среди которых на первом месте были христианские соседи Руси — как православные (греки, сербы, болгары), так и католики — несмотря на официальный разрыв Константинопольских патриархов и Римских пап, случившийся еще в 1054 г.

Грамотность и бытование книг. В целом рассматриваемый период оказался плодотворным временем в истории отечественной культуры. Одним из показателей этого был взрывообразный рост грамотности городского населения. Яркую картину тут дают берестяные грамоты (основная их масса найдена археологами в Новгороде, в культурном слое которого хорошо сохраняется органика). Если грамоты XI в. немногочисленны и написаны обладателями «книжных» почерков, то в XII в. число их резко возрастает, а особенности письма указывают на то, что их авторы отнюдь не являлись профессиональными писцами или книжниками. О том же свидетельствует и содержание грамот, написанных мужчинами и женщинами из разных общественных слоев по всевозможным поводам (официальным, деловым, сугубо личным). Более того, в XII в. адресаты грамот из страха, что кто-то посторонний сможет узнать их тайны, начинают грамоты рвать. На улицах Новгорода находилось такое количество «изрезанных» писем, что один священник по имени Кирик специально узнавал у своего епископа, нет ли греха в том, если нечаянно наступить на чьи-то письмена (славяне считали свою азбуку священной — дарованной Богом). О широком (и уникальном на европейском фоне того времени) распространении грамотности на Руси XII — начала XIII в. свидетельствуют и многочисленные надписи на предметах и стенах зданий.

Наряду с грамотностью продолжало развиваться книгописание. Основные книжные богатства, среди которых подавляющую часть составляли переводные произведения духовного содержания, хранились в стенах храмов и монастырей. Были также библиотеки, предназначенные для личного чтения.

Литература и идейная жизнь. Памятники оригинальной русской литературы середины XII — первой трети XIII в. освещают разнообразные явления культуры своего времени. Созданные представителями тонкого слоя книжников и отражающие прежде всего их взгляд на окружающий мир, они, тем не менее, способны рассказать многое и о других слоях древнерусского общества. Книжники жили в гуще реальной жизни, живо реагировали на ее успехи и сложности, не были чужды сильных мира, а с амвонов церквей, будучи в массе своей людьми духовного звания, обращались к своей разноликой пастве, которая таким образом знакомилась со многими идеями духовной и интеллектуальной элиты.

Одним из важнейших жанров древнерусской литературы оставалась летопись. Летописцы верили, что история представляет собой итог взаимоотношений всемогущего Бога и людей, наделенных свободной волей. Вглядываясь в события своего времени, они пытались понять таинственный механизм этих отношений и уберечь читателей от повторения ошибок прошлого, уже навлекавших на землю гнев Создателя. Однако кроме религиозного долга влияние на летописцев оказывали и их политические пристрастия. С наступлением раздробленности это влияние усилилось. Наряду с Киевом и Новгородом в XII — начале XIII в. появился ряд новых центров летописания — Чернигов, Переяславль Южный, Ростов, Владимир, Переяславль Залесский и др. Работавшие там летописцы не обладали уже тем общерусским взглядом, который отличал авторов Повести временных лет, и зачастую замыкались в местных делах и интересах. Однако возникшее в прежнюю эпоху представление об историческом единстве Руси отброшено ими не было. Показательно, что «земельные» летописи этого времени обычно начинаются с Повести временных лет, а их авторы нередко обращаются за материалами к коллегам из других княжеств.

Из летописного наследия рассматриваемой эпохи в относительно сохранном виде до нас дошли всего несколько летописных традиций: ростовская и владимирская — в составе Лаврентьевской летописи, новгородская — в составе Новгородской I летописи, киевская XII в. — в составе Ипатьевской летописи. Кроме того, в Ипатьевской летописи сохранилось придворное летописание князя Даниила Галицкого за первые десятилетия

XIII в. Все эти памятники исторического повествования отличаются друг от друга и по форме, и по идейному содержанию. Многословная и подробная киевская летопись плавно реагирует на частые смены власти в городе и не несет какой-то явной политической идеи. Летописание суздальских князей, изобилующее религиозной риторикой, напротив, пронизано четкой доктриной — доктриной сильной княжеской власти, явившейся в новой богоизбранной земле (те же идеи встречаются во многих нелетописных памятниках суздальской литературы этого времени). Владычная (епископская) летопись Новгорода отличается деловитостью и лаконичностью, однако за таким стилем в ней проглядывает уверенность в богоугодности новгородских интересов и новых политических порядков. Светская по окраске летопись Даниила Галицкого отражает интересы и идеалы дружинной среды. Она представляет собой жизнеописание князя Даниила Романовича, выполненное книжником, который был всецело предан своему герою и предпочитал отвлеченным рассуждениям подробности политических и военных коллизий.

Продолжилось развитие таких жанров древнерусской литературы, как агиография (жизнеописания святых и история реликвий) и гимнография (церковно-литургическая поэзия). В центре внимания агиографов и гимнографов этого времени — духовная история Руси и ее отдельных земель. Иногда в памятниках этих жанров можно уловить и политические мотивы. Самым крупным и интересным агиографическим событием рассматриваемой эпохи стал Киево-Печерского патерик — разделенное на несколько десятков новелл повествование об истории и подвижниках знаменитой обители. Патерик можно без преувеличения назвать энциклопедией русской монашеской жизни. Сложился он в первой трети XIII в. в ходе переписки двух книжников (печерского монаха Поликарпа и владимиро-суздальского епископа Симона), но включил в себя и более древние тексты — начиная с XI в.

Из крупных жанров литературы следует отметить и гомилетику — духовные поучения. Их адресатами становились представители различных социальных слоев — от князей до простолюдинов. Знакомство с этой литературой позволяет понять, какие общественные пороки в наибольшей степени тревожили проповедников. Ими оказывались языческие пережитки, зло-

употребления княжьих мужей, нерадение духовенства, недостаточная укорененность церковного брака, пьянство. Впрочем, проповедники не только бичевали пороки. Многие из них старались повести свою паству по пути более глубокого знакомства с истинами веры. Именно к этому стремился в своих проповедях епископ Кирилл Туровский — самый яркий и плодовитый русский писатель XII в.

Русская книжность последнего домонгольского столетия дошла до нас очень фрагментарно, и некоторые жанры представлены единственными памятниками. Таков жанр «хожений» — сохранилось описание лишь одной паломнической поездки — новгородца Добрыни Ядрейковича, побывавшего в начале XIII в. в Царьграде. Уникальным является и такое светское эпистолярное произведение, как «Слово Даниила Заточника». Это полное самоиронии и житейской мудрости письмо к князю образованного человека, надеющегося получить приглашение на службу.

Среди памятников русской литературы XII в. особняком стоит и «Слово о полку Игореве» — анонимный шедевр эпической дружинной поэзии. Литературная исключительность «Слова» даже порождала сомнения в его подлинности (рукопись поэмы погибла во время московского пожара 1812 г.). Однако большинство специалистов уверены, что памятник возник вскоре после самого похода Игоря в 1185 г. Автора восхищает сила и благородство русских князей, но он горько переживает из-за их частых «крамол», мешающих «загородить Полю ворота» и защитить «землю Русскую». Русь для него — нерасторжимое целое, спаянное единой историей и общими бедами современности. Отзвуки литературной манеры, в которой создано «Слово», можно отыскать в некоторых других сочинениях той поры. В этой манере соединились яркая и поэтичная образность устных сказаний, традиция которых уходит в языческое прошлое, с новым, христианским, восприятием жизни.

Портрет эпохи в камне. Колоритный образ первого столетия раздробленности запечатлен в каменных храмах, сохранившихся в Новгороде, Пскове, Старой Ладоге, Владимире, Суздале, Переяславле-Залесском, Юрьеве-Польском, Смоленске, Полоцке, Чернигове, Киеве, Владимире Волынском и других древнерусских городах. В архитектуре этого времени появляются новые общие черты (так, по всей Руси теперь доминирует «кубическая»

одноглавая композиция церковных зданий, происходит отход от некоторых строительных и декоративных приемов XI в.), но при этом формируются и своеобразные местные школы зодчества.

Храмы Новгорода, как и его летопись, отличает лаконизм и простота внешнего убранства. Сознательно огрубляя формы, новгородские зодчие добивались неповторимой выразительности, подчеркнутой основательности своих творений. Ярким примером такого стиля является церковь Спаса-на-Нередице (1198). Своеобразной антитезой новгородскому стилю зодчества явились постройки Суздальской земли. Соединяющие в себе местные вкусы с мотивами византийской и романской архитектуры, отличающиеся утонченным аристократизмом, богатством белокаменного резного убранства, храмы этого края как нельзя лучше соответствовали тамошнему стремлению к возвеличиванию княжеской власти, к «перениманию славы» у древнего Киева. Самыми известными архитектурными памятниками Суздальской земли являются Успенский (1158—1189) и Дмитровский соборы (1194—1197) во Владимире, а также церковь Покрова-на-Нерли (1165) и уникальный комплекс княжеского дворца в Боголюбово (1158—1165). Имели свои особенности и другие региональные школы. Полоцкие и смоленские зодчие начали развивать мотив высокого башнеобразного храма (проявившийся, к примеру, в смоленской Михайло-Архангельской церкви конца XII в.). Этот мотив заинтересовал заказчиков во многих землях. Новый стиль проявил себя в Черниговской земле, во Пскове, Юрьеве и других городах. Даже в Новгороде с его особым архитектурным вкусом в 1207 г. поднялась на Торгу подражавшая памятникам этого направления церковь св. Параскевы. Быстрое распространение свежей архитектурной идеи в различных землях лишний раз указывает на сохранение единого культурного пространства Древней Руси даже в условиях начавшейся раздробленности.

Храмы, возведенные руками древнерусских мастеров, становились не только местами молитвы и средоточиями христианских святынь. В их стенах собирались библиотеки, под их сводами звучало духовное пение (дошедшие до нас русские музыкальные рукописи того времени, к сожалению, до сих пор не расшифрованы). Интерьеры храмов украшались произведениями искусства — иконами и фресками (стенными росписями по мокрой

штукатурке), предметами художественного ремесла. Из перечисленных выше церквей фрески домонгольской поры частично сохранились в Успенском и Дмитровском соборах Владимира и в новгородской церкви Спаса-на-Нередице. В Новгороде, Пскове, Старой Ладоге, Суздале, Полоцке, Киеве и еще в некоторых древних русских городах можно отыскать и другие примеры церковной стенописи XII в. Время пощадило и несколько икон, написанных русскими мастерами того времени. Подобно архитектуре, изобразительное искусство отдельных русских земель имело определенные стилистические особенности, но в равной степени представляло собой развитие художественных традиций восточнохристианского мира. Нередко в храмах можно было встретить и привозные предметы. Так, самая почитаемая ныне русская икона XII в. — «Богоматерь Владимирская» — была принесена на Русь из Византии, а затем помещена князем Андреем Боголюбским в его стольном Владимире-на-Клязьме. Храмовое пространство оказывалось средоточием духовной и культурной жизни, местом пересечения традиций различных земель и народов.

Глава 5

Борьба с внешними угрозами в XIII в. Установление татаро-монгольского ига

§ 1. Русь накануне военных вторжений конца 30-х — начала 40-х годов XIII в.

XIII столетие справедливо считают переломным временем в истории Древней Руси. Страна была завоевана и надолго превратилась в данницу другой державы. Сократилась ее территория, серьезный урон понесло население, съежилась культурная и хозяйственная жизнь, многое изменилось в социальной и политической сферах. Огненной границей двух эпох явилось монгольское нашествие рубежа 1230-х — 1240-х годов, усугубленное агрессией крестоносцев и набегами Литвы. Однако не стоит забывать, что предпосылки для военной катастрофы Руси созревали задолго до появления орд Батыя, а некоторые перемены, пришедшие в жизнь русского общества в XIII в., прямо с монголами связаны не были.

В первой трети XIII в. такой фактор ослабления Руси как раздробленность был усилен рядом затяжных военных конфликтов внутри страны. В предыдущей главе мы упоминали о долгой смуте в самых западных землях Руси — Волынской и Галицкой, начавшейся после смерти князя Романа Мстиславича. То разгораясь, то утихая, она продолжалась с 1205 по 1238 г. Теснейшим образом с ней была переплетена ожесточенная война за Киев в 1231—1240 гг., в которую оказались втянуты черниговские, смоленские, волынские и (отчасти) суздальские князья. Накал этой междоусобицы был так велик, что воюющие стороны

не остановило и известие о начале завоевания страны кочевниками хана Батыя. В отличие от рязанских и суздальских князей, правители Южной Руси, занятые борьбой друг с другом, даже не попытались организовать сопротивление монгольской армии.

Другим негативным фактором, влиявшим на состояние Руси в первой трети XIII в., явилось изменение климата. Примерно с рубежа веков в европейской климатической картине появились признаки начинающегося похолодания (т.н. «малого ледникового периода»). В частности, они заключались в разбалансировке привычной климатической системы и росте количества аномальных засух и ливней, несезонных морозов и оттепелей. Из-за этого участились неурожайные и голодные годы. Особенно страшным был 1230 г., когда голод охватил несколько Русских земель. По свидетельству новгородского летописца, в тот год тела умерших людей не успевали хоронить и они, «изъедаемые» собаками, лежали по всему городу; доходило дело и до каннибализма. Голодные годы не только сокращали население страны, но и ослабляли здоровье тех, кому удавалось выжить. В Смоленске одновременно с голодом 1230 г. начался мор (эпидемия), продолжавшийся два года и унесший жизни 32 тыс. человек. Некоторые археологи допускают, что климатические изменения начала XIII в. могли породить не только чрезвычайные, но и долговременные трудности в сельском хозяйстве ряда регионов страны. Так, неблагоприятный рост увлажненности почв в некоторых местностях мог стать одной из причин постепенного перехода от традиционного приречного к новому — водораздельному — типу аграрного расселения. Крестьяне были вынуждены забрасывать свои пашни и села и искать более подходящие места для новых деревень. Этот болезненный миграционный процесс начался как раз в XIII в.

Княжеские войны и природные аномалии последних десятилетий перед нашествием татар оказали негативное влияние и на экономику, и на демографию Руси. Двойной удар — с запада и востока — страна приняла, будучи уже ослабленной.

§ 2. Агрессия крестоносцев

Новая политика Рима. Важнейшей вехой в истории Европы был 1204 год. Вожди IV Крестового похода, целью которого провозглашался Египет, вмешались в борьбу между претендентами

на византийский престол и развернули свои войска в сторону Константинополя. В результате столица православной империи была захвачена и подвергнута жестокому разграблению. Крестоносцы объявили о создании на территории Византии новой империи — Латинской, а на константинопольский патриарший престол избрали своего единоверца-католика. После этого началась насильственная латинизация греков. Папа Иннокентий III признал захват, и в 1215 г. оккупированная часть Византии была провозглашена канонической территорией Рима. Это означало, что раскол между католической и православной частями Европы, произошедший еще в 1054 г. и долгое время не выходивший далеко за рамки богословских пререканий, обретал четкие очертания в политике и в возбужденном сознании европейцев. Оккупация Константинополя продолжилась до 1261 г.

На волне этого сомнительного успеха римские папы, окрыленные давней мечтой о верховенстве в христианском мире, начали предпринимать решительные шаги для подчинения других православных стран. В официальных документах курии восточные христиане теперь начали ставиться в один ряд с язычниками и мусульманами и даже именоваться «врагами Бога». В 1238 г. папа Григорий IX объявил крестовый поход против отказавшейся от унии с Римом Болгарии, заранее «отдавая» болгарские земли тем правителям, которые примут в нем участие (поход, правда, не состоялся).

Вскоре после захвата Константинополя в Риме обратили внимание на Русь и предприняли первые попытки привести ее к повиновению посредством унии. Тем временем уже началось поощряемое папами и немецким купечеством вторжение «северных» крестоносцев в Прибалтику, населенную финскими и балтскими языческими племенами. Некоторые из этих племен традиционно признавали свою зависимость от Руси (от Полоцка или Новгорода). Заключалась такая зависимость прежде всего в уплате дани — во внутреннюю жизнь прибалтийских племен русские князья почти не вмешивались. Появление рыцарей в Прибалтике явилось продолжением ведущегося уже не первое десятилетие завоевания немецкими и датскими феодалами славянских и балтских земель южного побережья Балтийского моря (ободритов, поморян, лютичей, пруссов и др.), где они устанавливали свою жесткую власть. Завоевание шло под лозунгами

распространения католической веры среди язычников. Первой опорной точкой крестоносцев в Прибалтике стала Рига, основанная немцами в 1201 г. в устье Западной Двины на земле ливов. В 1202 г. для завоевания Прибалтики был учрежден Орден меченосцев. В 1219 г. захватившие земли эстов датчане построили там свой узловой замок — Ревель (Таллин).

Действия рыцарей, успешно расширявших зону своего контроля и основывавших все новые замки, прямо затрагивали интересы Руси. Причем дело было не только в потере даней с зависимых прибалтийских племен и ущербе для русской торговли, лишавшейся свободных выходов к морю, но и в угрозе для собственно русских территорий. Что же касается русских сфер влияния в регионе, то они к началу монгольского нашествия практически исчезли. Прибалтика оказалась в руках рыцарей и епископов.

Новгород с помощью суздальских князей пытался военными и дипломатическими методами противостоять наступлению крестоносцев. Так, князь Ярослав Всеволодич в 1223 г., опираясь на поддержку эстов, попытался взять Ревель, а в 1234 г. нанес рыцарям поражение у р. Эмбах. Подобные действия русских вызывали гневную реакцию папского престола. Папа Гонорий III в 1227 г. потребовал от русских князей «не мешать» рыцарям; в противном случае, обещал понтифик, «апостольский» престол «легко может воздать вам возмездием».

В 1237 г. после тяжелого поражения от литовцев под Шауляем меченосцы слились с Тевтонским орденом (успешно воевавшим в земле пруссов). В результате объединения у тевтонов возникло северо-восточное крыло, получившее название Ливонского ордена.

Война 1240—1242 гг. Летом 1238 г. в датском королевском лагере Стенби Ливонский орден и Дания, соперничавшие до того в Прибалтике, заключили союз. Соглашение было достигнуто при участии папского легата кардинала Вильгельма Моденского. Направлено оно было против языческих земель к востоку от прибалтийских владений сторон. На деле речь шла о землях Новгорода, населенных угро-финскими племенами водь и ижора. Дальнейшие события позволяют думать, что к этому союзу присоединилась и Швеция, которую папа Григорий IX еще в 1230 г.

призывал начать войну против «жестоких язычников» — тех же води, ижоры, а также карел, живших на территории Новгородской республики. Таким образом, под предлогом «священной войны» с язычниками готовилось вторжение на Русь, разоряемую в это время ордами Батыя. Причем касались эти замыслы стратегически важного района, где русские земли имели непосредственный (и единственный) выход к Балтийскому морю.

Планы начали реализовываться в 1240 г. В первой половине июля шведский флот «в кораблих множьство много зело» вошел в Неву, а спустя несколько недель орденские немцы двинулись на Псков. Как и в 1164 г., ближайшими целями шведов были река Нева и крепость Ладога в устье р. Волхов. Контроль над этим регионом позволил бы им не только отрезать Новгород от моря, но и облегчить аннексию принадлежавшего Новгороду северо-восточного побережья Финского залива (где в 1293 г. шведам удастся-таки построить свою опорную крепость Выборг). Показательно, что в составе шведского войска, атаковавшего Новгород, были не только воины, но и католические епископы.

Узнав о вторжении шведов (с которыми пришли и покоренные ими финны), 19-летний новгородский князь Александр Ярославич, сын великого князя Владимирского Ярослава Всеволодыча (1238—1246), стремительно двинулся со своей суздальской дружиной, новгородцами и ладожанами навстречу неприятелю и внезапно атаковал его лагерь, разбитый на Неве близь устья р. Ижоры. Невская битва, произошедшая 15 июля 1240 г., закончилась полным поражением шведов. Остатки их флота с телами знатных мужей ушли прочь, простые воины были похоронены в братских могилах на месте сражения.

Остановить наступление немцев также быстро не удалось — в том числе и из-за вспыхнувшего конфликта между новгородскими боярами и Александром (который в результате покинул город). Рыцари взяли пограничную новгородскую крепость Изборск, разбили псковское войско, вышедшее им навстречу, и осадили Псков. Среди псковского боярства нашлись предатели, и они город сдали. Другие отряды ливонцев двинулись к юго-восточному побережью Финского залива, захватили часть Новгородской земли и заложили там крепость Копорье (примерно посередине между устьями рек Нарва и Нева). Далее немецкие отряды стали продвигаться в глубь русских владений по бассейну

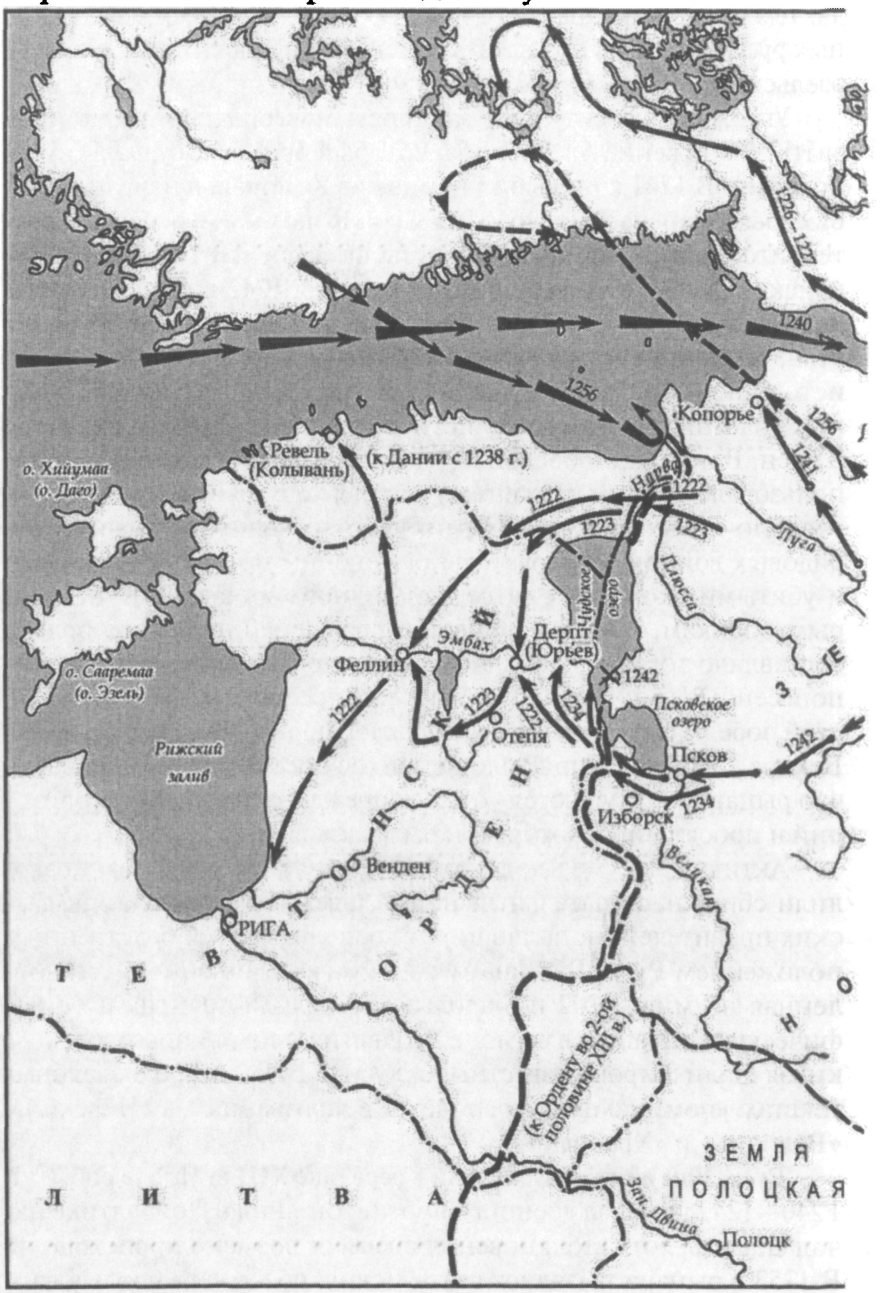
р. Луги и действовали уже в опасной близости от самого Новгорода. Тем временем папа Григорий IX объявил о переходе завоеванных русских земель под власть одного из ливонских епископов — эзельского.

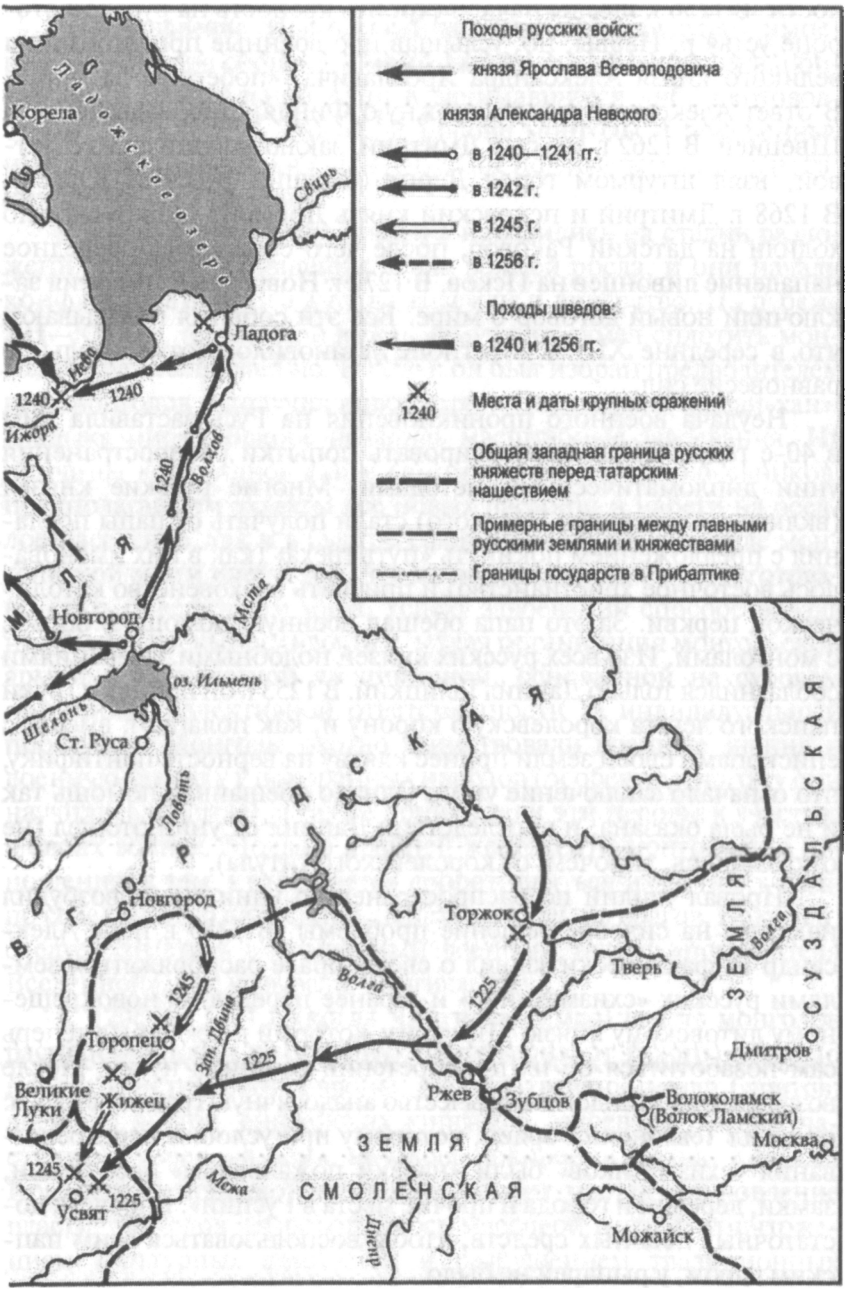
Угрожающая ситуация заставила новгородцев вновь призвать на княжение Александра, который пришел с суздальскими полками. В 1241 г. он выбил немцев из Копорья, в начале 1242 г. быстрым маневром освободил Псков, после чего перешел на территорию противника. Ливонцы выслали ему навстречу свое войско. Судьба войны решилась 5 апреля 1242 г. в сражении на льду Чудского озера. В ходе Ледового побоища немецкое воинство, усиленное отрядами чуди, было разгромлено. Ливонские источники сообщают, что одних только рыцарей (самых знатных участников сражения) погибло 20 и еще 6 было захвачено в плен. В немецкий боевой порядок, который, скорее всего, использовался в этом сражении («гончая хоругвь», или «свинья»), входило примерно 35 рыцарей, действовавших во главе сотен рядовых воинов. Следовательно, ливонцы потеряли пленными и убитыми около трех четвертей личного состава. (По некоторым оценкам, общее количество рыцарей Ливонского ордена составляло тогда около 100 человек, что говорит о серьезности понесенных ими потерь.) Однако еще красноречивее о значении этой победы свидетельствуют события, произошедшие после нее. Вскоре в Новгород прибыло немецкое посольство, объявившее, что рыцари «отступаются» от всех прежде захваченных территорий и просят мира, который и был заключен.

Активные и умелые действия Александра Невского позволили сбить наступательный порыв шведских, немецких и датских правителей, попытавшихся воспользоваться бедственным положением Руси. Граница между Русью и Ливонией, установленная по миру 1242 г., надолго определила политико-географическую ситуацию в регионе. Подвиги молодого новгородского князя стали широко известны на Руси. В русских средневековых текстах упоминаются его почетные прозвания — «Невский», «Великий» и «Храбрый».

Русь, Рим и страны Балтики в середине XIII в. После событий 1240—1242 гг. накал военного противостояния в Прибалтике начал спадать, хотя столкновения время от времени происходили. В 1253 г. рыцари пытались взять Псков, после чего последовала

Прибалтика и Северо-Западная Русь в XIII в.

Походы русских войск:
князя Ярослава Всеволодовича
князя Александра Невского
в 1240—1241 гг.
в 1242 г.
в 1245 г.
в 1256 г.
Походы шведов:
в 1240 и 1256 гг.
1240
Места и даты крупных сражений
Общая западная граница русских княжеств перед татарским нашествием
Примерные границы между главными русскими землями и княжествами
Границы государств в Прибалтике
Ладожское озеро
Корела
Свирь
Ладога
Нева
1240
Ижора
Волхов
Новгород
Мста
оз. Ильмень
Шелонь
Ст. Руса
Ловать
ВОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
Новгород
Торжок
Волга
Тверь
ЗАЛЕССКАЯ ЗЕМЛЯ
Торопец
Зап. Двина
Великие Луки
Жижец
Ржев
Зубцов
Волоколамск (Волок Ламский)
Дмитров
Москва
ЗЕМЛЯ СМОЛЕНСКАЯ
Усвят
Межа
Днепр
Можайск

ответная экспедиция новгородцев в порубежные ливонские волости. В 1256 г. шведы начали строить крепость на русской стороне устья р. Нарвы, но, услышав про военные приготовления великого князя Александра Ярославича, «побегоша за море». В ответ Александр атаковал южную Финляндию, захваченную Швецией. В 1262 г. его сын Дмитрий, заключивший союз с литвой, взял штурмом город Дерпт (бывший русский Юрьев). В 1268 г. Дмитрий и псковский князь Довмонт безрезультатно ходили на датский Раковор, после чего состоялось очередное нападение ливонцев на Псков. В 1270 г. Новгород и Ливония заключили новый договор о мире. Все эти события показывают, что в середине XIII в. в регионе установилось относительное равновесие сил.

Неудача военного проникновения на Русь заставила Рим в 40-е годы XIII в. активизировать попытки распространения унии дипломатическими методами. Многие русские князья (включая Александра Невского) стали получать от папы послания с предложением покинуть «путь греха» (как в них именовалось восточное христианство) и признать верховенство католической церкви. За это папа обещал военную помощь в борьбе с монголами. Изо всех русских князей подобными заверениями соблазнился только Даниил Галицкий. В 1253 г. он принял из руки папского легата королевскую корону и, как полагают, вместе с епископами своей земли принес клятву на верность понтифику, что означало заключение унии. Однако обещанная помощь так и не была оказана, и впоследствии Даниил от унии отошел (не отказавшись, впрочем, от королевского титула).

Провал усилий по распространению унии вновь возбудил надежды на силовое решение проблемы. В 1255 г. папа Александр IV фактически заявил о своем праве распоряжаться землями русских «схизматиков» и заранее передал их новокрещеному литовскому князю Миндовгу, который должен был теперь сам позаботиться об их приобретении военным путем. После возвращения Миндовга в язычество аналогичную грамоту в 1260 г. получил Тевтонский орден, которому при условии перекрещивания «схизматиков» были «навеки пожалованы» «все земли, замки, деревни и города и прочие места в Русции». Впрочем, достаточных военных средств, чтобы воспользоваться этим папским даром, у рыцарей не было.

§ 3. Ордынское иго

Возникновение Монгольской империи. Ядро будущей империи Чингизхана составили монгольские кочевые племена, обитавшие в Центральной Азии и занимавшиеся либо скотоводством, либо лесной охотой. В Европе монголы и покоренные ими кочевники-тюрки стали известны под именем одного из таких племен — «татары».

В XII в. монгольские племена находились на стадии разложения родовых отношений. Сила вождей росла, и они начали конфликтовать друг с другом за земли и лидерство. На рубеже XII—XIII вв. племенной вождь Темучжин сумел сплотить монголов под своей властью. В 1206 г. он был избран предводителем всех монголов и получил новое имя — Чингисхан («океан-хан», владыка мира). Вскоре начались масштабные завоевания. Их причины коренились как в самом укладе жизни кочевников, предполагавшем захваты все новых пастбищ и набеги на оседлое население, так и в быстро сформировавшейся в среде монгольской знати идее о том, что их вождю самим Небом уготовано стать повелителем мира. Успеху завоеваний способствовала подвижность, выносливость и четкая организация монгольской армии с ее железной дисциплиной, основанной на суровом принципе коллективной ответственности за индивидуальный проступок. Монголы охотно заимствовали военные знания и военную технику у покоренных народов (особенно многому они научились в Китае), а также принуждали эти народы к участию в своих войнах. Молва о крайней жестокости монголов по отношению к тем, кто пытается сопротивляться их натиску, сама по себе была грозной силой, действовавшей на врагов. Наконец, следует отметить несомненный военный талант «потрясателя Вселенной», как называли Чингисхана.

С 1206 по 1227 г. (когда Чингисхан умер) власть монголов распространилась на огромную территорию от Тихого океана до порога христианской Европы. Были захвачены земли бурятов, эвенков, якутов, енисейских киргизов, завоеваны Китай (частично) и Средняя Азия, началось покорение Ирана, Кавказа, Крыма и Половецкой степи. Во многих местах установление власти монголов сопровождалось массовой резней, уничтожением культурных ценностей и разрушением традиционных

форм хозяйства (особенно сильно в этом смысле пострадала Средняя Азия, где была нарушена система ирригации).

Еще при жизни Чингисхана произошла первая битва его войск с русскими полками. В 1222 г. монгольская армия под командованием Джебе и Субедея после завоевательного похода по Северному Ирану и Кавказу вышла в степи Северного Причерноморья, занятые половцами. Оценив угрозу, половецкие ханы обратились к русским князьям за помощью. В результате было сформировано русско-половецкое войско, в которое вошли полки от всех южных русских земель, а также Смоленска. Подкрепление было послано и из Суздальской земли, но оно не успело вовремя добраться до места сбора. Во главе похода встали киевский князь Мстислав Романович, черниговский Мстислав Святославич и галицкий Мстислав Мстиславич по прозвищу Удатный (удачливый). После первой стычки монголы начали отступать, заманивая князей в степи. Решающая битва произошла 31 мая 1223 г. у р. Калки (в Приазовье) и закончилась страшным поражением русско-половецких дружин. Причинами такого исхода были не только сила монгольских войск, но и несогласованность действия князей, а также внезапное бегство с поля боя половцев. Из руководителей похода сумел спастись только Мстислав Удатный, а на Русь из каждых десяти воинов вернулся лишь один. Уничтожив пленных и совершив рейд по южной границе Руси, монголы повернули на восток и надолго исчезли в степях.

Завоевательный поход Батыя 1236—1242 гг. В 1235 г. курултай (съезд) монгольской знати, проходивший в имперской столице Каракоруме, принял решение о походе дальше на запад (к этому времени монголам уже принадлежали земли вплоть до Нижней Волги). Поскольку западную часть (улус) империи Чингисхан передал своему сыну Джучи, а от того она перешла его сыну Батыю (Бату), то последний и возглавил поход.

В 1236 г. монголами была разгромлена Волжская Булгария. В 1237 г. они обрушились на половцев. В результате половецкая знать была подчинена или уничтожена, а рядовые кочевники влились в армию Батыя.

С конца 1237 г. начался завоевательный поход на Русь. По своим масштабам он несоизмеримо превосходил описанные выше военные события в Прибалтике и кардинально изменил все течение отечественной истории.

Батый привел огромное войско. Главным воеводой при нем состоял прославленный Субедей. Первый удар приняла на себя Рязанская земля и ее столица. Остатки рязанских войск, соединившись с суздальскими полками, дали монголам бой под Коломной, но были вновь разбиты. Упорно защищалась маленькая тогда еще Москва. Взяв ее, монголы по своему обычаю город сожгли, а население перебили: «избиша от старьца и до сущаго младенца, а град и церкви святыя огневи предаша». После этого, разделившись на несколько отрядов, кочевники принялись разорять Суздальскую землю. Стольный Владимир и другие города края были захвачены и преданы огню. Великий князь Юрий Всеволодич, отправившийся на северо-запад земли для сбора войск, был застигнут врасплох монгольским отрядом и 4 марта 1238 г. погиб вместе со своим войском в отчаянной битве на р. Сить (притоке р. Мологи, впадающей в Волгу). Незадолго до этого он получил известие, что при взятии Владимира приняла смерть вся его семья — жена, дети и внуки. После завоевания Суздальской земли Батый двинулся на Новгород. Однако двухнедельное сопротивление пограничной новгородской крепости Торжок спутало хану все планы. Город был взят, но наступающая весенняя распутица заставила Батыя отвернуть на юг. Пройдя по восточным районам Смоленской и Черниговской земель, кочевники вышли в половецкие степи, уводя с собой толпы пленных и унося богатую добычу. Их шествие было омрачено лишь семинедельным сопротивлением черниговского города Козельск, взять который монголам удалось большой кровью.

В 1239 г. основной удар завоевателей пришелся по Черниговской и Переяславской землям. Осенью следующего года Батый пошел дальше на запад. После упорного сопротивления 19 ноября 1240 г. пал и был разорен Киев. После этого настал черед Галицко-Волынского княжества. Князь Даниил Галицкий, следуя примеру черниговского князя Михаила, бежал за рубеж, не дожидаясь неприятеля.

В 1241 г. монгольские войска, оставляя за собой сожженную и обезлюдевшую Русь, вышли на территорию Польши и Венгрии. Армии старшего среди польских князей Генриха II и венгерского короля Белы IV были разгромлены, подверглись разграблению и сожжению многие польские и венгерские города. Преследуя отступающего Белу IV, монголы двинулись дальше

на Балканы. Поход был остановлен Батыем лишь в 1242 г. на берегах Адриатического моря, когда волна ужаса перед «чудовищными тартарами» докатилась уже до самого края Европы — Британских островов.

Одной из причин прекращения завоевательного похода на запад была смерть великого хана Угедея. Начавшаяся схватка за верховную власть в империи заставила Батыя, имевшего свои интересы в этой борьбе, поскорее вернуться обратно в степи. Свою роль, без сомнения, сыграло и то, что его армия была утомлена многолетней кампанией и потеряла в ее ходе немало воинов. Взвесив все обстоятельства, хан повел свои орды к низовьям Волги, где впоследствии основал столицу своего разросшегося улуса — город Сарай-Бату.

Установление ига над Русью. Дальнейшая судьба земель, подвергшихся нашествию Батыя, сложилась по-разному.

На той их части, которая по своим природным особенностям подходила для кочевого хозяйства, была установлена непосредственная власть монгольских ханов (Половецкая степь от Нижней Волги до низовий Дуная, Северный Кавказ, Крым, а также некоторые степные пространства на юге Руси). В состав империи вошла и территория бывшего Булгарского государства с примыкающими землями Среднего Поволжья.

Страны Центральной Европы, испытавшие на себе мощь кочевых армий, в силу географического положения и отсутствия дальнейших попыток завоевания, напротив, смогли избежать установления какой-либо зависимости от «тартарских» ханов.

В промежуточном положении оказалась Русь. Раздробленная и ослабленная нашествием, непосредственно граничившая с империей и потому открытая для новых нападений, она попала в политическую зависимость от монгольских правителей. Зависимость выражалась в том, что русские князья, сохранившие власть над своими землями, становились вассалами ханов и должны были получать от них подтверждение своих княжеских прав («ярлыки»). В качестве вассалов князья были обязаны ханам военной службой и уплачивали со своих волостей регулярную дань («выход»), а также некоторые чрезвычайные сборы. Дань рассчитывалась, исходя из количества жилых дворов. Освобождалось от нее, по обычной практике монголов, только духовенство. При этом ни ханской администрации, ни монголь-

ских воинских контингентов на Руси не создавалось. Исключение составляли баскаки — ханские представители, которые, как позволяют заключить сохранившиеся источники, осуществляли контрольные функции. В случае нелояльности или невыплаты дани князь мог навлечь на себя и свою землю карательную экспедицию («рать»).

Зависимость Руси от монголов принято называть «игом». Это терминологически-неопределенное понятие (впервые использованное в XV в. польским хронистом Длугошем) прижилось в науке потому, что господство монголов на Руси имело неоднозначный характер, сочетая в себе черты сюзеренитета и завоевания. Эволюционируя, степное иго над Русью просуществовало более двух столетий.

Оформление ига происходило в середине 40-х — 50-е годы XIII в. После возвращения на Волгу Батый начал вызывать русских князей к себе, принимать от них вассальные клятвы и выдавать «ярлыки» на княжение. Некоторых князей он направлял дальше на восток — к великим ханам в Каракорум (с которыми до начала 1250-х годов сам был в напряженных отношениях). Для великого князя Ярослава Всеволодича, занявшего стол во Владимире после гибели брата Юрия в 1238 г., такая поездка закончилась трагически. Получив подтверждение своей власти в 1243 г. у Батыя, в 1246 г. он был отравлен в Каракоруме. В тот же год казнью завершился визит к Батыю черниговского князя Михаила Всеволодыча, приказавшего во время нашествия убить монгольских послов. Видимо, именно за эту тяжкую провинность князя предали мучительной смерти, которую он принял с достоинством настоящего христианина. Приветливо был принят Батыем Даниил Галицкий, по поводу чего придворный летописец князя горько заметил: «О, злее зла честь татарьская!». После гибели Ярослава Всеволодыча в степь отправился и его сын Александр Невский. Как и отец, он считал, что до тех пор, пока степная империя сохраняет свою военную мощь, прямое противоборство с ней может принести лишь к новым погромам и еще большему ослаблению разобщенной страны. Тем более, что в отличие от крестоносцев, которых он не раз побеждал на поле боя, монголы не посягали ни на земли Руси (за исключением южных степей), ни на ее веру — заветом язычника-Чингисхана была строгая веротерпимость.

Оправданность курса на лояльность к ханам (удачно названного одним историком «политикой выживания») подтвердили события 1250-х годов. В 1252 г. великий князь Андрей Ярославич — брат Александра Невского, получивший в 1249 г. в Каракоруме ярлык на Владимирское княжение — после смены власти в имперской столице отказался ехать к Батыю для подтверждения ярлыка. В результате на него была послана «рать» под началом военачальника Неврюя. Полк Андрея был разбит, сам он едва спасся бегством. Страшному опустошению подвергся Переяславль Залесский и округа. Уходя, монголы увели с собой «людей безчисла». Попытку занять по отношению к Орде более независимую позицию предпринял и Даниил Галицкий, надеявшийся получить помощь западных соседей. Несколько лет он воевал с небольшими монгольскими отрядами, пока в его землю не явились в 1258 г. крупные силы кочевников во главе со «злым» Бурундаем. По требованию Бурундая местные князья сами уничтожили укрепления почти всех городов княжества и даже сравняли с землей валы, на которых стояли эти укрепления. Даниил был вынужден вновь подчиниться хану.

Важным моментом в становлении ига были переписи населения, которые устраивали монгольские власти для организации полноценного налогообложения. Первые подобные мероприятия, коснувшиеся отдельных территорий, происходили вскоре после нашествия. Перепись, охватившая едва ли не всю Русь, была осуществлена в конце 1250-х годов. Не испытавшие на себе жестокости монгольского войска новгородцы при появлении «численников» едва не растерзали их. Успокоить готовых к восстанию горожан, намерения которых были чреваты новой «ратью», сумел Александр Невский, специально приехавший тогда в Новгород. Роль своеобразного буфера между Ордой и Новгородом сохранялась за великими князьями и далее.

При Батые (умершем в 1255 г.) и его ближайших преемниках верховным сюзереном русских князей считался монгольский император — великий хан. В 60-е годы XIII в. в правление брата Батыя хана Берке западный улус империи, именуемый в русских источниках Ордой, обрел независимость. Русь оказалась в полном подчинении у ордынского хана. В то время Орда представляла собой огромное и могущественное степное государство, простиравшееся от Западной Сибири и Средней Азии до Дуная.

Русь и Орда во второй половине XIII в. В 1252 г. ярлык на великое княжение Владимирское получил Александр Невский. В годы его правления (1252—1263) укрепился авторитет великокняжеской власти, в поле влияния которой окончательно перешел Новгород, а также был включен Смоленск. В Суздальской земле сохранялся внутренний мир, она ни разу не подверглась нападению ордынских «ратей». Все это способствовало постепенному восстановлению края после Батыева погрома.

В 1262 г. на Суздальщине произошли события, грозившие серьезным осложнением отношений с Ордой. Сбор дани в регионе тогда осуществляли откупщики-мусульмане (видимо, среднеазиатские купцы), которые начали «творить людям велику пагубу», обращая недоимщиков в долговое рабство. В результате во многих городах (Ростове, Суздале, Ярославле, а также, возможно, во Владимире, Переяславле и Устюге) произошли вечевые собрания и откупщики были изгнаны. Улаживать дело к хану Берке отправился Александр Невский. Его задача осложнялась тем, что хан требовал, чтобы русские князья приняли участие в его войне за обладание Персией. Александру удалось выполнить непростую дипломатическую миссию. В результате против бунтовавших суздальских городов «рать» послана не была, а русские полки под предлогом обострения новгородско-ливонских отношений уклонились от гибельного похода в Закавказье. На обратном пути из Орды Александр скоропостижно скончался. На его похоронах киевский митрополит Кирилл II сказал ставшие знаменитыми слова: «Чада моя, разумеите, уже заиде солнце земли Суздальской!».

После смерти Александра положение в Северо-Восточной Руси начало ухудшаться. На фоне ослабления политической роли Владимира усилились центробежные тенденции. Особенно тяжелым было время великого княжения сыновей Александра — Дмитрия Переяславского (1277—1294) и Андрея Городецкого (1294—1304). Последний неоднократно начинал усобицы и приводил на Русь ордынцев. Положение усугублялось двоевластием в самой Орде (80—90-е годы XIII в.), что еще более запутывало отношения между князьями. Однако именно в последней четверти XIII в. началось постепенное укрепление и возвышение новых политических центров в Суздальской земле, которым суждено было сыграть первостепенную роль в истории Руси. Это были Тверь и Москва.

При всех политических и экономических сложностях Суздальская земля, а вместе с ней Галицко-Волынская и Новгородская во второй половине XIII в. оставались важными центрами силы на территории Руси. Правда, по воле монголов Новгород превратился в вассала великого князя Владимирского и потому утратил прежнюю возможность лавировать между сильнейшими землями. Однако при этом он сохранил и даже упрочил свои республиканские вольности. Наиболее разрушительными результаты Батыева нашествия и ханской власти оказались для политической судьбы южнорусских земель — Киевской, Переяславской и Черниговской, переставших играть заметную роль в делах Руси. Черниговская земля подверглась во второй половине XIII в. глубокой политической дезинтеграции. Переяславская, судя по всему, подпала под прямой контроль монголов. Что же касается запустевшего после нашествия Киева, то он окончательно потерял статус старшего княжеского стола. Даже русский митрополит покинул его и в 1299 г. перебрался в Суздальскую землю. Уменьшился политический вес и Смоленской земли, еще недавно входившей в число самых влиятельных на Руси, а теперь признавшей над собой гегемонию великих князей Владимирских. Причины таких перемен в исторической судьбе Смоленска, мало пострадавшего от монголов, до конца не ясны. Слабые Полоцкая и Пинская земли также избежали разгрома во время нашествия Батыя, но остались без помощи и покровительства других Русских земель. В результате уже в 1240-е годы формирующемуся Литовскому государству во главе с его создателем князем Миндовгом (ум. в 1263) удалось захватить часть ослабевшего Полоцкого княжества — прежнего сюзерена некоторых литовских племен. В начале XIV в. под власть Литвы попали и пинские волости.

Первые экономические и политические последствия монгольского владычества. Батыево нашествие и последующие десятилетия ордынского господства нанесли сильнейший удар по экономике Руси. Большинство городов в тех землях, по которым прокатилась монгольская лавина, были сожжены дотла. Красноречиво об этом свидетельствуют материалы археологии: из числа исследованных городов той поры две трети были разрушены кочевниками хана Батыя. Согласно тем же данным, около четверти этих пострадавших городов так уже никогда и не воз-

родились из пепла. В этот скорбный ряд попала даже столица одной из земель — Старая Рязань. Некоторые города после нашествия превратились в поселки.

Население городов было частично уничтожено, частично уведено в плен, причем объектом особой «охоты» кочевников становились ремесленники — дорогой товар на невольничьих рынках. Это приводило к дефициту умелых кадров и к разрыву преемственности в отдельных специальностях. Урон ремеслу наносило и резкое сокращение спроса на качественную ремесленную продукцию, что было неизбежно при ухудшении материального положения многих людей, в том числе принадлежавших к социальной элите. Археологи свидетельствуют, что целый ряд ремесленных специальностей, характерных для домонгольской Руси, во второй половине XIII в. бесследно исчезает. Восстановлению страны после нашествия препятствовала и тяжелая ордынская дань, изымавшая средства из экономики. Ее бремя давило как на городское, так и на сельское население (страдающее, как говорилось выше, и от последствий климатических изменений). Еще одним неблагоприятным фактором стало ухудшение условий международной торговли для русского купечества, произошедшее из-за перехода контроля над важнейшими торговыми путями к Орде и западным прибалтийским соседям Руси. Лишь отдельные города и сельские районы смогли во второй половине XIII в. продолжить свое развитие.

Не менее серьезными были и политические последствия. Изменилось соотношение сил между землями Руси, а некоторые из них стремительно ослабли. Углубилась политическая разобщенность земель. Внутри исторических областей страны усилились центробежные тенденции. Некоторые старые политические центры начали увядать, и одновременно зародились и стали развиваться молодые — Тверь, Москва, Брянск, Переяславль-Рязанский. Привычные формы отношений между князьями были нарушены вмешательством в эту сферу ханов. В частности, появился такой новый инструмент княжеской политики, как оказание влияния на правителя Орды и его окружение (пользуясь им, некоторым князьям удавалось даже наводить на своих политических противников ордынские «рати»). Наметился процесс перераспределения волостей между различными ветвями правящей династии. Все эти явления ломали политический

порядок прежнего времени и подготавливали условия для глубокой перестройки политико-географической структуры Русских земель в последующий период.

§ 4. Культура Руси на переломе эпох

Утраты и приобретения. Трагические события XIII в. нанесли тяжкий урон культуре Руси. В огне монгольского нашествия погибли бесчисленные памятники зодчества, произведения иконописи и прикладного искусства, библиотеки и архивы — культурные накопления нескольких столетий. По примерным подсчетам, до нашего времени дошла лишь 0,1% рукописных книг, бытовавших в домонгольской Руси. Основную часть этих утрат можно отнести именно к XIII в. После нашествия заглохли многие центры книжности и летописания. Сузилось русло литературной жизни. Почти повсеместно прекратилось каменное строительство. В Суздальской земле первые каменные храмы были сооружены лишь спустя полвека после Батыева нашествия (Спасский собор в Твери — в 1285—1290 гг., Борисоглебская церковь в Ростове — в 1287 г.). В сравнительно благополучном Новгороде это случилось еще позже (церковь Николы-на-Липне — в 1292 г.). Такой долгий перерыв привел к утрате многих технологических приемов строительства, о чем красноречиво свидетельствует недолговечность большинства каменных построек конца XIII—XIV вв.

Однако одними потерями итоги культурного развития Руси в XIII в. не исчерпывались. Именно это столетие явилось временем завершения христианизации страны, когда даже на ее далеких окраинах прекратилась практика языческих захоронений (погребальная практика — весьма чувствительный конфессиональный индикатор). В этническом самосознании книжников (а вместе с ними, очевидно, и более широких слоев общества) произошли важные перемены. На одно из первых мест в их самоидентификации (определении «своих») наряду с общим языком, историей и пространством обитания в XIII в. выходит христианская вера. Без сомнения, это было связано с резким усилением военного давления со стороны соседей-иноверцев (язычников — литовцев и монголов, «латинян» — немцев, шведов и венгров). Именно с этого времени книжники начинают постепенно

осознавать Русь как своего рода «остров правой веры», окруженный со всех сторон иноверными народами. Данное представление серьезно повлияет на развитие национальной культуры в последующие столетия.

Военное противоборство с Ордой во второй половине XIII в. было еще невозможно. Но в духовной и культурной жизни первых десятилетий ига уже начали накапливаться силы внутреннего сопротивления, которые выйдут на поверхность в следующем столетии — в эпоху «монастырского возрождения» и Куликовской битвы. Вера отцов и дедов, память о временах свободы, прославление героев и мучеников трагической поры — вот те ценности самосохранения, которые старалась передать потомкам тихая культурная работа той поры.

На вторую половину XIII в. пришлась деятельность митрополита Кирилла II (третьего с момента Крещения митрополита — уроженца Руси) по наведению порядка в области канонического права, руководящего жизнью верующих. Сам митрополит связывал эту работу с установлением господства «безбожных и нечистых поган». Ни один русский книжник XIII в. не сомневался, что все произошедшее с Русью явилось наказанием за грехи, а значит и прощение Всевышнего можно было заслужить, лишь исправляя греховные пороки жизни. Эта мысль была близка владимирскому епископу Серапиону — собеседнику Кирилла II и самому яркому русскому проповеднику XIII в. (сохранилось пять проповедей, написанных его рукой). По мнению епископа, Бог давно уже пытался обратить русских людей на путь покаяния, но те упорно не слышали этих призывов. И тогда он навел «на ны языкъ (народ) немилостив, язык лют». Чтобы гнев Божий прекратился, убеждал свою паству Серапион, необходимо прежде всего побороть грех.

Летописные повести о Батыевом нашествии прославляли героев, погибших, защищая свою землю. Одним из них был ростовский князь Василько Константинович. Захваченный в плен на поле Ситской битвы, он отказался воевать на стороне врагов, обличал их жестокость и был убит. Горьким неприятием реальности наступившего времени полна Галицко-Волынская летопись. В эпические тона окрашены жизнеописания двух самых известных русских князей XIII в. — Александра Невского и Михаила Черниговского. Как повествуют агиографы, оба они сми-

рились перед Божьей волей, отдавшей Русь в руки ордынского хана. Но ради своей земли и веры готовы были идти на смерть: первый — на поле боя, второй — в руках ханских палачей.

Осмысление ига. Литература XIII в. несет на себе отпечаток идейной жизни своего времени и позволяет проследить пути, по которым шло осмысление произошедшего с Русью несчастья. Первое известие о появлении неведомых кочевников, одолевших русских на Калке, породило у летописцев мысль, что в них следует видеть один из тех диких народов, которые, согласно древним пророчествам, должны явиться накануне конца света. Вообще-то нового в этой мысли ничего не было — составители Повести временных лет еще столетие назад смотрели так же на половцев. Однако начало XIII в. было отмечено на Руси ростом эсхатологической тревожности, вызванной волной бедствий и чередой страшных «знамений Божиих» (затмений светил, звездопадов, землетрясений и т.д.). На этом фоне кровавый хаос монгольского нашествия мог действительно казаться неоспоримым доказательством наступления «последних времен».

Впрочем, острота эсхатологических переживаний, видимо, скоро прошла. Мир устоял, но Русь оказалась порабощена иноплеменниками. Такое небывалое в истории страны событие требовало объяснения, и одного указания на грехи многим казалось недостаточно. Литература второй половины столетия отразила поиски решения этой непростой задачи.

Средневековые книжники смотрели на мир через призму Библии и именно в ней искали символические ключи для понимания происходящего. Найти библейскую аналогию означало для них понять сокровенный смысл случившегося, прикоснуться к тайне Промысла Божьего, одинаково действующего во все века. За свои грехи христианская Русь была порабощена ханом-язычником, и теперь русские князья вынуждены служить ему. Некоторым книжникам (к примеру, автору «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского») это напомнило один из центральных эпизодов Ветхого Завета — историю «вавилонского пленения» Иудеи. Так же, как и Русь, это богоизбранное царство долго искушало терпение Божие и затем было отдано в руки жестокому царю-язычнику Навуходоносору. Бог заповедал, чтобы иудеи честно служили своему новому владыке, — поскольку служба «царю неправедну» могла доказать их смирение

пред лицом карающего Владыки. Но при этом они должны были твердо хранить свою веру. За это Бог обещал не только вывести людей из рабства и вернуть им прежнее благоденствие, но и своими руками покарать их сегодняшних угнетателей. Смысл этой истории был, таким образом, не в апологии рабства, а в указании трудного пути к свободе. Круг этих библейских идей оказывался более чем актуален в тягостное время первых десятилетий ига. Он позволял примириться с вынужденным подчинением чужеземцам и твердо надеяться на грядущее избавление.

Глава 6

Усиление Московского княжества. 1303—1453 гг.

§ 1. Крестьянский труд и поземельные отношения

Основой экономики русских земель в XIV—XV вв. оставалось сельское хозяйство. Его развитие было затруднено тяжелыми природно-климатическими условиями. Преобладающая форма землепользования, трехполье, избавляла крестьян от постоянных переселений с места на место в поисках новых запашек, однако не позволяла поднять урожайность основных культур (ржи, ячменя, овса) выше черты бедности. На один посеянный мешок зерна крестьянин обычно собирал от 1,5 до 3 мешков. Такая низкая урожайность сводила до минимума так называемый «прибавочный продукт», то есть «излишек», который можно было забрать у крестьян в качестве оброка в пользу государства и частного землевладельца. В итоге и государство, и правящий класс вынуждены были соблюдать строгий «режим экономии», а крестьяне — проводить жизнь в постоянной борьбе за выживание. Эта ситуация во многом предопределила и характер российского государства, и менталитет русского крестьянина.

Поземельные отношения в русской деревне в XIV — первой половине XV в. существенно изменились. Общей тенденцией стало быстрое развитие частной собственности на землю при сохранении общинного землевладения крестьян. Правящий класс домонгольской Руси существовал главным образом за счет «*кормлений*», то есть поборов с населения за исполнение административных, судебных и военных функций на определенной территории. Теперь же важным (а в некоторых регионах — главным) источником доходов аристократии становятся *вотчины* —

наследственная земельная собственность, которая оставалась за боярином, даже если он переезжал на службу к другому правителю.

В Новгородской земле, где власть находилась в руках бояр, процесс перехода государственных земель в частную собственность шел очень быстро. Ко второй половине XV в. только 9% всего земельного фонда осталось в руках государства.

В Северо-Восточной Руси великокняжеская власть не спешила с «приватизацией» и сохранила за собой основной массив земли. Отношения вотчины и государства были здесь существенно иными. Жившие в вотчинах крестьяне не освобождались от уплаты дани в казну, а вотчинники имели весьма ограниченный судебный иммунитет. Управление государственными («черными») землями осуществляли поставленные великим князем боярекормленщики.

Владелец вотчины (боярин, монастырь, епископская кафедра) мог пользоваться своими правами по-разному. Одни ограничивались сбором с крестьян натуральной и денежной ренты и не вмешивались в хозяйственную деятельность общин; другие устраивали «барскую запашку» или какое-то другое хозяйственное начинание и заставляли крестьян отрабатывать там определенное время. Второй путь сулил землевладельцам дополнительные доходы от продажи продуктов своего хозяйства на рынке. Однако здесь гораздо чаще, чем в первом случае, возникали конфликты между вотчинником и крестьянской общиной.

§ 2. Города

В условиях низкой товарности сельского хозяйства был затруднен и рост городского населения. Решая проблему питания, горожане устраивали обширные сады и огороды при городских усадьбах. Иностранцы удивлялись большим размерам русских городов. Однако причиной тому был «деревенский» образ жизни горожан.

В структурном отношении город делился на крепость (*кремль*, *детинец*, *град*) и торгово-ремесленную часть — *посад*.

Русские города в эту эпоху носили феодальный характер. Они не имели типичного для западноевропейских городов развитого самоуправления, корпоративной организации ремесленников и купцов. Социальный состав их жителей был весьма пестрым.

Горожане находились в подчинении у князя или его наместника. Городские усадьбы феодалов пользовались широкими налоговыми льготами. Жившие там холопы и разного рода зависимые люди обслуживали своих хозяев.

Большинство средневековых русских городов представляли собой деревянные крепости с небольшим гарнизоном, предназначенные для укрытия окрестного сельского населения в случае нападения неприятеля. На этом фоне выделялись тогдашние «города-гиганты». Численность населения Новгорода в XIV—XV вв. составляла 30—40 тыс. человек. В Москве времен Дмитрия Донского было, вероятно, примерно столько же жителей. Для сравнения: население Парижа в 1300 г. достигло 200 тыс. человек, во Флоренции и Венеции насчитывалось по 100 тыс., в Милане — 75 тыс.

§ 3. Общие тенденции политического развития русских земель в XIV — первой половине XV в.

Политическая консолидация. Осознанная всем обществом необходимость борьбы за свержение власти Орды была мощным фактором, способствовавшим политической консолидации.

Первым шагом на пути к объединению должно было стать единение князей для решения общезначимых военно-политических задач. Но даже такие временные союзы быстро распадались. Признавая в принципе необходимость единения, каждый князь считал, что именно он должен быть лидером. Но как только на роль лидера выходил кто-то другой, любые средства шли в ход, чтобы остановить соперника.

Помимо козней внутренних врагов, каждый претендент на роль политического лидера сталкивался с враждебностью Орды. Историки спорят о том, насколько глубоко правители Орды вникали в русские дела. Однако не приходится сомневаться в том, что ханы понимали простую истину: единение князей создаст реальную угрозу их власти над «русским улусом».

Вместе с тем Орда нуждалась в существовании общерусской верховной власти, ответственной за сбор дани и оборону западных границ.

В конце XIII в. система баскачества была ликвидирована. Сбор ордынского «выхода» был возложен непосредственно на рус-

ских князей. Новые обязанности подразумевали и новые полномочия. Только великий князь Владимирский имел право на личную встречу с ханом и обсуждение с ним всех русских дел. Конечно, «вольный царь», как называли хана русские летописцы, мог делать из общего правила любые исключения. И все же новые полномочия существенно повысили престиж великого князя Владимирского, дали ему дополнительную власть над сородичами.

Миграционные потоки. При необычайной обширности территории, плотность населения в тогдашней Руси была весьма низкой. Считается, что даже в благополучной Киевской Руси проживало не более 5 млн человек. Нашествие монголов и их карательные экспедиции унесли жизни десятков тысяч людей. Периодически повторявшиеся эпидемии бубонной чумы даже в странах Западной Европы уносили от половины до двух третей населения. На Руси эти потери едва ли были меньше. Один московский книжник времен Ивана Калиты с горечью назвал Русь «опустевшей страной». В этих условиях главной ценностью становились люди.

Подвижность людей в условиях ордынского ига чрезвычайно возросла. Карательные походы монголов, особенно частые в конце XIII — первой четверти XIV в., заставляли людей сниматься с насиженных мест и уходить с восточных и юго-восточных окраин Руси в более безопасные центральные районы. Однако векторы миграционных потоков не были устойчивыми и часто менялись в зависимости от обстоятельств. Большую роль играла способность того или иного князя хорошо принять переселенцев, обеспечить им приемлемые условия жизни, дать возможность поклоняться привычным для них святыням. Многого стоил и личный авторитет правителя: его ум и храбрость, щедрость и благочестие. В маленьком мире, где люди знали друг друга в лицо и вместе стояли на церковной службе, ни одна мелочь в поведении князя не ускользала от всеобщего обсуждения.

Преодоление удельной системы. Уделы дробили не только землю, но и власть. Наследственные уделы со временем превращались в вотчинные княжения различных линий княжеского рода. Их владельцы забывали о семейных, корпоративных интересах, отказывались повиноваться старшему в роде и действовали исходя из личных выгод.

Старший среди князей одной династической ветви, естественно, был недоволен растеканием своей земли и власти по уде-

лам. Однако отказать братьям в уделах и тем самым нарушить последнюю волю отца, гарантом исполнения которой обычно была мать и ближние бояре, он не смел. К тому же такое нарушение немедленно привело бы к мятежу обездоленных братьев.

В долгой практике династической борьбы выработались разнообразные средства, с помощью которых правитель держал под контролем младших сородичей. Диапазон этих средств был весьма широк: от отеческого внушения — до железных цепей в подземной темнице. Видное место в ряду этих средств занимало отцовское завещание. Не случайно князья еще в расцвете сил писали завещания, а при перемене обстоятельств спешили переписать заветный документ.

Желая помочь наследнику держать в узде меньшую братию, завещатель обычно выделял ему самую большую часть территории княжества и самую весомую долю движимого имущества. И эта часть, и эта доля из поколения в поколение возрастали и в конце концов обеспечивали старшему брату абсолютное превосходство над всеми остальными братьями вместе взятыми.

Другим освященным последней волей отца способом сохранить единство наследников было совместное владение столицей княжества. Каждый из братьев получал здесь определенную территорию и часть городских доходов, имел внутри кремля свое подворье. В итоге все они были заинтересованы в обороне столицы от внешних врагов.

Желая заставить наследников вместе защищать не только столицу, но и всю территорию княжества, завещатель обычно наделял их землями так, чтобы каждый имел владения на границе. Вместе с тем уделы обычно составлялись из отдельных владений, разбросанных по разным углам княжества. И в этом была скрытая предосторожность. Единый массив удела мог стать основой для сепаратизма.

Завещание считалось сакральным документом. Последняя воля отца была священна для сыновей. Любая недосказанность или неточность могла привести к драматическим последствиям. Известно, что одно спорное выражение в завещании Дмитрия Донского вызвало войну между его потомками.

Великое княжение Владимирское. Со времен Андрея Боголюбского Владимир был столицей Северо-Восточной Руси. Своим богатством и красотой он превосходил все остальные города края.

После кончины Всеволода Большое Гнездо владимирский трон переходил от одного его сына к другому. Так было и в следующем поколении, когда Владимиром поочередно владели сыновья Ярослава Всеволодовича. Тот же порядок, хотя и с некоторыми сбоями, поддерживали и внуки Ярослава Всеволодовича — сыновья Александра Ярославича Невского. Татары признали эту систему и до середины XIV в. придерживались ее при выдаче ярлыка на великое княжение Владимирское.

Благодаря «лествичной системе» наследования престола во Владимире не сложилось собственной княжеской династии. Город принадлежал самому старшему из потомков Всеволода Большое Гнездо. С начала XIV в. великие князья Владимирские предпочитали жить в своих удельных столицах и только временами посещали Владимир.

Обладатель титула великого князя Владимирского получал в управление город Владимир и связанные с ним волости. Однако территория великого княжения Владимирского не была постоянной: она то уменьшалась в результате перехода некоторых областей на статус наследственных уделов, то увеличивалась за счет прибавления выморочных княжеств.

В середине XIV в. сильнейшие из местных князей (тверские, нижегородские, рязанские) присвоили себе титул «великий князь». Этим они подчеркивали свое старшинство в данной династической линии, которое давало им право на прямое общение с Ордой. Московские князья, со времен Ивана Калиты прочно овладевшие великим княжением Владимирским, снисходительно смотрели на этих самопровозглашенных «великих князей». Дмитрий Донской лаконично называл великое княжение Владимирское своей «вотчиной» (то есть неотъемлемым наследственным владением) и, никого не спрашивая, завещал его своему сыну Василию.

§ 4. Московское княжество в XIV — первой половине XV в.

Начало Москвы. Первое упоминание в летописях о Москве относится к 1147 г. Тогда это было большое село, где находился двор князя Юрия Долгорукого. Сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский в 1156 г. по распоряжению отца построил

в Москве первую крепость. С этого времени она из села превращается в «град».

Начало самостоятельному Московскому княжеству положил Александр Невский, наделивший Москвой своего младшего сына Даниила.

Даниил был неприметной политической фигурой своего времени. Он проводил весьма осторожную политику, предпочитая путь переговоров и компромиссов военным столкновениям. Князь хорошо понимал, что именно «тишина», безопасность привлекают в окруженную лесами Москву переселенцев из других земель.

В конце своей недолгой жизни Даниил проявил необычную активность. Он стал претендовать на великое княжение Владимирское, отнял у рязанских князей Коломну, взял под свою власть Переяславль-Залесский, который завещал ему умерший бездетным местный князь. Москва быстро набирает силу и теснит соседей.

После кончины Даниила московский трон получил старший из пяти его сыновей — Юрий (1303—1325). Это был энергичный и воинственный князь. Он присоединил к своим владениям Можайск. Однако главной его целью стало великое княжение Владимирское. В борьбе за первенство Юрию пришлось выдержать тяжелую борьбу с тверским князем Михаилом Ярославичем и его сыновьями. В 1318 г. Юрий получил заветный ярлык на Владимир. Однако уже в 1322 г. хан Узбек передал Владимир тверскому князю Дмитрию. Собравшись с силами, Юрий поехал в Орду отстаивать свои права. Там он был убит своим соперником Дмитрием Тверским.

Иван Калита и его сыновья. Юрий Данилович не имел сыновей. После гибели князя в Орде Москву возглавил его младший брат — Иван Данилович по прозвищу Калита (1325—1340).

Историки часто называют Ивана Калиту «основателем могущества Москвы». Действительно, он очень много сделал для своего родного города. В княжение Юрия, постоянно находившегося в дальних походах, московская земля страдала от безвластия. На дорогах хозяйничали шайки разбойников, бояре чинили произвол и беззаконие, а еретики открыто насмехались над Священным писанием. Иван Калита, по словам летописца, «избавил землю русскую от воров и от разбойников». Суровыми мерами

он заставил аристократию уважать закон и исполнять свои обязанности. Еретики притихли, испугавшись тяжелой руки правителя.

Поставив делом своей жизни возвышение Москвы, Иван Калита убеждал главу русской церкви митрополита Петра перенести сюда свою резиденцию. Князь не жалел средств для строительства новых храмов и монастырей. По совету митрополита он выстроил в Кремле собор в честь Успения Божьей Матери. После кончины (1326 г.) митрополит Петр был похоронен в московском Успенском соборе. Вскоре он стал почитаться как святой. Помимо Успенского собора Иван Калита выстроил в Кремле еще три каменных храма, а также дворец для митрополита. Завершением строительных работ стала постройка новой деревянной крепости в 1339 г.

Обездоленные, разоренные татарским набегами и княжеским усобицами люди со всех концов страны тянулись в Москву. Здесь они находили приют и кусок хлеба. Князь Иван раздавал щедрую милостыню нищим. С этой целью он всегда носил на поясе большой кошель — «калиту». Отсюда родилось его оригинальное прозвище — Иван Калита. Впрочем, источники знают и другое его прозвище, раскрывающее смысл первого, — Иван Добрый.

Краеугольным камнем внешней политики Ивана Калиты стало стремление любой ценой сохранить мир. Летописцы рассказывают, что с началом его правления на Руси наступила «великая тишина» и прекратились татарские набеги. В этих условиях быстро поднимается экономика, увеличивается численность населения.

Путь к этой «великой тишине» был нелегким. Тверские князья мечтали о покорении Москвы. Однако судьба готовила им сокрушительный удар. Летом 1327 г. в Твери находился большой татарский отряд. Не выдержав оскорблений от чужеземцев, тверичи взялись за оружие и перебили незваных гостей. Узнав об этом, хан Узбек приказал всем русским князьям принять участие в карательной экспедиции на Тверь. Иван Калита не мог уклониться от исполнения этого приказа. Он ходил с татарами на Тверь и вскоре получил от хана ярлык на великое княжение Владимирское.

Понимая, что только мир с Ордой может спасти Москву и всю Русь от новых погромов, Иван Калита часто ездил к ханскому двору, вовремя платил дань, не жалел денег на богатые подарки хану и его приближенным.

Как и любой правитель, Иван не упускал случая расширить свои владения. Находясь в Орде, он купил у хана право на управление тремя большими, но совершенно разорившимися областями. Центрами этих областей были Углич, Галич Костромской и Белоозеро. Вероятно, Иван Калита присоединил к Москве не только эти территории. Не случайно уже близкие потомки называли его «собирателем земли Русской».

Иван Калита много внимания уделял воспитанию трех своих сыновей — Семена, Ивана и Андрея. Они оказались достойными своего великого отца. Между братьями случались споры, но не возникло той непримиримой вражды, которая стала причиной упадка многих могущественных княжеских домов.

Князь Семен Иванович (1340—1353) твердой рукой продолжил дело отца. Несмотря на происки соперников, он сохранил титул великого князя Владимирского. Семен сумел убедить в своей преданности нового хана Джанибека (1341—1357). Опираясь на поддержку Орды, Семен дал отпор натиску с запада, где в это время быстро усиливается молодое Литовское государство. Смелый до дерзости, беспощадный к врагам, князь Семен вошел в историю с прозвищем Гордый.

В начале 50-х годов XIV в. русские земли (как и всю Европу) опустошала страшная эпидемия «черной смерти» — бубонной чумы. Жертвой болезни стал великий князь Семен Иванович и все его дети. Власть перешла к другому сыну Ивана Калиты — князю Ивану Красному (1353—1359).

Иван продолжил дело отца и брата. При нем сохранялась «великая тишина» и не было татарских набегов на русские земли. Однако как правитель Иван всё же был слабее своих предшественников. При нем литовцы сильно потеснили московские «сферы влияния», а внутри московского боярства возник острый конфликт, вызвавший отъезд части бояр в Рязань.

Время Дмитрия Донского. После внезапной кончины 33-летнего Ивана Красного осенью 1359 г. московский трон занял его сын Дмитрий. Права 9-летнего отрока на великое княжение Владимирское вызвали сомнение у многих сородичей. Князь Дмитрий Константинович Суздальский отправился в Орду и получил там ярлык на Владимир. Это был тяжелый удар по авторитету Москвы. Пользуясь смутой в Орде, московские бояре раздобыли для своего князя-отрока ярлык на Владимир, обратившись к одному из соперничавших «царей». Московские полки

двинулись на Владимир. Местные бояре привыкли сотрудничать с домом Ивана Калиты и не стали защищать интересы Дмитрия Суздальского. Он вынужден был бежать из Владимира. С этого времени великое княжение Владимирское становится «вотчиной» московских князей.

Победа в борьбе за Владимир воодушевила москвичей. Они решили, что охваченная усобицами Орда уже не способна восстановить свой контроль над Русью. В 1367 г. московское правительство, во главе которого фактически стоял митрополит Алексей, предприняло попытку подчинить себе тверской княжеский дом. С этой целью в Москве был вероломно взят под стражу прибывший на переговоры князь Михаил Александрович Тверской. Чудом спасшийся от московского плена Михаил обратился с жалобой к своему зятю — литовскому князю Ольгерду. Тот двинул полки на Москву. Три похода литовцев на Москву (1368, 1370 и 1372 гг.) показали прочность московской обороны, усиленной новой белокаменной крепостью (1367).

Желая наказать Михаила Тверского, приводившего на Москву литовцев, Дмитрий Московский в 1375 г. собрал большое войско с участием многих князей и пошел на Тверь. Осада Твери, окруженной мощными стенами, не имела решительного успеха. Однако и засевший в городе Михаил Тверской не хотел затягивать дело. Он подписал договор, признав себя «младшим братом», то есть вассалом Дмитрия Московского.

Уладив дело с Тверью, Дмитрий Московский начал самую тяжелую из своих кампаний — войну с Ордой. Полагают, что впервые эта мысль возникла на княжеском съезде в Переславле-Залесском осенью 1374 г. Вслед за Дмитрием Московским и Дмитрием Суздальским многие князья выразили готовность выйти из повиновения Орде. Они перестали платить дань и чтить ханских послов.

Сильнейший из тогдашних степных правителей Мамай ответил на замыслы русских карательными экспедициями. Первая из них закончилась поражением московско-нижегородского войска на реке Пьяне (лето 1377 г.), вторая была разгромлена московским войском под началом князя Дмитрия в битве на реке Воже (лето 1378 г.). Исход борьбы предстояло решить в третьем сражении. И Русь, и Орда тщательно готовились к войне, искали союзников, рассылали разведчиков.

Куликовская битва. Летом 1380 г. Мамай начал поход на Москву.

Московский князь Дмитрий был не только выдающимся правителем, но и талантливым полководцем. Готовясь к решающему сражению с Мамаем, он принимает целый ряд смелых и дальновидных военно-политических решений.

Первой заботой Дмитрия было поднять как можно больше воинов. Некоторые князья, обещавшие поддержать московского князя в войне с Ордой, забыли свои клятвы. И тогда князь призвал простой народ взяться за оружие. В этом ему оказал большую помощь игумен Сергий Радонежский. Он не только благословил поход на Мамая как «войну за веру», но также, согласно древнему преданию, отправил вместе с войском двух своих иноков — Пересвета и Ослябю. Первый из них в начале сражения вступил в единоборство с татарским богатырем, победил его, но и сам был смертельно ранен.

Князь Дмитрий решил не медля выступить навстречу Мамаю и сразиться с ним в степях верхнего Дона. Важно было успеть разбить Мамая раньше, чем он соединится с литовским князем Ягайло, войско которого приближалось с запада. Местом сбора всех русских сил стала Коломна.

Подойдя к Дону, Дмитрий приказал своим войскам перейти на правый берег реки и разрушить за собой мосты. Теперь им оставалось только победить или погибнуть.

Выбранная Дмитрием позиция на Куликовом поле была выгодна для русских. Глубокие овраги и перелески прикрывали тыл и фланги русской армии. Этот ландшафт не позволяла степнякам применить их обычный маневр — окружение неприятеля и массированный обстрел его из луков с дальней дистанции.

Желая подбодрить своих воинов, Дмитрий поехал сражаться с врагом в рядах передового полка. Этому полку предстояло принять на себя первый, самый страшный вал ордынской конницы.

Поздним утром 8 сентября 1380 г., когда рассеялся туман, началось сражение, исход которого во многом предопределил судьбу Руси. Несколько часов борьба шла с переменным успехом. Исход битвы решил внезапный удар во фланг ордынскому войску засадного полка под командованием князя Владимира Серпуховского — двоюродного брата Дмитрия Московского...

Многие подробности Куликовской битвы — численность и состав войск, соотношение пехоты и конницы, роль руководи-

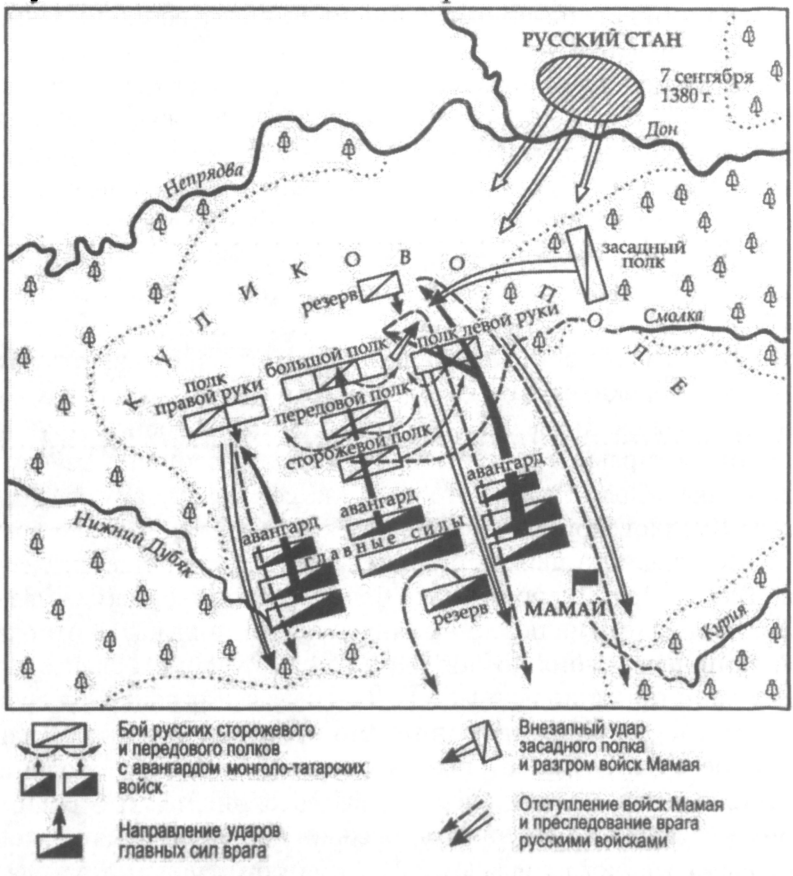
телей — до сих пор вызывают споры среди историков. Источники не позволяют дать исчерпывающий ответ на все вопросы. Однако общее значение этой победы очевидно. На Куликовом поле окончательно определилась роль Москвы как центра объединения русских земель. Впереди еще было много тяжких испытаний и горьких неудач. Но прошлое стало работать на будущее. Память о славной Куликовской битве воодушевляла многие поколения русских людей на борьбу за независимость.

Победа над Мамаем не привела к полной ликвидации ордынской власти на Руси. Огромные потери в Куликовской битве обескровили московское войско. Распри между князьями не позволили им объединиться перед лицом новой опасности. Летом 1382 г. Москву захватили полчища нового правителя Орды — хана Тохтамыша. Князь Дмитрий вынужден был возобновить уплату дани и отправить своего старшего сына Василия в качестве заложника в Орду. Однако это была уже совсем другая ситуация. После Куликовской битвы роль Москвы как военно-политического и духовного центра русских земель стала общепризнанной. Власть Орды становится все более условной. Русские князья перестают ездить на поклон к ханам и ограничиваются отправкой дани через своих послов. При каждом удобном случае выплата дани приостанавливается. Дальнейший распад Орды как единого государства стимулирует эти процессы. Память о славной победе на Куликовом поле воодушевляет новые поколения русских воинов. В период решающего «стояния на Угре» осенью 1480 г. ростовский архиепископ Вассиан призывал своего духовного сына великого князя Ивана III повторить подвиг прадеда и нанести ордынцам окончательное поражение.

Мирная передышка. На смену драматической эпохе Дмитрия Донского приходит относительно спокойное княжение Василия I (1389—1425).

В вопросах политики Василий был прямым продолжателем своих предшественников. В 1392 г. он отправился в Орду и там купил у хана Тохтамыша ярлык на управление Нижегородским княжеством. Можно отметить, что именно так поступал и его прадед Иван Калита. И хотя местные князья еще долго сопротивлялись московским властям, дело было, по сути, решено. Московское княжество вышло к Волге и перехватило торговлю по главной дороге на восток.

Куликовская битва. 8 сентября 1380 г.

В 1395 г. в степях разразилось грандиозное сражение между Ордой и державой Тимура. Среднеазиатский завоеватель одержал победу и разгромил столицу Орды город Сарай. Преследуя хана Тохтамыша, войска Тимура подошли к южным границам Руси, захватили город Елец. Казалось, еще немного — и Тимур пойдет на Москву. Василий I стал готовить столицу к обороне. Для поднятия духа народа из Владимира в Москву принесли чудотворную икону Владимирской Божьей Матери. И совершилось чудо. Тимур внезапно повернул свои войска и ушел в степи.

Ставленник Тимура Едигей решил укрепить власть Орды в русских землях. Осенью 1408 г. он привел свои тумены под стены

Москвы. Василий I укрылся в заволжских лесах. В осажденной Москве остался князь Владимир Андреевич Серпуховской. Он укрепил столицу и приготовился к обороне. Вскоре татары отступил от города, взяв с москвичей большой выкуп. При этом они, как обычно, увели с собой многие тысячи пленных. Доходы от продажи пленных составляли главное вознаграждение татарских воинов.

В то время как татары угрожали Москве с юга и востока, на западе развернул наступление на русские земли литовский князь Витовт. Восстановив свои силы после поражения от татар на реке Ворскле (1399), он в 1404 г. захватил Смоленск. Следующей целью Витовта было подчинение Новгорода и Пскова. Этого Василий не мог допустить. В 1406—1408 гг. произошла московско-литовская война. Она велась довольно вяло и не принесла решающей победы ни одной из сторон. Ситуация осложнялась тем, что московский князь Василий I был женат на единственной дочери Витовта Софье. Это облегчало переговоры, но не снимало конфликта интересов.

В 1410 г. объединенное польско-литовское войско, в которое входили и полки из западнорусских земель, разгромило рыцарей Тевтонского ордена в знаменитой Грюнвальдской битве. Эта победа развязывала руки Витовту для более энергичного наступления на русские земли.

Серьезным препятствием для литовского наступления на Русь была позиция Орды. Едигей не хотел, чтобы власть над «русским улусом» перешла к Витовту. Татарские отряды всегда готовы были придти на помощь Василию в войне с Литвой. Однако в 1411 г. в результате дворцового переворота Едигей потерял власть и бежал из Сарая. На трон правителя Орды сел сын Тохтамыша Джелал-ад-дин.

Все русские князья потянулись в Орду, чтобы выразить свою преданность новому правителю и получить от него какие-нибудь пожалования. В Орде побывал тогда и московский великий князь Василий I, опасавшийся козней своих врагов — тверских и нижегородских князей. Вероятно, он заводил речь с ханом и о совместной борьбе с Литвой. Однако все хлопоты были напрасны. Джелал-ад-дин был вскоре убит своим братом. Орда вновь погрузилась в междоусобные войны. Московский князь был предоставлен самому себе и мог надеяться только на собственную силу.

Московская усобица второй четверти XV в. В 1417 г. неожиданно скончался старший сын Василия I Иван. Наследником московского престола стал ребенок — родившийся в 1415 г. младший сын великого князя Василий. Кончина Василия I в феврале 1425 г. стала началом длительной династической смуты (1425—1453). Потомки Дмитрия Донского и вся московская знать разделились на две «партии». Одна поддерживала малолетнего Василия II (1425—1462), другая отдавала предпочтение его дяде, князю Юрию Звенигородскому. За спиной Василия II стояла его мать, княгиня Софья Витовтовна, а также сам литовский князь Витовт и глава русской церкви митрополит Фотий. Юрий опирался на симпатии своих удельных братьев и значительной части московского боярства. Притязания Юрия разжигали его честолюбивые сыновья — князья Василий Косой, Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный.

То затихая, то разгораясь, московская усобица продолжалась 28 лет. Такая продолжительность конфликта объяснялась тем, что в его развитии были заинтересованы все недруги Москвы, и в первую очередь — Орда, Литва и Новгород. Они готовы были оказать поддержку любому возмутителю спокойствия. Помимо внешних сил мятежники опирались и на значительные людские и финансовые ресурсы своих уделов.

Василий II был слабым правителем и неудачливым полководцем. Летом 1445 г. в битве под Суздалем он попал в плен к татарам. За его освобождение они потребовали огромный выкуп. Чрезвычайные поборы вызвали всеобщее возмущение. Этим воспользовался правивший тогда в Угличе князь Дмитрий Шемяка. Внезапным набегом он захватил Москву, пленил Василия II и приказал своим палачам ослепить его. С этого времени князь всегда носил на изуродованном лице черную повязку, за которую и получил свое прозвище — Темный.

Сосланный в Углич Василий Темный сумел вернуть себе свободу, а в феврале 1447 г. и московский трон. Удельные мятежники не нашли общего языка с московской знатью, которая предпочла им слепого правителя. Шаг за шагом наступая на позиции свои соперников, Василий Темный довел дело до конца. Последний из оставшихся в живых мятежников князь Дмитрий Шемяка был отравлен в Новгороде московскими порученцами в мае 1453 г.

Последние годы жизни Василий Темный правил совместно со своим старшим сыном Иваном (род. в 1440 г.) Он сурово покарал всех, кто так или иначе выступал против его власти в ходе династической войны. Понимая, куда уходят корни усобицы, Василий беспощадно ликвидировал уделы не только своих врагов, но и своих сторонников. Жертвой такой расправы стал шурин великого князя серпуховской князь Василий Ярославич, приговоренный к пожизненному заключению. Незадолго до кончины Василий потряс Москву небывало жестокой казнью сторонников серпуховского князя, пытавшихся вызволить его из заточения.

Московская династическая война наглядно показала, что политическая раздробленность и удельная система неизбежно порождают заговоры, мятежи и войны. Избавить страну от этих бедствий могла только сильная центральная власть. Ясное осознание русским обществом этой истины стало точкой опоры, отталкиваясь от которой молодой великий князь Иван III начал свое суровое и блистательное правление.

§ 5. Тверское княжество

Утраченное первенство. Тверь возникла в середине XII в. из нескольких поселений, расположенных у впадения в Волгу двух притоков — Тверцы и Тьмаки. В 1182 г. великий князь Владимирский Всеволод Большое Гнездо поставил крепость на мысу у впадения Тьмаки в Волгу. Это и была первая Тверь — то есть «твердь», город-крепость. Она вошла в систему крепостей, выстроенных вдоль великого Волжского пути. В середине XIII в. Тверь выделилась из состава великого княжения Владимирского в самостоятельный удел. Здесь обосновался младший брат Александра Невского князь Ярослав Ярославич.

Во второй половине XIII в. Тверь быстро росла. Сюда шли потоки беженцев, спасавшихся от татарских и литовских набегов. Река Тверца была торной дорогой с Волги в Новгородскую землю. Правые притоки Волги (Шоша, Дубна) уходили на юг и через волоки соединялись с реками бассейна Москвы-реки и Клязьмы.

Свидетельством роста Твери стало открытие здесь самостоятельной епархии (около 1265 г.). В 1290 г. в Твери был освящен каменный Спасский собор. Это был первый каменный храм, построенный в Северо-Восточной Руси после Батыева нашествия.

После кончины князя Святослава Ярославича (около 1282 г.) на тверском троне сидел малолетний князь Михаил Ярославич (род. в 1272 г.), а реальная власть находилась в руках его матери, княгини Ксении. Повзрослев, Михаил Тверской (1282—1318) стал выдающимся правителем и храбрым воином. В 1305 г. он взошел на великое княжение Владимирское. Тверь стала фактической столицей Северо-Восточной Руси.

22 декабря 1317 г. у села Бортенева, в верховьях реки Шоши, Михаил разгромил войско московского князя Юрия Даниловича, в составе которого был отряд ордынцев. Хан Узбек вызвал Михаила для объяснений. Отказавшись от опасной поездки, он обрекал себя на изгнание, а свое княжество — на разгром. Михаил решил ехать в Орду. В степях состоялся суд, приговоривший князя к смерти. В памяти потомков Михаил остался как герой, отдавший жизнь за свой народ. Церковь причислила его к лику святых мучеников.

И после казни Михаила Тверь сохранила положение главного города Северо-Восточной Руси. Сыновья Михаила Дмитрий и Александр получили от хана ярлык на великое княжение Владимирское. Однако оба они стали жертвой собственной горячности и самоуверенности — наследственных черт тверского дома. Князь Дмитрий Михайлович по прозвищу Грозные Очи (1322—1326) убил в Орде князя Юрия Московского. За это самоуправство он был казнен по приказу хана Узбека. Князь Александр Михайлович (1326—1327, 1337—1339) принял участие в народном восстании в Твери 15 августа 1327 г. Возмущенные произволом чужеземцев, тверичи перебили большой татарский отряд, разместившийся в городе. За этим последовала карательная экспедиция, в результате которой тверская земля была опустошена, а князь Александр бежал в Литву. Несколько лет спустя он вернулся в Тверь, занял тверской стол, а потом поехал в Орду, надеясь получить прощение хана. Однако Узбек ничего не забыл. Мятежный князь вместе с сыном был казнен в Орде в октябре 1339 г.

Переход лидерства в Северо-Восточной Руси от Твери к Москве был прежде всего результатом серьезных политических ошибок потомков Ярослава Ярославича. Главной из них была переоценка своих возможностей, стремление любой ценой получить великое княжение Владимирское. Неторопливая осторожность москвичей принесла больше успеха, чем окрашенная жертвенным героизмом тверская безоглядность.

Тверские усобицы. Судьба старших братьев заставила молодого тверского князя Константина Михайловича (1328—1346) быть крайне осторожным в своей политике. Умение Константина поладить со всеми было полезно для возрождения Твери.

Младший из сыновей святого князя Михаила Тверского Василий Михайлович (1349—1368) долгое время довольствовался скромной ролью удельного князя Кашинского. В династической очереди на тверской стол он был последним. Весть о кончине Константина в Орде открыла для него новые горизонты. После острой борьбы с племянником Всеволодом Холмским (центром его удела был городок Холм) Василий получает тверской трон. Однако своих честолюбивых устремлений холмский дом, разумеется, не оставил.

Разгоравшаяся тверская усобица привлекала внимание не только москвичей. Литовский великий князь Ольгерд, с трудом отбиваясь от наседавших на его владения рыцарей Тевтонского ордена, хотел иметь надежный тыл и союзников на востоке. Для начала ему нужны были родственники среди русских князей. В 1348 г. он женился вторым браком на сестре Всеволода Холмского Ульяне. С этого времени и сам Всеволод, и его брат Михаил стали желанными гостями в Литве. Оценив положение, Василий Кашинский решил усилить свои позиции тем же способом. В 1349 г. он женил сына Михаила на дочери московского князя Семена Гордого.

В последующие годы спор дяди и племянника продолжается, то затихая, то разгораясь с новой силой. В борьбу с Василием Кашинским втягивается младший брат Всеволода удельный князь Михаил Александрович Микулинский — будущий соперник Дмитрия Донского. Около 1366 г. Тверь переходит под его власть. Князь Василий едва успевает бежать к себе в Кашин. Попытки Василия вернуть утраченный трон не имели успеха и в 1368 г. он скончался в Кашине.

Вооруженный нейтралитет. Первые десять лет правления Михаила Александровича прошли в непрерывной борьбе с Москвой. Силы сторон были практически равны. Мир между Дмитрием Московским и Михаилом Тверским, заключенный в сентябре 1375 г. в осажденной Твери, вовсе не означал поражение одной из сторон. По форме он был победой московской силы, а по сути — признанием взаимного уважения. Занятая ордынскими

делами Москва не имела возможности заставить Михаила Тверского выполнять унизительные для него условия мира. Стороны поняли ситуацию и оставили друг друга в покое. Михаил Тверской не участвовал в войне Дмитрия Московского с Мамаем в 1380 г., справедливо полагая, что при любом ее исходе лично он может проиграть гораздо больше, чем выиграть.

Не слишком надеясь на переменчивую милость Орды, Михаил Тверской строил безопасность своего княжества на сильных крепостях и влиятельных родственниках. Он много делал для укрепления Твери и других городов, применяя новейшие для того времени технологии.

Одновременно с военными предприятиями Михаил подыскивал перспективные брачные союзы для своих многочисленных сыновей. Старший из них, Иван, в 1375 г. женился на литовской княжне Марье Кейстутовне — племяннице Ольгерда и сестре Витовта. Другой сын, Борис, в 1385 г. взял в жены дочь князя Святослава Смоленского. Еще один сын тверского князя, Василий, в том же 1385 г. вступил в брак с дочерью литовского князя Владимира Ольгердовича. Укрепляя добрососедские отношения с Москвой, Михаил Тверской в 1391 г. женил своего младшего сына Федора на дочери виднейшего московского боярина Федора Андреевича Кошки.

Достигнув старости, Михаил жил в Твери как патриарх и отец народа. Скончался он в 1399 г. в возрасте 66 лет.

После кончины Михаила Александровича на трон отца взошел его 42-летний сын князь Иван Михайлович (1399—1425). Всех устраивала позиция Твери, найденная князем Михаилом Александровичем. Суть ее состояла в том, что, время от времени демонстрируя свою военную и политическую силу, Тверь постоянно уклонялась от участия в серьезных конфликтах. Продолжив политику отца, Иван тем самым обеспечил устойчивость своего трона и мог свысока следить за происками соперников.

Князь Иван Михайлович Тверской скончался в 1425 г. в возрасте 67 лет от чумы. Страшная эпидемия чумы унесла в эти годы нескольких тверских князей. В итоге на тверской трон сел князь Борис Александрович (1425—1461) — внук Ивана Михайловича Тверского. Это был дальновидный и умный правитель. При нем Тверь расцветает и становится ведущим культурным центром Северо-Восточной Руси.

Московская династическая смута 1425—1453 гг. была весьма выгодна для независимости Твери. Не оказывая явного предпочтения одной из сторон, Борис принимал в своих владениях всех «политических эмигрантов». В договорах с Василием Темным он выступает как равноправный правитель. За кулисами событий князь Борис, вероятно, способствовал продолжению войны между внуками Дмитрия Донского. Ходили слухи, что мятеж Дмитрия Шемяки (1446 г.) был санкционирован Борисом Тверским. Впрочем, и возвращение Василия Темного на московский трон (1447 г.) не обошлось без содействия тверского князя. Убедившись в том, что Василий рано или поздно победит Шемяку, Борис поспешил наладить с ним династический союз. Старший сын и наследник Василия Темного Иван был обручен с дочерью тверского князя Марьей.

В ходе династической смуты выяснилось, что Тверь располагает лучшими на Руси пушками. Эти орудия, вместе с пушкарями, Борис давал «напрокат» Василию Темному для штурма Углича — удельной столицы Дмитрия Шемяки. Вскоре при помощи этих пушек Борис взял штурмом мощную крепость Ржев.

После завершения усобицы Москва быстро поднималась и набирала силы. Борис с тревогой следил за происходящим, но остановить процесс уже не мог. Тверскому князю приходилось довольствоваться тем, что Москва до поры до времени уважает его суверенитет. На то были свои причины. Любое наступление на Тверь сделало бы ее центром притяжения всех антимосковских сил. Не имея такого центра, эти силы действовали разобщенно. Кроме того, война с Тверью могло бы вызвать войну с Литвой, чего в тогдашней Москве весьма опасались.

Продолжая политику «вооруженного нейтралитета», князь Борис Александрович следовал заветам своих предков — тверских князей Михаила Александровича и Ивана Михайловича. Эта семейная дипломатия позволила Твери избежать многих бедствий. Однако она не могла остановить усиления Москвы, результатом которого, в конечном счете, стало покорение Твери.

§ 6. Суздальско-Нижегородское княжество

В тройке политических лидеров Северо-Восточной Руси в XIV столетии наряду с Москвой и Тверью находился Суздаль, точнее — Суздальско-Нижегородское княжество. Здешним

князьям порой удавалось получать ярлык на великое княжение Владимирское. И хотя их успехи оказались недолгими, они стали важной частью политической истории своего времени.

Основав в 1221 г. у впадения Оки в Волгу Нижний Новгород, великий князь Юрий Всеволодович объявил его, а также соседний Городец неотъемлемой частью своего личного Суздальского удела. Этот удел должен был остаться за ним и его потомками и в случае утраты ими великого княжения Владимирского.

Судьба Суздаля и его «пригородов» Нижнего Новгорода и Городца во второй половине XIII — начале XIV вв. очень слабо освещена источниками. Однако очевидно, что связь между этими территориями прервалась и каждая из них стала самостоятельной политической единицей.

Кратковременное возвышение Суздаля в правление великого князя Александра Васильевича (1328—1331) было прихотью хана Узбека, который вскоре забыл о ней и вернулся к прежним политическим схемам. Впрочем, эта прихоть дала наследникам Александра Васильевича формальное право претендовать на высшую ступень власти.

После бездетной кончины Александра Суздальского в 1331 г. его доля великого княжения Владимирского, а также Нижний Новгород и Городец перешли к Ивану Калите. Он владел этими землями на правах великого князя Владимирского.

Новым поворотом в этой истории стало решение хана Джанибека, недовольного слишком быстрым ростом могущества Москвы, передать Нижний Новгород и Городец их прежним хозяевам — суздальским князьям. В результате после 1341 г. возникло крупное политическое образование, состоявшее из двух территорий, — Суздаля с округой и нижегородско-городецкого региона.

Князь Константин Васильевич Суздальский (1331—1355) в 1350 г. перенес столицу княжества (то есть свой княжеский трон) из Суздаля в Нижний Новгород. Таким образом, он стал правителем нового Нижегородского княжества, в состав которого входили Суздаль и Городец. Это был умный политический ход. Перенос княжеского стола в Нижний Новгород усилил переселенческое движение в этот и без того привлекательный для мигрантов край. Он находился в стороне от обычных путей ордынских карательных экспедиций. Нижегородская земля была

с востока прикрыта Волжской Болгарией (статус которой в составе Золотой Орды остается не вполне ясным) и черемисами, а с юга — землями мордвы. Хорошие почвы, многочисленные и полноводные реки создавали здесь хорошие условия для жизни людей, для крестьянского труда. Местные власти всячески содействовали притоку переселенцев.

Судьба дала Нижнему Новгороду шанс на расцвет. Но как это часто бывает, люди не сумели воспользоваться даром судьбы. Тщетные притязания князя Дмитрия Константиновича (1365—1383) на великое княжение Владимирское и вызванная этим война с Москвой была первой трещиной в фундаменте нижегородского процветания. Вражда со своим младшим братом Борисом Городецким заставила Дмитрия Константиновича изменить курс и искать союза с Москвой.

Надеясь на московскую помощь, князь Дмитрий Константинович не уделял должного внимания безопасности своего собственного княжества. В 1372 г. он построил первую каменную башню будущей крепости. Однако он не сумел довести этот масштабный и дорогостоящий проект до конца. Не имея надежных укреплений и сильного гарнизона, Нижний Новгород стал легкой добычей для татарских ратей в 1377 и 1378 гг. Тотальное опустошение нижегородского края, начатое татарами и завершенное их союзниками мордовскими князьями, заставило Дмитрия Константиновича вновь резко изменить политический курс. Он занял позицию полной лояльности по отношению к Орде и нейтралитета в междукняжеских конфликтах.

С кончиной Дмитрия Константиновича в 1383 г. началась усобица между дядей (князем Борисом Константиновичем) и племянниками (Василием и Семеном Дмитриевичами). В этой усобице ресурсы княжества были окончательно подорваны. Долги нижегородских князей в Орде из года в год росли. Воспользовавшись случаем, московский князь Василий I в 1392 г. купил у хана Тохтамыша ярлык на управление Нижним Новгородом и некоторыми другими территориями.

Ожесточенное сопротивление воинственных суздальских князей продолжалось еще несколько десятилетий. Московские князья постепенно превращают Нижний Новгород в неотъемлемую часть своих владений.

§ 7. Рязанское княжество

Рязанская земля тянулась длинной полосой от верховьев Дона на западе до устья реки Пры, левого притока Оки, на востоке. Ее северной границей была Ока, по левому берегу которой, вплоть до устья реки Цны, лежали владения московских князей. Южная граница рязанских земель была весьма неопределенной и отходила на 100—150 км от Оки в сторону Дикого поля.

Природные условия рязанской земли были благоприятными для земледелия. Здесь имелись большие массивы плодородных земель. Реки в изобилии давали рыбу, а леса — мед диких пчел. Главной дорогой края была Ока. Ее левые притоки (Москва-река, Лопасня, Нара, Протва) связывали рязанское княжество с московскими и смоленскими землями. Ока имела и большое военно-стратегическое значение как серьезная преграда на пути степняков во внутренние районы страны. Через рязанское княжество шла торная дорога в Орду, которой пользовались все русские князья.

В домонгольский период земли в верхнем и среднем течении Оки принадлежали черниговским князьям. После выделения самостоятельного Муромо-Рязанского княжества в середине XII в. здесь стали править потомки князя Ярослава Святославича — младшего сына Святослава Ярославича Черниговского, одного из трех Ярославичей.

История Рязанского княжества в XIV—XV вв. очень слабо освещена источниками. Однако ясно, что само географическое положение княжества ставило его под удар степняков с юга и московских князей — с севера. Укрепляя свою южную границу, московские Даниловичи в первой половине XIV в. отняли у рязанских князей Коломну и некоторые волости по левому берегу Оки.

Распад Золотой Орды, начавшийся в середине XIV в., выразился в фактической самостоятельности некоторых татарских «царевичей». Они захватывали целые области в Среднем Поволжье, совершали грабительские набеги на русские земли. Противодействие этому «степному пиратству» стала постоянной заботой рязанских князей. Особенно отличился на этом поприще самый известный рязанский правитель той эпохи князь Олег Иванович.

Начало вооруженной борьбы за освобождение русских земель от ордынского ига в 70-е годы XIV в. поставило Олега Ря-

занского в крайне сложное положение. Его многострадальное княжество оказалось «между молотом и наковальней». Приняв сторону Москвы, он навлекал на Рязань нашествие татар; заключив союз с татарами, он не только терял свое доброе имя, но и ставил Рязань под удар московских войск. В поисках выхода Олег пытался вести гибкую политику, фактически сохраняя нейтралитет, но при этом уверяя в своей лояльности обе конфликтующие стороны. Одновременно Олег установил союзнические отношения с великим князем Литовским Ягайло.

Несмотря на все усилия Олега, его владения подверглись разгрому и от Мамая (1378), и во время нашествия Тохтамыша (1382), а затем были опустошены воеводами Дмитрия Донского. Казалось, что Рязанское княжество разорено дотла. Однако оно воскресло, как Феникс из пепла. В 1385 г. князь Олег отомстил Дмитрию Донскому. Рязанские войска неожиданным ударом захватили Коломну. Посланное на них войско во главе с Владимиром Храбрым не добилось успеха. Дело принимало плохой для Москвы оборот. И только благодаря посредничеству знаменитого игумена Сергия Радонежского Олег согласился заключить мир с Дмитрием. Залогом добрососедства стала женитьба старшего сына князя Олега на дочери Дмитрия Донского. С этого времени Рязань никогда больше не воевала с Москвой, а потомки Олега признавали себя «младшими братьями» великого князя Московского.

В 90-е годы XIV в. князь Олег занялся борьбой с новым правителем Литвы великим князем Витовтом, который развернул наступление на русские земли.

Политическая стратегия Рязани всегда отличалась здравомыслием. Рязанские князья с середины XIV в. присвоили себе титул «великих князей». Однако этот титул утверждал лишь безусловную власть старшего в княжеской семье. Они никогда не домогались ярлыка на великое княжение Владимирское, не стремились стать во главе объединительного движения. Само географическое положение Рязани предопределило ее историческую судьбу: самоотверженно служить передним краем обороны Руси от татар, а когда настанет время, безропотно сложить свою отцветшую независимость к ногам объединившей Русь Москвы.

После кончины князя Олега Ивановича (1402) Рязанское княжество как бы уходит в тень истории. Правившие здесь

потомки Олега заняли позицию выжидательного нейтралитета в московской смуте времен Василия Темного. Крепнут династические связи Рязани с Москвой. Рано осиротевший рязанский князь Василий Иванович (1456—1483) по завещанию отца воспитывался в Москве при дворе Василия Темного. Несколько лет Рязанью управляли московские наместники. Достигнув совершеннолетия, Василий получил рязанский трон и женился на княжне Анне — любимой сестре «государя всея Руси» Ивана III.

Московское правительство долго сохраняло формальную независимость Рязанского княжества, рассматривая его как своего рода «буферную зону» в отношениях с беспокойным степным миром. И только неловкие попытки последнего рязанского князя Ивана Ивановича уйти из под тягостной опеки Москвы заставили Василия III в 1521 г. включить эти земли в состав своих владений.

§ 8. Великий Новгород

В то время как Северо-Восточная Русь ковала на врагов грозное оружие московского единовластия, северо-западные области страны вырабатывали совершенно иные политические формы. И на то были свои причины. Татаро-монгольское иго не ощущалось здесь как суровая реальность. Здесь не видели татарских послов и не знали страха перед свирепыми чужеземцами, от которого, по выражению одного летописца той поры, «и хлеб не шел в уста».

Прикрытое с юга истекавшими кровью среднерусскими княжествами, Новгородское государство в XIV—XV вв. процветало. Наглядным свидетельством экономического расцвета Новгорода служит интенсивное строительство каменных храмов. Их заказчиками выступали не только высшие должностные лица города, бояре, но также общины жителей одной улицы и одного района города. Стены храмов украшали многоцветные росписи, выполненные лучшими художниками как русского, так и иностранного происхождения.

Главным событием общественной жизни города, как и прежде, было вече. Оно создавало иллюзию народовластия. Новгородцы гордились своей «вольностью». Однако правящая верхушка города — около двух десятков боярских семей — умело проводила через вечевые дебаты нужные ей решения.

При всей расплывчатости средневековой социальной терминологии можно выделить три главные категории новгородского общества данного периода: «бояре», «житьи люди» и «черные люди».

Новгородские бояре — это узкий круг старых аристократических семей. Именно из этого круга выходили новгородские посадники. «Житьи люди» — новгородский «средний класс», средней руки землевладельцы. Простонародье в Новгороде именовали «черными людьми».

Пользуясь доступом к верховной власти, бояре в XIV столетии провели своего рода «аграрную реформу». Прежде свободные «черные» земли превращаются в наследственные вотчины новгородской знати. В этом процессе принимала активное участие церковь в лице архиепископской кафедры и монастырей, а также зажиточные новгородцы, не принадлежавшие к боярству, — «житьи люди».

Должности посадника и тысяцкого открывали кратчайший путь к приобретению земельной собственности. В результате споры за эти должности внутри правящей верхушки усиливаются. Стремясь решить дело полюбовно, новгородская знать постоянно увеличивает число высших городских магистратур. Это должно было консолидировать боярство и удовлетворить властные притязания всех правящих семей. В результате реальная власть в городе перешла к коллективному органу — собранию посадников. Делами торгово-ремесленной части населения ведала коллегия тысяцких.

Происходит быстрое обособление разбогатевшей за счет вотчин и присвоившей себе исключительное право на важнейшие должности боярской верхушки. Социальное неравенство усиливается, а доходы новгородской казны сокращаются, так как крестьянские подати идут теперь преимущественно в карман землевладельцев.

Противовесом боярскому произволу издавна была княжеская власть. Однако в XIV в. великие князья Владимирские редко приезжают в Новгород. Сначала они присылают сюда своих сыновей или младших братьев, а позднее обходятся обычными наместниками. Значение этих наместников в жизни города было невелико. В новгородских пригородах (Копорье, Порхов, Ладога, Ям) сидели «на кормлении» князья литовского происхождения.

С их помощью новгородцы надеялись иметь надежный мир на западных границах.

В XV столетии новгородский политический строй приобретает черты олигархического правления. Это вызывает возмущение простонародья, ярким проявлением которого стало восстание в Новгороде в 1418 г. В пору присоединения Новгорода к Москве Иван III использует в своих интересах антибоярские настроения рядовых горожан.

Серьезной проблемой для Новгорода стал резко усилившийся в связи с боярской «приватизацией» национальный и региональный сепаратизм. Провинциальная знать как русского, так и угро-финского происхождения, следуя примеру новгородских бояр, стремится к захвату земли. Однако мощная новгородская элита не оставляет провинциалам никаких шансов. Столкновение интересов толкало провинциальную знать к попыткам отделения своего региона от Новгородского государства. Такие тенденции заметны в Карельской, Двинской землях и во Пскове.

Псков в XIV—XV вв. был «младшим братом» Господина Великого Новгорода. На языке того времени это означало союз при руководящей роли «старшего брата», но при сохранении внутренней самостоятельности «младшего брата». Отношения между «братьями» были весьма сложными и порой переходили в открытую вражду. Но при этом они никогда не забывали о своем родстве. Историки по-разному оценивают степень зависимости Пскова от Новгорода. В церковном отношении Псков всегда был частью новгородской епархии, а его духовенство подчинялось новгородскому владыке.

Близость Новгорода и Пскова предопределялась тождеством их внутреннего устройства. В одном направлении шло и социальное развитие двух вечевых систем. Однако псковское боярство не имело таких богатых промысловых угодий и обширных владений, как новгородское. Псковская знать была беднее, скромнее и ближе к народу.

§ 9. Литва и Русь

Русские земли под властью литовских князей. Вторым после Орды по значению соседом Руси в XIV—XV вв. было Великое княжество Литовское. Его расцвет связан с деятельностью князя

Гедимина (1316—1345) и его сыновей — соправителей Ольгерда (1345—1377) и Кейстута (1345—1382). В этот период Литва стойко противостоит атакам Тевтонского ордена, Орды и Польши. Одновременно литовские князья разворачивают энергичную экспансию в русские земли. Она отличалась разнообразием конкретных форм: от прямого захвата до хитроумных династических комбинаций и совместного с русскими суверенами владения некоторыми территориями.

Хронология завоевательных походов литовцев в русские земли сбивчива, а их результаты часто неоднозначны. Однако общий итог очевиден. К последней трети XIV в. огромная часть территории Древнерусского государства оказалась в составе Великого княжества Литовского. Последняя волна литовской экспансии, связанная с правлением великого князя Витовта (1392—1430), унесла Смоленск и Вязьму.

Причины стремительного территориального роста Великого княжества Литовского за счет русских земель имели как военный, так и политический характер. Гедимин и его сыновья располагали высоким боевым потенциалом своих закаленных в сражениях войск. Правившие в регионе русские князья действовали разрозненно и не имели достаточно сил для отпора литовцам. Занятые бесконечными усобицами и спорами в Орде князья Северо-Восточной Руси лишь время от времени участвовали в походах на Литву. Население западнорусских земель неоднозначно относилось к литовской экспансии. Многие надеялись под властью Литвы обрести безопасность от крестоносной угрозы, польского завоевания и ордынских набегов.

Захват литовскими князьями русских земель нельзя рассматривать как объединительный процесс, параллельный московскому «собиранию Руси». Успехи литовской экспансии носили временный характер, не имели под собой идейной основы и были обусловлены политической ситуацией в Восточной Европе. Огромное литовское государство оставалось внутренне неустойчивым. В стадиальном отношении его можно сопоставить с ранней Киевской Русью. Русские земли, составлявшие 9/10 всей территории Великого княжества Литовского, имели более развитую систему общественных отношений. Литовская династия была слишком прочно связана со своими племенными корнями и не могла, подобно пришельцам Рюриковичам, быстро асси-

милироваться и стать вполне славянской. Впереди литовскую раннефеодальную монархию ожидала политическая раздробленность, а вместе с ней и подчинение более сильным соседям. Крепкая привязанность литовцев к своему древнему язычеству крайне затрудняла политическое и культурное сближение Литвы с христианскими странами, не позволяла ей на равных войти в круг европейских государств.

Перспектива принятия Литвой православия и создания единого Литовско-Русского государства была заманчивой, но далекой от реальности. В этой сложной ситуации оптимальным решением стало заключение Кревской унии между Литвой и Польшей в 1385 г. и принятие христианства по католическому обряду языческой частью населения. Однако эклектический характер польско-литовского государства предопределил его историческую судьбу. Литовская знать не хотела подчиняться королевской власти. Национальные и религиозные противоречия разделяли общество. Русские земли постепенно подчинялись крепнущему Московскому государству.

Полоцкая земля и ее уделы. Полоцкая земля издавна занимала обособленное положение среди других русских земель. Летописи молчат о ее истории. Беды полочан мало кого интересовали, а победы никого не радовали. Это объяснялось не только окраинным географическим положением Полоцкой земли, но и династическими счетами. Полоцкие князья происходили от сына Владимира Святого Изяслава, тогда как все остальные русские князья XIV столетия — от Ярослава Мудрого. Они всегда были изгоями в сварливой, но все же по-своему единой семье потомков Ярослава Мудрого. Политические и торговые интересы полоцких князей были обращены к Балтике. Главной дорогой Полоцкой земли была Западная Двина с ее притоками. Немецкая экспансия и основание Риги (1200) заставило полоцких князей, издавна собиравших дань с местных племен, взяться за оружие. Однако силы оказались неравными. Потерпев ряд поражений, полоцкие князья отступили.

Одновременно с немцами на Полоцкую землю напали литовцы. С начала XIV в. в Полоцке уже сидят князья литовского происхождения. Та же ситуация была и в Витебске — крупнейшем удельном центре Полоцкой земли. В 1320 г. местный князь Ярослав умер без наследников и витебским князем стал его зять Ольгерд — впоследствии знаменитый воин и правитель.

Прочно освоенная литовскими князьями, Полоцкая земля в XIV—XV вв. стала плацдармом для литовских походов на восток, в сторону Пскова, Новгорода, Твери и Москвы.

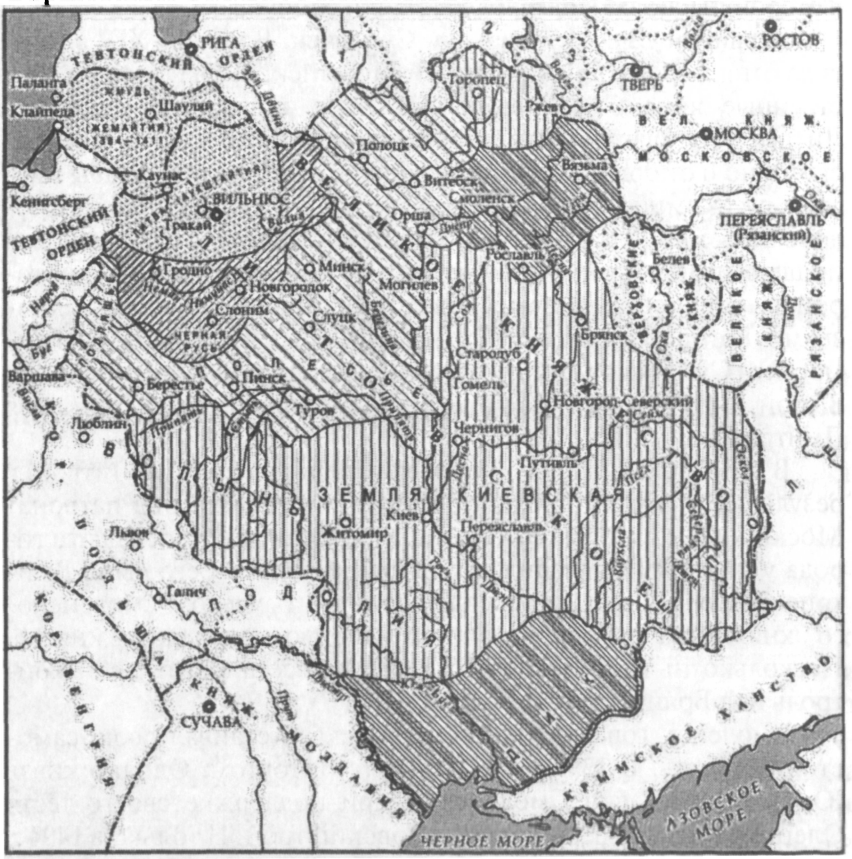
Чернигово-Брянская земля и Смоленск. В начале XIV в. Москва отняла у смоленских князей Можайск. Не надеясь на собственные силы, Смоленск около 1339 г. признает сюзеренитет Литвы. Этот шаг позволял найти защиту не только от московского, но и от ордынского произвола. В ответ на это татары вместе с русскими князьями совершают карательный поход в смоленские земли. В борьбе за Смоленск Иван Калита и его сыновья поддерживают младшую ветвь местных князей, владения которой находились ближе к московской границе. С брянскими князьями, которые с конца XIII в. находились в вассальной зависимости от Смоленска, были установлены родственные отношения. Зимой 1341/42 г. сын Калиты Иван женился на дочери князя Дмитрия Брянского.

В 1352 г. Семен Гордый провел успешную войну с Литвой, в результате которой Смоленск и Брянск перешли под патронат Москвы. Однако несколько лет спустя Ольгерд отвоевал эти города у Москвы и посадил на брянский трон своего сына Дмитрия. Таким образом, Брянск перестал быть уделом Смоленского княжества и оказался под властью литовских князей. Несколько пыток московских князей восстановить свой контроль над Брянском успеха не имели.

Смоленск гораздо упорнее Брянска отстаивал свою самостоятельность. В 1395 г. он был взят Витовтом. Однако князь Юрий Святославич Смоленский при поддержке своего тестя Олега Рязанского вернул себе отцовский трон. И только в 1404 г. Смоленск был окончательно захвачен литовцами. Переход этих городов и связанных с ними земель под власть Москвы произошел лишь в конце XV — начале XVI в.

Галицко-Волынское княжество и Киев. В начале XIV в. внук Даниила Галицкого князь Юрий Львович (1301—1308) собрал под своей властью всю Галицко-Волынскую Русь и, следуя примеру деда, принял титул «король Руси». В сфере влияния Юрия находилась Киевская земля. Родственные связи галицкого семейства простирались от Польши и Литвы до Брянска и Чернигова. Ставленник Юрия игумен Петр в 1308 г. был поставлен константинопольским патриархом на кафедру митрополита Киевского и всея Руси. Высокий военный потенциал княжества

Образование Великого княжества Литовского

Основная территория Литвы (Аукштайтия) и Жмуди (Жемайтия)

Русские, украинские и белорусские земли присоединенные к Литовскому княжеству:

при Миндовге (до 1263 г.)

при Витене (1293—1316 гг.) и Гедимине (1316—1341 гг.)

при Ольгерде (1345—1377 гг.)

при Витовте (1392—1430 гг.)

Территория Верховских княжеств, находившихся в зависимости от ВКЛ

Граница захватов Тевтонского ордена у Литовского княжества (с годами владения)

Границы государств в 1466 г.

Цифрами обозначены:

1 Псковская земля

2 Земли Великого Новгорода

3 Владения Литвы в 1355—1377 гг.

позволял Юрию проявлять определенную независимость в отношениях с Ордой.

После кончины Юрия произошел раздел княжества между его сыновьями. Лев сел в Галиче, а Андрей — во Владимире Волынском. Оба князя умерли одновременно (1323 г.) при неясных обстоятельствах. Полагают, что их отравили. В силу своей молодости ни тот ни другой не оставил наследников.

С кончиной Юрьевичей прервалась более ста лет правившая в Галицко-Волынской Руси линия Рюриковичей. Главными претендентами на галицкое наследство выступили литовский князь Гедимин и польский король Владислав Локетек. Последний заключил союз с венграми и при их поддержке захватил Галицию. Гедимин также действовал быстро и решительно. Заключив перемирие с Тевтонским орденом, он в 1323 г. захватил Волынь. Не желая доводить дело до большой войны, польский король и литовский князь договорились возвести на трон правителя Галицко-Волынской Руси племянника последних Рюриковичей (сына их сестры Марии) мазовецкого княжича Болеслава-Юрия (1324—1340). Запутавшись в своих обязательствах и не сумев поладить с местной знатью, он был отравлен своими недругами. На смену Болеславу-Юрию галицкие бояре пригласили сына Гедимина Любарта, женатого на дочери умершего в 1323 г. Андрея Юрьевича Волынского. Недовольный таким решением польский король вновь призвал венгров и двинул войска в Галицию. Однако галицкие бояре опередили короля. Пользуясь своими связями в Орде, они убедили хана Узбека послать большое войско на Польшу. Учиненный татарами погром заставил короля на время отказаться от вторжения в Галицию.

Дальнейшая политическая история Галицко-Волынской Руси сводится к борьбе Польши и Литвы за контроль над областями края. В 1352 г. было достигнуто соглашение, согласно которому Волынь оставалась за Литвой, а Галицкая земля переходила под власть польского короля. Эта расстановка сил в целом сохранялась и в дальнейшем.

Борьба за Киев выглядит сравнительно небольшим эпизодом в русско-литовском противостоянии XIV столетия. Однако исключительное значение Киева как символа русской государственности придает этой борьбе особое значение. Вслед за походом на Волынь в 1323 г. Гедимин совершил поход на Киев, взял город, изгнал местных князей и посадил там своих намест-

ников. В условиях расцвета военного могущества Орды власть Гедимина над Киевом была неполной и непрочной. Одновременно с литовским князем в городе сидел ханский баскак. Окончательный переход Киева и его округи под власть Литвы произошел значительно позже — около 1360 г. А два года спустя литовский князь Ольгерд разгромил татар в битве при Синих Водах, в двух сотнях верст южнее Киева. Южные границы Литвы отодвинулись далеко в степь.

§ 10. Культура Руси XIV — первой половины XV в.

Помимо извечного стремления человека к красоте и духовному совершенству в основе культурных достижений XIV—XV вв. лежали актуальные религиозно-политические идеи. В ту эпоху культура была неотделима от религии, а религия — от политики. Суровая действительность — княжеские усобицы, набеги татар, голод, эпидемии, пожары — воспринималась как проявление Божьего гнева, утолить который можно было только на путях искреннего раскаяния и праведной жизни. Христианское благочестие в его самых строгих, крайних формах стало императивом поведения многих выдающихся людей той эпохи.

«Монастырское возрождение». Под этим названием понимают возникшее в середине XIV в. широкое движение по основанию новых монастырей и перестройке всего уклада монашеской жизни. У истоков его стояли митрополит Алексей и преподобный Сергий Радонежский. Однако наряду и одновременно с ними в различных районах Северо-Восточной Руси действовали в этом направлении игумены Дионисий Суздальский и Стефан Махрищский, Иоанн Высокопетровский и Дмитрий Прилуцкий. Вопрос о том, в какой степени это движение было связано с влиянием Византии, является дискуссионным.

Новые монастыри, как правило, устраивались на принципах общежительного устава. Он требовал от иноков строгого аскетизма, равенства при распределении материальных благ и отказа от частной собственности. По сути это было возвращение к раннехристианским идеалам монашества как полного отречения от мира во имя служения Богу. На Руси эти идеалы «общего жития» сильно обветшали со времен их первого ревнителя преподобного Феодосия Печерского.

Монастыри нового типа (*киновии*) возникали как в городах, так и в сельской местности. Проснувшийся энтузиазм монаше-

ского подвига ставил целью не только спасения души самого инока, но и спасение людей от гнева Божьего. «Молитвами иноков мир спасается», — гласило общеизвестное положение христианского учения. Настоящий инок — праведник, живущий по уставам «правды Божьей». Появление праведников — добрый знак, предвещавший милость Божью к той земле, в которой они «просияли».

Уроки иноческого благочестия давались не в форме публичного назидания, застывшего в текстах поучений, а личным примером, беседой с глазу на глаз, безмолвной проповедью исполненного долга. Не случайно «великий старец» Сергий Радонежский не оставил потомкам ни строчки своих поучений. Равным образом нет и текста устава, по которому жил основанный им Троицкий монастырь.

При всем том монастырь святого Сергия стал своего рода монашеской академией, из которой вышли десятки подвижников, основателей новых монастырей. Среди учеников и собеседников преподобного Сергия едва ли не вся духовная элита той эпохи: Кирилл Белозерский и Мефодий Пешношский, Стефан Пермский и Федор Симоновский, Андроник Спасский и Савва Звенигородский, Никон Радонежский и Афанасий Высоцкий.

Следующее поколение подвижников — ученики учеников — действовало уже в первой половине и середине XV в. Это Пафнутий Боровский и Савватий Соловецкий, Паисий Ярославов и Мартиниан Белозерский, Григорий Пельшемский и Паисий Галичский.

Сообщество монахов-подвижников, так или иначе принимавших участие в обновлении иноческой жизни, в церковной традиции называют *Святой Русью*.

Феномен Святой Руси во многом объяснялся правильным сочетанием двух великих идей восточнохристианского монашества — *киновии* и отшельничества. Уходя в глухие леса и безлюдные места для достижения полного «безмолвия» (молитвенного погружения в горний мир), монахи-пустынники со временем приобретали известность своей святостью. К ним приходили соратники и ученики, желавшие подвизаться рядом со знаменитым «старцем». Следуя заветам Сергия Радонежского, он не прогонял пришельцев, а, жертвуя собственным безмолвием, начинал создавать монашескую общину. В условиях первоначальной бедности и суровой борьбы с природой, эта община неизбежно становилась киновией.

Устроив монастырь, старец часто оставлял его и вновь уходил в поисках желанного безмолвия.

Энергия, бесстрашие и бескорыстие деятелей русского «монастырского возрождения» напоминает энтузиазм первых христианских общин.

Архитектура. Общий ритм развития общества, а также специфика восприятия мира в ту или иную эпоху наиболее отчетливо проявляются в архитектурных образах. Строительство храма влечет за собой заказы на живопись, книги, предметы художественного ремесла и таким образом является «двигателем» культурного процесса.

Каменные храмы XIV — первой половины XV в., сохранившиеся до наших дней, — большая редкость. Деревянные церкви той эпохи не сохранились вообще. Виною всему — время и пожары, погромы чужеземцев и варварство соотечественников.

А между тем первоначальная картина была совсем иной. В те тревожные времена Бога вспоминали часто и церквей строили много. Крупнейшими строительными проектами эпохи были каменные кремли и их храмовые ансамбли. Первым в этом ряду следует назвать строительство в московском Кремле во времена Ивана Калиты. Всего за семь лет (1326—1333) в Кремле было выстроено пять каменных храмов, а в 1339 г. заново отстроена и сама деревянная крепость. При сыновьях Ивана Калиты эти храмы были украшены росписями и оснащены богатой утварью. Для звонницы мастер Борис Римлянин отлил колокола.

Храмы Ивана Калиты были небольшими по размерам и не отличались прочностью. К концу XV в. они сильно обветшали и были заменены на новые. Об их внешнем виде и отделке сведений почти нет.

Новый всплеск каменного строительства в Москве произошел в эпоху Куликовской битвы. В это время были возведены каменные храмы в московском Кремле и Симоновом монастыре, в коломенском кремле, в Бобреневом и Голутвином монастырях под Коломной, в серпуховском Высоцком монастыре. От этих построек до нас дошли лишь остатки фундаментов.

Самые ранние каменные храмы XIV — первой половины XV в., сохранившиеся до наших дней, относятся ко времени Василия I. Это собор Успения на Городке в Звенигороде (1400) и собор Саввино-Сторожевского монастыря близ Звенигорода (1405), а также Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре (1423).

Вместе со Спасским собором в Андрониковом монастыре в Москве (1427) они составляют группу так называемых «раннемосковских» храмов. Все они принадлежат к типу одноглавых четырехстолпных храмов, верхняя часть которых оформлена несколькими ярусами «закомар» и «кокошников».

Подобно своим владимиро-суздальским предшественникам раннемосковские храмы сложены из белого камня. Однако общий настрой архитектурного образа здесь совершенно иной. На смену гармонической уравновешенности объемов и цветущей сложности форм приходят суровая простота и приглушенный драматизм, свойственный монашескому восприятию мира.

Все иноки равны перед Богом. И потому в раннемосковских храмах отсутствуют *хоры*, на которых прежде размещалась знать.

В период московской династической смуты (1425—1453) каменное строительство вновь затихает. Редкие храмы этого периода не сохранились до наших дней.

При несомненном первенстве Москвы определенные успехи в каменном строительстве имелись и в других княжествах. В 70-е годы XIV в. началась большая перестройка нижегородского кремля и строительство там каменных храмов. Этот проект был связан с московско-нижегородским союзом и началом совместной войны с Ордой. Однако последовавшие затем драматические события — разгром Нижнего Новгорода татарами (1377, 1378) и нашествие Тохтамыша (1382) приостановили эти планы. Вхождение Нижнего Новгорода в состав Московского княжества и вовсе их похоронило.

Новые укрепления и каменные соборы строились в XIV — первой половине XV в. в Твери и ее «пригородах». Единственным уцелевшим свидетелем этого строительства служит храм Рождества Богородицы в древнем городке Вертязин (ныне село Городня на Волге).

Строительнство храмов в Великом Новгороде и Пскове не носило «волнообразного» характера, а, напротив, отличалось размеренностью. Здесь возведение небольшого каменного храма разбогатевшим купцом или сообществом «уличан» было обычным, повседневным делом. Приземистые, сложенные из грубо отесанных плит местного камня-известняка, стянутых кое-где кирпичной кладкой, новгородские и псковские храмы отличаются необычайной пластичностью. Медленно вырастая из земли и словно питаясь ее соками, они неуклонно тянутся вверх. Вер-

тикальной динамике здания способствует высокий подклет, где местные купцы обычно хранили свои товары.

Внутри храма сумрачно и тесно. Толстые стены, короткие массивные столбы, нависающие над западной стеной балконы-хоры — всё это превращает интерьер храма в подобие огромной пещеры. Но сверху, из узких окон в стенах и барабане купола, падают яркие полосы света, похожие на огненные мечи архангелов.

Псковские храмы имеют некоторые местные особенности. Однако в целом это повторения того же новгородского типа.

Наружное убранство новгородско-псковских храмов весьма лаконично и состоит из декоративных поясков в виде поставленных или положенных под углом к плоскости стены кирпичей. Часто в кладку стены храма помещали каменный крест с памятной надписью. С трех сторон храма обычно шла деревянная галерея на столбах, а ко входам вели высокие деревянные лестницы. Рядом с храмом или прямо на нем устраивалась небольшая звонница, колокола которой созывали прихожан к обедне.

Живопись. Русская живопись XIV — первой половины XV в. дошла до нас в виде случайно уцелевших фрагментов. Но среди этих фрагментов — бесценные произведения Андрея Рублева и Феофана Грека.

Биографии этих великих мастеров известны лишь в самых общих чертах. Андрей Рублев родился около 1360 г. и умер не позднее 1430 г. В своем творчестве он соединил византийскую традицию с наследием ростово-суздальской школы. Тонкая одухотворенность, которой проникнуты образы рублевской «Троицы», перекликается с учением преподобного Сергия Радонежского. Помимо «Троицы» к достоверным произведениям Андрея Рублева можно отнести фрагменты росписей Успенского собора во Владимире (1410) и так называемый «Звенигородский чин» — три иконы из Звенигорода, входившие в древний иконостас собора Успения на Городке. Лучшая из них — Звенигородский Спас — представляет во многом новаторскую и впечатляющую трактовку главного христианского образа.

Известно также, что Андрей Рублев участвовал в создании стенописей и иконостаса Благовещенского собора московского Кремля (1405). В конце жизни он был монахом московского Спасо-Андроникова монастыря, руководителем большой артели живописцев.

Великий византиец Феофан Грек у себя на родине был известным мастером, имевшим широкий круг заказчиков. Подоб-

но многим знаменитым художникам Средневековья, он любил путешествовать. Поэтому Феофан Грек принял приглашение приехать в Новгород для выполнения росписи церкви Спаса на Ильине улице. Эта роспись, выполненная в 1378 г., частично сохранилась до наших дней. Вместе с немногими иконами (Богоматерь Донская, «Преображение» из Переславля Залесского, фрагменты иконостаса Благовещенского собора московского Кремля) — это всё, что осталось от некогда богатого наследия мастера.

Живопись Феофана Грека отмечена внутренним динамизмом, суровой патетикой образов. В ней ощутимо влияние исихазма — религиозно-мистического течения, распространившегося в Византии в середине XIV в. Используя короткие белые мазки («движки»), Феофан Грек воспроизводит чудесное сияние, «фаворский свет», который стремились увидеть исихасты в результате долгой и сосредоточенной молитвы.

Интересные росписи неизвестных художников сохранялись в новгородских храмах XIV — первой половины XV в. Это росписи церкви Федора Стратилата, Спаса на Ковалёве, Успения на Волотовом поле. Последние две были почти полностью уничтожены во время оккупации Новгорода немцами в годы Великой Отечественной войны. Уникальные росписи 1313 г. сохранились в соборе Снетогорского монастыря во Пскове.

Литература. Круг чтения древнерусского человека состоял главным образом из переведенных с греческого текстов, среди которых первенствовали Евангелие, Апостол, Псалтирь, творения святых отцов и жития святых. В монастырях усиленно штудировали переводы древних подвижников — Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, аввы Дорофея. Оригинальные сочинения русских авторов составляли лишь очень небольшую часть тогдашних библиотек. Но даже и эти оригинальные труды при ближайшем рассмотрении оказывались не вполне оригинальными.

Общей чертой всех жанров древнерусской литературы является широкое использование образов Священного писания, скрытых и явных цитат из «отцов церкви». В литературе, как и в жизни, процесс познания смысла реального события обычно сводился к поиску соответствующей аналогии, праобраза из ветхозаветной или новозаветной истории. Можно сказать, что Библия — а точнее, те ее сюжеты и части, которые были широко

известны благодаря богослужению — служила канвой, по которой вышивали свои сочинения древнерусские книжники. Только с учетом этих обстоятельств можно правильно оценить достоинства того или иного литературного произведения XIV — первой половины XV вв.

Русскую литературу этого периода можно разделить на несколько основных жанров. Первый и самый распространенный из них — *летописи*. Каждая из них представляет сложнейшую головоломку для исследователей. Споры о происхождении, времени возникновения и составе той или иной летописи начались со времен Н.М. Карамзина и продолжаются до наших дней.

Ежегодные записи текущих событий время от времени сменялись составлением *летописного свода*, который обобщал, сводил воедино данные нескольких летописей. Свод обычно составлялся по случаю какого-нибудь важного события: постройки собора или основания монастыря, кончины светского или духовного правителя.

В летописях часто заметна тенденциозность летописца, который смотрел на мир «со своей колокольни». Однако не следует преувеличивать степень этой тенденциозности. Помимо желания угодить своему заказчику у летописца были и другие, более возвышенные мотивы. Ведение летописи было для него своего рода священнодействием, отысканием путей промысла Божьего. Летописец ощущал огромную религиозную ответственность за добросовестное исполнение своего дела и не позволял себе откровенной лжи.

Важнейшие события эпохи — тверское восстание 1327 г., первые победы над Ордой, нашествие Тохтамыша и Едигея, ослепление Василия Темного, падение Царьграда — служили темой для обширных *летописных повестей*. Включенные в текст летописей, они могли существовать и как отдельные произведения в составе разного рода рукописных сборников.

Сквозная тема, проходящая через все летописные повести XIV — первой половины XV в., — борьба против гнетущей власти Орды. И если поначалу она понималась как стойкость в религиозных вопросах, то со временем она перерастает в отрицание законности власти Орды над Русью. Духовный подъем эпохи Куликовской битвы ярко отразился в литературе. Свидетельствами этого духовного подъема стали *памятники Куликовского*

цикла — Летописная повесть о событиях 1380 г., «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище».

Всплеск религиозного энтузиазма, характерный для этой эпохи, сопровождался расцветом *агиографии*. На смену житийным повестям о гибели в Орде тверских князей приходят жития иного рода. В них подвиг святого носит уже чисто аскетический характер.

Мощный импульс развитию московской книжности вообще и агиографии в частности дал митрополит Киприан (1381—1382, 1390—1406). Болгарин по происхождению, воспитанник афонских монастырей, он был одним из самых образованных людей своего времени. На Руси он много занимался литературными трудами и в частности написал житие первого московского святого митрополита Петра.

Признанным мастером церковной риторики был монах Троице-Сергиева монастыря Епифаний Премудрый. Младший современник преподобного Сергия, он около 1417 г. написал его житие, ставшее классикой отечественной агиографии. Другое большое произведение Епифания Премудрого — житие Стефана Пермского, бесстрашного миссионера, обратившего в христианство лесные народы в бассейне реки Вычегды.

В середине XV в. дело Епифания продолжил приглашенный в Москву с Афона ученый монах Пахомий Серб. Он переписывал старые и составлял новые жития в стиле «плетения словес», характерном для византийской и южнославянской агиографии той поры.

Наиболее ценные рукописные книги снабжались красочными миниатюрами. Таковы, например, Сийское Евангелие (1340-е гг.) и Киевская Псалтирь (1397 г.)

О высоком уровне развития художественного ремесла в данный период свидетельствуют такие замечательные по отделке вещи как оклад Евангелия Семена Гордого (1340-е гг.), кадило игумена Никона Радонежского (1420-е гг.), шитый покров с изображением преподобного Сергия Радонежского (1420-е гг.), рогатина тверского князя Бориса Александровича (середина XV в.).

Глава 7

Завершающий этап образования единого Русского государства (вторая половина XV — первая треть XVI в.)

Этот период ознаменовался коренными изменениями в жизни русских земель. После нескольких столетий политической раздробленности было создано единое Русское государство. Оно стало крупнейшей по территории страной в Европе, единственным независимым православным государством. Произошли значительные перемены в социально-экономической и духовной сферах.

Главными лицами, которые определяли течение государственной жизни в этот период, стали великие князья Иван III (1462—1505) и Василий III (1505—1533).

Сын Василия Темного Иван вступил на престол в возрасте 22 лет. Он родился в 1440 г. и с 8 лет был соправителем своего слепого отца. В этой роли он приобрел большой опыт в искусстве управления. Очень рано проявились и его незаурядные личные качества: сила воли, настойчивость, смелость — и вместе с тем хитрость и осторожность. За долгие 43 года своего правления Иван успел сделать очень много. Он положил конец ордынскому игу, вывел молодое Русское государство на международные пути, наметил стратегические задачи на несколько веков вперед. Признавая заслуги Ивана, современники называли его Великим и Державным.

В области внутренних отношений Иван III стоял у истоков той системы политических отношений, которую принято называть самодержавием. «Россия нынешняя образована Иоанном», — говорил историк Н.М. Карамзин.

Иван III оставил богатое политическое наследство. Благодаря его установлениям верховная власть опиралась уже не только на непререкаемый авторитет правителя, но и на формирующуюся систему государственных учреждений. Во многом благодаря этому сын Ивана, великий князь Василий III, не имея блестящих дарований отца, сумел сохранить и приумножить его достижения. Московская монархия становится все более могущественной. «Властью, которую он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира», — писал о Василии III австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, посетивший Москву в первой трети XVI в.

§ 1. Создание единого Русского государства в эпоху Ивана III

К началу правления Ивана III в Северо-Восточной Руси и сопредельных русских землях помимо великого княжества Московского существовали великие княжества Тверское и Рязанское, а также княжества Ярославское и Ростовское. На северо-западе сохраняли независимость Новгородская и Псковская боярские республики, а на северо-востоке — Вятская земля. В стране сохранялась удельная система, в соответствии с которой внутри княжеств существовали более или менее самостоятельные области — уделы, которые принадлежали членам княжеских семей. Большинство всех этих политических образований либо формально признавало великого князя Московского верховным правителем, либо молчаливо уступало ему первенство. Однако действительного единства русских земель не было. Кроме того, огромная часть территорий на западе, где искони говорили по-русски и исповедовали православие, находилась в разных формах зависимости от Великого княжества Литовского.

Золотая Орда как единое государство к этому времени уже перестала существовать. Однако ее прямой наследницей выступала Большая Орда, правители которой требовали выплачивать ежегодную дань — «ордынский выход».

Иван III уже в 1470-е годы приказал в дипломатической переписке именовать себя «государем всея Руси». В его ведении находилось решение большинства политических вопросов. Он продолжал объединительную политику московских князей, которая еще в XIV в. была осознана ими как особая религиозная

миссия. Главной целью являлось собирание всех земель, на которых говорят по-русски и исповедуют православие, под скипетром могущественного и благочестивого правителя.

Методы и успехи московской экспансии. Деятельность по политическому объединению страны во времена Ивана III и Василия III имела несколько основных «сценариев»: установление мирными средствами контроля над той или иной территорией при сохранении ее формальной независимости (Псков и Рязань); приобретение земель княжества и владельческих прав по частям, во взаимодействии с местной знатью (Ярославль и Ростов); единовременная силовая акция, цель которой — непосредственное включение территории в состав великого княжества Московского (Новгород, Тверь, Вятка). Выбор пути в каждом случае определялся многими обстоятельствами и допускал сочетание различных приемов.

Примером реализации первого варианта — мирного включения — может служить подчинение **Пскова** и **Рязани**.

Московские князья издавна искали прямых контактов с Псковом, младшей «боярской республикой», надеясь использовать его в качестве союзника в борьбе с Великим Новгородом. Псковичи со своей стороны нуждались в союзе с Москвой для укрепления независимости от могущественного «старшего брата». Однако московско-псковские дружественные отношения со временем приняли форму вассальной зависимости. По требованию Ивана III псковичи выставляли войско во время конфликтов Москвы с Новгородом и Швецией, москвичи же помогали Пскову в борьбе с Литвой и Орденом. Признавая Ивана III своим великим князем, псковичи на практике имели дело с присланными из Москвы наместниками, которые чинили в городе произвол и насилие. Иван либо оставлял без внимания постоянные жалобы псковичей, либо отвечал на них насмешкой.

Агония псковской независимости была долгой и тяжелой. Только в 1510 г. великий князь Василий III включил Псков в состав своих владений, а из Пскова были выселены многие боярские семьи и «гости». Причиной этого промедления была особая роль Пскова в качестве краеугольного камня русской торговли в Прибалтике. Через него осуществлялся ввоз в страну остро необходимых ей черных и цветных металлов, оружия, соли. Самостоятельный выход Москвы на эту сцену сильно осложнил бы и без того не простые отношения в регионе.

Вполне реальные политические причины имела и сравнительно долгая независимость Рязанского княжества. Граничившая со степью Рязань была своего рода «часовым», сторожившим Русь от внезапных татарских набегов. Присоединение Рязани к Москве означало бы резкое увеличение протяженности московских границ и соответственно потребовало бы дополнительного напряжения военных сил на юго-востоке. Учитывая это, московские князья до времени оставили Рязань в покое.

Но такое положение не могло сохраняться вечно. Местные князья, находившиеся «под дамокловым мечом» Москвы, пытались искать союза с соседними государствами. Последний рязанский князь Иван Иванович, поддержанный частью боярства, тайно налаживал отношения с крымским ханом. Узнав об этом, Василий III вызвал его в Москву и заточил в темницу. В рязанские города отправились московские наместники. Воспользовавшись суматохой, вызванной нашествием на Москву крымского хана Мухаммед-Гирея летом 1521 г., рязанский князь бежал из заточения и попытался восстановить свою власть в Рязани. Потерпев неудачу, он скрылся в Литве. Там он и умер несколько лет спустя.

Частями, постепенно осваивали потомки Ивана Калиты земли **Ярославля** и **Ростова**. Ко второй половине XV в. они обладали здесь уже значительными владениями. Из родословцев известно, что великий князь Александр Федорович продал Ярославль Ивану III. В город был направлен московский наместник Иван Стрига Оболенский. Методы управления этого воеводы были настолько жесткими, что в одной из летописей он удостоился имени «сущего дьявола». В марте 1464 г. Иван III выдал первую из известных грамот на земли «в моей отчине, великого князя, в Ярославле». Однако до смерти Александра Федоровича в 1471 г. в Ярославском княжестве существовало своего рода «двоевластие». Видимо, этот князь сохранял какие-то владельческие права. Только с 1473 г. Ярославль начинает упоминаться в договорных грамотах как часть Великого княжества Московского.

В те же годы происходит окончательное подчинение Ростовского княжества. К началу правления Ивана III бóльшая часть ростовских земель уже давно была во власти великих князей Московских. По завещанию Василия Темного, эти земли переходили его жене Марии Ярославне, которая любила жить в Ростове. В 1474 г. измельчавшие ростовские князья продали Ивану III последние остававшиеся в их распоряжении территории.

Примерами силового, военного объединения страны стало падение независимости **Новгорода**, **Твери** и **Вятки**.

Во второй половине XV в. новгородская политическая система, основанная на вечевом строе, ослабела и переродилась в боярскую олигархию. В городе усилилось социальное напряжение. За развитием кризиса в Новгороде внимательно следили его сильные соседи — Москва и Литва. Богатства огромных новгородских земель были крупной ставкой в начавшейся политической игре.

Уже с первых лет правления Иван III называл Новгород своей «отчиной» и «дединой», то есть наследственным владением. Эту идею московский государь настойчиво проводил в жизнь. В 1463 г. Иван вмешался в псковско-ливонский конфликт, что было расценено в Новгороде как покушение Москвы на традиционные сферы новгородского влияния. (Псков считался «младшим братом» Новгорода и в церковном отношении подчинялся новгородскому архиепископу.) В 1465 г. великокняжеские войска совершили поход на Югру (Северный Урал и нижнее течение Оби), которая уже давно была колонизована новгородцами.

После первых успешных атак на новгородские права Иван решил «взять паузу» и заняться более насущной проблемой — отношениями с Казанским ханством. Успешно завершив первую казанскую войну (1467—1469), великий князь вернулся к новгородской проблеме. Поводом для наступления стала развернувшаяся в Новгороде борьба по вопросу о том, какой митрополит, московский или литовский, должен совершать поставление в сан новгородского архиепископа. Эти споры расценивались в Москве как «измена православию». Прибытие в Новгород по приглашению веча литовского князя Михаила Александровича позволило Ивану обвинить новгородцев не только в религиозной, но и в политической измене.

Иван III часто вел разрушение прежней политической системы под знаменем верности старине и «правде». Создатель московского самодержавия, свои важнейшие решения он утверждал коллегиально, заручившись поддержкой правящего класса.

Весной 1471 г. в Москве был созван «церковно-служилый собор» — новое явление в тогдашней политической практике. Иваном III были разосланы приглашения к участию архиереям, «и по князи, и по бояре свои, и по воеводы, и по вся воя своя». Собор поддержал великого князя в его намерении начать войну с Новгородом.

Летом 1471 г. из Москвы по трем дорогам двинулись на Новгород рати. Благодаря засушливому лету новгородские болота высохли, и московские полки беспрепятственно подошли к озеру Ильмень. Решающее сражение состоялось 14 июля на р. Шелони в 30 верстах к западу от Новгорода. Новгородское ополчение было наголову разбито московским войском под началом талантливого полководца князя Даниила Холмского. Попавшим в плен новгородским боярам по приказу великого князя отрубили головы. Прежние московско-новгородские конфликты не знали подобных расправ...

В битве на Шелони участвовала лишь малая часть московского войска. Князь Иван мог бы продолжить войну до полной победы. Однако он понимал, что новгородский вопрос еще не созрел для окончательного решения: удержать власть над огромной, привыкшей к самостоятельности областью, ему вряд ли удастся. В результате начавшихся переговоров в селе Коростынь на берегу озера Ильмень был заключен мирный договор, согласно которому самостоятельность Новгорода во внешней и внутренней политике существенно ограничивалась.

В борьбе с Новгородом Иван использовал самые различные методы. Реализуя свои великокняжеские права, он в 1475 г. приехал в город и устроил «суд» — разбор жалоб новгородцев на произвол бояр. Признанных виновными бояр отправляли в заточение. Все они были противниками Москвы и сторонниками новгородско-литовского сближения. Так, при помощи традиционного великокняжеского суда, Иван III устранял своих политических противников и приобретал сторонников.

Борьба между «московской» и «литовской» группировками вновь вспыхнула весной 1477 г.; волнения в городе вылились в погромы усадеб бояр, выступавших за Москву. Это стало поводом для нового похода московского князя. 30 сентября 1477 г. Иван III отправил новгородцам «складную грамоту» — извещение о начале войны.

На сей раз новгородцы решили сесть в осаду, надеясь на мощь своих крепостных стен и скорую помощь внешних сил — польского короля Казимира IV и хана Большой Орды Ахмата. Вскоре положение Новгорода стало критическим. Каменные стены сокрушала московская артиллерия, которой командовал знаменитый итальянский мастер Аристотель Фиораванти. В осажденном городе начались голод и эпидемия. Обещанная помощь так и не пришла.

13 января 1478 г. город был сдан. Новгородские власти приняли все условия победителя, главным из которых была ликвидация Новгородского государства и включение его территории в состав великого княжества Московского. Еще целый месяц провел Иван III в Новгороде, приводя его жителей к присяге, наказывая самых стойких своих противников и ликвидируя основные вечевые институты. По его приказу сняли со звонницы и на огромных санях увезли в Москву главный трофей — новгородский вечевой колокол.

Освоение «новгородского наследства» продолжалось до самого конца правления Ивана III. В Москву тянулись обозы, груженные сокровищами новгородской казны. За ними шли скованные цепями переселенцы. Из Новгородской земли были «выведены» семьи многих бояр, «житьих людей» и «гостей». Их усадьбы занимали московские купцы и «помещики». Иван конфисковал обширные вотчины новгородской знати и часть земельных владений церкви. Эти земли он раздавал своим служилым людям в качестве *поместий* — временного и условного держания. На развалинах новгородской вольности возникло поместное землевладение и поднялось дворянство — военно-политическая основа московского самодержавия.

После падения независимости Новгорода **Тверь** оказалась практически со всех сторон окруженной территориями, принадлежащими Москве. Только юго-западные рубежи Тверского княжества граничили с Литвой. Последний тверской князь Михаил Борисович помогал Ивану III в его военных предприятиях. Однако покорение Новгорода и свержение ордынского ига заставили Ивана подумать о полном подчинении Твери, земли которой вклинивались вглубь московских территорий, что создавало угрозу в случае осложнения московско-литовских отношений. Догадавшись о планах своего могущественного соседа, Михаил Борисович стал искать союза с великим князем литовским и королем польским Казимиром IV. Эти сношения вскоре стали известны Ивану III, который обвинил Тверь в «измене».

Московско-тверская война началась в августе 1485 г. Походу на Тверь был придан общерусский характер. После нескольких дней осады тверской князь бежал в Литву. Преследовавшим его московским воеводам досталась лишь брошенная в спешке тверская казна.

Образование единого Российского государства 1462—1533 гг.

Тверские бояре сами отворили московскому государю ворота города. На тверской стол Иван посадил своего старшего сына Ивана Молодого, который по линии матери происходил из тверского княжеского дома. Интеграция Тверской земли в состав Московского государства происходила постепенно и заняла еще около двух десятилетий. Местная знать перешла на службу к Ивану III и сохранила свои вотчины.

После включения в состав великого княжества Московского Новгородской земли, политическое влияние которой простиралось вплоть до Северного Урала, появилась возможность окончательно подчинить **Вятку** и **Пермь Великую**. Эти территории граничили на юге с Казанским ханством и потому представляли для Москвы не только податной, но и военно-стратегический интерес. Формально признавшая верховную власть Москвы в середине XV в., Вятка на деле была включена в состав единого Русского государства только в результате успешного похода московского воеводы Даниила Щени в 1489 г. Пермь Великая подчинилась гораздо раньше, в 1472 г., но великокняжеский наместник утвердился там только около 1506 г.

Ликвидация уделов. Важным направлением «собирания русских земель» было преодоление удельной системы, которая являлась не только главным источником усобиц, но и серьезным препятствием экономическому и политическому единству страны. Иван III нарушил старую традицию, согласно которой любое территориальное приобретение следовало разделить между членами московского княжеского дома. Младшие родственники великого князя участвовали в его завоевательных походах, но награды в виде новых земель не получали. Владения же великого князя неуклонно росли.

Иногда уделы уничтожались силовыми методами (например, арест брата Ивана III Андрея Угличского и его семьи в 1491 г. или новгород-северского князя Василия Шемячича в 1523 г.). Но чаще это происходило естественным путем: уделы князей, умерших бездетными, присоединялись к великому княжению. Эта бездетность иногда была вынужденной: великий князь не позволял своим младшим братьям вступать в брак и иметь законных наследников.

Окончательно преодолеть удельное дробление было нелегко в силу традиции. Иван III своим завещанием, по сути, восстанавливает почти уничтоженную в его правление удельную сис-

тему, оставляя уделы младшим сыновьям. Но это уже была качественно иная система. Большая часть владений Ивана III перешла наследнику престола Василию: 66 городов против 30, доставшихся остальным четырем сыновьям. Москва, которая прежде всегда дробилась между наследниками, теперь целиком переходила молодому великому князю. После смерти Василия III в 1533 г. сохранялись уделы его братьев Юрия Дмитровского и Андрея Старицкого. Оставалось и несколько уделов «верховских князей», располагавшихся в верхнем течении Оки. Положение, по статусу близкое к удельному княжеству, занимало татарское Касимовское царство (ханство) — политическое образование в Мещере, возникшее при Василии Темном и просуществовавшее до 1681 г. Касимовские ханы считались служилыми по отношению к московским государям и участвовали в их военных предприятиях.

§ 2. Социально-экономические и политические основы объединения Руси

Природные ресурсы. Огромные территории, на которые распространилась в этот период власть московских великих князей, не были одинаковыми по своим природным условиям. Однако в целом для них было характерно обилие лесов. В связи с ростом населения и частыми пожарами в центральной части страны леса́, поставлявшие главный строительный материал, быстро вырубались. Уже в 1470-е годы появляются заповедные грамоты, запрещавшие самовольную вырубку леса.

Почвы этой лесной страны были мало пригодны для земледелия. В основном это были суглинки, подзолы или вовсе непригодные для земледелия каменистые, песчаные и глинистые почвы. Большие трудности для земледельцев создавал и климат. Сильные морозы в зимний период сочетались с летним зноем, который часто переходил в засухи. Климатическая ситуация периодически менялась. В эпоху Ивана III страна почти не знала природных бедствий. А при Василии III неоднократно повторялись сильные засухи.

Низкое плодородие почвы вкупе с суровыми климатическими условиями приводило к низкой и непостоянной урожайности.

При обширности территории государство не было обеспечено важнейшими природными ресурсами, потребность в которых

стремительно возрастала. Железная руда была преимущественно низкокачественной, добываемой из поверхностных слоев («болотная руда»). Природных запасов драгоценных и цветных металлов, необходимых для монетного и военного дела, практически не имелось. Открытие с помощью немецких «рудознатцев» месторождения серебра и меди на р. Цильме, в нижнем течении Печоры (1491 г.) стало событием государственного масштаба.

В этих условиях главным источником получения металлов становилась внешняя торговля. Самым ценным из вывозимых за границу русских товаров по-прежнему оставалась пушнина. Однако в центральных районах страны пушной зверь был уже сильно выбит. Промысловый характер его добыча носила главным образом на далеких северных окраинах.

Пушнина была не только ходовым предметом торговли и символом благосостояния, но также обычной формой щедрого подарка. Так, в 1509 г. Василий III пожаловал игумену одного сербского монастыря, пришедшему в Москву за милостыней, не деньги, а сорок собольих и несколько сотен беличьих шкурок.

Включение в состав Московского государства новгородских земель и дальнейшее продвижение на северо-восток пополнило казну, но не решило проблему нехватки природных ресурсов. Рост доходов отставал от роста расходов, которых требовали новые задачи государственного строительства. Примечательно, что подобно своим предкам Иван III был бережлив до скупости. В государственных расходах и повседневной жизни двора он установил строгий «режим экономии».

Социально-экономическое развитие. Со второй половины XV в. наметились относительно высокие темпы экономического развития страны. Растет ремесленное производство, совершенствуется техника, повышается роль товарного производства в экономике страны. Продукция железоделательной и кузнечной промышленности удовлетворяла не только местный рынок, но нередко поступала на продажу и в соседние земли. Бурно развивается монастырская торговля, издавна пользовавшаяся значительными привилегиями. Ее подъем особенно усилился в 1460-е годы. Великокняжеская власть пыталась освободить внутреннюю торговлю от монастырского контроля, а также ликвидировать таможенные льготы монастырей.

Характерной особенностью экономического развития страны остается соединение ремесла с сельским хозяйством. Горожане

имели обширные приусадебные участки, а крестьяне стремились изготавливать все необходимое в хозяйстве и в быту своими руками.

Экономический рост не был повсеместным и равномерным. Так, явный экономический спад прослеживается в последние три десятилетия независимого существования великого княжества Тверского. Жалованные грамоты свидетельствуют об ограниченности материальных возможностей местных князей.

Политическое объединение русских земель было единственным способом достижения и сохранения независимости. Раздробленность и удельная система неизбежно порождали гражданскую войну, за которой следовало вмешательство внешних сил и опустошение страны. Ясное осознание этого факта русским обществом, прошедшим через династическую смуту второй четверти XV в., обусловило стремительные темпы «собирания Руси». Государство Ивана III было, прежде всего, военным лагерем, а военное обеспечение — ведущей целью социально-экономической и законотворческой деятельности великого князя.

Московская монархия нуждалась не только в многолюдном войске, но и в эффективной системе управления и судопроизводства. Необходимо было создавать единую денежную систему. Важнейшей задачей стала унификация налогообложения. Для этого с конца XV в. в стране предпринимаются хозяйственные описания. Их результаты заносились в так называемые «писцовые книги», которые служили основанием для поземельного налогообложения — «сошного письма» («соха» — мера площади, с которой взималась определенная подать). Древнейшие писцовые книги сохранились по Новгородской земле.

Войско и поместная система. Задача содержания сильной армии тесно переплеталась с задачей контроля верховной власти над верхушкой правящего класса — крупной аристократией. Решение этих взаимосвязанных задач стало возможным на путях быстрого развития служилого поместного землевладения. Уничтожив новгородскую аристократию, Иван III использовал ее вотчины для раздачи в поместья своим дворянам. Согласно новгородским писцовым книгам, к началу XVI в. в отдельных областях («пятинах») поместные земли составляли уже до 70%. Схожий характер, правда в меньших масштабах, носила земельная политика и в некоторых других присоединенных к Москве землях. Например, после окончательного присоединения Пскова

в 1510 г. 300 псковских бояр с семьями были выведены в Москву, а на их месте временно оставлены 1000 московских «детей боярских» (дворян) и 500 новгородских.

Благодаря широкой раздаче поместий общая численность московского войска постоянно увеличивалась с конца XV в., достигнув к 1540-м годам примерно 90 тыс. воинов. Тогда же произошли важные перемены и в его структуре. Прежняя система, которая наряду с выставляемыми князьями и боярами отрядами служилых людей включала «земское» ополчение, была практически полностью заменена на войско, состоявшее из московских и провинциальных дворян-помещиков. Они были обязаны выступать в походы «конно, людно и оружно», т.е. с достаточным количеством лошадей, в сопровождении своих ратных людей и полностью экипированными. Полки дворянского войска дополнялись отрядами служилых татар, а также «пищальниками» — пехотой с огнестрельным оружием, которую выставляли города.

Усилиями правительства была создана московская артиллерия. Добротные пушки изготавливал созданный итальянскими мастерами московский Пушечный двор. Главные города страны опоясались мощными каменными стенами. Наметился прогресс в военно-инженерном деле. Московские воины были полностью обеспечены металлическими доспехами (латы, кольчуги, шлемы) и холодным оружием.

Система управления. В средневековой Руси понятие «государство» воплощалось в личности правителя, который был одновременно и владельцем своего княжества. Поэтому в центральном управлении особую роль играл княжеский «двор», состоявший из административных ведомств хозяйственного происхождения. На завершающем этапе складывания единого Русского государства княжеский «двор» теряет свои хозяйственные функции и все больше напоминает бюрократический аппарат центральной власти. В недрах «двора» постепенно растет слой чиновников. Появляются группы служащих (дьяков), которые отвечают за наиболее важные отрасли управления. В состав «двора» входит знать присоединенных земель.

Совещательный орган при князе, состоящий из самых доверенных лиц — боярская дума, — превращается в постоянный верховный совет, состав которого определяется великим князем.

В думу попадают представители княжеских линий, которые потеряли свою независимость (ростовские, ярославские, тверские князья). Теперь «боярин» — это в первую очередь придворный чин, а сама боярская дума становится важным механизмом сплочения политической элиты.

Все эти новшества отражали основную тенденцию государственного строительства — укрепление самодержавия.

Местное управление, подчиняясь социальным и политическим переменам конца XV — первой трети XVI в., а также изменениям в структуре центральной власти, тоже меняется. Великие князья стремятся к более строгому контролю над своими порученцами — *наместниками* в городах и *волостелями* в волостях — и создают новые органы управления, которые опираются на преданное государю дворянство.

Новым явлением становится институт «городовых приказчиков», возникающий на рубеже XV—XVI вв. как результат общего усложнения структуры управления в центре и на местах. Городовые приказчики назначались из местных служилых людей и отвечали за поддержание в исправном состоянии городских укреплений. Постепенно под их контроль переходит надзор за великокняжеским земельным фондом и сбор налогов.

Политику верховной власти в вопросах местного управления отражает Белозерская уставная грамота 1488 г. — древнейший из сохранившихся документов такого рода, составленный как проект аналогичного документа общерусского значения.

Важнейшую роль в работе государственной машины на рубеже XV—XVI вв. стало играть «*местничество*» — система, в соответствии с которой высшие должности в войске и на гражданской службе могли распределяться исключительно в соответствии с родовитостью кандидата. Значение местничества неоднозначно. С одной стороны, оно препятствовало доступу в администрацию талантливых управленцев из низов. С другой стороны, ограничивало борьбу за назначения строгими рамками и подстегивало служебное рвение: ведь от успехов и неудач каждого конкретного лица зависело настоящее и будущее всего рода.

Судебник 1497 г. К началу 90-х годов XV в. ломка старой политической системы и связанная с этим череда централизаторских мероприятий в целом была завершена. Важнейшим актом, который должен был закрепить произошедшие перемены и законодательно утвердить новшества в масштабе всего Москов-

ского государства, стало принятие в 1497 г. сборника законов — Судебника.

Сохранившийся в единственном списке Судебник затрагивает далеко не все вопросы тогдашнего права. Однако и в таком виде он представляет русское общество в момент перехода от старой, удельно-княжеской, к новой, земско-служилой, системе отношений. В Судебнике отражены процессуальные, уголовные, гражданские правовые нормы. Смертной казнью карались злостные преступники, холопы, убившие господина, государственные «крамольники», похитители церковного имущества, поджигатели и т.д. Отдельной 57-й статьей было введено ограничение крестьянского перехода от одного землевладельца к другому, который разрешался теперь только в течение недели до и недели после Юрьева дня (26 ноября). Многие ученые считают это постановление Судебника началом утверждения крепостного права в России.

Судебник провозгласил основную идею судебно-административного устройства: отправление судебных функций есть обязанность, а не право должностных лиц — служилых людей государя. В целом для Судебника характерно преобладание общественного над частным, что является необходимым условием функционирования единого государства.

Церковь и вызовы времени. Драматизм эпохи разрушения старой и складывания новой системы общественных отношений отразился и в жизни русской церкви. Не все готовы были преклонить голову перед произволом Державного. Судьбы некоторых иерархов этого периода не менее трагичны, чем судьбы удельных князей. Но главная угроза состояла в том, что при Иване III русская церковь впервые в своей истории столкнулась с широким антицерковным, еретическим движением. *Ересь* зародилась в Новгороде в 1470-е годы. Возможно, ее корни уходили в учение стригольников — новгородских и псковских еретиков второй половины XIV столетия. Новгородскими переселенцами еретические взгляды были занесены в Москву. Подобно эпидемии, они распространялись стремительно и повсеместно. По-видимому, их не чужды были даже сам великий князь Иван III и некоторые члены его семейства.

Суть учения еретиков состояла в отрицании догмата Троицы, значительной части христианской символики и обрядности и института монашества. Еретики в чем-то сближались с иудаизмом, за что и получили от своих гонителей имя «жидовствую-

щих». Источники почти не сохранили сведений о позитивной части учения еретиков, которая собственно и делала их взгляды привлекательными. Однако очевидно, что росту их популярности способствовало широкое недовольство населения низким культурным и нравственным уровнем тогдашнего духовенства. Сыграли свою роль и тревожные ожидания скорого конца света, способствовавшие распространению самых радикальных и фантастических идей.

Выступая против еретиков «словами» и посланиями, церковь одновременно обратилась за помощью к светской власти. Главные гонители еретиков игумен Иосиф Волоцкий и новгородский архиепископ Геннадий призывали Ивана III беспощадно расправиться с лидерами этого движения. Великий князь долго уклонялся от роли палача. Вопрос этот был для него не столько религиозным и нравственным, сколько политическим. В существовании антицерковного движения он видел для себя явную выгоду. Еретики были своего рода жупелом, с помощью которого можно было заставить несговорчивых иерархов пойти на уступки. Политическая независимость митрополичьей кафедры и епископата была одним из пережитков удельной эпохи. Великий князь всеми средствами добивался ее ликвидации.

В конечном счете «государь всея Руси» уступил требованиям иерархов. Зимой 1504/05 г. предводители еретиков были сожжены на кострах в Москве и Новгороде. Их рядовые единомышленники были разосланы по монастырским тюрьмам. Вскоре ересь была совершенно истреблена.

В это же время возникли существенные разногласия и внутри ортодоксального церковного сообщества. Образовались два течения религиозно-политической мысли, получившие название «иосифлян» и «нестяжателей». Взгляды «иосифлян» наиболее ярко выразил игумен Иосиф Волоцкий, имя которого и дало название всей «школе». Духовным наставником «нестяжателей» был старец Нил Сорский — игумен небольшого монастыря (скита) в вологодских лесах.

Расхождения между «иосифлянами» и «нестяжателями» носили принципиальный характер, а со временем, как это обычно бывает, породили и личную неприязнь. Основными предметами споров стали: допустимость монастырского землевладения, методы искоренения ереси и пределы власти «государя всея Руси» по отношению к церкви.

Первый вопрос был самым важным. К этому времени многие монастыри собрали обширные вотчины, в которых жили сотни и тысячи крестьян. Среди аристократии принято было дарить в монастыри для «вечного поминания» не только деньги и ценные вещи, но и деревни с крестьянами. В итоге монахи вынуждены были заниматься хозяйственными делами, земельными тяжбами и т.п., а некоторые игумены по своему образу жизни, влиянию превращались в настоящих «князей церкви». Это противоречило идеалам христианского аскетизма и отрешения от мира. Нестяжатели призывали монахов жить трудом рук своих и отказаться от владения вотчинами. Такая позиция встречала поддержку великого князя, который постоянно нуждался в населенных землях для раздачи своим служилым людям. Конфискация монастырских вотчин помогла бы ему решить эту проблему. По инициативе Ивана III вопрос о церковных земельных владениях был прямо поставлен на церковном соборе 1503 г. Однако большинство иерархов во главе с Иосифом Волоцким твердо стояли за сохранение и приумножение монастырских имуществ, ссылаясь на то, что они принадлежат не определенному лицу, а церкви в целом. Иосиф доказывал, что богатство монастырей не противоречат «высокому житию» иноков. В своем монастыре он ввел строгий общежительный устав и развернул широкую программу помощи бедным и страждущим. «Стяжания церковные — божьи стяжания», — говорили «иосифляне» в оправдание своих взглядов.

«Иосифляне» и «нестяжатели» одинаково враждебно относились к еретикам. Однако они по-разному подходили к выбору средств борьбы с ними. Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский готовы были для искоренения ереси идти на крайние средства — сожжение еретиков на костре и другие свирепые казни. Однако невиданные прежде на Руси костры еретиков, запылавшие зимой 1504 г., ужаснули православную совесть. «Нестяжатели» указывали на то, что подобная жестокость противоречит христианскому учению. Они предлагали переубеждать отступников, а если это не удается — отказываться от всякого общения с ними.

В полемике «иосифлян» и «нестяжателей» постоянно всплывает проблема отношения государства и церкви. Деспотический произвол Ивана III распространялся и на высших иерархов. Так, смелый в отстаивании своих взглядов митрополит Геронтий

в знак протеста удалился в Симонов монастырь, а митрополит Феодосий вынужден был отказаться от сана.

Государь требовал от иерархов полной покорности и безоговорочного содействия в политических вопросах. В частности, это касалось и возможности клятвопреступления. Иерархи должны были гарантировать безопасность политическим противникам Москвы, прибывавшим на переговоры. Затем эти клятвы вероломно нарушались, и жертва навсегда оказывалась в московской темнице. Таким способом Иван захватил своего брата удельного князя Андрея Большого, а Василий — внука Дмитрия Шемяки князя Василия Новгород-Северского. Однако многие иерархи отказывались от сомнительных в нравственном отношении услуг великокняжеской власти.

Нестяжатели выступали как представители старых традиций в отношениях светской власти и церкви. Московское самодержавие не могло ужиться с обличителями его нравственных пороков. Последователи Нила Сорского, самым известным среди которых был принудительно постриженный в монахи боярин Василий (Вассиан) Патрикеев, постепенно теряют свои посты в иерархии, отправляются в тюрьмы и ссылки. К середине XVI в. нестяжательство отходит в область церковной истории.

Династический кризис. В государствах монархического типа важнейшую роль играют не только личные качества правителя, но и его семейные отношения. Это связано с вопросом престолонаследия. Иван III первым браком был женат на княгине Марии Борисовне Тверской, умершей в 1467 г. По некоторым сведениям, она была отравлена. В этом браке у московского государя родился сын Иван, которого в отличие от отца называли Иван Молодой. В 1472 г. Иван III вступил в новый брак. Его супругой стала племянница последнего византийского императора Софья Палеолог, жившая в Риме на положении изгнанницы. Нарушив традицию, согласно которой московские князья выбирали себе жен среди русских невест, Иван проявил решительность и дальновидность. Этот брак стал для него своего рода «окном в Европу». Он поднял международный престиж Москвы и открыл дорогу на Русь многим даровитым иностранцам. Умная и властная Софья оказывала несомненное влияние на своего державного супруга. Однако степень и характер этого влияния и современники, и потомки оценивали по-разному.

Софья родила Ивану пять сыновей и шесть дочерей. Естественно, она хотела видеть своего старшего сына Василия наследником московского престола. Однако поначалу Иван III объявил наследником Ивана Молодого. Это был смелый, дерзкий и честолюбивый юноша. Между Софьей и Иваном Молодым вспыхнула вражда. В 1490 г. наследник внезапно скончался. Ходили слухи, что Ивана Молодого отравил лечивший его врач, присланный родственниками Софьи из Италии.

Новым наследником престола Иван III назвал своего внука Дмитрия — сына Ивана Молодого в браке с дочерью молдавского господаря Стефана Еленой. В начале 1498 г. Дмитрий был объявлен соправителем своего деда. Церемония передачи трона была настолько торжественной, что ее называют первым в русской истории «венчанием на царство». Однако реальной власти Дмитрий так и не получил. В результате ожесточенной борьбы придворных партий и долгих колебаний самого Ивана III старший сын Софьи Василий не только вернулся ко двору, но и получил статус соправителя. В апреле 1502 г. Дмитрий был лишен всех регалий и брошен вместе с матерью в заточение. Иван III «благословил и посадил на великое княженье Володимерьское и Московское и всеа Руси» княжича Василия.

В борьбе за власть ставки были очень высоки. Окончательная победа одной семьи означала гибель другой. Оказавшись в этой трагической ситуации, Иван III метался и искал выхода. В последние дни жизни он решил вновь изменить свое завещание в пользу внука, но не успел этого сделать.

§ 3. Вступление России в систему европейских государств. Основные направления и задачи внешней политики

Объединение русских земель в едином государстве существенно изменило всю ситуацию в Восточной Европе. «Московия», как называли за рубежом новое государство, представляла для европейской дипломатии своего рода загадку. Ее цели и возможности были неясны. Каждая страна надеялась при помощи «московитов» решить свои собственные задачи. Священная Римская империя и папская курия увидели в Русском государстве возможного союзника в противостоянии с крепнущей Османской империей. Однако Иван III трезво оценивал положение и

ставил в своей внешней политике только те цели, которые соответствовали интересам его государства.

Наиболее опасным соседом Московского княжества в первые годы после вступления Ивана III на престол являлось Казанское ханство — образовавшееся в 1440-е годы на землях древней Волжской Болгарии государство, осколок Золотой Орды. Серьезные боевые действия против Казани начались в 1467 г. Казанская война (1467—1469 гг.) завершилась победно и стала весомым успехом молодого государя. Она позволила не только добиться спокойствия на московско-казанской границе на ближайшее десятилетие, но и высвободить силы для решительного наступления на Новгород в 1470-е годы.

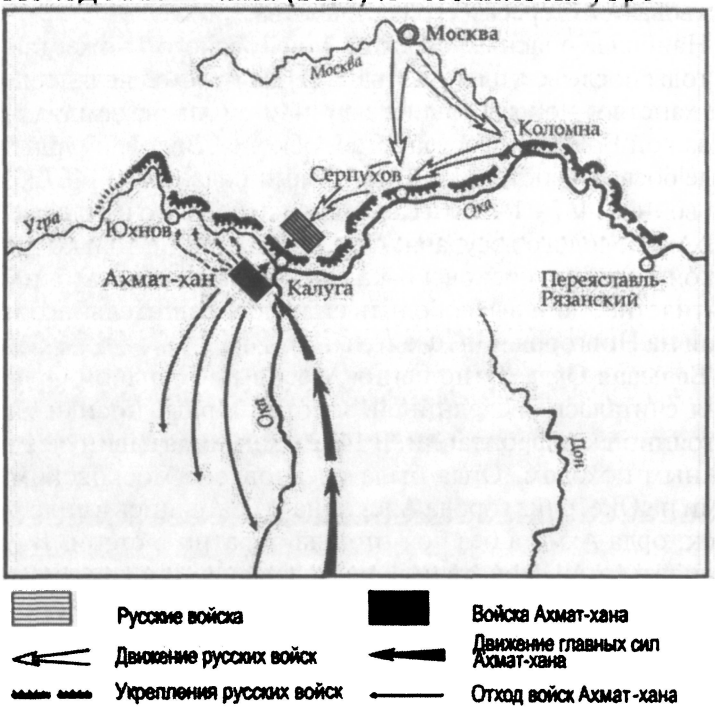
Большая Орда. Отношения Москвы с Большой Ордой, которая считалась наследницей Золотой Орды, носили характер постоянной конфронтации. В 1472 г. хан Ахмат двинулся на Русь военным походом. Орда была остановлена московскими войсками на Оке, близ города Алексина. Убедившись в силе русских войск, орда Ахмата без боя отошла обратно в степи. В Москве результаты этой скоротечной войны расценили как успех и прекратили выплату дани. В московских правящих кругах появляется все больше сторонников достижения полной независимости.

Летом 1480 г. Ахмат решил повторить поход на Русь. Он заключил союз с польским королем Казимиром, который должен был одновременно с татарами напасть на русские земли с запада. Резко обострилась и ситуация внутри страны. Родные братья Ивана III Андрей Угличский и Борис Волоцкий подняли мятеж, требуя увеличения своих уделов и угрожая в противном случае бежать в Литву. Не утихали волнения в Новгороде. Усилилась борьба между боярскими кланами при московском дворе. Церковные иерархи открыто выражали недовольство самовластной политикой великого князя.

В этой сложной ситуации Иван, опасаясь возможного прорыва татар к Москве, отправил жену с меньшими детьми на Белоозеро, старшего сына Ивана Молодого назначил командующим войсками, выступившими навстречу Ахмату, а сам остался в Москве.

Как и в 1472 г., московское войско встретило татар на Оке и не дало им возможности переправиться на левый берег. Ахмат двинулся вдоль Оки на запад, надеясь соединиться с королем Казимиром. Однако польско-литовские войска так и не пришли

Поход Ахмат-хана (1480) и «стояние на Угре»

на помощь татарскому хану. В районе Калуги Ахмат оставил Оку и двинулся дальше вдоль ее левого притока — реки Угры.

Но и тут его уже ждали русские войска, возглавляемые Иваном Молодым и опытным воеводой Даниилом Холмским. Попытки ордынцев перейти Угру были пресечены огнем московских пушек. В конце октября Угра покрылась льдом, и прорыв татарской конницы в сторону Москвы стал грозной реальностью. Однако изнуренное холодом и голодом, понесшее серьезные потери войско Ахмата уже не имело сил для наступления. 11 ноября 1480 г. ордынцы начали сворачивать свой лагерь и уходить в степи. Московские воеводы долго шли вслед за Ахматом, опасаясь внезапной перемены его намерений. Однако хан уходил навсегда. Вскоре он был убит в степях своими соплеменниками. А два десятилетия спустя окончила свое существование и сама Большая Орда...

Отражение Ахмата на Угре («стояние на Угре») принято считать завершением более чем двухвекового ордынского ига. С этого времени наследники Золотой Орды прекратили требовать дань с русских земель и считать русских князей своими вассалами. Однако грабительские набеги степняков на южные районы страны продолжались еще очень долго и были полностью прекращены только после присоединения Крыма к России в 1783 г.

Крымское ханство. Еще одним татарским государством, образовавшимся после распада Золотой Орды, было Крымское ханство. В 1474 г. был заключен русско-крымский договор, который определил союзнические отношения между двумя государствами в течение последующих 30 лет. Это отражало взаимные интересы молодых государств, имевших общих врагов — Литву и Большую Орду. Иван III очень дорожил союзом с крымским ханом Менгли-Гиреем, вел с ним дипломатическую переписку, посылал щедрые подарки. Выгоды этого союза для Москвы были велики и разнообразны. Так, например, во время похода Ахмата на Русь в 1480 г. крымский хан по просьбе Ивана двинул войска в южные районы Литвы и тем самым отвлек короля Казимира от войны с Москвой.

Опустошительные набеги крымчаков на южные районы Великого княжества Литовского, особенно тяжелым из которых стал разгром Киева в 1481 г., подрывали уважение аристократии к своему королю. Они стали одной из причин массового «отъезда» православной литовской знати в Москву.

Однако союз Москвы и Крыма был временным и шатким. Ситуация изменилась после того, как в 1502 г. крымским ханом Менгли-Гиреем была окончательно разгромлена Большая Орда. Отныне преемственность традиций Золотой Орды перешла к Крымскому ханству. Менгли-Гирей стал требовать от Московского княжества вассалитета, настаивать на поддержке своей дипломатии и военных предприятий, поднимать финансовые вопросы. Русско-крымское противостояние постепенно набирало силу и достигло своего пика в 1521 г., когда хан Мухаммед-Гирей совершил опустошительный поход на Русь. Южным и центральным районам Московского государства был причинен тяжкий урон.

Казанское ханство. Из всех осколков Золотой Орды Казанское ханство ближе всего располагалось к исконно русским землям и землям народов, вошедших во второй половине XV в. в состав единого Русского государства. Несмотря на мирный договор

1469 г., набеги казанских татар оставались реальной угрозой для восточных районов страны. Стремясь обеспечить безусловную лояльность казанских ханов по отношению к Москве, Иван III летом 1487 г. направил под Казань большое войско во главе с лучшим своим воеводой князем Даниилом Холмским. После тяжелых боев Казань была взята русскими войсками. Результатом военного похода стало заключение мирного договора «на воле великого князя Московского» и установление протектората над ханством, во главе которого утверждается московский ставленник Мухаммед-Эмин.

Вассальное положение Казани сохранялось до 1505 г., когда Мухаммед-Эмин, воспользовавшись сменой власти в Москве, поднял мятеж. Все находившиеся тогда в Казани русские были перебиты. Летописец заметил, что «такова крестьянская кровь не бывала, как и Казань стояла». Затем хан осадил Нижний Новгород.

Молодой московский князь Василий III отправил под Казань войско во главе со своим братом Дмитрием. Нанеся сокрушительное поражение этим силам, Мухаммед-Эмин приступил к созданию коалиции с Крымом и Литвой. Предпринимались попытки привлечь к войне с Москвой Ливонию и Швецию. Однако московская дипломатия сумела сорвать эти планы. Казань постепенно возвращается под протекторат Москвы. На первое место во внешней политике Василия III выходят литовские и крымские дела.

Литовские войны. Со времен Ивана Калиты московская политика по отношению к Литве носила преимущественно оборонительный характер. Потомкам Гедимина удалось захватить огромные территории, ранее входившие в состав Киевской Руси. Иван III стал первым московским правителем, развернувшим «контрнаступление» на Литву. Приняв титул «государь всея Руси», он тем самым открыто заявил о своем намерении собрать под своей властью все территории Древнерусского государства. Понимая это, литовские дипломаты долгое время отказывались называть великого князя столь многозначительным титулом.

Не желая привлекать внимания врагов к своим замыслам, Иван III первую войну с Литвой (1487—1494) осуществил главным образом руками местных правителей, «верховских князей». Поначалу он даже не объявлял войну Литве. Однако в результате этой «странной войны» большие территории в верхнем течении

Оки, ранее подчинявшиеся великому князю Литовскому, вошли в состав Московского государства.

Русско-литовский мирный договор был закреплен династическим браком между великим князем Литовским Александром и дочерью Ивана III Еленой. Однако до прочного мира было еще очень далеко. Почувствовав слабость противника, московские правители продолжили наступление. Московско-литовские войны происходили в 1500—1503, 1508 и 1512—1514 гг. В ходе этих войн удалось включить в состав единого Русского государства Северские земли с городами Брянском, Черниговом, Путивлем и др. Самым значительным сражением с литовцами стала битва на р. Ведроши в июле 1500 г. Стоявший во главе московского войска воевода Даниил Щеня наголову разгромил и взял в плен знаменитого литовского полководца князя Константина Острожского. Другим важнейшим успехом Москвы стало взятие Смоленска летом 1514 г.

Последовавшее за взятием Смоленска поражение русских войск в битве под Оршей осенью 1514 г. приостановило московское наступление на Литву. Западная граница Русского государства установилась и оставалась на этих рубежах вплоть до Смутного времени.

Изменение внешнеполитического вектора. После опустошительного похода на Москву крымского хана Мухаммед-Гирея в 1521 г. особое значение приобретают отношениям с Казанью. Смертельной опасностью для Москвы было создание коалиции татарских государств. Реальность этой опасности была очевидна: в начале 1521 г. на казанском престоле утверждается представитель крымской династии хан Сахиб-Гирей.

В отношениях с Казанью Василий III придерживался выработанного еще в правление Ивана III принципа, который заключался в стремлении возвести на казанский престол московских ставленников и поддерживать круги, настроенные на сближение с Москвой. Когда дипломатические усилия терпели неудачу, в поход отправлялись русские воеводы. В качестве плацдарма для наступления на Казань в 1523 г. на р. Суре был основан город Василь-град (современный Васильсурск).

Конфликты в Прибалтике. Еще одним направлением внешнеполитической активности Москвы в этот период являлись отношения с Ливонией. Русские государи преследовали в Ливонии в основном экономические цели. Основанная Иваном III

в 1492 г. крепость Ивангород должна была стать крупным портом и обеспечить прямую (без убыточного для русских купцов посредничества ливонских немцев) торговлю на Балтике.

Попытки московских властей изменить устоявшуюся систему отношений в регионе встретили дружный отпор со стороны как Ганзейского союза, объединявшего немецкие торговые города, так и правительств прибалтийских стран. Иван III закрыл Ганзейский двор в Новгороде, а в 1495—1496 гг. попытался осуществить военный нажим на Швецию. В ответ балтийские страны и Ганза начали торговую блокаду России. Прекращение поставок стратегических товаров (драгоценных и цветных металлов) через прибалтийские торговые пути тяжело сказалось на экономике страны. Убедившись в бесперспективности дальнейшей борьбы, Василий III вернулся к прежним отношениям в регионе. Впоследствии российские монархи не раз обращались к балтийской проблеме. Однако в полной мере решить ее сумел лишь Петр Великий.

Германская империя и папство в московской политике. Создание единого Русского государства было осмыслено с прагматических позиций главными участниками европейской политической игры — Священной Римской империей германской нации и папской курией. Необъятная страна сулила поистине безграничные возможности для миссионерской деятельности католической Церкви и, следовательно, дальнейшего расширения ее влияния. Помимо этого, Русское государство расценивалось как потенциальный союзник в борьбе с Османской империей. Формой союза виделась церковная уния и пожалование Ивану III, а затем и Василию III королевского венца. Первая из таких попыток была предпринята имперским посланником Николаем Поппелем в 1489 г. Она не нашла отклика у Ивана III. Неоднократные повторные предложения, обращенные к великим князьям Московским, неизменно получали отказ. Столь же бесплодными были и попытки привлечь Ивана III к участию в антитурецкой лиге христианских держав. Иван III и Василий III подчеркивали свою враждебность к «врагам Христовым», однако от конкретных обязательств уклонялись. Мирные отношения с Османской империей стали особенно важными для Москвы после того, как Крымское ханство признало верховную власть турецкого султана (1475 г.).

Помимо Священной Римской империи и папской курии московскими дипломатами налаживались контакты и с другими

европейскими странами: Венгрией, Данией, Молдавией, Миланским герцогством, Венецианской республикой. Московское государство становилось деятельным субъектом международных отношений.

§ 4. Культура Руси второй половины XV — первой трети XVI в.

Эпоха самопознания. Важнейшей культурной задачей эпохи позднего Средневековья для Руси стало определение ею своего места во всемирной истории. Стремительное объединение страны, успехи в борьбе с мусульманской Ордой и католической Литвой естественным образом рождали представление об особой исторической миссии молодого Московского государства. Его подъем, последовавший за гибелью Византийской империи, осмысливался как знак преемства, знак богоизбранности Русской земли, которой предстояло стать новым оплотом православной веры.

Драматургия истории наполнялась сокровенным смыслом в связи с напряженным ожиданием скорого конца света. Согласно некоторым древним пророчествам, это должно было произойти в 7000 г. от Сотворения мира, что соответствовало 1492 г. от Рождества Христова. Церковь не давала определенного ответа на этот вопрос, ссылаясь на непостижимость Божьего промысла. Однако уверенность в наступлении «последних времен» определяла умонастроения и поступки многих благочестивых людей. Под влиянием этих настроений некоторые поминальные вклады в монастыри делались только на срок до 1492 г. Церковный календарь наступления Пасхи также был составлен только до 1492 г. Новую пасхалию составили лишь после несостоявшегося конца света.

Характерной чертой русской культуры рассматриваемого времени стало слияние местных культурных традиций в единое общерусское культурное пространство. Это было напрямую связано с образованием централизованного государства. Процесс сближения художественных традиций нашел свое отражение в литературе, архитектуре, иконописи, монументальной живописи и др. В языке стиралось различие диалектов. Важнейшим следствием формирующегося единства стало складывание общерусского этнического самосознания. Именно на территориях,

собранных великими князьями Московскими, утверждался великорусский этнос. Конечно, такие эпохальные изменения не могли произойти вдруг и продолжались в течение всего XVI в., а порой и значительно дольше. Культурное своеобразие еще долго сохранялось в разных областях Русского государства.

Эпоха Ивана III ознаменовалась всплеском культурных контактов с Западом. Подобно Петру Великому, Иван отличался природной любознательностью и широтой религиозных взглядов. Он ясно понимал превосходство Запада в целом ряде областей культуры и широко распахнул двери в Россию для разного рода мастеров и знатоков. Но при этом великий князь не допускал никаких уступок западному влиянию в политических и религиозных вопросах. Уязвимость неокрепшего государства заставляла его правителя быть крайне осторожным по части нововведений.

В **литературе** этого периода сохраняются традиционные для Древней Руси жанры: летописание, агиография (жития святых, патерики), повести о выдающихся событиях, послания и поучения, «хождения» к святым местам, сказания на исторические темы. Однако традиционные формы скрывали значительно изменившиеся в соответствии с запросами времени содержание.

Официальное летописание этой эпохи представлено главным образом Московским великокняжеским сводом 1479 г. и Московским великокняжеским сводом конца XV в. Усиление государственного контроля над летописанием породило стремление к самостоятельной, независимой оценке событий. В той или иной мере оппозиционные московскому правительству летописи велись не только в Новгороде и Твери, но также в Кирилло-Белозерском монастыре, при ростовской епископской кафедре и даже при московском Успенском соборе. В этих неофициальных летописях дается нелицеприятная оценка личности и деятельности Ивана III, раскрываются темные стороны московского «собирания русских земель».

Русская агиография данного периода обогатилась трудами афонского монаха Пахомия Серба. Он редактировал и расширял старые жития русских святых и составлял новые. Для Пахомия характерен витиеватый, насыщенный эпитетами слог, риторические отступления и отсутствие интереса к фактической стороне биографии святого.

Продолжателем дела Пахомия стал другой афонский монах — Максим Грек. Он прибыл на Русь в 1516 г. для перевода с грече-

ского языка на русский некоторых богослужебных книг. Помимо переводов он создавал и собственные труды — послания, поучения, «слова». Втянувшийся в церковно-политические дискуссии московской элиты, Максим Грек в 1525 г. был отдан под суд и сослан под строгий надзор в Иосифо-Волоколамский монастырь. Позднее его перевели в Тверь, а затем — в Троице-Сергиев монастырь, где он и умер в 1555 г. Ныне русская церковь чтит Максима Грека как святого.

Любимым чтением благочестивого русского человека издавна были патерики — сборники житий и рассказов о жизни святых. В первой трети XVI в. был создан Волоколамский патерик, содержащий много уникальных сведений исторического характера.

Среди многочисленных повестей о выдающихся событиях того времени (которые были внесены в летописи) особо следует отметить Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г., московский и новгородский вариант повести о походе Ивана III на Новгород и Повесть о стоянии на Угре.

В жанре посланий и поучений особо выделялось проникнутое патриотическим пафосом Послание Ивану III на Угру ростовского архиепископа Вассиана (1480 г.). Обращаясь к христианским чувствам великого князя и ободряя его историческими примерами, ростовский владыка призывает Ивана довести до победного конца великое дело освобождения страны от чужеземного ига. Умел и любил писать послания игумен Иосиф Волоцкий. Его перу принадлежит и знаменитый «Просветитель» — сборник полемических рассуждений против еретиков.

Особое место в истории русской общественной мысли занимают послания псковского монаха Филофея. В одном из них (начало 1520-х годов), к великому князю Василию III, он высказывает знаменитое пророчество о Москве как «третьем Риме». «Блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царства снидошась в твое едино, яко два Рима падоша, а третей стоит, а четвертому не быти».

Идея о величии самодержавной власти звучит и в тверской литературе середины XV столетия. «Похвальное слово» тверскому князю Борису Александровичу, написанное иноком Фомой, могло бы послужить образцом для московских панегиристов позднейших времен.

В жанре «хождений» написано знаменитое «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина. Однако его путь

пролегал не по святым местам Палестины, а по неведомым тогда русским людям странам Востока — Персии и Индии. Странствия разорившегося купца продолжались несколько лет (1468—1475). Его мечтой и целью было возвращение на родину, к этому он неуклонно стремился, преодолевая все препятствия. Афанасий умер, не дойдя до Смоленска. Его путевые записки были доставлены в Москву и вошли в состав московских летописей.

Среди составленных в этот период сказаний на исторические темы возвышается «Сказание о князьях Владимирских» — легендарная история происхождения династии Рюриковичей от римского императора Августа. Там же содержится и рассказ о присылке византийским императором Константином Мономахом царских регалий киевскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху. Появление этих легенд связывают с именем известного церковного писателя митрополита Саввы-Спиридона. Их соединение и литературная обработка были сделаны неизвестным книжником при московском дворе.

Живопись. Расцвет древнерусской живописи, начавшийся в эпоху Куликовской битвы, продолжался и во времена Ивана III. Лучшим художником тогдашней Москвы был Дионисий. О его биографии известно очень мало, а большинство его работ не сохранилось до наших дней. Уцелело лишь одно крупное творение Дионисия, позволяющее судить об особенностях его письма. Это росписи собора Ферапонтова монастыря, выполненные мастером в 1502—1503 гг. Затерянный в вологодских лесах монастырь был основан другом и собеседником преподобного Кирилла Белозерского иноком Ферапонтом. Благодаря своему удаленному положению Ферапонтов монастырь благополучно пережил войны, нашествия и эпоху гонений.

Для образов Дионисия характерна праздничность и декоративность, тонкий рисунок и изысканный колорит. Очертания фигур грациозно вытянуты, святые словно парят в воздухе.

Дионисий много работал и как иконописец. Достаточно сказать, что под его руководством и при его участии был изготовлен иконостас Успенского собора Московского Кремля. Сохранилось лишь несколько икон, принадлежащих кисти Дионисия. Это «Богоматерь Одигитрия», «Распятие», «Спас в силах».

Ближайшими учениками Дионисия были его сыновья Феодосий и Владимир. Первый из них руководил росписями Благовещенского собора московского Кремля в 1508 г.

Утонченная манера письма Дионисия уникальна и легко узнаваема. В совершенно иной, монументально-репрезентативной манере выполнены неизвестными мастерами росписи Смоленского собора Новодевичьего монастыря (1530-е годы).

Помимо московской школы высокие образцы живописи продолжали создавать местные школы, которые постепенно теряли специфические черты. По-прежнему выделялась новгородская школа. Необыкновенные краски, выразительные лики характерны для иконостаса собора Кирилло-Белозерского монастыря (1497), в котором нашло отражение слияние традиций московской и новгородской школ.

Архитектура. «Архитектура — тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания», — отмечал Н.В. Гоголь. Эти слова можно в полной мере отнести и к русской архитектуре второй половины XV — первой трети XVI в. Она ярко отразила своеобразие эпохи.

Мощный военный потенциал единого Русского государства воплощен в памятниках крепостного зодчества. До наших дней хорошо сохранились огромные, сложенные из красного кирпича крепости (кремли) в Москве, Коломне, Нижнем Новгороде, Зарайске, Туле. Обычно их строительством руководили итальянские мастера. В сильно перестроенном или полуразрушенном виде дошли до нас крепости в Ивангороде, Копорье, Гдове, Порхове. Материалом для них послужил местный серый камень известняк.

Впечатляющим символом единого Русского государства стал Успенский собор московского Кремля, построенный Аристотелем Фиораванти в 1475—1479 гг. Образцом для него послужил Успенский собор во Владимире (конец XII в.). Таким образом, в архитектурных формах была выражена идея преемственности русской государственности. Московский Успенский собор положил начало целому направлению в русском зодчестве. Огромные шестистолпные храмы с пятью высокими главами стали возводиться в больших городах и монастырях. На Соборной площади московского Кремля в 1505—1509 гг. вырос великолепный Архангельский собор — усыпальница московских князей и царей. Другим примером того же архитектурного типа может служить Смоленский собор Ново-Девичьего монастыря (1524—1525).

Еще одним новшеством московской архитектуры стало строительство каменных шатровых храмов, обычно имевших

мемориальное значение. Первой в этом ряду стоит знаменитая церковь Вознесения в селе Коломенском, построенная в 1532 г. по приказу Василия III в память о рождении долгожданного наследника престола — будущего Ивана Грозного.

Одновременно с появлением новых типов культовых сооружений продолжается возведение сравнительно небольших четырехстолпных храмов, служивших главными соборами монастырей или удельных столиц. Примерами могут служить городские соборы Волоколамска и Дмитрова, соборы в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях. В разработку этого архитектурного типа внесли большой вклад псковские мастера. В последней четверти XV в. они много работали в Москве, где построили придворный Благовещенский собор и церковь Ризположения.

Быстрый рост Москвы как центра ремесла и торговли позволил начать строительство небольших посадских храмов — бесстолпных с крестовым сводом и завершением фасадов в виде трехлопастной арки. Самым ранним образцом такого типа служит церковь Трифона в Напрудном (конец XV в.).

Как и прежде, подавляющее большинство храмов строилось из дерева. Почти все они стали жертвами пожаров или разрушительного действия времени. И лишь по счастливой случайности до наших дней сохранилась деревянная церковь Рождества Богородицы из села Бородавы на р. Шексне (1458 г.).

Помимо культовых сооружений архитекторы создавали для знати каменные дворцы и палаты. Незабываемое впечатление производил на современников дворец, построенный в ренессансном стиле для Ивана III итальянскими мастерами. До наших дней сохранился только примыкавший к дворцу огромный зал — Грановитая палата. Здесь совершались торжественные приемы, праздновались победы русского оружия. Удельные князья также заботились о представительности своей власти. В Угличе сохранился двухэтажный тронный зал, в котором брат Ивана III удельный князь Андрей Большой принимал гостей.

Раздел 3

Московское государство

Царь не напрасно меч носит — для устрашения злодеев и ободрения добродетельных.

Иван Грозный

Затворил ты царство Русское,
свободное естество человеческое,
словно в адовой твердыне.

Андрей Курбский

Глава 8

Социально-экономическое развитие России в XVI в.

§ 1. Территория и население

Характерной чертой XVI столетия был стремительный рост территории страны за счет присоединения новых земель, главным образом — на восточном направлении. В целом к концу века наша страна выросла практически вдвое. Современники, а вслед за ними и ученые с начала XVI столетия называют ее новым именем — *Россия*. Прежние понятия — Северо-Восточная Русь, Великое княжество Московское, Московская Русь — уходят в прошлое вместе с эпохой политической раздробленности.

Окончательно сформировавшееся в первой трети XVI столетия единое Русское государство в дальнейшем развивается на путях централизации. Преодоление пережитков политической раздробленности (удельной системы, экономической обособленности регионов, могущества крупной аристократии и др.) было главной внутренней задачей российского самодержавия.

Административное устройство. Административные границы княжеств и земель времен раздробленности после их вхождения в состав единого государства не подверглись существенным изменениям. Территория Русского государства делилась на уезды, волости и станы. Уезды сильно отличались по своим размерам. Каждый из них имел свой центр — город, и делился на волости и станы. Волостная организация опиралась на крестьянские общины — «миры». Центром волости было село, к которому «тянули» окрестные деревни. Станы объединяли в административном отношении несколько сел и деревень.

Население. До нашего времени не сохранилось статистических данных по населению России в XVI столетии. Согласно подсчетам ученых, оно оценивается примерно в 6,5 млн человек (без учета населения Казанского и Астраханского ханств).

Важное значение для оценки экономического состояния страны имеет не абсолютная цифра численности населения, а его плотность и распределение по территории. В среднем в тогдашней России плотность населения составляла примерно 2 человека на кв. км, тогда как в странах Западной Европы она колебалась от 10 до 30 человек на кв. км. Сравнительно густо были заселены только центральные области России и Новгородско-Псковский регион (без его северных территорий), где плотность населения доходила до 5 человек на кв. км.

Увеличение численности населения было в основном «механическим» — за счет прибавления жителей новых регионов. Естественный прирост населения (за счет преобладания рождаемости над смертностью) был прямо связан с политической ситуацией в стране. В период войн и мятежей смерть собирала повышенный «оброк». Огромный урон населению наносили периодически повторявшиеся эпидемии чумы. Относительно спокойная в этом отношении первая половина XVI в. ознаменовалась устойчивым ростом населения России. В 1570-е годы начинается спад, а на 1580-е годы приходится резкое сокращение численности населения. Наиболее сильно пострадал северо-запад страны, где сокращение достигало 80%.

Бедствия времен позднего Ивана Грозного заставляли крестьян бежать из центральных уездов страны на окраины — в Белозерье и Обонежье, а также на южные границы России. За счет этих беглецов население там несколько увеличивается.

Структура населения России была традиционной для средневекового общества: около 90% жителей страны составляли крестьяне. Основным сельским поселением была деревня. Большинство деревень (до 80%) были малы и состояли всего лишь из 1—3 дворов. Крупные хозяйства возникали, как правило, при наличии плодородных почв и достаточного времени для обработки больших площадей. Но в России почвы обычно были скудными, а период полевых работ — кратким (с мая по октябрь).

Плодородие почв можно было поднять путем внесения органических удобрений — навоза. Однако из-за нехватки сена

крестьяне держали мало скота, и навоз вывозили на поля достаточно редко (раз в 9—12 лет на каждое поле).

Урожайность полей повышали и путем использования архаического «перелога»: истощенное поле надолго забрасывали и распахивали новое.

§ 2. Социальная структура

Правящий класс. Дворяне, которых в ту пору часто называли «*служилыми людьми по отечеству*», были одним из привилегированных слоев русского общества. Дворянское сословие как единое целое в XVI в. еще не сложилось. В состав «служилых людей по отечеству» входили слои, различавшиеся по своим правам и обязанностям. Это был начальный этап процесса формирования единой корпорации феодалов.

В период политической раздробленности знать каждого отдельного княжества формировала совет при дворе своего князя (дума). В ходе объединения русских земель представители местной знати переходили на службу ко двору великого князя Московского, постепенно составляя корпус московских служилых людей.

Высший слой правящего класса составляли *бояре*. Лишь члены нескольких десятков аристократических родов могли рассчитывать на высокие государственные должности. Из этих родов выходили и члены Боярской думы.

Более низкий по положению слой составляли *дворяне московские*, которые входили в состав государева двора. На протяжении XVI в. происходило увеличение численности двора и возрастание его роли.

На самой низкой ступени феодальной иерархической лестницы стояли *городовые дети боярские*. Они объединялись в уездную дворянскую корпорацию и несли службу «со своего уезда». Из этой среды также выбирались люди, которые несли службу в составе государева двора. В документах того времени они назывались «выбор из городов».

Дворяне в возрасте 15 лет поступали на службу и служили всю жизнь. При «верстании» (поступлении на службу) *новик* (впервые поступавший в службу молодой дворянин) наделялся поместным и денежным окладом. В городах периодически проводились смотры служилых людей, на которые они должны были явиться на лошади и при полном вооружении.

Жизнь рядового служилого человека была наполнена хлопотами по службе, заботами о состоянии поместья или вотчины, в которых он бывал очень редко, и беспокойством о том, чтобы получить все причитающееся ему выплаты. Надбавки к денежному жалованью и увеличение поместья полагались за подвиги, увечья, полученные на службе, а также за стойкость в плену.

Вотчина и поместье. Поместье или вотчина обеспечивали служилого человека продуктами питания, деньгами и одеждой. На подводах холопы доставляли все необходимое к месту службы, часто за сотни верст. Однако крестьянских оброков часто не хватало, и служилый человек нуждался в «государевом жаловании». Таким образом, он находился в постоянной зависимости от государства.

Структура феодального землевладения в XVI в. в России претерпела существенные изменения. Древнейшая форма земельного владения — вотчина (безусловная форма земельного владения с правом наследования и купли-продажи) — меняет свою структуру. В течение XVI в. родовые вотчины мельчают в результате семейных разделов. Вотчина постепенно уступает место другой форме земельного владения — поместью.

Поместье как форма земельного пожалования со стороны князя появляется еще в период раздробленности. В процессе образования единого Русского государства пожалование поместьем являлось одной из форм привлечения местной знати на службу великому князю Московскому. В результате уже к середине XVI в. многие бояре и «дети боярские» (мелкие вотчинники) оказались владельцами как вотчин, так и поместий.

Фонд поместных земель был ограничен. В результате поместья одного служилого человека могли находиться в разных станах одного уезда. Отличительной чертой землевладения в России было то, что земельные владения не располагались компактными комплексами, а были разбросаны по разным частям одного уезда или даже по разным уездам страны.

Условность владения поместьем проявлялась в отсутствии у владельца права завещания. На практике уже во второй половине XVI в. наблюдается переход поместья от отца к сыну на условии службы с этого же земельного владения. Помещики обменивались поместными землями, чтобы создать компактный земельных массив. Вдовы, малолетние дети («недоросли»), увеч-

ные и отставленные от службы помещики владели так называемыми «прожиточными поместьями». Из полного состава поместья им выделялась определенная часть.

Вотчина была экономически более устойчивым и продуктивным владением. Социальный статус вотчинника был выше, чем помещика. Отсюда стремление служилых людей превратить поместье в вотчину. Во второй половине XVI в. появляется особая форма царской милости — пожалование части поместья в вотчину за особые заслуги.

Правительство Избранной Рады юридически зафиксировало сближение поместья и вотчины. Согласно царскому указу 1555/56 г., они уравнивались в служебном отношении. При подсчете общего размера владений (от которого зависели требования по несению службы) учитывались и поместные и вотчинные земли.

Городское население. Русский город в XVI в., как и прежде, состоял из *града* (крепости) и *посада* (неукрепленная часть города). Стены городов обычно были деревянные, растянутые по гребню земляного вала. Каменные укрепления имели только наиболее крупные и важные в военном отношении города.

Град имел прежде всего оборонительные функции. Внутри его стен располагались дворы князей и бояр, хлебные склады и пороховые дворы. Во дворах, располагавшихся внутри городских стен, жили люди, имевшие отношение к осадному делу: *воротники*, *пушкари,* плотники и каменщики. Стрельцы, а также казаки, обычно размещались в слободах на окраинах городов. Дворы «служилых людей по отечеству», а также посадских людей, находившиеся внутри городских укреплений, могли быть жилыми, но в основном это были так называемые «осадные» дворы — использовавшиеся в моменты опасности, «для осадного времени».

Основная часть городского населения — торговцы и ремесленники — жила на посаде. Там же были их мастерские, амбары и лавки. Живописный вид средневекового посада дополняли многочисленные церкви, часовни, островерхие терема, ветряные мельницы и бани. Мастера, имевшие дело с огнем, во избежание пожара селились на окраине посада. Скотобойни и красильные мастерские, сильно загрязнявшие сточные воды, устраивались как можно ниже по течению реки.

Улицы средневекового города были кривыми и грязными. Порой они напоминали узкую щель между двух заборов. Стекавшие из-под ворот помои и нечистоты распространяли густое зловоние. Опасаясь воров и разбойников, состоятельные горожане окружали свои дома высоким тыном и держали злых собак. Со времен Ивана III улицы Москвы на ночь перегораживали решетками и ставили сторожей.

На посадах располагались *белые слободы*, принадлежавшие светским феодалам и церкви. Население этих слобод было освобождено от *тягла*, т.е. уплаты налогов и несения посадских служб.

Основную же часть населения городов составляли тяглые посадские люди, т.е. ремесленники и торговцы, платившие налоги (*государево тягло*) и выполнявшие разнообразные городские службы. Профессиональный состав городских ремесленников был очень разнообразным. Здесь царила узкая специализация. В городах была представлена металлообработка (кузнец, замочник и пр.) и гончарное производство (гончар, горшечник и др.), производство продуктов питания (хлебник, калачник, рыболов, рыбник, мясник и др.), изготовление одежды (портной мастер, епанечечник, колпачник, шапочник) и обуви (сапожник, подошевник), обработка и выделка кож и различных материалов (кожевник, суконщик, сермяжник, овчинник, рогожник), строительные специальности (плотник, кирпичник), изготовление ювелирных изделий и музыкальных инструментов (серебреник, струнник, рожечник), а также многие другие связанные с бытом и ныне почти исчезнувшие специальности (мыльник, банник, скоморох, седельник, бочарник и т.д.)

Любимым развлечением горожан во все времена была прогулка по *торгу*. Он состоял из *рядов*, каждый из которых имел специализацию: железный, пушной, хлебный, калачный, масляный, рыбный, мясной, колпачный, сермяжный, овчинный, рогожный, сапожный, соляной, иконный, льняной, ветошный, и т.д. Ряды складывались из разного рода *торговых мест*. Это — *лавки, лавки с прилавками, скамьи, полки, амбары, шалаши*. Торговые места принадлежали посадским людям, служилым людям по прибору, а иногда и крестьянам. С каждого торгового места взимался установленный оброк. В небольших городах торговля велась не в рядах, а в отдельно стоявших лавках.

Посадское население объединялось в городскую общину. В XVI в. произошли важные перемены в жизни городских общин. Так, государственная власть фактически признала монопольное право посадских людей на занятия торговлей и промыслами в пределах города. Согласно статьям Судебника 1550 г., торговцы и ремесленники должны были жить на посаде, а не в белых слободах, посадские люди имели право «выводить» людей из белых слобод и возвращать их на посадские дворы. Заинтересованность посадского населения в сохранении состава городской общины была связана с необходимостью уплаты податей и выполнения «государевых служб».

В середине XVI в. произошло еще одно важное изменение: в связи с организацией стрелецкого войска посадское население было освобождено от несения военной службы.

В 1570-х годах были созданы купеческие объединения — *гостиная* и *суконная сотни*, а также особый купеческий чин «гостей». В состав *гостей* были включены наиболее состоятельные купцы со всей страны. Они были освобождены от несения тягла вместе с посадским населением и наделены особыми правами, например, правом владеть землей с крестьянами. За это члены сотен и гости обязаны были выполнять государственные службы в целях увеличения доходов казны. Так, они были обязаны продавать «казенные товары», в частности меха, поступавшие в виде дани с народов Севера, а затем и Сибири, обеспечивать исправные сборы торговых пошлин. Фактически гости и члены сотен превращались в государственных чиновников по финансовым вопросам. Их служебные интересы зачастую противоречили интересам посадских общин, к которым они принадлежали. Это прежде всего касалось размеров торговых пошлин: крупное купечество было заинтересовано в увеличении сборов пошлин, поскольку от того, какую прибыль доставлял гость или член сотни казне, зависело его привилегированное положение.

Служилые люди по прибору. «Служилые люди по прибору» — новый слой русского общества. В его состав входили люди, «выбранные» для несения определенных служб, связанных с военным делом. Появление этого слоя как отдельной, социально значимой части населения связано с образованием стрелецкого войска в 50-е годы XVI в. Помимо стрельцов в состав «служилых

людей по прибору» входили все те, кто обслуживал городские укрепления и военное снаряжение крепостей. Они не несли «государева тягла» и получали за свою службу жалование. Однако этого жалования было недостаточно, и в мирное время суровые воины занимались ремеслом и торговлей. При этом они уплачивали торговые пошлины, что сближало их интересы с интересами посадских людей. В маленьких пограничных городах, где посадское население было незначительным, «служилые люди по прибору» составляли основную часть горожан.

Крестьянство и организация хозяйственной жизни деревни. Средневековье — время крестьян. Они составляли большинство населения любой страны. Основным занятием крестьянства было земледелие. Главной хлебной культурой в России XVI в. была озимая рожь, которая выращивалась на всей территории страны. На Севере большое значение имел овес, который вызревал в более короткий, чем рожь, срок. Кроме этого выращивались ячмень, пшеница, горох и яровая рожь. Из технических культур наибольшее распространение имели лен и конопля.

Крестьяне занимались и разного рода промыслами. Вид этих промыслов зависел от специфики региона: бортничество, бобровый промысел, рыболовство, ткачество, гончарное производство.

В XVI в. в земледелии получает распространение *трехполье*. Однако сохранялся и традиционный *перелог*. Для увеличения урожайности использовались два способа: многократная вспашка поля и удобрение полей навозом со скотного двора. Поскольку удобрений обычно не хватало, то многократная (3—4 раза) вспашка поля оставалась основным средством повышения урожайности.

Основным пахотным орудием в XVI в. была соха с *полицей* (устройство, позволявшее отваливать землю из борозды). Несмотря на все усилия крестьянства, урожайность в средней полосе России оставалась очень низкой. Специалисты определяют ее как «сам-2» или «сам-3». Это значит, что с одного посеянного мешка ржи собирали от двух до трех мешков. Из этого скудного прибытка крестьянин должен был один мешок оставить для посева в следующем году, а из оставшегося уплатить подати и прокормить себя и свою семью до будущего урожая. По сути, это был постоянный подвиг земледельца в борьбе с обстоятельствами и суровой природой.

Вечное балансирование на грани выживания определило менталитет и систему ценностей русского крестьянина. Огромное напряжение во время весеннее-летних полевых работ и долгое вынужденное безделье в зимнее время сформировали своеобразное «авральное» отношение к труду.

Крестьяне объединялись в общину. Общинные нормы и традиции регулировали их социальную и хозяйственную жизнь. Община состояла из жителей нескольких деревень. Она решала общезначимые вопросы и прежде всего — вопросы землепользования. В XVI в. появляются первые сведения о земельных переделах в рамках крестьянских общин, целью которых было обеспечить крестьянам относительно равные условия хозяйствования.

Как социальная организация крестьянства община выступала единым целым. Она несла ответственность за выполнение тех или иных работ в пользу землевладельца и государства, осуществляла распределение между общинниками платежей и повинностей.

Объем работ, выполнявшихся крестьянами в пользу землевладельца, в начале века определялся устной договоренностью и традицией. Постепенно обязанности крестьян стали фиксироваться в документах. В состав крестьянских работ в пользу землевладельца входили разного рода отработки (отработочная рента) и оброки (продуктовая рента). Оброки состояли из денег, зерна, круп, мяса, яиц, сыров, масла, меда и т.д. В разных районах и разных владениях состав этих оброков различался.

Отработки в пользу хозяина включали прежде всего пахоту и уборку хлеба, заготовку сена для его лошадей, а также ловлю рыбы, работу на усадьбе. Господское поле не сразу выделяется в самостоятельный клин. Как комплекс пахотных земель, обрабатывавшихся в пользу господина, хозяйство землевладельца начало складываться в первой половине XVI в. На вторую половину века приходится постепенное увеличение размера барского поля по отношению к остальным пахотным угодьям. Поначалу оно возделывалось в основном трудом холопов. Но с середины XVI в. в связи с большими поместными раздачами ситуация меняется. При передаче поместья помещику государственная власть обязывала крестьян обрабатывать его пашню. Это означало большее, чем раньше, вмешательство помещика в хозяйственную жизнь деревни.

Среди крестьянского населения выделяется категория *бобылей*. Так в XVI в. называли крестьянина, который по разным причинам не мог полностью выполнять все необходимые работы и платежи. Он платил более легкий *бобыльский оброк*.

В XVI в. крестьяне имели право в установленный срок переходить от одного землевладельца к другому. При переходе на новое место и заведении хозяйства они получали льготу — освобождение от уплаты государственных и владельческих платежей и отработки повинностей. В документах XVI в. указывается, что те крестьяне, которые впервые пришли на территорию того или иного земельного владения, получали льготу на гораздо бóльший срок (например, 10 лет), чем те, которые ушли и опять вернулись на прежнее место жительства (например, 3 года). Первые назывались *новоприходцы*, вторые — *старожильцы*.

Рост численности населения страны в первой половине XVI в. привел к тому, что при переходе крестьянина с одного места жительства на другое отношения между ним и землевладельцем начинают оформляться с помощью так называемых «порядных записей». Согласно такой записи, крестьяне «рядились» жить в данной деревне и выполнять ряд обязанностей в пользу землевладельца. Как правило, на новом месте они получали «подмогу» деньгами и зерном. Оговаривался и срок льготы, в течение которой крестьяне освобождались от уплаты налогов и несения служб. Используя полученную «подмогу», они обязывались распахать и огородить поля, починить старые хоромы или поставить новый двор.

По истечении льготных лет крестьяне должны были выполнять е все положенные повинности в пользу феодала и государства. Если крестьянин уходил раньше истечения льготных лет, он был обязан вернуть сумму «подмоги».

Другой тип взаимоотношений между крестьянами и феодалами связан с так называемым «серебрениками». Так называли людей, попавших в зависимость через «серебро», т.е. денежную сумму, которую они брали в долг и оформляли с помощью договора.

В тяжелом положении находились крестьяне, называемые в документах «половниками». За «подмогу» — ссуду деньгами или зерном — они работали на феодала «исполу», т.е. отдавали ему половину урожая.

§ 3. Экономическое развитие России в XVI в.

В первой половине XVI в. экономика России развивалась по восходящей. В это время Россия не вела разорительных войн — ни внешних, ни внутренних междоусобных. Большого напряжения сил в это время требовали лишь столкновения с татарами на южных и восточных рубежах.

В первой половине XVI в. намечается специализация районов на производстве одного вида товаров. Прежде всего это касается районов добычи соли и ловли рыбы на продажу. Солеварение развивается в Старой Руссе, Соли Вычегодской, Соли Камской, Соли Галичской, Костроме. Псковская земля определилась как центр льноводства, где складывалось товарное производство полотна и холста. Крупным центром выделки кож становятся Ярославль, металлообработки — Новгород. В конце XVI в. в нем насчитывалось свыше 230 мастеров, занятых обработкой железа. В это же время складывается и знаменитый железоделательный центр в Серпуховско-Тульском регионе.

Ремесленное производство было сконцентрировано в основном в городах. Наиболее крупными по численности населения городами в середине XVI в. были Москва (100 тыс. чел.), Новгород (около 25 тыс. чел.), Можайск (около 6 тыс. чел.), Коломна (3 тыс. чел.). Москва постепенно становится не только административным, но и экономическим центром государства.

Одновременно с городами растут и более мелкие торгово-ремесленные поселения — «посады», «рядки». Такие поселения зачастую имели свою специализацию. Впоследствии многие из них превратились в города. Начинает формироваться сеть мелких «торжков», располагавшихся при монастырях или в селах и слободах.

Основным товаром на внутреннем рынке был хлеб. В хлебной торговле принимали участие посадские люди, крестьяне, монастыри. Важными товарами были рыба и соль. На торговле солью специализировались северные монастыри — Соловецкий и Спасо-Прилуцкий, которые располагали в своих владениях источниками добычи соли.

Росту хозяйственных связей способствовали ярмарки, обычно организовывавшиеся в городах и при монастырях. Монастыри были заинтересованы в том, чтобы ярмарки проходили возле

монастырских стен, поскольку таможенные доходы частично шли в их казну.

В середине XVI в. предпринимаются попытки упорядочить взимание различных пошлин, связанных с торговлей и провозом товаров. В эпоху раздробленности каждое из княжеств и земель имело свой порядок сбора торговых и проезжих пошлин. Теперь вводятся единые нормы и устанавливается понятие «государственного рубежа», единого для всей страны. Принимаются меры для предотвращения незаконного (беспошлинного) ввоза и вывоза товаров: «по рубежам литовским, и по немецким, и по татарским заставы крепкие, и явка и мыт добре... бречи всего, и осматривати и беглых людей и заповедных товаров».

В XVI в. расцветает внешняя торговля, которая становится важнейшим государственным делом. После взятия Нарвы русскими войсками в 1558 г. она стала воротами, через которые русские товары шли в страны Западной Европы. Из России вывозились лен, конопля, сало, а ввозились свинец, сера, олово, медь, сукно.

Для привлечения иностранных купцов (а стало быть, и притока драгоценных металлов) русское правительство готово было пойти на большие уступки. В 1554 г. англичанин Ричард Ченслер в поисках пути на восток через северные моря прибыл в устье Северной Двины. Он был привезен в Москву и принят Иваном Грозным, провел несколько месяцев в столице. Эта экспедиция положила начало развитию непосредственных сношений между Россией и западными государствами. Город Архангельск в устье Северной Двины на полтора столетия стал средоточием внешней торговли России.

Иван Грозный питал большую симпатию к Англии, которая в силу своей отдаленности от России казалась ему дружественной страной. Английская торговая компания получила в России большие льготы: освобождение от уплаты пошлин, свободный проезд через русские земли на Восток, полное внутреннее самоуправление.

Расцвела и восточная внешняя торговля России. В Турцию вывозили меха, кожу, продукцию русских ювелиров. Оттуда везли шелк, жемчуг, пряности. Посредническую роль в этой торговле играл Крым. Другой восточный сосед России — Ногайская орда — поставляла огромное количество лошадей. Существовали связи

со среднеазиатскими и закавказскими странами, хотя Казанское ханство препятствовало этим контактам.

Россия того времени знала и «вечные» экономические проблемы, с которыми сталкивается население: рост цен и рост налогов. На протяжении XVI в. цены на сельскохозяйственные и промысловые товары увеличились примерно в 3—4 раза. Это повышение происходило в несколько этапов: 20—30-е годы, вторая половина 50-х годов и самый конец 70-х — 80-е годы.

В конце XV столетия единицей налогообложения в России был определенный размер возделанной пашни. С середины XVI в. это так называемая «большая московская соха». В зависимости от количества «сох» у землевладельца, взимался основной государственный налог — дань.

После реформы местного управления в середине XVI в. крестьянское население стало платить оброк, который шел на оплату служилым людям. Кроме того, в состав основных государственных налогов входили «полоняничные деньги» (они шли на выкуп пленных), «посошная служба» (обеспечение военных походов) и «городовое дело» (ремонт и строительство городских укреплений).

С конца 1560-х годов в экономической жизни начинается спад. Ситуация 1570—1580-х годов обычно характеризуется как хозяйственный кризис. К середине 1580-х годов практически вся территория страны в той или иной степени «лежала в пусте». Убыль населения на 60—80% по разным районам страны означала и прекращение налоговых поступлений. Начало разорению было положено неурожаем 1570 г., а вскоре страну охватило сильное моровое поветрие. Это была одна из тех страшных эпидемий Средневековья, которые возникали примерно раз в 100 лет. Даже через 10 с лишним лет многие деревни, опустевшие в годы чумы, продолжали оставаться незаселенными. Опричные погромы и переделы земли также довершали разорение сельского населения.

Тяжелые последствия для социально-экономического положения страны имели события, связанные с Ливонской войной. На тех территориях, где велись военные действия, польско-литовские солдаты убивали крестьян и жгли деревни. С нуждами войны связан был и чрезвычайно быстрый рост налогов и поборов, которые стали невыносимым бременем для крестьян. С середины века до 70-х годов государственные оброки увели-

чились вдвое, а с начала 70-х до начала 80-х годов — еще на 80%. Стали ежегодно собираться чрезвычайные налоги — «полоняничные деньги», «пятинные деньги». На землях черносошных (государственных) крестьян была заведена так называемая «десятинная пашня»: каждый крестьянин должны был пахать 4 десятины земли на государя.

В правление царя Федора (1584—1598) наблюдается некоторое хозяйственное оживление. Часть крестьян, бежавших на окраины, возвращается на свои прежние места жительства, начинает отстраивать дворы, обрабатывать пашню. Но последовавшие затем события Смутного времени смели эти достижения правительства.

§ 4. Установление крепостного права

Основные этапы. В странах Западной Европы завершение эпохи Средневековья знаменовалось складыванием рыночных механизмов регулирования экономики. В России на XVI век приходится формирование экономики, основанной на несвободном (крепостном) труде.

Установление крепостного права — длительный процесс. Согласно Судебнику 1497 г., выход крестьян ограничивается одним сроком в году — за неделю до и неделю после Юрьева дня. По Судебнику 1550 г. время перехода и его срок сохранялись так же, как и необходимость выплаты пожилого, однако сама сумма пожилого увеличилась.

В новом Судебнике специально указывалось, что пожилое платится «с ворот», то есть предписывалось брать «пожилое» только в том случае, если двор после ухода крестьянина оставался пустым. Это имеет большое значение для правильного понимания как положения крестьянства, так и процесса закрепощения: не каждая крестьянская семья, менявшая место жительства, должна была выплачивать пожилое прежнему землевладельцу, а только последняя в опустевшем дворе. Если же «выходил» сын от отца, племянники от дяди, то пожилое не выплачивалось.

Таким образом, пожилое платилось лишь в конце пользования двором, и размер этой платы оказывался одинаковым для крестьянина, прожившего во дворе 4 года или 20 лет. Когда крестьянин уходил и двор пустел, через некоторое время постройки приходили в негодность. Поэтому пожилое и являлось

возмещением ущерба, который нес землевладелец от временного запустения двора. Крестьянин имел право перехода, но закон охранял интересы землевладельца и оберегал его от материального ущерба (а материальное состояние землевладельца, в свою очередь, было связано с несением государевой службы). Кроме «пожилого» такую мысль законодателя можно видеть и в сроке перехода — поздней осенью по окончании всех сельскохозяйственных работ.

Расчеты показали, что при урожае «сам-2» — «сам-3» (за вычетом расходов на семена, питание, фураж, уплату повинностей) собрать требуемую сумму было для крестьянина весьма непросто. Тем не менее в середине XVI в. крестьянин еще рассматривался как человек, обладавший правом свободного перехода.

Следующее после Судебника 1550 г. изменение в положении крестьян относится к началу 1580-х годов. В это время были введены так называемые *заповедные лета*, т.е. «временное» запрещение крестьянского перехода. В 1580-е годы по окончании Ливонской войны, правительство предприняло полную перепись населения и земельных владений государства с целью выяснения причин запустения и возвращения на прежние места жительства бежавших крестьян и посадских людей. Писцы должны были проводить розыск посадских и волостных людей: выяснять историю пустого двора, куда и почему его жители ушли, разыскивать их, по возможности возвращать на прежнее место жительства, а также записывать в специальные книги и брать письменные обязательства не уходить со своих мест до специального распоряжения.

Поиски бежавших крестьян и посадских людей не ограничивались лишь подведомственной писцам территорией и возврату подлежали не только сами крестьяне и посадские люди, но и члены их семей. Работы были завершены в начале 1590-х годов и тогда же, видимо, был установлен запрет на переходы крестьян от одного владельца к другому.

В ходе проведения розыскных мероприятий 1580-х годов складывается практика сыска беглых крестьян, и в 1597 г. издается указ о 5-летнем сроке сыска. По этому «добродушному» указу розыск осуществлялся самим землевладельцем, не вводилось санкций за прием беглого крестьянина. Однако указ 1597 г. стал важным шагом в истории крепостничества: запрет крестьянских переходов отныне рассматривался как постоянная мера.

Причины установления крепостного права. Крепостничество, как оно сложилось в России, представляло собой систему отношений, при которой вся полнота судебно-административной власти над крестьянами принадлежала феодалу и личность крестьянина находилась от него в полной правовой зависимости. Причинами установления такой бесчеловечной системы были как особенности российского исторического процесса, так и те конкретные обстоятельства, в которых оказалась страна в конце XVI в.

Короткий срок сельскохозяйственных работ и низкое плодородие почв в условиях аграрной средневековой экономики были теми рамками, в которых русское общество в целом могло располагать лишь минимальным *совокупным прибавочным продуктом*. Суровые природно-климатические условия привели к тому, что крестьянская община и как хозяйственная, и как социальная организация населения была абсолютно необходима и устойчива.

Создание господского барщинного хозяйства — закономерное явление в хозяйственной жизни любой страны в эпоху Средневековья. Оно требовало рабочих рук. Но в этом вопросе землевладельцы сталкивались со сплоченной крестьянской общиной и «оброчной» традицией в отбывании повинностей. Крестьяне привыкли платить оброк и не хотели идти на барщину. Поэтому первоначально в господском хозяйстве работали в основном холопы.

В благоприятных хозяйственных условиях первой половины XVI в. не было необходимости в экстраординарных мерах по принуждению крестьян к отработке барщины. В конце же столетия, в условиях хозяйственного разорения, когда потребовалось создать условия для выживания хозяйства землевладельца и налаживания хозяйственной жизни страны в целом, коренное изменение социальных отношений оказалось единственно возможной альтернативой. Сломить сопротивление крестьянской общины стало возможным только с помощью стоявшей за спиной помещиков государственной власти.

Глава 9
Эпоха Ивана Грозного

В результате централизаторской политики, последовательно проводившейся Иваном III и Василием III, было завершено объединение русских земель в единое государство. Теперь они представляли собой политическое целое с единым законодательством и системой управления. Но эта система управления несла многие архаические черты, ее формирование не успевало за территориальным ростом государства. Специфические особенности созданного государства стали причиной глубокого кризиса, а царствование Ивана Грозного было отмечено чередой противоречивых попыток этот кризис преодолеть.

Когда в 1533 г. умер Василий III, его наследнику, Ивану IV, было всего три года, и правление государством взяла в свои руки его мать, Елена Глинская. Правительница стремилась продолжать политику Василия III, опираясь на круг его советников. В стране развернулось широкое городское строительство, к участию в котором привлекались все слои городского населения, включая привилегированных «беломестцев». Были успешно отражены попытки Великого княжества Литовского вернуть земли, утраченные в русско-литовских войнах конца XV — начала XVI в. В годы правления Елены Глинской была проведена денежная реформа, приведшая к созданию в Русском государстве единой денежной системы. Положение изменилось после смерти Елены Глинской в ночь на 3 апреля 1538 г.

§ 1. «Боярское правление» и внутриполитический кризис

Конец 30-х — 40-е годы XVI в. получили название «боярского правления», так как в эти годы, в малолетство великого князя Ивана IV, власть находилась в руках боровшихся между собой

боярских кланов, среди которых главную роль играли потомки Рюрика — Шуйские и потомки Гедимина — Бельские.

В Русском государстве в это время сохранялась система управления с помощью раздачи городов и волостей в кормление советникам князя — боярам и детям боярским. Захватив власть, тот или иной клан первым делом раздавал кормления своим приверженцам, и те, имея высоких покровителей, действовали уже совершенно безоглядно. Они смотрели на свою должность почти исключительно как на источник извлечения доходов. Тем более, что кормления, как правило, давались не в тех местах, где находились собственные владения кормленщика, и он не имел связи с местным обществом, являясь по сути временщиком. Сын боярский, чтобы получить кормление, должен был несколько лет стоять в очереди и, получив его, старался выжать из него как можно больше. Кормленщики использовали рычаги управления для обложения людей незаконными поборами и злоупотреблений судебной властью. Они заставляли мастеров бесплатно работать на себя, с помощью связанных с ними «поклепцев» и «ябедников» возбуждали судебные дела, чтобы обвинять людей в тяжелых преступлениях, налагать на них штрафы и конфисковывать их имущество. Некоторые из таких наместников были связаны с разбойниками, которые делились с ними награбленным добром.

Такие действия стали со временем вызывать все больший отпор со стороны не только горожан и крестьян, но и духовных лиц, и широких кругов дворянства. Именно в этот период благодаря централизаторской политике великих князей создались объективные предпосылки для формирования дворянского, духовного, городского, крестьянского сословий — больших общностей людей с одинаковым социальным статусом и обязанностями, у которых затем появлялась заинтересованность в борьбе за общие права. В связи с этим возникают требования передать управление на местах выборным представителям местного населения. Так, уже в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в. в ряде местностей расследование дел о разбойниках перешло в руки выборных представителей населения — губных старост. Такие шаги были непоследовательными, а проведенные реформы отменялись.

К концу 40-х годов действия корыстолюбивых администраторов стали сталкиваться с усиливающимся сопротивлением

разных групп населения. Высшей точкой кризиса стало восстание 1547 г. в Москве, когда гнев народа обрушился на родственников молодого правителя по матери — князей Глинских, воспринимавшихся как олицетворение порочных порядков. Дядя Ивана IV, князь Юрий Глинский, был схвачен и убит, а тело его было брошено на площади как труп казненного преступника.

§ 2. Реформы Избранной рады

Под влиянием произошедших событий члены знатных родов, заседавшие в верховном органе власти — Боярской думе, консолидировались вокруг тех кругов, которые понимали необходимость проведения реформ, отвечавших общественным требованиям. Преодолению кризиса способствовала и деятельность духовных иерархов во главе с митрополитом Макарием. Большую роль сыграли при этом такие близкие к молодому царю люди, как священник Благовещенского собора Сильвестр и костромской сын боярский Алексей Адашев, которые убедили царя в необходимости проведения реформ. Круг советников царя, участвовавших в проведении реформ, получил в научной литературе название «Избранная рада».

На созванном в феврале 1549 г. так называемом соборе примирения противостоящие стороны конфликта — кормленщиков и население — царь призывал воздержаться от насилия и добиваться защиты своих интересов в суде. Тогда же дети боярские были освобождены от суда наместников и волостелей. Это был первый шаг к ликвидации традиционной системы управления. В июне 1550 г. был принят новый свод законов — «Судебник». Его составители пытались сохранить традиционную систему управления городами и крестьянским населением, предлагая обязательное участие местных выборных в суде волостелей и наместников, устанавливая различные санкции за совершенные ими нарушения. Но удержать реформу в намеченных рамках не удалось. В 1552 г. после взятия Казани царь снова роздал кормления отличившимся при взятии города военачальникам.

В 1555—1556 гг. была проведена так называемая земская реформа. По этой реформе старая система управления была ликвидирована, и власть на местах перешла в руки выборных представителей сословий — земских старост и земских судей

в городах и волостях, губных старост на землях с дворянским землевладением. Были проведены и другие преобразования, учитывавшие интересы различных общественных слоев. В «Судебнике» 1550 г. была признана монополия посадских людей на занятия торговлей и ремеслом и предприняты некоторые шаги (впрочем, достаточно слабые и непоследовательные) для осуществления этого права на практике. По решениям церковного собора 1551 г. была отменена практика выдачи правителями «несудимых грамот», которыми отдельные группы духовенства подчинялись их (правителей) суду и изымались из судебной власти архиереев. Эти решения привели к объединению духовного сословия вокруг епископата и определенному ограничению вмешательства светской власти в церковные дела. Ряд важных функций по управлению духовенством был передан также в руки выборных представителей — «поповских старост».

Так были сделаны первые шаги к созданию в России сословного общества — общества, где сословия обладают своими правами и своими органами самоуправления, играющими важную роль в общественной жизни.

Поиски путей укрепления Российского государства. В условиях установившейся социальной стабильности был проведен целый ряд реформ, направленных на укрепление ослабленной в предшествующие годы государственной власти. Важным шагом на этом пути стала осуществленная в 1547 г. по инициативе митрополита Макария царская коронация Ивана IV. С приобретением этого титула монарх стал в сознании подданных сакральной фигурой, не только правителем Русского государства, но и главой всего православного мира, который должен утверждать на всей земле истинную веру.

Были приняты меры для пополнения казны, по пересмотру жалованных грамот (1551 г.), были ограничены податные привилегии церковных и светских землевладельцев; за освобождение от старой системы управления на горожан и крестьян был наложен новый тяжелый налог. Была проведена унификация системы обложения с введением новой поземельной единицы — «большой московской сохи».

Были проведены реформы, укрепившие военные силы государства. По «Уложению о службе» середины 50-х годов XVI в. все светские землевладельцы (и вотчинники, и помещики) должны

были со 100 четвертей «доброй земли» выставлять вооруженного воина. Тогда же были проведены смотры, на которых царь и члены Боярской думы проверяли готовность детей боярских к несению службы. Одновременно была создана такая важная часть военных сил, как *стрелецкое войско* — пехота, вооруженная огнестрельным оружием. Взятые по набору из среды городского населения стрельцы должны были быть постоянно готовы к несению военной службы, а в мирное время занимались ремеслом и торговлей, как обычные горожане.

К середине XVI в. окончательно сложился как единый общегосударственный институт государев двор, объединявший в своих рядах верхи формирующегося дворянского сословия. Входившие в состав двора дети боярские — «дворяне» назначались на военные и административные должности. В середине — второй половине XVI в. это были дети боярские только исторического центра государства — Северо-Восточной Руси. Здесь следует видеть показатель того, что в России середины — второй половины XVI в. процесс формирования единого дворянского сословия еще не был завершен, и положение детей боярских на разных территориях существенно различалось.

Были значительно укреплены органы центрального управления. Создавались специальные органы управления отдельными видами деятельности — приказы: Приказ Большого прихода, занимавшийся сбором налогов и пошлин; Посольский приказ — ведомство иностранных дел; Разрядный приказ, ведавший организацией вооруженных сил Русского государства; Поместный приказ, регулировавший размеры поместного землевладения в зависимости от несения землевладельцем военной службы; Четверти — приказы, ведавшие управлением отдельными территориями. Местные органы сословного самоуправления должны были подчиняться контролю и руководству приказов, оттуда высылались наказы, регламентировавшие их деятельность.

Итоги реформ 50-х годов оказались противоречивыми. Получали определенные права сословные организации и одновременно укреплялись центральные органы государственной власти. Развитие страны могло пойти по пути расширения прав сословий, создания ограничивающих центральную власть общегосударственных органов сословного представительства (в таком направлении пошло развитие государств — западных соседей

России), но могло пойти и по пути дальнейшего укрепления государственного аппарата, который подчинил бы сословные объединения своему жесткому контролю и руководству.

§ 3. Переход к насильственно-репрессивным методам управления. Опричнина

Итоги реформ 50-х годов не вызывали удовлетворения у молодого царя, который, по его собственным словам, «возрос на государстве» и которого отличало крайне высокое представление о своей власти. По его убеждению, власть государя должна была быть неограниченной, а подданные должны были беспрекословно повиноваться исходившим от него приказам. В преобразованиях 50-х годов он увидел угрозу ограничения своей власти. Сильвестр и Адашев, советовавшие проводить реформы, впали в немилость и подверглись опале. Чтобы укрепить свою власть, царь искал поддержки у тех бояр и детей боярских своего двора, которые были недовольны тем, что высокие должности являются достоянием узкой группы княжеских и боярских родов.

Зимой 1564/65 г. в России произошел своеобразный политический переворот. Демонстративно оставив трон, царь со своей казной и войском своих сторонников удалился на север от Москвы в Александрову слободу. Обвинив Боярскую думу и церковных иерархов в саботаже своей политики, Иван IV потребовал передачи ему всей полноты власти в государстве, когда он мог бы решать все вопросы, не считаясь с мнением традиционных советников. Боярская дума и епископы были вынуждены согласиться на его требования, и Иван IV приступил к установлению новых порядков. Страна была разделена на две части. Одна из них — «опричнина» — представляла особое владение царя, другая — «земщина» — оставалась под управлением Боярской думы. В опричнине были своя дума, свой «двор», свои органы управления, свое войско. Разделение страны сопровождалось разделением на две части и дворянского сословия. В опричнине могли жить только те бояре и дети боярские, в преданности которых царь был уверен. Они должны были поселиться на территории опричнины и получили особые права и привилегии, отличавшие их от остальной массы дворянства. В частности, все судебные дела судьи были обязаны решать в пользу опричников. Даже

по своему внешнему виду опричники должны были отличаться от «земских» детей боярских.

Все бояре и дети боярские, которым царь отказал в доверии, должны были покинуть территорию опричнины и переселиться в земщину. Их поместья и вотчины отходили к царю, который должен был предоставить им в земщине компенсацию за утраченное, чаще всего это были условные владения — поместья. Для наделения переселенцев поместьями неоднократно отбирались вотчины у местных детей боярских. Контакты между двумя частями дворянского сословия резко ограничивались и даже запрещались. Опричники и «земские» не должны были разговаривать друг с другом. Опричник не мог даже навещать родителей в земщине.

Взятые в опричнину бояре и дети боярские, наделенные особыми правами, стали опорой политики Ивана IV, направленной на укрепление его власти. На устройство царского удела земщина должна была выдать 100 тыс. рублей. С течением времени царский удел расширялся, в него входили все новые территории. Опричной столицей царя стала Александрова слобода, превращенная в настоящую крепость.

Верхушка опричного «двора» образовала особое «братство», уклад жизни которого копировал правила жизни общежитийного монастыря, для которых было характерно всестороннее подчинение монахов власти игумена, каковым для членов братства был царь. Так Иван IV рассчитывал воспитать новую, во всем покорную его указаниям элиту.

Вопрос о том, какие слои дворянства были главным объектом опричной политики и какие цели преследовал создатель опричного режима, долгое время были предметом дискуссий. Лишь в недавнее время в исследованиях Р.Г. Скрынникова и А.П. Павлова была доказана правильность точки зрения С.Ф. Платонова, что наибольший ущерб политика Ивана IV нанесла княжеским родам потомков Рюрика, владевшим обширными землями на территории бывших княжеств. В 1565 г. Ростовские, Ярославские и Стародубские князья были сосланы в Казань, а Суздаль взят в опричнину. В 1566 г. царь вернул их из ссылки, но затем взял Ростов и Ярославль в опричнину, а у Стародубских князей родовые вотчины принудительно выкупали. К концу правления Ивана IV бóльшая часть Верховских княжеств прекратила

свое существование. В руках княжеской знати осталась лишь небольшая часть родовых земель.

Так были ослаблены те круги элиты дворянского сословия, которые ранее, опираясь на значительное родовое землевладение и обладая наследственным правом на высшие административные и военные должности, занимали наиболее самостоятельную позицию по отношению к власти. Раскол дворянского сословия на две части, постоянные перемещения значительных групп детей боярских и сопутствовавшие им смена владений и отношений собственности способствовали усилению зависимости дворянства от государственной власти.

Так как подобная политика наносила ущерб интересам многих сотен (если не тысяч) детей боярских — профессиональных воинов, привыкших владеть оружием, то неотъемлемой чертой установленного порядка стал террор, который должен был подавить возможную оппозицию. Правда, в первые годы опричнины царь временами был готов идти на уступки и привлекать бояр и детей боярских из земщины к решению важных политических вопросов. В 1566 г. царь не только вернул из ссылки сосланных князей, но и согласился принять на митрополичью кафедру Филиппа Колычева, возражавшего против учреждения опричнины. Он также созвал в 1566 г. детей боярских из земского «государева двора», представителей духовенства и московского купечества на земский собор, чтобы принять важное решение: заключить ли мир или вести войну с Великим княжеством Литовским. Дети боярские воспользовались созывом собора, чтобы подать коллективную челобитную об отмене опричнины, и после этого в отношении недовольных возобладали карательные меры.

При осуществлении переворота царь присвоил себе право единолично решать, кто является изменником и как его наказывать, и широко пользовался этим правом. Лица, которых царь считал своими противниками, рассматривались как «отступники» — враги не только царя, но и веры, поскольку они мешали единственному самостоятельному православному монарху выполнять миссию, возложенную на него Богом. По приказу царя таких людей казнили без суда и следствия члены его опричного братства, не давая исповедаться перед смертью, их запрещали хоронить на церковном кладбище и совершать по ним заупокойные службы. Имущество изменников конфисковывалось.

Особенно жестоким репрессиям подверглось в 1570 г. население Новгорода, обвиненное в том, что оно хотело перейти под власть польского короля. О них четко и лаконично говорит запись в Синодике Ивана IV: «По Малютине скаске — новгородцев отделал тысящу четыреста девяносто человек». Были сожжены даже находившиеся в городской округе усадьбы «изменников» с находившимися в них запасами хлеба и скотом.

Наряду с боярами и детьми боярскими объектом репрессий стало также духовенство. Выступавший против беззаконных казней и разделения страны митрополит Филипп (Колычев), публично увещевавший царя, в 1568 г. по требованию Ивана IV был низложен с кафедры, сослан, а затем и умерщвлен. Были убиты и многие другие духовные лица, как, например, игумен Псково-Печерского монастыря Корнилий. Во время разгрома Новгорода в 1570 г. царь наложил руку на имущество новгородских монастырей.

Постепенно, однако, царь стал разочаровываться в опричниках. В верхушке опричного «двора» шла острая борьба за власть, в которой главным орудием были доносы и обвинения в измене, что вело к опале, ссылке, казни некогда самых близких к царю лиц. Такая судьба постигла в 1570 г. выдающегося полководца, одного из организаторов опричного «двора» А.А. Басманова и опричного оружничего кн. Афанасия Вяземского, только из рук которого царь некогда принимал лекарства. Все это вызывало сомнения в верности, надежности новой, воспитывавшейся царем элиты.

В 1571 г., когда крымские татары предприняли поход на Москву, опричное войско не смогло ни дать отпор татарам, ни обеспечить надежную защиту выехавшему на театр военных действий царю.

То, что опричники были поставлены над правом, вело к их злоупотреблениям, насилиям над «земскими» людьми. Свое участие в карательных экспедициях опричники использовали для беззастенчивого грабежа и обогащения. Участвовавший в походе на Новгород немец-опричник Генрих Штаден отправился в поход с одной лошадью, а вернулся с 22 возами, полными всякого добра. Такие действия опричников стали сталкиваться с вооруженным отпором населения. Начиналась дезорганизация всей общественной жизни и дискредитация власти, так как злоупо-

требления и насилия совершались людьми, которых власть облекла особым доверием.

Осенью 1572 г. царь отменил разделение страны на две части, царский особый «удел» перестал существовать, специальным указом было запрещено даже упоминать об опричнине.

Однако возвращение к до-опричным порядкам продолжалось недолго. Править по-старому царь не мог, ему по-прежнему требовалась особая социальная опора для укрепления своей власти. Осенью 1575 г. страна снова была разделена на две части: особый «удел» царя, получивший теперь название «двора», и земщину. Неофициальной столицей двора стал г. Старица. Провозглашение нового порядка сопровождалось многочисленными казнями на Красной площади. Были казнены бояре, дети боярские, дьяки, настоятели Чудова и Симонова монастырей. Низложенного новгородского архиепископа Леонида, зашив в медвежью шкуру, травили собаками.

Снова начались массовые переселения детей боярских. Люди, которых царь считал преданными себе, селились на землях «двора», получая более значительные поместья и более значительное жалованье, чем те, кто остался в земщине. На «подъем» — снаряжение «дворового» войска — с земщины было взято 40 тыс. рублей. Щедро наделенные разными благами дети боярские особого «двора» должны были стать новой социальной опорой политики Ивана IV. Однако при этом царь не поставил их над правом, и потому годы существования «двора» не ознаменовались злоупотреблениями и насилиями, характерными для времени опричнины.

В последние годы опричнины, а затем в годы существования «двора» царь старался править, опираясь на группу людей незнатного происхождения, которых он включал в думу как «думных дворян». Позднее они приобрели большое влияние на управление всем государством. Среди них наиболее влиятельными и близкими к царю лицами был сын боярский из города Белой Малюта Скуратов и его племянник Богдан Бельский. В исторической памяти народа Малюта Скуратов остался как главный царский палач, готовый по приказу Ивана IV убить его сына (песня о гневе Ивана IV на сына).

В конце жизни Иван IV приказал составить список казненных по его приказу людей и стал делать большие вклады в церкви

и монастыри для совершения по ним заупокойных служб. Это, однако, никак не повлияло на установленный им порядок, сохранявшийся до самой смерти царя в 1584 г.

§ 4. Итоги правления Ивана IV

Одним из главных итогов правления Ивана Грозного стало изменение положения знати. Княжеские роды утратили родовое землевладение — основу своей власти и влияния. Их владения, разбросанные теперь по территории всей страны, состояли главным образом из поместий и «выслуженных вотчин», право распоряжения которыми было ограничено. Родовая знать превратилась в знать служилую. Следствием опричных переселений стал резкий рост удельного веса поместных земель в общем фонде дворянского землевладения. В некоторых уездах родовые вотчины составляли 4—5% от этого фонда. Сын боярский стал окончательно служилым человеком, владевшим землей с зависимыми крестьянами лишь до тех пор, пока он исправно выполнял свои военно-административные обязанности по отношению к государству.

В правление Ивана IV произошли важные перемены и в положении верхов городского сословия. Остро нуждаясь в средствах в условиях постоянных войн второй половины XVI в., власти обратились к практике принудительного привлечения наиболее богатых слоев купечества к участию в работе финансовых служб государства (сбор торговых пошлин, продажа казенного товара и др.). Богатые купцы, причисленные к чинам «гостей», «гостиной сотни» и «суконной сотни», получали особые права и привилегии, которые они могли сохранить и увеличить лишь усердной службой по пополнению государственной казны. Тем самым городское сословие оказалось расколотым, а между его верхами (наиболее богатой и влиятельной частью) и низами возник конфликт интересов: если основная масса городского населения была заинтересована, например, в снижении торговых пошлин, то привилегированное купечество, наоборот, было заинтересовано в их повышении.

Решения церковного собора 1551 г., ограничивавшие вмешательство монарха во внутрицерковную жизнь, не выполнялись. Многие духовные лица и даже высшие иерархи в годы опричнины

подверглись репрессиям. В годы опричнины Иван IV возобновил выдачу «несудимых грамот», подчинявших целые группы духовенства его непосредственной власти. В случае нужды в средствах царь налагал руку на церковные имущества, забрав, например, в 1575 г. много ценностей из ризницы Троице-Сергиева монастыря. Духовенство было вынуждено повиноваться власти царя, как и другие сословия русского общества. В таких условиях закономерно власть органов сословного самоуправления на местах стала сменяться властью присылавшихся из центра воевод. Воевода сосредоточивал в своих руках административную и судебную власть в городе и в уезде, центром которого был этот город. Никакого участия выборных из местного населения в деятельности воеводского управления не предполагалось.

Таким образом, главным итогом правления Ивана IV стало жесткое подчинение формирующихся сословий контролю и руководству государственной власти. Однако добиться полной покорности от подданных Ивану IV не удалось. Сразу после его смерти в 1584 г. в Москве вспыхнули волнения. Гнев людей обрушился на Богдана Бельского, в котором видели олицетворение опричных порядков. Отряды горожан и детей боярских осадили Кремль. В такой обстановке произошла отмена порядков, связанных с разделением страны на две части.

§ 5. Внешняя политика Русского государства в середине — второй половине XVI в.

Внешняя политика Русского государства была направлена на достижение целей, обозначившихся уже во второй половине XV в. Ее эффективность на разных этапах зависела от внутреннего состояния страны.

Годы «боярского правления» были временем ослабления международных позиций Русского государства. Русский протекторат над Казанским ханством был утрачен. В Казани пришли к власти крымские царевичи, которые стали предпринимать набеги на русские земли с востока. Казанский хан Сафа-Гирей требовал у боярских правителей уплаты «выхода». Опасно усилились крымские ханы, стремившиеся подчинить своей власти народы Северного Кавказа и Астрахань. За спиной Крыма стояла Османская империя, стремившаяся создать коалицию объеди-

нений кочевников на территории Восточной Европы, направленную против России.

Активизация внешней политики в середине XVI в. Наступление на Казань, Астрахань, Крым. Стабилизация положения в стране в середине XVI в. позволила перейти к более активной внешней политике. Главной задачей стала в это время борьба с набегами казанских татар. В 1547 г. и 1550 г. походы на Казань возглавил сам Иван IV. Казанскому ханству был нанесен серьезный удар. Проживавшие на «горной стороне» Волги чуваши перешли под русскую власть. Русское правительство стремилось включить в состав Русского государства Казанское ханство как особое автономное образование, но попытки такого соглашения были сорваны. В 1552 г. Казань была взята штурмом, и Казанское ханство прекратило свое существование. К концу 50-х годов на его территории утвердилась русская власть.

В 1556 г. русские войска заняли находившееся в низовьях Волги Астраханское ханство, и под властью Ивана IV оказался весь бассейн Волги от истоков до устья. Стали устанавливаться связи с Ираном и рядом народов Северного Кавказа, искавших защиты от агрессивной политики крымских ханов. Дочь кабардинского князя Темрюка стала женой Ивана IV, а на Тереке была поставлена русская крепость. Перешла под русский протекторат Ногайская орда, кочевавшая в низовьях Волги и на Яике. Признал себя вассалом царя в 50-х годах XVI в. и сибирский хан Едигер.

Для защиты от набегов крымских татар на землях к югу от Оки была создана «Засечная черта» — сплошная линия оборонительных сооружений из лесных завалов (засек), полевых укреплений и крепостей, протянувшаяся на 500 км.

В самом конце правления Ивана IV, когда сибирский хан Кучум стал предпринимать набеги на пограничные русские земли, казачий атаман Ермак нанес поражение его войску и овладел его столицей. Сибирское ханство распалось, началось распространение русской власти на земли Западной Сибири и их заселение русским крестьянством.

Ливонская война. Во второй половине 50-х годов XVI в. перед русской внешней политикой встала важная задача обретения свободного доступа к Балтийскому морю. XVI век принес

расширение и изменение характера экономических связей между странами Запада и Востока Европы на Балтийском море. Страны Запада готовы были хорошо платить за идущие с Востока продукты сельского хозяйства, но русское купечество не могло полностью воспользоваться этими выгодами, так как власти Ливонского Ордена и немецких городов Прибалтики препятствовали прямым контактам русских и западноевропейских купцов. Власти Ливонского Ордена препятствовали ввозу в Россию цветных металлов и оружия, не пропускали мастеров, в которых нуждалось Русское государство.

Попытки во второй половине 50-х годов добиться ликвидации барьеров не привели к успеху, и в 1558 г. началась война между Россией и Ливонским Орденом. В этой войне Ливонский Орден потерпел поражение. Северо-западная часть его владений была занята русскими войсками. Город Нарва стал большим портом, где русские купцы вели прямую торговлю с купцами из стран Западной Европы. Однако, не обладая флотом, русское войско не смогло овладеть главными портами Прибалтики — Ревелем и Ригой, купечество которых стремилось мешать поездкам западноевропейских купцов в Нарву.

С притязаниями на наследие Ливонского Ордена — стратегически важные территории, потенциальный источник огромных доходов от транзита — выступили соседние государства — Дания, Швеция, Великое княжество Литовское. С Данией и Швецией в начале 60-х годов удалось заключить мирные соглашения, и военные силы были направлены против Великого княжества Литовского. В 1563 г. русская армия во главе с самим Иваном заняла Полоцк, перерезав торговый путь, ведущий из Великого княжества Литовского по Западной Двине в Ригу и далее в страны Западной Европы, но новых крупных успехов не последовало. На способности Русского государства вести активную внешнюю политику сказывались ослаблявшие страну внутриполитические конфликты. Массовые переселения детей боярских и начавшийся хозяйственный кризис отрицательно влияли на размеры и боеспособность дворянского ополчения.

Пытаясь привлечь на свою сторону жителей Ливонии, Иван IV создал на части земель, занятых русскими войсками, вассальное Ливонское королевство во главе с братом датского

короля принцем Магнусом. Ливонскому королевству была обещана самая широкая автономия, а жителям ливонских городов, если они подчинятся власти Магнуса, Иван IV обещал дать привилегии на свободную и беспошлинную торговлю по всей территории России, но успеха не добился. На столь значительные жертвы готов был пойти Иван IV, чтобы обеспечить выход России к Балтийскому морю. Часть ливонского дворянства присоединилась к Магнусу, но Рига и Ревель ему не подчинились.

В 1573—1575 гг. русские войска, ведя войну со Швецией, сумели вытеснить шведские войска с территории современной Эстонии. Шведские владения ограничивались здесь Ревелем и его округой. В 1577 г., лично отправившись в поход, Иван IV распространил свою власть на земли по Западной Двине. К этому времени в состав Русского государства вошли все ливонские земли на север от Западной Двины, кроме Риги и Ревеля.

К концу 70-х годов международное положение России резко ухудшилось. Ей противостояла коалиция из Крыма, Швеции, а также Великого княжества Литовского и Польши, объединившихся в 1569 г. в единое государство — Речь Посполитую. Выдвигались планы отрыва от Русского государства его западных областей. Планы эти сорвала героическая оборона Пскова от войск польского короля Стефана Батория (1581—1582), но страна, в которой хозяйственное разорение достигло после нескольких десятилетий непрерывных войн самой высокой степени, вынуждена была искать мира. По мирным соглашениям 1582 г. с Речью Посполитой в Яме Запольском и 1583 г. со Швецией на р. Плюсе Русское государство утратило свои завоевания в Ливонии и уступило Швеции Карелию и русские земли в устье Невы. Владения Ливонского Ордена в Прибалтике были поделены между Речью Посполитой и Швецией. Добиться выхода к Балтийскому морю удалось лишь в начале XVIII в., в правление Петра I.

При Иване IV были установлены связи с Англией и Голландией. По торговому пути вдоль северного побережья Скандинавии английские и голландские купцы везли свои товары на Северную Двину, где в 1584 г. был основан город Архангельск. Возможности навигации на этом пути были ограничены, но все же таким путем удалось установить торговые связи с наиболее развитыми странами Западной Европы.

Итоги Ливонской войны

Территория Ливонии, захваченная Речью Посполитой (1582 г.)

Территория Ливонии, захваченная Швецией (1583 г.)

Территория Русского государства, захваченная Швецией (1583 г.)

Граница между Великим княжеством Литовским и Королевством Польским по Люблинской унии 1569 г.

Граница Русского государства до Ливонской войны

§ 6. Восстановительный период: правление Федора Иоанновича и Бориса Годунова

В течение долгого времени наследником Грозного царя был его старший сын Иван, но в 1581 г. он умер от удара посохом, который в гневе нанес ему отец. После смерти Ивана IV царем стал второй его сын Федор, не способный к государственным делам. Третьему, младшему сыну Дмитрию был дан в удел город Углич, где в 1591 г. он погиб при загадочных обстоятельствах. При жизни Федора реальное управление страной оказалось в руках брата его жены, боярина Бориса Годунова. После смерти бездетного Федора в 1598 г. собрание представителей сословий — Земский собор избрал Бориса Годунова царем.

При Федоре Иоанновиче было ликвидировано разделение страны на две части и отстранены от власти думные дворяне Ивана IV. Боярская дума снова стала собранием представителей знати, но теперь знати служилой, зависимой от монарха. Когда знатные люди не имели военно-административных назначений, они должны были находиться в Москве и для посещения своих владений должны были получать разрешение у монарха. «Государев двор» снова стал единым, но в него по-прежнему входили только дети боярские исторического центра.

Государственная власть стремилась облегчить положение пострадавших от последствий хозяйственного разорения детей боярских. Так, в начале 90-х годов XVI в. была освобождена от уплаты налогов барская запашка, но положение оставалось сложным, так как страна лишь медленно восстанавливалась после войн и разорений предшествующих десятилетий. Для пополнения казны правительство проводило политику «посадского строения», включая в состав посадской общины жителей городских владений привилегированных светских и духовных землевладельцев.

Борис Годунов добился определенных успехов. В 1589 г. было учреждено патриаршество, что способствовало росту авторитета русской церкви в православном мире. В 1590—1592 гг. русское правительство вело войну со Швецией. По Тявзинскому миру 1595 г. удалось вернуть русские земли, потерянные в последние годы Ливонской войны. Используя выгодную международную ситуацию (крымский хан участвовал в войне на Балканах), Борис Годунов предпринял серьезные шаги для освоения «Дикого

поля». Здесь началось строительство новых городов — Воронежа, Ливен, Белгорода и др. Заметно укрепились связи с народами Северного Кавказа и Закавказья. В Западной Сибири к концу XVI в. завершилась борьба со сторонниками хана Кучума, главным центром русской колонизации здесь стал Тобольск.

Особой проблемой для власти стали отношения с казацкими поселениями на южных окраинах России, появившимися в результате бегства на эти «дикие», неосвоенные земли недовольных своей жизнью крестьян. Власть пыталась использовать эти поселения в своих целях (в частности, для организации обороны от татарских набегов), но одновременно при благоприятных условиях стремилась подчинить их себе, что вызывало сопротивление казачества.

§ 7. Русская культура в XVI в.

Главные особенности этого этапа в развитии русской культуры состояли в том, что в XVI в. она развивалась почти исключительно с опорой на собственные силы, не подвергаясь серьезным внешним влияниям. В сфере традиционной народной культуры сохранялись многие языческие по происхождению обычаи, но их связь с языческим мировоззрением все более забывалась. Однако к этому времени христианские верования уже не только проникали в народную среду, но и подвергались там своеобразному переосмыслению. В решениях Стоглавого собора 1551 г. с тревогой говорилось о появлении в селах «лживых пророков», которые «заповедают христианам в среду и в пятницу ручного дела не делати».

Любимой духовной пищей светской части общества были, как и ранее, былины и воинские повести. Наиболее знаменитая из них, «Сказание о Мамаевом побоище», была написана в 20-х годах XVI в. Позже к ним добавились исторические песни о современных событиях (о взятии Казани, о гневе Грозного на сына), в которых герои выступают, как обычные люди, без признаков героической гиперболизации, характерной для былин.

Новым явлением стал рост религиозной образованности в среде социальных верхов светского общества. Незаурядными познаниями в богословии обладал первый глава Посольского приказа дьяк Иван Висковатый. Старший сын Ивана IV, царевич

Иван написал житие Антония Сийского и службы ему. Наиболее полное выражение этот новый для русской культуры тип нашел в личности самого Ивана IV, который был автором духовных песнопений и антипротестантской полемики.

К XVI в. относится появление такого своеобразного памятника средневековой городской культуры, как «Домострой» — свода советов и наставлений, адресованных владельцу большой городской усадьбы. Характерно, что в отличие от других европейских руководств такого рода эти советы направлены не на то, как приумножить свое хозяйство, а прежде всего на то, как сберегать и экономить, избегая ненужных расходов.

Духовные искания людей XVI в. были связаны с осмыслением роли и места России в мире как нового духовного центра христианства, который сохранит это свое место в мире до самого конца мировой истории. С осознанием ответственности за судьбы христианского мира и сохранение его духовного наследия были связаны такие инициативы середины — второй половины XVI в., как создание огромной энциклопедии христианской образованности — «Великих Четьих-миней» митрополитом Макарием и энциклопедии всемирной истории, завершавшейся историей России, — многотомного иллюстрированного «Лицевого свода», созданного по заказу Ивана IV.

Богословская мысль этой эпохи отмечена стремлением дать новое, самостоятельное обоснование традиционных положений православного вероучения, утвердить его в полемике с приверженцами других исповеданий, очистить традицию от неверных наслоений. Эта линия, получившая первое воплощение в «Просветителе» Иосифа Волоцкого, была продолжена в написанном в середине XVI в. цикле полемических сочинений Максима Грека, а также в «Истины показании» Зиновия Отенского — огромном трактате 60-х годов XVI в., где в полемике со сторонниками радикальной реформации, отрицавшими традиционную догматику, был собран и самостоятельно осмыслен огромный материал святоотеческой традиции.

Дальнейшее развитие получило в русской культуре такое явление, как публицистика. В первой половине XVI в. подобные сочинения появлялись в среде духовенства в связи со спорами «осифлян» и «нестяжателей» о способах устройства монастырской жизни. В середине XVI в. взгляды «нестяжателей» получили

продолжение в творчестве старца Артемия, призывавшего в своих посланиях жить «по Евангелию». Он доказывал, что церковь, следуя примеру Христа, должна лишь увещевать инакомыслящих, не прибегая к другим мерам воздействия. Будучи врагом монастырского землевладения, он тем не менее полагал, что не следует отбирать монастырские земли силой, а надо убедить монахов добровольно отказаться от них. Артемий был осужден и сослан в Соловецкий монастырь, откуда бежал в Литву.

На смену полемике между разными группами духовенства об устройстве церковной жизни приходят сочинения, где в центре внимания оказываются вопросы о положении отдельных социальных слоев, о взаимоотношениях власти и общества.

К середине XVI в. появляются проекты социальных преобразований, написанные такими разными людьми, как ученый монах Ермолай-Еразм и наемный солдат Иван Пересветов. Ермолай-Еразм предлагал, чтобы правительство установило размеры повинностей, взимавшихся с крестьян землевладельцами и государством, и взимало бы их не деньгами, а продуктами. По его мнению, это облегчило бы положение крестьян. Иван Пересветов был сторонником перенесения на русскую почву порядков, характерных для Османской империи. Он хотел, чтобы государство было ориентировано на постоянное ведение наступательной войны, а воины могли за свои заслуги занимать самые высокие должности, независимо от своего происхождения. Для установления таких порядков, по его мнению, нужна была царская «гроза» — расправа с находившейся у власти знатью.

Во второй половине XVI в. предметом обсуждения стал вопрос об отношениях правителя и подданных. Выразителем взглядов страдавшей от опричных репрессий знати стал талантливый полководец и высокообразованный книжник князь Андрей Курбский, близкий к царю в период проведения реформ «Избранной рады». Бежав в Литву, он в своих посланиях Ивану IV обвинял монарха в жестоких и несправедливых действиях. Бояре и воеводы укрепили государство, покорив «бусурманские» страны, а царь воздал им за эти заслуги опалами и казнями. Считая Ивана IV предтечей антихриста, он предавался мрачным размышлениям о скором конце мира. Царь ответил Курбскому в написанном в канун установления опричнины послании «во все его Российское царство на крестопреступников его, на князя

Андрея Курбского со товарищи». В этом послании он обвинял князей — потомков Рюрика в желании разделить государство на отдельные княжества и выступил с развернутым обоснованием своего права на неограниченную власть и беспрекословное подчинение подданных. Царь доказывал, что правление многих неизбежно приводит государство к упадку. Знать своими раздорами погубила Византийскую империю, такая участь может угрожать и России.

Историческим обоснованием взглядов царя стала созданная в начале 60-х годов XVI в. «Степенная книга» — изложение русской истории с древнейших времен до правления Ивана IV, построенная как череда биографий ее правителей. Читателю доказывалось, что Русская земля процветала тогда, когда ее правители обладали сильной неограниченной властью.

К середине XVI в. стал очевиден низкий уровень образованности приходского духовенства, его неспособность заниматься религиозным воспитанием населения в условиях роста его духовных потребностей. Церковный собор 1551 г. принял решение создать во всех городах школьные училища, в которых детей учили бы грамоте и церковному пению. Сохранились пособия для обучения в таких училищах, включавшие в себя азбуку, тексты для чтения и некоторые элементы грамматики.

XVI век в истории русской культуры отмечен появлением книгопечатания. Первые печатные издания появились в 50-е годы XVI в., они были весьма несовершенными по исполнению. Их далеко превзошел по искусству набора шрифта и художественному оформлению «Апостол», напечатанный в 1564 г. Иваном Федоровым, — первая русская точно датированная печатная книга. Типография, в которой был отпечатан «Апостол», являлась государственным учреждением. В XVI в. типография выпускала для приходского духовенства проверенные унифицированные тексты богослужебных книг, которые специально распространяла государственная власть.

Новые явления в развитии русской иконописи XVI в. были связаны с духовными исканиями русского общества этого времени. Интерес к ученому, «богословскому» знанию вел к усложнению иконографии, когда предметом изображения становились сложные богословские аллегории. Размышления о месте России в мире и всемирной истории вели к появлению на стенах

кремлевских храмов и на страницах «Лицевого свода» циклов изображений, иллюстрирующих эти размышления.

XVI век был временем расцвета русской архитектуры. Для времени правления Ивана IV стало характерно строительство в крупных центрах государства больших монументальных соборов — зримых символов мощи и величия, образцом для которых служил Успенский собор Московского кремля. Характерным примером может служить Софийский собор в Вологде, построенный по заказу Ивана VI. Получили дальнейшее развитие и традиции шатрового зодчества — уникального явления европейской средневековой архитектуры. Крупнейшим памятником русского шатрового зодчества стал Покровский собор на Красной площади (храм Василия Блаженного), поставленный как памятник взятия Казани (1554—1560 гг.).

XVI век стал и временем расцвета крепостного строительства, когда вслед за ансамблем Московского кремля последовало строительство таких же крепостных ансамблей в других русских городах и монастырях. Наиболее масштабным памятником такого рода стала Смоленская крепость, возведенная на рубеже XVI—XVII вв. трудом мастеров со всего Русского государства.

Начиная с эпохи правления Ивана IV можно составить конкретное представление и о развитии русского хорового пения. Уже в это время исследователи отмечают существование разных музыкальных школ (новгородской и московской). Наиболее известным мастером этой эпохи, сочинения которого сохранились, был новгородец Федор Христианин, писавший распевы для Ивана IV в его резиденции — Александрове слободе.

Глава 10
Смутное время

§ 1. Социальная катастрофа: причины, характер, общая хронология

Начало XVII столетия в отечественной истории ознаменовалось событиями, которые современники именовали «великой разрухой Московского государства», а историки, воспользовавшись удачным выражением Григория Котошихина, стали называть Смутным временем, или просто Смутой.

Смутное время — одна из самых сложных тем русской истории. События, действия исторических лиц порой плохо поддаются логическому объяснению. В них много иррационального, много темных страстей и эмоциональных порывов, природу которых трудно понять современному человеку. Средневековье является здесь во всем драматизме своей отваги и своего безрассудства.

Вот уже 200 лет историки изучают события Смуты, пытаясь разглядеть в этом хаосе, в обломках рухнувшего от «социального землетрясения» здания Российского государства логику катастрофы.

Смута относится к числу тех сюжетов русской истории, которые периодически приобретают не только научный, но и актуальный, жизненный интерес. Тогда в ситуациях прошлого угадывается развитие текущих событий, а в образах героев минувших времен видятся портреты современников.

Судьба самих историков порой напоминает биографии деятелей начала XVII столетия. Крупнейший историк Смуты акаде-

мик С.Ф. Платонов, пройдя тюрьмы, допросы и неправедный суд, умер в ссылке в начале 1930-х годов...

«Наука изъяснения причин есть самая увлекательная из наук», — говорил английский философ Д. Юм. Историками найдены четыре основные причины Смуты.

Первая причина — резкое ухудшение положения крестьян в конце XVI в. в связи с отменой Юрьева дня и усилением налогового бремени. Все слои русского общества — но прежде всего земледельцы — имели основания для недовольства. Значительная часть крестьян бежала на окраины государства, пыталась укрыться в «Диком поле». Вотчины и поместья пустели, а на юге страны скапливались массы недовольных людей.

Корни всех этих явлений уходят в эпоху Ивана Грозного. Своими безрассудными предприятиями он «загнал» страну, подобно тому, как азартный ямщик загоняет обессиленных лошадей. Наследники трона и власти не нашли других средств для выхода из тяжелого положения, кроме тех, которые еще больше усугубили его, вызвали всеобщее недовольство и усилили рознь сословий. В итоге костер был сложен. Оставалось только высечь искру...

Вторая причина — та самая « искра», которая воспламенила костер, — династический кризис. Началом брожения стала бездетная кончина царя Федора Иоанновича в январе 1598 г. К этому времени в живых не осталось уже ни братьев Федора (11-летний отрок Дмитрий погиб или же был убит в 1591 г.), ни представителей боковых линий потомства Ивана Калиты. Оборвалась правившая страной несколько веков династия Рюриковичей, точнее — ее державная ветвь.

Монархическое сознание людей той эпохи воспринимало государя не только как живое воплощение государства, но и как его хозяина, «собственника». Со смертью последнего Рюриковича Россия осталась без хозяина, исполняя волю которого все сословия безропотно несли тяжкое бремя «государевой службы». По образному выражению В.О. Ключевского, династия «служила венцом в своде государственного здания, с ее исчезновением разрывался узел, которым сдерживались все политические отношения».

В борьбу за наследство Федора вступили «сильные люди», которых объединяло только то, что никто из них не имел безус-

ловных наследственных прав на трон. В сложившихся условиях наиболее серьезной санкцией для нового государя могло стать избрание его Земским собором. Однако для народа любой «избранный царь» был таким же абсурдом, как, например, «избранный отец»...

Борис Годунов стал царем, наследником Федора, по выбору Земского собора. Это был один из умнейших и опытнейших государственных деятелей своего времени. Борис понимал шаткость своего положения и действовал осмотрительно. Постепенно, разными путями он устранял своих недругов и конкурентов из числа аристократии. Вероятно, он надеялся на великую силу привычки, которая рано или поздно сделает его и его потомков в глазах народа и знати «настоящими царями». И расчет этот в принципе был верным.

Но тут вступила в силу *третья причина* Смуты — борьба за власть боярских кланов, их корпоративный эгоизм, стремление любой ценой провести на трон своего ставленника. Ненавидевшие Годунова бояре использовали его «ахиллесову пяту» — отсутствие царского происхождения. За неимением реальных царевичей Борису был противопоставлен самозванец — отважный авантюрист Григорий Отрепьев, который объявил себя чудом спасшимся и долго скрывавшимся младшим сыном Ивана Грозного.

Военно-политическую и финансовую помощь объявившемуся в Литве (1603) «царевичу Дмитрию» оказали польские магнаты и римская католическая церковь. По-существу, это была скрытая интервенция, которая со временем переросла в прямую интервенцию, ставшую *четвертой причиной* Смуты. Однако третья и четвертая причины неразрывно связаны между собой. По меткому слову Ключевского, самозванец «был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве».

К этому можно добавить общую предпосылку — неустойчивость, незрелость социальной структуры русского общества, относительно недавно вышедшего из «удельного периода». Процесс государственной централизации не был завершен. Россия еще не преодолела резких различий в системе управления и социально-экономическом развитии отдельных областей. Сравнительно зажиточные служилые люди центральных и северо-западных уездов относились к правительству более лояльно, чем бедные, а потому вечно склонные к мятежу и анархии дворяне

южных областей. Богатые торговые города Верхневолжья жили совершенно иной жизнью, чем выжженные солнцем или заметенные снегом города-крепости вдоль границы с «Диким полем».

Однако обездоленных и озлобленных людей было много везде. И все они, стремясь улучшить свое положение, мечтали о царской милости — пожалованиях, льготах, привилегиях. Отсюда — желание каждой области, каждой социальной группы возвести на трон «своего царя».

Каждая из перечисленных причин так или иначе работала на разрушение государственных и общественных связей. Далее возникает вопрос о соотношении этих причин, об их «весомости» в общем ходе событий. Он породил огромную литературу. Одни историки делают акцент на иностранном вмешательстве, другие — на социальных противоречиях. В советской историографии существовала точка зрения, согласно которой Смута — это не что иное, как огромная «крестьянская война», апогеем которой стало движение под руководством Ивана Болотникова. Новейшие исследования ставят под сомнение это утверждение, как и тезис об «иностранном вмешательстве» на раннем этапе Смуты. Помимо общих проблем изучается роль различных слоев населения в событиях Смутного времени, межсословные противоречия, региональная специфика процессов. Дискуссия продолжается и едва ли когда-нибудь будет окончена.

История Смуты напоминает движение маятника. Поначалу идет «падение», неуклонное нарастание разрушительных процессов. В Смуту втягиваются одно за другим все сословия государства. Но, пройдя нижнюю точку, маятник входит в фазу подъема. Начинается постепенная консолидация общества, преодоление хаоса и восстановление государства.

Ни попытки спасти положение путем обретения «истинного наследника-Рюриковича» (роль которого брали на себя все более откровенные авантюристы), ни попытки начать новую династию путем избрания на трон кого-либо из бояр Земским собором не могли иметь успеха до тех пор, пока русское общество находилось в состоянии «войны всех против всех». Однако так не могло продолжаться вечно. Крах государства, оккупация Москвы чужеземцами, унижение церкви — все это больно задевало национальные и религиозные чувства русских людей. Патриотический подъем стал одним из факторов начавшегося процесса консолидации общества. Одним, но не единственным.

За полтора десятилетия Смуты все устали от войны и крови, от хаоса и неопределенности будущего. Общество созрело, наконец, для восстановления порядка. И первое ополчение Ляпунова и Трубецкого (1611), и второе ополчение Минина и Пожарского (1611—1612) питались не только патриотическими чувствами или всеобщей усталостью от анархии. Смута больно ударила по имущественным отношениям и собственническим правам. Торговцы разорились, а помещичьи крестьяне разбежались. Общее положение господствующего класса пошатнулось. Его корыстные интересы требовали восстановления государства и наведения порядка.

«Время слуг своих поставляет», — учил паству много повидавший на своем веку киевский митрополит Фотий. Прошло время разрушителей — пришло время созидателей. Из глубин русского общества являются борцы с хаосом, строители нового государственного порядка — троицкий келарь Авраамий Палицын и купец Козьма Минин, воевода Дмитрий Пожарский и крестьянин Иван Сусанин...

Осенью 1612 г. ополчение Минина и Пожарского при поддержке казаков Трубецкого и Заруцкого освободило Москву от иноземцев. В феврале 1613 г. Земский собор избрал нового царя — 16-летнего Михаила Романова. Это событие условно считается завершением Смуты. Однако преодоление ее тяжких последствий заняло еще много лет, а вызванные ею изменения в общественных отношениях сказались на дальнейшем развитии России.

§ 2. Хроника распада

Падение дома Годуновых. Отношение знати и народа к Борису Годунову, первому в истории государства Российского избранному царю, было крайне настороженным. День за днем Борису приходилось не только укреплять свою власть, но и доказывать свое право быть царем. С рациональной точки зрения новый государь обладал многими достоинствами. Он был милостив и умен, образован и благочестив, деловит и щедр. Подобно Ивану III и Петру Великому, он отчетливо понимал необходимость сближения с Западом и использования его культурных и технических достижений. Москва при нем была открыта для иностранных мастеров.

Борис настойчиво расширял территорию страны мирными средствами, строил новые города. Церковные верхи благословляли его за то, что он еще во времена царя Федора добился возведения московского митрополита Иова в сан патриарха (1589) и тем самым высоко поднял престиж русской церкви. Словом, он делал все, чтобы заслужить любовь своих подданных — и не имел ее. Казалось, чем больше он старался быть хорошим царем, тем меньше успевал в этом своем стремлении.

Роковым испытанием для царской династии Годуновых стали бедствия, обрушившиеся на Россию в первые годы XVII столетия, — трехлетний неурожай и вызванный им страшный голод. Голодная смерть косила людей по всей стране. Правительство вначале пыталось спасти положение: нуждающимся раздавались деньги, по твердым ценам продавался хлеб из царских житниц, в столице были организованы работы «за пропитание»... Подобные меры могли бы иметь успех, но повторный неурожай свел на нет все усилия власти. Тогда последовали указы, разрешающие уход крестьян и холопов от помещика, если тот не мог их прокормить. Это привело к повальному бегству работников из скудеющих хозяйств и соответственно резкому недовольству вконец разорившихся помещиков.

В целом по стране голод унес около трети всего населения. Массы голодных, отчаявшихся людей занялись попрошайничеством и бродяжничеством. Немало было и тех, кто собирались в шайки и грабили по дорогам в окрестностях Москвы. К лету 1603 г. эти разрозненные отряды сплотились в настоящее войско под предводительством Хлопка (вышедшего, судя по прозвищу, из боевых холопов). Правительственным силам с трудом удалось его разбить.

Как и любое стихийное бедствие, голод считали тогда одной из «казней Божьих». Причиной гнева Всевышнего могли быть как грехи народа, так и преступления правителя. «За государьское согрешение Бог всю землю казнит», — говорил Иосиф Волоцкий, выражая традиционное представление русского Средневековья. Получив определенное направление, народная мысль вскоре пришла к заключению, что на совести царя Бориса лежит ужасное преступление, а именно убийство царского сына-наследника.

Отсюда оставался один шаг до идеи «спасшегося царевича». Этот шаг (опять же не без подсказки) сделал бедный галичский

дворянин Григорий Отрепьев. Тесно связанный с кругами враждебной Годунову аристократии — Романовыми, Черкасскими — он ушел в Литву и там объявил себя младшим сыном Ивана Грозного царевичем Дмитрием. По словам Отрепьева, порученцы Годунова хотели убить его в Угличе 15 мая 1591 г., однако по ошибке убили его двойника — мальчика, которого мать царевича Марфа Нагая держала при дворе на случай покушения. Верные слуги спасли Дмитрия и вывезли его в Литву. Там он вырос, возмужал и теперь хочет идти на Москву, чтобы изгнать узурпатора Годунова и вернуть себе царский трон.

Польская знать, католическая церковь и корона по-разному отнеслись к откровениям Отрепьева. Многие не хотели нарушать недавно заключенное перемирие с Москвой. Однако магнаты Вишневецкий и Мнишек принялись на свой кошт снаряжать «Дмитрия» на войну с Годуновым, делая вид, что признали его подлинным русским царем в изгнании. Почуяв наживу, в замок Мнишка стали съезжаться авантюристы, наемники, любители военных приключений — запорожские казаки.

За оказанную помощь Лжедмитрий обещал передать полякам спорные территории — Смоленскую и Северскую земли, обязался разрешить строить в России костелы, открывать католические школы. В подтверждение серьезности своих обещаний он тайно перешел в католичество. Был также подписан брачный контракт: будущий царь, женившись на дочери Юрия Мнишка Марине, выделял своему тестю один миллион злотых, а также Новгородскую и Псковскую земли на правах наследственного владения.

Свое вторжение в Россию Лжедмитрий начал с Северской Украины. Осенью 1604 г. он без особых усилий взял Чернигов и Путивль, затем Севск и Рыльск. Городская чернь повсюду радостно приветствовала «царевича». Дворян-помещиков в этом регионе было мало, а те, что были, отличались бедностью и враждебностью к московским властям. Стойко держался против войск самозванца один только Новгород-Северский, гарнизон которого сохранил верность царю Борису.

События показали, что южный путь на Москву был избран «царевичем» не случайно. На Северской Украине сосредоточились массы беглых крестьян и холопов. Отсюда шли пути в районы среднего и южного Дона, откуда «Дмитрий» ожидал получить

помощь. Донские казаки ненавидели Бориса Годунова, который, пытаясь подчинить эту строптивую вольницу, отнял у них старинные права и привилегии.

Царь Борис бросил на борьбу с самозванцем все наличные вооруженные силы. Туда, на юг, были отправлены его главные полководцы — князья Ф.И. Мстиславский и братья Шуйские. В январе 1605 г. «царевич» был разбит ими в сражении у села Добрыничи близ Севска. Сам он сумел бежать в Путивль. Этот город, где была единственная во всей Северской земле каменная крепость, стал его временной столицей.

Не сумев развить достигнутый успех, воеводы Годунова принялись осаждать верные «царевичу» укрепленные города Рыльск и Кромы. Особое значение приобрела осада Кром, где укрылся отряд донских казаков во главе со знаменитым удальцом атаманом Корелой. Сильно пострадавшая от пожара и почти разбитая московской артиллерией деревянная крепость держалась на одной отваге ее защитников. Но все изменила внезапная весть: 13 апреля 1605 г. царь Борис скоропостижно скончался.

Москва, а вслед за ней и другие города присягнули 16-летнему наследнику — Федору Борисовичу Годунову. Однако ни московская знать, ни простой народ не хотели подчиняться его власти. Дурная слава его отца, умноженная казнями и настроениями последних лет правления Бориса, оказалась плохим наследством для юного царя.

Тем временем в войске, осаждавшем Кромы, возник заговор. Его возглавили вновь присланные туда воеводы — бояре Петр Басманов и Василий Голицын. Главной опорой заговорщиков были отряды мелкопоместных, бедных, а потому недовольных властью дворян из южных районов страны. Среди заговорщиков был известный своей отвагой и беспокойным нравом рязанский дворянин Прокопий Ляпунов. Имя этого человека встречается почти на каждой странице истории Смуты.

7 мая 1605 г. в московском лагере вспыхнул мятеж. Значительная часть ратников перешла в осажденную крепость и присоединилась к ее защитникам. Среди тех, кто остался верен Федору Годунову, начался разброд. Полки самовольно снимались с места и уходили в сторону Москвы. Это был распад последней военной силы, остававшейся у Годуновых.

16 мая самозванец покинул свою резиденцию в Путивле и выступил в поход на Москву. По дороге его торжественно

встречали в Орле и Туле. Однако, подойдя к Оке, он натолкнулся на заставу московских стрельцов и вынужден был отступить. Силы Лжедмитрия были, в сущности, весьма невелики, а боевой дух войска — неустойчивым. Понимая это, он решил нанести своим врагам удар с тыла. Окольными дорогами, минуя заставы на Оке, к Москве отправился отряд донских казаков во главе с руководителем обороны Кром атаманом Корелой. Под прикрытием этого отряда шли посланцы Отрепьева — Гаврила Пушкин и Наум Плещеев. 1 июня 1605 г. они пробрались в Москву и с Лобного места на Красной площади прочли перед толпой собравшихся горожан грамоты «царевича Дмитрия». Самозванец обличал Годуновых, обещал всем сословиям свои милости, а боярам — прощение.

Это воззвание взволновало толпу. Присланные Федором Годуновым из Кремля бояре не смогли успокоить народ. Начался погром, главной целью которого стали царский дворец, а также дома Годуновых и их родственников. Царь Федор и его мать Мария Григорьевна были взяты под стражу, а несколько дней спустя убиты приближенными самозванца.

Самозванец на троне. Победа над Годуновыми была лишь первой, причем не самой трудной задачей для Лжедмитрия. В качестве таинственно-притягательного «царевича» и будущего «народного царя» он имел широкую поддержку «низов». Подобно всем претендентам на верховную власть, он щедро раздавал обещания, получив таким образом поддержку поляков и иезуитов, донских казаков и московских дворян, кабальных холопов и беглых крестьян. Добившись же падения дома Годуновых, самозванец из мятежника превратился в реального правителя, который по своему положению должен был решать вечные задачи всех правителей: сотрудничать с правящим классом и держать в узде народ, блюсти границы государства и заботиться о собственной безопасности.

20 июня 1605 г. «Дмитрий» торжественно въехал в Москву. Желая сразу снять подозрения в самозванстве, он возвратил из ссылки родственников погибшего царевича Дмитрия — Нагих. После того как мать царевича, Марфа Нагая, публично признала в самозванце своего сына, 22 июля 1605 г. состоялось венчание Лжедмитрия на царство в Успенском и Архангельском соборах Кремля.

Московские бояре хорошо знали истинное происхождение нового царя. Воспользовавшись самозванцем как разрушительной силой в борьбе с Годуновым, они более в нем не нуждались и сами хотели распорядиться троном. В этой ситуации Лжедмитрию нужна была исключительная ловкость и хитрость, чтобы сохранить власть и жизнь. Стремясь создать себе опору среди аристократии, он ввел в состав Думы ряд дворян из южных уездов, возвратил из ссылки бояр, пострадавших при Годунове, — Романовых, Черкасских, Головиных. Однако это, конечно же, не помогло ему завоевать долговременную поддержку высшей знати.

Самозванец стремился также привлечь на свою сторону дворянство центральных уездов, составлявшее основу вооруженных сил России. В Москву были вызваны выборные представители дворянства с тем, чтобы они могли подать челобитные о насущных нуждах служилых людей. Дворянам раздавались земли и поместья, повышались денежные оклады. Однако и у дворянства было больше причин для недовольства «Дмитрием», чем для того, чтобы защищать его власть.

Поначалу самозванец опирался на пришедшее с ним пестрое войско, состоявшее в основном из донских казаков и служилых людей южных уездов. Однако между победителями и не считавшими себя побежденными москвичами быстро начались конфликты. Московские бояре, плотной стеной окружившие нового царя, требовали распустить его войско, ссылаясь на то, что содержание «южан» обходится очень дорого. «Дмитрий» вынужден был выполнить требование, и таким образом потерял свою главную военную опору. После этого он мог рассчитывать только на польские отряды и своих немецких телохранителей.

До поры самозванца надежнее всего охранял ореол последнего Рюриковича, сына Ивана Грозного. Москвичи верили в истинность царской легенды. Однако под влиянием боярской агитации, бесчинств поляков и казаков, а также бестактного поведения самого Лжедмитрия эта вера стала быстро таять.

Самозванец был яркой и по-своему даровитой личностью. Современники отмечают, что он был прост и доступен в общении, отличался быстрым умом и высказывал много свежих идей. Однако проводить в жизнь эти идеи (открытые границы, веротерпимость, преобразование Боярской думы в Сенат, европеизация придворного обихода) он не мог, так как по существу был

пленником в руках московской знати. «В течение одиннадцати месяцев своего правления Дмитрий более наговорил хорошего, чем исполнил», — заметил историк Н.И. Костомаров. Достоинства же его, следует добавить, причудливо переплетались со слабостями и пороками.

Авторитет самозванца стремительно падал. Чувствуя скорый конец своей авантюры, он разрабатывал самые фантастические проекты спасения — от победоносной войны с Крымом и турками до бегства за рубеж на английском корабле. Однако осуществить их он не успел.

Тем временем польские патроны «Дмитрия» все настойчивее напоминали о данных им обещаниях. Самозванец смог лишь подтвердить свое желание жениться на Марине Мнишек. Отцу невесты было отправлено 300 тыс. злотых, не считая драгоценностей. Поляки, кроме того, приглашались на военную службу к московскому двору.

2 мая 1606 г. состоялся торжественный въезд в Москву Марины и ее отца. Царскую невесту сопровождал большой отряд польских солдат и гусар, прибытие которого должно было укрепить власть самозванца в столице. Однако приезд польской свиты стал поводом для недовольства москвичей, на которых легла тяжесть «постойной повинности» и обеспечения приезжих всем необходимым.

8 мая Лжедмитрий и Марина обвенчались в Успенском соборе. Свадебные торжества проходили в неспокойной обстановке: шляхтичи вели себя высокомерно, чинили погромы и насилия. Царю поступило около сотни челобитных с жалобами горожан, с просьбами о защите от произвола поляков. Ответа от власти так и не последовало. Бояре, давно вынашивавшие планы устранения самозванца, воспользовались волнениями в городе. Во главе заговора встал князь В.И. Шуйский. В Москве начали распространяться слухи, что царь хочет всю власть отдать полякам и обратить русских людей в католическую веру.

Утром 17 мая толпы людей собрались у Спасских ворот. Заговорщики ворвались в Кремль, захватили дворец и убили пытавшегося бежать самозванца. Его обнаженное тело было брошено на поругание на Красной площади. Потом его сожгли, пепел зарядили в пушку и выстрелили в сторону Польши. Уцелевших поляков, в том числе Марину Мнишек и ее отца, члены

Боярской думы взяли под защиту, а затем сослали в верхневолжские города.

На другой день после переворота на Красной площади было провозглашено имя нового царя — Василия Шуйского.

Боярский царь. Правление Василия Шуйского (1606—1610) ознаменовалось неуклонным нарастанием хаоса в стране. Однако в этом нельзя винить неудачливого потомка суздальских князей. Это был умный и опытный московский боярин, воевода, который не раз проявлял личное мужество и готовность к риску.

Василий Шуйский ясно понимал, что в охваченной мятежами стране главной задачей монарха является консолидация правящего класса, а залогом его личной безопасности — сотрудничество со знатью. При восшествии на трон он дал клятву не казнить бояр и не отбирать у них вотчин без согласия Боярской думы. Эта «крестоцеловальная запись» считается первой в истории России попыткой официально ограничить самодержавие в пользу высшей аристократии. Она дала основание называть Шуйского «боярским царем».

Заручившись поддержкой бояр, царь не забыл и дворян. Весной 1607 г. он издал указ, по которому срок сыска беглых крестьян увеличивался с 5 до 15 лет. Нараставшее ожесточение гражданской войны заставляло дворян позабыть сословные и областные противоречия и сплотиться вокруг Шуйского.

Чтобы предотвратить появление новых самозванцев царь устроил торжественное перенесение останков подлинного царевича Дмитрия из Углича в Москву и организовал его канонизацию как «святого чудотворца». Однако слухи о том, что Дмитрий жив вновь поползли по стране...

Война с И.И. Болотниковым (1606—1607). В южных городах страны известие о гибели Дмитрия и воцарении Василия Шуйского вызвало всеобщее возмущение. «Южане», получившие от самозванца значительные привилегии (освобождение от налогов на 10 лет), считали его «своим» царем. Не желая эти привилегии терять, они отказались присягать на верность Василию. Многие надеялись на новое чудо.

В этой обстановке возникло еще одно мощное движение, знаменем которого стал злосчастный Дмитрий. Его возглавил беглый холоп, бывший служилый человек Иван Болотников. Возвращаясь из турецкого плена, он побывал в Польше, где

встретился с приближенным самозванца Михаилом Молчановым, который после гибели Лжедмитрия нашел приют в замке Ю. Мнишека. Увидев в Болотникове опытного воина и честолюбивого авантюриста, заручившись поддержкой польских магнатов, Молчанов предложил новый план борьбы за московский престол. Самого себя он объявил спасшимся царем Дмитрием и поручил Болотникову поехать в Путивль, чтобы поднять там мятеж против правительства Василия Шуйского.

В Путивле местный воевода князь Г.П. Шаховской представил Болотникова как главного воеводу «царя Дмитрия». Быстро собралось большое войско, которое в конце лета 1606 г. двинулось на Москву.

Авантюра Молчанова—Болотникова, как двумя годами ранее авантюра самого Лжедмитрия, быстро приобрела черты народного движения, направленного против феодального государства и правящего класса. На этом основании историки иногда называют это движение «восстанием Болотникова» или даже «первой крестьянской войной в России». Последние исследования выявили, что основу армии Болотникова составляли служилые люди понизовых городов и казаки, а входившие в нее крестьяне и холопы зачислялись в состав казаков.

Мятежные «южане» шли к Москве тем самым путем, которым прежде шел «царевич». Московские воеводы И.М. Воротынский и Д.И. Шуйский осадили захваченные ими крепости Елец и Кромы, однако из-за ненадежности своих войск, а также враждебности местного населения вынуждены были снять осаду и отойти.

В середине октября Болотников подошел к подмосковному селу Коломенское. Здесь к мятежникам присоединились отряды из разных южных городов (Тулы, Рязани, Каширы), которые привели боярский сын Истома Пашков, дворяне Григорий Сумбулов и Прокопий Ляпунов. Столица была блокирована с юга. Подмосковные города один за другим переходили на сторону мятежников, а те начали готовиться к штурму Москвы.

Однако разношерстная армия Болотникова бурлила, в ее рядах назревал раскол. Сплотить ее мог бы «чудом спасшийся царь Дмитрий», но его не было. В коломенский лагерь проникали московские агитаторы и убеждали мятежников, что их обманывают, никакого «Дмитрия» не было и быть не могло, а при-

крывшийся его именем самозванец был убит в Москве во время переворота. В результате отряды служилых людей во главе с Сумбуловым и Ляпуновым «отъехали» в столицу.

2 декабря 1606 г. московские воеводы, которым удалось собрать значительные силы из «верхних» городов, выступили против Болотникова. Его войско было разбито. Исход сражения решил переход на сторону Шуйского отрядов Истомы Пашкова. После тяжелого поражения Болотников отступил к Калуге.

Между тем мятеж на юге приобретал все более жестокий характер. В конце 1606 г. в Путивль с Дона явился с отрядом казаков некий «царевич Петр Федорович». Этот авантюрист еще в правление царя Дмитрия объявил себя единственным законным государем (сыном Федора Иоанновича) и стал громить воевод первого самозванца. По прибытии в Путивль «царевич Петр», оттеснив от власти призвавшего его воеводу Г. Шаховского, принялся чинить свирепые расправы над боярами и дворянами. Из Путивля он перебрался в Тулу, где стал лагерем.

Болотников зиму 1606/07 г. пробыл в Калуге. Смелыми атаками он держал в страхе осаждавшие город царские войска. Однако и сами мятежники несли большие потери и страдали от голода.

Весной 1607 г. засевший в Туле «царевич Петр» выслал на помощь Болотникову большой отряд. 3 мая этот отряд был остановлен царскими воеводами у села Пчельня близ Калуги. В кровопролитном сражении царские войска были разбиты. Осада города была снята, и Болотников смог двинуться в Тулу для соединения с войсками своего союзника.

Для захвата Тулы, ставшей главной базой мятежа, правительство сумело мобилизовать значительные силы дворянских войск со всей территории страны. Для руководства ими под стены города прибыл сам Василий Шуйский. Царь торопился, так как появились слухи о возвращении «спасшегося Дмитрия».

Осада Тулы, одной из лучших крепостей того времени, построенной итальянцами в первой четверти XVI в., продолжалась три месяца (с 6 июля по 10 октября 1607 г.). После нескольких безуспешных штурмов московские воеводы решили возвести плотину на реке Упе и затопить лагерь мятежников. Начавшийся голод и угроза полного затопления сломили стойкость осажденных. Тайно вступив в переговоры с Шуйским, который обещал

всем мятежникам прощение, городские верхи открыли ворота крепости и сдались на милость победителя.

«Царевич Петр» был повешен, Болотников вскоре сослан на север, в Каргополь. Позднее он был ослеплен и утоплен в Онеге. Остальные предводители мятежников были сосланы в дальние города и монастыри, а рядовые участники отпущены.

«Тушинский вор». Весной 1607 г., когда судьба России решалась под стенами Калуги и Тулы, посланцы мятежников усиленно искали в восточных районах Речи Посполитой нового кандидата на роль «царя Дмитрия». И такой человек нашелся. Это был странствующий учитель из Могилева по имени Богданко. Он был вовлечен в водоворот событий помимо своей воли и даже пытался бежать, но под страхом пытки и казни бедному учителю пришлось стать сыном Ивана Грозного. Казачий атаман Иван Заруцкий взял на себя роль опекуна при новоявленном «царе».

Ставкой Лжедмитрия II стал город Стародуб. Отсюда рассылались гонцы в Северскую землю и южные города с призывом явиться на «государеву службу». Примечательно, что Богданко не поехал в столицу своего предшественника Путивль, где каждый знал «Дмитрия» в лицо.

Весть о появлении долгожданного «царя Дмитрия» воодушевила его сторонников. Его поддержали многие города, в Стародуб со всех сторон потянулись «охотники» (добровольцы). Наконец, в начале осени 1607 г. самозванец со своим пестрым войском двинулся на помощь осажденным в Туле мятежникам. Но, не дойдя до города, узнал, что Тула взята царскими войсками. После этого известия поход потерял цель, многие его участники разбрелись по домам, а сам «царек» (как презрительно называли второго самозванца приближенные) со своим двором ушел зимовать в район Орла.

К весне 1608 г. у Лжедмитрия II собралась новая большая армия. Она состояла из служилых людей и детей боярских Северской земли, русских и украинских казаков, польско-литовской шляхты — наемников. В лагерь самозванца прибыл большой отряд польских гусар, который нанял для войны в России украинский магнат Роман Ружинский. Отныне он стал главным опекуном безвластного «царька».

Летом 1608 г. самозванец двинулся к Москве. Он разгромил под Болховым стоявшие у него на пути царские войска и 19 июля

расположился лагерем к западу от столицы, на огромном поле у села Тушино. Не имея достаточных сил для штурма мощной системы московских укреплений, «Тушинский вор» (как называли самозванца сторонники Шуйского) простоял там около двух лет.

В Тушинский лагерь привели свои отряды два известных польских кондотьера — Ян Петр Сапега и Александр Лисовский. К трону «Тушинского вора» потянулись и некоторые русские аристократы — М.Г. Салтыков, Д.Т. Трубецкой, Д.М. Черкасский, митрополит Филарет Романов (от Лжедмитрия II он принял сан патриарха). Они составили его Боярскую думу.

Ко «двору» самозванца прибыли также Ю. Мнишек и его дочь Марина, которая «признала» Лжедмитрия II своим супругом. Для русских людей воссоединение царя с царицей стало убедительным аргументом для перехода к нему на службу.

Власть тушинцев распространялась уже не только на южные окраины, но и на значительную часть севера страны и даже центральные области. Сохранили верность Шуйскому из западных городов только Новгород и Смоленск.

Россия разделилась между двумя царями и двумя патриархами. Положение Василия Шуйского, потерявшего около половины своего государства, становилось все более тяжелым.

Пытаясь задушить Москву блокадой, самозванец разослал свои отряды по всем дорогам, ведущим в столицу. В конце сентября 1608 г. крупный отряд под командованием Сапеги и Лисовского двинулся к Троице-Сергиеву монастырю, которому предстояло выдержать 16-месячную осаду. Тушинцы заняли Ростов, Ярославль, Углич, Владимир...

Не имея надежных войск, чтобы разогнать Тушинский лагерь, Василий Шуйский зимой 1609 г. решил пригласить наемников из Швеции. По договору с королем Карлом IX, в Россию высылался 15-тысячный отряд под командованием графа Я. Делагарди. В обмен шведской короне передавался г. Корела с уездом. Василий также отказывался от прав на Ливонию за себя и своих потомков. Уже по весне М.В. Скопин-Шуйский, талантливый полководец, племянник царя, вместе с Делагарди начал изгонять тушинцев из северо-западных и западных русских городов. В августе полк Скопина-Шуйского при поддержке шведов разгромил поляков Сапеги под городом Калязиным. В январе 1610 г. поляки вынуждены были прекратить осаду Троице-Сергиева монастыря.

Казалось, положение Василия Шуйского упрочивается. Но тут одна за другой в Москву стали приходить дурные вести. С юга на незащищенные русские земли напали орды крымского хана. В сентябре 1609 г. польский король Сигизмунд III вторгся в Россию и осадил Смоленск.

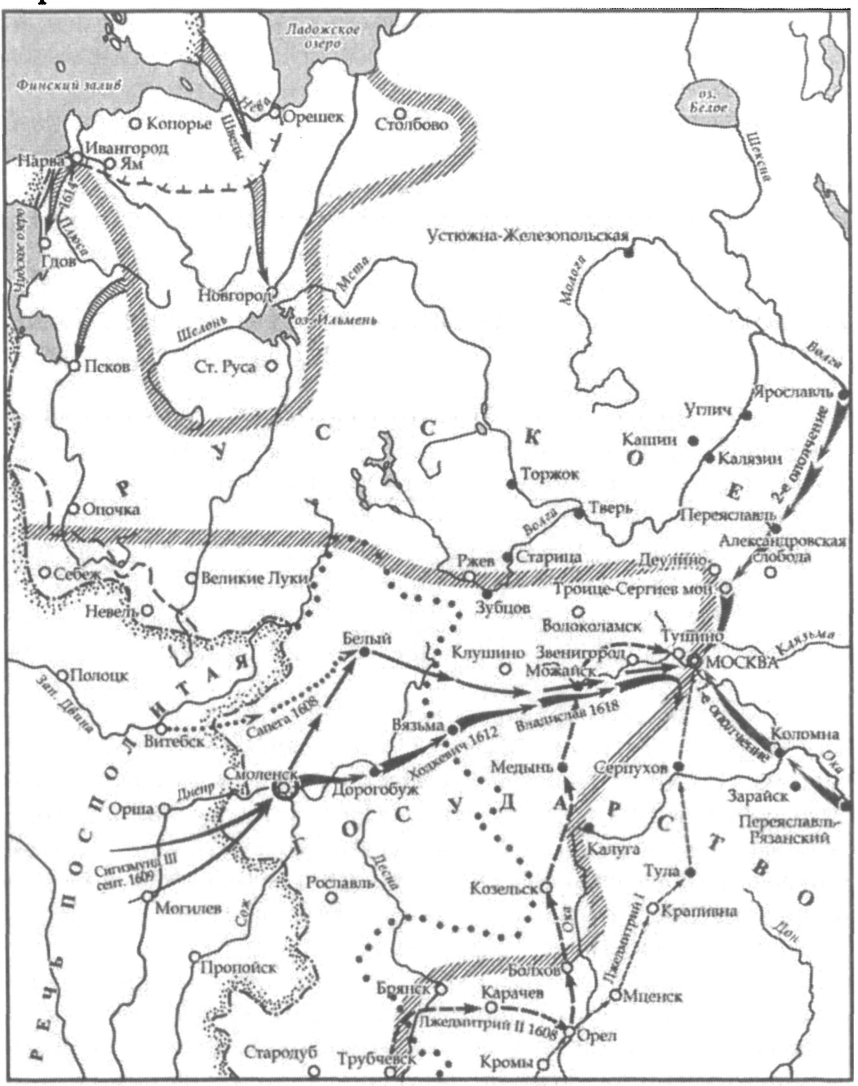
Поход Сигизмунда III. Правящие круги Польско-Литовского государства решили, что пришло время по-настоящему вмешаться в русские дела, так как явное ослабление соседней державы сулило легкую добычу — возвращение Смоленщины и Северской земли. Король Сигизмунд полагал, что военная кампания не будет продолжительной и займет не более трех месяцев. В действительности Смоленск под командованием воеводы М.Б. Шеина героически защищался почти два года и приковал к своим стенам главные силы польской армии.

После первых неудач под Смоленском Сигизмунд решил усилить свою армию за счет польско-литовских наемников, находящихся в Тушинском лагере, куда и направил своих послов. Многие наемники были готовы уйти на службу к королю, но сначала хотели получить жалованье, обещанное самозванцем. Не имея средств для расчета с поляками, «царек» тайно бежал в Калугу. Туда вслед за ним двинулись отряды Яна Сапеги и донские казаки Дмитрия Трубецкого. Часть же шляхты отправилась под Смоленск.

В Москве было признано, что главная угроза исходит от армии короля Сигизмунда. Принимается решение о весеннем походе всех соединенных сил России и шведского корпуса под Смоленск, чтобы снять осаду города. В разгар подготовки к походу, в апреле 1610 г. происходит трагическое событие: от «злой болезни» внезапно умирает совсем еще молодой воевода М.В. Скопин-Шуйский (предположительно он был отравлен завистниками).

Во главе войска, выступившего под Смоленск, был поставлен брат царя Д.И. Шуйский, не блиставший полководческим талантом. В июне 1610 г. в сражении у деревни Клушино московское войско было разбито польско-литовским корпусом под командованием гетмана С. Жолкевского, на сторону которого из русского стана перешли все отряды иностранных наемников. После этого сражения дорога на Москву была открыта. Польские отряды приближались к столице по Смоленской дороге, а по Калужской, с юго-запада, двинулся «Тушинский вор» со всеми оставшимися силами.

Борьба России за независимость в начале XVII в.

17 июля 1610 г. московская знать совершила новый дворцовый переворот: Василий Шуйский был сведен с престола и насильственно пострижен в монахи. До выборов нового царя Земским собором было создано временное правительство из семи бояр — печально знаменитая «Семибоярщина».

Польский гетман Жолкевский заключил соглашение о совместных действиях с «Тушинским вором» и подступил к самым стенам Москвы. С юга к столице подошли отряды самозванца. В условиях, когда под Москвой уже стояли две вражеские армии, боярское правительство приходит к выводу, что с одной из них придется договариваться, и делает выбор в пользу поляков.

В августе соглашение с Жолкевским было достигнуто. Его главным условием стало избрание русским царем старшего сына Сигизмунда III — королевича Владислава. Новый монарх должен был сохранять в России все традиционные порядки, решать важные вопросы только совместно с Боярской думой и т.п. Со своей стороны, польское войско должно было помочь в борьбе с Лжедмитрием II, после чего быть полностью выведено из пределов России. В Москве и по всей стране была проведена присяга на верность царю Владиславу, который в это время находился в Польше.

Признание Владислава царем позволило московскому правительству сразу же воспользоваться услугами польских отрядов для разгрома самозванца: его войско под Москвой было обращено в бегство и отступило к Калуге. Под предлогом защиты от нового наступления тушинцев бояре открыли ворота столицы для польских войск. Гетман Жолкевский разместился в Кремле.

Некоторые вопросы на переговорах с поляками, однако, остались несогласованными. Для их решения к самому королю Сигизмунду, под Смоленск, было направлено огромное русское посольство — более тысячи человек во главе с митрополитом Ростовским Филаретом и князем В.В. Голицыным. Сигизмунд не принял условий московских договоренностей: не заявляя об этом открыто, он сам решил занять русский престол. Московские послы оказались пленниками короля и были отправлены в Польшу.

Присяга Владиславу, сговор бояр с польским королем вызвали новую волну возмущения в русском обществе. На фоне этих событий вновь вырос авторитет «царя Дмитрия». Его отряды вступили в партизанскую войну с польскими гарнизонами

в Подмосковье. Главной фигурой в калужском лагере стал знаменитый своей предприимчивостью, смелостью и жестокостью атаман Иван Заруцкий.

Чтобы не тратить силы на борьбу с «царьком», решено было уничтожить его путем заговора. В декабре самозванец был убит начальником своей охраны Петром Урусовым, который, будучи выходцем из Ногайской орды, имел давние связи с поляками...

§ 3. На пути к объединению

Первое ополчение (январь — сентябрь 1611 г.). В Москве росло недовольство поляками. К открытому неповиновению им призвал патриарх Гермоген. В Успенском соборе Кремля перед собравшимися московскими посадскими людьми Гермоген объявил, что освобождает их от присяги королевичу Владиславу. За эти выступления отважный иерарх был взят под стражу и умер в тюрьме.

Призыв патриарха к борьбе против поляков был поддержан целым рядом городов. В Рязани восстание против польского и боярского правительства поднял воевода П. Ляпунов. Оттуда рассылались грамоты с призывами к борьбе с поляками по северным и южным городам. Готовящийся поход на Москву, против поляков, объединил и бывших сторонников царя Василия, и бывших сторонников Лжедмитрия II. После гибели «Тушинского вора» казачье войско во главе с князем Дмитрием Трубецким и атаманом Иваном Заруцким присоединилось к рязанскому ополчению.

Весной 1611 г. служилые люди из Рязани, Тулы, Калуги, Нижнего Новгорода, Ярославля, Суздаля, Владимира и других городов с отрядами казаков и касимовских татар двинулись к Москве.

Накануне подхода отрядов Первого ополчения в столице началось восстание против интервентов. Польский полковник А.Гонсевский, получив известия о подходе ополчения к Москве, приступил к укреплению стен Кремля и Китай-города. Для работ поляки сгоняли жителей Москвы. Стихийные столкновения москвичей с поляками переросли в восстание. На улицах города выросли баррикады из телег и бревен, с крыш и из окон домов по полякам стреляли и бросали камни.

Одним из первых в Москву вошел отряд зарайского воеводы князя Дмитрия Пожарского. Собрав горожан, он призвал их к сражению с поляками. Начались бои по всему городу. Гонсевский отдал приказ поджечь город. Столица пылала, население спешно покидало горящий город. Дольше других держалась Сретенская улица, где Пожарский сумел построить временное укрепление («острожец»), чтобы продержаться до прихода войск Ляпунова. Тяжело раненный воевода был вывезен слугами из Москвы в свою суздальскую вотчину — село Мугреево.

Вскоре подошли основные силы Первого ополчения. Польский гарнизон и Боярская дума укрылись за стенами Кремля, ожидая помощи от короля Сигизмунда. У Ляпунова не было достаточных сил, чтобы полностью блокировать Кремль.

Ополчение, собравшееся под Москвой, избрало временное правительство — «Совет всей земли». В состав правительства вошли П. Ляпунов и предводители казаков Д. Трубецкой и И. Заруцкий.

30 июня 1611 г. был принят «Приговор», определявший порядок жизни до избрания нового царя. Для управления страной восстанавливались основные приказы. Казакам была определено жалование, но запрещалось под угрозой смертной казни собирать «корм» с населения. Это вызвало резкое недовольство казачества. Столкновения дворян с казаками закончились убийством П. Ляпунова. После этого начался массовый отъезд дворян из подмосковного лагеря. Под Москвой осталось казачье войско во главе с Трубецким и Заруцким.

Положение в стране оставалось тяжелым. В июне 1611 г. после двухлетней героической обороны пал Смоленск. Последние защитники города взорвали пороховой погреб, погибнув вместе со штурмовавшими его поляками.

Швеция, воспользовавшись тяжелым положением России, аннулировала предшествовавшие русско-шведские соглашения и заняла все южное побережье Финского залива. В июле 1611 г. шведы осадили Новгород и заставили местную знать подписать договор об образовании под властью шведской короны Великого княжества Новгородского. Это должно было положить начало полному присоединению северо-западных русских земель к Швеции.

Под Москвой после убийства Ляпунова и отъезда части дворянства власть в «Совете всей земли» перешла к Трубецкому и Заруцкому. Первое ополчение не смогло решить свою основную задачу — освободить Москву от иностранных войск.

Второе ополчение (сентябрь 1611 — июль 1612 г.). Освобождение Москвы. Осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде земский староста Кузьма Минин призвал нижегородцев к сбору пожертвований для создания нового ополчения. Призыв Минина был поддержан не только нижегородцами, но и жителями других городов. Скоро появились и необходимые средства. Военным предводителем ополчения стал князь Д.М. Пожарский.

В конце февраля 1612 г. нижегородское ополчение двинулось по правому берегу Волги на Балахну, Кострому и Ярославль. В первых числах апреля 1612 г. ополчение пришло в Ярославль, где простояло 4 месяца. За это время удалось серьезно пополнить военные силы. В Ярославль прибывали и бывшие тушинцы, и сторонники царя Василия Шуйского, и посадские люди северных городов. Ополченцами было создано новое правительство — «Совет всей Земли». Оно включало представителей посадского населения и провинциального дворянства — двух социальных групп, составлявших основу ополчения.

Летом 1612 г. отряды ополчения очистили от польских отрядов и разбойничьих шаек территорию Верхнего Поволжья. Перед Пожарским стояла задача налаживани отношений с казаками Трубецкого и Заруцкого, стоявшими под Москвой. Между ополченцами и казаками происходили постоянные столкновения, переросшие под Угличем в настоящее сражение.

Между тем шведы, захватив Новгород, стремились взять Тихвин и другие русские города. Надеясь остановить продвижение шведов, Пожарский начал переговоры с представителями короля Густава II Адольфа об избрании на российский престол шведского принца Карла Филиппа. Этот маневр позволил временно остановить экспансию шведов на северо-западе.

В Польше были обеспокоены действиями войска Пожарского. Попытка устранить князя с помощью наемного убийцы не удалась. На помощь гарнизону, оставшемуся в Москве, было отправлено войско гетмана Яна Ходкевича. Это заставило Пожарского немедленно двинуться к столице. Ополчение выступило из Ярославля в июле 1612 г., имея в своих рядах около 10 тыс. человек.

По дороге ополченцы несколько дней стояли возле Троице-Сергиева монастыря. Воинов благословил настоятель обители архимандрит Дионисий. Вместе с келарем Авраамием Палицыным он много сделал для создания Второго ополчения и успеха похода на Москву.

В августе отряды Пожарского вступили в Москву, стремясь прежде всего занять ее западную часть и тем самым преградить Ходкевичу путь в Кремль. 21 августа войско Ходкевича подошло к Москве и остановилось на Поклонной горе.

Ополченцы расположились у стен Белого города от Никитских ворот до Москвы-реки. Главные силы под командованием самого Пожарского, Кузьмы Минина и воеводы Н.А. Хованского сосредоточились у Арбатских ворот. 22 августа, на рассвете, войско Ходкевича переправилось через Москву-реку у Новодевичьего монастыря и нанесло свой главный удар там, где и предполагал Пожарский.

Сражение продолжалось весь день. Имея численное превосходство, Ходкевич потерпел поражение и вынужден был отступить. Обе стороны готовились к новому сражению. 24 августа развернулись кровопролитные бои в Замоскворечье. После многочасового боя Ходкевичу удалось опрокинуть ополченцев и занять «острожек» у церкви святого Климента. Отсюда до Кремля оставалось менее двух километров. Положение становилось критическим.

Благодаря посредничеству властей Троице-Сергиева монастыря ополченцам удалось заключить союз с казаками Трубецкого, стоявшими на южных окраинах Москвы. В трудный момент они поддержали воинов Пожарского. Большое личное мужество проявил и Кузьма Минин, который лично возглавил атаку ополченцев на польские позиции. В результате общих усилий войско Ходкевича было отброшено от Москвы.

Вражда между казаками и дворянами-ополченцами погубила Первое ополчение. Та же опасность грозила и Второму ополчению. А между тем после отхода войск Ходкевича ополченцам еще предстояло штурмовать Кремль и Китай-город, где находился польский гарнизон. Казаки могли в любой момент уйти от Москвы и отправиться грабить беззащитные северные города.

Стремясь сохранить единство, Пожарский подписал с Трубецким соглашение об объединении двух ополчений. В новое земское правительство «Совет всей земли» вошли оба полководца.

Объединенные силы двух ополчений, окружив плотным кольцом Китай-город и Кремль, начали их осаду, продолжавшуюся около двух месяцев. 22 октября (4 ноября по новому стилю) 1612 г. ополченцы взяли штурмом Китай-город — главный рубеж польской обороны. Ослабевший от голода и потерь польский гарнизон, так и не дождавшись помощи, капитулировал. 27 октября 1612 г. ополченцы под образом иконы Казанской Божией Матери вступили в Кремль.

Столица России была освобождена. Смутное время приближалось к концу.

Глава 11

Восстановление страны после Смуты

§ 1. Власть и общество. Михаил Романов и патриарх Филарет: «симфония властей»

Смута оставила глубокий след в жизни русского общества и государства. Годы лихолетья привели к хозяйственному разорению страны и запустению значительных территорий. Последствия Смутного времени в экономике России были преодолены только к середине XVII в. События начала века отразились на духовном и нравственном состоянии общества. По замечанию В.О. Ключевского, «из бурь Смутного времени народ вышел... далеко не прежним безропотным орудием в руках правительства». Произошло падение авторитета власти, в том числе и царской. Неблаговидные поступки тех, кто оказывался на престоле, эгоизм и продажность знати привели к тому, что независимость России оказались под угрозой. Народно-освободительное движение 1611—1612 гг., опиравшееся на провинциальное дворянство и посадских людей и вдохновленное патриотически настроенным духовенством, освободило Москву от поляков. Восстановить государственный порядок, доверие к власти, долгожданную «тишину» предстояло новой династии Романовых.

Михаил Федорович Романов (1613—1645). Приход к власти. Для выборов царя был созван самый представительный и многочисленный из всех собиравшихся в XVI—XVII вв. Земских соборов.

В его работе участвовало до 700—800 человек — выборных от дворянства, посада, духовенства, черносошных крестьян. Избрание 16-летнего Михаила Романова произошло 21 февраля 1613 г. после острых дискуссий. На его кандидатуре (из многих) остановились потому, что юный Михаил стал для значительной части общества олицетворением государственности и долгожданного спокойствия. Сторонники Михаила использовали целый ряд аргументов: от промысла Божия («не от человек, но воистину от Бога избран») и возвращения к «старине» до славной истории рода Романовых.

Михаил происходил из старомосковского боярского рода. Его отец, Федор Никитич, был двоюродным братом царя Федора Иоанновича (отец Федора Никитича был родным братом царицы Анастасии Романовой, матери царя Федора). При Годунове Федора Романова вместе с братьями обвинили в заговоре и постригли в монахи под именем Филарета. При Лжедмитрии I Филарет стал митрополитом Ростовским, в октябре 1608 г. он был захвачен «тушинцами» и оказался в лагере Лжедмитрия II, где его провозгласили патриархом. После падения Василия Шуйского Филарет оказался среди руководителей посольства к Сигизмунду III. В момент избрания Михаила на царство Филарет находился в польской тюрьме.

Кандидатура отрока Михаила Романова устраивала различные сословные группы, причем как Москвы, так и дальних областей. Его репутация была незапятнанной в годы Смуты. В то же время «тушинское прошлое» Филарета обеспечивало его сыну поддержку большей части казачества, а высокое происхождение рода — уважение аристократии. Последней не чужды были мечты о влиянии на молодого царя, велись разговоры, что «Миша Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден».

По некоторым сведениям, при вступлении на престол Михаил Федорович дал под присягой запись, по которой не мог ничего делать «без боярского совету». Текст документа неизвестен. Как бы там ни было, но в практике правления первого царя из династии Романовых возобладала идея самодержавной монархии и ее укрепления. Торжественное венчание Михаила на царство 11 июля 1613 г. означало не только воцарение «богоданного» государя, но и начало трудного пути преодоления последствий Смуты.

Первые годы правления. Уставшие от тяжелых и многолетних испытаний русские люди ждали от новой власти установления

государственного порядка, уничтожения разрозненных польских и казачьих отрядов, терроризировавших целые уезды, налаживания хозяйственной жизни. По молодости и неопытности Михаил был мало готов к решению этих задач. Годы вынужденного сиротства при живых, но запертых в монастырях родителях выработали в его характере такие качества, как смирение, терпение, умение приспосабливаться к обстоятельствам. В первые годы правления он находился под сильным влиянием матери — старицы Марфы (до пострижения — Ксении Ивановны Шестовой) и ее родственников Салтыковых.

Прежние вожди земщины отступили на второй план. Однако их не забыли. Д.М. Пожарский в 1613 г. получил чин боярина и земельную дачу в 2500 четей. Его подпись под грамотой об избрании Михаила Романова стоит на десятом месте. Он принимал участие в церемонии венчания на царство, был «дружкой» на свадьбах Михаила Федоровича. В 1615—1617 гг. Пожарский успешно воевал с разбойничавшим в южных районах страны отрядом Лисовского, защищал от поляков Калугу и Боровск. Герой ополчения хорошо проявил себя на административном поприще, возглавляя в разные годы Разбойный, Поместный и Судный приказы. Помимо этого он был новгородским воеводой, успешно выполнял дипломатические поручения. В мирное время Пожарскому пришлось испытать унижение от проигранных местнических тяжб.

Другой герой освободительного похода посадский староста Кузьма Минин получил от царя Михаила Федоровича чин думного дворянина. В 1615 г. он был послан в Поволжье для выяснения причин волнений татар и черемисов. Возвращаясь из Казани в 1616 г., Минин умер в пути. Его тело было погребено в Спасском соборе Нижнего Новгорода.

Прочной опорой новой династии стал Земский собор, который в первое десятилетие (1613—1622) функционировал почти непрерывно. Ни прежде, ни после не собирались столь часто выборные от всех чинов Московского государства. Полагают, что соборы заседали сессиями, а выборные люди получали полномочия на три года (1613—1615, 1616—1619, 1619—1622). Участники соборных совещаний поддерживали правительство в проведении мер по борьбе с разбоями, пополнению казны, укреплению военных сил, решению внешнеполитических вопросов. В первые

годы царствования Михаила Федоровича власть и «земля» сплотились в борьбе против внутренних и внешних врагов Российского государства.

Большую опасность для возрождения государственности представляло вольное казачество. За годы Смуты казаки не раз показывали свою силу. Конфликт с новой властью был завязан вокруг представлений казачества о полной свободе действий и прощении им всех «вин», государевом жалованье и отказе от «разбора». Последнее означало составление поименных списков с указанием, из какого состояния человек поступил в казаки. В ближайшей перспективе такие сведения могли обернуться возвращением значительной части казаков в крестьянство или холопство. Казачье войско оказалось расколотым. Одна его часть перешла на службу к новой династии, другая поддерживала мятежного атамана Ивана Заруцкого и сопровождавшую его Марину Мнишек. Запорожские казаки, забыв о своем православии, служили под Тихвином шведам. Казачьи отряды бесчинствовали по всей стране, занимаясь разбоем и наводя страх на мирное население.

Царь Михаил Федорович вынужден был считаться с казаками как с серьезной военной силой. Поначалу он вел с ними мирные переговоры. Но вскоре от грамот к казакам с просьбами и увещеваниями пришлось перейти к активным действиям. Осенью 1614 г. правительственные отряды вытеснили казаков из ряда уездов Замосковного края. В 1615 г. царские воеводы расправились с Заруцким. Он был изгнан из Астрахани, взят в плен и привезен в Москву, где его и малолетнего сына Марины Мнишек и Лжедмитрия II Ивана повесили. Сама Марина Мнишек вскоре умерла в тюрьме.

Летом 1615 г. казачий отряд атамана Михаила Баловня пришел к Москве. На Даниловской и Серпуховской дорогах, а затем под Боровском и Малоярославцем казаки были разбиты, а их атаманы повешены. В 1616—1618 гг. столкновения правительственных войск с казаками продолжались. К началу 1619 г. правительству удалось справиться с произволом «вольного» казачества. Голландский купец и дипломат Исаак Масса назвал это событие «одною из главнейших побед царя». Большинству казаков пришлось сменить степную вольницу на царскую службу. Верхушка казачества сохранила свое положение, повысив его в некоторых случаях до статуса уездного дворянства.

Финансовые проблемы. Правительство Михаила Федоровича получило пустую казну и расстроенную финансовую систему. Деньги были нужны как никогда, без них невозможно было решить ни внутренние, ни внешнеполитические проблемы. Земские соборы принимали меры, направленные на пополнение казны. Основанием прямого обложения оставалось «сошное письмо». Однако при полном разорении земель и низкой платежеспособности населения сбор налогов не давал желаемых результатов. В некоторые уезды правительство вынуждено было посылать «дозорщиков» и на основе составленных ими дозорных книг вносить поправки в сошные оклады. В 20-е годы XVII в. было проведено общее описание земель. В 1613—1614 гг. были введены чрезвычайные налоги — «запросные» и «пятинные» деньги. Царь и Земский собор обратились к крупным монастырям и торговым людям (особые надежды возлагались на солепромышленников, именитых людей Строгановых) с призывом к добровольному займу — «запросу». Деньги нужны были прежде всего для того, чтобы заплатить жалованье служилым людям. В 1614 г. правительство перешло от займов по доброй воле к введению «пятины» — сбора пятой части с годового дохода или с наличного движимого капитала торговых людей. Взятое обещали одним уплатить, когда будет возможно, а другим — зачесть в недоимку или будущие платежи. В 1613—1619 гг. было семь налоговых сборов — один «запрос» и шесть «пятин». Пятинный сбор касался не только посадского населения, но и черносошного крестьянства, которое платило от 120 до 150 руб. на соху. Из других налогов были значительно повышены «ямские деньги» — до 800 руб. с сохи. Этот налог не касался крестьян дворцовых и черных земель, которые сами отбывали ямскую гоньбу. Другим тяжелым налогом был сбор хлебных запасов на жалованье служилым людям. В отличие от ямских денег хлебные запасы взимались со всех категорий земель, но оклад их был различен. В 1614 г. с сохи собирали 100—200 четвертей хлеба. Население посадов платило налог деньгами, отсюда пошло название этого налога — стрелецкие деньги.

Новая династия пыталась укрепить свою власть путем раздачи черных и дворцовых земель. За 1613 г. было пожаловано преимущественно на поместном праве 7 тыс. десятин дворцовых и 13 тыс. десятин черных земель. В 1627 г. раздача дворцовых

земель была ограничена. Черные крестьянские земли почти совсем исчезли в центральной части России, сохранившись лишь на Поморском севере. Затем началась раздача земель за пределами Замосковного края к югу от Оки.

Патриарх Филарет как государственный и церковный деятель. После заключения Деулинского перемирия с Речью Посполитой в декабре 1618 г. произошел обмен пленными. Оставшиеся в живых члены посольства к королю Сигизмунду III, в том числе Филарет Романов, вернулись в Россию. 14 июня 1619 г. Филарет был торжественно встречен в Москве и вскоре поставлен в патриархи. Патриаршее место после смерти в 1612 г. патриарха Гермогена пустовало и давно было предназначено отцу государя. В сложной обстановке того времени православие и его глава патриарх выполняли важную миссию духовного сплочения общества.

Патриарху Филарету был присвоен, как и царю, титул «великого государя». В России сложилась ситуация, когда власть оказалась в руках двух соправителей — сына-царя и отца-патриарха. Патриарх Филарет с его жизненным опытом, умом и энергией играл в этом союзе ведущую роль. Смиренный Михаил Федорович, даже если бы и захотел, не смог бы противостоять своему властному отцу. Это отмечали и современники, писавшие, что Филарет «божественное писание отчасти разумел, нравом опальчив и мнителен, а владителен таков был, яко и самому царю бояться его; бояр же всякого чина людей царского синклита зело томляше заключениями... и иными наказаниями; до духовного же чину милостлив был и не сребролюбив, всякими же царскими делами и ратными владел».

У Филарета вряд ли была особая программа государственной стабилизации; ему пришлось разбираться с давно назревшими делами, наследием Смутного времени. С появлением Филарета в Москве вопросы о финансах, улучшении администрации и суда, положении сословий оказались в центре постоянного внимания правительства. Вскоре состоялся Земский собор, в приговоре которого указывались серьезные просчеты в финансовой и фискальной политике правительства. Собор постановил составить писцовые книги в неразоренных землях и дозорные в пострадавших местностях, отправив туда надежных писцов и дозорщиков, которые бы работали «в правду, без посулов». Политика Филарета отвечала желаниям посадских людей, бо-

ровшихся с «беломестцами». Решено было тяглых людей, беглых и «заложившихся» за бояр и монастыри, разыскать и возвратить назад в общины, а с тех, кто их держал, взыскать штрафы. Рекомендовалось составить роспись по городам казенных (денежных и хлебных) доходов и расходов. Боярам князьям И.Б. Черкасскому и Д.И. Мезецкому поручено было провести «сыск» про обиды от сильных людей в образованном для этих целей Сыскном приказе.

Филарету пришлось разбираться и с семейными делами. Женитьба сына — дело родительское, женитьба государя — государственное. Для смены окружения Михаила Филарет использовал дело о царской невесте. В 1616 г. Михаил собрался жениться на дочери московского дворянина Марии Хлоповой. Свадьбу, ссылаясь на болезнь невесты, расстроили двоюродные братья царя Салтыковы. Реальная причина крылась в их опасении с появлением новых родственников потерять свое место у трона. Хлоповы были сосланы. Царь не забыл бывшей невесты. Возвращение к этому делу через семь лет выявило вину Салтыковых и привело к их опале. И хотя невеста была оправдана и признана здоровой, Михаил Федорович не решился идти против воли матери и жениться по своему выбору. В 1624 г. состоялась его свадьба с Марией Долгоруковой, но через три месяца молодая царица умерла. В 1626 г. Михаил Федорович обвенчался с дочерью незнатного дворянина Евдокией Лукьяновной Стрешневой. От этого брака родились десять детей, в живых остались сын, будущий царь Алексей Михайлович, и три дочери.

В годы патриаршества Филарета неуклонно укреплялось экономическое положение церкви. В 1622 г. был принят указ о закреплении за монастырями вотчин, купленных и данных после 1580 г., но не позднее 1613 г. Вотчины, данные после этого срока, выкупались царской казной. Сыскной приказ занимался пересмотром жалованных грамот монастырям, что должно было упорядочить их землевладение, а также способствовать возвращению в посады людей, записавшихся служить в монастырские слободы в городах. В 1628 г. по царскому указу было разрешено свободное распоряжение выслуженными вотчинами, в том числе и отдача их в монастырь «на помин души». Льготы по налогообложению получили монастыри, пострадавшие в годы Смуты. В 1625 г. Филарет получил «несудимую грамоту» на патриаршую

область, что означало его исключительное право суда по всем делам, кроме тяжких уголовных преступлений, которому подлежало духовенство и население патриарших вотчин. Духовные вотчинники подлежали суду самого царя в Приказе Большого дворца. Функции управления при Филарете были возложены на вновь образованные патриаршие приказы — Дворцовый, Казенный и Разрядный. Не следует видеть в этом стремление к усилению самостоятельности церкви. Напротив, деятельность патриарха была направлена на то, чтобы создать единую систему управления, усиливающую царскую власть и государство.

Среди церковных дел, с которыми пришлось разбираться патриарху Филарету, было дело о книжных исправлениях, произведенных архимандритом Троице-Сергиева монастыря Дионисием (в годы Смуты он руководил героической обороной монастыря), старцем Арсением Глухим и священником Иваном Наседкой. Ими были выявлены ошибки в церковных книгах. Так, в чине великого освящения воды в молитве: «...и освяти воду сию Духом Твоим святым» прибавлялось еще — «и огнем». Это прибавление было справщиками устранено с подробными обоснованиями, но их обвинили в еретичестве и подвергли церковным наказаниям. Патриарх Филарет на церковном соборе после всестороннего рассмотрения оправдал архимандрита Дионисия и его сотрудников. В решении этого вопроса Филарет показал большую осторожность. Не обладая фундаментальным богословским образованием, он передал рассмотрение спорного вопроса Иерусалимскому и Александрийскому патриархам. Последние не спешили с ответом. И только в 1625 г., заручившись их поддержкой, Филарет приказал вымарать в русских книгах фразу «и огнем».

Филарет проявил себя решительным борцом против «латинства». Почти восьмилетнее пребывание в польском плену сделало его ярым противником западного влияния в любой форме.

Церковная деятельность патриарха Филарета была направлена и против пережитков язычества (игрищ и колядования), которые подрывали авторитет церкви. В 1629 г. Филарет издал указ, чтобы «с кобылками не ходити и на игрища мирские люди не сходились, тем бы смуты православным крестьянам не было». Неповиновение означало царскую опалу и наказание от церковных властей.

Большое внимание в годы патриаршества Филарета уделялось книжному делу; при нем было напечатано больше богослужебных книг, чем за всю предшествующую историю русского книгопечатания. Некоторые тексты вызвали споры среди книжников из патриаршего окружения («Катехизис» литовского протопопа Лаврентия Зизания, «Евангелие учительное» киевского монаха Кирилла Транквиллиона). Московские ревнители старины усмотрели в них еретические «уклонения».

При патриархе Филарете наметились противоречия, которые обострятся в середине столетия: понимание необходимости унификации обрядов православной церкви в связи с назревавшим присоединением Малороссии и в то же время противодействие украинскому, а вместе с ним западному влиянию.

Два великих государя: царь и патриарх. В 1625 г. в новой государственной печати в царском титуле появилось слово «самодержец Всероссийский». Государственные грамоты чаще всего рассылались от имени царя и патриарха.

Приход к власти новой династии изменил состав правящего окружения. Ряды боярства несли потери еще со времен Ивана Грозного. При Михаиле Романове уже нет князей Курбских, Холмских, Микулинских; постепенно сходят с политической сцены Мстиславские, Воротынские, Шуйские, Трубецкие. На первый план выходят Салтыковы, Шереметевы, Шеины, Морозовы, Стрешневы. Среди людей, выдвинувшихся до приезда Филарета, особым доверием пользовались бояре князь Алексей Сицкий и князь Иван Черкасский. Ближними людьми Филарета были его брат Иван Никитич, бояре Михаил Шеин, Федор Шереметев. И. Черкасский именовался «ближним боярином» и возглавлял в разные годы Приказ Большой казны, Стрелецкий и Иноземный приказы. Непременной составляющей власти являлась приказная бюрократия — дьяки и подьячие. Перед царем и патриархом стояла непростая задача улучшить административное управление. На взятки, волокиту и произвол администрации всех уровней постоянно жалуются в своих челобитных представители различных социальных групп населения. Романовы выстраивают линию взаимоотношений с подданными с учетом прошений от разных «чинов».

По мере того как восстанавливалось разрушенное хозяйство, все острее вставал вопрос об обеспечении служилых людей

землями и крестьянами. В 1636 г. было составлено особое «поместное уложение». Правительство разрешало мену поместьями, сдачу поместья другому лицу, отдачу их в приданое за дочерьми. В то же время продолжалась политика ограничения права распоряжения вотчинами, которых было немало роздано в первую половину царствования Михаила Федоровича. Наметилась тенденция к слиянию поместий и вотчин в единый разряд недвижимых дворянских имений.

В начале царствования Михаила сохранялись пятилетние «урочные лета» сыска беглых. Исключение было сделано только для Троице-Сергиева монастыря; срок сыска монастырских крестьян достигал вначале 12, а затем 9 лет. В 1637 г. служилые люди замосковных и украинных городов подали челобитную с требованием введения бессрочного сыска. Челобитная была направлена против церковных и светских землевладельцев, укрывавших у себя беглых крестьян. В ответ правительство распространило 9-летний срок сыска на всю страну. В 1641 г., после новой челобитной дворян, срок сыска беглых крестьян был увеличен до 10 лет, а срок возврата крестьян, насильно вывезенных другими землевладельцами, до 15 лет. Фактически к концу правления Михаила дворянство окончательно сформировало требование о бессрочном сыске беглых, реализованное постановлениями Соборного Уложения 1649 г.

Сыск и возвращение в тягло посадских людей являлись одним из направлений фискальной политики правительства в 20—40-е годы. Жители черных посадских слобод страдали от получившего широкое распространение выхода из тягла их членов, поселявшихся на городских землях в белых слободах. В результате падения платежеспособности посадских общин наносился урон государственной казне. Указ о возвращении на старые места «закладчиков», вышедших после 1612 г., был принят Земским собором еще в 1619 г. Но и по прошествии 20 лет царь вынужден был рассылать воеводам грамоты с указанием сыскивать и переписывать беглых посадских людей, живущих за «беломестцами». Тяжесть податей и конкуренция в торговле и промыслах вызывали острые конфликты на посаде.

Интересы русских торговых людей сталкивались на внутреннем рынке с деятельностью иностранных купцов. В челобитной 1627 г. гости и торговые люди из Москвы, Казани, Нижнего

Новгорода, Костромы и других городов жаловались на иноземных купцов и просили установить для себя монополию на розничную торговлю, запретив иностранцам торговать внутри страны и в Москве. Царь и патриарх не пошли навстречу русскому купечеству и распорядились оставить прежний порядок торговли иноземцев в Москве, Архангельске и Казани. Правительство еще не было готово к проведению политики протекционизма.

Последнее десятилетие. В 1633 г. умер патриарх Филарет. Михаил остался без отцовской поддержки. Но это был уже не отрок, волей обстоятельств оказавшийся на престоле, а умудренный 20-летним опытом правления монарх. Во главе правительства стояли опытные советники И.Б. Черкасский и Ф.И. Шереметьев. В 30—40-е годы затишье в деятельности Земских соборов сменилось заметным оживлением. На соборах обсуждались в основном внешнеполитические вопросы: о Смоленской войне, осложнениях с Крымом, Азове. Все они теснейшим образом были связаны с финансовыми и военными проблемами. Как и в начале царствования, казна остро нуждалась в деньгах, тяглое население жаловалось на оскудение и обнищание. Но за 30 лет ситуация в стране изменилась к лучшему. Теперь у государства были средства для формирования полков нового строя, создания мануфактур, строительства в Кремле новой царской резиденции — Теремного дворца.

Царь Михаил Федорович оказался на престоле в трудные времена. Россия стояла перед выбором пути после Смуты. Ему удалось при поддержке отца-патриарха не просто справиться с этой задачей, но и заложить фундамент новой власти, построенной на идее самодержавия. В 1645 г. трон занял его сын — Алексей Михайлович.

§ 2. Россия в международных отношениях

Перед правительством первого Романова стояла важнейшая внешнеполитическая задача — освободить страну от польско-литовских и шведских захватчиков.

Шведы укрепились на северо-западе. Русские войска весной и летом 1614 г. сражались с ними под Гдовом и Тихвином. В 1615 г. шведские войска под командованием короля Густава Адольфа

пытались осадить Псков, но потерпели неудачу. Переговоры со Швецией завершились подписанием 27 февраля 1617 г. в Столбове, близ Тихвина, мирного договора. По его условиям, Швеция возвращала Новгород, Старую Руссу, Порхов и Ладогу. Москва уступала шведам территорию от Финского залива до Ладожского озера с городами Иван-город, Ям, Копорье, Орешек и Корела и уплачивала 20 тыс. рублей. В итоге Россия была полностью отрезана от Балтийского моря.

На западных рубежах продолжались военные действия против Речи Посполитой, которая не признавала прав Михаила Федоровича на российский престол и настаивала на избрании королевича Владислава. В 1617 г. начинается новый поход польско-литовских войск под командованием Владислава. Им удалось взять Дорогобуж и Вязьму; столкновения с русскими войсками произошли в Козельском, Мещевском и Медынском уездах. В октябре 1618 г. поляки подошли к Москве со стороны Арбатских ворот и попытались овладеть Белым городом, но были отброшены и отступили. 1 декабря 1618 г. в селе Деулино около Троице-Сергиева монастыря между Россией и Речью Посполитой было подписано перемирие на 14 с половиной лет. Москва отдавала Смоленск, Северские и Черниговские земли с 29 городами. Королевич Владислав, ссылаясь на свое избрание москвичами в 1610 г., не отказался от притязаний на российский престол. Деулинский договор оговаривал условия обмена пленными.

Несмотря на тяжелые территориальные потери, Столбовский мир и Деулинское перемирие позволили Московскому государству завершить многолетние военные действия и приступить в мирных условиях к восстановлению разрушенной и опустошенной страны.

Смоленская война. Россия не могла смириться с утратой Смоленска и других русских земель, оказавшихся под властью Речи Посполитой после Деулинского перемирия. Патриарх Филарет, никогда не забывавший о годах польского плена, считал возвращение этих земель главной внешнеполитической задачей. Но начать войну с поляками ослабленная Смутой Россия без союзников не решалась. В 20-х годах велись переговоры о союзе против Речи Посполитой с Османской империей и Швецией. Расчеты русского правительства не оправдались. Ко времени начала Смоленской войны Россия не имела союзников. Более

того, в самый разгар войны крымские татары совершили два сокрушительных набега на русские земли.

В апреле 1632 г. умер польский король Сигизмунд III и начался период бескоролевья. Москва воспользовалась благоприятной ситуацией, не дожидаясь нескольких месяцев до истечения срока Деулинского перемирия. Решение о начале войны было принято правительством и поддержано Земским собором 1632 г., который санкционировал сбор запросных и пятинных денег на жалованье ратным людям. Главным воеводой был назначен глава Пушкарского приказа боярин М.Б. Шеин, возглавлявший оборону Смоленска в 1609—1611 гг. Его «товарищем» стал окольничий А.В. Измайлов. Шеина поддерживал патриарх Филарет, хорошо знавший его по годам польского плена.

С самого начала Смоленская война была сопряжена со многими трудностями. Дворянское войско было слабо подготовлено для овладения такой мощной крепостью как Смоленск. Полки «нового строя» (воинские части, сформированные из вольных людей, казаков, иностранцев, организованные и обученные по образцу западноевропейских армий) только начали создаваться; наемников-иностранцев в русской армии было мало. В июне 1632 г. конница крымских татар, достигавшая более 20 тыс., вторглась в южные уезды Русского государства. Мценский, Орловский, Новосильский, Ливенский, Елецкий уезды были разорены, 3 тыс. человек уведены в плен. Опасаясь нового похода крымцев, русская рать медлила с выступлением на Смоленск.

В начале Смоленской войны боевые действия русской армии развивались успешно: воеводы заняли бóльшую часть территории, потерянной по Деулинскому перемирию (Новгород Северский, Дорогобуж, Белую). Однако, упустив летнее время, войска только в декабре 1632 г. подошли к Смоленску. Шеин решил взять город осадой, которая растянулась на восемь месяцев. Только в марте из Москвы была доставлена осадная артиллерия. В результате артиллерийского обстрела в крепостной стене образовались проломы, но взять город штурмом не удалось. Тем временем на польский престол был избран Владислав IV, который в августе 1633 г. привел под Смоленск многотысячное войско.

Положение русской армии осложнилось новым нападением татар, опустошивших ряд уездов и захвативших в плен 6 тыс. человек. В армии Шеина под Смоленском было немало дворян

и детей боярских из южных уездов, которые начали покидать театр военных действий в надежде спасти от татар свои семьи, поместья и вотчины. «Рать твоя, государь, разбежалась», — писал в Москву Шеин. Пытаясь прекратить уход служилых людей, правительство принимало меры — от выдачи жалованья до конфискации поместий оставивших службу дворян.

Существенный урон боеспособности русского войска нанесло крестьянско-казацкое движение 1632—1634 гг. под предводительством сначала крестьянина Ивана Балаша, а затем атамана Анисима Чертопруда. Ряды «вольницы», которые насчитывали в момент наивысшего подъема до 8 тыс. человек, пополняли спешно набранные в новые солдатские и драгунские полки крестьяне, холопы и посадские люди. Справиться с движением правительству удалось после окончания войны: часть участников разбежалась по домам в украинных городах и уездах, другая ушла с казаками на Дон.

С приходом под Смоленск польского войска русская армия была оттеснена от стен города. В сентябре 1633 г. осада Смоленска была снята. Более того, основные силы русской армии оказались в окружении. В лагере не хватало продовольствия и фуража, начались болезни. Не получив обещанной помощи из Москвы и пытаясь сохранить оставшееся войско, Шеин вступил в переговоры с Владиславом. По условиям капитуляции русская армия (8 тыс. конных и пеших ратных людей) отступила, сохранив холодное оружие и мушкеты, но оставив неприятелю артиллерию и обоз. Сдача была сопряжена с унизительной процедурой: московские полки бросали к ногам польского короля свои знамена, а воеводы кланялись ему до земли. По возвращении в Москву Шеин и Измайлов за отступление без царского приказа были объявлены изменниками и по боярскому приговору казнены.

В июне 1634 г. на пограничной речке Поляновке был заключен Поляновский «вечный мир», по которому Речи Посполитой возвращались все города, кроме Серпейска с уездом, захваченные русскими войсками в начале войны. Смоленск оставался у поляков. По условиям договора король Владислав IV отказывался от притязаний на русский престол и должен был возвратить избирательную грамоту 1610 г. Русская сторона выплачивала полякам 20 тыс. рублей.

Азовское сидение. После поражения в Смоленской войне правительство Михаила Федоровича вынуждено было отказаться от активной политики на западных рубежах и сосредоточить усилия на укреплении южных границ государства. В 30-е годы началось строительство Белгородской оборонительной черты, были основаны новые города — Тамбов, Козлов, Верхний и Нижний Ломовы, Короча, Усерд, Чернавск, Чугуев и др. Это была работа, требовавшая огромных материальных затрат и человеческого труда, но она составляла важнейшую часть в решении проблемы Юга.

В 1637 г. донские казаки по собственной инициативе заняли турецкую крепость Азов. В ответ крымские татары совершили набег на русские территории, захватив более двух тыс. пленных. В дальнейшем силы турецко-татарской армии были направлены на то, чтобы вернуть Азов, который казаки героически удерживали. В 1641 г. казаки обратились к русскому правительству с предложением взять Азов под свою защиту, что означало бы для России начало войны с Османской империей. Вопрос об Азове решался Земским собором 1642 г. Свои мнения участники собора, объединенные по группам (дворяне московские, дворяне и дети боярские из городов, стрелецкие головы, московские люди черных сотен и слобод, представители гостинной и суконной сотен) выразили в письменных «сказках». Выборные люди, отмечая положительные стороны принятия Азова, высказались против войны, ссылаясь на тяготы службы, обнищание от налогов, трудности набора ратных людей. Правительство вынуждено было прислушаться к мнениям представителей разных сословных групп и отказать казакам. Выполняя волю Москвы, они покинули Азов, разрушив его укрепления.

Глава 12

Социально-экономическое развитие России в XVII в.

§ 1. Территория

На протяжении XVII в. территория Российского государства продолжала расширяться. В ходе продолжительных войн были возвращены земли, потерянные в годы Смуты, за исключением прибалтийских и карельских земель, оставшихся под властью Швеции. В состав России вошла Левобережная Украина с Киевом, земли по р. Яику (р. Урал), продолжалось освоение Сибири. В истории мировых географических открытий достойное место занимает подвиг русских землепроходцев, прошедших Сибирь и уже в 40-е годы XVII в. достигших берегов Тихого океана.

Благоприятные условия для русской колонизации Сибири сложились уже в конце XVI в. После падения Казанского ханства открылась короткая и удобная дорога на Урал по Каме и далее в район бассейна р. Тобол. Правительство Федора Ивановича стремилось к прочному утверждению в Сибири с целью пополнения казны пушниной, драгоценными металлами и иными полезными ископаемыми, в которых испытывало большую потребность.

Московское правительство отправляло «за Камень» (за Урал) ратных людей, переводило в эти места пашенных крестьян, казенных ремесленников. Уходили на новые земли массы «черного люда», искавшие лучших условий для хозяйствования. К концу XVII в. за Уралом проживало уже около 200 тыс. переселенцев — примерно столько же, сколько и коренного населения.

В 1586 г. 300 ратных людей во главе с В. Сукиным и И. Мясным положили начало строительству сибирских городов — Тюмени, Тобольска, Пелыма, Березова, Сургута, Кузнецка. С переходом из бассейна Оби на Енисей начался новый этап присоединения Сибири; северная часть Енисейского бассейна начала осваиваться раньше. Уже в 1601 г. воеводы В. Кольцов-Масальский и С. Пушкин основали на р. Таз город Мангазею. Были построены крепости на Енисее — Енисейский острог и Красноярск.

К востоку от Енисея колонизационное движение шло через Мангазею и Енисейск. Уже во второй четверти XVII в. были пройдены моря Северного Ледовитого океана и русские землепроходцы прошли к Байкалу. В 1648 г. Семен Дежнев открыл пролив между Азией и Америкой, а в 1649—1651 гг. Ерофей Хабаров прошел до Амура и составил «чертеж реке Амуру». На исходе XVII в. было положено начало присоединения к России новых обширных земель в северных районах Дальнего Востока.

К концу XVII в. в Сибири было возведено около 150 острогов, из которых 20 стали административно-военными и хозяйственными центрами — Тюмень, Тобольск, Пелым, Березов, Сургут, Тара, Нарым, Верхотурье, Туринск, Мангазея, Томск, Кетск, Кузнецк, Енисейск, Илимск, Якутск, Нерчинск, Иркутск, Албазин.

За Российским государством закрепились чрезвычайно богатые ресурсами земли. В 40—50-е годы XVII в. из Сибири вывозили в год до 145 тыс. шкурок соболей. В течение одного столетия бесхлебная Сибирь превратилась в богатый край, обеспечивавший себя собственным хлебом, а также железом и солью. Богатства Сибири позволили московскому правительству лучше оснастить армию и начать ее реорганизацию.

Русские поселенцы в Сибири оказали влияние на хозяйство и культуру местного населения, ускорив процесс общественно-экономического развития местных народов.

§ 2. Разорение страны

Страна, не успевшая еще оправиться после кризиса 1570—1580-х годов, пережила новое испытание — «великое московское разорение» начала XVII в. В ряде центральных районов

России к 1620-м годам запустело до 40% жилых селений, размеры пашни сократились в 20 раз, численность населения уменьшилась более чем в 4 раза. В уцелевших поселениях часть дворов обезлюдела. Владельцы были побиты «литвой», или разбежались, или, обнищав, «ходили по миру». Одним из последствий обнищания сельского населения было превращение части крестьян в «бобылей», которые либо совсем не имели пашни, либо владели очень небольшим количеством запашки и не могли «нести тягла» (платить налоги). Даже в 40-е годы XVII в. в центральных уездах распахиваемая земля составляла всего 42% от ранее возделывавшихся земельных угодий. Финансовое положение государства после Смутного времени ухудшилось: государственная казна пустовала, источники ее пополнения были подорваны. В этих условиях правительствам Михаила Федоровича и Алексея Михайловича приходилось идти на самые жесткие и непопулярные меры по восстановлению хозяйства страны.

§ 3. Финансовая система и налоговая политика

После Смуты правительство пошло на радикальные изменения всей системы налогов. В 1630—1632 гг. была введена дворовая «живущая четь» (четверть): новая единица обложения измерялась уже не количеством обрабатываемой земли, а числом крестьянских и бобыльских дворов. Согласно указам о введении «живущей четверти», было установлено 8 разрядов, определявших число крестьянских и бобыльских дворов на четверть в уездах в зависимости от степени их разоренности.

По замыслу правительства царя Михаила Федоровича новая система налогообложения должна была обеспечить эффективность сбора налогов. Однако «живущая четверть» не стала единой для всей страны единицей обложения. Недоимки к 1676 г. составили свыше 1 млн руб.

В 1678—1679 гг. была проведена общероссийская перепись населения, по завершению которой все прямые налоги были переведены с сохи и «живущей четверти» на двор. Обложение стало подворным. Таким образом, в тягло были включены, наравне с крестьянскими и посадскими, бобыльские и холопские дворы.

Подавляющая часть тяглого населения в XVII в. платила три основных налога: стрелецкий хлеб, ямские и полоняничные деньги.

Стрелецкий хлеб — налог на жалованье «служилым людям по прибору» (стрельцам, пушкарям, воротникам, служилым казакам), введенный в 1614 г., собирался до конца столетия. Кормовое жалованье служилым людям взималось в виде натуральных сборов или деньгами. Власти устанавливали размер налога в зависимости от военных потребностей страны.

Ямские деньги, которые шли на жалованье ямским «охотникам», обслуживавшим работу почты, оставались важным сбором с населения. Размер ямского оклада составлял от 5 до 12 копеек со двора.

Полоняничные деньги взимались для выкупа пленных из Крыма и Турции, для чего требовались огромные средства. Только за первую половину столетия в Крым было уведено около 200 тыс. русских людей. Государство было вынуждено платить за «полоняника» от 15 до 150 руб. и выше, в зависимости от его сословной принадлежности. По Соборному Уложению 1649 г. налог «о искуплении пленных» провозглашался как «общая милостыня» и становился ежегодным и обязательным для большинства населения.

Важной статьей дохода казны являлась государственная монополия на производство и продажу крепких спиртных напитков.

Фискальная политика государства была направлена на восстановление и пополнение источников, необходимых для содержания и реорганизации вооруженных сил и государственного аппарата.

Тяжесть государственных платежей на крестьянский двор на протяжении столетия возросла более чем в 2 раза. Увеличение размеров прямых налогов вело к росту недоимок и уклонению населения от их уплаты. К концу столетия сложившаяся система налогообложения требовала кардинальных изменений.

В XVII в. в России не было единого финансового учреждения. Приказ Большого прихода собирал таможенные пошлины, Ямской приказ — ямские деньги, «стрелецкий» хлеб собирался Стрелецким, Казачьим и иногда Разрядным приказами. Финансовые функции были почти у всех приказов, что приводило к распылению средств. В 1680 г. правительство предприняло шаги по концентрации значительных финансовых потоков в одном ведомстве — приказе Большой казны, но это потребовало изменения всей структуры центральных органов власти, последовавшей уже в Петровскую эпоху.

§ 4. Феодальное хозяйство

Одной из самых неотложных задач правительства Михаила Федоровича было урегулирование поземельных отношений в стране. Требования, с которыми выступало дворянство в «годы лихолетья», были изложены в приговоре Первого ополчения от 30 июня 1611 г. Главное внимание в приговоре обращено на достойное земельное обеспечение с предоставлением части земли в вотчину дворянству, несшему основную тяжесть военной службы.

Правительство Михаила Федоровича последовательно проводило в жизнь требования приговора. Для раздачи помещикам использовался фонд государственных земель. Указами 1628—1647 гг. было разрешено продавать запустевшие земли в вотчину, передавать поместья по наследству, а также обменивать их, тем самым значительно расширилось право собственности на поместья.

В тяжелом положении оказалось крестьянство, более всего пострадавшее в годы Смуты. Крестьянин, чтобы восстановить свое хозяйство, прокормить семью, нередко уходил под покровительство «сильных людей». Среди тех, за кого «закладывался» земледелец, находим героя освобождения Москвы от интервентов князя Д.М. Пожарского с сыновьями, бояр Морозовых, Шеиных, Романовых и других представителей русской аристократии. Привилегированное положение боярско-княжеской аристократии в обществе обеспечивало крестьянину более благоприятные условия для ведения хозяйства. Уездное дворянство жаловалось на «московских сильных людей всяких чинов», которые отвозят их беглых крестьян в свои поместья и вотчины.

В условиях острой нехватки рабочих рук землевладелец вынужден был считаться с интересами крестьянина, нередко добиваясь уменьшения государственных податей «за посулы и поминки» писцам. Помещики шли и на прямое укрывательство своей и крестьянской пашни. В писцовом наказе 1627 г. имеется свидетельство того, что феодалы к приезду писцов из своих сел и деревень крестьян высылают в лес со всем хозяйством, а дворы тех крестьян пишут «в пусте». В данном случае интересы помещика и крестьянина совпадали в их стремлении уйти от выполнения государственных повинностей.

Правительство, учитывая тяжелое положение, создавшееся в экономике, пошло на предоставление ряда льгот землевладельцам, освободив в 1626 г. от государственных повинностей усадебную пашню и пашню на пустошах.

Значительное количество запустевших селений во время Смуты так и не было заселено даже к концу XVII в. В этих условиях правительство пошло на проведение налоговой реформы, снимая тягло с земли и перекладывая его на дворы.

В правление Михаила Федоровича правительство сумело стабилизировать основу экономики страны — сельское хозяйство. Процесс сближения поместья и вотчины, начавшийся в годы Смуты, получил свое законодательное оформление.

§ 5. Земельные отношения по Соборному уложению 1649 г.

В середине XVII в., при царе Алексее Михайловиче, московское правительство было вынуждено пойти на серьезную корректировку курса внутренней политики. В ходе московского восстания 1648 г. власти (по требованию дворян, посадских людей и стрельцов) созвали экстренный Земский собор. На нем обсуждался вопрос о составлении нового кодекса законов — «Уложенной книги». В итоге появился указ о создании комиссии во главе с князем Н.И. Одоевским.

Для рассмотрения проекта Уложения, разработанного комиссией, на 1 сентября 1649 г. был назначен созыв нового Земского собора. В ходе его работы в октябре — ноябре 1649 г. государственная власть, заинтересованная в максимальном увеличении числа налогоплательщиков, после некоторых колебаний пошла навстречу требованиям уездного дворянства и посадского населения городов. Новый судебник, получивший название Соборного уложения, состоял из 25 глав, разделенных на 967 статей, и был подписан всеми участниками собора.

Предметом особого внимания Уложения являлась феодальная собственность. Поместным и вотчинным землям, как одной из господствующих форм собственности, отведены 334 статьи. Законодательство проникнуто стремлением защитить материальные интересы дворянства и обеспечить исправное несение им службы. В статьях Уложения было законодательно оформлено сближение между вотчинами и поместьями.

Второй по значению блок статей относился к крестьянству. 111 статей Уложения в 17 главах содержат совокупность правовых норм, связанных с крестьянством, и определяют его место в общественной структуре. Большинством статей крестьянство определяется не как субъект, а как объект права, оформляя *вечную и потомственную крепостную зависимость крестьян* от землевладельцев.

Закон о наследственном прикреплении распространялся на все категории крестьян и бобылей — частновладельческих и государственных, определяя процесс правового сближения крестьян и бобылей.

Во второй половине XVII в. происходят значительные изменения в структуре феодального землевладения. Идя навстречу требованиям уездного дворянства, правительство расширяет права по распоряжению поместьем, распространив на него понятие «родового владения». Указы 1670—1680-х годов приравняли право распоряжения поместьем к праву распоряжения вотчиной. Изменения в структуре земельной собственности вели к стиранию сословных различий между служилыми людьми, к их консолидации.

С укреплением феодальной собственности на землю происходит окончательное оформление системы крепостного права. Власть выполнила требование дворянства, уравняв в правах боярско-княжескую аристократию и служилых людей по отношению к крестьянину. Притеснения со стороны «московских сильных людей», которые отвозят беглых крестьян в свои вотчины, после Уложения можно было опротестовать в судебном порядке. В 80—90-е годы XVII в. государство организовало массовый сыск беглых крестьян, и это стало постоянной функцией государственного аппарата.

Установление общегосударственной системы крепостного права было направлено на восстановление и пополнение источников средств, необходимых для решения задач внутренней и внешней политики на основе феодально-крепостнической системы производства. К концу столетия складывается устойчивая форма земельной дворянской собственности, ставшей прочной опорой Российской империи в XVIII столетии.

§ 6. Город и городское население

В середине XVII в. в стране насчитывалось 226 городов (без Левобережной Украины и Сибири). Крупнейшим городом была Москва, где проживало около 200 тыс. человек. В 15 городах, которые располагались в центральных районах страны — Ярославле, Костроме, Вологде, Казани, Нижнем Новгороде, Пскове, Устюге Великом, Галиче, Новгороде, Хлынове, Калуге, Балахне, Коломне, Соли Камской и Переяславле Залесском, — население составляло от 1500 до 4000 человек.

Значительную часть городской территории по-прежнему занимали «белые слободы», принадлежавшие различным владельцам — монастырям, патриарху, светским феодалам. Ремесленное население этих слобод было освобождено от несения посадского тягла.

Верхний слой городского населения, представленный торговыми людьми гостиной и суконной сотен, был организован в привилегированные корпорации. Из их среды власть выделяла наиболее богатых в разряд «гостей». За столетие численность гостей возросла с 30 до 80 человек. Звание «гостя» жаловалось лицам, оказавшим значительные услуги государству. Каждый гость имел особую царскую жалованную грамоту, в которой определялись его привилегии: право судиться судом царя, свободно выезжать за границу для торговых дел, освобождаться от постоев и посадского тягла. Гостям разрешалось покупать земли в вотчину.

Торговым людям гостиной и суконной сотен выдавались общие жалованные грамоты, включавшие те же привилегии, что и гостям, но без права выезда за рубеж и владения вотчинами.

Гости, а также торговые люди гостиной и суконной сотен должны были нести государственную службу по части финансов, казенной промышленности и торговли. На них возлагалось руководство таможенной службой, управление казенными соляными и рыбными промыслами, организация казенной внешней и внутренней торговли. Обычно торговый человек отбывал казенную службу в течение одного года. По окончании службы он должен был отчитаться в ней. Эти службы были тяжелыми и обременительными для торговых людей.

Посадское население, занимавшееся ремеслом и торговлей, не превышало 1/3 части жителей города. В небольших порубеж-

ных (пограничных) городках посада вообще не было. Посадская община делилась на «лучших, средних и молодых» людей в соответствии с размерами их имущества и платежеспособностью.

Для правительства город являлся основным источником денежных средств, поэтому главной задачей было вернуть посадских людей, ушедших с черных (т.е. облагаемых налогами и повинностями) сотен и слобод, к «беломестцам». В 1637 г. Владимирскому Судному приказу, возглавлявшемуся боярином князем И.А. Голицыным, было приказано сыскать всех ушедших с посадов. Срок сыска увеличивался с 10 до 25 лет. Итог был неутешительным. Из московских черных слобод ушло 448 человек, сумели вернуть лишь 173 человека, т.е. лишь около 40% сбежавших. В 1638 г. был восстановлен приказ Сыскных дел во главе с боярином князем Б.А. Репниным. Сыск стал общегосударственным мероприятием.

Жесткая налоговая политика властей вызвала недовольство у большинства населения. В ходе восстания 1648 г. в Москве, наряду с требованиями дворянства, посадские люди обратились с пожеланием ликвидации «белых» слобод с последующим включением их населения, занятого ремеслом и торговлей, в тягло, в посад. Государственная власть, заинтересованная в увеличении числа налогоплательщиков, после непродолжительных колебаний и раздумий приняла требования посада и законодательно закрепила в XIX главе Соборного уложения 1649 г. «О посадских людях» ликвидацию «белых» слобод независимо от положения их владельцев (относившихся к высшим слоям общества) и прикрепила население этих слобод к посадам. За посадскими людьми закреплялось монопольное право собственности на посадские дворы и торгово-ремесленные заведения. Отныне посадский человек, получавший значительные преимущества в торговле и ремесле, навечно приписывался к посаду. Таким образом Соборное уложение законодательно оформляло крепостное право не только над крестьянами, но и над посадским населением: первые прикреплялись к земле, ремесленники и торговцы — к городу. Ликвидация «белых» частновладельческих слобод, пережитка феодальной раздробленности, способствовала укреплению городов как центров ремесла и торговли.

§ 7. Товарное производство. Ремесло

XVII век стал важным этапом в развитии производительных сил. Домашняя крестьянская промышленность сохраняет свое значение, но уже не она характерна для промышленного развития страны.

Хозяйственное освоение новых территорий и распространение земледелия на новые, более плодородные районы, имело весьма большое народнохозяйственное значение. В XVII в. складывается ряд хлебопроизводящих районов — Костромской, Галичский, Вологодский, Устюжский уезды, Рязанская земля, приокские районы — Тульский, Орловский и Ряжский уезды. В привозном хлебе нуждались северные районы Поморья, жители Новгорода и Пскова, Нижнего Поволжья и Сибири. Основным продавцом хлеба за границу являлось государство, скупавшее его на внутреннем рынке. Крупные светские феодалы — Б.И. Морозов, Ю.И. Ромодановский, Ф.Я. Плещеев, А.Н. Трубецкой и другие представители московской аристократии, а также монастыри — активно участвовали в производстве и продаже сельскохозяйственной продукции.

Особым размахом и разнообразием отличалось хозяйство боярина Б.И. Морозова. Царский спальник, «дядька» царевича, отвечавший за обучение и воспитание наследника престола Российского, после венчания Алексея Михайловича на царство, состоявшегося 28 сентября 1645 г., возглавил правительство. «Русский Мазарини», Б.И. Морозов стал в 1646—1648 гг. благодаря царским пожалованиям крупнейшим землевладельцем. В его владениях, расположенных в 17 уездах, насчитывалось до 300 сел и деревень с населением свыше 9 тысяч дворов (около 40 тыс. чел.). На московском дворе у боярина Морозова проживало до 700 человек дворни (холопов).

Основной формой эксплуатации крестьян в вотчинах Морозова была барщина, что позволяло ему собирать огромное количество хлеба, продававшегося как на внутреннем рынке, так и за рубеж. В урожайные годы, когда цены на хлеб были низкими, Морозов закупал крупные партии хлеба, которые затем перепродавал в государеву казну. Значительная часть хлеба перерабатывалась на винокурнях и кваснях, на продажу вырабатывался

поташ*. Основная часть поташа отправлялась за рубеж. С 1645 по 1662 г. Б.И. Морозов получал от продажи поташа ежегодно от 1500 до 20 000 руб. и более.

Промысловое хозяйство крупных феодалов, дворцовых и казенных слобод, обеспечивавших потребности целых отраслей государственного хозяйства, способствовало развитию товарно-денежных отношений и создавало внутренние источники накопления капитала.

Городское ремесло в XVII в. переходит к мелкому товарному производству. Процесс превращения ремесла в товарное производство по различным отраслям шел неравномерно. В отдельных отраслях ремесленник окончательно переходил к работе на рынок, в других — работа на заказ продолжала оставаться основным видом ремесленного труда.

Центрами металлообработки стали Москва, Тихвин, Тула, Устюг Великий. Московские кузнецы работали на привозном железе и сбывали свои изделия на рынке. Мастера Тульско-Серпуховского района работали не только на заказ, но и на рынок. Значительная часть тульских мастеров числилась казенными кузнецами и изготавливала оружие для Оружейной палаты.

Москва была и центром обработки благородных металлов — золота и серебра. Мастера Золотой и Серебряной палат хотя и работали в основном на государственный заказ, но производили и изделия на рынок. Спрос на серебряные изделия (серьги и кольца) в столице и других городах был весьма велик.

Массовое производство изделий из льна и пеньки «холстов, канатов» осуществлялось в Пскове, Новгороде, Ярославле, Вологде, Нижнем Новгороде и др. городах. Казань, Ярославль и Вологда стали крупными центрами обработки кожи.

Очень высоко стояла техника каменного дела. Средневековые архитекторы, каменных дел подмастерья, создавали неповторимый стиль русского узорочья XVII в.

§ 8. Мануфактура

Потребности государства в укреплении обороноспособности страны требовали расширения производства оружия и строительных материалов. Это привело к созданию крупных казенных пред-

* Поташ — щелочная соль, вырабатываемая из древесной золы, употреблялась для изготовления мыла, стекла, при крашении.

приятий оборонной промышленности. Государство, изыскивая средства для развития мануфактурного производства, активно привлекало частный капитал. Первая мануфактура была построена в 1631 г. — это медеплавильный Ницынский завод на Урале, затем появился медеплавильный Пыскорский завод близ Соликамска. Однако залежи медной руды в этих районах были незначительными, и первые медеплавильные заводы пришлось закрыть. Медь по-прежнему приходилось ввозить в Россию из-за рубежа.

Основное внимание правительства было сосредоточено на производстве черного металла, необходимого для производства оружия. Чугун, вырабатываемый городскими и сельскими кузнецами, был низкого качества и не годился для изготовления оружия. Государство, остро нуждавшееся в средствах, пошло на привлечение иностранного капитала для производства чугуна. В 1632 г. было заключено соглашение с голландским купцом А.Д. Виниусом о постройке в районе Тулы чугуноплавильных и железоделательных заводов. Основная продукция заводов должна была сдаваться в казну, а излишки владелец мог продавать на рынке.

Впоследствии была образована компания, куда вошли, кроме А.Д. Виниуса, датчанин П. Марселис и голландец Ф. Акема. Всего на 9 заводах, построенных на территории Тульского и Каширского уездов, работало 119 человек (56 иностранцев и 63 русских). Основная часть продукции изготовлялась для казны — пушки, пищали, карабины, мушкеты, ядра, шпаги, бердыши. На рынок производились предметы для сельского хозяйства: сохи, лопаты, топоры, косы, петли и пр. Помимо Тульско-Каширского района металлургические мануфактуры были созданы в Кашинском и Алексинском уездах. Всего в XVII в. было построено 28 заводов, из них к концу века осталось 15.

Крупнейшей мануфактурой по производству оружия являлся Пушечный двор в Москве, основанный еще в конце XV в. В XVII в. производство Пушечного двора расширилось, кроме пушек стали отливать колокола для церквей и монастырей. На Пушечном дворе работали выдающиеся мастера. В начале века особо славился своим мастерством Андрей Чохов, отливший более 20 тяжелых орудий, в том числе «Царь-пушку». Его орудия отличались долговечностью, некоторые из них применялись

в Северной войне 1700—1721 гг. Петр I распорядился вечно хранить орудия Андрея Чохова как достопримечательности, сравнимые с достижениями великих мастеров Европы.

Производством легкого оружия (огнестрельного и холодного) занималась Оружейная палата, в ведении которой находились казенные мастера различных специальностей — самопального, мушкетного, ствольного, замочного дела. Оружейная палата привлекала к производству оружия владельцев городских кузниц, а также тульских мастеров — оружейников, живших в Туле на посаде и работавших по заказам казны.

В XVII в. для производства тонких «двойных» полотен из льна и конопли правительство организовало Хамовный двор в Замоскворечье (Кадашах) и в Хамовниках под Москвой. Государственные текстильные мануфактуры к концу века вырабатывали более 11 тыс. аршин* полотна.

Возникновение мануфактур в других отраслях производства диктовалось потребностями казны. Началось производство стекла (которое до середины XVII в. являлось большой редкостью) на Духанинском и Измайловском заводах. Появились и первые бумажные мануфактуры.

В конце XVII в. в России действовало около 30 мануфактур. Большинство крупных предприятий было создано государством, так как у торговых людей и посадских жителей средств для организации современного производства не было. В условиях окончательного закрепощения крестьян и прикрепления посадского населения к тяглу не мог сложиться и рынок труда. Государство, создавая мануфактурное производство, создавало новый вид службы: казенные мастера привлекались на работу из посадского и сельского населения и приравнивались к «служилым людям по прибору».

§ 9. Торговля

В XVII в. территориальное разделение труда, по мере развития ремесленного производства, вело к углублению общественного разделения труда и значительному расширению торговых связей между отдельными регионами и городами России. В отличие от предыдущих столетий, значительная часть товаров,

* Аршин — 72 см.

вырабатывавшихся в крестьянском и помещичьем хозяйстве, а также городскими ремесленниками, поступала теперь на рынок. Специализация сельскохозяйственного и мелкотоварного производства вела к формированию новых рынков. Вологда, Вятка, Устюг Великий стали центрами хлебной торговли для районов Поморья, Пермского края и Сибири. Хлеб через вологодский рынок переправлялся и в Архангельск для вывоза за границу.

Во второй половине XVII в. образовался крупный хлебный рынок и в южных городах страны. Орел, Воронеж, Нижний Новгород обеспечивали хлебом центральные города России, казачество Войска Донского и Сибирь. Увеличение торговли хлебом было вызвано возросшим спросом на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках.

Крупными центрами продажи соли были Вологда, Соликамск, Нижний Новгород. Солевары Поморья и Соловецкий монастырь везли соль в Вологду. Соль, добываемая на промыслах Строгановых, Пыскорского монастыря и казны, спускалась на судах по Каме в Соликамск и далее по Волге и Оке отправлялась в верхневолжские, приокские и центральные города страны.

В 20-е годы XVII в. в России складываются пушные рынки в Соликамске, Великом Устюге. Центром пушной торговли была Москва. Основная часть пушнины вывозилась из Сибири. В 40—50-е годы Сибирь давала в год до 145 тыс. и более соболиных шкурок при средней цене соболя от 2 до 30 руб. Вплоть до конца XVII в. Россия занимала первое место в мире по добыче и вывозу за рубеж дорогих мехов («мягкого золота»). Значительная часть мехов, добывавшихся в Сибири, продавалась в Соли Вычегодской, стоявшей на Сибирском тракте. Ежегодный оборот сольвычегодской пушной торговли составлял в среднем 12 500 руб., т.е. сумму, превышавшую продажу хлеба в России. На Сольвычегодский рынок съезжались торговые люди из Москвы, Вологды, Устюга, Брянска, Путивля и др. городов.

Крупными центрами сбыта льна и пеньки были Новгород, Псков, Смоленск и Тихвин. В эти города везли из Старой Руссы, Твери, Вязьмы, Старицы и др. городов пеньку и лен. Значительная часть пеньки и льна, а также русского холста вывозилась через Архангельск за границу. Иоганн Кильбургер, побывавший в России в составе шведского посольства (1673), отметил, что из Архангельска ежегодно вывозят до 300 тыс. аршин высококачественного русского полотна.

Казань, Вологда, Ярославль были центрами продажи кожи. Кожевники, скорняки, мясники, мыловары, свечники составляли значительную часть посадского населения в большинстве городов.

Крупнейшим рынком являлась Москва, где было свыше 120 торговых рядов. По свидетельству архидьякона Павла Алеппского, посетившего Москву в составе миссии антиохийского патриарха Макария в 1655—1656 гг., в столице Российского государства «покупают и продают все, потребное человеку». В столице продавались товары как производимые внутри страны, так и привозимые из стран Европы и Востока.

Значительная роль в развитии торговли принадлежала ярмаркам, открывавшимся на перекрестках торговых путей в различное время года. Крупнейшими из них были Макарьевская, Свенская и Ирбитская. На Макарьевскую ярмарку, располагавшуюся под стенами Макарьевского Желтоводского монастыря, близ Нижнего Новгорода, съезжались купцы и торговые люди из городов Нижнего Поволжья, центральной части России и Сибири. Свенская ярмарка под Брянском (близ Успенского Свенского монастыря) стала центром торговли России с Польшей. Русские товары обменивались на изделия, привозившиеся из Европы через Польшу. На востоке во второй половине XVII в. большое значение имела Ирбитская ярмарка под Тюменью, собиравшая тысячи торговых людей из сибирских, поморских, поволжских и центральных городов России. Значение ярмарки возросло с появлением на ней китайских и бухарских товаров. Хлопчатобумажные и шелковые ткани, пряности из Китая и Бухары с Ирбитской ярмарки поступали в Москву и другие города России.

Основной поток товаров из восточных стран шел на Астраханский рынок. Астрахань, вошедшая в состав России в 1556 г., стала важнейшим центром торговли с Бухарой, Хивой и городами Персии. В Россию ввозились шелковые и хлопчатобумажные ткани, ковры, посуда, обувь из сафьяна, драгоценные камни, пряности, другие дорогие восточные вещи. В обмен на них вывозились меха, кожи, красная юфть*, а также товары из Западной Европы.

* Юфть — кожа быка или коровы, выделанная по русскому способу с применением дегтя.

Основными центрами торговли со странами Западной Европы были Архангельск, Псков, Новгород и, после возвращения в 1654 г., — Смоленск. Через Псков, Новгород и Смоленск товары поступали к портам Балтийского моря и далее через Швецию на рынки европейских государств.

Архангельск был единственным городом, связывавшим Россию с экономически развитыми европейскими государствами — Англией, Голландией и Францией. В Архангельский порт приходило от 20 до 150 английских и голландских кораблей. Главным предметом ввоза из Европы являлось сукно. Большую долю среди импортных товаров составляли металлы — олово, свинец, медь, а также порох, мушкеты и другое оружие, писчая бумага, кружева и т.д. Из России европейцы вывозили хлеб, кожи, поташ, меха, полотно, воск и т.д.

В XVII в. торговлей занимались все слои населения — от дворцовой знати, монастырей и помещиков до черносошных, дворцовых и частновладельческих крестьян. Однако главным участником торговли было купечество. Для русского купечества в лице «гостей», торговых людей «гостиной» и «суконной» сотен, а также торговых посадских людей торговля являлась основным занятием.

Крупные «торговые люди» вырастали из городских ремесленников и черносошных крестьян северных уездов, занимавшихся промыслами и торговлей. Торговля усиливала имущественное неравенство крестьянства и способствовала выделению из него зажиточного слоя. Примером этого является семья крестьян Босых, происходивших из Соль-Вычегодского уезда, которая сумела организовать свое торговое предприятие в конце XVI в. Высшего расцвета предприятие достигло в середине XVII в. при Алексее Босом и его сыновьях. В 1650 г. Босые вывезли из Сибири около 7 тыс. шкурок соболей общей стоимостью 10 тыс. руб. Торговое дело Босых охватывало всю территорию государства, от Астрахани до Архангельска, что являлось типичным для крупной торговли в XVII в.

При слабом развитии промышленности, неустойчивости местных рынков, выражавшейся в резком колебании спроса и предложения, разница цен на товары в различных регионах была весьма значительной, что позволяло торговым людям, используя этот фактор, получать значительные прибыли.

Большое значение для развития торговли имела связь с западноевропейскими и восточными странами. Правительство, остро нуждаясь в деньгах, продавало за большие суммы право монопольной торговли иностранным компаниям на внутреннем рынке России. Здесь поочередно приоритет отдавался сначала английской Ост-Индийской компании, а затем — голландским купцам.

Иностранные компании стремились захватить в свои руки скупку русских товаров, являвшихся продукцией мелкотоварного производства (изделий городских ремесленников и крестьян), что привело их к столкновению с русским купечеством. Английский посол Джон Мерик в 1627 г. предложил русским купцам образовать совместную компанию для торговли с Персией, на что последовал категорический отказ: «англичане — люди сильные и богатые, у них с нашими ни в чем не сойдется». Действительно, русское купечество не могло конкурировать с крупнейшими иностранными компаниями. Русские торговые люди обращались к правительству, чтобы оно защитило их от притеснений со стороны иностранных купцов, требовали выслать иностранных купцов из России. На Земском соборе 1649 г. торговые люди вновь выступили с заявлением о высылке иностранных купцов и были поддержаны дворянством.

Правительство Алексея Михайловича, для которого важным источником государственных доходов являлись торговля и таможенные сборы, сумело найти верное решение в защите прав русского купечества и развитии внешней торговли. Знакомство с меркантилистской системой западных стран помогло правительству выработать ряд экономических мер, направленных на защиту интересов русского купечества и достижение выгодного торгового баланса во внешней торговле. В 1653 г. после очередного обращения торговых людей был принят Таможенный устав, отменивший около 70 мелких таможенных пошлин, и введена единая рублевая пошлина в размере 5 коп. с рубля, т.е. 5% от цены продаваемого товара. В связи с финансовыми затруднениями казны эта пошлина в последующем была увеличена вдвое.

Принятие Таможенного устава упрощало и упорядочивало таможенную систему, создавая условия для более свободного обращения товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

В 1667 г. при участии А.Л. Ордина-Нащокина и П. Марселиса был разработан и принят новый устав о торговле (Новоторговый устав), согласно которому иностранные купцы должны были платить таможенные сборы таким образом: формально — по-прежнему 5% от цены товара, но в валюте — «золотыми или ефимками», что увеличивало реальный размер пошлины почти в 4 раза.

Кроме того, при продаже товаров внутри государства с иностранных купцов взимали проезжие пошлины, которые возросли в сравнении с Торговым уставом 1653 г. в 5 раз.

Разница в обложении русских и иностранных купцов создавала выгодный торговый баланс и усиливала приток иностранной монеты в страну.

В условиях слаборазвитой экономики у государства не было иного средства поддержки внутренней и внешней торговли, кроме активного использования законодательства. Торговый (1653 г.) и Новоторговый (1667 г.) уставы являлись наиболее полным юридическим выражением начального этапа формирования всероссийского рынка и открывали пути для его дальнейшего развития.

Глава 13

Политический строй и государственное управление в XVII в.

§ 1. Структура государственной власти и система управления

Царская власть и Земские соборы. В условиях начала XVII в. выход из Смуты был найден в осознании всем обществом необходимости национального единства, олицетворением которого стал образ православного монарха. Избрание Михаила Федоровича Романова на царство явилось началом укрепления российской государственности, восстановления прав и реального властвования государей.

Одновременно наивысшего своего влияния достигают Земские соборы как органы сословного представительства. Они существенно отличались от земских соборов XVI в. по составу, по усилению выборного начала, по участию в решении вопросов «государева и земского дела». Это было связано с резко возросшей политической активностью уездного дворянства, служилых людей по прибору (особенно казачества) и посадского населения. Земские соборы сыграли важную роль в преодолении тяжелых для экономики страны последствий Смутного времени.

Место и роль Земских соборов на протяжении всей истории их существования не были неизменны. Более 30 из известных

57 Соборов, действовавших с 1549 по 1684 г., созываются в 1610—1640-е годы. Земский собор 1613 г., избравший на царство Михаила Романова, не был распущен и продолжал свою работу до конца 1615 г. Вплоть до 1622 г. Земские соборы действовали почти непрерывно. В это время верховная власть нуждалась в постоянном содействии сословий при решении насущных задач. Круг их был обширен. Это и заключение мира, и восстановление подорванного хозяйства, и проведение налоговых мероприятий, и укрепление военных сил и государственных границ, и достижение признания нового правителя иностранными государствами. Все эти вопросы поднимались на Земских соборах, а всякое «великое государево и земское дело» делалось тогда «по указу великого государя и по всея земли приговору».

С начала 20-х годов, когда фактическим соправителем царя стал его отец патриарх Филарет, наступил 10-летний перерыв в созыве земских соборов. К этому времени стабилизировалась внутриполитическая ситуация в стране и укрепилось ее внешнеполитическое положение. Дворянство и посадские люди добились от правительства осуществления ряда своих требований, были приняты меры по упорядочению описания земель и налогового обложения. В таких условиях снизилась потребность власти в Земском соборе как постоянно функционирующем государственном органе.

Его деятельность возобновилась в 1632 г. Главной проблемой, обсуждаемой на Соборах в 30-е — начале 50-х годов, была внешнеполитическая — Смоленская война, отношения с Крымом, судьба взятой казаками турецкой крепости Азов, русско-польские отношения и вхождение в состав России Левобережной Украины. Решение их требовало ясной картины военно-финансовых возможностей и, конечно, изыскания дополнительных средств. Это определяло обсуждение на соборах положения служилых людей и других сословий, сбора информации об их нуждах. Получая на земских соборах поддержку со стороны выборных представителей центра и провинции в проведении необходимых мер, верховная власть тем самым делила с ними ответственность за их принятие. Это позволяло осуществлять непопулярные меры, не обостряя отношений власти и общества.

На соборе 1648—1649 гг. при участии выборных сословных представителей был составлен новый правовой кодекс. В этот

период активизируются выступления служилых и торговых людей, помимо соборов обращавшихся к правительству со своими запросами посредством коллективных челобитных.

Земский собор как орган сословного представительства в системе российской монархии не имел законодательно закрепленного статуса и полномочий. Состав участников Земских соборов также не был вполне определен, и полнота чиновно-сословного представительства зависела от внутриполитических условий, в которых происходил их созыв, от характера и значения обсуждавшихся вопросов. Наиболее полный по сословному представительству Земский собор состоял из представителей духовенства, боярства, дворянства, приказных людей, купцов и служилых людей по прибору. Они представляли Освященный собор во главе с патриархом, Боярскую думу и «голос Земли». Тяглое черносошное крестьянство было представлено только на Земском соборе 1613 г. Экстренный созыв некоторых Земских соборов исключал возможность прибытия на них выборных представителей от служилых и посадских людей «из всех городов». Обсуждение вопросов, поставленных на заседаниях Земского собора от имени царя, происходило раздельно по сословным группам. Их число и состав не был постоянным. Результатом обсуждения становились письменные «мнения». Они имели для правительства рекомендательный, но не обязательный характер. Правительство все же не могло не учитывать эти «мнения» в вопросах, при решении которых ему была необходима твердая поддержка сословий.

Боярская дума. В XVII в. соправительствующим с царем представительным органом феодальной аристократии оставалась Боярская дума. Сам этот термин появился в трудах историков второй половины XIX в. В источниках же для обозначения этого органа употреблялись термины «бояре», «думные люди», «палата боярская», реже — «дума». Как и в XVI в., Дума была не столько учреждением, сколько социальным институтом, объединявшим чиновную элиту, имевшую высший социально-политический статус. Через систему временных боярских комиссий и боярских собраний думные чины осуществляли управление страной.

Дума участвовала вместе с царем в законодательном процессе и других сторонах правительственной деятельности. Высокий

политический статус и полномочия Думы были закреплены Судебником 1550 г. и Уложением 1649 г. Хотя предложения бояр об изменениях или дополнениях, вносимых в законодательство, формально имели только рекомендательный характер («как государь о том укажет...»), через Думу с ее «приговорами» прошли все наиболее важные законодательные акты, касающиеся вотчинного и поместного землевладения, крепостнических отношений, права и судопроизводства, финансово-податной политики и экономики. Боярские комиссии назначались для ведения посольских переговоров, разбора судных дел, местнических споров, для осуществления управленческих функций на время отъезда царя из Москвы. Думные чины возглавляли ведущие московские приказы, служили воеводами в важнейших административных центрах страны.

На протяжении XVII в. в Боярской думе по-прежнему преобладали бояре и окольничьи. Преимущественно это были потомки княжеских и старомосковских родов. В разные годы они составляли от 90 до 70% всех «думных людей». Думные дворяне и думные дьяки являлись неаристократической группой чиновной элиты, представляя ее бюрократический элемент. Думные дворяне происходили из мелкого дворянства. Думными дьяками становились выслужившиеся приказные дьяки, а иногда и лица из других социальных групп, например «гостей». Думные дьяки не только составляли своеобразную канцелярию Думы, но, как и высшие думные чины, возглавляли некоторые важнейшие московские приказы. В частности, они обычно стояли во главе Поместного, Посольского и Разрядного приказов.

В первой половине XVII в. численность Боярской думы не превышала 40 человек. Пожалование думными и другими чинами было личной прерогативой царя и рассматривалось как царская «милость», повышение в служебно-местнической «чести». Царь мог порой дать боярство и рядовому дворянину. Одним из таких немногих стал происходивший из псковских дворян Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, в 60-е годы определявший внешнеполитический курс правительства царя Алексея Михайловича. Для большинства же наиболее талантливых представителей дворянских родов венцом карьеры мог стать лишь чин думного дворянина.

Существовавшие в XVII в. каналы и принципы получения думных чинов приводили к тому, что в составе Думы могли ока-

заться как действительно крупные государственные деятели, незаурядные дипломаты, талантливые военачальники и опытные администраторы (Н.И. Одоевский, В.В. Голицын, Д.М. Пожарский, Г.Г. Ромодановский, Ф.А. Головнин, А.Л. Ордин-Нащокин, А.С. Матвеев, Ф.М. Ртищев и др.), так и лица, ничем не примечательные, а то и вовсе, по замечанию беглого подьячего Г. Котошихина, «не ученые и не студерованные».

В царствование двух первых Романовых царь обычно присутствовал на заседаниях Думы, что отражалось в формуляре приговора: «царь уложил с бояры», «слушав с бояры царь указал и бояре приговорили». К «сидению» «в палате» царь готовился заранее, составляя для обсуждения бояр вопросы. Над государственными документами Алексей Михайлович работал в особом кабинете, где за «письменным» столом вникал в расходные ведомости дворцового хозяйства, писал указы и письма, расписывал дворян и детей боярских по полкам, читал доклады послов и воевод. Если государи XVI в. сами бумаг в руки не брали и уж тем более самостоятельно ничего не писали, то из-под пера Алексея Михайловича вышло множество писем, наставлений и резолюций.

Из наиболее близких и доверенных лиц, в том числе и не имевших думных чинов, составлялся узкий круг личных советников царя — «Ближняя дума». В ней нередко предварительно обсуждались и решались те или иные вопросы, что позволяло упростить и ускорить их обсуждение в Боярской думе.

Приказная система управления. Управление огромной страной осуществлялось Боярской думой через разветвленную систему приказов, больших и малых, ведомственных и территориальных, постоянных и временных. Отличительными особенностями этой системы было отсутствие четкого определения и разграничения ведомственных полномочий учреждений, «многопрофильность» при наличии ведущего направления деятельности, соединение в них ведомственных принципов в управлении с территориальными, административных функций с судебными и финансовыми. Отношения между приказами были сложными и запутанными и определялись служебно-местнической «честью» и личными деловыми качествами возглавлявших их судей, а не служебно-иерархическим статусом учреждений. Характерной чертой было также столбцовое делопроизводство. Оно велось на узких листах бумаги (столбцах), которые по мере заполнения

склеивались по нижнему краю и сворачивались в свиток длиною в несколько метров.

Отмеченные особенности приказной организации управления мешали подчас оперативно вести важные государственные дела и создавали благоприятные условия для служебного произвола и коррупции со стороны приказных людей, «волочения» проходивших через их руки дел. В отдельных случаях разбор несложных судных дел затягивался на многие месяцы и даже годы. Пресловутая «московская волокита» — это не просто медлительность и неповоротливость приказного аппарата при решении дел, а и возможность использования определенных приемов «волочения» в корыстных целях — для вымогания взяток и способ «замять» дело в интересах сильной стороны.

В то же время при всей хаотичности и рыхлости приказной системы, отсутствии законодательно закрепленных принципов работы учреждений, постепенно сформировалась единообразная внутренняя структура приказов, сложилась система делопроизводства с определенными формулярами документов и порядком их прохождения. Определились и достаточно эффективные принципы внутреннего функционирования приказов, а также стиль взаимоотношений с возглавлявшей их Думой и подчиненными местными административными учреждениями. Составляемые приказными судьями доклады по вопросам, не имеющим прецедентов, рассматривались в Думе и в виде приговоров обретали значение законодательных актов. В дальнейшем они становились основой для решения всех подобных дел. В каждом приказе составлялись списки таких боярских приговоров. Со временем они вносились в Думу, которая нередко их дополняла или, напротив, отменяла принятые ранее постановления.

Наряду с общими принципами и приемами работы в деятельности ряда приказов имелась своя специфика. Например, приказы, ведавшие теми или иными сферами хозяйственной деятельности, такие как Приказ каменных дел, Оружейная палата, Царева и Царицына мастерские палаты, имели под своим управлением записных ремесленников разных специальностей (кузнецов, плотников, каменщиков, кирпичников и пр.), мастеров золотого и серебряного дела, иконописцев. Все они обязаны были выполнять казенные работы, которые организовывались соответствующим приказом.

К важнейшим приказам с общегосударственной компетенцией относилась группа финансовых учреждений (Приказы Большого прихода и Большой казны), а также Разрядный, Поместный и Посольский. Разрядный приказ, или Разряд, осуществлял учет служилых людей «по отечеству» и «верстание» их в службу (с 15 лет) — военную и гражданскую. Все вопросы поместного и вотчинного землевладения рассматривались в Поместном приказе. Посольский приказ ведал сношениями с другими государствами, принимал и отправлял посольства, решал все дела с торговыми иноземцами, являлся хранителем большой и малой государственных печатей. В нем был сосредоточен сбор средств на выкуп пленных («полоняничных денег»), ему подчинялись приказы, создаваемые для управления вновь присоединенными территориями (Малороссийский, Княжества Смоленского и др.).

В группу военных приказов, помимо Разряда, входили Стрелецкий, Иноземский, Рейтарский и Казачий. Они ведали отдельными родами войск. Изготовление холодного и ручного огнестрельного оружия было сосредоточено в Оружейной палате, а производством пороха, литьем пушек и ядер заведовал Пушкарский приказ. Почти все приказы обладали судебными функциями по отношению к находившимся под их управлением группам населения. Но было несколько приказов, специально созданных для разбирательства судебных дел. В их числе Разбойный, Челобитный, Приказ холопьего суда.

Несколько приказов имели областной характер. Это Приказ Казанского дворца и Сибирский приказ, специально учрежденный в 1637 г.

Особую группу центральных учреждений составляли дворцовые приказы (Приказ Большого дворца, Казенный, Конюшенный и др.). Они заведовали обширным хозяйством царя, обслуживая царский двор. При патриархе Филарете были созданы патриаршие приказы, сохранявшиеся до конца века (Дворцовый, Казенный и Разрядный). С этого времени закрепилось тройное деление приказной системы государственных учреждений (приказы государственные, дворцовые, патриаршие).

На протяжении XVII в. общее число одновременно действующих приказов изменялось мало (в 1626 и в 1698 гг. их было 36), поскольку наряду с возникновением одних приказов происхо-

дила ликвидация других или объединение близких по роду деятельности учреждений. Однако наблюдался неуклонный рост приказных штатов: в 1626 г. — 623 человек, в 1646 г. — 837 человек, в 1677 г. — 1558 человек, в 1698 г. — 2739 человек. Он происходил за счет младших приказных чинов (подьячих), что отражало идущий процесс бюрократизации управления, усиление роли в нем сугубо канцелярской работы. В 90-х годах подьячие составляли почти 97% всех приказных людей. Дьяки и подьячие как часть служилого сословия могли получать поместные оклады, однако на практике далеко не все из них владели землей. Для многих единственным источником существования было денежное и натуральное жалованье и в еще большей степени — вполне легальное «кормление от дел» в виде «почестей» (подношений до начала дела) и «поминков» (приношений после окончания дела). В отличие от своих западных «коллег» приказные служащие не имели профессионального, тем более юридического образования. Главным после овладения грамотой и письмом было постижение на практике всех тонкостей письмоводства и техники дела.

Уже при царе Михаиле Федоровиче практиковалось одновременное руководство двумя приказами одним и тем же дьяком. При Алексее Михайловиче дьяков заменили лица из ближайшего окружения царя. Так, воспитатель царя боярин Б.И. Морозов являлся одновременно судьей пяти приказов (Большой казны, Стрелецкого, Иноземского, Новой Четверти, Аптекарского). Объективно такое объединение приказов с близкой компетенцией усиливало централизацию ведомственного управления.

Местное управление. По мере освобождения территории государства от польско-литовских и шведских отрядов и усмирения казачьей вольницы правительство Михаила Федоровича приступило к восстановлению местного управления. Основной административной единицей оставался уезд с городом (в конце XVII в. насчитывалось 250 уездов). Во второй половине столетия отдельные уезды объединялись в так называемые разряды (Смоленский, Новгородский, Белгородский, Севский, Казанский и др.). Это были крупные военно-административные округа, создаваемые в основном для организации обороны пограничных территорий.

В городе находился воевода, присылаемый из Москвы сроком на 2—3 года. При воеводах организовывались воеводские,

или, как их часто называли в официальных документах, съезжие, или приказные, избы. Из столицы также командировались дьяки и опытные подьячие («подьячие с приписью», т.е. с правом подписи). Они составляли временный штат приказной избы и вместе с воеводой олицетворяли централизованное начало в местном управлении.

На протяжении XVII в. в руках воевод постепенно сосредоточилась вся административная, полицейская и судебная власть в городах и уездах. Имея под своим началом городские гарнизоны, состоявшие из стрельцов и других служилых людей по прибору, воеводы не только обязаны были обеспечивать безопасность вверенной им местности, но и пресекать различные проявления социальной борьбы.

Воеводами в города назначались преимущественно дворяне, служившие по московскому списку (стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы), значительно реже — из городовых дворян и детей боярских. Обычно на воеводство попадали уже не способные к ратной службе дворяне. В отличие от наместников и волостелей XVI в. содержание воевод не возлагалось на население, а обеспечивалось поступавшим из казны жалованьем. Верховная власть запрещала должностным лицам взимать с населения «кормы» и «посулы», но при этом разрешалось принятие всякого рода подношений («почестей») по церковным праздникам и торжественным дням. На практике узаконенные подношения, являясь элементом кормления, превращались в разорительные поборы с населения. Правительство пыталось контролировать действия местной администрации, пресекать ее злоупотребления и произвол. При отсутствии органов контроля достижению этой цели служила частая смена воевод. Однако воеводы в своем корыстолюбии, не будучи связаны с местным обществом, чувствовали себя свободно и за свое кратковременное пребывание в должности стремились извлечь из нее максимальную выгоду.

В первой половине XVII в., наряду с усилением бюрократизации местного управления, продолжало сохраняться, а в отдельных местах получило развитие выборное сословное начало, представленное губными и земскими учреждениями. В правление Михаила Федоровича даже съезжие избы опирались в своей работе на местные мирские общины. Из членов этих общин

формировался постоянный штат подьячих путем их найма и содержания. Кроме того, из тяглой части городского и уездного населения выбирались целовальники, счетчики, таможенные, кабацкие и другие служители. Тем самым мирские учреждения использовались в качестве низшего звена структуры местного управления.

Губные органы уже во второй половине XVI в. стали важным элементом государственного аппарата. В их основную функцию входила борьба с разбоями и всякими «лихими» людьми. В XVII в. эти органы действовали рядом с воеводой, но под его надзором. Правда, в 1627 г. началось повсеместное восстановление губных старост, выбираемых из дворян уезда. В отдельные места по просьбе городов воевод не посылали вовсе. Там губной староста, сосредоточивая в своих руках не одни уголовные дела, а все областное управление, становился и земским судьей. В эти годы правительство, остро нуждавшееся в поддержке сословий, было готово идти навстречу местным требованиям, в том числе в плане развития сословно-представительного начала, воплощавшегося не только в деятельности Земского собора, но и в функционировании органов самоуправления на местах. Это определило длительность процесса вытеснения воеводской властью сословно-выборных учреждений.

Войско. Основой сложившейся еще в середине XVI в. системы формирования русского войска являлось конное ополчение служилых людей «по отечеству», комплектуемое на основе поместной системы. Другим элементом военной организации были находившиеся на постоянной службе служилые люди «по прибору» (стрельцы, казаки, пушкари и затинщики). Как вооруженная конная сила использовались также служилые татары, чуваши, марийцы, мордва, башкиры и другие. В военное время к ратной службе привлекалось тяглое сельское население (посошные и даточные люди), набираемое по особой разверстке. Они выполняли вспомогательные работы по обслуживанию армии, но могли принимать участие и в боевых действиях. Общее число ратных людей к началу 30-х годов было доведено до уровня конца XVI в. и составляло около 100 тысяч.

В военное время дворяне, получавшие поместное и денежное жалованье, обязаны были являться на службу на коне, с оружием и вооруженными людьми (холопами). Дворянские «люди»

использовались не только в качестве обозной прислуги, но и входили в боевой состав конницы. В мирное время служилые люди «по отечеству» жили в своих поместьях и вотчинах. Половина дворян и детей боярских по своему материальному положению, вооружению и снаряжению была пригодна лишь к городовой (гарнизонной) службе.

Служилые люди по прибору рекрутировались из детей и родственников приборных же людей, а также из так называемых «вольных», или «гулящих», людей, находившихся в данный момент вне государева тягла. Важным резервом стрельцов, пушкарей и городовых казаков вплоть до Уложения 1649 г. были крестьяне и посадские. Казаки служили на своих конях и со своим оружием. Наиболее обученной и лучше вооруженной частью воинов были стрельцы, оснащенные казенным оружием — холодным и огнестрельным (пищалями). Их численность постоянно возрастала и к 80-м годам достигла 55 тыс. человек (из 165 тыс. ратных людей). Особенно многочисленными среди них были полки московских стрельцов, выросшие к этому времени до 20 тыс. Столь сильный рост был связан с превращением стрелецкого войска по преимуществу во внутреннюю охрану государства. Основная часть стрельцов находилась в Москве и в других городах страны. В боевых действиях русской армии принимало участие, как правило, не более четвертой части этого рода войск.

События Смуты отчетливо выявили слабые стороны дворянского конного ополчения, плохо обученного и мало пригодного при затяжных военных действиях. В начале 1630-х годов начинают формироваться полки «нового строя», или «иноземный ратный строй». Первоначально на добровольной основе из беспоместных дворян, казаков и всяких «вольных охочих» людей были созданы шесть солдатских полков (более 10 тыс. человек), взятых государством на полное обеспечение и вооружение. Тогда же были организованы первые конные рейтарские и драгунские полки. Первоначально офицерами в полках были нанятые правительством иностранцы. К концу столетия среди офицеров появились и русские дворяне.

В 40—50-х годах правительство перешло к принудительному набору даточных людей из числа тяглого населения поместных и вотчинных земель. Солдатская служба даточных людей была пожизненной. За их семьями сохранялись земельные наделы,

а в мирное время часть солдат распускалась по домам, но с обязательством возвратиться в полк приписки по первому требованию. Полки делились на роты; появились новые офицерские (прапорщик, поручик, капитан, полковник) и генеральские чины. Рейтары имели на вооружении карабин, пистолеты, шпагу и латы; драгуны — мушкет и шпагу. Солдатские полки состояли из мушкетёров и пикинёров (последние имели не только ружья, но и пики, чтобы защищать строй от атак конницы). К 80-м годам полки «нового строя» насчитывали 80 тыс. человек и составляли основную силу в русской армии (более 65%). Изменилось и соотношение конного и пешего войска: пехоты насчитывалось уже более 60% всех полков.

Во второй половине столетия правительство неоднократно проводило «разборы» уездных служилых людей с переводом их в полки иноземного строя и в иную службу, «кто в какую пригодитца». Такие разборы усиливали позиции государственной власти во взаимоотношениях с дворянством.

Созданием солдатских, рейтарских и драгунских полков было положено начало организации армии на регулярной основе. Несмотря на очевидные преимущества этих полков перед ратными людьми старого строя переход к регулярной армии растянулся на многие десятилетия. В значительной степени это было связано с медленным выходом страны из тяжелого хозяйственного кризиса, с ограниченностью ресурсов аграрного социума. Даже при наличии поместного войска и не полном содержании армии за счет государства военные расходы по росписи 1679/80 г. составляли более 62% государственного бюджета, что является наглядным свидетельством его скудости.

§ 2. Эволюция российской монархии к абсолютизму при Алексее Михайловиче

Во второй половине XVII в. в организации политической власти и системы управления происходят существенные изменения, которые свидетельствуют о постепенном обретении российской монархией абсолютистских черт. Наиболее ярко эволюция сословно-представительной монархии к абсолютизму проявилась в усилении самодержавного характера власти царя и свертывании политической активности ведущих сословий,

что в совокупности привело к постепенному затуханию, а затем и полному отмиранию Земских соборов.

Основные тенденции в эволюции социального и политического строя России выразило уже Соборное Уложение 1649 г.

Усиление самодержавной власти царя. Уложение закрепило усиление царской власти. Впервые в русском законодательстве действия, направленные против жизни и здоровья царя и членов его семьи, его личной «чести» и «чести государева двора», рассматривались в одном ряду с такими тягчайшими государственными преступлениями, как самозванство, шпионаж, измена.

В Уложении получает правовую защиту власть всех уровней — высшая, центральная, местная. Особые статьи предусматривали наказание за «скоп и заговор», понимаемые как враждебные массовые действия в отношении частных и должностных лиц. Введение этих норм прямо вытекало из «бунташной» обстановки конца 40-х годов, затронувшей центральное правительство и приказных служителей, столицу и периферию. Особо выделялись преступления против порядка управления: изготовление поддельных грамот, печатей, приказных писем, наложение печати на подложные («воровские») документы, фальшивомонетничество. Все они также карались смертной казнью.

Людям всех чинов вменялось в обязанность извещать царя, думных и приказных людей и воевод о совершенных или готовящихся государственных преступлениях. Впервые в законодательстве смертная казнь предусматривалась даже за недоносительство. При этом за ложный извет полагалась «торговая казнь», то есть битье кнутом на торговых площадях. Расследование извета производилось в виде розыскного процесса, обязательным элементом которого была пытка.

Таким образом, в Соборном Уложении содержалась детальная характеристика политических преступлений, которые впервые выделялись из разряда уголовных, что само по себе свидетельствовало о том, что государственная власть отныне провозглашала свою защиту делом первейшей важности. Причем высшей государственной ценностью и олицетворением государственного начала признавалась сама личность монарха, ограждаемая не только от направленных против нее действий, но и от «злого умысла».

Об усилении самодержавного характера власти царя свидетельствовало и резкое возрастание количества «именных» ука-

зов, издававшихся им без предварительного обсуждения в Думе. Так, из 618 указов законодательного характера, изданных после 1649 г., 518 уже были именными. Многие документы времени Алексея Михайловича несут на себе следы напряженной работы царя над ними. На их полях нередко встречаются пометки: «справитца», «подумать», «ведомо», «отписать». С годами для второго Романова все более характерным становится стремление проверить исполнение указов и распоряжений. Будучи глубоко религиозным и искренне уверовав в священный характер своей власти, Алексей Михайлович и на свое царское служение смотрел как на служение Богу, а всякое неповиновение и нерадение оценивал как тяжкий грех и преступление.

Степень личного вмешательства царя в управление резко возросла в связи с созданием в 1654 г. Приказа тайных дел. Он стоял вне существующих органов управления и подчинялся не Думе, а непосредственно царю. Приказ не имел четкого круга полномочий. Он управлял дворцовым хозяйством, осуществлял политический надзор, апелляцию по политическим преступлениям и, главное, обладал контролирующими по отношению к другим учреждениям функциями. Этот контроль мог быть гласным, но чаще всего негласным, и осуществлялся посредством приказных подьячих, рассылаемых с секретными царскими наказами по учреждениям, в армию, в посольства. По словам Г.К. Котошихина, Тайный приказ был устроен «для того, чтоб его царская мысль и дела исполнялись все по его хотению, а бояре и думные люди о том ни о чем не ведали». Не найдя продолжения у ближайших преемников Алексея Михайловича (приказ был ликвидирован вскоре после его смерти в 1676 г.), это направление деятельности Тайного приказа в петровское время разовьется в создании систем фискалитета и прокуратуры.

В пышном титуле, принятом царем Алексеем Михайловичем после вхождения Украины в состав России, окончательно закрепился термин «самодержец». Прежнее выражение «государь царь и великий князь вся Русии» было заменено формулой «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец». Обязательным этикетным приемом в официально-деловых и частных челобитных на имя царя было уничижительно-пренебрежительные формы именования писавших («пишет холопишка твой», «молит

тебя рабишка твой» и т.д.). Причем, если «рабами» были тяглые разряды населения, то «холопами» по отношению к царю выступал весь служилый люд, включая бояр и другие думные чины.

Эволюция важнейших политических институтов. Перемены коснулись и Боярской думы. Хотя, и это следует подчеркнуть особо, активность думных структур к концу XVII в. не падала, как не снижалось и участие думных чинов — этой традиционной властной элиты — в государственном управлении. Однако постепенно менялся характер деятельности Думы. Сокращалось ее значение как высшего законодательного органа и расширялись непосредственно управленческо-исполнительные функции. Это выражалось, в частности, в численном росте ее рядов. Если в первой половине XVII в. численность Боярской думы не превышала 40 человек, то в конце 60-х годов состав ее возрос до 67 человек, достигнув к концу века более 150 человек. В составе Думы к концу века заметно возросла доля низших думных чинов (до 30%). К 1680-м годам 80% всех приказов возглавлялись думными людьми, что также свидетельствовало об усилении роли членов Думы в делах управления.

«Ближняя» дума, возникшая еще при Михаиле Федоровиче и не имевшая тогда определенного состава, во второй половине XVII в. начала превращаться в учреждение: вошло в практику особое царское пожалование — назначение отдельных думных в «комнату». Таким образом, из членов Боярской думы и внедумных чинов постепенно складывался совет при царе, практически игравший роль своеобразного кабинета. В правление Федора Алексеевича в 1681 г. из Думы выделилась еще одна составная часть — Расправная палата в составе 15 членов. Она рассматривала апелляции на дела, уже решавшиеся в приказах или местных учреждениях, а во время отсутствия или болезни царя заменяла Думу. Расправная палата действовала до 1694 г.

Важные перемены в политической жизни Русского государства во второй половине XVII в. были связаны с затуханием деятельности Земских соборов. В это время созыв Земских соборов стал явлением редким, и их деятельность перестала быть важным фактором политической жизни. Из 57 соборов за более чем столетнюю историю их существования всего 6 приходится на это время. После Соборов 1651 и 1653 гг. (обсуждавших русско-польские отношения и вхождение Левобережной Украины в состав

России) наступил 30-летний перерыв в их деятельности. В дальнейшем уже никогда Соборы не созывались в полном составе и более походили на совещания, в которых принимали участие представители тех сословий, во мнении которых правительство было заинтересовано. В 1681—1682 гг. были созваны 4 сословных совещания ограниченного состава с полномочиями Собора по ряду военных и финансово-административных вопросов, отмены местничества, а также наследия престола. В конце 1683—начале 1684 г. был созван последний из известных Земский собор по поводу утверждения договора о мире с Польшей, переговоры о котором велись под Смоленском. Но так как переговоры были прерваны, то Собор был распущен, не начав работы. Деятельность этого важного института сословно-представительной монархии отныне пресеклась окончательно.

Сужение прав и сферы влияния церкви. Усиление самодержавных принципов власти государей проявлялось не только в сугубо политической сфере. Не менее показательным было все большее сужение прав и полномочий церкви в государстве, особенно в области суда и управления. Начиная с Соборного Уложения, преступления против религии и церкви рассматривались в системе светского законодательства (глава I) и разбирались в государственных учреждениях, даже если обвиняемыми были духовные лица.

В полной мере административно-судебные полномочия, независимые от государственных учреждений, сохранил только патриарх. Все остальные церковные и монастырские земли по Соборному Уложению были переданы в ведение и управление созданного в 1649 г. Монастырского приказа. Приказ также был наделен правом суда над духовными людьми. Население церковных вотчин стало подведомственно суду соответствующих государственных учреждений — приказов и городовых воевод. Правда, такое резкое ограничение судебных прав церкви вызвало противодействие высшего духовенства, и после церковного собора 1667 г., решения которого были утверждены царем, подведомственность духовенства светскому суду по гражданским и общеуголовным делам была признана недопустимой. Однако все прочее население церковных земель и владений духовных лиц осталось вне компетенции церковного суда и финансово-административного влияния церкви.

В Уложении было подтверждено незадолго до того изданное положение о запрещении церкви и духовенству приобретать новые земли. В течение нескольких лет были конфискованы значительные земельные владения церкви, признанные незаконно приобретенными. В связи с ликвидацией и отпиской на государя «белых слобод» многие церковные слободы и владения в городах также подверглись конфискации. Причем свыше 60% всех городских дворов, взятых в казну, являлись ранее собственностью церкви и духовенства.

Дело патриарха Никона. Церковный собор 1666—1667 гг. Все это вызывало сопротивление высших церковных иерархов. К тому же возглавлявший их патриарх (с 1652 г.) Никон, натура страстная и темпераментная, в равной степени властная и честолюбивая, не довольствовался отведенной ему ролью и сам активно вмешивался в государственные дела. Авторитет и влияние патриарха были велики. Но он стремился к большему. Так же, как и Филарет, Никон писался «великим государем». Но патриарх Филарет носил этот титул как отец царский и соправитель. Никон же стал пользоваться им уже как патриарх, что как бы уравнивало власть патриаршескую и царскую. Когда царь во время войны с Речью Посполитой находился при войске, Никон оставался правителем государства, возглавлял Боярскую думу. Он намеренно демонстрировал превосходство своего духовного сана перед царским: «священство царства преболе есть».

Под Москвой по замыслу Никона создавался Новый Иерусалим — центр святости, наделенный вселенским смыслом. Символика и архитектура Воскресенского Новоиерусалимского монастыря была пронизана идеей Вселенской церкви во главе с русским патриархом.

Если поначалу отношения между Алексеем Михайловичем и Никоном отличались сердечностью и задушевностью, то постепенно былая теплота сменилась сдержанностью, а доверие подозрительностью. Открытый разрыв между царем и патриархом произошел 10 июля 1658 г. После службы в Успенском соборе Никон в ответ на приказание Алексея Михайловича впредь не писаться и не называться великим государем объявил о том, что он оставляет патриаршую кафедру (а не архиерейство) и удаляется в Воскресенский монастырь (Новый Иерусалим). Никон рассчитывал, что царь будет просить его вернуться. Но этого не

произошло. На протяжении восьми с лишним лет Никон формально оставался патриархом, но фактически не исполнял патриаршие функции. Созванный по инициативе царя Собор вселенских патриархов 1666—1667 гг. осудил Никона и снял с него патриарший сан. Он был отправлен в заточение в дальний Ферапонтов монастырь. Только в 1681 г., уже при царе Федоре Алексеевиче, тяжело больному Никону было разрешено возвратиться в Новоиерусалимский монастырь. Но до своей любимой обители Никон не добрался, он умер в пути.

В то же время русские церковные иерархи, осудив Никона за вмешательство в «государевы дела» и провозгласив главенство царской власти в общегосударственных вопросах, внесли в соборное постановление пункт, обязывавший светскую власть не вмешиваться в подведомственные патриарху церковные дела. Церкви удалось вернуть некоторые из утерянных привилегий. Духовенство было освобождено от светского суда. Из патриаршего Разрядного приказа выделили Духовный приказ, который занимался судом над духовенством по всем делам; приказ возглавляли духовные лица, назначаемые патриархом. Фактически Монастырский приказ был лишен судебной функции и в 1677 г. упразднен. Церковь не возражала против вмешательства государства в преследование антицерковных движений. Собор 1666—1667 гг. осудил старообрядцев как еретиков, отлучив от церкви и предав их светскому суду.

Отмена местничества. Важным этапом эволюции государственного аппарата стала отмена в 1682 г. местничества. Этим была реорганизована система пожалований и производства в государственные чины, основанная на феодальном счете «мест» и прежней службе, в том числе других представителей рода. Местничество являлось одной из помех на пути формирования подчиненной монарху чиновно-дворянской бюрократии, поскольку принципы местничества должен был учитывать и государь при назначении на государственные посты. Начавшаяся в XVII в. реорганизация армии вела к созданию нового, регулярного войска, руководство которым было невозможно при системе «мест». Это, разумеется, не означало, что само явление уже полностью отжило и у него не было сторонников.

В 1682 г. на специально созванном «соборном» совещании выборных представителей от всех «чинов» служилого дворянства,

членов Боярской думы и церковного собора во главе с патриархом царь Федор Алексеевич официально объявил об отмене местничества. По решению Собора разрядные книги, содержащие местнические случаи, были сожжены. Сам факт их сожжения показывает, что институт этот был достаточно живуч и правительство опасалось его возрождения.

§ 3. Церковная реформа и раскол Русской церкви

Внутренняя жизнь церкви в 30—40-е годы XVII в. После Смуты Русская церковь переживала трудные времена. Современники отмечали рост антицерковных настроений, проникших в разные слои общества. К 30-м годам относятся сведения о монахе Капитоне и его последователях, которые проповедовали приход в мир антихриста и скорый конец света, отрицали православную церковь и ее таинства, призывали к уходу от мира. Секта «хлыстов» также не признавала церкви, обрядов и духовенства. По их учению, «второе пришествие» уже свершилось; в «хлыстовских» общинах Христос, Богородица, апостолы провозглашались из своей среды. Падение авторитета церкви осознавалось и некоторыми представителями духовенства, которые считали одной из причин отсутствия должного церковного благолепия «многогласие»: во время богослужения для сокращения продолжительности церковной службы читали и пели различные тексты одновременно в несколько голосов.

В середине 40-х годов в Москве образовался кружок «ревнителей благочестия» во главе с царским духовником, настоятелем Благовещенского собора протопопом Стефаном Вонифатьевым. Среди московских членов кружка наиболее видными были окольничий Ф.М. Ртищев, архимандрит Новоспасского монастыря Никон, протопоп Казанского собора Иван Неронов. Из провинциальных выделялись протопопы Аввакум из Юрьевца Поволжского, Даниил из Костромы, Лазарь из Романова, Логгин из Мурома. Церковная программа «ревнителей» имела своей целью введение единогласия, литургического единообразия, церковной проповеди, исправление ошибок и разночтений в книгах, повышение религиозно-нравственного уровня духовенства и прихожан.

Патриарх Никон. Начало церковной реформы. Одной из ярких фигур среди «ревнителей благочестия» был будущий патриарх

Никон (в миру Никита Минич), родившийся в 1605 г. в селе Вальдеманове Нижегородского уезда в крестьянской семье. Рано узнав горечь сиротства, проведя отроческие годы в Макарьевом Желтоводском монастыре, он стал священником в Нижегородском крае, а с 1627 г. в Москве. После смерти своих малолетних детей он решил уйти из мира. В Анзерском скиту, расположенном близ Соловецкого монастыря, принял постриг. В 1639 г. Никон нашел новое пристанище около небольшого Кожеозерского монастыря. Вначале он вел жизнь пустынника, а с 1643 г. стал игуменом этой обители. В 1646 г. по монастырским делам Никон приехал в Москву и вошел в круг «ревнителей благочестия». Его ум, энергия, взгляды на роль церкви и пастыря произвели сильное впечатление на юного царя Алексея Михайловича, который способствовал поставлению Никона архимандритом Новоспасского монастыря. В 1649 г. Никон стал Новгородским митрополитом.

Используя свое влияние на Алексея Михайловича, «ревнители благочестия» добились издания ряда строгих указов, в которых обличалось скоморошество, запрещалось работать в воскресные и праздничные дни, требовалось неукоснительно соблюдать посты, исповедоваться и причащаться. В 1651 г. после обращения к Константинопольскому патриарху церковный собор принял решение о запрещении многогласия во время литургии и ввел единогласие.

Взгляд «ревнителей благочестия» на недостатки в церковной жизни наталкивался на отсутствие системы богословского образования и вообще богословски образованных людей в России. Своими силами решить этот вопрос было трудно. В создавшейся ситуации заезжие греки и выходцы из Малороссии начинают активно привлекаться к литературной, переводческой и преподавательской работе. Среди справщиков Печатного двора в 1649 г. появились ученые монахи Епифаний Славенецкий, Арсений Сатановский, Евфимий Чудовский, Дамаскин Птицкий, Арсений Грек.

Кружок «ревнителей благочестия» к концу 40-х годов потерял былое единомыслие. Одни (Неронов, Аввакум) стояли за верность традициям и святорусскому православию, за правку книг по древнерусским рукописям. Их оппоненты, одержавшие в конце концов победу, грекофилы (Вонифатьев, Никон, Ртищев), считали возможным через украинское посредничество

обращение к греческим (но не новогреческим) образцам и уставам. Спор только на первый взгляд имел обрядово-догматический характер, за ним стоял вопрос о месте Москвы и русского царя в православном мире.

В 1652 г. Никон был избран патриархом. Им была начата реформа церковной жизни, выразившаяся в изменении некоторых обрядов и «книжной справе». Необходимость проведения реформы объясняли расхождениями в обрядах восточной и русской православных церквей. Причины расхождений между православными церквями имели исторические корни. Восточная церковь знала два, сильно отличавшихся, устава: Иерусалимский, составленный в V в., и Студийский (Константинопольский). Русь восприняла из Византии Студийский устав, который преобладал в X в. к моменту принятия Русью христианства. В XII—XIII вв. в Византии утверждается Иерусалимский устав. После завоевания Константинополя турками Москва стала считать себя хранительницей истинного православия, продолжая жить по старым обрядам, записанным в богослужебных книгах и утвержденным решениями церковных соборов. В XVII в. при ближайшем рассмотрении церковной службы и обряда выявились многочисленные расхождения между русской и греческой церквями. Они включали вопросы о том, как креститься — двумя перстами или тремя, обходить священникам амвон «посолонь» (по солнцу) или против, писать Исус или Иисус, класть земные или же поясные поклоны, петь аллилуйю два или три раза и т.д. В споре, по каким книгам править — древнерусским или греческим, написанным до падения Константинополя, — было принято решение в пользу последних. И хотя церковные обряды, основанные на древнерусской рукописной традиции, были старше, книжная правка и изменения в церковной практике пошли по пути подчинения русского обряда греческому.

Начало церковной реформы принято связывать с февралем 1653 г., когда перед началом Великого поста патриарх Никон разослал по московским приходам «память», из которой следовало, что во время молитвы святого Ефрема Сирина вместо 16 нужно класть только четыре земных поклона, а остальные поклоны должны быть поясными, также предписывалось креститься не двумя, а тремя перстами. Хотя изменения касались обрядовой стороны, они были восприняты многими верующими как

посягательство на чистоту православия. Выступления против нововведений Никона привели к первым опалам и ссылкам.

Сопротивление, с которым столкнулся Никон, побуждало его к еще более решительным действиям. В 1654 г. патриарх приказал изъять из домов иконы, написанные на «фряжский манер», поступившие в Россию в основном через Украину и Литву. В 1656 г. решением церковного собора было подтверждено отлучение от церкви всех, кто крестится двумя перстами. В церковный обиход вводился новый Служебник, в основе которого было венецианское издание 1602 г., что вызвало множество разночтений по сравнению с прежними русскими богослужебными книгами. Книжная «справа» на практике, несмотря на принятые рекомендации, не учитывала ни древнерусскую рукописную традицию, ни древние греческие рукописи, привезенные монахом Арсением Сухановым в начале 50-х годов. Объясняется это, по-видимому, тем, что штат редакторов Печатного двора, киевских монахов во главе с Епифанием Славенецким, был просто не в состоянии справиться с колоссальным объемом работы. Текстологическая сверка сотен рукописей требовала многолетних трудов, а патриарх в условиях начавшейся реформы церкви требовал скорейшего результата.

Царь Алексей Михайлович и церковная реформа. Никон и начатая им церковная реформа пользовались поддержкой Алексея Михайловича. Царя и патриарха долгое время связывали отношения полного доверия и глубокого уважения. Считая себя наследницей Константинополя, Москва усвоила и некоторые византийские представления о взаимоотношении власти с церковью. Божественное происхождение царской власти предполагало обожествление ее носителя. Царская власть должна была заботиться не только о государственных делах, но и о процветании православной веры и церкви. Московские государи в XVII в. продолжали следовать доктрине «Москва — Третий Рим», одной из основополагающих идей которой было создание единой православной державы, которая объединит все православные народы. Стремление помочь православному населению Украины и Белоруссии, а в перспективе объединить православные народы, оказавшиеся под игом Османской империи, определило позицию Алексея Михайловича в отношении начавшейся реформы церкви. В исправлении русских обрядов и замене их греческими Алексей Михайлович усматривал облегчение непростого про-

цесса перехода всего православного мира под власть «Третьего Рима». Приезжавшие в Россию за «милостыней» восточные патриархи подогревали честолюбивые замыслы царя, сравнивали его с Моисеем, который освободит православные народы от плена «нечестивых».

Раскол Русской церкви и старообрядчество. Официально раскол как религиозно-общественное движение существует со времени принятия решений Собором 1667 г., фактически же — с начала проведения церковной реформы. В этом движении сплелись воедино обряды и идеи, религиозное и социальное, поступки и эмоции людей. Трагизм происходившего был связан с тем, что раскололась не только церковь, но и русское общество. Создалась ситуация, когда церковные нововведения разделили народ. Старообрядцы (так стали называть сторонников древнерусской церковной традиции) включали представителей всех групп населения. По разным оценкам, в раскол ушло от одной четверти до одной трети населения. Старообрядчество дало новый тип личности — страдальца за веру, подвижника и мученика.

Крупнейшим представителем раннего старообрядчества был протопоп Аввакум Петров, вся жизнь которого была служением вере. Он родился в 1620 г. в селе Григорово под Нижним Новгородом. Став священником, в 1642 г. был рукоположен в дьяконы, в 1652 г. возведен в протопопы. Сблизившись с «ревнителями благочестия», он из Юрьевца Поволжского перебрался в Москву, служил в Казанском соборе. Аввакум оказался в числе самых первых противников никоновской реформы. В 1653 г. он и его семья были отправлены в ссылку в Сибирь. Аввакум претерпел жестокие лишения и страдания за веру, но несломленным был возвращен в Москву в 1664 г. Его гонения продолжились, он был с семьей сослан на север, на Мезень. В 1666 г. он был привезен на церковный Собор, на котором Аввакума и его сподвижников расстригли, предали анафеме, а затем сослали в Пустозерск. 14 апреля 1682 г. протопоп Аввакум и его «соузники» — дьякон Федор, протопоп Лазарь и инок Епифаний — были казнены: их сожгли в срубе.

Взгляды протопопа Аввакума отразились в его многочисленных произведениях: «Книге бесед», «Книге толкований и нравоучений», «Книге обличений», посланиях, автобиографическом «Житии». Секрет необычайной популярности Аввакума таился в том, что благодаря ему многие зависимые и униженные

люди увидели в церковных новшествах причины своих бед и страданий. Свои взгляды Аввакум выражал страстно, простым народным языком, показывая всей своей жизнью, что значит пострадать за веру.

Путь и патетика мученичества и подвижничества характерны для раннего старообрядчества. Вторая половина XVII в. дала целый ряд ярких личностей — «расколоучителей» и мучеников. Особое место среди них занимает боярыня Федосья Прокопьевна Морозова. Она происходила из рода Соковниных, вышла замуж за Г.И. Морозова, родного брата всесильного Б.И. Морозова. Наследовав после смерти мужа и его брата огромное богатство, придворная боярыня не просто осталась верна «старой вере», но сделала свой дом в Москве оплотом старообрядчества. В 1671 г. Морозова была заключена в земляную тюрьму в городе Боровске, где после долгих страданий умерла в 1675 г.

Старообрядческая идеология опиралась на представления о том, что никоновская реформа уничтожила истинное православие, «Третий Рим» оказался на пороге гибели, прихода антихриста и конца света. Обсуждался вопрос о точной дате конца мира — 1666, 1669, 1674, 1691, 1699, 1702 годы. Существовало несколько толкований о явлении антихриста: по одним, он уже пришел в мир, его видели в патриархе Никоне; по другим — Никон только его предтеча (патриарх и царь — два «рога Антихристова»), и, наконец, утверждали, что существует «мысленный» антихрист, который властвует в мире. Дальнейшая логика старообрядцев была проста. Если «Третий Рим» пал (или падет), а четвертому Риму не бывать, то священная история окончилась, мир оказался богооставленным, и поэтому сторонники старой веры должны уходить из этого мира, бежать в «пустыню». Такими местами бегства стали Нижегородский край в районе Керженца, Пошехонье, Выга (Поморье), Стародубье, Приуралье, Дон, Зауралье.

Важным звеном старообрядческих учений было утверждение о незыблемости обряда. Религиозным сознанием форма (а не только содержание) воспринималась как отражение божественного откровения и истины. Нововведения разрушали канон, основной принцип русской средневековой религиозности. Поэтому посягательство на форму означало уничтожение самой сущности, духа, истины.

Идеологи раскола не признавали священства русской церкви, которая лишилась в результате реформ всякой благодати. В том, что Россия превратилась в «чужую землю», были виноваты Никон и Алексей Михайлович. Отношение к царю у Аввакума и его сподвижников было довольно противоречивым. Старообрядцы не сомневались в Божественном происхождении царской власти и незыблемости самодержавия. Забрасывая царя своими челобитными, поначалу они надеялись, что он образумится. После 1670 г. критика Алексея Михайловича у того же Аввакума становится более резкой; он называет его тираном, гонителем, мучителем («безумный царишко», «царь отщепенец»), предрекает ему мучительную кончину и адские страдания.

Старообрядцы отстаивали традиционную систему культурных ценностей. Аввакум с возмущением восклицал: «Ох, ох, бедныя! Русь, чего-то тебе захотелося немецких поступов и обычаев!» Основоположники раскола противились распространению светского образования. Крайне негативно отзывался Аввакум о новых явлениях в иконописи, считая это «плотским умыслом», заменой духовной красоты видимой. Аввакум выразил свое понимание принципа традиционализма: все, что «до нас положено: лежи оно так во веки веком!»

Широкое распространение эсхатологических настроений в старообрядческой среде воплотилось в крайней форме отрицания воцарившегося царства антихриста — уход из мира самосожжением. К концу XVII в. многочисленные «гари» привели к смерти более 20 тыс. человек. По царскому указу 1685 г. раскольников надлежало жечь в срубе за хулу на церковь и уговоры к самосожжению; казнить смертью перекрещивающихся в старую веру; бить кнутом тайных раскольников и их укрывателей; имения казненных и ссыльных подлежали конфискации. Старообрядцы ответили на действия властей массовыми «гарями» и бегством не только в родные леса, но и за границу: в Лифляндию, Польшу (Ветка), Австрию (Белая Криница), Турцию.

Соловецкое восстание 1668—1676 гг. В ранней истории старообрядческого движения особое место занимает Соловецкое восстание, в котором религиозное выступление вылилось в открытую борьбу с государственной властью. Соловецкий монастырь, расположенный на островах Белого моря, являлся крупнейшим духовным центром и одновременно феодальным собственником на Севере России. Монастырское население

включало не только монахов. Отдаленность от центра привлекала в ряды монастырских трудников беглых крестьян, посадских людей, казаков, стрельцов. Использовался монастырь и как место ссылки.

Соловецкая братия отказалась в 1657 г. принять новые богослужебные книги. На церковном Соборе 1666—1667 гг. специально разбирался вопрос о сложившейся в монастыре ситуации, после чего было принято решение послать туда нового архимандрита Сергия. Братия его не приняла, и он был вынужден покинуть Соловки. Во главе монастыря стал бывший архимандрит Саввино-Сторожевского монастыря Никанор, активный сторонник старообрядчества. Идейным вождем восстания с самого начала был монастырский казначей старец Геронтий. В 1667 г. монастырские иноки послали Алексею Михайловичу челобитную с решительным отказом принять нововведения: «Отнюдь не будем прежней своей православной веры променить, и вели, государь, на нас свой меч прислать царьской и от сего мятежного жития преселити нас на оное безмятежное и вечное житие».

В ответ по царскому указу за «непослушание» старцев были конфискованы вотчины и промыслы монастыря, расположенные на побережье Белого моря. В мае 1668 г. на Соловки было послано стрелецкое войско и началась восьмилетняя осада. Соловецкая братия, укрывшаяся за высокими стенами монастыря, пользовалась поддержкой жителей Поморья, которые поставляли необходимые припасы. Численность и состав осажденных в 1674 г. по воеводской отписке определялся в 400 с лишним мирян и 300 монахов, решивших «за великого государя богомолье отставить». Сопротивление восставших было сломлено только в 1676 г. в результате предательства монаха-перебежчика, который провел в монастырь отряд стрельцов. Последовала жестокая расправа. По старообрядческим источникам, погибло от 300 до 500 человек, в живых осталось не более шестидесяти. Соловецкое восстание показало, что старообрядцы могут организованно выступать против правительства.

Глава 14

Социальные движения в XVII в.

§ 1. Городские восстания 40-х годов XVII в. Принятие Соборного Уложения 1649 г.

XVII столетие уже современниками было названо «бунташным веком». Справедливость этого определения подтверждают бурные и трагичные события Смутного времени с их острым противостоянием практически всех социальных групп. О том же свидетельствует и известное под названием «Балашовщины» движение «вольницы» в армии А.И. Шеина периода Смоленской войны, и неоднократно вспыхивавшие в последующие годы городские восстания, а также массовое движение под руководством донского казака С.Т. Разина, и серия стрелецких бунтов в конце века.

Городские восстания середины XVII в. были наиболее сильным проявлением внутреннего недовольства и социального напряжения, постоянно существовавшего в массе городского населения. В 30-х годах иностранные дипломаты неоднократно отмечали взрывоопасность обстановки в Москве, возможность новых смут и мятежей. Усиление налогового гнета в период Смоленской войны создавало благоприятную почву для волнений. Наиболее мощные из них начались в Москве в первых числах июня 1648 г. и, как полагают некоторые исследователи, продолжались, с разной степенью накала и разным составом участников, вплоть до принятия в конце января 1649 г. Соборного Уложения.

Особенность московского восстания 1648 г. заключалась не только в том, что действия восставших были направлены против

всей правительственной верхушки, что придавало им особый политический смысл, но и в том, что в нем соединились устремления различных социальных сил и слоев жителей Москвы и провинции: посадских людей, стрельцов и дворян. Уездные корпоративно-служилые объединения дворян и детей боярских, так называемые «города», и в прошлые времена (в 1637 и 1641 гг.) через посылаемых в столицу представителей с челобитными пытались привлечь внимание царя к своим нуждам. Ареной острых социальных столкновений стал Земский собор 1642 г., в ходе которого провинциальные дворяне и дети боярские выступили против бояр, ближних людей и церковных землевладельцев, а также дьяков и подьячих. Общим рефреном звучащих на соборе речей и подаваемых «сказок» была жалоба на разорение «пуще турских и крымских бусурманов московскою волокитою и от неправд и от неправедных судов».

Причины восстания. С воцарением Алексея Михайловича в 1645 г. во главе правительства встал его воспитатель, властолюбивый и умный боярин Б.И. Морозов. Он пользовался безграничным доверием юного царя, полностью полагавшегося на своего «дядьку» в государственных делах. Его высокое положение еще более упрочилось после женитьбы в начале 1648 г. на Анне Ильиничне Милославской, что сделало его свояком царя, женатого на ее сестре Марье Ильиничне.

Главным направлением усилий правительства был поиск постоянно не хватавших денежных средств. У государства было всего несколько путей для увеличения потока денежных поступлений. Финансовые мероприятия, осуществленные в прежнее царствование, — рост прямых налогов, непрерывные чрезвычайные сборы — не привели к оздоровлению казны. В этих условиях новое правительство решило действовать традиционными методами экономии — с помощью сокращения расходов, прежде всего на жалованье подьячим воеводских изб и служилым по прибору, и выколачивания недоимок. Новыми были масштаб и жесткость осуществляемых мер. Одним категориям приказных и приборных чинов жалованье (денежное и хлебное) урезалось, другим отменялось вовсе. Это привело к росту недовольства среди стрельцов и пушкарей, усилило «корыстование» подьячих и вызвало озлобление не только городского, но и уездного населения, доведенного до отчаяния их безудержной алчностью.

Политика экономии коснулась и выплаты жалованья городовому дворянству, что не могло не сказаться на популярности правительственного курса в его среде.

Огромные недоимки убеждали правительство в невозможности нового увеличения прямых налогов. Выход, как казалось, был найден в изменении соотношения между прямыми и косвенными налогами в пользу последних. Это должно было привести к более равномерному распределению податных тягостей среди всех категорий и слоев населения и позволяло сэкономить средства, шедшие на организацию «правежа», неизбежного при прямом обложении. В феврале 1646 г. была введена повышенная пошлина на соль — продукт массового и повседневного потребления — в размере 2 гривен (20 копеек) с пуда, что было в полтора раза выше прежней пошлины. Тяжесть налога компенсировалась отменой главных прямых налогов — стрелецких и ямских денег.

Инициативу и реализацию соляной реформы народная молва накрепко связала с именем дьяка Назария Чистого, креатуры главы правительства Б.И. Морозова: сборы соляной пошлины поступали в возглавляемый им приказ Большой казны.

В теории косвенные налоги по сравнению с прямыми являются более прогрессивной системой налогового обложения. Во второй половине XVII в. на них будет перенесен центр тяжести в сборе налогов в ведущих европейских странах. В России же только через столетие новая модель налогообложения реализует себя в проектах главы елизаветинского правительства П.И. Шувалова, при более высоком уровне развития внутреннего рынка и товарно-денежных отношений. Однако в середине XVII в. смена акцентов — с привычного прямого налогообложения на косвенное — не дала ожидаемого эффекта.

Крайне неудачным оказался и выбор продукта, с которым правительство связало свои финансовые расчеты. Соль была не просто одним из самых ходовых товаров, ее роль в домашнем хозяйстве и горожанина и сельского жителя была исключительна. Практически в каждой семье делались запасы рыбы, овощей, грибов, что требовало большого количества соли, которая по значимости приравнивалась к хлебу. Введение повышенной пошлины на соль взвинтило цены на нее в три и более раза. Из-за высоких цен население вынуждено было резко сократить покупку соли, что сразу сказалось и на пропитании людей, и на финансо-

вых поступлениях в казну. Итогом стало решительное неприятие соляной реформы всеми слоями населения.

Не получив желаемого финансового результата, правительство 10 декабря 1647 г. отменило соляной налог. Но одновременно с его отменой, ревизуя собственное законодательство, оно приказало взыскать стрелецкие и ямские деньги за прежние годы. В результате в 1648 г. следовало, помимо недоимок, собрать прямые налоги за три года, что неминуемо означало ужесточение насилия по отношению к тяглецам. Это тяжелое следствие соляной реформы явилось одной из непосредственных причин восстания в Москве 1648 г., нередко называемого в исследовательской литературе Соляным бунтом. В целом же финансово-налоговые манипуляции правительства, вызванные необходимостью увеличить государственные доходы, и их мизерная результативность были следствием глубины и масштабов хозяйственного разорения страны в годы Смуты, заторможенности восстановительных процессов в экономике вплоть до середины XVII в.

Другая причина, вызвавшая восстание, заключалась в злоупотреблениях и алчности московской администрации. Об этом говорит тот факт, что гнев восставшего народа помимо центральной в правительстве фигуры Б.И. Морозова был направлен против Л.С. Плещеева — главы Земского приказа, П.Т. Траханиотова — начальника Пушкарского приказа, дьяка Н. Чистого. В ходе восстания были разгромлены дворы А.М. Львова-Ярославского — управляющего приказами Большого дворца, дворцовым, судным, сытным, хлебным и житным дворами, Г.Г. Пушкина, ведавшего Оружейной палатой. Челобитная, составленная в разгар восстания 10 июня от лица «всенародного множества московского государства», содержала «всемирный плач», «стенание и вопль от сильных неправды и от земских воевод во градех, а в Москве от дьяков», жалобы на «мзду и на лукавство» приказных людей.

Ход восстания. Восстание в Москве, как и большинство других волнений и выступлений, началось стихийно, когда степень негодования на произвол и притеснения властей, на безнаказанность их действий достигла высшего градуса. Правительство, привыкнув к вседозволенности, равно как и к покорности и терпению народа, не сумело правильно оценить обстановку в столице и своими действиями вызвало взрыв, подтолкнув искавший

у государя защиты посадский люд к насилию. Сначала все шло по обычному сценарию. 1 июня доведенные до предела приказными вымогательствами жители московских слобод и сотен окружили возвращавшийся с богомолья из Троице-Сергиева монастыря царский кортеж, громко жалуясь на насилия Л.С. Плещеева и требуя его замены. Но вручить челобитные царю, а также следовавшей за ним царице просителям не удалось, так как стрельцы грубо разогнали стоявших поблизости людей, арестовав наиболее настойчивых из них.

На другой день, 2 июня, вслед за царем, возвращавшимся с крестного хода в Сретенский монастырь, возбужденная толпа в несколько тысяч человек ворвалась в Кремль. Схваченных накануне челобитчиков освободили, и царь обещал рассмотреть жалобы и наказать виновных. Однако время было упущено, и возбуждение нарастало. К тому же к посадским людям примкнули стрельцы, которые на этот раз отказались разгонять толпу. Лишившись вооруженной опоры, правительство начало переговоры с восставшими. Но теперь уже не отставки управленческой верхушки добивался московский люд, а выдачи на расправу самых одиозных фигур — Морозова, Плещеева и Траханиотова. Серьезность намерений подкрепляли начавшиеся уже 2 июня погромы в Кремле и за его пределами.

Разгрому подверглись дворы бояр, дворян, крупных купцов и приказных служителей — дьяков и подьячих. В числе первых из них были дворы членов правительственной группы во главе с Морозовым. Погромы, как уже не раз бывало, сопровождались пожарами: сгорели тысячи домов, погибло множество людей. Виновником начавшейся огненной стихии молва тут же сделала Морозова и его окружение, что еще более распалило гнев против них. Проявлением беспомощности власти и отчаяния царского окружения была выдача восставшим сторонников Морозова. Первой жертвой стал Л.С. Плещеев. 4 июня в сопровождении палача его вывели на Красную площадь, но, не дойдя до плахи, он был растерзан бросившейся на него толпой. Через день был казнен Траханиотов, убит думный дьяк Назарий Чистой. Жизнь Морозова у восставших вымолил сам Алексей Михайлович. Царь клятвенно обещал навечно отлучить его от всех государевых дел и отправил под конвоем в Кирилло-Белозерский монастырь.

Главным требованием восставших, изложенным в челобитной 10 июня от лица представителей посадской верхушки, москов-

ских дворян и служилого «города», было упорядочение судопроизводства и законодательства и созыв с этой целью Земского собора. Предлагалось также заменить судей «неправедных» и «недоуметельных» выборными из числа мирских людей. В отличие от челобитных прошлых лет это совместное обращение к государю посада и служилого «города», с прямым указанием на московских правителей как на корень всех бед и разорения, оказало воздействие на царя и его окружение. Разумеется, эффект усиливался тревожной обстановкой продолжавшихся в Москве волнений.

В результате правительство Морозова было заменено новым, во главе с Н.И. Романовым и Я.К. Черкасским. Был отменен «правеж» недоимок с городского и уездного населения. Стрельцам и дворянам было выдано жалованье. Этими мерами правительство стремилось привлечь их на свою сторону и внести раскол в среду участников движения. Однако волнения, несколько притихшие в Москве, с большей силой распространились в других городах государства. Летом 1648 г. восстаниями были охвачены как южные города (Болхов, Елец, Воронеж, Козлов, Курск), так и города Севера (Соль-Вычегодск, Великий Устюг, Тотьма, Каргополь). Наряду с посадскими людьми, стрельцами и другими приборными служилыми людьми в некоторых местах (например, в Курске, Соль-Вычегодске, Устюге Великом) в волнениях участвовали и уездные крестьяне.

Выработка и принятие Соборного Уложения. 16 июля в Москве собрался Земский собор. На нем, кроме патриарха, думных чинов и московских дворян, присутствовали городовые дети боярские, оказавшиеся в столице по пути к месту службы на юг, а также гости и «лучшие люди» гостиной и суконной сотен и разных слобод. Участники Собора подали еще одну челобитную — о составлении нового свода законов, «Уложенной книги». Для выработки его проекта была создана специальная комиссия («приказ бояр») в составе кн. Н.И. Одоевского, кн. С.В. Прозоровского, окольничего кн. Ф.Ф. Волконского и дьяков Г. Леонтьева и Ф. Грибоедова. К 1 сентября, когда началась работа Земского собора, которому надлежало утвердить новое Уложение, еще не утихли восстания в провинции: ими были охвачены Чердынь, Соль Камская, Руза. Не спокойно было и в Москве, где царю и Милославскому удалось добиться возвращения Морозова.

По числу участников Земский собор уступал только избирательному собору 1613 г. На нем присутствовало около 300 выборных, среди которых преобладали представители уездного дворянства — более 170 человек. Городские посады прислали 89 выборных, московские сотни и слободы — 12, стрельцы — 15 человек. Состав собора, обстоятельства его созыва и политическая обстановка, в которой протекала его работа, во многом определили уступчивость правительства главным требованиям рядового дворянства и посадского люда и оказали большое воздействие на принятие многих норм Уложения. В целом роль выборных участников Земского собора проявилась не только в слушании и утверждении нового законодательного кодекса, но и в подаче челобитных по конкретным вопросам. Часть из них оказала прямое воздействие на включенные в Уложение нормы (об отмене закладничества и белых слобод в городах, об отмене урочных лет для беглых крестьян и восстановлении крепостнической силы документов писцового описания конца 20-х — начала 30-х годов). Другие были реализованы в особых царских указах и боярских приговорах, появившихся позднее. Так, поднятый на Соборе вопрос о запрете иностранным купцам торговать во всех русских городах, кроме Архангельска, воплотился в июньском указе 1649 г. о выдворении англичан из внутренних пределов России и разрешении им торговать только у Архангельска при условии уплаты полагающихся пошлин. Помимо челобитных служилых и выборных людей источниками Соборного уложения послужили Судебники 1497 и 1550 гг., указные книги приказов, нормы церковно-византийского права, содержащиеся в Кормчих, а также III Литовский статут — свод законов Великого княжества Литовского.

В конце января 1649 г. Уложение было утверждено. Включающее в себя 25 глав и почти тысячу статей, внешне оно представляет собой свиток длиною более 300 метров, состоящий из 959 узких бумажных столбцов. В конце шли подписи участников Земского собора (всего 315), а по склейкам столбцов — подписи дьяков. Среди подписавших Уложение думных чинов нет подписей Я.К. Черкасского и Н.И. Романова, но зато боярские «рукоприкладства» открывало имя Б.И. Морозова, еще полгода назад бывшее столь ненавистным служилым и посадским людям, которые теперь в лице своих выборных действовали с ним

заодно. С этого подлинного свитка (хранится в Российском государственном архиве древних актов в Москве) была составлена копия в виде книги. С нее дважды в течение 1649 г. Уложение было напечатано по 1200 экземпляров в каждом тираже, став первым печатным памятником русского права. До него обнародование законов ограничивалась оглашением их на торговых площадях и в храмах. Появление печатного закона делало его публичным и в известной степени ограничивало возможности судебных злоупотреблений воевод и приказных чинов.

Соборное Уложение, ставшее первым в России систематизированным сводом законов, затрагивало важнейшие стороны жизни государства и общества. В нем было законодательно закреплено то, что определяло существо российского исторического процесса: крепостничество и самодержавие. Этим объясняется удивительное долголетие Уложения. Отдельные его нормы продолжали применяться даже в первой половине XIX в. Характерно, что именно с Уложения 1649 г. начинается Полное Собрание Законов Российской империи, опубликованное в 1830 г.

§ 2. Восстания в Пскове и Новгороде в 1650 г.

Прошло чуть больше года после восстаний в Москве и других городах в 1648—1649 гг., как два крупнейших города северо-запада России, Псков и Новгород, почти одновременно оказались объяты социальными выступлениями. Их особенность по сравнению с другими городскими волнениями заключалась в том, что в обоих городах воеводская власть была не просто парализована или на время смещена, но заменена земскими выборными структурами.

Восстание в Пскове началось в конце февраля 1650 г. Непосредственным толчком к нему послужила попытка правительства рассчитаться со Швецией за перебежчиков с областей, захваченных ею у России, хлебом. В условиях недорода хлеба крупная закупка ржи у псковских помещиков привела к нехватке его на псковском рынке. Это вызвало массовое недовольство и протест псковских горожан.

Выступление в Пскове и начавшееся в середине марта восстание в Новгороде с самого начала демонстрировали глубокое размежевание между верхами и низами городского населения.

Социальной базой движения в обоих случаях были рядовые, «молодшие», посадские люди и приборные чины — стрельцы, казаки, пушкари и воротники. Разгрому подверглись дворы некоторых «лучших» посадских людей, дворян и духовенства.

С упразднением воеводской власти центром управления в Пскове и Новгороде стали земские («всегородные») избы в составе земских старост и выборных людей. В Новгороде выборная власть проявить себя не успела, так как вскоре город был занят правительственными войсками. Возглавлявшие псковскую «всегородную» избу земские старосты хранили у себя ключи от города и от амбаров, выдавали наказы и памяти за печатями земской избы, распоряжались государевыми военными запасами (порохом, свинцом). Было конфисковано имущество некоторых дворян и зажиточных посадских людей, а из боярских житниц раздавался хлеб. Особым авторитетом в Пскове пользовался земский староста Гаврило Демидов. В наиболее важных случаях в Пскове на площади перед земской избой по звону «всполошного» колокола собирался мирской сход. Это устройство восставшего Пскова внешне сильно напоминало порядки эпохи самостоятельности города. Видимо, на это обратило внимание и правительство, когда после восстания отправило «воровские» печати земских старост и «всполошный» колокол в Москву.

В течение трех месяцев (июнь—август 1650 г.) город находился в осаде правительственных войск. За тайные сношения с ними 10 дворян были казнены. Свои требования восставшие изложили в челобитной государю, составленной в земской избе от имени «всего мира». Особенно выделялись два пункта о суде. Первый требовал запретить вызывать в Москву жителей Пскова для суда, кроме «татьбы и разбоя с поличным». Второй определял состав суда, в который, кроме воевод и дьяков включались земские старосты и выборные. Царь ответил резкой отповедью, заявив, что «николи не бывало, что мужиком з бояры и с окольничими и воеводы у росправных дел быть, и впред того не будет».

Распространение движения на пригороды Пскова, а также массовые волнения крепостных крестьян по всей Псковской земле и соседним с ней областям заставили правительство для подавления восстания использовать не только военную силу, но и авторитет Земского собора, послав его делегацию для переговоров с псковичами. Волнение в Пскове прекратилось, а его жители были приведены к присяге только после полученных заве-

рений в отказе правительства от требования выдачи «заводчиков» движения. Правда, несмотря на обещание полной амнистии, в Пскове все же был проведен розыск, а руководители восстания во главе с Гаврилой Демидовым были арестованы и отосланы в Новгород. И все же действия правительства, сориентированные на посредническое участие Земского собора в переговорах с мятежным Псковом, в целом носили мирный характер. Как и в случае с московским восстанием 1648 г., это была вынужденная мера. Но впредь уже никогда правительство не прибегнет к мирной форме подавления социальных выступлений. Уже во время следующего восстания в Москве реакция будет быстрой и жесткой.

§ 3. Восстание в Москве в 1662 г.

Экономика России и возможности податной части населения, с трудом обеспечивавшие финансовые потребности государства в мирное время, не справлялись с резко возраставшей нуждой в деньгах во время войн. К тому же содержание армии, частично переведенной на казенное обеспечение в связи с созданием полков «нового строя», обходилось значительно дороже, чем раньше. При Алексее Михайловиче военные расходы по сравнению с началом XVII в. возросли в 3 раза. Русско-польская (1654—1667 гг.) и русско-шведская (1656—1658 гг.) войны потребовали новых расходов и привели к крайнему истощению платежных сил населения.

Уже в первый год войны с Речью Посполитой, в 1654 г., дважды прибегали к чрезвычайным налогам — сбору десятой деньги, а также к специальному сбору на жалованье служилым людям. Срочная потребность в больших средствах побудила правительство использовать для этого «порчу» серебряной монеты, понижая ее реальную стоимость. Одновременно начался выпуск медных денег. При разнице в рыночной цене на серебро и медь почти в 60 раз малоценная медная монета выпускалась по курсу, равному курсу серебряных денег. Это давало баснословную прибыль. Из одного фунта (400 грамм) меди стоимостью 12 копеек на Монетном дворе чеканили медных денег на сумму в 10 рублей. По некоторым оценкам, только в первый год подобные денежные операции принесли прибыль в 5 миллионов рублей.

Неумеренный выпуск медных денег, а также появление «воровских» медных монет привели к их обесцениванию. Этому способствовали и меры правительства по выкачиванию серебряных денег у населения. Уже в 1656 г. таможенные пошлины велено было собирать на две трети серебряными деньгами. Уплата налогов и недоимок происходила только серебром. Между тем жалованье служилым людям выплачивалось медной монетой. Ее курс стал стремительно падать, а серебро, изъятое в казну или спрятанное в закопанных в землю кубышках, почти исчезло из обращения. Следствием стал рост цен, особенно на предметы первой необходимости, и расстройство внутреннего торгового оборота. Ситуация усугублялась сильными неурожаями 1660 и 1661 гг., охватившими значительные территории.

В этих условиях правительство еще более усилило фискальный гнет, выколачивая «немерным правежом» недоимки за прошлые годы и введя в 1662 г. сбор пятинных денег (пятой части годового дохода). Продолжалось падение курса медных денег (в начале 1662 г. серебряный рубль стоил 4 медных рубля, а в середине сентября — уже 15 рублей).

Все эти бедствия затронули широкие массы населения в городах, селах и даже в армии, голодавшей на театре войны с Польшей в 1661—1662 гг. В столице социальный взрыв произошел 25 июля 1662 г. и вошел в историю под названием Медного бунта. Кратковременное, продолжавшееся полдня восстание по своей массовости и накалу борьбы стоит в ряду наиболее активных городских выступлений XVII в.

Как и в 1648 г., московский бедный люд, доведенный до отчаяния голодом, дороговизной, обесценением денег, видел причину своих несчастий в «изменниках» боярах и надеялся прямой апелляцией к государю добиться правды и справедливости. Поводом для такого обращения стали «воровские листы», обнаруженные утром 25 июля на воротах и стенах домов и церквей в разных местах города. В них содержалось обвинение наиболее влиятельных лиц из состава правительства в измене. На церковных колокольнях ударили в набат. Начались погромы дворов дворян и торговых людей.

Большая толпа в четыре—пять тысяч человек, состоявшая из посадских людей и солдат разных московских полков, двинулась в село Коломенское, где находился царь. Появление их в царском селе было полной неожиданностью. Малочисленные

стрельцы, охранявшие загородную царскую резиденцию, не могли помешать действиям восставших, так что Алексею Михайловичу, как и 14 лет назад, пришлось уговаривать толпу «тихим обычаем». Царю удалось успокоить толпу и выпроводить ее из села. В результате было выиграно время для того, чтобы поднятые по приказу стрелецкие полки и иноземцы Немецкой слободы смогли прибыть в Коломенское.

Их появление произошло уже после того, как восставшие, участвовавшие в переговорах с царем, встретившись с новой, идущей из столицы возбужденной толпой, повернули назад, к Коломенскому. На этот раз перед государем предстало около 9 тысяч человек, решительно настроенных добиться выдачи бояр и готовых «по своему обычаю» употребить для этого силу. В этот затруднительный для Алексея Михайловича момент впущенные через задние ворота стрельцы полков Артамона Матвеева и Семена Полтева вместе с придворными по сигналу царя набросились на многочисленную, но безоружную толпу и принялись «тех людей бити и рубити до смерти и живых ловити».

Результатом стала жестокая расправа с московским черным людом. При подавлении восстания и в розыске, по некоторым данным, погибло около тысячи человек. На «вечное житье» в Астрахань и Сибирь с женами и детьми было сослано 1200 человек.

§ 4. Движение под предводительством С.Т. Разина

Историки XIX в. называли движение казаков и крестьян на Дону и Волге в конце 60-х — начале 70-х годов XVII в. «бунтом Стеньки Разина». В советской историографии это выступление, так же как движения И.И. Болотникова и Е.И. Пугачева получило определение «крестьянской войны». Под крестьянскими войнами подразумевали крупные массовые выступления крестьян, охватывавшие большие территории, где происходили военные действия правительственной и повстанческой армий. Считалось, что в ходе войн ставился вопрос о власти, вырабатывались антикрепостнические требования, подрывались устои феодального строя и государства. Крестьянские войны при феодализме — это гражданские войны, выражавшие высшую степень антагонизма. В постсоветский период большинство историков отказалось от употребления самого термина «крестьянская война» применительно к XVII в., понимая явное преувеличение

степени организованности социальных взрывов. Ныне используется понятие «движение», или «восстание».

Донское казачество. Законодательное оформление крепостного права Соборным Уложением 1649 г. способствовало бегству крестьян на южные окраины страны, в верховья Дона и его притоков Хопра, Медведицы, Северского Донца. Бежавшие в эти места не подлежали возврату, действовал казачий принцип: «С Дону выдачи нет». Здесь был особый уклад жизни с элементами архаической демократии: своя власть с войсковым кругом, выборными атаманами и казацкой старшиной. Всем заправляли «домовитые», имевшие собственность, давно укоренившиеся в этих местах «низовые» (с низовьев Дона), казаки. Недавние беглые пополняли ряды «голутвенных», или «верховых» (с верхнего течения Дона), казаков. Казачество занималось рыбной ловлей, бортным и звериным промыслами, но не земледелием. Выполняя функцию защиты пограничных районов от набегов, казаки кормились присланным хлебом и получали государево «свинцовое и зелейное жалованье» из Москвы. Важное место в жизнеобеспечении казаков играла военная добыча, захваченная в походах «за зипунами» против враждебных России Крымского ханства и Турции. После 1660 г. эти походы оказались крайне затруднены, так как турки выстроили под Азовом каменные башни и перегородили Дон цепями, закрыв выход в Азовское море. Оставалось другое направление — вниз по Дону на Волгу, где можно было пограбить торговые караваны, а затем в Каспийское море к прибрежным персидским городам.

К середине 60-х годов на Дону насчитывалось примерно 20—30 тыс. казаков, среди которых было немало людей социально активных, готовых к походам в любом направлении. В 1666 г. казак Василий Ус с отрядом в 700 человек высказал намерение поступить на службу к царю. Отряд остановили у Тулы, в Москву допустили посольство. Пока казаки ожидали царского решения, их отряд пополнялся беглыми крестьянами и холопами. От имени царя и Боярской думы отряду было предложено отправиться на Дон, предварительно вернув беглых. Казаки ушли, не выполнив этого требования. К этому времени Дон превратился уже в такое скопление горючего материала, что достаточно было искры, чтобы разгорелся пожар. Его разжег атаман Степан Тимофеевич Разин.

Разин родился около 1630 г., по некоторым сведениям, его матерью была пленная турчанка. Отец Тимофей по прозвищу Разя был из «домовитых» казаков. Крестным отцом Степана был уважаемый на Дону атаман Корнила Яковлев. Разин многое повидал: ходил на богомолье в Соловецкий монастырь, трижды побывал в Москве, участвовал в переговорах с московскими боярами и калмыцкими князьями. К 40 годам, когда он оказался во главе казачества, это был человек с военным и дипломатическим опытом, знанием жизни, острым природным умом, кипучей энергией и неукротимым характером.

Поход «за зипунами». В мае 1667 г. отряд Разина, состоявший в основном из «верховых» казаков численностью около тысячи человек, отправился «за зипунами» на Волгу. Севернее Царицына ими был ограблен богатый караван судов, принадлежавших царю, патриарху и гостю В.Г. Шорину. Оказавшие сопротивление были перебиты, остальные присоединились к победителям. Разинцы прошли мимо Царицына, разбили несколько стрелецких отрядов, обогнули Астрахань и вышли в Каспийское море. Двигаясь на 35 стругах вдоль северного его побережья, они подошли к Яицкому городку и хитростью взяли его. После кровавой резни победители остались в городке и там перезимовали.

В марте 1668 г. Разин вышел в Каспийское море и вдоль западного берега направился в Персию. Каспийский поход был трудным, жестоким и кровавым. Казаки, которых в это время было около двух тысяч человек на 40 стругах, разорили городки и селения южнее Дербента и Баку. Обманом заняли город Решт, заявив, что хотят перейти на службу к шаху. Жители Решта напали на казаков, после чего разинцы отправились в Фарабат якобы для торговли, но через несколько дней разграбили и сожгли город. Разгромив Астрабад, казаки зазимовали на полуострове Миян-Кале. Весной 1669 г. они перешли на Свиной остров, южнее Баку, и пробыли там десять недель. В июле сюда подошел шахский флот, состоявший из 50 судов и 3700 гребцов и воинов. Разин с блеском выиграл морской бой. От шахского флота уцелело три судна.

В августе 1669 г. казацкие струги вошли в устье Волги. Астраханские власти с воеводой И.С. Прозоровским согласились пропустить казаков при условии сдачи ими оружия, пленных и выдачи перешедших к ним стрельцов. 25 августа 1669 г. Разин

сложил около астраханской приказной избы бунчук и знамена и выдал нескольких пленных, остальные условия не были выполнены. Казаки до 4 сентября пребывали в Астрахани, имея прекрасную возможность ознакомиться с укреплениями города и расположить в свою пользу часть горожан. Покинув 5 октября Царицын, где они чинили «всякое озорство», разинцы отправились на Дон.

В советской историографии поход казаков 1667—1669 гг. рассматривался как первый этап крестьянской войны. Но факты и события свидетельствуют, что поход «за зипунами» — удачное и безнаказанное действие казачьей вольницы.

Крестьянско-казачье движение за «землю и волю». В октябре 1669 г. Разин вернулся на Дон. Он устроил свой лагерь в Кагальницком городке. Фактически на Дону установилось двоевластие: в Черкасске сидел атаман К. Яковлев, в Кагальнике — атаман Степан Разин, к которому стекался народ. К весне 1670 г. собралось 4—5 тыс. человек, готовых к самым рискованным действиям. Вскоре Разин всенародно заявил, что хочет «с боярами повидатца», «притти во град Москву и всех князей и бояр и знатных людей и все шляхетство российское побить». В мае Разин с пятитысячным войском двинулся на Волгу, подошел к Царицыну и без труда захватил его. Под Царицыным войско Разина выросло до 10 тысяч.

Власти выслали против Разина стрелецкий отряд в тысячу человек под командованием И. Лопатина (он шел по Волге сверху), и пятитысячное войско С. Львова из Астрахани. Разину удалось внезапным ударом разбить стрельцов Лопатина, а с отрядом Львова боя не понадобилось — астраханские стрельцы перешли на сторону «батюшки» Степана Тимофеевича.

Разин не рискнул идти в верхние волжские города, имея в тылу сильную астраханскую крепость, поэтому он двинулся вниз по Волге на Астрахань. В городе был гарнизон с 12 тыс. человек с 500 пушками, в устье Волги стоял первый русский корабль «Орел» (позднее он был потоплен восставшими). 22 июня начался штурм крепости. Астраханцы перешли на сторону казаков. Вскоре был взят собор, последний оплот оборонявшихся, где с раненым воеводой князем Прозоровским собрались дворяне, приказные люди и их жены с детьми. Утром следующего дня началась расправа: Прозоровский и с ним до 500 человек были убиты. Имущество убитых было поделено («подуванено») между

казаками и приставшими к ним астраханцами. Разин пробыл в Астрахани до 20 июля. Мучения, кровь и смерть царили в городе.

Оставив в Астрахани верного Василия Уса, Разин двинулся вверх по Волге. Саратов и Самара перешли на сторону восставших без боя. К разинскому войску присоединялись бедные горожане, стрельцы, работные люди, крестьяне и холопы, народы Среднего Поволжья.

Разин от Царицына начал рассылать «прелестные грамоты», в которых призывал «постоять за великого государя», истреблять бояр-изменников и приказных людей. Из документов видно, что личность царя оставалась для восставших священной. Наивный монархизм исходил из сакрального понимания природы и характера царской власти. Защита царя от плохих бояр являлась нравственным обоснованием всего содеянного восставшими, придавала ему характер законности. В подтверждение справедливости борьбы восставших во флотилии Разина на обитой красном бархатом барке везли самозванца, «царевича Алексея» (настоящий царевич незадолго до этого умер). На другой барке, обшитой черным бархатом, с восставшими плыл якобы сам «патриарх Никон».

Разгром восставших. 4 сентября 1670 г. Разин подошел к Симбирску. Отряд Ю.Н. Барятинского, пришедший из Казани, попытался задержать наступление Разина, но был разбит и отступил. Жители Симбирска пустили разинцев в посад; воевода И.Б. Милославский с ратными людьми укрылся в кремле. Осада длилась почти месяц. На помощь к осажденным снова пришел Барятинский. 1 октября в двух верстах от города произошла битва. Разинцы оказали достойное сопротивление, наиболее отчаянно бились донские казаки, Разин был ранен в ногу и голову. В ночь на 4 октября Барятинскому удалось обмануть атамана, представив «подход» несуществовавшего подкрепления. Разин с донцами на стругах ушел из-под Симбирска, бросив остальных повстанцев. Барятинский разгромил оставшихся без предводителя восставших и освободил симбирский гарнизон. Правительственные войска учинили кровавую расправу.

Разин ушел на Дон, в Кагальник. Однако восстание не прекратилось, а продолжало распространяться, охватывая новые территории — Нижегородский край, Заволжье, Слободскую Украину, где действовали отряды атаманов Максима Осипова, Михаила Харитонова, Фрола Разина, бывшей монахини Алены.

В сентябре восставшие захватили Алатырь и Саранск, в октябре — Козьмодемьянск, приблизились к Нижнему Новгороду. Города засечной черты Пенза, Нижний и Верхний Ломов, Керенск сдались восставшим. К ним присоединились города Шацк, Темников, Кадом, Чугуев, Змеев.

Восстание в Поволжье продолжалось несколько месяцев, к весне 1671 г. правительственным войскам удалось справиться с восставшими. Расправа с побежденными была ужасной. За три месяца только в Арзамасе было казнено не менее 11 тыс. человек.

Тем временем Разин пытался собрать новые силы на Дону. Казацкая старшина отмежевалась от мятежного атамана, особенно после того как в Москве Церковь предала Разина анафеме. 14 февраля атаман К. Яковлев с «домовитыми» казаками сжег Кагальник и захватил в плен своего крестника Степана с братом Фролом. 4 июня братья были привезены в Москву. Разин мужественно вынес жестокие пытки, его приговорили к четвертованию. 6 июня 1671 г. он был казнен на Красной площади. Последний оплот восстания — Астрахань — была взята 27 ноября 1671 г.

Крестьянская война или русский бунт «бессмысленный и беспощадный»? Наивная мечта о равенстве, «земле и воле» или кровь и насилие? Подобная постановка вопроса, распространенная в литературе, не может иметь однозначного ответа. Восстание казаков и крестьян под предводительством Разина, вовлекшее десятки тысяч людей (в момент наивысшего размаха в нем участвовало до 200 тыс. человек) и распространившееся на огромные территории, — крупное историческое событие, вызванное социально-экономическими и политическими причинами. Рожденный насилием протест порождал новое насилие. Но проявленная в жестоких формах способность народа к сопротивлению властям вынуждала последних к более осторожным действиям в будущем. Иначе у народа мог появиться новый заступник, подобный Разину, память о котором веками сохранялась в народном сознании и фольклоре в образе «благородного разбойника».

Глава 15

Расширение территории Российского государства в XVII в. Внешняя политика России

§ 1. Отношения с европейскими странами и с Турцией в середине — второй половине XVII в.

Основные задачи внешней политики России. Тяжелые территориальные потери, которые понесло ослабленное Смутой Российское государство по условиям Столбовского и Деулинского договоров, ставили перед руководителями внешней политики задачу возвращения утраченных территорий — Смоленской и Черниговской земель, отторгнутых Речью Посполитой, и побережья Балтийского моря, захваченного Швецией. Второй круг задач был связан с противодействием постоянным вторжениям крымских татар и с освоением пустующих земель к югу от Оки.

Первоначально правительство восшедшего на престол в 1645 г. Алексея Михайловича считало первоочередной борьбу с Крымом, в 1645—1646 гг. готовилось к войне с ханством и вело переговоры с Речью Посполитой о союзе. Казацкое восстание на Украине заставило резко изменить эти планы.

Украина в первой половине XVII в. Освободительная война под руководством Богдана Хмельницкого. В течение второй половины XVI в. в положении украинских земель, находившихся в составе Польско-Литовского государства, произошли крупные перемены. По условиям Люблинской унии 1569 г. они перешли из состава Великого княжества Литовского в число земель польской короны. Хозяйство Речи Посполитой было ориентировано на экспорт в западноевропейские страны продуктов сельского

хозяйства, причем дворянство получало свои доходы прежде всего от фольварков — обширной барщинной запашки, обрабатывавшейся трудом зависимых крестьян. Распространение этих порядков на украинские территории вело к резкому ужесточению здесь социальной эксплуатации.

Социальный конфликт был усилен национальным и религиозным противостоянием. На Украине сложились огромные латифундии виднейших польских магнатских фамилий, а кроме того, местная шляхта в течение первой половины XVII в. в значительной своей части приняла католичество, усвоила польский язык и обычаи, так что к середине XVII в. помещики на Украине воспринимались как представители не только другого сословия, но и другого народа. В 1596 г. на соборе в Бресте православный епископат Речи Посполитой под сильным давлением короля подчинился власти папы римского. Брестская уния создала особую *униатскую церковь*, которой были переданы обширные владения православной иерархии. Все это воспринималось православным населением Речи Посполитой, в массе не принявшим унию, как целенаправленная политика притеснения.

На границе со степью в пределах Польско-Литовского государства, как и на русской степной границе, во второй половине XVI в. сложились общины казаков. К началу XVII в. казаки воспринимали себя как особое воинское сословие и именовались Войском Запорожским (часть казачьих поселений находилась в низовьях Днепра, за днепровскими порогами). Польское правительство стремилось использовать эту значительную воинскую силу и в то же время ограничить возможности перехода в казаки для крестьян, составляя реестры (списки) казаков и пытаясь поставить во главе реестрового казачества представителей польской аристократии. Запорожское казачество участвовало в войнах Речи Посполитой, в частности в Смоленской войне против Московского государства в 1632—1634 гг.

В то же время у казачества были серьезные основания для недовольства своим положением. К казакам относило себя множество людей, не внесенных в реестры и с точки зрения правящих кругов Польши являющихся беглыми крестьянами. Распространение фольварочного хозяйства все дальше к востоку делало положение этих людей крайне уязвимым. Более того, даже верхушка казаков никак не была обеспечена от произвола магнатов, полностью контролировавших органы государственной власти. Это

превратило казачество в основную движущую силу начавшейся Освободительной войны.

Возглавил восстание Богдан Хмельницкий, пожилой и уважаемый в казачьей среде чигиринский сотник, на склоне лет ставший жертвой неприкрытого насилия: сосед-поляк безнаказанно захватил его хутор, убил сына и похитил жену. Восстание началось в 1648 г. в Запорожской Сечи — самом дальнем из казачьих поселений, где собирались недовольные существующими порядками. Хмельницкий был провозглашен гетманом и начал военные действия. Большинство казаков перешло на его сторону, польская администрация на значительной части украинских земель прекратила существование. Выдающийся военачальник и политик, Хмельницкий сумел, заключив соглашение с крымским ханом, одержать в 1648—1649 гг. несколько побед над высланными против него польскими войскам. Движение казаков было поддержано мощнейшим восстанием крестьян, распространившимся на всю территорию Украины. Шляхетское землевладение было повсеместно уничтожено.

В ходе Освободительной войны казачьи командиры стали выступать на охваченных восстанием землях как местная власть, основой нового территориального деления стали казачьи полки. Управляя подвластной территорией, Хмельницкий действовал как правитель самостоятельного государственного образования — гетманства.

Однако Речь Посполитая, одно из сильнейших европейских государств того времени, собирала силы для подавления восстания. Попытки Хмельницкого заключить с королем договор, который определил бы положение гетманства в составе Речи Посполитой (подобные договоры заключались в Зборове в 1649 г. и в Белой Церкви в 1651 г.), разбивались о нежелание польской шляхты мириться с утратой украинских имений. Кроме того, крымскому хану, без союза с которым казачьему войску, в основном состоявшему из пехоты, не удавалось успешно противостоять польской кавалерии, было выгодно равновесие сил, ставившее обе стороны конфликта от него в зависимость и открывавшее перед его подданными огромные возможности для грабежа и захвата пленных. Война приняла затяжной и чрезвычайно ожесточенный характер, сопровождалась опустошением огромных территорий. С начала 1650-х годов повстанцы начали, наряду с успехами, терпеть все более тяжелые поражения, территория,

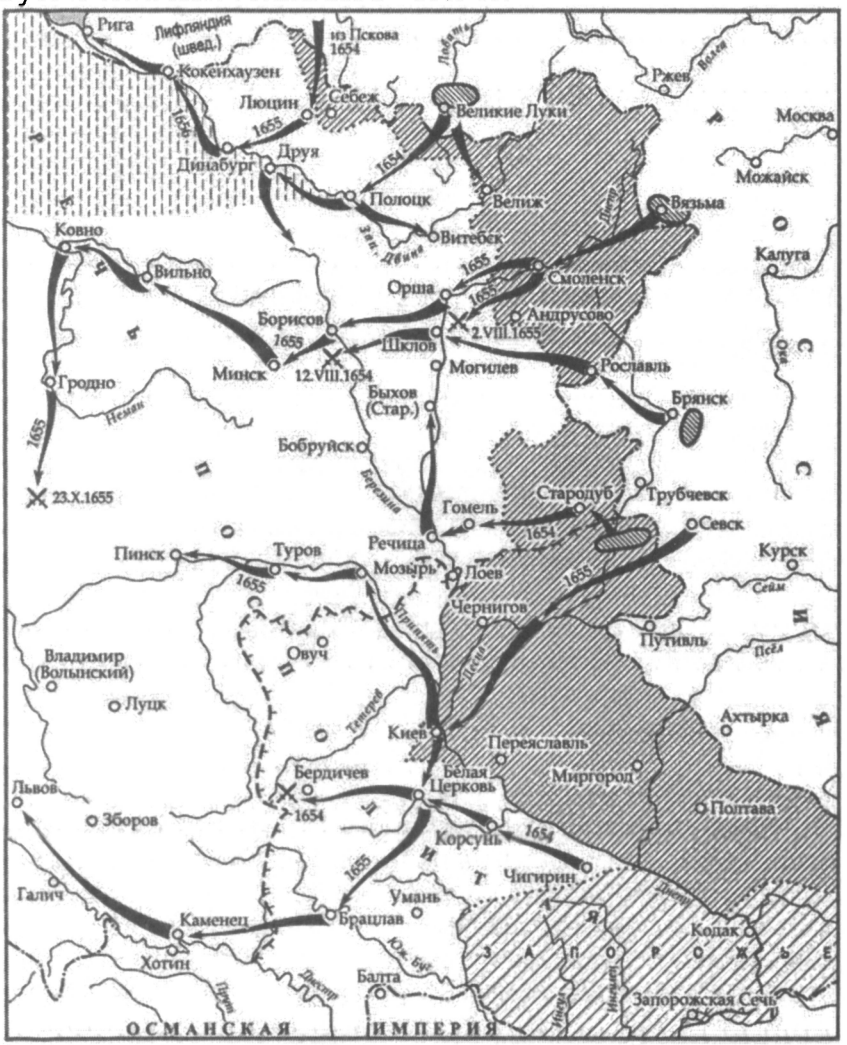
контролируемая гетманом, сократилась до границ Киевского воеводства.

С самого начала восстания Хмельницкий установил дружеские сношения с русским правительством и просил о принятии Запорожского войска под покровительство царя. Но неустойчивость внутреннего положения России, где как раз в это время обострилось противостояние между сословиями, вылившееся в серию городских восстаний и завершившееся принятием Соборного Уложения, ее неготовность к большой войне с сильным западным соседом заставляли московских политиков долгое время проявлять осторожность. Только в 1653 г., после настойчивого повторного обращения руководителей Освободительной войны, на Земском соборе в Москве было принято решение о принятии Запорожского войска под власть Московского государства.

После этого в городе Переяславе 8 января 1654 г. была созвана казачья рада, на которой верхушка казаков принесла присягу царю. В ответ царское посольство во главе с боярином В.В. Бутурлиным передало раде жалованную грамоту — «Переяславские статьи». Она предоставляла Войску Запорожскому обширное самоуправление в пределах вновь вошедших в состав Российского государства территорий: власть на них принадлежала казачьей администрации во главе с выборным гетманом, их население платило налоги не в общегосударственную, а в гетманскую казну, посылаемые на Украину воеводы не должны были вмешиваться во внутреннюю жизнь украинского общества. За гетманством были признаны права на все фактически находившиеся под казачьим управлением земли, в том числе и на Черниговщину, в 1618 г. отторгнутую Речью Посполитой от Российского государства. В то же время верховная власть на территории гетманства принадлежала московскому государю: отдельными царскими грамотами были подтверждены привилегии других сословных групп на территории гетманства (в частности, городов, церкви), от имени царя давались и земельные пожалования представителям казацкой верхушки. Гетманство обрело статус автономного политического образования в составе Российского государства.

Русско-польская и русско-шведская войны. В 1654 г. началась большая война с Речью Посполитой. Первые же две ее кампании увенчались крупными успехами: русские войска освободили

Русско-польская война 1654 – 1667 гг.

Смоленщину, прошли насквозь всю Белоруссию и к лету 1655 г. заняли почти всю территорию Великого княжества Литовского, включая его столицу — Вильно. Одновременно войска Хмельницкого вместе с отправленной на Украину русской армией одержали ряд значительных побед и дошли до Львова. Власть гетмана распространилась на бóльшую часть украинских земель. Казалось, Русское государство наконец добилось объединения всех восточнославянских земель в своем составе.

Однако победы России нарушили международное равновесие во всей Центральной Европе. В войну против ослабевшей Речи Посполитой вступила Швеция, ее войска летом 1655 г. оккупировали всю территорию Польши. Шведский король Карл Густав заключил с частью польских сословий соглашение, предполагавшее, в обмен на признание его власти, помощь в борьбе с Московским государством. Возникла угроза объединения двух наиболее опасных западных соседей России. В этих условиях в 1656 г. Россия объявила войну Швеции, русская армия вступила в Прибалтику и осадила Ригу, взятие которой позволило бы установить контроль над важнейшим путем из Речи Посполитой к Балтийскому морю. Эти действия России, вместе с созданием в Европе обширной антишведской коалиции, существенно облегчили противникам шведов в Польше организацию восстания и изгнание завоевателей. Король Ян Казимир вернулся в Варшаву, между Швецией и Польшей в 1660 г. был заключен мир. В 1658 г. Россия заключила со Швецией Валиессарское перемирие, удержав ряд территорий в Прибалтике, в том числе Дерпт (Тарту).

Наметившееся сближение России и Речи Посполитой оказалось неосуществимым. Правительство Яна Казимира, несмотря на полученную помощь в момент шведского вторжения, не было связано с Россией формальным соглашением и настойчиво выдвигало в качестве условия возможного союза возвращение утраченных в 1654—1655 гг. украинских земель. Переговоры зашли в тупик, и в 1658 г. возобновились военные действия. В осложнившихся условиях русское правительство вынуждено было пойти на уступки Швеции, вернув ей по Кардисскому мирному договору 1661 г. занятые ранее земли в Прибалтике. Задача получения выхода к Балтийскому морю осталась нерешенной.

Гетманство во второй половине XVII в. Завершение русско-польской войны. Вышедшее из горнила Освободительной войны украинское общество было несвободно от сильнейших внутрен-

них противоречий. Казачья старшина рассчитывала занять в нем то место, которое ранее занимала шляхта, и стремилась к созданию собственного крупного землевладения. Это вызывало сопротивление массы участвовавших в восстании казаков и «показаченных» крестьян. Не найдя понимания у русского правительства, часть старшины во главе с преемником умершего в 1657 г. Хмельницкого Иваном Выговским начала искать соглашения с Речью Посполитой. Выговский рассчитывал, что варшавские политики пойдут на включение гетманства в состав Речи Посполитой как третьего равноправного члена (наряду с Польшей и Литвой), в котором казачья верхушка обретет все привилегии шляхты.

В 1658 г. в г. Гадяче на этих условиях был заключен договор. Выговский объявил о разрыве с Россией, получил помощь из Польши и от крымского хана, и в 1659 г. под Конотопом отправленная на Украину русская армия потерпела поражение и, понеся потери, вынуждена была отступить. Однако польская сторона не была готова воспринимать казачью верхушку как равноправного партнера: при обсуждении сейм так видоизменил Гадячский договор, что теперь вместо равноправного вхождения гетманства в состав Речи Посполитой предполагалось возвращение к порядкам, существовавшим до начала Освободительной войны, в частности, восстановление землевладения шляхты. Это, естественно, не устраивало не только массы казаков, но и старшину, Выговский утратил всякую поддержку и бежал в Польшу, население Украины вновь присягнуло московскому государю.

Между тем положение на театре военных действий начало меняться не в пользу Русского государства. Речь Посполитая мобилизовала для войны значительные силы и намерена была решительно переломить ход войны. В 1660—1661 гг., после ряда тяжелых поражений, русские войска оставили Литву и Западную Белоруссию, а на Украине отошли на левый берег Днепра, после чего казачьи полки Правобережной Украины присягнули польскому королю. В 1663—1664 гг. большое королевское войско совершило поход и на Левобережье, однако встретившись с ожесточенным сопротивлением местного населения и русских войск, вынуждено было отступить.

К середине 1660-х годов обозначилась бесперспективность продолжения войны, изнурительной для обоих государств. В 1667 г. в деревне Андрусово было заключено 13-летнее перемирие, по которому Польше возвращалась Восточная Белоруссия, но Рос-

сия удерживала Левобережную Украину и Смоленскую землю, временно оставался в руках России и Киев. Отношения Левобережного гетманства с Россией были окончательно оформлены соглашением 1669 г. Казацкая верхушка гарантировала Москве свою лояльность и активное участие во внешней политике России, в обмен на что русское правительство подтвердило ее положение господствующей социальной группы в украинском обществе, обеспечило ей контроль над взиманием налогов и распределением земель. В то же время это соглашение отвечало интересам всего украинского общества, поскольку обеспечивало стабильность и защиту от внешних вторжений.

Войны с Турцией. С конца 1660-х годов в украинские дела активно вмешивается Османская империя. Правобережная Украина становится ареной военных действий между турецкой и польской армиями, в которых участвуют и казачьи полки. Потерпев поражение, Речь Посполитая по договорам 1671 и 1676 гг. уступила Правобережье Порте. Массовые расправы турецких войск над мирными жителями и насилия крымских татар вызвали сопротивление местного населения. Отвечая на просьбы правобережных казачьих полков, Россия вступила в борьбу с Турцией. В 1674 г. на раде в Переяславе правобережная старшина признала власть левобережного гетмана И. Самойловича. Ответом стали два похода османской армии на гетманскую столицу Правобережья Чигирин в 1677 и 1678 гг., причем на Украину были направлены наиболее боеспособные турецкие войска (те же, что в 1683 г. под предводительством Кара-Мустафы будут штурмовать Вену). Русским войскам под командованием Г.Г. Ромодановского удалось отразить нашествие. В 1678 г. турки после тяжелых боев взяли и разрушили Чигирин, однако от планов захвата Киева и распространения своего влияния на всю территорию Украины османскому правительству пришлось отказаться. Неблагоприятная международная обстановка вынудила русское правительство в 1681 г. заключить с Портой Бахчисарайский мир, по которому Правобережье оставалось под властью османов.

Бесконечные войны второй половины XVII в. привели к тому, что Правобережная Украина сильно обезлюдела. Ее население бежало на восток, в пределы Левобережья и далее в степь, где на землях, выделявшихся московским правительством, с середины XVII в. складывается Слободская Украина — пять казачьих полков, входивших в состав Белгородского разряда.

В начале 1680-х годов в Европе сложилась сильная антиосманская коалиция, основными участниками которой были австрийские Габсбурги и Речь Посполитая. Австрийская дипломатия приложила значительные усилия к тому, чтобы привлечь к союзу и Россию. В 1686 г. действовавшее между Россией и Польско-Литовским государством соглашение о перемирии было заменено «Вечным миром», подтвердившим условия Андрусовского перемирия. Киев был навечно закреплен за Россией в обмен на огромную сумму в 146 тыс. золотых рублей.

Взяв на себя по договору 1686 г. обязательство вступить в войну против Османской империи, Россия выработала первую программу своей черноморской политики: предполагалось включить в состав государства Крым и Черноморское побережье до Очакова. В 1687 и 1689 гг. под руководством В.В. Голицына были предприняты большие походы на Крым, в которых участвовали как русские войска, так и казачьи полки Левобережья под предводительством гетманов — в 1687 г. И.С. Самойловича, а в 1689 г. — сменившего его И.С. Мазепы. Однако трудности переброски значительных сил через безводную степь оказались непреодолимы. Завершать начавшуюся в 1686 г. русско-турецкую войну пришлось уже Петру I.

§ 2. Оборона южных границ

Состояние обороны южной границы в первой половине XVII в. Окраина Поля (так называли в XVI—XVII вв. незаселенную степь к югу от Оки) с середины XVI в. активно осваивалась русскими людьми. В 1560-е годы была построена система укреплений — Большая засечная черта с центром в Туле, а в правление Федора Ивановича и Бориса Годунова к югу от нее, «на Поле», возник ряд городов. Однако освоение этих богатых территорий сдерживалось тем, что система обороны от набегов крымских татар была сильно ослаблена событиями Смуты, а главное — была ориентирована на защиту центральных областей государства, но никак не его южных пограничных районов. Служилым людям городов «на Поле», составлявшим в составе вооруженных сил России особое подразделение — Украинный разряд, — иногда удавалось, догнав охотников за живым товаром, отбить у них полон, однако прекратить рейды работорговцев они были не в силах. Не могла добиться этого и русская дипломатия: значи-

тельная часть населения Крымского ханства существовала за счет продажи пленных, и добиться от ханов соблюдения мирных договоренностей не удавалось. В результате в течение первой половины XVII в. не менее 200 тысяч русских людей было уведено в плен и продано на стамбульских невольничьих рынках. Выкуп пленных в первой половине XVII в. был одной из важнейших статей государственных расходов..

Недостатки в организации обороны степной границы особенно ясно выявились во время русско-польской войны 1632—1634 гг., когда опустошительные набеги крымского хана на южные уезды России отвлекли дворянские полки от Смоленска и в конечном счете стали одной из причин поражения.

Строительство новой системы засечных черт. Начиная с 1635 г. правительство приступает к масштабному обновлению всей системы защиты южной границы. В 1635—1638 гг. была реконструирована старая Большая засека. Однако основные усилия были направлены на создание к югу от нее новой системы засечных черт, которая надежно защитила бы все плотно заселенные уезды.

Засечные черты XVII в., в отличие от более ранних, представляли собой сплошные системы укреплений, защищали не отдельные, наиболее угрожаемые направления, а границу на всем ее протяжении. При их строительстве лесные массивы «засекались» (лес валился с таким расчетом, чтобы упавшие деревья переплелись кронами, создавая труднопреодолимое препятствие для конницы), на реках укреплялись все броды, открытые же пространства защищались земляными валами, усиленными деревянными оборонительными сооружениями. На каждой из засечных черт располагались многочисленные города с постоянными гарнизонами, между ними находились «стоялые остроги», в которых размещались сменные отряды. Значительная часть населения прилегающих к засекам районов была записана в служилые люди по прибору и несла службу по их охране и ремонту.

Самой крупной из новых засек стала Белгородская черта, построенная в 1635—1653 гг. Начинаясь от границы с Речью Посполитой в районе Ахтырки, она через Белгород, Острогожск, Воронеж, Козлов шла к Тамбову. Ее общая длина составляла 798 км, она делилась на 24 участка, включала пять больших валов длиной по 25—30 км, не считая сотен более мелких укреплений. Только в расположенных на Белгородской черте городах насчитывалось около 10 тыс. служилых людей. Все эти города

были объединены в Белгородский разряд, и воевода Белгорода получил значение главнокомандующего всеми вооруженными силами на южной границе.

В 1650-х годах строительство системы засек было продолжено в восточном направлении. Продолжением Белгородской стала Тамбовская черта, огибавшая Тамбов и заканчивавшаяся в районе Шацка. В ее составе находилось самое крупное из всех русских оборонительных сооружений XVII в. — Тамбовский большой вал длиной в 50 км. От Шацка до Волги тянулась цепь более мелких засек, условно называемых Симбирскими. Наконец, от левого берега Волги до г. Мензелинск, за которым начинались владения подвластных России башкир, была построена Закамская черта. Общая протяженность системы засечных черт, перегородившей от края до края всю восточноевропейскую степь, составила более 1800 км, а с учетом изгибов — около 2500 км.

Проблемой оставалась, однако, защита вновь возникающих поселений к югу от засеки. Быстро заселявшаяся территория Слободской Украины в 1679—1681 гг. была прикрыта 530-километровой Изюмской чертой, отходившей от Белгородской в районе г. Усерд. В течение второй половины XVII в. несколько раз перемещались к югу линии обороны по правому берегу Волги, пока уже в петровское время это движение не завершилось строительством Царицынской укрепленной линии в месте наибольшего сближения Волги и Дона (1718 г.).

Новая система обороны границы оказалась исключительно эффективной. Она ни разу не была прорвана (хотя в ходе военных действий на Украине во второй половине XVII в. крымцам иногда удавалось обойти ее с запада), и расположенные «в черте» уезды перестали страдать от ежегодных набегов. России удалось добиться качественного перелома в истории многовековой борьбы со степными соседями.

Политика России в Прикаспии и на Северном Кавказе. В XVII в. активно развивается торговля России с Ираном и среднеазиатскими государствами, одновременно устанавливаются и регулярные дипломатические контакты. В Астрахани еще в XVI в. возникли крупные колонии персидских и среднеазиатских купцов — Гилянский и Бухарский «дворы». В первой половине XVII в. сложились еще два таких «двора» — Армянский и Индийский. В 1667 г. одновременно с изданием Новоторгового устава, русское правительство, стремясь увеличить транзитную торговлю шелком с Ираном, предоставило широкие льготы занимавшимся

этой торговлей армянским купцам, создавшим Джульфинскую компанию.

Центром русской политики на Северном Кавказе в течение всего XVII в. был Терский город недалеко от устья Терека, построенный еще в XVI в. За контроль над народами Северного Кавказа, как и прежде, боролись Османская империя и Иран. В сферу русского влияния в XVII в. входила Кабарда, периодически к ориентации на Россию склонялись ряд дагестанских правителей. Сложная политика терских воевод, сочетавшая гибкие договоренности с различными кавказскими «владельцами» и меры военного воздействия по отношению к «государевым изменникам», способствовала постепенному росту авторитета Российского государства в регионе. Активно развиваются в XVII в. и связи России с народами Закавказья, прежде всего с грузинскими царствами.

§ 3. Освоение Сибири и Дальнего Востока

Западная Сибирь в начале XVII в. Интенсивное освоение зауральских пространств началось сразу же после того, как казаки Ермака проложили путь через Уральские горы и нанесли решающее поражение Сибирскому ханству. Пришедшие на смену Ермаку воеводы один за другим строили города на Иртыше, Оби и их притоках: Тюмень (1586), Тобольск (1587), Пелым и Березов (1593), Сургут и Тара (1594), Туринск и Мангазея (1600), Томск (1604), Кузнецк (1618) и другие. Каждый из городов являлся центром обширной округи и в то же время опорным пунктом на одном из великих водных путей, по которым шла колонизация края. Таким образом, еще до начала Смутного времени в состав России был включен весь бассейн Оби и Иртыша, на севере — вплоть до океанского побережья, на юге же — до границы со степью, где противодействие кочевников вынудило русских остановиться. Центром вновь осваиваемого края стал Тобольск.

В первые годы после «сибирского взятия» существовало несколько путей за Урал. Наиболее древними из них были северные пути, известные русским уже несколько веков и проложенные в обход бывших владений Казанского ханства. Один из них шел с Печоры перевалами через Северный Урал и выходил к Березову. Другой, именовавшийся «Мангазейским морским ходом», — морем от Архангельска до побережья полуострова Ямал, затем реками и волоком в Обскую губу и, наконец, к Мангазее,

находившейся на р. Таз. Однако основным был путь через верховья Камы, выводивший к Тобольску и другим важнейшим центрам Сибири. Было опробовано несколько способов перебраться в этих местах через Уральский хребет, и наиболее удобным оказался путь от Соли Камской к верховьям Туры, где в 1598 г. был построен город Верхотурье, ставший основными «воротами в Сибирь».

В заселении Сибири решающую роль сыграли выходцы с Русского Севера. Не будучи связаны крепостной зависимостью, они могли перебираться в Зауралье на законных основаниях. Кроме того, в Сибири, как и на Севере, основным транспортом был речной. Опыт плаваний по рекам и морю, а также строительства речных и морских судов, имевшийся у поморов, был просто необходим для преодоления огромных сибирских расстояний.

Освоение Восточной Сибири. После завершения Смуты русская администрация в Сибири активно занялась исследованием и «приведением под высокую государеву руку» новых земель, лежавших на востоке. Из Западной Сибири одна за другой снаряжаются экспедиции для «проведывания» новых земель. Как правило, в составе отряда землепроходцев были служилые люди, задачей которых было закрепиться на новых местах и обложить ясаком местное население, а также промышленники, заинтересованные в новых богатых угодьях. Иногда промышленники опережали представителей государственной власти, однако правительство стремилось на каждой из «новооткрытых» рек поставить город или по крайней мере зимовье, что позволяло контролировать промысел пушного зверя и налаживать регулярные отношения с местными жителями.

Еще в начале XVII в. русским промышленникам и служилым людям был известен бассейн Енисея. Туда попадали двумя путями — на юге из верховьев Оби, а на севере через Мангазею, по рекам Таз и Турухан. После окончания Смуты здесь появляются города, важнейшим из которых становится основанный в 1619 г. Енисейск. Отряды служилых людей в течение нескольких лет обследовали весь бассейн новой реки и крупные правые притоки Енисея.

В 1620-х годах землепроходцы двумя путями — по Ангаре и по Нижней Тунгуске — добрались до Лены. После первых разведывательных походов в 1631 г. туда был направлен стрелецкий сотник Петр Бекетов, сумевший закрепиться в новоразведанном крае и основавший в 1632 г. Якутский острог. Борьба за земли

и плательщиков ясака между енисейскими, тобольскими и мангазейскими служилыми людьми, доходившая иногда до вооруженных столкновений, привела правительство в 1641 г. к решению создать в Якутске особое воеводство.

Достигнув по Лене океана, землепроходцы двинулись по морю на восток. В 1633—1641 гг. Иван Ребров достиг р. Яны, основал там зимовье, а затем совершил поход на р. Индигирку. В 1641 г. Михаил Стадухин обосновался на р. Колыме. Его преемник на Колыме, казак Семен Дежнев, в 1648 г. вместе с торговым человеком Федотом Поповым организовал новую экспедицию на восток. Исключительное по тяжести плавание, в ходе которого погибло шесть кочей (судов) из семи и большинство участников, привело к одному из крупнейших географических открытий XVII в. — Дежнев обогнул «Большой каменный нос», северо-восточную оконечность Азии, носящую ныне его имя, и вышел к устью р. Анадырь, на которой основал зимовье. Впоследствии была открыта более легкая сухопутная дорога на Анадырь с Колымы, и о плавании Дежнева забыли. Одновременно поднимавшиеся по Алдану и его притокам землепроходцы вышли к побережью Охотского моря, где в 1649 г. был основан Охотск.

В 1643 г. отряд Курбата Иванова вышел по Ангаре к Байкалу, в конце 1640-х — начале 1650-х годов отрядами служилых людей было обследовано Забайкалье. Включение этого неспокойного из-за вторжений монголов края в состав России был закреплено строительством ряда острогов — Баргузинского, Балаганского, Иркутского, Удинского, Нерчинского и других.

В 1643—1646 гг. для исследования бассейна Амура из Якутска вверх по Алдану отправился отряд Василия Пояркова. Перевалив через Становой хребет, землепроходцы по Зее вышли на Амур, по нему спустились к морю и, двигаясь вдоль побережья к северу, добрались до уже ранее разведанных мест на охотском побережье.

Поход Пояркова положил начало освоению русскими Приамурья. В 1649 г. крупный промышленник Ерофей Хабаров организовал в Якутске новую большую экспедицию в «Амурскую землю». Перейдя по Олекме на Амур, он попытался закрепиться в его среднем течении, однако столкнулся с сопротивлением как местных «князцов», так и претендовавших на эти земли маньчжурских правителей. Хабаров в 1653 г. был отозван в Москву, а большая часть его отряда в 1658 г. столкнулась с превосходящими силами маньчжуров и погибла.

Несмотря на это, известия о богатой земле Приамурья привлекали русских поселенцев. В 1665 г. служилые люди Илимского уезда, восставшие против злоупотреблений воеводы и убившие его, бежали на Амур и основали здесь город Албазин. Вскоре участники восстания были прощены, а Албазин стал центром нового уезда.

Последней крупной экспедицией землепроходцев в XVII в. стало обследование в 1697—1699 гг. экспедицией Владимира Атласова Камчатки, положившее начало ее включению в состав России.

Хозяйство, население и управление. В первоначальном освоении Сибири огромную роль сыграл пушной промысел. Им занимались как постоянные обитатели Сибири — служилые люди и крестьяне, — так и приезжавшие на промысел жители Европейской России, прежде всего Русского Севера. Дорога от Великого Устюга до Якутска занимала три года, и многие из них задерживались в Сибири надолго или даже обосновывались навсегда.

Охота велась артелями в зимнее время, причем глава артели (передовщик) должен был получить от воеводы официальное разрешение на промысел с четким указанием района, в котором его следует вести. Промышленники делились на владевших собственным снаряжением «своеужинников» и «покрученников», нанятых торговыми людьми или богатыми промышленниками и получавших, как правило, треть добычи. Правительство строго отслеживало объемы промысла, взимая с добытого десятину.

Русские принесли с собой не известные сибирским аборигенам высокоэффективные методы охоты, прежде всего с помощью западней-«кулемов» и сетей-«обметов». В 1640-е — 1650-е годы годовая добыча достигала 145 тыс. соболей. Активный промысел приводил к быстрому истощению «соболиных мест», так что если в 1620—1630-х годах центр пушного промысла находился в Мангазее, то во второй половины 1630-х он переместился в Якутск, в 1640-х — 1650-х основная масса добытых мехов прибывала туда уже с «дальних рек» Северо-Восточной Азии, а с середины 1660-х годов количество вывозимых в Европейскую Россию шкурок резко падает — пушные богатства Сибири истощились. С упадком промыслов постепенно приходят в запустение приполярные города, к началу XVIII в. полностью прекращается арктическое мореплавание.

Развитие пушного промысла способствовало быстрому освоению новых пространств, однако основой хозяйства рус-

ских в Сибири было земледелие. Если спрос на ремесленные изделия еще можно было как-то удовлетворить поставками из-за Урала, то снабжать растущее население продовольствием можно было, только заведя везде, где это позволяли природные условия, пашню. Правительство делило уезды на «хлебные» и «бесхлебные», в которых стремилось завести запашку. К концу XVII в. вдоль южной границы сибирских земель сложилось пять районов хлебопашества, общая площадь посевов достигла 100—120 тыс. десятин, и необходимость в подвозе хлеба из-за Урала отпала. Из 20 сибирских уездов лишь три — Березовский, Сургутский и Мангазейский — оставались «бесхлебными». Земледелие повсеместно дополнялось охотой и рыболовством. Активно развивается и ремесло, особенно в городах Западной Сибири.

Социальная структура русского населения Сибири имела ряд особенностей. Две основные категории населения в Сибири XVII в. — это служилые люди по прибору и крестьяне. Те и другие жили за счет собственного хозяйства, причем первые несли военную и административную службу, вторые же — разнообразные повинности в пользу государства, в первую очередь «государеву десятинную пашню», своеобразную государственную барщину. Крестьяне были объединены в общины, хотя в Сибири и не сложилось передельной системы землепользования. Своеобразную общину представляла собой и организация служилых людей каждого города — «войско». Воеводская власть в своей деятельности должна была считаться с мнением местных общинных организаций. Известны случаи, когда служилые люди отстраняли от власти неугодных им воевод и добивались их отставки.

К началу XVIII в. численность русского населения Сибири превысила численность коренных народов и составила около 230 тыс. человек.

Вновь осваиваемая территория первоначально ведалась в Приказе Казанского дворца, а в 1637 г. из его состава выделился особый Сибирский приказ. Но если в Европейской России воевода каждого уезда непосредственно подчинялся московским приказам, то за Уралом это было невозможно, и воеводы западносибирских городов были изначально подчинены воеводе Тобольска. Подведомственная последнему территория именовалась Тобольским разрядом. Затем сформировались еще два разряда с центрами в Енисейске, территория которого охватывала бас-

сейн Енисея, Прибайкалье и Забайкалье, и в Якутске, включавший бассейн Лены и Северо-Восточную Азию. Главным из трех сибирских разрядов считался Тобольский, воеводе которого подчинялись остальные два.

Отношения с народами Сибири. До начала русской колонизации Сибирь населяли многочисленные народы, находившиеся на разных стадиях общественного развития. Одни из них жили родоплеменным строем (юкагиры), у других уже выделилась социальная верхушка (якуты, буряты), третьи находились на пороге формирования собственной государственности (ханты, манси, енисейские киргизы). Различными были и их хозяйственные занятия. У народов таежной полосы это были охота и рыболовство, в лесостепной зоне, в том числе в изолированном островке лесостепи на средней Лене, заселенном якутами, — скотоводство. У сибирских татар, населения предгорий Саяно-Алтая и Минусинской котловины, а также у дауров и дючеров в Приамурье имелось и земледелие. Если на Северо-Востоке Азии господствовал каменный век, то народам Западной Сибири, Саяно-Алтая и якутам была известна плавка железа. Общая численность коренного населения Сибири на конец XVII в. составляла приблизительно 200 тыс. человек.

Присоединяя к России новые территории, землепроходцы прежде всего стремились добиться от местного населения принесения присяги московскому государю и уплаты ясака, как правило, пушниной. Для большинства сибирских народов такие отношения не были новостью, повсеместно более сильные «князцы» брали дань с соседей, народы же лесостепи, как правило, находились в постоянной зависимости от правителей своих степных соседей. Уплата ясака (обычно, пока сохранялось «соболиное изобилье», не слишком обременительного) гарантировала защиту представителей государственной власти от злоупотреблений служилых людей и промышленников (например, строго запрещалось «похолоплять» ясачных), давала возможность торговать с русскими купцами. По мере возможности воеводы старались оборонять ясачных от нападений их «немирных» соседей. Ясак делился на «окладной», плательщики которого переписывались в специальные ясачные книги, и «неокладной», собиравшийся по принципу «что на государево имя принесут», там, где учесть местное население не представлялось возможным. В этом случае речь, видимо, зачастую идет скорее о примитивном обмене — в ответ на уплату ясака местной верхушке преподносилось

«государево жалованье», в основном изделия русских ремесленников.

Продвигаясь в Сибирь, русские не стремились к существенному изменению общественного строя ее коренных народов. Землепроходцам предписывалось приводить коренное население к платежу ясака «лаской, а не жесточью», поскольку хорошие отношения с окрестным населением служили гарантией безопасности вновь строящихся поселений. При организации промыслов воеводы стремились разумно ограничить вторжения промышленников в охотничьи угодья ясачных плательщиков, чтобы не лишить тех возможности уплачивать ясак. Тем не менее периодически случались и конфликты, вызванные злоупотреблениями представителей местной администрации или же грабительскими нападениями местного населения на русские поселения или торговые караваны.

Отношения с пограничными государствами и народами. Если на севере и на востоке русская колонизация не встречала серьезного противодействия и достигла берегов Северного и Тихого океанов, то на юге сибирские владения на протяжении многих тысяч километров граничили с землями кочевых народов степного пояса Евразии, и отношения со многими из них не были мирными. На юге Западной Сибири русские уезды страдали от набегов калмыков и казахов. Могущественное Джунгарское ханство в течение всего XVII в. настаивало на своем праве собирать дань с народов Саяно-Алтая, и русским приходилось мириться с «двоеданством» коренного населения пограничных уездов. Достаточно сильным было сопротивление зависимых от джунгар енисейских киргизов, обитавших в Минусинской котловине. Многолетнее противостояние русских воевод и киргизских «князцов» закончилось в 1703 г., когда джунгарские правители принудительно выселили из русских владений значительную часть киргизов. Схожая ситуация складывалась в Забайкалье, где появление русских городов вызывало недовольство и опустошительные набеги ханов Внутренней Монголии.

Наиболее острым оказалось противостояние с маньчжурским правительством Китая из-за владений России в Приамурье. Правители маньчжуров, обитавших на территории современного Северо-Восточного Китая, захватили в 1644 г. Пекин и основали династию Цинь. Появление русских в Приамурье они восприняли как крайне нежелательную угрозу для северных границ

Маньчжурии, откуда они черпали войска для удержания власти над Китаем. Первые столкновения произошли в 1650-х годах, в период деятельности на Амуре экспедиции Хабарова. Еще тогда выяснилось, что маньчжуры не стремятся заселять спорные территории, активно применяют тактику «выжженной земли» и массовый угон коренного населения на юг. Попытки русского правительства наладить с Пекином дипломатические отношения успеха не имели, отправленное туда в 1675 г. посольство во главе с Николаем Спафарием не было даже принято императором.

С начала 1680-х годов в Приамурье начались активные военные действия. В 1686 г. 5-тысячная маньчжурская армия осадила Албазин, который обороняло 800 русских под командованием Афанасия Бейтона. К концу многомесячной героической обороны лишь 150 из защитников могли держать оружие в руках, в то время как численность осаждавших удвоилась, и все-таки маньчжуры, понеся огромные потери, вынуждены были отступить.

Тем не менее возможности русского и китайского правительств по сосредоточению военных сил в Приамурье были несопоставимы. Прибывший в Восточную Сибирь с чрезвычайными полномочиями от русского правительства стольник Ф.А. Головин был вынужден вступить в переговоры с представителями цинского правительства у стен Нерчинска, осажденного вторгшейся маньчжурской армией. Первоначально китайцы требовали от русских оставить все земли восточнее Енисейска и Якутска, то есть в сущности всю Восточную Сибирь. Твердая позиция русского правительства вынудила их умерить территориальные требования. Однако заключенный в 1689 г. с Китаем Нерчинский договор все же содержал вынужденные территориальные уступки: русские обязывались срыть Албазин и покинуть обширную территорию его уезда, выход на Амур был закрыт. В договоре была описана только небольшая часть границы между двумя государствами, огромные территории оставались неразграниченными. Китайская сторона не стремилась закрепиться в бассейне Амура и фактически не контролировала эти земли.

Глава 16

Культура и образ жизни людей в XVII в.

XVII век — это время назревающих и происходящих перемен в культуре русского общества, когда, по словам современников, «старина и новизна перемешались». Многие памятники культуры «бунташного» века наполнены глубоким социальным звучанием, что объясняется невиданным размахом народных выступлений, напряженными духовными исканиями, связанными с расколом церкви.

Историко-культурный процесс этого периода определяет соседство и противостояние традиционной культуры Средневековья и культуры, принадлежащей Новому времени. Традиции пронизывали все сферы жизни и деятельности человека: производство, быт, верования, обычаи; они формировали «картину мира» и ее восприятие человеком. Но в этот период появляется немало новаций в разных сферах культурной жизни общества, особенно заметны они были в литературе, живописи, общественной мысли, образовании.

На протяжении века медленно шел процесс интеграции местных культур в единую русскую культуру. Одним из показателей этого процесса было развитие русского языка как языка единой этнической общности. Хотя диалектные различия сохраняются еще долгое время, московский говор оказывает большое влияние на процесс формирования языка русской нации.

Государственные потребности вызывали расширение культурных контактов России со странами Западной Европы. В Москве для поселения иностранных специалистов была отведена особая Немецкая слобода. Усвоение и использование достижений

западноевропейской культуры, разные формы общения с иностранцами стали одним из источников новых знаний.

В русской культуре в последний век Средневековья начался, пока фрагментарно, процесс «обмирщения» — освобождения от средневекового, религиозного мировоззрения, от всестороннего влияния церкви. Как и прежде, историко-культурный процесс в XVII в. опирался на традиционную культуру, а новации являлись «каплей в море», тонким ручейком в общем потоке явлений культурной жизни.

Школа и образование. Грамоте, письму и счету учили дома или у так называемых мастеров грамоты, которые в основном были представителями низшего духовенства. Основными учебниками, по которым учились читать, были Псалтирь и Часовник. В 1634 г. вышло первое издание «Азбуки» Василия Бурцова-Протопопова (тираж 2400 экз.). «Азбука» переиздавалась несколько раз и стоила всего одну копейку. В 1679 г. был издан букварь Симеона Полоцкого, в 1694 г. — букварь Кариона Истомина с иллюстрациями. В 1648 г. была напечатана «Грамматика» Мелентия Смотрицкого, в 1682 г. — «Считание удобное» (таблица умножения).

Для подготовки образованных людей нужны были школы. В 1621 г. в Немецкой слободе в Москве была открыта лютеранская школа, в которой латинскому и немецкому языкам учились и русские дети. В 1649 г. на средства Ф.М. Ртищева была создана школа при Андреевском монастыре на Воробьевых горах, в которой украинские монахи преподавали славянский, греческий и латинский языки, риторику, философию. В 1650 г. начала работать школа при кремлевском Чудовом монастыре, которая финансировалась из казны патриаршего двора. С 1665 г. в школе при Заиконоспасском монастыре обучал подьячих Приказа тайных дел Симеон Полоцкий, которого в 1669 г. сменил его ученик Сильвестр Медведев. В 1667 г. была открыта школа («гимнасион») для преподавания славянского, греческого, латинского языков при соборе Богоявленского монастыря в Китай-городе.

Симеон Полоцкий приехал в Москву из Белоруссии в 1664 г. по приглашению царя Алексея Михайловича для преподавания наук царевичам. Поэт, писатель, переводчик, книгоиздатель, представитель «латинствующих», он считал, что светские знания не противоречат истинной вере, был сторонником светского образования и приобщения к европейской культуре через изучение

латинского языка. «Грекофилы» отстаивали ориентацию исключительно на греческую православную культуру и богословское направление в образовании. Примером такой школы стала открытая в 1681 г. Типографская школа при Печатном дворе.

Старейшим учебным заведением была Киево-Могилянская академия, выпускниками которой были многие ученые монахи, приезжавшие в Москву; на учебу в Киев отправлялись молодые люди из Московии.

Школы подготовили условия для открытия в 1687 г. в Заиконоспасском монастыре Славяно-греко-латинского училища, первого высшего учебного заведения в России, во главе которого были поставлены греки, братья Софроний и Иоанникий Лихуды, окончившие Падуанский университет в Италии. Первые ученики, 104 человека, были набраны из Типографской и Богоявленской школ. В училище принимали всех желающих «всякого чина, сана и возраста». Ученикам платили скромное жалованье. В училище изучали богословие, славянский, греческий, латинский языки, риторику, диалектику, логику, физику, подготавливая образованных молодых людей для духовной и гражданской службы.

Книжное дело. Большие успехи сделало книгопечатание. За столетие было выпущено 483 издания, из которых до 85% составляли богослужебные книги. Выбор книги для печати определяли церковные власти, штат работников (165 человек) Печатного двора находился в ведении Приказа Большого дворца. В Москве работали две типографии — Печатный двор на Никольской улице и Верхняя типография в Кремле, созданная по инициативе С. Полоцкого и печатавшая в основном его сочинения.

Среди напечатанных книг выделялись «Соборное Уложение» (1649), «Учение и хитрость ратного строения» (1647), поэтический сборник «Псалтирь рифмотворная» С. Полоцкого (1680). Весомый вклад в развитие книжного дела внесли украинские и белорусские ученые монахи Епифаний Славинецкий, С. Полоцкий, Арсений Сатановский, Дамаскин Птицкий и др. Они проявили себя как справщики (редакторы), переводчики, учителя, авторы оригинальных сочинений.

Сохраняла свои позиции и рукописная книга. Центром по созданию роскошных книг для царского двора был Посольский приказ. Здесь в 70-е годы были созданы иллюстрированные «Кни-

га об избрании на царство Михаила Феодоровича», «Родословие великих князей и монархов», «Корень государей» (Титулярник) с портретами русских великих князей, царей и патриархов.

Значительную работу по переводу иностранных книг вел Посольский приказ. С 1621 г. для царя составляли из переводных материалов своеобразную рукописную газету «Вести-Куранты», содержавшую информацию о западноевропейских новостях. За первую половину XVII в. было переведено 13 книг, а за вторую — 114 книг, большинство из них были светского содержания. Посольский приказ стал центром по созданию светской книги в противовес Печатному двору, где печатались в основном богослужебные книги.

Крупнейшими книжными собраниями обладали монастыри: Соловецкий (1478 книг), Кирилло-Белозерский (1304), Иосифо-Волоцкий (1150). Среди библиотек XVII в. по количеству книг выделялись патриаршая (около двух тысяч книг) и типографская (больше тысячи книг). Свои библиотеки были в Посольском, Аптекарском, Пушкарском приказах.

Не были редкостью частные книжные собрания, состоявшие из нескольких десятков, а порой и нескольких сотен книг. Известными книголюбами были С. Полоцкий, Афанасий Холмогорский, патриарх Филарет, В.В. Голицын, А.С. Матвеев. Владельческие записи на книгах свидетельствуют, что их владельцами были дворяне, купцы, подьячие, посадские люди, представители низшего духовенства, крестьяне.

Научные знания. Развитие ремесленного и мануфактурного производства, рост торговли, расширение связей с другими странами создавали предпосылки для накопления научных знаний. Русские списки учебника «Цифирной счетной мудрости» знакомили читателя с конкретными задачами применительно к торговой практике, мерам и денежным единицам. Практическими руководствами являлись «Книга сошного письма 7137 года», в которой были представлены знания геометрии и их применение при измерении земельных площадей, и «Роспись, как зачать делать новая труба на новом месте», описывавшая устройство деревянных рассолоподъемных труб, их установку и способы бурения скважин.

Знания в области математики, физики и химии можно было почерпнуть из «Устава ратных, пушечных и других дел, касаю-

щихся до воинской науки» (1621), составленного Онисимом Михайловым (Родышевским). Руководство содержало практические рекомендации русским пушкарям.

Медикам в России было известно переводное сочинение «Аристотелевы врата», в котором имелись сведения по общей гигиене, хирургии, терапии, «фармации». Русский лекарь Иван Венедиктов по материалам иностранных источников и собственного опыта составил «Фармакопею». Ценные сведения в области ботаники и медицины содержались в русских и переводных «Травниках» и «Лечебниках». Е. Славинецкий перевел труд по научной анатомии ученого эпохи Возрождения А. Везалия «О строении человеческого тела».

Большинство рукописей астрономического содержания представляло переводы или компиляции, основанные на геоцентрической системе Птоломея, положении о Земле как центре Вселенной. Представление о гелиоцентрической системе Н. Коперника читатели могли получить из сочинения В. и И. Блеу «Позорище (обозрение) всея вселенныя, или Атлас новый» в переводе Е. Славинецкого. Другой книгой, в которой излагалась система Коперника, был перевод работы гданьского астронома Иоганна Гевелия «Селенография» (Описание Луны). Эти переводы со временем меняли господствовавшие в обществе средневековые представления об устройстве мироздания.

В начале века была создана общая карта России — «Большой чертеж». В 1627 г. в Разрядном приказе составили «Книгу Большому чертежу», своеобразный комментарий к общей карте с перечнем городов и указанием расстояний между ними. Географические сведения содержали «поверстные книги», составлявшиеся в Ямском приказе. В них указывались дороги, идущие от Москвы в разных направлениях, населенные пункты, расстояния между ними.

Экспедиции В. Пояркова, С. Дежнева, Е. Хабарова, В. Атласова и других землепроходцев, обследовавшие Сибирь, Забайкалье, побережье Тихого океана, собрали разнообразные сведения о полезных ископаемых, флоре и фауне, занятиях, языке и обычаях разных народов. Важнейшим результатом их трудов стали сводные карты и географические обзоры: «Роспись сибирским городам и острогам», «Роспись» морского пути вдоль Охотского моря (40—50-е гг.), «Чертеж» Сибири тобольского

воеводы П.И. Годунова (1667), «Чертеж Сибирской земли» (1672). Итогом знаний в области географии и картографии XVII в. стала «Чертежная карта Сибири», составленная в 1701 г. С.У. Ремезовым.

Общественная мысль. Публицистика и общественная мысль Смутного времени поставили вопросы о взаимоотношениях власти и общества, государства и церкви, о природе, характере и ответственности царской власти, — вопросам, которые обсуждались затем на протяжении всего столетия.

Патриотические чувства нашли свое выражение в «Новой повести о преславном Российском царстве и великом государстве Московском», созданной в конце 1610 или начале 1611 г. неизвестным автором. В ней сформулированы назревшие задачи: вооружиться против врагов и постоять «за православную веру, и за святые божие церкви, и за свои души, и за свое отечество, и за достояние...». В этом призыве отразился высокий уровень национального самосознания и шкала общественных ценностей, в которой личное стоит на последнем месте.

В сочинении «Плач о пленении и конечном разорении превысокого и пресветлейшего Московского государства» и других памятниках письменности ставится вопрос о причинах Смуты. Авторы высказывали традиционный для Средневековья провиденциалистский взгляд, что «гнев божий», обрушившийся на русских людей, являлся наказанием за их грехи. Но были попытки по-иному представить причины лихолетья. Так, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий в своем «Сказании» (1620) назвал сложившую в период Смуты ситуацию «безумным молчанием всего мира», то есть пассивность общества по отношению к преступлениям высшей власти и стала причиной кары Божьей. Во «Временнике» (ок. 1619) дьяка Ивана Тимофеева утверждалось, что царская власть является гарантом порядка в стране, поэтому первопричину Смуты надо искать в правителях и их ближайшем окружении. Но, по выражению Тимофеева, виновато и «бессловесное молчание» народа, развращающее власть.

В общественной мысли возрос интерес к личности и ее роли в исторических событиях. Противоречивые портретные и психологические характеристики царей, начиная с Ивана Грозного, содержатся в «Летописной книге» (1626), приписываемой князю И.М. Катыреву-Ростовскому.

Народные представления о событиях Смуты нашли отражение в двух Псковских повестях, возникших в посадской среде.

В этих памятниках заметен отход от провиденциализма. По мнению авторов, беды России исходят от боярской измены, а крестьянское выступление произошло от разорения народа. Памятники общественной мысли («Казанское сказание», «Новый летописец», «Иное сказание», «Карамзинский хронограф» и др.) позволяют судить о конкретных событиях Смуты, в том числе и о движении И.И. Болотникова. Стихийный протест против несправедливости, вера в «доброго» царя и ненависть к изменникам, «кровопивцам», как социальные чаяния восставших, звучат в «прелестных грамотах» С.Т. Разина.

Возвращение к государственной стабильности после Смуты нуждалось в прочных идеологических обоснованиях царской власти, ее природы и характера. Религиозно-политическая идея богоизбранности новой династии получила обоснование в «Новом летописце» (1630), в котором были заложены основы государственной идеологии династии Романовых.

С восстановлением устоев государственности идея о величии православного царства и его столицы приобрела былую значимость. В «Пискаревском летописце» (после 1615) проводилось противопоставление России как сильного православного государства «латинству». Автор «Московского летописца» (вторая половина 30-х гг.) представлял идею борьбы с «латинянами и агарянами» важнейшим направлением внешней политики Русского государства. В связи с внешнеполитическим курсом на защиту православия и противостояние Крымскому ханству и Турции, переживает своего рода «ренессанс» идея «Москва — Третий Рим». В цикле Повестей о взятии Азова казаками в 1637 г. их действия объясняются исполнением божественной воли, а захват Азова представлен и как избавление от набегов татар и турок, и как предвестие будущего освобождения Константинополя и Иерусалима.

Светская власть нуждалась в идеологическом обосновании наметившихся в политическом развитии тенденций к абсолютизму, что и было сделано Юрием Крижаничем и С. Полоцким. Ю. Крижанич (ок. 1617—1683), хорват по происхождению, католик, получивший образование в Риме, оказался в России в 1659 г. Вскоре по подозрению в деятельности в пользу католической церкви он был выслан в Тобольск, где пробыл 15 лет и написал труд «Политика». Лучшей формой правления он считал

неограниченную монархию («самовладство»), которая подобна власти Божией, поскольку Бог является первым «самовладцем» всего света, а монарх — божий наместник на земле. Крижанич, превозносивший абсолютную власть монарха, предостерегал от тирании («людодерства»), в которую может перерасти неограниченная законами власть.

В сочинениях С. Полоцкого создан идеальный образ «совершенного» монарха — мудрого, просвещенного, справедливого, стоящего на страже законов. Царская власть сравнивалась с солнцем, которое «едино мир озаряет». Согласно Полоцкому, только сильная власть может добиться успехов во внешней политике и прекратить «мятежи» внутри страны. Полоцкий реальное воплощение «общего блага» и «всеобщей справедливости» видел в царском правосудии. Провозглашенный им принцип равного суда был абсолютистским принципом равенства подданных перед монархом. Полоцкий высказывал мысли о внесословной значимости человека, призывал ценить человека не по происхождению, а по заслугам. Полоцкий и Крижанич выступали за укрепление сословного строя, но предлагали смягчить угнетение крестьян и холопов, чтобы избежать народных восстаний («глуподерзия черных людей»).

От общественной мысли неотделим процесс развития исторических знаний. На общем фоне затухания летописной традиции возникает сибирское летописание: Есиповская, Строгановская, Ремезовская и Кунгурская летописи сохранили интересные материалы по истории Сибири. Краткий обзор русской истории представлял «Синопсис» украинского автора Иннокентия Гизеля, который отстаивал идею единства восточных славян и их объединения вокруг России. «Синопсис», издававшийся в последние десятилетия XVII в. четыре раза, стал своеобразным учебником истории.

Литература. При сохранении средневековой традиции с ее религиозно-символическим методом и авторитарностью мышления развивались новые явления, связанные с обмирщением и демократизацией литературы, возникновением новых жанров, усилением влияния фольклора, становлением личностного начала и появлением вымышленного героя.

Происходит расширение социального поля литературы, появляется так называемая демократическая литература. Широкое распространение получает бытовая повесть. Так, в «Повести о

Горе и Злочастии», вышедшей скорее всего из купеческой среды, основу конфликта составляет библейский сюжет о блудном сыне и старая как мир проблема отцов и детей.

Герой «Повести о Савве Грудцыне», купеческий сын, забыл родительские наказы, пустился в разгульную жизнь и продал душу дьяволу. Дальнейшая жизнь русского Фауста полна бурными событиями. Повесть захватывала читателя занимательностью сюжета, близкого к волшебной сказке, привлекала широким историческим и знакомым бытовым фоном.

«История о российском дворянине Фроле Скобееве» вышла из среды обедневшего дворянства или приказного чиновничества. Ее герой авантюрист и плут, пускает в ход обман, подкуп, соблазнение, тайное венчание и другие ухищрения, далекие от христианской этики. Автор не осуждает своего героя, а скорее удивляется и восхищается его умом, житейской хваткой, энергией, ловкостью.

В «Повести о Карпе Сутулове» превозносятся женский ум, порядочность и находчивость простой женщины, купеческой жены Татьяны. В основе лежит довольно популярный сюжет о ловкой и умной женщине, обманувшей незадачливых поклонников. Автор, хорошо знающий купеческую среду, откровенно смеется над несостоявшимися соблазнителями — купцом, священником, архиепископом. В повести торжествует ум над глупостью, порядочность над корыстью, слабый над сильным.

Появление в XVII в. демократической сатиры отразило конфликт личности со средой, протест против беззакония и несправедливости общественных отношений. Сатирическому обличению подвергался неправедный суд, судебная волокита, взяточничество судей в «Повести о Шемякином суде» и «Повести о Ерше Ершовиче». В жанре пародии написана «Калязинская челобитная», высмеивающая далекие от праведности монастырские порядки и нравы. В «Службе кабаку» обличение государственной системы спаивания народа подается в форме пародии на церковную службу. Лицемерие духовенства показано в «Сказании о куре и лисице». В «Повести о бражнике» высмеиваются обитатели рая, которые на поверку оказались такими же грешниками, как и бражник, претендовавший на место в раю. Социальные мотивы отличают «Азбуку о голом и небогатом человеке», в которой форма старого древнерусского азбуковника использована для того, чтобы показать бедность одних и корыстолюбие других.

Первым опытом автобиографии в русской литературе стало «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» в Пустозерске в 1672—1674 гг. Яростный сторонник старой веры и противник новаций в чем бы то ни было, он оказался новатором в литературе, написав народным разговорным языком пронзительную автобиографическую исповедь.

Новым явлением в литературе было использование силлабического стихосложения (оно основано на равном количестве слогов в строке, паузе в середине строки и ударении на предпоследнем слоге последнего слова). Расцвет силлабической поэзии в России связан с именем С. Полоцкого, автора стихотворных сборников «Рифмологион» и «Вертоград многоцветный». Заимствованное через польско-украинско-белорусское посредничество в Россию пришло барокко, оно было усвоено через поэзию С. Полоцкого и его продолжателей Сильвестра Медведева и Кариона Истомина. Поэзия, театр, переводная литература — каналы, по которым распространялась культура западноевропейского барокко, были доступны в основном придворному кругу, напрямую связанному с властью.

Театр. До XVII в. в России театра не было. Эта культурная ниша заполнялась обрядами и народными праздниками, скоморохами, музыкантами, плясунами, кукольниками. Церковь видела в народных игрищах проявление язычества, поэтому боролась со скоморошеством. Народное лицедейство испытывало гонения и со стороны светской власти.

В 1672 г. состоялось первое представление придворного театра. Постановка пьесы на библейский сюжет «Артаксерксово действо» была поручена пастору из Немецкой слободы Иоганну Готфриду Грегори. Спектакль понравился Алексею Михайловичу, и хотя он длился 10 часов, царь просидел все это время, не вставая с места; другие зрители в присутствии царя стояли. Актеры были иноземцами, но вскоре труппа стала пополняться русскими молодыми людьми из Мещанской слободы и московских подьячих (в 1673 г. их было 50 человек, а в 1676 г. — 78).

В репертуаре театра было девять пьес: семь из них на библейские сюжеты и две — на светские. Большинство пьес принадлежало к репертуару так называемых «английских комедий», представлявших обработанные библейские и исторические сюжеты, в которых трагическое и комическое изображалось в преувеличенных формах и сопровождалось театральными эффектами.

Пьесы были написаны тяжеловесно-напыщенным языком, переполнены патетическими пассажами и примерами ораторского красноречия, но были и шутовские интермедии развлекательного характера, близкие к народной традиции. На спектаклях звучали инструментальная музыка и пение. После смерти Алексея Михайловича в 1676 г. придворный театр был закрыт.

Музыка. Вторая половина века стала временем значительных перемен в русской музыке. Их суть состояла в том, что на смену унисонному пению, наиболее ярко представленного в знаменном распеве, пришло партесное, то есть музыка на несколько голосов — партий. Партесное пение, чьей родиной были Германия и Италия, было завезено в Россию из Польши через Украину и Белоруссию. «Крюковую» нотацию, которая не фиксировала высоту и длительность тона, заменила заимствованная пятилинейная нотация. Новый музыкальный стиль утверждался трудно. Старообрядцы видели в партесном пении отход от «ангелоподобного» пения, уклонение в «латинство».

Развитие русского музыкального искусства было связано с Н.П. Дилецким, украинцем, приехавшим после учебы в Вильно в Москву в 70-е годы. Он издал первый учебник музыки «Грамматику мусикийскую» (1679).

Созданная в конце XVII в. музыка В. Титова, Н. Дилецкого, Н. Калашникова поражает полифоническим звучанием, «боренением» восьми, двенадцати, двадцати четырех и даже сорока восьми голосов, характерной для барокко эмоциональной напряженностью, контрастностью и праздничностью.

Архитектура. В русском зодчестве процесс «обмирщения» выразился в изменении форм, художественных приемов, стилей, причудливости декора и богатстве внутреннего убранства, нарядности и живописности построек — всем тем, что сами современники называли «дивным узорочьем».

После Смутного времени возобновляется строительство шатровых храмов. Выдающимся памятником этого стиля стала Успенская церковь (1628) в Угличе, получившая в народе название «Дивная». Появляются двух-трех- и даже пятишатровые храмы. Одной из наиболее совершенных шатровых построек является московская церковь Рождества Богородицы в Путинках (1649—1652), которая отличается сложной композицией объемов. Патриарх Никон запретил в 1652 г. строить шатровые храмы.

Отныне повелевалось строить церкви «по правилам святых апостолов... о единой, о трех или пяти главах». Но деревянные шатровые церкви продолжали возводить вдали от столицы. Запрет не распространялся на шатровые колокольни, немалое их число было построено по всей России во второй половине столетия.

Одним из «эталонных» памятников московской архитектуры стала церковь Троицы в Никитниках (30—50-е гг.), построенная по заказу и на средства богатого купца Григория Никитникова. Ее архитектура представляет сложную, асимметричную, многосоставную композицию, которую дополняет пышное декоративное убранство с применением зеленых «муравленых» изразцов и богатой резьбой наличников.

В 1635—1637 гг. был построен царский Теремной дворец в Кремле. Зодчие воздвигли великолепное многоярусное здание, украшенное резными наличниками и золоченой кровлей. Стремление к украшению сказалось и на развитии крепостной архитектуры московского Кремля. В 1624—1625 гг. русский зодчий Бажен Огурцов и англичанин Христофор Галловей надстроили верх Спасской башни. Шатровая надстройка была украшена белокаменными узорами, в нишах поставлены фигуры зверей, установлены часы-куранты. Во второй половине века появились шатры и на других башнях Кремля.

Крепостная архитектура стен и башен монастырей, теряющих свое оборонительное значение, становилась более нарядной, не такой суровой как раньше. Церковь, стремившаяся не выпустить из под своего контроля зодчество, пыталась в 40—50-е годы вернуться к строгому монументализму. Примером тому могут служить Патриаршие палаты Московского Кремля (1643—1655), построенные Аверкием Мокеевым, руководившим также строительством патриарших Валдайского Иверского и Воскресенского Новоиерусалимского монастырей в 50-е годы. По замыслу патриарха Никона, в подмосковном монастырском ансамбле получила зримое воплощение идея «Москва — Новый Иерусалим». Воскресенский храм в Новоиерусалимском монастыре строился по образцу Иерусалимского храма «над гробом Господним». Строительство завершал уже в конце 80-х — начале 90-х годов Яков Бухвостов. Зодчие воспроизвели основную конструкцию и элементы иерусалимского храма, но придали ей типично русские черты, широко используя многоцветные поливные изразцы

в обработке фасадов и интерьера. Создателями изразцов были белорусские мастера Петр Заборский и Степан Иванов (по прозвищу Полубес).

Вслед за патриархом большими строительными проектами увлеклись и другие церковные иерархи. В 60—80-е годы при ростовском митрополите Ионе Сысоевиче развернулось строительство митрополичьего двора, получившего название Ростовского кремля. Ростовский комплекс поражает удивительной органичностью, цельностью архитектуры и фресковой росписи, покрывающей стены ростовских храмов.

В XVII в. бурно развивается строительство в таких городах, как Ярославль, Кострома, Вологда, Рязань. Размах, красота, оригинальность, свой «творческий стиль» в архитектуре и живописи позволяют говорить о ярославской школе. Церкви Ильи Пророка (1650), Иоанна Златоуста (1654) в Коровниках, Николы Мокрого (1672), Иоанна Предтечи в Толчково (1687) — таков далеко неполный перечень «вершинных», лучших памятников, для которых характерен особый ярославский колорит, неотделимый от редкостных по рисунку и цвету изразцов.

В Москве и в других городах строились каменные дома богатых бояр, дворян и купцов. В каменной гражданской застройке проявилось стремление к нарядности. Палаты думного дьяка Аверкия Кириллова на Берсеневке (1657), боярина Волкова в Большом Харитоньевском переулке (конец XVII в.), дом купца Коробова (конец XVII в.) в Калуге сильно отличаются от прежних аналогичных зданий (например, палат псковских купцов Поганкиных), построенных в старых строгих традициях.

В последние десятилетия XVII в. получает распространение «московское барокко», или «нарышкинский» стиль (заказчиками большинства храмов были Нарышкины, родственники второй жены царя Алексея Михайловича). «Нарышкинская» архитектура — своеобразный синтез древнерусских и западноевропейских мотивов. «Нарышкинское» барокко отразило, с одной стороны, дальнейшее развитие отечественного зодчества, с другой — интенсивные контакты с культурой белорусских и украинских земель. Характерными чертами нового стиля стали устремленность ввысь, многоярусность, симметричность композиции, высокий рельеф декоративной резьбы по белому камню, цветные изразцы, яркая раскраска фасадов, высокие, украшенные богатой резьбой иконостасы.

Выдающимся памятником «нарышкинского» барокко является церковь Покрова в Филях (1693). Другими постройками этого же направления являются трапезная (1686) Троице-Сергиева монастыря, колокольня (1690) и надвратная Преображенская церковь (1689) Новодевичьего монастыря, Спасская церковь в селе Уборы (1697), Знаменская церковь в селе Дубровицы (1690—1704), Успенский собор (1693—1699) в Рязани и др.

Подавляющее большинство строений в России было деревянными. Обычное жилище имело трехчастную конструкцию, в середине его были сени, разделявшие теплую избу и холодную летнюю клеть. К жилому помещению примыкали хозяйственные постройки. Жить в деревянных домах в климатических условиях России было во всех отношениях удобнее. К сожалению, вследствие пожаров дома часто приходилось отстраивать заново. В Москве даже был рынок, где продавались готовые срубы.

Выдающимся образцом деревянного зодчества был знаменитый дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском, построенный в 1667—1668 гг. Дворец представлял сложный комплекс построек, связанных переходами; он насчитывал 270 комнат и более трех тысяч окон. Дворец напоминал сказочный городок с причудливыми башенками, шатрами, крылечками, гульбищами, чешуйчатыми кровлями.

Деревянная храмовая архитектура ныне сохранилась в основном на севере. В деревянном зодчестве были распространены шатровые храмы, построенные по принципу «восьмерик на четверике». Архитектурная композиция могла представлять довольно сложное сочетание форм и объемов.

Живопись. С одной стороны, начавшийся процесс «обмирщения» ставил перед художниками новые задачи — отобразить мир и человека во всей их красоте, с другой стороны, живопись была неотделима от религии и находилась под постоянным контролем церкви. Страстными спорами о «живоподобии» в искусстве заполнена вторая половина столетия.

В начале века существуют два художественных направления — «годуновское» и «строгановское». «Годуновский» стиль ориентируется на монументальные традиции, ему присущи дробность, повествовательность, перегруженность деталями. «Строгановская» школа (по имени заказчиков купцов Строгановых) отличалась тщательностью и изысканностью иконного письма.

В иконах «строгановского» письма, подобных миниатюрам, внешняя красота, тонкость работы как бы заслоняет внутреннее содержание композиции и персонажей.

Организацию и контроль за деятельностью царских изографов до 40-х годов осуществлял Иконный приказ, а затем эти функции перешли к Оружейной палате. Обязанностью иконописцев было не только писание икон и парсун, но и изготовление географических и архитектурных чертежей, планов, полковых знамен, оформление книг и другие художественные работы. У иконописцев была своя специализация: знаменщики, личники, доличники, златописцы, травщики, терщики красок.

На протяжении XVII в. переживает невиданный подъем фресковая живопись. В 30—40-е годы производятся большие работы по возобновлению старых стенописей Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря (1635), Успенского (1642—1643) и Архангельского (1652) соборов Московского Кремля. В Успенском соборе артель под руководством Ивана Паиссеина (120 человек, собранных из разных городов России) создала 249 сложных композиций с участием 2066 лиц.

В 50—80-е годы в Оружейной палате трудились многие замечательные мастера. Их признанным главой и руководителем был талантливый живописец Симон Ушаков. Именно в его кругу зарождаются новые представления о живописи и ее предназначении. Так, его коллега Иосиф Владимиров в «Послании» к Симону Ушакову призывал правдиво следовать натуре, добиваться того, чтобы образ был «живоподобен».

Симон Ушаков в «Слове к люботщателем иконного писания» выдвигал в качестве основного критерия подлинности искусства соответствие действительности — «как в жизни бывает». Он считал, что подобно зеркалу живопись должна отражать мир Божий во всей его красоте. Ушаков высказывал намерение создать анатомический атлас для художников.

Позиция Владимирова, Ушакова и их единомышленников подвергалась осуждению со стороны традиционалистов. С особой иронией высказывал свое неприятие новых икон, написанных «по плотскому умыслу», протопоп Аввакум. Он отстаивал старую иконописную традицию, и с точки зрения средневекового мышления был прав. Принципу «живоподобия» Аввакум стремился противопоставить духовную красоту.

Церковный собор 1667 г. строго регламентировал темы и образцы церковной живописи: исходя из того, что первым художником был сам Бог, художественный образ может быть только подражанием, а само искусство — зеркалом, отражающим Божий мир. В царской грамоте об иконописании 1669 г. рекомендовалось придерживаться традиций, ориентироваться на произведения старых мастеров.

Время диктовало художникам свои задачи, выдвигая на первый план не божественное, а земное начало в человеке и окружающей его жизни. Определенный отход от старых правил, приближение к повседневности проявилось во фресках церкви Троицы в Никитниках. Предполагают, что в росписи стен принимали участие Симон Ушаков и Иосиф Владимиров. В 1657 г. Ушаков написал для этой церкви икону «Спас Великий архиерей». Особенно прославился художник своими «Нерукотворными Спасами», в которых он использовал светотень, подчеркивающую объемность классически правильного лица. В иконе «Древо Государства Московского — Похвала Богоматери Владимирской» (1668) он представил реалистическое изображение архитектуры Московского Кремля и портреты Алексея Михайловича и его жены Марии. В 1671 г. Ушаковым была написана икона «Троица», в которой воплотились новые эстетические идеалы. Художник попытался использовать перспективу, показать телесность ангелов, материальность окружающего их мира. Но «горнее» уступило «дольнему», земному, поэтому ушаковская «Троица» не сопоставима с рублевской.

Больших успехов достигает искусство стенной росписи в Ярославле, Ростове Великом, Переславле-Залеском, Костроме, Вологде. Ярославские фрески отличает искренний интерес к человеку, его жизни. Росписи на сюжеты Священного писания превращаются в бытовой жанр, понятный рассказ о жизни простых людей. В ярославской церкви Ильи Пророка работала артель из 15 мастеров во главе с Гурием Никитиным и Силой Савиным. Некоторые фрески навеяны гравюрами известного в России издания голландской Библии Яна Фишера-Пискатора, но у ярославских художников они получили истинно русское понимание. На стенах храма Иоанна Предтечи в Ярославле Дмитрий Плеханов с товарищами изобразили на фресках танцующую Саломею, нагую Вирсавию. Фрески ростовских храмов

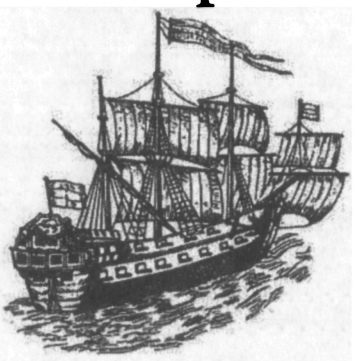
дышат изяществом, легкостью, динамичностью, переливами красок чистых цветов.

Интерес к человеческой личности вызвал появление «парсуны» (от лат. *persona* — личность), портретное изображение реального лица. В первой половине столетия парсуны писались в иконописной манере на доске яичными красками (парсуна М.В. Скопина-Шуйского). В последние десятилетия века изображения портретируемых становятся более реалистичными (парсуны Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, стольника Годунова, патриарха Никона, боярина Л.К. Нарышкина). Парсуны стали писать на холсте маслом. Парсуна является первым светским жанром в древнерусской живописи, отразившим традиции и новации в изобразительном искусстве рубежа веков.

XVII век во всех отношениях, в том числе и в культуре, носит переходный характер. Это не эпоха кризиса средневековой культуры, а время поиска и накопления тех составляющих, которые позволят осуществить переход к культуре «разума», эпохе Нового времени. Но не следует преувеличивать роль новаций в историко-культурном процессе этого времени. Новое затрагивало лишь незначительную часть общества, русская культура по сути своей оставалась традиционной.

Раздел 4

Российская империя

И не помышляли бы вооруженных и поставленных себя бытии за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за народ всероссийский.

Приказ Петра I перед Полтавской битвой

Сродни робким и подлым душам содрогаться
от угрозы власти и радоваться ее приветствию.

Александр Радищев

Глава 17

Время Петра Великого. Начало царствования

§ 1. Юность Петра I. Борьба за власть

Петровские преобразования в оценке историков. Величественная, противоречивая, яркая и неоднозначная личность Петра Великого, как и преобразования, им проведенные, до сих пор по-разному оцениваются как специалистами-историками, так и современным обществом. Петровские преобразования стали своеобразным пробным камнем в оценке хода русского исторического процесса.

Уже современники императора разделились во взглядах, оценивая его правление. Для одних он был идеальным правителем, «земным богом», для других — исчадием ада, антихристом, погрязшим в ужасах самовластия и искоренении вековых русских традиций.

Одни исследователи полагали, что Петр I нарушил естественный ход развития страны, внеся перемены в экономику, политику, культуру, традиции, нравы, обычаи, что он захотел «сделать Россию Голландией». В результате произошел распад религиозно-нравственного единства народа, сделавший дворян и чиновников иностранцами в собственной стране.

Другие историки считали, что Россия была подготовлена к преобразованиям всем предшествующим ходом исторического развития (эту точку зрения наиболее четко сформулировал крупнейший русский историк С.М. Соловьев). «Народ собрался в дорогу. Ждали вождя и вождь явился», — писал историк. Развивая

мысль своего учителя, В.О. Ключевский замечал, что Петр I застал в русском обществе «преобразовательное настроение».

Точка зрения о закономерности петровских реформ, их связи с предшествующим развитием России утвердилась и в советской исторической науке. Действительно, достаточно ясно прослеживается преемственность между петровскими преобразованиями и экономической и социально-политической жизнью страны конца XVII в. Необходимость реформ диктовалась прежде всего потребностью преодолеть экономическую отсталость страны, что было невозможно без выхода к морю.

Споры о петровских преобразованиях вспыхнули с новой силой в современной России. Решили ли петровские реформы задачу «модернизации» страны по западному образцу, пусть и принудительными мерами? Какова цена реформ и стало ли более свободным русское общество? Что это — еще один шаг по пути «догоняющего» Запад развития? Или, что представляется более правильным, ответ России на вызов того времени, осуществленный с опорой на собственные силы и традиции с учетом мирового опыта и знаний о природе и обществе.

Точка зрения о закономерной связи петровских преобразований с предшествующим развитием России находит наибольшее число сторонников.

Преобразования Петра I проводились в течение всего его правления. Нередко случалось так, что новые соображения и предписания упраздняли недавно созданное и не выдержавшее проверки временем. Не было и специального плана проведения реформ. Среди историков, изучавших петровское время, широкое распространение получила точка зрения о том, что реформы Петра выросли под воздействием военных потребностей России. И действительно, из 36 лет царствования Петра 28 падает на войны. По другой версии, реформы были продолжением тенденций, обнаружившихся еще в XVII столетии.

Реформы проводились сверху, и огромную роль в их осуществлении сыграл сам Петр Великий, выдающийся государственный деятель и реформатор.

Борьба за власть после смерти царя Федора Алексеевича. Стрелецкий мятеж 1682 г. После короткого правления царя Федора Алексеевича (1676—1682) наступил династический кризис. Точно сформулированного закона о престолонаследии тогда не было, а обычай требовал передачи власти брату умершего

царя — Ивану. Это означало бы продолжение правления клана Милославских, занявших руководящее место у трона при Федоре и оттеснивших родственников второй жены Алексея Михайловича — Натальи Кирилловны Нарышкиной. Однако 15-летний царевич был болезненным, хилым, полуслепым. Собравшиеся во дворце патриарх Иоаким и бояре решили, что царем следует провозгласить его младшего брата — сына Нарышкиной, 10-летнего Петра, который отличался и здоровьем, и смышленостью. Его имя и прокричали на площади в Кремле.

Ряд историков считает, что Петр был провозглашен царем на Земском соборе 1682 г. Представляется, что это не так: в истории России не было Земских соборов, «заседавших» на площади, нет и текста приговора Собора.

Однако в отношении Петра, его матери и ее родственников, среди которых первое место занимал воспитатель царицы-вдовы А.С. Матвеев, зрела оппозиция. Ее возглавила энергичная дочь царя Алексея Михайловича от М.И. Милославской — Софья. Ее поддержали И.М. Милославский, В.В. Голицын и новый глава Стрелецкого приказа И.А. Хованский. Они сделали своей опорой московских стрельцов. Воспользовавшись их недовольством, группировка Милославских, среди которых наиболее активно выступала царевна Софья, решительно повела борьбу за власть.

Стрельцы не только несли военную службу, но и активно занимались хозяйственной деятельностью. В конце XVII в. в связи с созданием полков нового строя роль стрельцов упала, они потеряли многие свои привилегии. Обязанность платить налоги и пошлины с промыслов и лавок, частая задержка жалованья, самоуправство стрелецких полковников, рост имущественного неравенства среди самих стрельцов вызывали их резкое недовольство. Сразу же после похорон царя Федора стрельцы потребовали выплатить задержки по жалованью и наказать стрелецких полковников. 16 из 20 полковников были отстранены от должности, Наталья Кирилловна пошла на удовлетворение большинства претензий стрельцов.

Возвращение к власти группировки Нарышкиных вызвало разговоры о том, что «отдали престол малому мимо старого». По Москве был пущен слух, что царевич Иван задушен. С барабанным боем вооруженные стрельцы вступили в Кремль. Мать Петра вывела на дворцовое крыльцо обоих царевичей — Петра и Ивана. Однако это не успокоило стрельцов, которые хотели

использовать дворцовые события в своих целях. Три дня власть в Москве находилась в руках стрельцов. Были убиты некоторые ненавистные им бояре. Одновременно холопы и посадские люди разгромили Холопий и Судный приказы. Специальным приказом стрельцов возвели в ранг «надворной пехоты».

В честь своего выступления стрельцы воздвигли на Красной площади столп. На прибитых к столпу чугунных досках были перечислены заслуги стрельцов и фамилии казненных ими бояр. По требованию стрельцов первым царем был провозглашен Иван, вторым — Петр, а до их совершеннолетия назначалась регентша — царевна Софья. В Оружейной палате Кремля хранится двухместный трон для молодых царей с маленьким окошечком в спинке, через которое Софья и приближенные подсказывали им, как вести себя и что говорить во время дворцовых церемоний.

Вскоре руководители стрельцов попытались поставить в качестве главы Российского государства начальника Стрелецкого приказа князя И.А. Хованского. Софье вовремя удалось пресечь выступления стрельцов. Хованский был обманом вызван к регентше, схвачен и казнен (1682). Стрельцы пришли в повиновение. Столп на Красной площади был срыт, многие стрельцы казнены. Власть перешла к царевне Софье. Главой Стрелецкого приказа стал сторонник Софьи Федор Шакловитый.

Новая правительница, как и царь Федор, была ученицей Симеона Полоцкого. Она знала польский, латынь, даже сочиняла стихи. Тучная, круглолицая, с красивыми длинными волосами, Софья отличалась решительностью, умом и своеволием.

Правление Софьи. Крымские походы. Это был первый случай, когда женщина стала официально править Россией. «Великая государыня, благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна» даже заказала гравюру, где она изображалась в шапке Мономаха. Однако ей одной было трудно заниматься государственными делами. Фактическим правителем при Софье (1682—1689) стал ее фаворит князь Василий Васильевич Голицын, о тайном браке которого с Софьей шла молва. Софья и ее окружение не стремились к каким-либо радикальным переменам. Наиболее заметных результатов достигло правительство Софьи во внешней политике. В 1686 г. был заключен «Вечный мир» с Польшей. Россия приняла обязательство в союзе с Польшей, Австрией и Венецией («Священная лига») выступить против Крыма и Турции.

Русская армия под командованием В.В. Голицына предприняла два неудачных похода против Крымского ханства. Во время Крымского похода 1687 г. татары подожгли степь. В условиях недостатка воды, продовольствия, фуража армия В.В. Голицына вынуждена была вернуться, не достигнув Крыма. Однако в результате похода русских войск хан не смог оказать военную помощь Турции, занятой войной с Речью Посполитой и Австрией. Обвинение в поражении пало на гетмана Украины Ивана Самойловича. Он был отправлен в ссылку. Гетманом стал Иван Мазепа.

В 1689 г. более чем 100-тысячное войско под командованием В.В. Голицына предприняло новый поход на Крым. Армия достигла Перекопа, но вступить в пределы Крыма Голицын не решился.

Крымские походы показали, что Россия еще не располагала достаточными силами для победы над сильным противником. В то же время Крымские походы были первой целенаправленной акцией России против Крыма, что говорило об изменяющемся соотношении сил в этом регионе.

Воцарение Петра. В годы правления Софьи Петр и его мать жили преимущественно в подмосковных селах — Преображенском, Коломенском, Семеновском. С трех лет Петр начал учиться грамоте у дьяка Никиты Зотова, но систематического образования он не получил (в зрелые годы Петр писал с грамматическими ошибками). Еще подростком царевич обнаружил склонность к военному делу. Для военных игр Петра были созданы «потешные» полки, куда набирались ребятишки из двух дворцовых сел — Преображенского и Семеновского. Впоследствии они превратились в одноименные первые гвардейские регулярные полки, представлявшие собой внушительную военную силу. Другим любимым детищем Петра стал флот. Сначала на Яузе, а затем на ближайшем от Москвы крупном водоеме — Плещеевом озере у города Переяславля-Залесского — закладывались основы будущего российского флота. Корабль превратился в символ петровского времени. Жажда познаний, стремление к самообразованию позволили одаренному от природы Петру встать на уровень самых просвещенных людей того времени. Он поражал современников не только ростом (204 см) и силой, но и интеллектом, и знаниями.

В 1689 г. Петр, достигнув совершеннолетия, женился по совету матери на боярской дочери Евдокии Лопухиной, которая

была на 3 года старше Петра, через год у них родился сын Алексей. После женитьбы Петр считался совершеннолетним и имел все права на престол. Столкновение с Софьей и ее сторонниками стало неизбежным. Москва была полна слухов о приготовлениях к схватке стрельцов и «потешных».

Августовской ночью 1689 г. Петр был разбужен в Преображенском сообщением о том, что стрелецкие полки подняты по тревоге и готовы схватить его. Без седла Петр вскочил на лошадь и ускакал в Троице-Сергиев монастырь. Следствием пережитых ужасов стрелецких мятежей была болезнь Петра: при сильном волнении у него начинались головные боли и конвульсивные движения лица. Вскоре в монастырь с развернутыми знаменами пришли верные Петру Преображенский и Семеновский полки. Петра поддержали многие бояре и дворяне, патриарх и даже несколько стрелецких полков. Софью, оказавшуюся в изоляции, заключили в Новодевичий монастырь в Москве. Руководитель стрельцов Ф. Шакловитый был казнен, В.В. Голицын отправлен в ссылку. 10 сентября 1689 г. Петра встречала Москва. Вдоль дороги на въезде в город на плахах с воткнутыми в них топорами, лежали стрельцы и просили их помиловать. В тот раз молодой царь проявил милосердие...

Трон перешел к Петру. Через семь лет, со смертью царя Ивана (1696) установилось единовластие Петра.

В течение 5 лет после отстранения Софьи от власти Петр практически не заглядывал в приказы и Боярскую думу, передоверив управление страной матери и ее приближенным (Л.К. Нарышкину, Т.Н. Стрешневу, Б.А. Голицыну — людям, не блиставшим талантами). Молодой царь был увлечен военными потехами (поездка на море в Архангельск в 1693 г., Кожуховские маневры 1694 г.). В эти годы вокруг молодого царя складывается круг его соратников, которых потом назвали «птенцами гнезда Петрова», — это А.Д. Меншиков, Б.П. Шереметев, Ф.М. Апраксин, Ф.А. Головин, Г.И. Головкин, Н.И. Репнин, П.П. Шафиров, П.И. Ягужинский, Ф.Ю. Ромодановский. Много времени царь проводил в Немецкой слободе, где получил первые знания о быте, ремеслах, культуре Запада. Среди его товарищей были шотландец П. Гордон, женевец Ф. Лефорт, пассия Петра Анна Монс.

Азовские походы. Одной из первых крупных, самостоятельных акций Петра как царя стали Азовские походы. Они были совершены в силу договоренности со Священной лигой. В от-

личии от Крымских походов Голицына, было изменено направление главного удара. Было решено овладеть Азовом — турецкой крепостью в устье Дона. В 1695 г. русские войска осадили Азов, но из-за недостатка вооружения, слабой выучки, плохо подготовленной осадной техники и отсутствия флота крепость взять не удалось.

Потерпев неудачу под Азовом, Петр со свойственной ему энергией принялся за строительство флота. Флот начали строить на реке Воронеж у впадения ее в Дон. Было сооружено два крупных корабля, 23 галеры и более тысячи барок и мелких судов. 1696 г. — год основания русского флота. Боярская дума приняла решение: морским судам быть. Вдвое была увеличена и сухопутная армия. В 1696 г., блокировав Азов с моря, русские войска овладели городом после двухмесячной осады. С целью закрепления русских позиций на Азовском море была сооружена крепость Таганрог.

Петр понимал, что со взятием Азова война еще не закончена. С целью лучше узнать расстановку сил, укрепить положение России и союз европейских держав против Турции было организовано так называемое «Великое посольство» в Европу. Кроме того, Петр стремился наладить в ходе него торговые, технические и культурные связи с развитыми европейскими державами, получить представление об их образе жизни.

«Великое посольство». Весной 1697 г. посольство из 250 человек двинулось в путь. В его составе под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова находился сам Петр. Впервые в истории России царь надолго покидал пределы своей страны. Официальными руководителями посольства были глава Посольского приказа Ф.А. Головин, адмирал Франц Лефорт и думный дьяк П.Б. Возницын. С ними были 35 волонтеров и 20 дворян, направляемых на учебу за границей. Путь посольства лежал через Ригу и Кенигсберг в Голландию, бывшую в то время крупнейшей морской державой Европы (флот ее составлял 4/5 всего европейского флота), и Англию. Из Англии посольство возвратилось в Голландию, затем посетило Вену. В дальнейшем предполагалось направиться в Венецию.

Кроме переговоров и выяснения расстановки сил в Европе Петр много времени посвятил изучению кораблестроения, военного дела, знакомству с различными сторонами жизни европейских стран. Он посещал верфи и арсеналы, мануфактуры

и школы, парламент и обсерваторию. В течение нескольких месяцев Петр сам работал в качестве плотника на верфях Ост-Индской компании в Голландии (местечко Саардам), осваивая корабельное дело, и получил диплом плотника-корабела. Построенный при участии царя корабль «Петр и Павел» несколько раз ходил в Ост-Индию.

В ходе «Великого посольства» Петр убедился, что сложилась благоприятная внешнеполитическая обстановка в борьбе за Балтику, так как крупнейшие европейские государства были заняты подготовкой к войне за испанское наследство (1701—1714) — обширные владения в Европе и Америке. Петр хорошо понимал, что именно через Балтийское море возможно установление прочных связей с развитыми странами Европы.

Стрелецкий бунт 1698 г. В ходе переговоров о союзе с Австрией Петр летом 1698 г. получил секретное донесение о новом стрелецком мятеже. После взятия Азова участвовавшие в походе стрелецкие полки не были возвращены в Москву. Часть из них поселили в Азове, ряд полков направили в Великие Луки, а потом в Торопец. Оторванные от семей, традиционных торгов и промыслов стрельцы роптали, многие бежали в Москву. Долгое отсутствие Петра в столице породило слухи, что царь умер. Подстрекаемые сторонниками Софьи стрельцы двинулись к Москве.

Еще до приезда Петра мятеж был подавлен правительственными войсками. Стрелецкие полки, шедшие на Москву, были разбиты под Новым Иерусалимом. Более сотни стрельцов казнили, многие из них были наказаны кнутом и сосланы в различные города.

Петр по возвращении заставил пересмотреть приговор. Он лично возглавил новое следствие. Была установлена связь восставших стрельцов с московским боярством и опальной царевной Софьей. Казнили еще более 1000 стрельцов, в казнях участвовали сам царь и его приближенные. Софья, постриженная в монахини под именем Сусанны, под строжайшим надзором прожила до конца своей жизни (1704) в Новодевичьем монастыре. Стрелецкое войско было расформировано, силы боярской оппозиции подорваны. Окончательно стрелецкое войско прекратило свое существование в 1713 г. Стрельцам и их женам было запрещено жить в Москве, а стрельцам поступать в солдаты.

Коснулась опала и жены Петра Евдокии Лопухиной. Сразу же после возвращения в Москву из Великого посольства Петр

насильственно постриг в монахини опостылевшую супругу и отправил ее под именем Елены в Суздаль, несмотря на протесты церковных иерархов.

Первые реформы. Преобразования Петра затронули все стороны русской жизни. До сих пор историки высказывают разные мнения о том, когда и с чего начались петровские преобразования, какие внешние или внутренние факторы вызвали реформы. Представляется, что реформы имели место в ходе всего правления Петра I и охватили самый конец XVII — первую четверть XVIII в., хотя как он сам говорил, первым его самостоятельным действием был Азовский поход. До 1695 г. он почти не участвовал в управлении государством, которое вела его мать и ее окружение.

В ходе петровских преобразований условно можно выделить два периода. Первый — конец XVII — первое десятилетие XVIII в., включая время Полтавской победы и ближайшие после нее несколько лет. Реформы в это время диктовались в основном необходимостью мобилизовать силы для победы в Северной войне. Второй период реформ характеризуется продолжением и совершенствованием сделанного и отличается большей планомерностью и цельностью преобразований.

Так с чего же можно отсчитывать начало петровских преобразований: с указа о первых «потешных» полках, со строительства флота, с бритья бород после возвращения из Великого посольства или с мер после Нарвской «конфузии» 1700 г.? Представляется, что установить точную дату начала реформ нельзя, как не было у петровских преобразований и единого плана или проекта. Другое дело, что были принципы, суть которых заключалась в форсированной модернизации страны и превращении России в великую державу. Решались эти задачи, как правило, сверху и зачастую насильственными методами. «Новое дело... наши люди без принуждения не сделают», — с горечью писал Петр I в одном из своих указов.

Начало царствования Петра I можно охарактеризовать как первые шаги по выработке нового курса внутренней и внешней политики страны. В 1691 были сформированы первые потешные полки — Преображенский и Семеновский. Традиция называет первым российским гвардейцем Сергея Бухвостова, который первым записаля в потешные.

В 1693 г. в Архангельске было заложено первое судно «Св. Павел». Одной из первых реформ стало начало строительства

флота. Строительство велось в воронежских лесах на Дону средствами специальных «кумпанств» из числа дворян, духовенства и горожан. Их было создано 30. В течение двух лет была построена эскадра судов. За рубеж для подготовки кадров морских офицеров было отправлено 50 комнатных стольников и спальников.

В 1699 г. были изданы указы о комплектовании профессиональной армии. Каждые 20 крестьянских дворов, а военные чины от 50 дворов, должны были выставить одного солдата. Было сформировано 29 пехотных и 2 драгунских полка, которые наряду с бывшими потешными Преображенским, Семеновским, Лефортовским полками составили ядро новой армии.

Дважды, в 1700 и 1714 гг., Петр делал попытки создать Уложенные комиссии для усовершенствования и создания нового свода законов взамен Соборного Уложения 1649 г. Некоторые исследователи говорят об этих попытках как приступе к реформам.

В условиях начавшейся войны со Швецией, строительства флота армии требовались изменения в устройстве государственного аппарата. Были сделаны попытки его реформирования. Вместо 14 упраздненных приказов возникли 6 новых, в числе которых Адмиралтейский и Военно-Морской, воссоздан Монастырский приказ. Возникла Ближняя канцелярия — личная канцелярия царя (1704 г.), Боярская дума была заменена Консилией министров.

Реорганизации подверглось и церковное управление. После смерти патриарха Адриана в 1700 г. новый патриарх не был избран, его обязанности исполнял местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский.

Была предпринята и попытка введения городского самоуправления. Города были подчинены непосредственно царю. В них избирались Бурмистерские палаты, или ратуши. Горожане должны были уплачивать двойные налоги. Однако вскоре от этой попытки увеличить поступление налогов в казну пришлось отказаться. Ратуша стала своеобразным казначейством, собиравшим налоги с городов.

Даже сельское хозяйство подвергалось вмешательству государства с целью развития производительных сил. Петр предписал использовать во время жатвы вместо традиционного серпа литовскую косу («литовку»), более удобную и производительную. Государство способствовало разведению новых более продуктивных пород скота из Голландии, мериносных баранов из

Испании и Силезии. Организовывались овчарни, конюшни, посадки тутовых деревьев и разведение шелковых червей. В 1708 г. был издан первый указ о государственной охране лесов: запрещалось рубить большие и ценные деревья в прибрежных зонах больших и малых рек.

Развитие сельскохозяйственного производства шло в целом традиционными способами. С одной стороны, оно заключалась в освоении новых земель на юге страны, в Поволжье и Сибири, расширении посевов технических культур (льна, конопли, винограда, табака и т.п.). С другой стороны, наиболее привычным для дворян путем увеличения производства было усиление крепостного гнета. Закон не определял размера крестьянских повинностей, который устанавливался самим помещиком. Наиболее значительные изменения произойдут в жизни русской деревни в ходе социальных реформ Петра, которые будут проведены во вторую половину его правления и о которых речь пойдет ниже.

С конца 90-х годов XVII в. началась перестройка денежной системы. Итогом денежной реформы стало создание полноценной монетной системы, основанной на десятичном принципе. Набор серебряных монет состоял из копейки, алтына (3 коп.), пятачка (5 коп.), гривенника (10 коп.), полуполтины (25 коп.), полтины (50 коп.), рубля. Вместо серебряных деньги (0, 5 коп.) и полушки (0,25 коп.) стали выпускать медные деньги того же достоинства. Забегая вперед, скажем, что с 1718 г. стали делать из меди алтыны и полуполушки, а с 1723 — пятачки, которые стали разменной мелкой монетой. Была введена в обращение и золотая монета рублевого достоинства, а с 1718 г. ее сменил двухрублевик. Вес русского рубля равнялся весу тогдашней международной монеты — голландскому гульдену.

§ 2. Начало Северной войны

Северный союз. В ходе Великого посольства Петр достиг сначала устной, а затем и официальной договоренности с польским королем и саксонским курфюрстом Августом Сильным о совместных действиях против Швеции. Август и Петр привлекли к союзу Данию, которая имела территориальные претензии к Швеции. Так к 1699 г. сложился Северный союз (Россия, Польша, Саксония, Дания).

Военные действия открыла Саксония, взяв Динабург (совр. Даугавпилс) и осадив Ригу. Чуть раньше датчане начали войну

с Голштинией — союзницей Швеции. Союзники требовали от Петра активных действий, но Россия не могла вступить в войну, опасаясь войны на два фронта — против Швеции и Турции.

По поручению Петра думный дьяк П.Б. Возницын в 1699 г. подписал перемирие с Турцией на два года. С целью закрепить мир Петр послал в Константинополь нового полномочного представителя главу Посольского приказа Е. Украинцева. Послы отправились из Азова на 46-пушечном корабле «Крепость». До Керчи делегацию сопровождала эскадра из 10 кораблей, на одном из которых вышел в море сам Петр. Военно-дипломатическая демонстрация силы подействовала, но переговоры затянулись на десять месяцев, договоренность о мире была достигнута лишь 8 августа 1700 г.: с Турцией был подписан мир на 30 лет. На следующий день по получении о том известия, Петр вступил в войну со Швецией. Повод к войне Петр сформулировал как ответ «на неправды шведского короля» и «рижское оскорбление» (во время Великого посольства Петру было отказано в осмотре укреплений Риги).

Нарвская конфузия. Молодой шведский король Карл XII, чья армия была самой высококлассной в Европе, решил разбить своих противников поодиночке с помощью англо-голландского флота. Он бомбардировал Копенгаген и вывел из войны Данию — единственного союзника России, имевшего флот. Попытка Августа II взять Ригу было отбита шведскими войсками, высадившимися в Прибалтике. При таких неблагоприятных для союзников обстоятельствах русские войска осадили город Нарву.

Русские войска при осаде Нарвы насчитывали около 40 тыс. человек, из которых 12 тыс. составляло дворянское ополчение. Командовал войсками герцог де Круа, только что прибывший к армии по рекомендации австрийского императора. Карл XII располагал 18 тыс. отборных войск. Петра во время шведской атаки в лагере не было, он отправился за подкреплением в Новгород. Шведы под покровом метели пробили растянутую на 7 км линию осады и ворвались в лагерь.

Карл XII, воспользовавшись недостатком опыта, низкой организацией русских войск и предательством иноземных офицеров, внезапным ударом нанес армии Петра жестокое поражение. Под Нарвой были потеряны вся артиллерия (135 пушек) и обоз. Только Семеновский и Преображенский полки смогли оказать достойное сопротивление. Сочтя русских несерьезным против-

ником, Карл двинул свои войска против Польши и здесь, по выражению Петра, «надолго увяз».

Как и после первой неудачи под Азовом, Петр не пал духом, а деятельно и энергично принялся за реорганизацию армии. Создавались новые полки, национальные офицерские кадры, укреплялись города. Возрождалась единообразная по калибрам артиллерия. В условиях нехватки металла в переплавку пошли даже церковные колокола. Важным был ввод в 1701 г. Невьянского и Каменского металлургических заводов на Урале.

Был возобновлен союз с Августом II (1702) после свидания с ним Петра в г. Бирже. Три месяца Петр провел в 1702 г. в Архангельске, где был заложен 26-пушечный корабль и спущены на воду 2 фрегата. В это время началось наступление русских войск под командованием Б.П. Шереметева: они овладели крепостью Орешек у истока Невы из Ладожского озера, названной Петром I «ключ-городом» — Шлиссельбургом. Новые успехи на Балтийском побережье не заставили себя ждать. В следующем году, после падения шведской крепости Ниеншанц в устье р. Невы, все ее течение оказалось в руках русских. 16 (27) мая 1703 г. в устье Невы был заложен город Санкт-Петербург, ставший официальной столицей Российского государства с 1713 г. Началось строительство русского флота, вышедшего на просторы Балтики. В мае 1703 г. с участием Петра и А.Д. Меншикова был выигран пусть и небольшой, первый морской бой на Балтике. Русские лодки успешно атаковали два корабля шведов. В 1704 г. русские взяли Нарву, Дерпт (ныне Тарту). Миф о непобедимости шведской армии был развеян.

Формирование регулярной армии и флота. После поражений в начале Северной войны Петр не мог вести успешные военные действия, не реформировав армию. Раньше ее составляли дворянское ополчение, стрельцы и иррегулярные казачьи отряды. В XVII в. для формирования вооруженных сил стали использовать «даточных людей»: один пеший от 50 дворов, конный — от 100 дворов. Так возникли полки нового строя. Первые же сражения Северной войны показали, что наиболее боеспособными оказались бывшие потешные полки, созданные в период юности царя.

В 1705 г. «даточных людей» сменили рекруты, которых зачисляли на пожизненную военную службу. 20 дворов крестьян или посадских людей должны были выставить одного рекрута. (Впоследствии их стали набирать с определенного числа душ

мужского пола податного населения). Всего за период с 1699 по 1725 г. было произведено 53 набора (21 основной и 32 дополнительных). В армию было взято более 280 тыс. человек. Таким образом, Петр создал регулярную армию с единым принципом комплектования, обучения, вооружения и обмундирования войск, действующих на основании единых уставов. Армия теперь имела единую форму: пехота — зеленые кафтаны и черные шляпы, кавалерия — синие кафтаны и черные шляпы. Пехота была вооружена гладкоствольным семилинейным ружьем — фузеей, с примкнутым к нему штыком для рукопашного боя. Реальная дистанция огня фузеи составляла 60 м при общей дальности стрельбы в 300 шагов.

Петр придавал важнейшее значение роли артиллерии в военных действиях. Ценой огромных усилий был создан мощный парк артиллерийских орудий как в пехоте, так и в кавалерии.

Помимо полевой армии была создана система гарнизонных полков. В 1725 г. их было 55, они были расквартированы в провинциях. В вооруженные силы России входили также иррегулярные части — ландмилиция и слободские полки на Украине, формирования казаков и калмыков. Дворянское ополчение и стрелецкое войско перестали существовать. Пехота стала основным родом войск в русской армии.

Армия должна была обучаться и вести боевые действия на основании единых инструкций и наставлений. В 1716 г. они были обобщены в «Уставе воинском», в составлении которого активно участвовал сам царь. В армии была введена присяга. Для подготовки офицерского состава, который преимущественно состоял из дворян, были созданы специальные школы. Первоначально их роль выполняли первые гвардейские полки.

Одним из важнейших успехов Петра в военном строительстве стало создание нового вида вооруженных сил — флота. Как указывалось выше, его строительство началось в 1696 г. в ходе Азовских походов, после которых Россия создала Азовский флот. Строились корабли и на Белом море в Архангельске.

С выходом к Балтике в Лодейном поле в районе Олонца началось строительство Балтийского флота, особенно активизировавшееся после Полтавской победы. К моменту завершения Северной войны он насчитывал 29 линейных кораблей, 6 фрегатов, 208 галер и другие суда.

В 20-е годы XVIII в. в Персидском походе Россия имела около 300 судов.

Были созданы собственные кадры военных моряков, хотя на первых порах было нанято на флот 600 зарубежных специалистов. В 1718—1722 гг. были созданы «Устав морской» и «Регламент Адмиралтейский», с 1722 г. иностранцев принимали в русскую службу, при условии, что «по смерть им здесь оставаться».

Регулярная русская армия и флот стали одним из сильнейших в Европе, где вооруженные силы формировались за счет наемников.

Развитие промышленного производства. Острейшей необходимостью с самого начала петровских преобразований в условиях почти непрекращающихся войн стало развитие промышленности. В стране с малым общественным совокупным продуктом, где доминировало сельскохозяйственное производство на основе крепостного труда, только казна могла стоять у истоков крупного мануфактурного производства. Начало этого процесса имело место еще при первых Романовых. На победу в Северной войне можно было рассчитывать лишь при наличии металлургической, текстильной, суконной, кожевенной и других отраслей промышленности.

Если к концу XVII в. в стране насчитывалось около 30 мануфактур, то в годы петровского правления их стало более 180. Наряду с Москвой и прилегающими к ней губерниями Нечерноземного центра складывались два новых промышленных района — Урал и Петербург, значение которых быстро возрастало.

Особенно быстрыми темпами развивалась металлургия. К середине XVIII в. Россия выплавляла чугуна в полтора раза больше Англии и занимала ведущее место по производству металла. Государственные потребности (Северная война) обусловили рост производства металла. Наряду с существовавшими еще в XVII в. заводами в районе Тулы, Каширы и Калуги возникли металлургические мануфактуры в Карелии (Петрозаводск и др.), поблизости с театром военных действий, а затем и на Урале. Крупнейшими в мире металлургическими заводами стали Невьянский, Каменский (Каменск-Уральский), Нижне-Тагильский, Екатеринбургский и др. Рост производства металла позволил создать, кроме Тульского, оружейные заводы в Сестрорецке и в Олонецком крае.

В 1719 г. была опубликована «Берг-привилегия». Она позволяла всем жителям России заниматься поисками полезных ископаемых и с разрешения Берг-коллегии основывать заводы.

В том же 1719 г. для руководства легкой промышленностью создается Мануфактур-коллегия. В центре страны наибольшее развитие получила текстильная (суконная, полотняно-парусная) и кожевенная отрасли промышленности, которые также работали в основном на армию. Наиболее значительными предприятиями были Московский суконный двор, Большая Ярославская мануфактура, суконные мануфактуры в Воронеже, Казани, на Украине.

В первой четверти XVIII в. возникли новые отрасли производства: судостроение (в Петербурге, Воронеже, Архангельске), шелкопрядение, стеклянное и фаянсовое дело, производство бумаги (в Петербурге, Москве).

Дальнейшее развитие получило ремесло. В 1722 г. был издан указ о создании ремесленных цехов в русских городах. Образование цехов, с одной стороны, отражало подъем ремесла на более высокий уровень, но с другой — цеховая замкнутость препятствовала вступлению в них русских горожан и крестьян и тем самым тормозила развитие мелкотоварного производства. Важным было и установление контроля за качеством ремесленной продукции — мастер должен был ставить личное клеймо на изделии. Широкое распространение приобрело ученичество.

Наряду с цеховым ремеслом значительное развитие получили отходничество и крестьянские промыслы. Они были своеобразным средством получения крестьянами дополнительной прибыли к своим основным сельскохозяйственным занятиям. В городах принимали мастеров-сезонников из деревни.

В то же время выделились так называемые «промысловые села», в которых крестьяне активно занимались изготовлением холста, полотняных тканей, сукна, изделий из металла, кожи, мехов, производством мыла, свечей и т.п.

Русская промышленность развивалась в условиях господства крепостничества. Так как в стране почти не было свободных рабочих рук, на предприятиях, организованных Петром I, использовались работавшие по найму иностранные мастера, солдаты, а также беглые крестьяне и посадские люди, бродяги, каторжники и так называемые «гулящие люди». В первые годы создания крупной промышленности в России использовался

наемный труд. Однако его резервы были невелики, а установившаяся в стране крепостническая система вскоре включила промышленность в свою сферу. Владельцы заводов стали усиленно распространять крепостнические порядки на мануфактуры.

В 1721 г. был издан указ, разрешавший заводчикам-недворянам покупать и переселять крестьян на заводы целыми деревнями. Таких работников, которых нельзя было продать отдельно от заводов, называли *посессионными крестьянами*. С самого начала крупного мануфактурного строительства, при недостатке рабочих рук, особенно на Урале и в Карелии, к заводам стали *приписывать крестьян*, которые свои подати государству платили не деньгами, а отрабатывали на заводах по установленным расценкам. В 1725 г. на Урале число приписных крестьян насчитывало 25 тыс. душ муж. пола.

Указом 1736 г. работники, попавшие на заводы, владельцами которых были лица недворянского происхождения, закреплялись за ними навечно, их можно было продать лишь вместе с заводом. Этот разряд населения получил название «*вечноотданные к заводам*». Позднее они слились с посессионными крестьянами.

Таким образом, особенностью развития русской промышленности первой половины XVIII в. было широкое использование феодально-зависимого, несвободного труда. Русская мануфактура, особенно в таких отраслях, как металлургия, полотняная и суконная промышленность, сближалась с крепостной вотчиной. Вольнонаемный труд использовался эпизодически. Крупнейшие русские промышленники — Строгановы, Демидовы, Походяшины, Осокины, Баташевы, Мясниковы и др. — стремились получить дворянские звания и соответствующие им сословные привилегии. Этот процесс получил у историков название «одворянивания» зарождавшейся русской буржуазии. Крестьяне и земля под заводом стоили в три-четыре раза дороже, чем само предприятие.

Торговля. Развитие промышленного и ремесленного производства, получение Россией выхода к Балтийскому морю способствовали росту внешней и внутренней торговли. Улучшились пути сообщения. Были построены каналы, соединившие Волгу с Невой (Вышневолоцкий и Ладожский). Было задумано и даже начато строительство каналов между Москвой и Волгой, а также между Доном и Волгой, однако оно прекратилось из-за недостатка средств.

Усилился обмен товарами между отдельными частями страны. По-прежнему большую роль играли ярмарки (Макарьевская, Свенская, Ирбитская и др.), т.е. продолжался процесс складывания всероссийского рынка. Дальнейшее развитие получила внешняя торговля, главным центром которой стал Петербург, куда приходило до тысячи торговых судов в год.

Правительство Петра, начиная с 1720-х годов, оказывало поддержку русским купцам и промышленникам (*политика протекционизма*). Купцы были объединены в 1-ю и 2-ю гильдии. В целях поощрения купечества в 1724 г. был введен новый внешний торговый тариф, поощрявший вывоз за границу русских товаров и ограничивавший ввоз иноземных. К 1726 г. ввоз товаров был вдвое ниже, чем вывоз. Петр понимал, что торговля укрепляет мощь государства. Такая поддержка купечества объективно способствовала созданию капиталов в сфере торговли, что подготавливало возникновение капиталистического уклада в стране.

Народное недовольство и восстания. Как справедливо заметил А.С. Пушкин, Петр I проявил все черты «нетерпеливого, самовластного помещика», многие указы которого «писаны кнутом». Очередное наступление крепостничества вызвало взрыв массовых народных выступлений. В условиях беспрерывных войн на население страны обрушились непосильные тяготы налогов и повинностей. К этому добавились неурядицы с выплатой жалованья, розыск и наказание беглых, рост цен. Особенно это чувствовалось в пограничье, где скапливалось значительное число беглых, шел процесс прикрепления населения к несению государственных повинностей на новом месте.

В 1705—1706 гг. восстали стрельцы, работные и посадские люди, беглые крестьяне в Астрахани, которые более семи месяцев удерживали город. На подавление восстания Петр направил своего лучшего полководца фельдмаршала Б.П. Шереметева.

Почти семь лет продолжались волнения в Башкирии (1705—1711), где шел процесс распространения помещичьего землевладения, насильственная христианизация края, наблюдался рост государственных налогов и повинностей. Это была борьба против социального и национального гнета, в которой приняли участие и некоторые представители башкирских феодалов.

Наиболее мощным народным движением в петровское время было восстание на Дону (1707—1708) под предводительством Кондратия Булавина. Причины народного недовольства следует

искать в усилении крепостного гнета, новом наступлении господствующего класса на народные массы (рост налогов в связи с войнами, введение рекрутской повинности и т.п.). Участниками движения стали казаки, беглые крепостные крестьяне, посадские люди. Значительную роль в нем сыграло донское казачество, недовольное попытками правительства подчинить Дон, который после завоевания Азова перестал играть роль своеобразного барьера против Крыма. Власти стремились не допускать бегства крестьян на Дон, вели постоянный розыск беглых, посылая туда воинские подразделения.

В 1707 г. Кондратий Булавин с небольшим казацким отрядом напал на одно из таких подразделений, которое возглавлял князь В.В. Долгоруков, отличавшийся жесточайшими экзекуциями, и разбил его. На первых порах К.А. Булавин выступал с требованием сохранения донской вольности и старых порядков на Дону. Однако и тогда восставшие направляли свой гнев против местных эксплуататоров — казачьей верхушки (атаманов и старшины). Вскоре восстание приняло характер борьбы против феодально-крепостнического гнета. Булавин заявлял, что идет «на Русь бить бояр». В своих «прелестных письмах» он призывал расправляться с представителями властей и устанавливать самоуправление, организовывать жизнь по образцу казацкой вольницы.

Восстание охватило широкую территорию — Дон, Слободскую Украину, Поволжье. Восставшие овладели Царицыном, осадили города Саратов и Азов, действовали под Воронежем. После взятия столицы Дона — города Черкасска — Булавин был провозглашен атаманом Дона. Разрозненным действиям восставших правительство противопоставило регулярные войска во главе с князем В.В. Долгоруким. Воспользовавшись неудачей К.А. Булавина под Азовом, зажиточные казаки организовали заговор. Булавин был окружен в своем доме в Черкасске и убит. Смерть атамана не означала конца восстания, которое было подавлено на Дону лишь в 1708 г., а на остальной территории России — в 1710 г.

Глава 18

Северная война и продолжение реформ

§ 1. Военные победы и поражения

Полтавская виктория. В решающую фазу Северная война вступила после поражения польского короля. В 1704 г. королем Польши был провозглашен шведский ставленник Станислав Лещинский. Август не преуспел в борьбе за власть в Саксонии и в 1706 г. отказался от короны. Россия осталась в одиночестве, лишившись последнего союзника. Главные силы шведской армии двинулись на Москву. Были заняты Минск, Могилев. Русская армия отступала в соответствии с принятой стратегией «томить неприятеля». Однако идти далее на Смоленск и Москву Карл не решился. К началу осени 1708 г. он отвел армию на Украину, где рассчитывал на поддержку изменника Мазепы и предполагал провести зиму, соединившись с корпусом генерала К.Х. Левенгаупта, шедшим к нему из Прибалтики с большим запасом боеприпасов и продовольствия.

Однако планам Карла не суждено было сбыться. 28 сентября 1708 г. у деревни Лесной (близ Могилева) корпус Левенгаупта был перехвачен и разбит «летучим отрядом», возглавляемым самим Петром. В результате сражения у Лесной Карл XII лишился столь нужных ему подкреплений и обоза. Из 16-тысячного корпуса к Карлу XII пришли лишь 6,5 тыс. измученных и голодных солдат. Русские потеряли в сражении свыше тысячи человек убитыми и около 3 тысяч ранеными. Была подорвана уверенность шведов в их непобедимости, зато поднялся моральный дух русской армии. Петр называл эту победу «матерью Полтавской баталии» (она произошла ровно за девять месяцев до Полтавы).

Расчет Карла XII на усиление шведской армии в связи с переходом на ее сторону гетмана Украины И.С. Мазепы не оправдался. Только незначительная часть казачества, обманутая гетманом, перешла к шведам.

Потрясенный изменой гетмана, Петр послал А.Д. Меншикова взять ставку Мазепы — город Батурин. Как кара изменнику город и замок были сожжены, уничтожены запасы продовольствия и оружие, предназначавшиеся шведам. Новым гетманом Украины был избран Иван Скоропадский. Мазепа был предан анафеме и символически казнен.

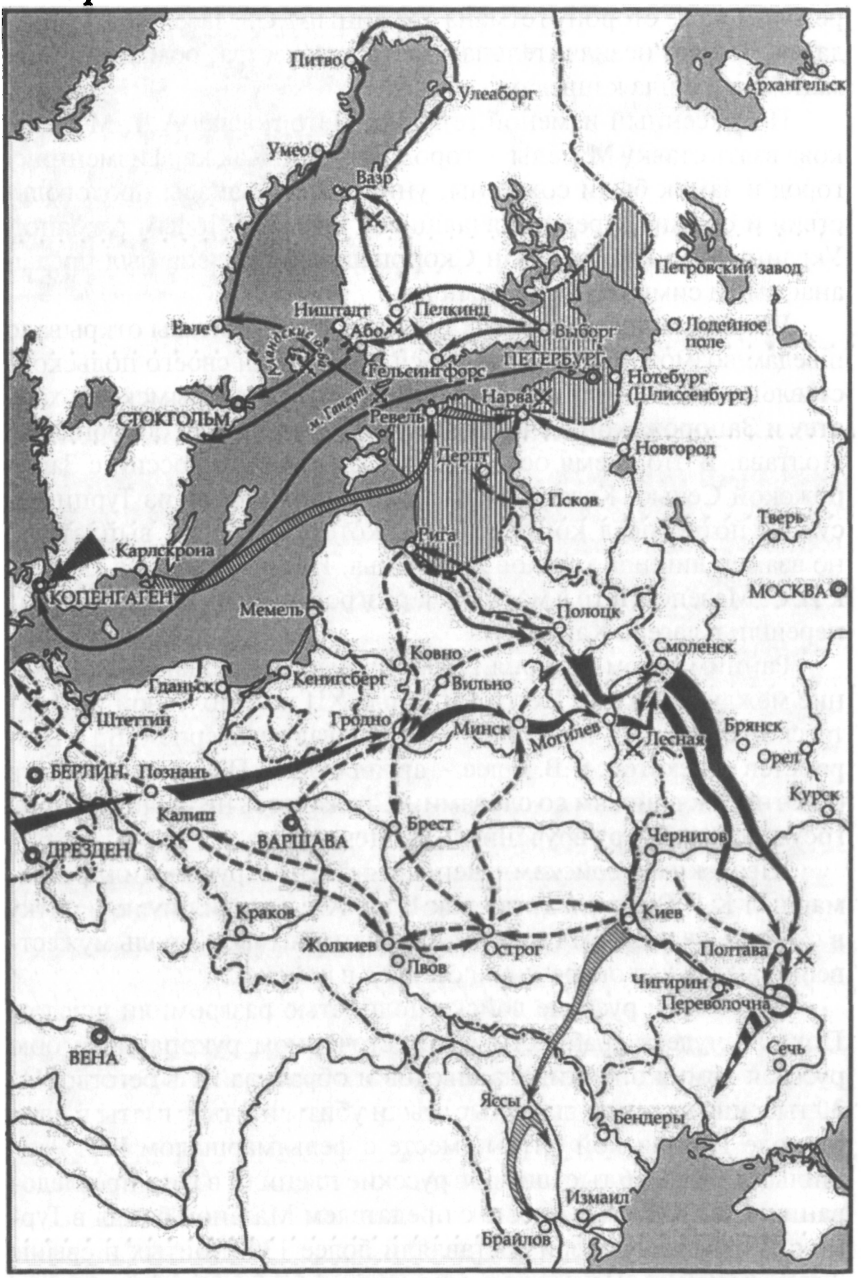
В сложившихся условиях только взятие Полтавы открывало шведам возможность соединиться с войсками своего польского ставленника С. Лещинского, приблизиться к Крымскому ханству и Запорожской Сечи. В течение двух месяцев оборонялась Полтава. В это время осложнились отношения России с Запорожской Сечью. Казаки дважды ограбили купцов из Турции, и султан потребовал компенсацию, которую Россия выплатила, но взамен лишила казаков жалованья. Начался переход казаков к И.С. Мазепе. Петр в мае 1709 г. разгромил Сечь, 8 тыс. казаков перешли в лагерь Карла XII.

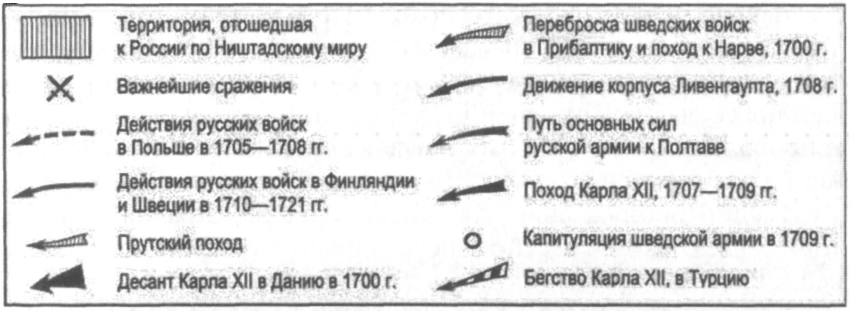
Ранним утром 27 июня 1709 г. произошло решающее сражение между войсками Петра I и Карла XII под Полтавой. В Полтавской битве А.Д. Меншиков командовал кавалерией, Б.П. Шереметев — пехотой, Я.В. Брюс — артиллерией. Перед битвой Петр обратился к войскам со словами: «Сражайтесь не за Петра, но за государство, Петру врученное, за Отечество».

Шведскими войсками непосредственно руководил фельдмаршал К.Г. Реншильд, так как Карл XII получил пулю в пятку в схватке с казацким пикетом накануне битвы. Король мужественно выдержал операцию и остался в войсках.

К 11 часам русские войска полностью разгромили шведов. Показав чудеса храбрости, в ожесточенном рукопашном бою русская армия опрокинула шведов и обратила их в бегство. Из 30 тыс. шведских солдат 9 тыс. были убиты и 3 тыс. взяты в плен на поле Полтавской битвы вместе с фельдмаршалом К.Г. Реншильдом. Еще 16 тыс. шведов русские пленили в ходе преследования. Сам Карл XII вместе с предателем Мазепой бежал в Турцию. У русских потери составляли более 1300 убитых и свыше 3 тыс. раненых. На обеде в честь русского генералитета и пле-

Северная война 1700–1721 гг.

ненных шведских генералов Петр поднял тост за своих «учителей» в военном деле. В ответном слове шведские полководцы с горькой иронией упрекнули Петра за то, что тот «дурно обошелся со своими учителями».

Полтавская победа, в результате которой была уничтожена сухопутная армия шведов, определила исход Северной войны. Она продемонстрировала возросшую мощь русской армии, укрепила международный авторитет России, на сторону которой вновь перешли Польша и Дания, а также Пруссия и Ганновер.

Следствием Полтавы стали новые победы русских войск в Прибалтике: они овладели Выборгом, Ригой, Ревелем, Перновым (Пярну), Кексгольмом (Корела) в 1710 г.

Военные действия против Швеции продолжались после Полтавской виктории еще 12 лет. Это объяснялось вынужденной войной с Турцией, а также необходимостью покончить с господством Швеции на море. К этому добавилась несговорчивость Карла XII, отклонявшего все предложения Петра I о мире.

Прутский поход. В 1710 г. в войну вмешалась Турция. При подстрекательстве европейских держав, прежде всего Франции и Швеции, Турция объявила войну России, требуя возвращения Азова и ликвидации русского флота на Азовском море. Крымские татары попытались захватить Харьков и Белую Церковь, но были отбиты. Петр с 44-тысячной армией двинулся навстречу турецкой армии, оставив А.Д. Меншикова охранять завоевания в Прибалтике. На реке Прут в 1711 г. почти 130-тысячная турецкая армия окружила русские войска. Только на условиях возвращения Турции Азова и разрушения Таганрога, Россия добилась перемирия. Карл XII возвращался в Швецию. Русские войска выводились из Польши.

Вскоре после Прутского похода Петр устроил торжественную свадьбу со своей гражданской женой Мартой Скавронской, — дочерью латышского крестьянина, еще раньше принявшей православие и ставшей Екатериной. Будущая императрица сопровождала Петра в походе и даже, как гласит легенда, пожертвовала свои драгоценности ради достижения мира.

Турция окончательно признала условия мира на р. Прут лишь в 1713 г., когда был подписан Адрианопольский мир между ней и Россией.

К господству на море. К 1714 г. в Европе завершилась борьба за испанское наследство и стала реальной угроза создания антирусской коалиции, чтобы не допустить Россию на Балтику. России в 1714 г. удалось заключить договор о союзе и гарантиях с Пруссией. Пруссии был гарантирован Штеттин, России — Карелия, Ингрия, Эстляндия. Центр Северной войны переместился на Балтику. Сухопутная армия вела успешные действия на территории Финляндии. В 1714 г. молодой русский флот одержал первую из своих замечательных побед. В битве при мысе Гангут 27 июля Петр I с блеском использовал преимущество галерных судов перед парусными в условиях штиля. Гангутская битва дала толчок дальнейшему развитию русского флота, который вскоре вдвое превзошел шведский по количеству боевых кораблей. Шведы стали уязвимы и с моря.

Завершение Северной войны. В 1715 г. болезнь Петра заставила его совершить еще одну поездку в Европу — в курортный город Пирмонт, славившийся своими водами. В 1717 г. он побывал в Голландии и Париже. В ходе переговоров с европейскими монархами Петру удалось договориться о сотрудничестве с Францией. Она признавала все приобретения России в Прибалтике и брала на себя роль посредника в переговорах России и Швеции. Договор между Россией, Францией и Пруссией был подписан в Амстердаме в 1717 г.

10 мая 1718 г. открылся Аландский конгресс, на котором шведские и русские представители пытались договориться о мире. Однако мирные переговоры вскоре прекратились после того, как Карл XII был убит при осаде норвежской крепости. К власти в Швеции пришла «партия войны», что заставило снова взяться за оружие.

Особенно важное значение для прекращения войны сыграла победа русского флота над шведским у острова Гренгам в 1720 г.

Русские моряки, смело пойдя на абордаж, сумели пленить четыре крупных шведских корабля. Победа была одержана «на глазах господ-англичан», чей флот находился неподалеку от места сражения.

Ништадтский мир. В 1721 г., 30 августа после четырехмесячных переговоров в финском городе Ништадте был заключен мир между Россией и Швецией. За Россией закреплялось побережье Балтийского моря от Выборга до Риги: часть Карелии и Ингрия (по течению Невы), Эстляндия (Эстония), Лифляндия (часть Латвии). За приобретенные земли Россия выплатила 1,5 млн руб. серебром. Финляндия возвращалась в состав Швеции.

Целый месяц в Петербурге продолжались торжества по случаю победы. По первому санному пути Петр выехал в Москву, где торжества возобновились. Сенат удостоил Петра чина адмирала, титула «Отца Отечества, императора Всероссийского Петра Великого». «Троевременная школа» Северной войны (так называл ее Петр из-за семилетнего срока обучения в европейских университетах) закончилась. «Под стук топора и гром орудий» (А.С. Пушкин) Россия вошла в число мировых держав.

В результате успехов России в Северной войне Россия стала одной из великих держав Европы. Итоги войны оказали огромное влияние на развитие промышленности, торговли, укрепления культурных связей с другими странами.

Персидский поход. Внешняя политика Петра, особенно после Полтавской победы, обретала имперские черты. Одним из проявлений этого были поиски торговых путей и связей с далекой Индией. Путь туда вел через Среднюю Азию. В 1716 г. в Хиву и Бухару была направлена экспедиция А. Бековича-Черкасского. Однако 6-тысячный русский отряд был предательски уничтожен хивинцами.

Были предприняты попытки установления связей с народами Кавказа, находившимися под властью Турции и Ирана. Правительство Петра организовало Каспийский (Персидский) поход 1722—1723 гг. Воспользовавшись внутриполитическим кризисом в Иране, Россия активизировала внешнюю политику в Закавказье. В 1722 г. она предприняла поход на Кавказ и Иран, в результате которого получила часть побережья Каспийского моря. По Петербургскому договору с Ираном (1723 г.), Россия помогала Персии отражать агрессию афганцев, получая взамен провинции

Дагестан, Ширван, Гилян, Мазендаран, Астрабад с городами Баку и Дербентом. Дальнейшее продвижение в Закавказье было невозможно из-за вступления в войну Турции. Каспийский поход сыграл положительную роль в деле укрепления дружественных связей и сотрудничества между народами России и Закавказья в борьбе против турецкой агрессии.

В 1724 г. султан заключил *Константинопольский мир* с Россией, признав территориальные приобретения в ходе Каспийского похода. Россия со своей стороны признала права Турции на Западное Закавказье (Армения, Грузия).

Мероприятия Петра I в области внешней политики носили прогрессивный характер, так как они вели к расширению связей нашей страны с другими народами, способствовали укреплению Российского государства и его роли на международной арене, обеспечивали возможность для ускорения развития огромной территории.

§ 2. Продолжение реформ

Социальные преобразования. Важнейшим следствием петровских реформ стали изменение и стабилизация социальной структуры общества. Прежде всего это коснулось господствующего класса. На смену службы с земли, принципа знатности рода пришел принцип служебной, личной выслуги.

Смысл и цель социальной политики Петра заключались в юридическом оформлении прав сословий, укреплении класса феодалов, усилении его роли в государстве. В 1714 г. был издан «Указ о единонаследии», по которому дворянское поместье уравнивалось в правах с боярской вотчиной. Указ знаменовал окончательное слияние двух сословий феодалов в единый класс. С этого времени светских феодалов стали называть дворянами (помещиками, или шляхтой, на польский манер). Указ о единонаследии предписывал передавать вотчины и поместья только одному из сыновей, а в случае отсутствия завещания — старшему сыну. Остальные дворянские сыновья должны были нести обязательную службу в армии, на флоте или в органах государственной власти.

Таким образом, Петр уничтожил сословие служилых людей. Теперь они вместе со старой боярской аристократией станови-

лись шляхтой (дворянством). Дворяне освобождались от налогов и обязаны были служить государству за право владеть землей и крестьянами, получать содержание от государства. Дворянство стало господствующим классом-сословием.

В 1722 г. последовало издание «Табели о рангах», выделявшей три сферы службы — военную, гражданскую и придворную. Все должности (и гражданские, и военные) подразделялись на 14 рангов. Занять каждый следующий ранг можно было, только пройдя все предыдущие. Чиновник, достигший 8-го класса (коллежский асессор), или простолюдин, ставший офицером (14-й ранг), получал потомственное дворянство (так было до середины XIX в.). Господствующий класс укреплялся за счет включения в свой состав наиболее даровитых и энергичных представителей других сословий.

Все население, исключая дворянство, духовенство и военных, обязано было платить налог государству. В 1718—1724 тт. была проведена *подушная перепись* всего мужского населения. Единицей налогообложения взамен крестьянского двора становилась «*душа мужского пола*». Все мужское население, от грудных детей до дряхлых стариков, записывалось в «ревизские списки» и обязано было платить ежегодно денежный налог — *подушную подать*. Результаты переписи позволяют сказать, что население России насчитывало тогда примерно 15 млн человек. Холопы и все «вольные гулящие люди» были обязаны платить налог наряду с крепостными крестьянами, частью которых они стали.

Помещичьи и монастырские крестьяне платили в казну 74 коп. в год. Черносошные крестьяне, ясашные — нерусское население, вносившее оброк мехами, и однодворцы — мелкие служилые люди южных окраин страны — платили налог на 40 коп. больше, чем владельческие, т.е. 1 руб. 14 коп. Эта категория населения получила название *государственных крестьян*. Если частновладельческие крестьяне несли, кроме налога на государство, еще помещичью барщину или оброк, то для государственных крестьян дополнительный 40-копеечный налог заменял барщину или оброк.

Посадские люди, составлявшие 3% населения страны, также были прикреплены к месту уплаты подушной подати. Городских тяглецов разделили на две категории: регулярных и нерегулярных граждан. В *регулярные* зачислялись купцы, промышленники

и цеховые ремесленники. *Нерегулярными,* или *подлыми*, считались горожане, не имевшие собственности, «обретающиеся в наймах и черных работах». В соответствии с указом 1720 г. суд, сбор налогов и городское благоустройство были переданы городским магистратам, избиравшимся регулярными гражданами. Для руководства магистратами был создан Главный магистрат. Таким образом, в своей политике в отношении города правительство руководствовалось прежде всего фискальными соображениями. Горожане подразделялись на отдельные категории, оставаясь сословными группами феодального общества.

Устанавливая размер налога, Петр исходил из потребностей финансирования армии, флота, бюрократического аппарата. Стоимость их содержания была разделена на число плательщиков. Усиление налогового гнета по сравнению с предыдущим временем повлекло за собой массовое бегство крестьян. Петр I, исходя из интересов помещиков, издал в 1724 г. указ, запрещавший крестьянам уходить от помещиков на заработки без их письменного разрешения. Так было положено начало *паспортной системе* в России. В том же 1724 г. была проведена попытка в один день искоренить нищенство в России. Всех больных и увечных велено было переписать и направить в богадельни, устроенные при монастырях, а трудоспособных вернуть на прежнее место жительства.

Так при Петре сложилась новая структура общества, в которой четко прослеживается сословный принцип, регулируемый государственным законодательством,

Государственное устройство. Старая традиционная структура управления страной уже не отвечала общенациональным потребностям. Рационалистические идеи необходимости достижения «*общего блага*», «*государственного интереса*» руководили действиями Петра. Если до Полтавской битвы наблюдаются отдельные попытки преодолеть недостатки старой приказной системы управления страной, то затем начинается полная реформа органов центральной и местной власти. Многочисленные перестройки, проводимые Петром в области управления государством, привели к созданию централизованной системы органов управления.

В 1721 г. Петра провозгласили *императором*, что означало дальнейшее усиление власти самого царя. «Император Всероссийский, — записано в Воинском регламенте, — есть монарх са-

модержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не только за страх, и за совесть сам Бог повелевает». Еще в 1704 г. был создан *Кабинет* — личная царская канцелярия.

В 1711 г. вместо Боярской думы и заменявшей ее с 1701 г. Консилии (Совета) министров был учрежден *Сенат*. В него вошли девять ближайших сановников Петра. Сенату предписывалось разрабатывать новые законы, следить за финансами страны, контролировать деятельность администрации. Руководство работой сенаторов было в 1722 г. поручено генерал-прокурору, которого Петр I называл «оком государевым». Им был назначен П. Ягужинский. Сенаторы впервые были приведены к присяге, текст которой написал Петр I.

В 1718—1721 гг. была преобразована громоздкая и запутанная система приказного управления страной. Вместо полусотни приказов, чьи функции переплетались и не имели четких границ, было учреждено 11 коллегий. Каждая коллегия ведала строго определенной отраслью управления: Коллегия иностранных дел — внешними сношениями, Военная — сухопутными вооруженными силами, Адмиралтейская — флотом, Камер-коллегия — сбором налогов, Штатс-коллегия — расходами государства, Вотчинная — дворянским землевладением, Мануфактур-коллегия — промышленностью, кроме металлургической, которой ведала Берг-коллегия. Фактически на правах коллегии существовал учрежденный в 1722 г. Главный магистрат, управлявший городским тяглым населением. Кроме того, действовали Преображенский приказ (политический сыск), Соляная контора, Медный департамент, Межевая канцелярия.

Своеобразной коллегией стал *Синод*, или *Духовная коллегия*, учрежденный в 1721 г. Создание Синода явилось продолжением борьбы между верховной светской властью и церковью и знаменовало еще один шаг на пути полного подчинения церкви государству. Должность патриарха — главы русской церкви — была упразднена. Церковь стала составной частью государственной машины самодержавия. Наблюдение за деятельностью Синода поручалось специальному государственному чиновнику — обер-прокурору. В 1722 г. были утверждены штаты церковнослужителей (на 150 дворов — один священник). Все, кто оказался за штатом, облагались подушной податью. Двойная подать была наложена на старообрядцев.

С целью укрепления власти на местах страну в 1708 г. разделили на восемь *губерний*: Московскую, Петербургскую, Киевскую, Архангелогородскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Во главе их стояли губернаторы, ведавшие войсками и управлением подчиненных территорий. Каждая губерния занимала огромную территорию и поэтому в свою очередь делилась на *провинции*. Их было 50. В каждой провинции размещался полк солдат, что давало возможность оперативно направлять войска на подавление народных движений. Провинции в свою очередь делились на *уезды*.

Таким образом, сложилась единая для всей страны административно-бюрократическая система управления, решающую роль в которой играл монарх, опиравшийся на дворянство. Значительно выросло число чиновников. Только в органах центральных учреждений на конец петровского царствования их насчитывалось более 3 тыс. человек. Выросли и расходы на содержание управленческого аппарата. Генеральный регламент 1720 г. ввел единую для всей страны систему делопроизводства в государственном аппарате.

Дело царевича Алексея. Указ о престолонаследии. В 1722 г. Петр I издал «*Указ о наследовании престола*», по которому император сам мог назначать себе наследника, исходя из интересов государства. Более того, император мог отменить решение, если наследник не оправдает надежд. Сопротивление указу каралось смертной казнью, т.е. приравнивалось к государственной измене. Издание указа было связано с личной трагедией Петра — конфликтом с сыном от первого брака Алексеем — и стремлением царя-реформатора неуклонно идти путем преобразований.

Сын Петра и Евдокии Лопухиной царевич Алексей вырос набожным, замкнутым, нерешительным человеком. Он так и не сумел стать соратником отца, ориентируясь на круги бояр, близких к матери и не принимавших резкой, насильственной ломки устоявшихся дедовских традиций. В ответ на упреки отца в лени, злом и упрямом нраве, на его требование немедленно ехать к армии Алексей отказался от трона, а затем бежал в Австрию. По требованию Петра он вынужден был возвратиться в Москву, где подвергся допросу. На допросе царевич признался в заговоре против отца и в 1718 г. был осужден на казнь. По официальной версии, Алексей Петрович умер от потрясения соде-

янным через два дня после объявления приговора. Истинная причина смерти 28-летнего царевича до сих пор достоверно не установлена.

От второй жены, Екатерины Алексеевны (которая была коронована в качестве императрицы в 1724 г.), родилось 8 детей. Однако к моменту кончины Петра в живых остались только две дочери (17-летняя Анна и 15-летняя Елизавета). Вопрос о наследнике престола так и остался открытым.

Личность Петра и оценка его преобразований. Петр I Великий — одна из наиболее ярких фигур в русской истории. Преобразования первой четверти XVIII в. столь грандиозны по своим последствиям, что дают основание говорить о допетровской и послепетровской России.

Преобразования первой четверти XVIII в. носили прогрессивный характер. Страна получила выход к Балтийскому морю. Было покончено с политической и экономической изоляцией, упрочился международный престиж России — она стала великой европейской державой. Укрепился господствующий класс в целом. Была создана централизованная бюрократическая система управления страной. Усилилась власть монарха, формировался абсолютизм. Шаг вперед сделали русская промышленность, торговля, сельское хозяйство. Новый импульс получило развитие русской культуры. Таковы были несомненные успехи России в петровскую эпоху. Однако в стране продолжали господствовать крепостнические отношения, развивавшиеся вширь и вглубь.

Реформы Петра I встретили сопротивление родовитой боярской аристократии и верхушки духовенства. В борьбе с ними Петр не остановился перед расправой даже с собственным сыном Алексеем, оказавшимся в лагере противников реформ. Жесточайшему преследованию подвергалось любое выступление народных масс против существующего строя.

Выдающийся полководец и государственный деятель, Петр I был наделен чертами харизматического лидера. В своих решениях он опирался на тогдашний уровень знаний об обществе, руководствуясь идеями «общей пользы», «государственного интереса», наиболее полно реализовавшимися в доктрине абсолютистского государства. В условиях крепостнической России он

реализовал эти идеи напористо, с размахом, не считаясь с личными интересами подданных. Царь все время находился в движении — создавал флот и регулярную армию, руководил военными действиями, реформировал аппарат власти, брил бороды и создавал научные центры.

Личность Петра Великого постоянно привлекала внимание писателей — от М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина до А.Н. Толстого, художников и скульпторов (В.И. Суриков, Н.Н. Ге, В.А. Серов, Э. Фальконе, М.М. Антокольский), деятелей театра и кино (В.М. Петров, Н.К. Черкасов, С.А. Герасимов), композиторов (А.П. Петров).

Глава 19
Культура петровского времени

§ 1. Новая культура и ее связи со средневековой традицией

Культуру допетровской Руси в литературе принято именовать древнерусской, или средневековой. Как считают специалисты, с петровского времени можно говорить о формировании «новой русской культуры», или «культуры нового времени». Вопросы о связи древнерусской культуры и культуры нового времени, общего и особенного в русской и мировой культурах, самобытности и особенностях в культурном развитии дворянства и остальной части русского общества продолжают оставаться дискуссионными и в наши дни.

В XVIII в. ускорились темпы культурного развития, что было связано с изменением экономического и социального базиса страны, расширением связей с другими странами и прежде всего странами Западной Европы. Средневековая, традиционалистская, пронизанная религиозным мировоззрением культура, господствовавшая в предшествовавшие столетия, отступает на второй план. Отличительные черты «новой культуры» — светскость, рационалистическое мировоззрение, бóльшая свобода и открытость в контактах с культурами других стран и народов.

Развитие культуры XVIII в. во многом определялось просветительской философией с ее идеей главенства научного знания и разума в жизни людей, верой в преобразующую силу образования, просвещения.

«Окно в Европу» через Балтику, рост международного авторитета России повлекли за собой установление постоянных контактов со странами Европы. По подсчетам специалистов, за границу было направлено учиться более тысячи российских волонтеров. Россия стала все активнее участвовать в общем европейском культурном процессе, ускорилось формирование национального самосознания, но в то же время обострялась идейная борьба в русском обществе.

Процесс складывания и развития сословной, преимущественно светской, культуры дворянства практически не затронул культуру крестьянскую, которая продолжала носить в основном традиционный характер. Вершиной русской аристократической культуры стали первые попытки создать идеальный мир в рамках дворянской усадьбы, с гармоничными отношениями между людьми, между человеком и природой. Хотя церковь при Петре и была подчинена государству, ее роль в жизни страны оставалась значительной — в духовном развитии людей всех сословий, в быту, в семейных взаимоотношениях.

Как и многие петровские преобразования, реформы в сфере культуры и быта своими корнями уходят в XVII в. Еще в 1681 г. при царе Федоре Алексеевиче было приказано являться ко двору в коротких кафтанах, появилось немецкое платье, первые бритоголовые щеголи. В 1687 г. была открыта Славяно-греко-латинская академия. Шли преобразования в экономике, политике, управлении страной.

Знаковым событием для всех сфер жизни страны и ее культуры стало введение с 1 января 1700 г. нового юлианского календаря. (Раньше новый год начинался с 1 сентября и счет велся «от сотворения мира», которое, по церковному календарю, произошло за 5508 лет до Рождества Христова). Петр приказал построить на Красной площади солдатские полки и шесть дней палил из 200 пушек. Так в жизнь страны входили фейерверки как атрибут общественных праздников. По улицам Москвы было приказано перед воротами знатных людей «учинить некоторое украшение от дерев и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых», а «людям скудным каждому хотя по деревцу или ветвé на ворота... поставить».

Просвещение. Возникновение светской школы. Обучение дворянских детей стало обязательным. Однако многие дворянские

недоросли уклонялись от учебы, что заставило Петра I издать в 1714 г. указ, запрещавший жениться «неучам».

Преобразования требовали подъема общего культурного и образовательного уровня как господствующего сословия, так и всего населения. В петровские времена были открыты профессиональные школы для первоначальной и специальной подготовки кадров для управления страной, для армии и флота, медицины и техники. Светский характер образования, соединение обучения с практикой отличали петровскую школу от прежних школ, находившихся в руках духовенства.

Начальное образование велось в цифирных школах, куда принимали детей всех сословий, кроме крепостных. В столице и провинциальных городах было открыто 42 таких школы. К 1727 г. их осталось 27 и в них могли учиться только дьяческие и подьяческие дети.

Для обучения детей духовенства по Духовному регламенту были созданы 96 епархиальных школ, для обучения солдатских детей — гарнизонные школы, для мастеровых и работных людей — горные школы, для подготовки медиков — медицинские школы.

В 1701 г. в Москве в здании бывшей Сухаревой башни (названа в честь командира стрелецкого полка полковника Сухарева, чей полк размещался рядом) была основана Школа математических и навигацких наук. Из старших классов этой школы, переведенных в Петербург, позднее, в 1715 г., была создана Морская академия (ныне Высшая военно-морская академия). Вслед за Школой математических и навигацких наук были открыты Артиллерийская, Инженерная, Медицинская школы, Школа канцелярских служителей. Высокообразованные кадры духовенства готовились в Славяно-греко-латинской академии, которая в 1727 г. была передана в ведение Синода.

В русский язык вошла и обогатила его общепринятая в тогдашнем мире научная терминология. Была создана новая, на мировом уровне, учебная литература («Арифметика, сиречь наука числительная» (1703) Л.Ф. Магницкого, «Первые учения отрокам» (1720) Ф. Прокоповича, «Букварь» Ф.П. Поликарпова и др.

В условиях военного времени (Северная война и др.) была велика потребность в специалистах, поэтому в первые петровские школы набирали «робяток всякого рода, опричь (кроме) помещичьих крестьян». Однако со второй четверти XVIII в. правительство перешло к созданию замкнутых сословных учебных

заведений. Образование стало еще одной привилегией господствующего класса.

Наука и техника. Важнейшим результатом деятельности Петра I в области науки стало открытие в Петербурге в 1725 г. Академии наук, указ об основании которой был подписан годом раньше. В состав Академии вошли университет и гимназия для подготовки кадров. Петербургская АН имела твердый государственный бюджет. На первых порах из-за отсутствия национальных кадров в ее состав были приглашены крупнейшие европейские ученые (математики И. Герман и Л. Эйлер, астроном и географ Ж.Н. Делиль, математик и гидродинамик братья И. и Я. Бернулли). В Академии было три отделения — математическое, физическое и «гуманитора» (гуманитарных наук), в ее состав входило 12 академиков, которые должны были изучать и преподавать порученные им науки, выступать «с докладами и советами».

К Академии были причислены научная библиотека (открыта для свободного посещения в 1728 г.) и Музей — Кунсткамера (открыт для свободного посещения в 1719 г.). Их посещение было бесплатным, а в Кунсткамере, если «кто приедет компанию», Петр приказал угощать посетителей «чашкою кофе, рюмкою водки либо чем-нибудь иным».

Академия наук продолжила традицию организации экспедиций для изучения минеральных богатств, природы и географии страны. В 1697—1699 гг. В.В. Атласов совершил поход по Камчатке и составил ее описание. В 1711 г. были разведаны Курильские острова, получены от чукчей Анадыря первые сведения о земле за проливом — американском континенте. В 1720—1724 гг. экспедиция Д. Мессершмидта обследовала р. Лену и Забайкалье. Началась работа по подготовке «Атласа Всероссийской империи» И.К. Кирилова, которая была завершена в 1745 г. его изданием.

В первой четверти XVIII в. русские рудознатцы открыли богатейшие рудные залежи на Урале, давшие необходимый в период Северной войны металл. Велись работы по разведке Донецкого каменно-угольного района и бакинской нефти. Обследовались внутренние районы Сибири, побережья Каспийского и Аральского морей, Ледовитого океана, Средняя Азия.

В петровское время были достижения и в технике. Ряд оригинальных станков и механизмов (токарные, зуборезные, винторезные станки, самоходный суппорт) изобрел «петровский

токарь» А.К. Нартов. Гидростроитель И.И. Сердюков обеспечил своими разработками создание Вышневолоцкой судоходной системы. Собирались так необходимые науке коллекции рукописей, минералов, растений, была организована астрономическая обсерватория. В горное дело внесли усовершенствования В.Н. Татищев и В.И. Геннин, в военное дело Я.В. Брюс и А.К. Нартов, при личном участии Петра I издается «История Свейской войны» и книга П.П. Шафирова «Рассуждения о причинах Свейской войны» (1717). В.Н. Татищев с 20-х годов XVIII в. вел работу над многотомной «Историей Российской с самых древнейших времен».

§ 2. Литература и искусство

Литература, театр, музыка. Важным шагом на пути утверждения культуры нового времени было введение в 1708 г. гражданского печатного шрифта взамен трудночитаемого церковнославянского, а также переход от обозначения чисел с помощью букв к арабским цифрам. Выбор начертания букв был окончательно утвержден самим царем в 1710 г. Книга все больше становилась светской по содержанию, оформлению и назначению, что влекло за собой разделение сфер церковной и светской книжности.

В петровское время значительно выросло число типографий, в том числе и частных, началась их специализация на издании официальных документов, географических карт, лубков, учебников, духовных книг. В конце петровского царствования работало несколько десятков типографий, в которых было издано более 600 книг самого различного содержания. Главной типографией страны оставался Московский печатный двор.

На русский язык были переведены и изданы сочинения античных авторов (Иосифа Флавия, Юлия Цезаря, Эзопа, Овидия и др.), европейских мыслителей (Гуго Гроция, С. Пуффендорфа и др.), книги по медицине, фортификации, мореплаванию и кораблестроению, военному делу, архитектуре и другим отраслям знания.

С 1708 г. стали издаваться ежегодные календари, тираж которых доходил до 2 тыс. экземпляров. Они содержали сведения по агрономии, математике, астрономии, погоде, болезнях, горо-

скопы, толкование снов и т.п. В 1714 г. открылась государственная книжная лавка в Гостином дворе в Петербурге. Аналогичные лавки были открыты и в Москве.

С 1702 г. стала выходить первая русская печатная газета «Ведомости», что означало начало русской периодической печати. Тираж газеты в первые годы колебался от 100 до 2500 экземпляров.

Наряду с печатными книгами нерелигиозного содержания в народной среде бытовали рукописные старообрядческие книги, лубочные картинки. С 1721 г. было запрещено печатать и распространять «листы и картинки» без разрешения Синода. Это означало введение официальной цензуры в России.

Важнейшие вехи истории России в петровское время нашли свое яркое отражение в народных песнях, сказаниях, былинах (старинах). Популярностью пользовались произведения, вымышленные герои которых незнатные по происхождению, но острого ума люди достигают успехов и славы. Среди таких произведений — «Гистория о российском матросе Василии Кариотском...», «Повесть о Фроле Скобееве», «История об Александре, российском дворянине» и др.). Популярны были сатиры А.Д. Кантемира.

Ведущее место в первой четверти XVIII в. принадлежало публицистике, откликавшейся на реалии русской жизни. Проблемы преодоления отсталости страны были центральными в общественно-политической мысли России первой четверти XVIII в. Петр I и его сподвижники Феофан Прокопович, П.П. Шафиров с рационалистических позиций «естественного права» и «общего блага» доказывали необходимость преобразований и право монарха на неограниченную абсолютистскую власть. В своих сочинениях «Правда воли монаршей» и «Духовный регламент» Ф. Прокопович последовательно проводил мысль о том, что «русский народ таков есть от природы своей, что только самодержавным владетельством храним быть может». П.П. Шафиров в «Рассуждении о причинах Свейской (Шведской) войны» доказывал необходимость борьбы за Балтику, землю «отчич и дедич» русских людей.

Оригинальным мыслителем петровского времени был И.Т. Посошков, которого иногда называют первым русским экономистом. Ремесленник, а впоследствии богатый купец, Посошков в книге «О скудости и богатстве» выступал как горячий поборник русской промышленности и торговли.

В Москве на Красной площади был открыт общедоступный публичный театр (1702 г.), чей репертуар состоял из немецких, французских, испанских пьес. Событием в театре стало представление трагикомедии Ф. Прокоповича «Владимир» о князе — крестителе Руси. Новыми центрами театрального искусства становятся школы и училища.

Зарождается интерес к светской музыке, хоровому пению. В 1711 г. был издан указ об образовании оркестров в каждой воинской части. Получает широкое распространение исполнение кантов — вид многоголосных песен торжественного характера в честь военных побед России.

Архитектура, скульптура, живопись. В начале XVIII в. новое развитие получила архитектура. В области градостроительства был совершен переход от радиально-кольцевой к *регулярной планировке*, для которой характерны геометрическая правильность, симметричность, установление единых правил и приемов в застройке улиц, определенное соотношение размеров и высоты зданий. Все это нашло воплощение в строительстве новой столицы Российской империи — Санкт-Петербурга. Группа выдающихся архитекторов «петровского барокко» (Ж. Леблон, Д. Трезини) осуществляла его планировку и застройку. Д. Трезини возвел летний дворец Петра I, собор Петропавловской крепости, здание Двенадцати коллегий.

Продолжалось монументальное строительство и в Москве. В первой четверти XVIII в. были сооружены Меншикова башня, церковь Иоанна Воина на Якиманке, собор Заиконоспасского монастыря. Их создание связывают с именем архитектора Ивана Зарудного. В этих постройках элементы средневековой русской архитектуры переплетаются со светским началом — здания напоминают дворцовые строения или башни-монументы, увенчанные крестами. Тогда же в Москве возводятся: Арсенал в Кремле, промышленные здания Суконного и Монетного дворов, Каменный мост через Москву-реку и Кузнецкий мост через Неглинную, Лефортовский дворец и другие общественные постройки.

Продолжалось и развитие деревянного зодчества. В начале XVIII в. наивысшим его достижением стало возведение Кижского ансамбля на одном из островов Онежского озера с 22-главой центральной Преображенской церковью.

Общий процесс обмирщения искусства, потребности государственной жизни дали толчок развитию скульптуры. Скульптурные изображения стали неотъемлемой частью создаваемых садово-парковых комплексов в новой столице и ее пригородах, а также триумфальных арок, ворот, возводимых в память о победах русского оружия. Интерес к человеку вдохновлял художников на создание скульптурных портретов. В скульптуре на протяжении всей первой половины XVIII в. господствовал стиль барокко. Из мастеров петровского времени крупнейшим был Б.К. Растрелли — отец знаменитого архитектора. К числу его лучших работ относятся бюсты Петра I и Меншикова, портретная статуя в рост императрицы Анны Иоанновны с арапчонком.

Уже в парсунах и иконописи XVII в. наметился путь перехода к светскому искусству. В первой половине XVIII в. особенно ярко успехи русской живописи проявились в творчестве А.Т. Матвеева и И.Н. Никитина. Ведущим жанром их творчества был портрет. В портретах Петра I и «Напольного гетмана» И. Никитина, в «Автопортрете с женой» А. Матвеева художники наряду с показом портретных черт своих героев передали их внутренний мир, духовную индивидуальность. Эта черта русской портретной живописи — передача богатства внутреннего мира человека, его неповторимой индивидуальности — поставила русский портрет XVIII в. в ряд выдающихся достижений мирового искусства.

Мастера гравюры (братья Зубовы, И. Адольский, А. Ростовцев) с блеском изображали виды Петербурга, батальные сцены, морские пейзажи и т.п.

Быт и нравы. После посещения стран Европы и возвращения из «Великого посольства» Петр I со свойственной ему нетерпеливостью собственноручно начал стричь бороды у встречавших его бояр и обрезать длинные рукава и полы боярских одежд. Он приказал коротко стричь волосы и брить лицо (бояре жаловались, что лица у них стали «босые»). Бороды разрешалось носить только духовенству и крестьянам. Желавшие сохранить бороду должны были заплатить особый налог, о чем свидетельствовал специальный медный «бородовой знак». Повсеместно вводилась более практичная европейская одежда. Разрешалось курение, которое ранее, по «Соборному уложению» 1649 г., расценивалось как уголовное преступление. Местом встреч и развлечений стали введенные Петром *ассамблеи* (собрания). Ме-

нялся и семейный уклад. В 1702 г. старомодные смотрины были заменены обручением после личной встречи жениха и невесты. А в 1724 г. было запрещено заключение браков по принуждению.

По приказанию царя с немецкого языка было переведено специальное руководство о правилах хорошего тона и поведения в обществе — «Юности честное зерцало», дополненное самим Петром I. В нем предписывалось держать отца и мать «в великой чести», быть вежливыми со старшими, быстро отвечать на вопросы. Давались советы, как вести себя в обществе. «Юности честное зерцало» пользовалось большим спросом и четырежды переиздавалось.

Наряду с ассамблеями, которые устраивались для дворян, в петровское время проводились и общественные праздники. Строились триумфальные арки, устраивались «огненные потехи» (фейерверки), проводились массовые гулянья во время празднования побед в войнах, смотров флота, коронационных торжеств.

Быт и нравы в ходе петровской эпохи претерпели огромные изменения. Однако они охватили верхи общества — дворянство, чиновников, верхушку городского населения. Основное население страны — крестьяне — продолжали сохранять традиционные формы общежития. Однако преобразования состоялись, и дальнейшее развитие страны во многом будет ими определяться.

Глава 20

Россия второй четверти — середины XVIII в.

§ 1. «Эпоха дворцовых переворотов»

Эпоха, последующая за смертью Петра I и продолжавшаяся до воцарения Екатерины II (1725—1762), в исторической литературе долгое время оценивалась как мрачная и непривлекательная, как бесцветный период между двумя блестящими царствованиями. Такое восприятие послепетровского времени в значительной мере объяснялось некритическим восприятием оценок, даваемых ему официальной пропагандой елизаветинского, а затем и екатерининского царствования. Эти оценки должны были оправдать перевороты ноября 1741 г. и июня 1762 г.

Формированию в общественном сознании стереотипных взглядов на послепетровское время как время упадка страны способствовало также перенесение представления о слабости и неспособности монархов к управлению (у власти в течение десятилетий находились невежественные женщины, недоучившиеся юнцы и даже один младенец) на характеристику самих политических институтов и учреждений абсолютизма, на осуществляемую ими политику.

Наконец, негативная оценка истории России того времени была связана со слабой изученностью этого периода по сравнению с эпохами Петра I и Екатерины II. Современное состояние историографии убеждает в несостоятельности прежних оценок и показывает, что в эти десятилетия продолжалось динамичное

развитие России и сохранялись основные социально-экономические и политические тенденции политики петровского царствования.

За 37-летний период (1725—1762) на российском престоле сменилось шесть государей. Насильственная смена лиц, олицетворявших верховную власть, и как следствие перемены в составе их окружения, имели место и в XVII в. Однако лишь борьба за власть придворных группировок, вспыхивавшая с разной периодичностью на протяжении нескольких десятилетий XVIII столетия, традиционно называется «эпохой дворцовых переворотов». Это определение было введено в оборот В.О. Ключевским.

В современной литературе отсутствует единое понимание и определение понятия «дворцовый переворот». Обычно его характеризуют как государственный переворот, осуществленный посредством заговора группой придворных лиц при опоре на привилегированную военную силу — гвардию. Результатом было возведение на престол ставленника этой группы из правящей династии, после чего происходила смена состава правящей элиты. К разряду дворцовых переворотов могут быть отнесены и такие заговоры и силовые акции, в ходе которых происходила смена правительств, а не государей, подобно перевороту 1727 г., приведшему в царствование Петра II к падению А.Д. Меншикова, или событий 1740 г., когда в результате ареста Э. Бирона регентство при малолетнем императоре Иване Антоновиче перешло к его матери Анне Леопольдовне.

«Эпохой дворцовых переворотов» этот период называется не только из-за частой смены правителей, сопровождаемой арестами и ссылками. Дворцовые перевороты были тесно связаны с особенностями социально-политического строя России. Самодержавная форма правления, сложившаяся в России, характеризовалась неограниченной властью монарха, отсутствием правового статуса высших учреждений и слабостью сословных структур. Такой политический строй был чреват кризисными ситуациями. Их порождением стали дворцовые перевороты, которые были средством разрешения конфликтов между носителем самодержавной власти, правящей верхушкой и придворной средой. Современной историографией предложен взгляд на дворцовые перевороты как на особый политический и историко-культурный феномен отечественной модели самодержавной власти.

Возможность дворцовых переворотов определялась рядом факторов, истоки которых восходят еще к петровскому времени. Реформы государственного аппарата и изменения в социальной структуре дворянства привели к усилению разногласий между отдельными группами верхов общества. Противоборствующие группировки объединялись вокруг различных законных претендентов на престол. Их круг с принятием Петром I в 1722 г. «Устава о наследовании престола» значительно расширился, так как новый порядок престолонаследия, отдававший решение вопроса о преемнике на волю правящего монарха, потенциально делал возможным появление нескольких кандидатур на трон. Сам Петр I, устранив законного, в глазах общества, наследника, не воспользовался этим правом, до конца жизни не найдя себе преемника. Эта ситуация породила первый серьезный конфликт «эпохи дворцовых переворотов», вылившийся в спор о престолонаследии в январе 1725 г.

В рамках созданной Петром I чиновничье-бюрократической системы возросла зависимость статуса и благосостояния дворян от воли и милостей монарха. Эта зависимость порождала фаворитизм, стремление быть ближе к власти, влиять на расклад сил вокруг нее, чтобы получать различные щедроты и главную из них — земельную и «крещеную» (крестьян) собственность. Важным фактором дворцовых переворотов, военной силой, к которой обращались за поддержкой претенденты на престол, выступала созданная Петром I гвардия. Долгое время существовало представление о социально однородном, по преимуществу дворянском, составе гвардии, что якобы и обеспечивало сплоченность действий гвардейцев в решительный момент дворцовых бурь. Новейшие исследования показали, что гвардия с самого начала комплектовалась из разных социальных слоев, включая рекрутов, а удельный вес среди гвардейцев дворян за исключением 1730-х годов не был преобладающим. Не социальное происхождение, а привилегированность службы (двойной по сравнению с армейским оклад, подчиненность лично монарху, а не Военной коллегии) превратили гвардию в сплоченное воинское соединение со сложившимися традициями и ярко выраженным корпоративным духом. Гвардии было что защищать и чем дорожить, поэтому она так остро реагировала на любые ущемления своих корпоративных интересов. При этом, являясь реальной

военной силой, гвардия через своих командиров, которые сами были высшими сановниками, становилась удобным средством реализации целей придворных группировок.

Наконец, статус великой державы, включение России в систему европейских международных отношений, как и установившееся посредством брачных союзов династические связи, не могли не привлекать внимания правительств иных стран к ситуации при петербургском дворе. В свою очередь внешнеполитическая ориентация противоборствовавших придворных группировок, к которым примыкали и новые родственники (иностранного происхождения), становилась важным фактором в борьбе за власть.

Борьба за престол. После смерти Петра I реальными претендентами на престол по мужской линии был его внук, 10-летний сын царевича Алексея — Петр, а по женской линии вдова царя Екатерина Алексеевна. У каждого из кандидатов на трон были свои сторонники. Победу одержала наиболее организованная группа новой петровской знати (А.Д. Меншиков, П.И. Ягужинский, И.И. Бутурлин и др.), активно поддержанная высшими гвардейскими офицерами. Именно для них Екатерина Алексеевна, коронованная Петром I в мае 1724 г. «за заслуги перед Российским государством», являлась символом петровского наследия и продолжения прежнего курса. Результатом компромисса разных партий стал Верховный тайный совет, в который наряду с А.Д. Меншиковым и его сторонниками (Ф.М. Апраксиным и П.А. Толстым) вошли те, кто группировался вокруг малолетнего Петра Алексеевича (Д.М. Голицын, канцлер Г.И. Головкин, вице-канцлер А.И. Остерман), а также Карл Фридрих (герцог Голштейн-Готторпский, муж Анны — дочери Петра I и Екатерины I). Формальным главой нового высшего органа управления являлась императрица. Однако реальная власть находилась в руках А.Д. Меншикова, позднее он стал даже генералиссимусом.

Екатерина I, умершая в 1727 г., в своем завещании назначила своим преемником великого князя Петра Алексеевича и дала согласие на брак его с дочерью Меншикова Марией. Это должно было стать венцом честолюбивых планов «светлейшего». Однако вскоре в результате интриг Долгоруких и воспитателя юного Петра А.И. Остермана, воспользовавшихся тяжелой и продолжительной болезнью Меншикова, император не только вышел из-под его влияния, но и подписал указы, которые лишили «по-

лудержавного властелина» (А.С. Пушкин) власти, а затем и свободы. Все семейство Меншикова было выслано в свое поместье под Рязанью, а позднее отправлено в Сибирь, в крепость Березов, расположенную на одном из притоков р. Оби. Там, в 1729 г., скончались Меншиков и обрученная «невеста-государыня» Мария. Расправа с временщиком сопровождалась конфискацией его огромных земельных владений и ценностей.

При Петре II (1727—1730) в Верховном тайном совете главенствовали Долгорукие. Они строили те же планы, что были и у Меншикова, намереваясь женить царя на дочери главы клана 17-летней Екатерине Долгорукой. Однако юный император в канун намеченной свадьбы умер от оспы, течение болезни которой, в то время уже излечимой, усугубилось сильной простудой. Мужская линия династии Романовых пресеклась.

Согласно завещанию Екатерины I, так называемого «тестамента», в случае бездетной смерти Петра II престол переходил к старшей дочери Петра I и Екатерины, цесаревне Анне Петровне (герцогине Голштинской) с наследниками, затем к цесаревне Елизавете Петровне с наследниками и, наконец, к сестре Петра Алексеевича-внука, великой княжне Наталье Алексеевне. Дальнейшие события, связанные с воцарением Анны Иоанновны, а позднее и Екатерины II, показали, как мало принималась во внимание воля уже почившей царствующей особы. Решающим фактором в вопросе о престолонаследии было реальное соотношение сил между придворными группировками и те расчеты, которыми они руководствовались при выборе претендентов на престол.

Вновь перед правящими кругами России встал вопрос о кандидате на престол. Свой выбор члены Верховного тайного совета остановили на вдовствующей Курляндской герцогине Анне, дочери старшего брата Петра I Ивана. Кандидатуру Анны Иоанновны предложил Дмитрий Михайлович Голицын, который после смерти Петра II возглавил Верховный тайный совет. В его составе в это время преобладала титулованная знать. Из восьми его членов шесть представляли семейства Долгоруких и Голицыных. Кроме них в Совет входили канцлер Г.И. Головкин и вице-канцлер барон А.И. Остерман.

Кандидатура герцогини Курляндской устраивала «верховников», поскольку позволяла добиться ограничения власти новой

императрицы в свою пользу. Анна, выданная Петром I замуж за герцога Курляндского и почти сразу овдовевшая, 19 лет прожила в Митаве в материальной зависимости от русского двора и вполне обоснованно в случае ее воцарения казалась правительницей слабой. По предложению князя Д.М. Голицына «верховниками» были составлены «кондиции», или «пункты», подписание которых Анной Иоанновной становилось условием ее воцарения. Согласно «кондициям», в руки Верховного тайного совета передавалось право объявления войны и заключения мира, издание новых законов и установление новых налогов, производство в чины выше полковника, расходование доходов казны, выбор наследника престола. В непосредственное подчинение Совета передавались гвардия и войска. Один из пунктов обеспечивал право замещения высших должностей в государстве за представителями старых аристократических фамилий.

Анна Иоанновна, не раздумывая подписала «кондиции». Но по приезде в Москву ей стало известно о разногласиях между «верховниками» и «шляхетством», съехавшимся в Москву на коронацию. Дворянство не желало, чтобы «вместо одного самодержавного государя» правили «десять самовластных и сильных фамилий». Возникло несколько проектов, которые подписало в общей сложности свыше 400 дворян. Большинство из них выступали за выборность Сената и высших учреждений особым собранием из дворян. Во многих дворянских проектах предлагалось отменить введенные Петром I ограничения на права наследования, установить срок дворянской военной службы и т.п.

В этих условиях сложилась «партия» сторонников самодержавия (князья И. Трубецкой, Г. Юсупов, А. Черкасский, «верховники» Г.И. Головкин и А.И. Остерман и др.), которая в присутствии группы гвардейских обер-офицеров 25 февраля 1730 г. в Кремлевском дворце подала Анне Иоанновне прошение о принятии «самодержавства». Тогда же она публично разорвала «пункты». Императрица наградила весь офицерский состав гвардии; многие «верховники» оказались сначала в опале, а затем были сосланы в разные места. Д.М. Голицына в 1737 г. заключили в Шлиссельбургскую крепость, где он и умер. Четверых Долгоруких в результате нового «розыска» в 1739 г. казнили в Новгороде.

Период правления Анны Иоанновны (1730—1740) в отечественной историографии традиционно оценивается как наиболее

мрачный и тяжелый для политической жизни России. «С природы нрава грубого», по свидетельству современника, Анна Иоанновна, вырвавшись из митавской глуши и бедности, с головой окунулась в пышные увеселения. Дворцовые расходы выросли по сравнению с петровским временем в 3 раза.

По выражению В.О. Ключевского, вслед за фаворитом Анны Эрнестом Иоганном Бироном, с 1718 г. служившим при курляндском дворе, немцы, главным образом из прибалтийских провинций, «посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении». Современными историками по-разному оцениваются место и влияние иноземцев в политическом режиме аннинского времени. Одни по-прежнему употребляют по отношению к нему термин «бироновщина» как синоним чуждой национальным интересам России политики, оказавшейся в руках иноземцев. Другие пытаются доказать, что термин «бироновщина» применим к характеристике царствования Анны Иоанновны в той же мере, как, например, термин «шуваловщина» — к определенному периоду царствования Елизаветы Петровны или «орловщина» — к началу правления Екатерины II.

Именно с Бирона фаворитизм в России становится настоящим «институтом» российской монархии. Причем суть этого «института» лишь в малой степени зависела от облика конкретной персоны, олицетворявшей его в тот или иной период. Разумеется, степень привлекательности личностей отдельных фаворитов существенно различалась, как различным был и список их благих дел или злодейств. Общим была возможность возникновения таких «списков». Алчность, мстительность, торговля должностями, хищения и произвол Бирона известны давно. Но это был обычный набор «добродетелей», свойственный всем фаворитам.

Относительно «засилья иноземцев» следует заметить, что в армии, флоте, в центральных учреждениях военного и гражданского профиля увеличения их числа по сравнению с предшествовавшим временем не наблюдалось. Доля иноземцев среди генеральского и штаб-офицерского корпуса русской армии в послепетровское время, в том числе и в 1730-е годы, оставалась примерно на одном уровне и составляла 34—37%. Таким же был удельный вес иноземцев во флоте. Причем среди капитанов

кораблей относительная численность их в начале 1740-х годов понизилась более чем в 2,5 раза по сравнению с концом царствования Петра I. Сказывались результаты политики по созданию национальных кадров для флота.

Сферой, где присутствие иностранцев особенно бросалось в глаза, была придворная среда. Такая ситуация определялась обстоятельствами воцарения Анны Иоанновны. На пути к престолу она столкнулась не только со стремлением части знати ограничить власть монарха, но и с массовым выражением волеизъявления русских дворян. Это рождало недоверие к ним и желание окружить себя придворными, в чьей верности и личной преданности императрица не сомневалась. В их числе были не только служившие еще с петровских времен Б.Х. Миних и А.И. Остерман, но и те, кто потянулся в Россию вслед за «герцогиней Курляндской» и ее фаворитом Бироном. Среди лиц, составлявших двор новой императрицы, было немало выходцев из немецких дворян Остзейского края, ставших подданными русского царя с вхождением Лифляндии в состав России.

Учитывая ту исключительную роль, которую со времен Петра I в жизни двора и политических расчетах придворных группировок играла гвардия, и ища опору трону — в противовес русскому дворянству в лице старых гвардейских полков, Преображенского и Семеновского, — правительство Анны в конце 1730 г. объявило о создании двух новых полков — Измайловского и Конногвардейского. Полковником первого из них был назначен граф Карл-Густав Левенвольде, подполковником — шотландец Джеймс Кейт, а с 1732 г. — брат фаворита Густав Бирон. После смерти Левенвольде в 1735 г. полковником Измайловского полка стала считаться сама императрица. К концу царствования Анны Иоанновны все три других гвардейских полка находились под начальством иностранцев.

Еще одной опорой трона стала Канцелярия тайных розыскных дел, учрежденная в марте 1731 г. Будучи преемницей Преображенского приказа, упраздненного в 1729 г., она являлась центральным органом политического сыска. В ней рассматривались дела, возбуждаемые по доносам («слово и дело») по обвинению в «злом умысле» против верховной власти и лиц, ее окружавших. Наиболее громким процессом стало «дело» Артемия Петровича Волынского, бывшего астраханского и казанского

губернатора, а с 1738 г. — кабинет-министра. Он и его «конфиденты» (президент Коммерц-коллегии граф П.И. Мусин-Пушкин, обер-прокурор Сената Ф.И. Соймонов, советник и горный офицер А.Ф. Хрущев, архитектор П.М. Еропкин) подготовили «Проект о поправлении государственных дел» — программу, защищавшую политические и сословные привилегии русского дворянства. Проект выступал за восстановление роли Сената, усиление политической роли русского дворянства, удаление с высших постов иностранцев. Острая личная неприязнь и столкновение Волынского с Бироном ускорили арест всех «конфидентов». После недолгого следствия Волынский, Еропкин и Хрущев были казнены. Других по «урезании» языка отправили на каторгу.

Несмотря на общую тяжелую политическую атмосферу аннинского царствования, представление об особом свойственном ему политическом терроре, обрушившемся на все слои русского общества, является преувеличенным. Исследования политических процессов 30-х годов XVIII в. показали, что это десятилетие не выделялось особой активностью органов политического сыска по сравнению с другими периодами.

Незадолго до смерти Анна Иоанновна назначила наследником престола двухмесячного Иоанна Антоновича, сына своей племянницы Анны Леопольдовны, герцогини Брауншвейгской, дочери своей сестры, Екатерины Мекленбургской. Регентом при малолетнем императоре до его 17-летия назначался Э-И. Бирон, для которого это был единственный легитимный способ сохранения собственной власти. Однако спустя три недели после восшествия на престол императора Ивана VI (1740—1741) фельдмаршал Б.Х. Миних с помощью гвардейцев осуществил очередной дворцовый переворот, арестовав Бирона. Регентство перешло к Анне Леопольдовне, ставшей правительницей государства. Бирон, сначала приговоренный к казни, затем был помилован и сослан в Сибирь (позднее, при Елизавете Петровне, его перевели на житье в Ярославль, а при Петре III вернули ко двору).

Время регентского правления хотя и запечатлелось в воспоминаниях современников как «милостивое», в целом не было политически стабильным. Фактическое устранение регентши от реального управления, обострение соперничества в ее окружении (А.И. Остерман, принц Антон Брауншвейгский, М.Г. Головкин), непредсказуемость решений, появление «нового Бирона» в лице

фаворита графа Линара привели к изоляции «немецкой партии». Все это способствовало успеху нового дворцового переворота, произведенного гренадерской ротой Преображенского полка в ночь на 25 ноября 1741 г. в пользу дочери Петра I Елизаветы.

На этот раз, в отличие от предыдущего переворота, свергнут был не только правитель, но впервые устранен законный государь. Вся его семья была арестована и выслана сначала в Ригу, а затем в Холмогоры. В 1746 г. скончалась Анна Леопольдовна, а в 1756 г. 16-летний Иван Антонович, разлученный с отцом, братьями и сестрами (они родились в ссылке), был переведен в Шлиссельбург, где он и содержался в полной изоляции до смерти.

Особенности нового дворцового переворота, кроме того, что он непосредственно затронул особу государя, заключались в личном участии в захвате власти самой Елизаветы и в причастности к заговору в ее пользу иностранных дипломатов, в первую очередь посланников Франции и Швеции. Дипломаты представляли при русском дворе союзные страны и преследовали общую цель ослабления России, изменения ее внешнеполитического курса, разрыва с союзной Австрией и в конечном счете ревизии условий Ништадского мира 1721 г. Однако этим планам не суждено было сбыться. Пришедшая к власти дочь Петра I официально провозгласила продолжение политического курса своего великого отца.

Жизнь елизаветинского двора поражала современников своей роскошью, блеском, великолепием, разнообразием празднеств и увеселений. Свойственная Елизавете всепоглощающая страсть к нарядам и развлечениям культивировалась в придворной среде и в высшем дворянстве. Необычайно привлекательная внешне, живая и грациозная императрица была склонна к постоянным переездам, перестановкам и перестройкам своего быта. Не лишенная природного ума и житейской рассудительности, она все же гораздо увереннее чувствовала себя в седле или в танцевальном зале, чем при решении вопросов государственной политики. Первоначально вникавшая в государственные дела императрица с течением времени уделяла им все меньшее внимание. Пышным цветом расцвел фаворитизм — неизменный спутник все возраставшей зависимости верхушки дворянства от милостей монарха. Наиболее влиятельными были кланы Разумовских, а с конца 40-х—50-х годов Шуваловых. Среди первых, происходивших из среды малороссийских казаков, поистине сказочную карьеру

сделал Алексей Григорьевич Разумовский, сельский, а затем придворный певчий, ставший генерал-фельдмаршалом, кавалером ордена Андрея Первозванного, крупным земле- и душевладельцем, а возможно, и тайным супругом императрицы.

Главой клана Шуваловых был Петр Иванович, генерал-лейтенант, сенатор, камергер и граф, а при Петре III — генерал-фельдмаршал, сосредоточивший в своих руках всю внутреннюю политику государства. Его отличали непомерное честолюбие, резкий и надменный характер, любовь к чрезмерной роскоши, но также ум, энергичность и инициативность. Он был автором многочисленных проектов по многим отраслям государственной политики — финансам, торговле, податям. Пользуясь своим влиянием, Петр Иванович активно участвовал в торгово-промысловом предпринимательстве. Напротив, его двоюродный брат и фаворит Елизаветы Иван Иванович Шувалов не имел высших воинских и гражданских званий, орденов и титулов, неизменно отклоняя проекты о наградах и пожалованиях. Для него более лестной была роль русского мецената, покровителя искусства и науки. Он являлся одним из основателей и куратором Московского университета, учредителем и директором Академии художеств, членом Лондонского королевского собрания и Мадридской королевской Академии художеств. Вместе с тем влияние Шувалова на императрицу и на придворные дела было огромным, а формальная незначительность его чиновного места никак не мешала современникам правильно оценить его истинное положение. Особенно значимой роль фаворита была во внешнеполитических делах, она заметно возросла в последние годы царствования Елизаветы Петровны.

Уже в начале своего правления императрица озаботилась выбором наследника престола. С этой целью в Россию был вызван ее племянник Карл Петр Ульрих, сын старшей сестры Елизаветы Анны Петровны и шлезвиг-голштинского герцога Карла Фридриха. По прибытии в 1742 г. в Россию 14-летний герцог был крещен в православие, получил имя Петра Федоровича и объявлен наследником престола. В 1745 г., когда великому князю исполнилось 17 лет, его женили на 16-летней Софье-Августе Фредерике, принцессе мелкого Ангальт-Цербстского княжества, получившей при крещении имя Екатерины Алексеевны.

Попытки исследователей пересмотреть традиционную оценку личности Петра III, увидеть в его деятельности некий «скры-

тый план», оказались тщетными. Единственным аргументом в его пользу могут быть действительно крупные реформы начала царствования, позволившие некоторым современным авторам назвать его правление «временем великих реформ». Однако нет никаких оснований считать Петра Федоровича инициатором их появления.

Упрямый и недалекий наследник российского престола не любил ни России, ни русских, жил в окружении голштинцев, благоговел перед прусским королем Фридрихом II, подчеркнуто выражал пренебрежение к культуре и религии своих будущих подданных. После смерти Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 г. вступление Петра III на престол произошло тихо и мирно. Однако за шестимесячное царствование новый император сумел вызвать к себе всеобщую неприязнь. Она питалась не столько правительственным курсом, сколько личностью императора, оскорблявшего национальные и религиозные чувства; его действиями, задевавшими гвардейцев, которых он противопоставлял любимым голштинцам и называл янычарами. Отдельные стороны его политики также создавали общий фон для недовольства и раздражения. В их числе изменение внешнеполитического курса и сведение на нет всех усилий и жертв Семилетней войны, ориентация в армии на прусские порядки. В гвардии созрел новый заговор, который возглавили братья Орловы. В подготовке переворота активное участие приняла супруга императора Екатерина и представители высшей бюрократии (Н.И. Панин, М.Н. Волконский, К.Г. Разумовский и др.). Итогом последнего в XVIII в. дворцового переворота, осуществленного 28 июня 1762 г., стало возведение на русский престол Екатерины II. Петр III, подписавший в Ораниенбауме текст отречения от престола, был отправлен в Ропшу и через несколько дней при не выясненных до конца обстоятельствах убит. По официальной версии, он скончался вследствие геморроидальной колики. Началось самодержавное правление Екатерины II.

§ 2. Государственное управление

В исторической литературе закрепилась традиция оценивать последующую за смертью Петра I эпоху сквозь призму проверки жизнеспособности созданных им учреждений и прове-

денных реформ. Для одних авторов осуществлявшаяся в этот период внутренняя политика представлялась как попытка контрреформ, стремление к ревизии предшествующего курса. Другие, что представляется более верным, делали акцент на вынужденный характер предпринимавшихся послепетровскими правительствами мер, их обусловленность конкретными обстоятельствами и потребностями истощенной петровскими реформами России.

Высшее и центральное звено управления. Именным указом от 8 февраля 1726 г. был учрежден Верховный тайный совет. Он стал подконтрольным монарху высшим правительственным учреждением с законосовещательными, судебными и распорядительными функциями. В него вошли президенты трех главных коллегий — Военной, Адмиралтейской и Иностранной, выведенных тем самым из подчинения Сенату и ставших под непосредственный надзор императрицы. Сенат, оказавшийся в подчиненном положении по отношению к новому органу управления, был переименован из «Правительствующего» в «Высокий».

Учреждение Верховного тайного совета (1726—1731), как и наличие аналогичных органов, создаваемых при каждом новом царствовании (Кабинета министров, 1731—1741 — при Анне Иоанновне, Конференции при высочайшем дворе, 1756—1761 — при Елизавете Петровне, Императорского совета, 1762 — при Петре III) свидетельствовало об их значимости в политической системе российского абсолютизма. Их создание восполняло отсутствие в созданной Петром I государственной машине важного звена, способного в силу особых полномочий к оперативному рассмотрению и принятию решений по важнейшим государственным проблемам.

При всех изменениях, которые на протяжении рассматриваемых десятилетий вносились в структуру центрального государственного аппарата, основное направление его развития характеризовалось дальнейшей централизацией управления, стремлением правительства к сокращению расходов на содержание государственного аппарата и повышению его эффективности. В конце 20 — начале 30-х годов XVIII в. усилилась централизация финансового ведомства и управления экономической сферой. Она сопровождалась ликвидацией ряда учреждений (Главного магистрата, Мануфактур- и Берг-коллегий), отменой дублирующих функций и должностей.

Местное управление. Изменения коснулись и местного управления, где усилилась власть воевод и губернаторов, олицетворявших бюрократическое начало. Под их управление были переданы городовые магистраты, переименованные в ратуши. С ликвидацией надворных судов судебные функции в полном объеме возвращались местной администрации. Процесс реорганизации местного управления завершился принятием в 1728 г. инструкции воеводам и губернаторам, которая в определенной мере восстанавливала административные порядки воеводского управления XVII в. Однако при сохранении губернских структур воевода теперь подчинялся не приказу в Москве, а губернатору, находившемуся под началом Сената. Общие принципы функционирования государственного аппарата по-прежнему базировались на петровском «Генеральном регламенте» и «Табели о рангах».

С воцарением Елизаветы Петровны был провозглашен курс на восстановление институтов и законов Петра Великого. Было возвращено политическое значение Сената и его прежнее наименование «Правительствующего». На прежнем основании были восстановлены упраздненные ранее коллегии: Главный магистрат, Мануфактур- и Берг-коллегии.

Расширение прав и привилегий дворянства. В эпоху дворцовых переворотов сословные права дворянства получили приоритет, так как каждый из правителей понимал, что именно оно является опорой власти. Анна Иоанновна осуществила меры, выдвигаемые дворянами в проектах, подаваемых в Верховный тайный совет при ее вступлении на престол. В их числе отмена ограничения в правах наследования имений (1731), введенных петровским указом о единонаследии 1714 г.; создание шляхетских корпусов для обучения дворянских детей, отныне получавших возможность достижения офицерского чина без службы в нижних чинах. Манифест 1736 г. заменил бессрочную службу дворян 25-летним сроком.

В царствование Елизаветы Петровны по предложению П.И. Шувалова была сделана попытка государственного межевания земель. Однако эта важная государственная мера из-за противодействия дворян, от которых требовалось подтверждение прав на владение землей, осуществлена не была, поскольку это привело бы к потере дворянами захваченных ими ранее земель.

Отныне право владеть деревнями с крестьянами признавалось только за потомственными дворянами или за выслужившими соответствующий чин на государственной службе. Главная дворянская привилегия не распространялась на лиц, получивших дворянство за торгово-промышленную деятельность. Для укрепления помещичьего хозяйства большое значение имел указ 1755 г. о монопольном праве дворян на винокурение и поставку вина в казну, что повышало их доходы и в то же время сужало сферу предпринимательской деятельности купечества.

Расширение прав и привилегий дворянства получило окончательное закрепление в Манифесте 18 февраля 1762 г. Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». В нем обрела силу закона идея, разработанная еще при Елизавете Петровне. Отныне дворяне освобождались от обязательной службы, получали право свободного выезда за границу в мирное время, в том числе для службы в иностранных государствах, могли обучать своих детей дома. В итоге власть, закрепляя новые права и привилегии, предоставляла дворянству законодательные гарантии его сословной независимости от администрации и правительства. Одновременно с Манифестом был опубликован указ об упразднении Тайной канцелярии, специализировавшейся на расследовании политических преступлений. Запрещалось и возбуждение политических дел по устному заявлению, так называемое «слово и дело» государево, что должно было укрепить правовую основу следствия и суда.

§ 3. Церковь и государство

Неизменной в основных принципах оставалась политика по отношению к церкви. Хотя в первые годы после смерти Петра I в среде высших церковных иерархов возникли надежды на пересмотр церковной реформы и восстановление автономии церкви. Уже в апреле 1725 г. подвергся опале вице-президент Синода Ф. Яновский, единственным сторонником и защитником реформы в Синоде оставался Феофан Прокопович. Ситуация изменилась в царствование Анны Иоанновны, когда многие противники реформы были осуждены как государственные преступники, лишены сана и разосланы по монастырям. При Елизавете Петровны, «благочестивейшей государыне», вновь в церковных

кругах стали раздаваться голоса о восстановлении патриаршества или как минимум реорганизации Синода, удалении светских лиц от управления церковными делами. Однако по-прежнему церковь оставалась частью государственного аппарата. Деятельность возглавлявшего ее Синода контролировалась обер-прокурором, назначаемым из числа военных или гражданских чинов. Состоявшие под его главенством, а в период с 1738 по 1744 г. под ведением Сената учреждения (Монастырский приказ, Камер-контора, Коллегия экономии и др.), они управляли церковными землями. Государственная власть свободно расходовала средства, получаемые с церковных и монастырских земель, на государственные нужды.

Отчетливо эта линия политики власти по отношению к церкви и духовенству проявилась в предпринятой еще Петром I попытке введения твердых штатов монастырей и приходского духовенства. В ее русле лежали и меры по ограничению пострижения в монашество, утверждению принципа службы на штатных церковных местах в качестве основного условия принадлежности к духовному сословию. Оказавшиеся без мест священно- и церковнослужители с их детьми подлежали исключению из сословия и записывались в тягло или определялись к военной или гражданской службе. Регулярные «разборы» духовного чина в целях его «упорядочения» продолжались на протяжении всего столетия.

Петровская реформа, уничтожив автономию церкви, позволила власти вторгаться в дела веры и духовной жизни людей. Подданные под угрозой штрафов были обязаны посещать церковь, исповедоваться и причащаться. Эта мера служила как целям выявления «скрытых раскольников», так и политическому контролю за умонастроением населения. Все это приводило к ослаблению авторитета церкви в народе и сказывалось на внутреннем состоянии самой церковной организации.

Серьезные изменения политики в отношении церкви и духовенства начались с воцарением Петра III. Новый император открыто демонстрировал пренебрежительное отношение к православным обрядам. Особое раздражение в русском обществе вызывали его меры по запрещению домовых церквей, намерение отобрать у церкви «лишние» иконы, распятия и другие ценности, изменить внешний облик духовенства. Эти действия создавали

общий фон недовольства и были отменены после его свержения. Другие провозглашенные Петром III новации, напротив, были поддержаны Екатериной II и, какие раньше, какие позже, реализованы на практике. В их числе политика веротерпимости, прекращение правового преследования старообрядцев. Другой важной акцией стало объявление о передаче церковных земель в собственность государства (секуляризация) под управлением специального ведомства — Коллегии экономии. В практическую стадию секуляризационный курс правительства, наметившийся еще Петром I, вступил в 1764 г.

§ 4. Финансы и налоги

Условия жизнедеятельности российского общества, определявшие ограниченность добываемых им совокупных средств и ресурсов, неминуемо сказывались на доходной части государственного бюджета. Его скудость являлась той реальностью, с которой вынуждены были считаться все правительства при определении общего курса своей политики и при разработке конкретных мер по его реализации.

Вскоре после смерти Петра I размер подушной подати с крестьян понизили с 74 до 70 коп. с души мужского пола, и он оставался неизменным до начала царствования Елизаветы Петровны, когда в 1742 и 1743 гг. временно был уменьшен до 60 коп. Тем не менее к концу 30-х годов задолженность только по подушному окладу достигла огромной суммы — почти в 5 млн рублей. Время от времени правительство вынуждено было отменять очередные сборы подати и прощать недоимки. Податная ответственности за население помещичьих и дворцовых сел была возложена на помещиков, старост и управителей. Эта мера, прекращая воинские экзекуции по выбиванию недоимок, усиливала власть помещиков и сельской администрации над крестьянами, создавала условия для роста произвола и злоупотреблений.

Существенный перелом в финансовой политике правительства произошел в 40—50-х годах, когда был взят курс на повышение доли косвенных налогов в бюджете страны. По расчетам правительства, их рост, обеспечивая пополнение казны, не приводил к возрастанию социальной напряженности, поскольку сопровождался более равномерным распределением податных

тягостей среди всех категорий и слоев населения. Опираясь на государственную монополию товаров, пользующихся массовым спросом, в 1749 г. было реализовано предложение главы елизаветинского правительства П.И. Шувалова о резком повышении продажных цен на вино и соль. Уже в первый год это дало казне около 1 млн руб. прибыли и привело к преобладанию косвенных налогов в приходной части государственного бюджета. При этом государственные доходы возросли с 9,9 млн руб. до 15 млн руб.

Полученная прибыль позволила на протяжении 1750-х годов провести сокращение подушных платежей в размере от 3 до 8 коп. и списать накопившуюся за более чем 20-летний период недоимку. В то же время наряду с мерами, направленными на смягчение социальной напряженности, в 50-е годы по настоянию того же П.И. Шувалова активно проводилось наращивание выпуска медной монеты. Это привело к резкому обесценению медных денег, росту цен на отечественные и зарубежные товары.

§ 5. Экономическая политика

Экономическая политика послепетровского времени вплоть до начала 60-х годов, как и ранее, во многом определялась господством идей меркантилизма. Многие конкретные мероприятия в экономической области были продиктованы стремлением к наращиванию внешнеторговых оборотов, обеспечению активного торгового баланса.

Внешняя и внутренняя торговля. Среди первых мероприятий на этом пути был новый внешнеторговый тариф 1731 г. Он снизил по сравнению с тарифом 1724 г. пошлины на товары, производство которых было налажено в России, с 75 до 20%. Минимальная 5-процентная пошлина налагалась на товары, не производившиеся в стране, но необходимые государству. Этим обеспечивался рост внешнеторговых оборотов, а следовательно, и пошлинных поступлений в казну. В 1727 г. Верховный тайный совет принял ряд указов, расширявших сферу влияния Архангелогородского, Нарвского и Ревельского портов, ранее ограниченную в интересах развития Петербургского порта. За 1730-е годы резко вырос объем экспорта различных товаров: железа в 5 раз, хлеба в 22 раза.

В 1734 г. был подписан русско-английский торговый договор. Это был первый в истории России сугубо торговый договор

с другим государством. Заключенный в условиях назревавшей русско-турецкой войны он имел своей целью укрепление внешнеполитических позиций России, но с экономической точки зрения был для русских купцов невыгоден.

Показателем развития товарно-денежных отношений в стране стало принятие в 1729 г. Вексельного устава. Он определил условия казенного и частного кредита, облегчил обращение денег на внутреннем и внешнем рынках.

Одной из наиболее радикальных мер в сфере торговой и финансовой политики являлась таможенная реформа, осуществленная по инициативе П.И. Шувалова. Указом 13 декабря 1753 г. отменялись внутренние таможни, существовавшие со времен раздробленности. Освобождение торговли России от средневековых пут произошло раньше, чем в ряде других стран Европы. Во Франции внутренние таможни были ликвидированы только в ходе Великой Французской революции, а в Германии — и вовсе в 30-х годах XIX в.

В русле новых веяний политики 1750-х годов лежала и организация в Петербурге государственных кредитных банков — Дворянского для кредитования дворян из государственных средств под залог их деревень и Купеческого для кредитования коммерческой деятельности купцов, торгующих в Петербурге. Это были первенцы банковских учреждений в России.

Промышленная политика. С конца 20-х по начало 60-х годов XVIII в. промышленная политика, протекционистская по своей сущности, продолжала в основных направлениях политику Петра I последних 6—7 лет его царствования. Как и прежде, осуществлялась приписка крестьян к заводам, раздача привилегий и субсидий мануфактуристам. Принятый в 1739 г. Берг-регламент отменил привилегию землевладельцев на преимущественное право разработки полезных ископаемых и строительства заводов, установив это право за первооткрывателем. Он законодательно закрепил практиковавшуюся и прежде раздачу казенных заводов российским и иностранным компаниям и частным людям.

В 30-е годы XVIII в. ужесточилась борьба с «безуказным» производством, существовавшим без санкции Мануфактур-коллегии, и усилился ее контроль за состоянием промышленных предприятий, основанных по указу. С конца же 1750-х годов, напротив, наметилось постепенное смягчение жесткой регламентации экономической деятельности «указных» фабрикантов.

Оно сопровождалось и переменами в политике по отношению к мелкотоварному производству горожан и крестьян. С этого времени, вопреки прежним предписаниям Мануфактур-коллегии, стали появляться указы, разрешавшие свободное производство различных видов продукции: набоек и шляп, веревок и канатов, ситца, бумажных и полотняных обоев и прочих. В 1762—1763 гг. провозглашались отказ от системы монополий в промышленности и торговле и принцип свободы промышленной деятельности. Наконец, в 1769—1775 гг. правительство объявило полную свободу мелкотоварного производства без специального на то разрешения и сборов.

Столь ощутимый «либеральный» поворот в экономической политике правительства в конечном счете был вызван сужающимися резервами крепостного земледельческого хозяйства и поиском землевладельцами новых источников доходов их имений. Потребности сохранения и воспроизводства крестьянского хозяйства как объекта эксплуатации со стороны дворян-помещиков и государства, а также достигнутый крестьянскими промыслами уровень развития делали необходимым и возможным поощрение неземледельческих занятий крестьян.

Среди важнейших условий развития промышленности в крепостной России особое место занимал вопрос обеспечения крупного производства рабочей силой. Наряду с принудительными формами труда применялась наемная рабочая сила в большинстве своем поставляемая крепостной деревней. Специфика вольного найма не только увеличивала расходы промышленников на рабочую силу, но и затрудняла из-за сезонного характера отхода крестьян на заработки создание постоянных обученных кадров, на что неоднократно жаловались владельцы предприятий. В 1744 г. было подтверждено данное еще указом 1721 г. разрешение мануфактуристам покупать к заводам крестьян, но только вместе с деревнями.

Во второй четверти XVIII в. произошло резкое увеличение численности принудительных работников теперь уже не только на металлургических заводах, но и на текстильных мануфактурах. Указ 1736 г. оформил категорию «вечноотданных» работников. Они закреплялись с их потомством на положении крепостных владельцев предприятий. Прикреплению в первую очередь подлежали обученные мастерству люди, за которых прежним владель-

цам полагался выкуп в 50 руб. за семью. В итоге в 1740-х годах на текстильных мануфактурах стал преобладать принудительный труд.

Новый этап в политике правительства по «рабочему вопросу» наметился с начала 1760-х годов. Тогда в русле отмеченных ранее мер, направленных на свободу промышленной деятельности и развитие неземледельческих крестьянских промыслов, появился указ 1762 г. Он запретил купцам-промышленникам покупать крестьян к мануфактурам как с землей, так и без земли и ориентировал их на использование наемной рабочей силы. Не только стремление дворян к сохранению в неприкосновенном виде собственной монополии на эксплуатацию крепостных побудило правительство к этому решению. Несомненно, учитывался и ставший массовым явлением еще один вид крестьянских «промыслов», а именно отход крестьян на заработки.

Однако резервы и возможности крепостного хозяйства даже в середине XVIII в. еще не были исчерпаны до конца. Показательно, что базировавшаяся на крепостном труде российская металлургия к 1740 г. по объему производства чугуна (25 тыс. тонн) обошла наиболее промышленно развитую Англию (17,3 тыс. тонн) и стала занимать первенствующее положение в мировом производстве чугуна. Главным районом металлургической промышленности по-прежнему оставался Урал. В середине столетия из 75 металлургических заводов 61 находился на Урале. На них выплавляли 2/3 всего производимого в России чугуна, 9/10 меди и практически все добываемое в России золото. Достигнутые успехи в промышленной разработке руд цветных и драгоценных металлов позволили наконец ликвидировать зависимость России от внешних поставок сырья для монетного дела.

В целом во второй четверти XVIII в. происходил значительный рост как крупной, так и мелкой промышленности, широкое развитие получили разнообразные, в первую очередь текстильные, крестьянские промыслы, наблюдалось значительное увеличение числа промышленных и торговых сел и слобод, особенно в центральных уездах страны.

Сельское хозяйство. Ведущей отраслью экономики по-прежнему оставалось сельское хозяйство. Характер экономики России середины XVIII в. ярко отражается в социальной структуре населения того времени. Подавляющее большинство жителей

страны составляли крестьяне. По второй ревизии (1744—1747 гг.) крестьян насчитывалось около 15 млн человек, или свыше 95% от общего количества податного населения. Среди всех жителей (чуть более 18 млн человек) доля крестьян превышала 83%. Свыше половины (почти 54%) всего крестьянского населения принадлежало помещикам. Второй по величине разряд составляли государственные крестьяне (19,1%). Довольно представительной была категория крестьян церковных вотчин (14,2%). Самой малочисленной являлась группа дворцовых крестьян (7,7%). Стоит заметить, что в число крестьян как сословной категории входили не только те, кто был сельским жителем и занимался земледелием. В рассматриваемое время среди крестьян имелось немало таких, кто, сохраняя свой сословный статус, по роду занятий мало чем отличался от городских купцов, а по масштабу своих операций нередко превосходил их. В середине XVIII в. широкое участие крестьян в торговле и протесты против нее купцов побудили правительство заняться обсуждением этой проблемы, вызвав появление ряда проектов и указов.

Низкие урожаи на скудной подзолистой почве Центральной России, в основном сам-3, реже сам-4, при частых (раз в 3—4 года) неурожаях, несмотря на титанические усилия крестьян, позволяли им, как правило, лишь с трудом сводить концы с концами. В то же время в условиях развивающегося государства (роста промышленности и торговли, увеличения неземледельческого населения) сохранялся высокий спрос на земледельческие продукты. Эти обстоятельства в сочетании с заинтересованностью дворян-помещиков в увеличении собственных доходов определили увеличение нормы крепостнической эксплуатации российского крестьянства.

В середине XVIII в. наметились районы с преобладающей формой эксплуатации крестьян — денежного оброка (зона Нечерноземья) и барщины (черноземные губернии). Роль натуральных поборов становится второстепенной. Резкое возрастание размера барской запашки, означавшее увеличение работы крестьян на помещичьем поле до трех и более дней в неделю, стимулировалось ориентацией таких хозяйств на рынок. В оброчных же имениях, в которых продуктивность земледельческого хозяйства была невелика, рост оброчных платежей оборачивался дальнейшим развитием крестьянских промыслов и отходничеством крестьян на заработки.

Город. Показателем уровня социально-экономического развития России середины XVIII в. является состояние городской жизни. В разных источниках упомянуты от 342 городов в 1727 г. до 401 в 1764 г. Много это или мало? Учитывая территорию страны, сеть городских поселений следует признать чрезвычайно редкой сравнительно с другими европейскими странами. Невелик был и удельный вес городского населения. По разным подсчетам, он составлял от 3—4% до 8—9% всех жителей. При этом преобладающим типом городского поселения вплоть до середины XIX в. был аграрный город, то есть сельское хозяйство являлось ведущей отраслью хозяйственной жизни большинства городов. Практически в каждом городском дворе были сады и огороды, многие жители содержали домашний скот, нередким было и занятие земледелием. Правда, садоводство и огородничество, имея торговый характер, еще в предшествующее время превратились в отрасли преимущественно городской экономики.

Важная особенность социальной структуры русского города XVIII в. сравнительно с западноевропейскими городами попрежнему состояла в том, что сугубо городские социальные группы (в рассматриваемое время ими были так называемые «граждане» — посадские, купцы, цеховые) составляли относительно небольшую часть городских жителей. В конце 1730-х годов на их долю приходилось менее 40%. При этом почти треть городских жителей по своему социальному статусу были крестьянами. В городах также проживали военные, чиновники, дворяне, священно- и церковнослужители, пестрые по составу разночинцы.

§ 6. Социальная борьба и национальные движения

Социально-экономический строй России во второй четверти — середине XVIII в. по своей сути оставался крепостническим, что в целом определяло сохранение свойственного ему типа социальных отношений и соответственно форм социального протеста эксплуатируемого населения. Вместе с тем этот период имел и свои особенности. При отсутствии массовых совместных вооруженных выступлений различных групп населения в эти десятилетия невиданного размаха достигло бегство крестьян и дворовых, посадских и работных людей заводов. Бежали крестьяне всех категорий: помещичьи, монастырские, дворцовые и государственные, бежали в одиночку, семьями и

целыми селениями. Так, согласно данным специальной комиссии при Сенате, число беглых крестьян в 1727—1741 гг. превышало 327 тыс. душ мужского пола. Побегом угнетенный люд стремился «избыть» крепостное ярмо или по крайней мере смягчить его, в нем выражался протест против условий, определявших повседневное существование сельских и городских тяглецов.

Рост потока беглых вызывал ответную реакцию правительства. В 1726—1728 гг. за держание беглого мужика с вотчинников полагалось взимать «зажилые деньги» в размере 100—200 руб. в год (за женщину 50—100 руб.). Кроме того, приказчиков и старост следовало бить кнутом и ссылать временно на каторжные работы. Если прием беглых осуществлялся по велению собственника земли, то все его движимое и недвижимое имение передавалось владельцу беглых. За поимку беглого платили по 10 руб. награды. Столь суровые меры были не случайны. Беглых крестьян, особенно сумевших при побеге забрать с собой необходимые для хозяйствования на новом месте инвентарь, домашнюю скотину и утварь, охотно принимали новые владельцы и администрация.

Другой распространенной и также традиционной формой протеста оставалась подача жалоб в местные, центральные и высшие учреждения. Крестьяне не переставали верить в справедливость государственной власти, способной облегчить их участь и восстановить правду. В многочисленных челобитных, обычно составляемых от всего мира, крестьяне жаловались на чрезмерность повинностей и платежей, на захват их земель, на разорение и бедность, на ограничения торгово-промысловой деятельности и отхода на заработки, а также на волокиту и взяточничество в судебных органах. Любопытно, что протест крестьян против тяжести их экономического положения порой выражался в идеализации петровского времени. Петровские указы нередко ими трактовались как забота о народе, как желание «искоренить неправедные всенародные тягости и похищения».

Безрезультатность подобного способа действий побуждала крестьян к активному неповиновению. Они отказывались платить недоимки по налогам, выполнять государственные и владельческие повинности. От неповиновения крестьяне переходили к прямому вооруженному сопротивлению местным властям и управителям. В 50-х годах число вооруженных массовых выступлений возросло, по сравнению с 30-ми годами, в 4—5 раз.

Особого размаха достигли выступления монастырских крестьян, в требованиях которых зазвучали идеи перевода их на положение государственных. В 50-е годы крестьянскими волнениями были охвачены вотчины Ново-Спасского, Иосифо-Волоколамского, Троице-Калязинского, Спасо-Преображенского, Хутынского Новгородского и других монастырей. Массовые выступления монастырских крестьян немало способствовали тому, что в правительственных кругах в конце царствования Елизаветы Петровны вновь стали обсуждаться проекты секуляризации церковных земель, а в 1762 г. появился соответствующий указ Петра III, реализованный уже Екатериной II.

В рассматриваемые десятилетия происходили и массовые волнения работных людей заводов и мануфактур. Особенно они усилились после появления указа 1736 г., навечно закрепившего наемных работников за промышленными предприятиями. «Вечноотданные» работные люди долгое время стремились вернуть себе былое состояние. Во второй четверти XVIII в. не затихали выступления работных людей на Московском суконном дворе, требовавших улучшения условий труда. В конце 50-х — начале 60-х годов волнения охватили приписных крестьян уральских горных заводов. Все эти выступления неизменно жестоко подавлялись.

В рассматриваемые десятилетия продолжался процесс интеграции национальных окраин в социальную, правовую и административную систему Российского государства. Правительственная политика в разных регионах имела свои особенности, а порой приводила к массовым вооруженным выступлениям местного населения. В 1735—1740-е годы мощное восстание произошло в Башкирии. Активное горнозаводское строительство на территории Южного Урала и сооружение Оренбургской пограничной линии сопровождалось притоком населения из других областей России. Увеличение ясачного оклада, изъятие башкирских земель под строительство заводов и крепостей вызвало восстание, которое было жестоко подавлено с помощью военной силы.

§ 7. Внешняя политика

Превращение России в великую державу сделало ее активным участником общеевропейских событий, что в конкретных условиях международной жизни XVIII в. проявлялось как в форме

договорных отношений, так и в веренице почти непрерывных войн. Начиная с 1726 г. внешнеполитический курс России в течение нескольких десятилетий ориентировался на союзные отношения с Австрией. Им способствовало сохранение общих интересов в борьбе с Турцией и Крымом. С начала 1730-х годов Россия противостоит усилиям Франции по созданию враждебного ей так называемого восточного барьера из Швеции, Польши и Турции. В результате совместных с Австрией и Саксонией действий в ходе войны «за польское наследство» (1733—1735 гг.) Россия сумела добиться передачи польского престола, освободившегося в 1733 г. после смерти короля Августа II, его сыну Августу III. Тем самым французскому претенденту Станиславу Лещинскому не удалось стать польским королем. Другой ставленник России фаворит Анны Иоанновны Э. Бирон в те же годы военной силой был возведен на курляндский престол в качестве герцога.

В середине 1730-х годов обострились отношения с Турцией, которая с помощью своего вассала крымского хана попыталась занять территории на западном и южном берегах Каспийского моря. Эти территории, ранее завоеванные Россией, в 1732—1735 гг. были возвращены ею Персии в обмен на право свободной торговли с восточными странами. Русско-турецкая война 1735—1739 гг. велась в союзе с Австрией. В ходе нее русские войска впервые (трижды) вступали в Крым, занимая столицу ханства Бахчисарай и ряд городов. Однако из-за болезней, бескормицы и отсутствия воды вынуждены были его покидать. Были взяты Азов, Очаков, а после победы русской армии под Ставучанами сдался Хотин. При поддержке местного населения русские войска заняли молдавские княжества. Это привело к добровольному переходу Молдавии в российское подданство с сохранением ее внутренней самостоятельности.

Однако победы доставались дорогой ценой. Русская армии несла огромные потери, как боевые, так и из-за болезней и голода. Итогом войны стал Белградский мир (1739), заключенный под давлением европейских держав, ревностно относившихся к перспективе дальнейшего усиления России. К тому же союзная Австрия потерпела ряд поражений и заключила с Турцией сепаратный мир. В итоге правительству Анны Иоанновны удалось лишь добиться возвращения России Азова, утраченного после

Прутского похода 1711 г. По условиям мира, все укрепления Азова были срыты, Россия не могла иметь флот ни на Азовском, ни на Черном морях.

Швеция, вынужденная из-за поражения в Северной войне 1700—1721 гг. освободить России место на берегах Балтики, не оставляла мысли о возможности реванша и возвращения утраченных территорий. Однако в результате русско-шведской войны 1741—1743 гг. ей не только не удалось достичь желаемого, но и пришлось согласиться на продвижение границы между Россией и Финляндией за Выборг еще на 60 верст.

Активизация Пруссии во главе с королем Фридрихом II, имевшим далеко идущие завоевательные планы в Центральной и Восточной Европе, привела к Семилетней войне 1756—1763 гг., в которой Россия вместе с Австрией, Францией, Швецией и Саксонией выступала против Пруссии и Англии. Это было первое активное участие России в масштабном общеевропейском конфликте. Русские войска вступили в Восточную Пруссию, заняли ряд городов и разбили отборную 40-тысячную прусскую армию под Кёнигсбергом в местечке Грос-Егерсдорф. В этом сражении, как и в битвах русско-турецкой войны, проявились талант молодого генерала А.И. Румянцева, мужество и стойкость солдат. В битве при Кунерсдорфе (1759 г.) русские войска под командованием фельдмаршала П.С. Салтыкова разбили армию самого Фридриха II. После этого русские войска вошли в Берлин. Пруссия стояла перед полным разгромом. Но смерть Елизаветы Петровны и вступление на престол Петра III привели к радикальному повороту внешнеполитического курса России: с Пруссией был заключен мир, ей возвращались все завоеванные территорий. Более того, Россия превратились в союзника Пруссии в войне с Австрией. Дворцовый переворот в июне 1762 г. аннулировал этот план.

Продолжалось вхождение в состав России новых народов и территорий. В 1731—1740-х годах добровольно приняли российское подданство ханы и племена Младшего и Среднего жузов — кочевых этноплеменных объединений, занимавших территорию Центрального и Западного Казахстана.

В целом, хотя в рассматриваемый период результаты внешней политики и не были столь внушительны, как в эпоху Петра Великого или Екатерины II, Россия сумела подтвердить свой

высокий статус великой державы, на равных сотрудничая с ведущими европейскими странами.

§ 8. Культура и уклад жизни

Вторая четверть—середина XVIII в. были важным временем проверки жизнеспособности элементов новой культуры, заложенных в Петровское время. С другой стороны, в эти десятилетия отчетливо проявились наиболее устойчивые черты традиционного уклада жизни и основные параметры развития русской национальной культуры.

В результате реформ Петра I, ориентированных на сближение образа жизни русского общества с западноевропейскими формами и нормами быта, уклад жизни россиян во многом изменился. Правда, эти перемены в первую очередь коснулись дворянских верхов общества, а также общественного быта и публичных форм жизни, поскольку непосредственно отражали устремления и идеологию власти. Публичные празднества, приобретшие при Петре I светский характер, и в дальнейшем сопровождались торжественными шествиями победителей через триумфальные арки, пушечной пальбой и фейерверками. Большой популярностью пользовались маскарады, балы и прочие увеселения двора и знати. Придворные празднества и развлечения отражали вкусы и нравы, свойственные царствующим особам и при всем их светском характере, порой, облекались в архаичные формы. Примером тому являлась знаменитая шутовская свадьба в Ледяном доме конца правления Анны Иоанновны. Между тем эта же императрица не отказывала себе в удовольствии послушать русское хоровое пение или итальянскую музыку. Именно при ней начался новый этап в развитии музыкальной культуры России. Музыка перестала иметь исключительно прикладное значение и зазвучала в театральной и концертной форме. В это время в придворном театре регулярно ставились итальянские оперы, а с основанной в Петербурге в 1737 г. французским балетмейстером Ж.-Б. Ланде государственной балетной школы, по мнению специалистов, началась история русского балета. В 1750 г. в Ярославле был открыт первый русский профессиональный общедоступный театр. Его организатором стал выходец из костромского мещанства Ф.Г. Волков (1729—

1763). В 1756 г. труппа Волкова составила основу созданного в Петербурге первого в России государственного театра.

Дворцы знати, украшавшие столицу, свидетельствовали о далеко зашедшем процессе европеизации уклада жизни верхушки дворян-чиновников. Однако в повседневном быту рядовых московских обывателей 1730—1770-х годов заимствованные из западноевропейского обихода элементы сочетались с приверженностью в целом русскому традиционному укладу жизни. Даже у проживавших в Москве дворян, то есть среды, наиболее подверженной европеизации, в это время из быта окончательно не исчезли элементы традиционного русского уклада. Это касалось как типа жилья, так и предметов повседневного обихода — мебели, посуды, домашней утвари, одежды.

Постепенно менялись культурные запросы городских жителей. В их среде чаще, чем раньше, стали появляться произведения изобразительного искусства и книги светского содержания. Правда, все эти новшества проявлялись исключительно в городской среде, да еще в дворянских имениях. Быт, как и внешний облик, сельского населения практически оставался неизменным.

Одной из последних инициатив Петра I было учреждение Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Она открылась в 1725 г., уже после смерти ее основателя. В состав Академии помимо гимназии и университета входили типография, обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, ботанический сад и мастерские. Среди академиков, приглашенных в Петербургскую Академию наук, были крупнейшие ученые Европы: математик Л. Эйлер, физиолог и математик Д. Бернулли, астроном и географ Ж.Н. Делиль, физик Г. Крафт и другие.

В 1745 г. первым русским академиком стал М.В. Ломоносов (1711—1765), ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, историк, филолог, поэт, художник, просветитель. Его труды составили целую эпоху в развитии отечественной и мировой науки. Ломоносов заложил основы физической химии, разрабатывал атомно-молекулярные представления о строении вещества, сохранении материи, внес значительный вклад в разработку теории молекулярно-кинетической природы теплоты, физику твердого тела, теорию света, изучение электричества, впервые обосновал наличие атмосферы у планеты Венеры. Научные работы Ломоносова были важны для развития металлургии и горного дела, мануфактурного производства, обороны страны, мореплавания.

В 1748 г. он создал первую в России химическую лабораторию. В 1753 г. Ломоносов основал фабрику цветного стекла, а в 1758 г. открыл мозаичную мастерскую. Не менее важны труды Ломоносова по филологии и теории литературы. Он был создателем русской оды, внес большой вклад в составление грамматики русского языка.

Разработкой теории русского языка и приемов стихосложения занимался и старший современник Ломоносова, первый профессиональный писатель и поэт России В.К. Тредиаковский (1703—1769). Автором драматических произведений, поэтом, литературным теоретиком, критиком и публицистом был А.П. Сумароков (1718—1777). В целом в русской литературе 30—50-х годов XVIII в. ведущим направлением становится *классицизм*, для которого характерны развитая система жанров (ода, элегия, басня, трагедия, комедия и пр.), интерес к античности, убежденность в силе просвещения.

В обозреваемый период с деятельностью Академии наук связаны многие начинания и открытия в области культуры. В 1728 г. в ее типографии начали печатать единственную в России газету «Санкт-Петербургские ведомости» и первые научно-популярные журналы естественно-математического и гуманитарного профиля. Из ее типографии выходили как научные сочинения, учебники и календари, так и сборники стихов, словари, карты и планы. Академией были подготовлены две Камчатские экспедиции. Первая экспедиция, возглавляемая В.И. Берингом и А.И. Чириковым (1725—1730), исследовала пролив между Азией и Америкой, названный впоследствии в честь Беринга. В ходе второй Камчатской экспедиции (1733—1743), общим руководителем которой вновь был Витус Беринг, исследован Северный морской путь и составлены карты северных берегов Сибири, а также открыты берега северо-западной Америки. В 1740 г. экспедиция основала на Камчатке Петропавловский острог. На карту были нанесены Курильские острова и Северная Япония. В целом были заложены основы изучения географии страны и картографирования. Итогом стало издание «Атласа Российской империи», подобный которому в середине XVIII в. имела только Франция.

Результатом комплексного изучения Сибири, ее народов, истории освоения и растительного мира, осуществленного в рамках «академического» отряда второй Камчатской экспеди-

ции, стали ценные труды ботаника С.Г. Гмелина («Флора Сибири»), натуралиста С.П. Крашенинникова («Описание земли Камчатки»), историка Г. Миллера («История Сибири»). Миллеру удалось собрать большую коллекцию уникальных подлинных исторических материалов и копий документов, сохраняющих свою ценность и в наше время («портфели Миллера»).

Возрастающий интерес общества к историческому прошлому России был тесно связан со становлением русского национального самосознания. Это проявилось в создании ряда исторических трудов и в начавшейся в стенах Академии наук полемике о происхождении и исторической судьбе славян и Древнерусского государства. Именно в эти годы В.Н. Татищев (1686—1750) завершил работу над 4-томной «Историей Российской с самых древнейших времен». Ее публикация была осуществлена уже во второй половине XVIII в.

В 1755 г. по инициативе М.В. Ломоносова и при содействии елизаветинского вельможи И.И. Шувалова был основан Московский университет. В отличие от закрытых военных дворянских учебных заведений, типа Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, Морского, Инженерного, Артиллерийского корпусов, создававшихся с начала 1730-х годов и находившихся под особым покровительством правительства, Московский университет был бессословным светским учебным заведением. На трех факультетах университета (философском, юридическом и медицинском) преподавание велось на русском языке, а не на латыни, как в западноевропейских университетах. Только в первые годы, когда среди профессоров преобладали иностранцы, лекции читались на латинском языке. В Московском университете, в отличие от европейских, отсутствовал богословский факультет. Подготовка богословов осуществлялась вне светской системы образования. При университете была создана гимназия с двумя отделениями — для дворян и разночинцев. Она имела общую программу обучения. Среди первых учащихся гимназии были такие в дальнейшем выдающиеся деятели отечественной культуры, как В.И. Баженов, И.Е. Старов, Н.И. Новиков, братья Фонвизины, Д.С. Аничков.

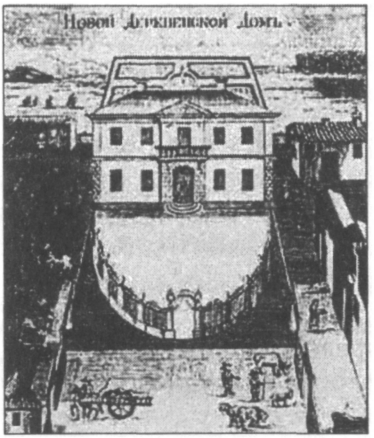
Московский университет с самого основания был не только центром образования, науки и распространения научных знаний. С ним связаны многие начинания в культурной жизни старой столицы. Здесь читались публичные лекции и устраивались

научные диспуты, широко издавалась научная и учебная литература. На базе художественных классов университетской гимназии в 1757 г. была открыта Академия художеств. Ее возглавил первый куратор Московского университета И.И. Шувалов.

Петербург, символ «новой эпохи», начавший было хиреть после переезда в Москву двора Петра II, вновь наполнился жизнью, вернув себе статус столицы со вступлением на престол Анны Иоанновны. При ней получили дальнейшее развитие основные принципы регулярного градостроения петровского времени. Благодаря проекту архитектора П.М. Еропкина, сделавшего центром Адмиралтейскую сторону, Петербург получил ныне существующую композицию площадей, улиц, кварталов и проездов. Тогда же были достроены Петропавловский собор, ставший усыпальницей российских императоров, здания Двенадцати коллегий и Кунсткамеры.

В 40—50-х годах XVIII в. наиболее распространенным архитектурным стилем стало *барокко*. Он вполне соответствовал стремлению двора елизаветинского времени к роскоши и пышности (в переводе с итальянского «барокко» означает «вычурный»). Монументальные барочные постройки отличаются блеском и великолепием. Для них характерна изогнутость линий фасада, обилие колонн, декоративных лепных украшений, скульптур. Ярким представителем этого стиля был итальянец по происхождению Ф.Б. Растрелли (1700—1771). В Санкт-Петербурге им была выстроена резиденция русских государей — Зимний дворец (1754—1762), Смольный монастырь, Екатерининский дворец в Царском Селе, большой дворец Петергофа. В Москве в стиле барокко построена колокольня Новодевичьего монастыря и Красные ворота (архитектор Д.В. Ухтомский).

В целом «эпоха дворцовых переворотов» стала важным этапом в развитии русской культуры. Его главным итогом было создание мощной светской европейской культуры, характерной для складывавшейся русской нации.

Глава 21

Внутренняя политика Екатерины II. «Просвещенный абсолютизм». Павел I

§ 1. Екатерина II: первые годы царствования

Путь к трону. Принцесса заштатного немецкого княжества Софья Ангальт-Цербстская — будущая Екатерина Великая — приехала в Россию 14 лет от роду в 1744 г. Восхитившись красотой и умом маленькой принцессы, императрица Елизавета выбрала ее в жены наследнику престола 16-летнему Петру Федоровичу. Софья приняла крещение по православному обряду. Елизавета повелела дать ей имя в честь своей матери — императрицы Екатерины Алексеевны, жены Петра Великого. В августе 1745 г. состоялось бракосочетание Екатерины и Петра. Маленькая немецкая принцесса стала супругой будущего самодержца, правителя бескрайней Российской империи.

Умная и любознательная, Екатерина была полной противоположностью своему инфантильному и невежественному супругу. Она быстро овладела русским языком, узнала страну, познакомилась с ее историей и традициями. Екатерина, как она писала впоследствии, поставила перед собой следующие цели: «1) нравиться великому князю; 2) нравиться императрице; 3) нравиться народу» и отмечала, что «ничем не пренебрегала, чтобы этого достичь».

Екатерина не получила систематического образования, но много занималась самообразованием. Сначала она читала романы, затем обратилась к книгам Вольтера, Монтескье, Бейля, «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера — тогдашних властителей

дум образованных людей. Она штудировала труды юристов и экономистов, вырабатывала собственные политические взгляды и литературные вкусы.

Положение Екатерины при дворе было непрочным. Рождение сына Павла в 1754 г. не изменило ситуации. Супруг часто обрушивал на Екатерину свой гнев, грозил заключить ее в монастырь или выслать из страны. Твердая в своем желании царствовать, Екатерина старалась привлечь к себе симпатии придворных, дворянства, гвардии. Для этого она поступала прямо противоположно тому, как поступал ее взбалмошный супруг. Она изучила отношения влиятельных лиц, их родственные связи, слабости, привычки. В круг ее знакомств входили послы иностранных держав. Эта дальновидная политика принесла свои плоды, когда встал вопрос о свержении Петра III и поисках нового правителя.

В июне 1762 г. произошел дворцовый переворот. Император Петр III (царствование которого продолжалось всего полгода) был устранен от власти, взят под стражу и через несколько дней убит охранявшими его гвардейскими офицерами. Минуя прямого наследника Павла, на престол взошла Екатерина II.

Французский посланник граф Л.Ф. Сегюр так описал внешность Екатерины II в эти годы: «У нее были орлиный нос, прелестный рот, голубые глаза и черные брови, чрезвычайно приятный взгляд и приветливая улыбка». За приятной внешностью и обходительностью скрывались тонкий ум, целеустремленность и огромное честолюбие.

Окружение Екатерины. Екатерине нужны были люди, способные укрепить ее поначалу хрупкую власть, дать полезный совет, исполнить любое поручение. Императрица хорошо разбиралась в людях, умела использовать их слабые и сильные стороны в своих интересах. Будучи человеком незаурядным, она не боялась потерять свой блеск в окружении выдающихся людей. Ее успехи были прежде всего успехами ее «команды», которую она тщательно подбирала на протяжении всего своего царствования.

В первые годы правления Екатерина находилась под сильным влиянием своего фаворита Г.Г. Орлова. Вместе с братьями, известными своей удалью гвардейскими офицерами, Орлов был активным участником свержения Петра III. Он отличался широкими взглядами и кипучей энергией. Всецело преданный Екатерине, Орлов был ее советником в политических вопросах.

Через него она узнавала о настроениях столичного дворянства. Он был незаменим там, где требовались отвага и решительность. В 1771 г. Орлов сумел быстро навести порядок в охваченной «чумным бунтом» Москве, откуда разбежались все местные власти.

Но самым могучим среди «екатерининских орлов» был знаменитый Григорий Потемкин. Отважный офицер, увлекавшийся богословием и мечтавший уйти в монастырь, герой авантюр и пирушек, читавший по ночам французских просветителей, этот одноглазый гигант был соткан из противоречий. В отличие от большинства тогдашних вельмож он не был взяточником и казнокрадом. «Потемкина нельзя купить», — говорила Екатерина, благодаря своей тайной полиции знавшая всё обо всех.

На протяжении многих лет (1774—1791) Потемкин был главным советником императрицы по ключевым вопросам внутренней и внешней политики. Получив пост губернатора Новороссии, он проявил незаурядные организаторские способности и осуществил быстрое освоение прежде безлюдных степей южной Украины. Он руководил военными действиями против Крымского ханства и Турции. Его стараниями был построен Черноморский флот и его главная база — Севастополь. После кончины его похоронили в Херсоне — городе, который он построил посреди голой степи.

В отношениях Екатерины и Потемкина было много личного. Есть сведения, что в 1774 г. императрица тайно обвенчалась со своим фаворитом. Брак быстро распался. Но и после отъезда Потемкина на юг они сохранили взаимное уважение, вели оживленную переписку, поддерживали друг друга в трудную минуту.

Еще одним выдающимся сотрудником Екатерины был Н.И. Панин. Человек высокой культуры, тонкий дипломат, ловкий царедворец, Панин многие годы занимал пост главы Иностранной коллегии и одновременно был воспитателем наследника престола Павла. Ему принадлежит ряд проектов реформ государственного управления.

После кончины Панина дипломатическое ведомство фактически возглавил А.А. Безбородко. Выходец из малороссийского шляхетства, он начал свою карьеру секретарем в канцелярии фельдмаршала П.А. Румянцева. На этом посту его заметила и оценила Екатерина. С 1775 по 1792 г. он был личным секретарем императрицы, докладывал ей текущие бумаги, вел ее переписку,

готовил проекты указов. Безбородко обладал феноменальной памятью и огромной работоспособностью.

Создателем и исполнителем многих проектов в области образования и просвещения был И.И. Бецкой — возвышенный Екатериной внебрачный сын фельдмаршала И.Ю. Трубецкого. Среди прочих образовательных заведений по его проекту были созданы Воспитательные дома в Москве и Санкт-Петербурге для сирот и подкидышей, Смольный институт благородных девиц. При поддержке Екатерины Бецкой разработал грандиозный план воспитания «новой породы людей», свободных от общественных пороков, просвещенных и добродетельных, честных и трудолюбивых, способных стать опорой просвещенному монарху.

Преодолев личные антипатии, Екатерина поставила во главе Академии наук и гуманитарной Российской академии энергичную, хорошо образованную и талантливую княгиню Е.Р. Дашкову.

Крупные военные успехи России в этот период были достигнуты выдвинутыми Екатериной выдающимися полководцами П.А. Румянцевым, П.И. Паниным, А.В. Суворовым, флотоводцами адмиралом Г.А. Спиридовым и Ф.Ф. Ушаковым.

Успешная деятельность этих и многих других выдающихся людей той эпохи была возможна только благодаря могущественному покровительству «матушки Екатерины». Уступая им часть своей власти и своей славы, она при этом всегда «осеняла» любое их деяние верховной «монаршей волей». Честолюбие императрицы, с возрастом только усиливавшееся, было главной чертой ее характера. Но свою личную славу она отождествляла со славой России. Делом ее жизни стало возвышение Российского государства.

Фаворитизм. В правление Екатерины II достиг расцвета *фаворитизм* — характерная черта тогдашней российской политической системы. Внешним проявлением фаворитизма было стремительное возвышение угодных монарху лиц, наделение их властью, почестями и богатством, часто не соответствующими их происхождению и положению. Корни этого явления уходят в природу российского самодержавия, в его личностный аспект. Окруженный плотным кольцом лицемерных и льстивых придворных, монарх фактически был изолирован от реальной жизни. Через фаворитов монарх надеялся получать достоверную

информацию о положении в стране, настроениях аристократии и интригах при дворе. В общении с фаворитами монарх мог забыть правила церемониала, сбросить маску величия и неприступности.

Каждый самодержец подбирал фаворитов соответственно масштабам своей личности, чертам характера и интересам. Галерея фаворитов XVIII столетия включает в себя таких различных лиц, как любимец Петра Великого талантливый полководец и организатор А.Д. Меншиков — и во всех отношениях бездарный личный брадобрей Павла I И.П. Кутайсов.

Самодержавие, дворяне и крестьяне. Придя к власти, Екатерина II провозгласила себя преемницей Петра I. Однако она хорошо понимала, что время Петра, рубившего головы стрельцам и отрезавшего бороды боярам, минуло безвозвратно. Эпоха дворцовых переворотов научила дворянство эффективному способу отстаивать свои права. И дело было не только в дворянах...

Вглядываясь в русскую жизнь и размышляя над историей России, Екатерина поняла несколько полезных истин. В такой стране, как Россия, «заряженной» множеством социальных, национальных и религиозных противоречий, любые преобразования должны быть крайне осторожны. Они не должны противоречить коренным интересам правящего класса или ослаблять самодержавие. Нарушение шаткого равновесия интересов трех основных общественных сил — самодержавия, аристократии и народа — чревато потрясениями государства и гибелью опрометчивого монарха. При такой ситуации у настроенной на реформы верховной власти, в сущности, остается очень небольшое поле для маневра. За пределы этого поля осторожная Екатерина никогда не выходила...

В целях улучшения управления императрица поручила графу Н.И. Панину разработать проект административной реформы. Он представил проект создания Императорского совета. Предлагалось разделить Сенат на 6 департаментов и создать Императорский совет из 6 или 8 членов (императорских советников), через которых должны были проходить все дела, относящиеся к компетенции верховной власти. В основе проекта лежали идея легитимной монархии и стремление ограничить произвол монаршей власти законами. Императрица отвергла идею создания такого Совета, увидев в ней попытку ограничить

ее самодержавную власть, а Сенат разделила в 1763 г. на 6 департаментов для упорядочения его работы. Тем самым она ослабила Сенат как законодательное учреждение, сделав его просто административным органом. Императрица сосредоточила в своих руках всю власть, осуществляя ее через генерал-прокурора и свой личный кабинет со статс-секретарями, имевшими большой политический вес. Правда, в 1768 г. Императрица создала Совет при высочайшем дворе, ставший консультативным и распорядительным, а по сути совещательным органом при ней.

Альфой и омегой русской жизни был вопрос об отношениях дворян и крестьян. Здесь Екатерина высказалась твердо и однозначно. В манифесте от 3 июля 1762 г. императрица заявила о своем намерении помещиков «при своих имениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном повиновении содержать».

Таким образом Екатерина II ясно обозначила генеральную линию государства в отношении дворянства и крестьян. Одним — новые права и привилегии, другим — усиление крепостной зависимости.

С одной стороны, именно дворянство являлось опорой самодержавной власти, с другой — от дворянства исходила основная угроза для высшего носителя этой власти, особенно после манифеста 1762 г. о вольности дворянства. На протяжении всего XVIII в. усиливалось влияние дворян на государственную политику и лично на монарха. Императрица была очередным властителем, возведенным на престол усилиями дворян, и сами дворяне тоже не забывали об этом. Дворянство требовало особых привилегий за свою службу, а то и просто за принадлежность к родовитой знати. И оно их получило. Екатерина постоянно следила за настроениями дворян, в среде которых рождались как верноподданнические идеи, так и самые крамольные мысли.

Явно отдавая предпочтение всевозможным льготам, раздачам, пожалованиям в политике по отношению к дворянству, Екатерина в некоторых случаях только подтвердила соответствующие указы Елизаветы и Петра III.

В 1765 г. был издан устав о винокурении, предоставивший дворянству монопольное право на изготовление крепких напитков, что повышало его доходы и укрепляло экономическое положение.

Генеральное межевание земель, начавшееся в 1765 г., закрепило монополию помещиков-дворян на землю и осуществля-

лось без проверки их старинных прав на землю. Екатерина II безвозмездно подарила дворянам 50 млн десятин государственных земель, самовольно ими захваченных. Это было своеобразной наградой за то, что дворяне были, по словам Екатерины, «истинными ревнителями и споспешниками государственной пользы и усердными исполнителями Наших повелений».

В 1783 г. указом императрицы помещики получили монопольное право на владение недрами земли.

Ряд указов увеличивал средства, выделяемые казной на закрытые дворянские учебные заведения. В 1764 г. был открыт Смольный институт благородных девиц — сословное учебное заведение для дочерей дворян. В 1766 г. был расширен и преобразован Сухопутный шляхетский кадетский корпус.

Дворяне с 1762 г. имели монопольное право на пользование крепостным трудом. Владельцам мануфактур, не принадлежавшим к благородному сословию, запрещалось покупать крестьян для работы на своих предприятиях.

Екатериной II были увеличены права помещиков в отношении личности и имущества крепостных крестьян. Крепостное право в период ее правления достигло апогея. Указом 1765 г. помещики получили право крестьян, «по продерзостному состоянию заслуживающих справедливое наказание», отдавать в каторжные работы. А сами помещики за жестокое обращение с крестьянами должны были наказываться лишь церковным покаянием.

В 1767 г. вышел знаменитый указ Екатерины II о том, что за нарушение установленного еще Соборным Уложением 1649 г. запрета крестьянам жаловаться на помещиков прямо царю полагались жестокие наказания, вплоть до пожизненной ссылки в Нерчинск. Таким образом, помещик превратился в полного господина своих крестьян. Он мог сдавать их в рекруты, переводить в дворовые, продавать в розницу, ссылать на поселение и на каторгу, устанавливать размеры барщины и оброка, вмешиваться в семейные отношения крестьян.

Крепостное право распространилось и на Левобережную Украину, где крестьяне, жившие у помещика менее 10 лет, по его разрешению могли переходить «с места на место». Но в 1783 г. крепостное право было установлено на Левобережной Украине окончательно.

Между тем императрица пользовалась любым случаем, чтобы объявить о гуманности власти, призвать к ограничению наказаний и повинностей, «противоречащих законам божьим». Екатерина, однако, не предпринимала никаких мер для облегчения положения крепостных. Все усилия направлялись ею на подавление крестьянских волнений.

Усиление крепостничества в эпоху Екатерины II объясняется не только эгоистическими интересами правящего класса. При низкой норме совокупного прибавочного продукта, обусловленной природно-климатическими условиями страны, только усиление эксплуатации крестьян, расширение сферы крепостнических отношений могло обеспечить такой уровень государственных доходов, которого требовали новые задачи, прежде всего — внешнеполитические, стоявшие перед Российской империей.

Политика «экономического либерализма». Наряду с усилением крепостного права Екатерина проводило политику, называемую в современной историографии «экономическим либерализмом». Она проявилась в отказе от традиционной для государства регламентации в области экономики. В 1760-е годы была отменена система монополий в промышленности и торговле, разрешен вывоз хлеба за границу и беспошлинный вывоз муки из всех портов России. В 1763 г. был еще раз провозглашен принцип свободы промышленной деятельности, а в 1767 г. была объявлена полная свобода для занятий ремеслами во всех городах России.

Наряду с отказом от регламентации императрица считала необходимым создание в стране единого предпринимательского пространства. С этой целью был принят ряд мер в области финансов и кредитования. В 1769 г. начали действовать дворянский и коммерческий банки, а с 1770 г. они стали принимать деньги на хранение. В 1772 г. были созданы ссудные и сохранные кассы краткосрочного кредита. В 1786 г. открылся Государственный заемный банк.

В 1775 г. манифестом императрицы была объявлена свобода предпринимательства. Предприятия могли свободно открываться без разрешения правительственных инстанций и их регистрации. В 1780 г. была закреплена частная собственность на владение фабриками и заводами. Через таможенные тарифы 1766, 1782 и 1796 гг. правительство проводило политику покровительства отечественной промышленности.

Конкурс Вольного экономического общества. В 1765 г. было создано Вольное экономическое общество (ВЭО) для популяризации новых достижений в сельском хозяйстве. В 1766 г. по настоянию императрицы оно провело конкурс на лучшую работу по вопросу о предоставлении крестьянам права собственности на движимое имущество и землю. Первую премию получила работа члена Дижонской академии Беарде де Лабея, где автор рекомендовал не спешить ни с освобождением крестьян, ни с наделением их землей, не подготовив их к восприятию свободы.

Сочетание «экономического либерализма» и усиления крепостного права было одним из проявлений политики, которая получила название «просвещенного абсолютизма».

§ 2. Политика «просвещенного абсолютизма»

Новые идеи и новая политика. «Просвещенный абсолютизм» — результат эволюции абсолютизма под напором происходящего в стране социально-экономического развития, а также под влиянием просветительской мысли, позволявшей глубже понять отношения государства и общества.

Успехи капиталистического развития в ряде европейских стран, и прежде всего в Англии и Франции, ознаменовали переворот в мировоззрении людей, следствием чего был приход эпохи Просвещения — буржуазной по своей сути системы общественного сознания периода перехода от феодализма к капитализму.

Центром внимания просветителей стал человек с его естественными правами. Общество должно было обеспечивать благо человека. «Общее благо» — благо человека и общества — основной этический и социальный императив просветительства. Верховная власть, государство, полагали просветители, имеют договорное происхождение. Опираясь на этот тезис, просветители приходили к обоснованию народного суверенитета. За народом, считали они, остаются его «неотъемлемые права», а верховная власть сохраняет лишь право управлять обществом путем издания справедливых законов.

Просветители верили во всесилие просвещения, образования, науки, которые помогут людям увидеть и исправить пороки общества. Особые надежды они возлагали на «просвещенного

монарха» — «философа на троне», который обязан правильно понимать интересы всех граждан. Власть такого государя ограничивалась законами, выражавшими волю народа. Рядом с монархом должны находиться мудрые советники, которые предостерегают его от заблуждений.

Популярные в обществе идеи просветителей стали использоваться как для разрушения существующего строя, так и для его защиты. Всё зависело от их конкретной интерпретации. Верховная власть, воспринимая идеи Просвещения, получала теоретическую базу для преобразований в области административного управления, суда, экономики, культуры, если это не меняло существа сложившейся государственной системы, а, наоборот, способствовало решению задач, стоящих перед государством, укрепляло его. И здесь примером для Екатерины служили европейские монархи второй половины XVIII столетия.

Политика «просвещенного абсолютизма» проводилась не только в России, но и в ряде европейских стран, где также были слабо развиты буржуазные отношения, сильны господство дворянства и абсолютизм. Наиболее яркими проводниками «просвещенного абсолютизма» были императрица Мария-Терезия и император Иосиф II в Австрии, король Фридрих II в Пруссии, король Карл III в Испании. Политика «просвещенного абсолютизма» была для них последним историческим шансом сохранить и упрочить абсолютистский строй в новых исторических условиях. Все названные «просвещенные монархи» были консервативными реформаторами. Набор проводимых ими преобразований был примерно одинаков и сводился в основном к следующему: оптимизация государственного управления и финансов, ограничение сферы деятельности средневековых цеховых структур и государственной регламентации в экономике, поощрение торговли, развитие образования и очень осторожные шаги в области аграрных преобразований.

В центре политики Екатерины II лежали политические и правовые устремления, направленные на стабилизацию положения внутри государства, создание «законной монархии».

Среди историков давно идет дискуссия о происхождении российского абсолютизма вообще и «просвещенного абсолютизма» в частности. Нет единого мнения и относительно искренности реформаторских начинаний Екатерины II. Была ли

это тонко рассчитанная социальная демагогия или окончившийся неудачей благородный порыв?

Представляется, что в идеологическом плане Екатерина занимала консервативные позиции и пыталась соединить идеалы Просвещения с российской действительностью, усилить и усовершенствовать абсолютистское государство.

Консерватизм политики Екатерины II не является чем-то однозначно негативным, реакционным. Любая реальная политика представляет собой сочетание традиций и новаторства, консерватизма и либерализма. Искусство правителя заключается в том, чтобы правильно определить оптимальное для данного общества в целом соотношение этих тенденций. Безусловным успехом Екатерины было то, что она добилась значительных позитивных перемен в экономике и общественной жизни при сохранении общей стабильности в стране и устойчивости своей личной власти.

«Наказ» императрицы Екатерины II. Основные принципы политики «просвещенного абсолютизма» были изложены в «Наказе» императрицы Екатерины II, написанном в 1765—1767 гг. в качестве общего руководства для работы депутатов Комиссии по составлению проекта нового уложения (свода законов), собравшейся в 1767 г. «Наказ» содержал 20 глав, поделенных на 526 статей. Текст «Наказа» был основан на «Духе законов» Монтескье и работе Беккария «О преступлениях и наказаниях». Используя идеи просветителей, императрица создала свою политико-правовую концепцию.

Идеи Просвещения отразились в «Наказе» чисто внешне. В нем Екатерина II, по сути, выразила лишь сочувствие идеям века, но напрочь отвергла политическую методологию просветительства. Доминантой «Наказа» стала идея необходимости в России сословного строя и самодержавной монархии как средства самоорганизации общества. «Всякое другое правление, — утверждала императрица, — не только было бы в России вредно, но и вконец разорительно». Самодержавная монархия соответствует естественному положению и природе страны, общественной потребности русского народа. Никакая другая власть не может действовать «сходно со пространством толь великого государства». Монарх — источник всякой государственной и гражданской власти. Только он имеет право издавать законы, потому что представляет в своей особе все общество.

Самодержавная власть разрушится, если государь «переменит порядок вещей», которому он должен неукоснительно следовать. Государство, считала Екатерина II, «может перемениться двумя способами». Когда сохраняются и соблюдаются «начальные основания» (самодержавие) государства, тогда перемены, происходящие в нем, приводят к исправлению недостатков и его упрочению. Если же изменения ведут к потере «начальных оснований» (самодержавия), государство неизбежно разрушается.

Обосновав необходимость и естественность для России самодержавной монархии, Екатерина II объявила это законом российской истории, воплощением мудрости предшествующих поколений, избравших для России данный политический строй.

Цель самодержавной власти — «направить действия людей к получению самого большего ото всех добра». По утверждению императрицы, самодержавная власть содействует развитию общества, его совершенствованию, что достигается путем установления законов. Законы призваны обеспечивать благо людей, и люди поэтому должны «стараться сохранить нерушимыми сия законы».

Общество, согласно «Наказу», не может ограничивать власть самодержца. Все ограничения власти монарха, управляющего «кротко и снисходительно», должны носить исключительно этический характер. В «Наказе» Екатерины II много сказано о вольности и равенстве «граждан». Однако вольность трактовалась ею как некая абстрактная категория, а равенство — как равные обязанности подданных перед самодержавной властью. В «Наказе» обоснованы принципы неравного положения подданных в обществе, потому что оно — основание покорности, «всеобщего послушания» самодержавной власти. Неравенство людей предопределено не только их особой ролью в политической жизни общества, но и различием их занятий. В «Наказе» утверждалась правомерность существования сословного строя и закрепления за сословиями определенных прав и обязанностей. В государстве, полагала царица, где есть «деление между особами, там есть также и преимущества особам, законами учрежденные». В соответствии с этими преимуществами каждое сословие занимает определенное место в обществе. На самом верху находятся дворяне, далее идет «средний род» людей (они также должны любить Отечество, быть верными и послушными государю,

добронравными и трудолюбивыми). И самую последнюю ступень занимают люди «низкого рода», которые должны повиноваться, а государь должен «состояние сих подвластных облегчать». Уравнения в состоянии различных сословий быть не может.

Секуляризация церковных земель. Одним из реальных актов политики «просвещенного абсолютизма» стала секуляризация церковных земель, т.е. передача в государственное управление монастырских и церковных вотчин. Секуляризация сулила значительный доход казне. Она начала готовиться еще в конце 50-х годов. При Петре III об этом был издан особый указ. Сразу после прихода к власти Екатерина II приостановила действие этого указа. Но, увидев, что дворянство относится к этой идее сочувственно, а духовенство открыто выступать против правительства не решится, императрица в 1764 г. проводит секуляризацию церковных и монастырских имений. Около миллиона монастырских крестьян были переданы в ведение Коллегии экономии. Налоги они уплачивали теперь в государственную казну.

Уложенная комиссия. Одним из самых крупных мероприятий «просвещенного абсолютизма» был созыв Уложенной комиссии. По прошествии пяти лет после восшествия на престол императрица решила созвать выборных от различных сословий для разработки общего, удовлетворяющего всех подданных, свода законов. Созыв Комиссии был со стороны власти своеобразным приглашением представителей сословий (кроме крепостных крестьян) к политическому диалогу и сотрудничеству. Депутаты Уложенной комиссии выбирались по всей стране, причем предусматривалось составление наказов им от избирателей.

Внешне представительство выглядело всесословным. Но это было не так. Не участвовали в работе Комиссии помещичьи, дворцовые, экономические крестьяне, крестьянство Прибалтики, Дона, Украины. Из всей массы крестьянства в Комиссии были представлены только черносошные крестьяне и «однодворцы». Ведущую роль в Комиссии играли дворяне: 45% депутатов были потомственными или личными дворянами, что в конечном счете и определило бесплодность работы Уложенной комиссии.

Наказы крестьян и однодворцев были полны жалоб на бесправие и произвол властей, тяжесть налогов и повинностей, ма-

лоземелье, ограничение крестьянской торговли, захваты крестьянских земель дворянами.

Дворяне в своих наказах жаловались на побеги крестьян, воровство и разбой. Они хотели и требовали увеличения привилегий в торговле и промышленном деле, дворянского самоуправления, выборного дворянского суда, усиления власти над крестьянами, увеличения роли дворянства в органах местного управления.

В городских наказах в большинстве своем были отражены интересы формирующегося сословия — купечества. В противовес дворянам, они требовали предоставить купцам монопольное право на занятия торговлей и промышленностью, разрешить им использовать крепостной труд на мануфактурах, освободить их от рекрутчины и телесных наказаний, несения многочисленных служб и повинностей.

Работа Комиссии началась с торжественного ее открытия 30 июля 1767 г. в Москве. Был избран маршал (председатель) Комиссии. Им стал генерал А.И. Бибиков, незадолго до этого отличившийся при подавлении волнений работных людей на уральских заводах. В самые первые дни работы Уложенной комиссии депутаты преподнесли Екатерине II титул «Великой и Премудрой Матери Отечества», от которого она скромно отказалась.

Большое собрание Уложенной комиссии действовало до 12 января 1769 г. Было проведено 203 заседания, на которых был рассмотрен ряд законодательных вопросов. Неожиданно для Екатерины II и ее окружения в Комиссии разгорелась дискуссия по крестьянскому вопросу. Обсуждение этого вопроса приняло острый характер, когда 7 апреля 1768 г. началось рассмотрение указов о беглых крестьянах, в которых предполагалось ужесточение наказаний за бегство и укрывательство беглых, чего неустанно требовали дворяне. В ходе обсуждения прозвучали выступления антикрепостнической направленности.

Дебаты в Комиссии отличались необычайной остротой и по другим вопросам. Они показали императрице интересы и чаяния различных слоев населения и в то же время непримиримые противоречия между ними практически по всем вопросам. Екатерина II увидела, что дворяне незыблемо стоят на страже своих прав и привилегий, а потому даже попытки облегчения положе-

ния крепостных крестьян, предоставление бóльших прав купцам были чреваты недовольством дворянства. Создать общий свод законов — Уложение, которое сгладило бы социальные противоречия, не удалось.

Работа Уложенной комиссии над новыми законами была прекращена в январе 1769 г. под предлогом войны с Турцией и более не возобновлялась.

§ 3. Восстание под предводительством Е.И. Пугачева

В царствование Екатерины II усиливались стихийные выступления крепостных и приписных крестьян, горожан, работных людей, казаков. Причиной этого было распространение крепостничества на новые территории и новые категории населения.

Развитие товарно-денежных отношений вело к увеличению барщины, оброка и других владельческих повинностей. В ряде поместий с 70-х годов XVIII в. крестьян переводили на месячину, т.е. лишали крестьян наделов и принуждали их работать только на земле помещика за месячное жалование. Увеличение государственных налогов и повинностей, законодательное расширение прав дворянства в отношении личности крестьянина привело к росту ничем не ограниченного произвола помещиков. Все это толкало крестьян к усилению сопротивления.

Ухудшилось положение приписных крестьян. Заводское начальство получило все те же права, что и помещик над своим крестьянином. Работа на заводе стала для приписных крестьян тяжелой барщиной. Ухудшились условия жизни и труда работных людей.

Государство увеличивало подати и повинности, которые несли народы Среднего Поволжья. На Левобережной и Слободской Украине вводились общерусские учреждения, хотя формально там еще сохранялось право перехода крестьян.

Немалое значение в накаливании обстановки в стране имели слухи, распространявшиеся среди крестьян, что Петром III уже был подготовлен манифест о крестьянской воле, но за это «злые» дворяне убили императора и скрыли манифест. Императору же чудом удалось спастись. Эти слухи породили надежду на царя-избавителя и появление многих самозванцев, под именем императора Петра III. Социальному взрыву способствовало

также ухудшение экономического положения в стране в связи с русско-турецкой войной 1768—1774 гг.

В 1760-е годы по России прокатилась волна антиправительственных выступлений крестьян, казаков, работных людей. Особый размах приобрело восстание приписных крестьян и работных людей на заводах Урала в 1760—1764 гг. В 1768 г. на Правобережной Украине вспыхнуло восстание украинских крестьян, Колиивщина, жестоко подавленная с использованием войск.

В 1771 г. в условиях эпидемии чумы произошло восстание в Москве («Чумной бунт»). В том же году волнения охватили земли казаков, живших по реке Яик (совр. название — река Урал). Правительство стало вводить армейские порядки в казацких полках, ограничивать самоуправление. Яицкие казаки были лишены привилегий беспошлинного лова рыбы и добычи соли. Их волнения были жестоко подавлены. Все эти выступления были своеобразной прелюдией к грандиозному восстанию под предводительством Емельяна Пугачева.

Пугачев родился в семье бедных казаков станицы Зимовейской на Дону. Он был участником Семилетней войны и за отличие в боях получил чин хорунжего (первый офицерский чин в казачьих войсках). Непокорный и смелый до дерзости, Пугачев не раз подвергался наказаниям, выступал от имени казаков в роли челобитчика. В 1773 г. Пугачев бежал из тюрьмы в Казани и стал пробираться на Яик, где после недавнего кровавого подавления волнений обстановка оставалась напряженной.

В сентябре 1773 г. Пугачев, придя на Яик, объявил себя Петром III. Самозванство со времен Смуты стало традиционной формой антиправительственных выступлений. Эта фантастическая идея казалась вполне вероятной простым, малограмотным людям.

Казаки поверили Пугачеву и поддержали его. С отрядом в 80 человек Пугачев двинулся к Яицкому городку — столице казачьего войска.

Он быстро вошел в роль гонимого боярами «доброго царя», обещал вернуть им прежние права и щедро наградить. В своем первом манифесте император жаловал казаков рекой Яик от вершины до устья, сенокосными угодьями, свинцом, порохом, денежным и хлебным жалованием, т.е. тем, что они или совсем или частично утратили.

Так началось это мощное движение, в которое вслед за казаками втянулись приписные крестьяне и работные люди уральских заводов, вольные башкиры и калмыки, народы Поволжья, и, наконец, крепостные крестьяне среднего Поволжья.

Пугачев издавал приказы и манифесты, в которых излагались требования восставших. 31 июля 1774 г. Пугачев объявил указ, жаловавший крепостных крестьян волей, землями, лесными и сенокосными угодьями, рыбными и соляными озерами, освобождавший от рекрутчины и государственных налогов и повелевавший ловить и казнить дворян и «мздоимцев-судей».

Первый этап восстания начался в сентябре 1773 г. в землях яицкого казачества. Не сумев взять Яицкий городок, восставшие двинулись к Оренбургу. Более 20 мелких крепостей на пути к нему сдались и перешли на сторону мятежников. В начале октября был осажден Оренбург. Армия Пугачева насчитывала от 30 до 50 тысяч человек (состав ее постоянно менялся) при 100 пушках. Во время осады Оренбурга восставшие создали Военную коллегию — высший орган власти. Она занималась комплектованием полков, снабжением продовольствием и фуражом, снаряжением и вооружением, финансовыми делами, административным управлением на территориях, занятых восставшими, была высшей судебной инстанцией.

Правительство подтянуло к Оренбургу войсковые части, которые в марте 1774 г. нанесли Пугачеву поражение. Под Уфой 24 марта 1774 г. были разбиты отряды сподвижников Пугачева — Зарубина-Чики и Салавата Юлаева. 1 апреля 1774 г. под Сакмарским городком Пугачева ждала еще одна неудача. Потери были огромны, пушки достались противнику. С отрядом в 500 человек Пугачев отошел в горнозаводские районы Урала, где к нему присоединились приписные крестьяне, работные люди уральских заводов, башкиры.

На апрель-июнь 1774 г. приходится *второй этап* восстания. После ряда боев на Среднем Урале основные силы восставших двинулись по Каме на Казань. В начале июля 1774 г. Пугачев с 20-тысячным войском овладел Казанью. Начался *третий* этап восстания. К Казани подошли правительственные войска под командованием полковника И.И. Михельсона. В жестоком сражении восставшие потерпели сокрушительное поражение.

Вновь оставшись с отрядом в 500 человек, Пугачев переправился на правый берег Волги и через районы, населенные

крепостными крестьянами, пошел на юг. Именно в это время восстание достигло наивысшего размаха и приобрело ярко выраженный антикрепостнический характер. Оно охватило Среднее Поволжье и грозило перекинуться в центральные районы страны. Действия обеих сторон — мятежников и войсковых частей — отличались небывалой жестокостью.

Против Пугачева были двинуты армейские части, которыми командовал опытный боевой генерал П.И. Панин. Для захвата предводителя мятежников Потемкин посоветовал Екатерине вызвать из Молдавии А.В. Суворова.

Под ударами правительственных войск Пугачев отходил на юг, стремясь прорваться в казачьи районы Дона или Яика. Под Царицыном на пути к Черному Яру мятежники вновь были разбиты. С небольшим отрядом Пугачев устремился на Яик, но на полпути туда был схвачен домовитыми казаками и выдан властям. 10 января 1775 г. Пугачев был казнен на Болотной площади в Москве.

Восстание потерпело поражение. Причины поражения очевидны: стихийность, неорганизованность, плохое вооружение и неопытность восставших в военном деле, разобщенность различных сил, участвовавших в движении.

«Русский бунт» носил кровавый характер, принес массу человеческих жертв и страданий. В нем было много дикого, разрушительного, варварского. Так, на Урале 123 завода были разрушены полностью, а 33 разграблены. Обещания Пугачева были несбыточны, перспектив на успех у движения не было практически никаких. При всем том «пугачевский бунт» оставил глубокий след в самосознании народа. Он почувствовал свою силу и стал смелее смотреть на мир. Мятеж стал потрясением и для правящего класса, заставил его несколько умерить свои притязания.

§ 4. Реформы второй половины 70-х — 80-х годов

Губернская реформа. Екатерине II не удалось полностью перестроить всю систему центральных и местных учреждений. Последовательнее всего была проведена реформа местного управления, которая не затрагивала основ самодержавной власти и упрочивала систему контроля над регионами.

В 1775 г. было принято «Учреждение для управления губерний». Страна делилась на 50 губерний. Провинции упразднялись,

а губернии делились на 10—12 уездов. Во главе губернии стоял губернатор, назначаемый императором и только ему подчинявшийся. Губернские учреждения были основаны на разделении административных, финансовых и судебных функций. Однако губернатору принадлежала верховная власть в губернии. Обе столицы и несколько пограничных губерний подчинялись генерал-губернаторам.

При губернаторе создавалось губернское правление. Ему подчинялся губернский прокурор. Казенная палата во главе с вице-губернатором занималась вопросами финансов. Проблемами землеустройства ведал губернский землемер. Приказ общественного призрения занимался школами, больницами, богадельнями.

Судебные органы были отделены от исполнительной власти. При создании судов имели место элементы выборности. Каждое сословие получало свой суд. Дворян судили в губерниях в Верхнем земском суде и в уездах — в уездном суде. Для государственных крестьян была создана в губернии Верхняя расправа, а в уезде — Нижняя расправа. Горожане подлежали суду в губернском магистрате и в городских магистратах уезда. Крепостных крестьян судил сам помещик.

Высшими судебными инстанциями в губерниях были палаты уголовного и гражданского суда, члены которых назначались местными властями. Высшим судебным органом страны стал Сенат. Был создан бессословный Совестный суд, который разбирал ссоры и примирял спорящих. Губернатор имел право вмешиваться в судопроизводство.

В уездах управление было отдано дворянам, которые на три года избирали капитана-исправника (главу уезда) и нижний земский суд, функции которых на уровне уезда соответствовали функциям губернатора и губернского правления. В уездах назначались уездный казначей и уездный землемер.

Уездный город представлял собой отдельную административную единицу. Управлял городом городничий, назначавшийся, как правило, из отставных офицеров-дворян.

Создание единой системы административных органов на местах привели к ликвидации автономий ряда областей (Левобережная Украина, Дон, Среднее Поволжье, Сибирь). Еще в 1764 г. было ликвидировано гетманство на Украине, ограничены привилегии казачества, а в 1775 г. было упразднено Запорожское казачество, большинство которого было переселено на Кубань.

Губернская реформа положила конец деятельности большинства коллегий, функции которых были переданы губернским органам. Оставались только три главных коллегии: Иностранная, Военная и Адмиралтейств-коллегия.

Губернская реформа была попыткой перенести основную тяжесть управления на уровень губерний. Но такая политика требовала от местной администрации высокого уровня административно-правовой культуры, чем она как раз и не обладала.

Жалованная грамота дворянству. В 1785 г. жалованные грамоты дворянству и городам завершили оформление в России сословного строя. В области сословной политики Екатерина II проводила линию укрепления сословной структуры с точным определением прав и обязанностей каждого сословия. За дворянством был закреплен статус привилегированного сословия.

Сословные привилегии дворянства предусматривали монопольное право на владение крестьянами, а также освобождение от телесных наказаний, рекрутской повинности и подушной подати. В дворянских домах запрещалось размещать солдат на временный постой. Второе привилегированное сословие, духовенство, имело все права дворян кроме права владеть крестьянами. Третье сословие, купцы, делились на три гильдии в соответствии с размерами своего капитала. Их права определялись принадлежностью к той или иной гильдии. Два других сословия, мещане (горожане) и крестьяне, не имели никаких привилегий и назывались «податными сословиями».

Согласно «Жалованной грамоте дворянству», дворяне получили право создавать свои губернские и уездные корпорации — дворянские собрания. Они выбирали своих предводителей в губерниях и уездах. Дворянские собрания имели право обращаться со своими нуждами к губернатору и в правящие центральные органы.

Жалованная грамота городам. По «Жалованной грамоте городам» (1785 г.) все горожане составляли «градское общество» и записывались в городскую обывательскую книгу. Население города делилось на 6 разрядов: 1) дворянство и духовенство; 2) купцы трех гильдий; 3) цеховые ремесленники; 4) постоянно проживавшие в городе иностранцы; 5) именитые граждане; 6) посадские люди.

Каждые три года горожане избирали Общую городскую думу — орган самоуправления, городского голову и судей. Об-

щая городская дума выбирала исполнительный орган — «шестигласную» думу, куда входили по одному представителю от каждого разряда населения города. Городская дума решала вопросы только с ведома городничего.

Организация городского общества не выходила за рамки феодальных общественных отношений. В этих рамках оставалось и дворянское сословие, хотя оно и получило небывалые права и привилегии.

Меры по развитию культуры и образования. Важной частью политики «просвещенного абсолютизма» были меры по стимулированию образования и культуры. «Просвещенный монарх» должен был заботиться о развитии наук, просвещения, литературы, т.е. всего того, что способствует совершенствованию и гуманизации человека и общества.

В екатерининскую эпоху правительству принадлежала инициативная роль в развитии культуры. В России возникли различные научные общества, увидели свет многие журналы, получили импульс книгоиздательская деятельность, театр. В царствование Екатерины II были созданы Эрмитаж, Российская академия для изучения языка и литературы, расширена Академия художеств, открыты новые дворянские учебные заведения.

Государству требовалось много грамотных и образованных людей. Подготовить их в системе закрытых учебных заведений оказалось делом долгим и дорогостоящим. Поэтому Екатерина II приступила к созданию общеобразовательной школы. В 1782 г. была образована Комиссия об учреждении училищ во главе с сербским педагогом Ф.И. Янковичем де Мириево. По разработанному комиссией плану в каждом губернском городе создавались четырехклассные народные училища, а в уездных городах — двухклассные народные училища. Формально они были бессословными и содержались за счет государства. В 1786 г. Екатерина II утвердила и устав народных училищ, на основе которого Янкович разработал ряд документов, зафиксировавших складывание единой системы светской школы — от народного училища до университета.

Бюджет и финансы. Эпоха Екатерины II причудливо соединяет в себе блеск и нищету, разум и безумие, великие дела и откровенную демагогию.

На словах радея о просвещении, императрица тратила на своих фаворитов во много раз больше средств, чем на школы и университеты. Всего на все учебные заведения и науку в год выделялось около 1 млн рублей. А между тем только братья Орловы получили в виде пожалований 17 млн рублей.

В стране процветали произвол и казнокрадство. Зная об этом, императрица не предпринимала никаких мер для борьбы с этим злом. В злоупотреблениях были замешаны люди из ее ближайшего окружения, ссориться с которыми она остерегалась.

Екатерина II оставила 200 млн рублей государственного долга, что равнялось доходу последних трех с половиной лет ее царствования.

Будущий император, любимый внук Екатерины Александр, с горечью писал: «В наших делах господствует неимоверный беспорядок, грабят со всех сторон, все части управляются дурно; порядок, кажется, изгнан отовсюду, а империя стремится лишь к расширению границ».

Закат великой Екатерины. В последние годы своего долгого царствования Екатерина II проводила охранительную политику, выразившуюся в прекращении любых реформ, враждебном отношении к Французской революции, запрете книг французских просветителей, усилении цензуры, преследовании передовых взглядов внутри страны.

Это было тяжелое время для России. Долгая война с Турцией побудила к действию других врагов Екатерины — прусского короля Фридриха-Вильгельма II и шведского короля Густава III. Русско-шведская война 1788—1790 гг. особенно встревожила двор в силу близости театра военных действий к столице. Летом 1790 г. многие всерьез обсуждали возможность захвата шведами Петербурга. Англия открыто проявляла враждебность по отношению к России. В этой обстановке в руки императрице попала только что изданная книга А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Яростная реакция Екатерины на эту небольшую книгу, изданную мизерным тиражом, и суровый приговор ее автору (10 лет ссылки в Сибирь) во многом объясняется тем нервным напряжением, в котором находилась тогда императрица.

Разделы Польши (1793, 1795) сопровождались столкновениями русских войск с восставшей шляхтой и обострением про-

тиворечий между европейскими державами. Порой Екатерине казалось, что всё дело ее жизни, все достижения России висят на волоске. Однако угроза делу и славе Екатерины исходила не только от внешних сил...

Екатерину сильно беспокоил вопрос о престолонаследии. Считалось, что в случае ее кончины престол должен получить Павел. Однако императрица не любила сына, который отвечал ей тем же. Она опасалась, что, придя к власти, Павел не только откажется от ее политического наследия, но и начнет преследовать ее фаворитов и ближнее окружение.

Неприязнь Екатерины к Павлу усиливали его связи с русскими масонами, которых императрица в эти годы считала опасными заговорщиками. Лидер московских масонов публицист и просветитель Н.И. Новиков в 1792 г. был арестован и приговорен к 15 годам заточения в Шлиссельбургской крепости.

После долгих сомнений Екатерина решила завещать трон своему старшему внуку Александру, минуя Павла. Только внезапная кончина помешала ей осуществить это намерение.

В истории России Екатерина II выступает продолжательницей дела Петра I. Обстоятельства заставляли ее действовать гораздо осторожнее, чем ее великий предшественник. И все же она достигла многого. А.С. Пушкин точно и образно определил заслуги Екатерины II, сказав, что она «поставила Россию на пороге Европы».

§ 5. Павел I

Сразу же после отпевания покойной императрицы все находившиеся во дворце были приведены к присяге императору Павлу I. Вскоре ему присягнули войска и население. Теперь Павел получил возможность заняться активной государственной деятельностью, от чего его всячески отстраняла покойная мать. С 1783 г. он жил в загородном дворце в Гатчине, где главной отрадой была его маленькая армия, созданная по образцу петровских «потешных полков». Павел во всем стремился подражать Петру Великому и порой даже наяву разговаривал с его тенью.

Бездеятельность, презрение и пренебрежение к Павлу екатерининских фаворитов, неприязненные отношения с матерью и собственными сыновьями, которые воспитывались под неусыпным надзором бабушки, пагубно влияли на характер Павла.

В детстве Павел был любознателен, щедр, остроумен, отличался живостью и веселостью. В 1796 г. на престол вступил грубый, нетерпимый, подозрительный и болезненно самолюбивый человек. Павел занял трон в весьма почтенном для XVIII в. возрасте — в 42 года, имея твердое желание делать всё наперекор тому, что делала его мать.

Во внутренней политике Павла I было много такого, что шло в разрез с политикой Екатерины II. Твердой рукой, решительностью и натиском он хотел искоренить пороки екатерининской эпохи, заставить служить Отечеству обленившееся дворянство, поднять дисциплину в армии, возвысить понятия чести и добродетели.

Павел I даровал прощение видным общественным деятелям, оказавшимся при Екатерине II за решеткой. В частности, были освобождены А.Н. Радищев и Н.И. Новиков, лидер польского сопротивления Т. Костюшко. Осуждению подверглись и сами разделы Польши.

В своей политике Павел I исходил из того, что только сохранение самодержавных начал обеспечит стране мир и порядок. Но, с точки зрения Павла, политика «просвещенного абсолютизма» безнадежно устарела. Поэтому в его правлении превалировали полицейские методы.

Во внутренней политике Павла I можно выделить следующие направления: преобразования в государственном управлении, сословная политика и реформа армии.

При Павле I усиливалась централизация власти. Он полагал необходимым преобразовать коллегии в министерства, заменив коллегиальный принцип управления министерским единоначалием. В 1797 г. было создано министерство уделов, управлявшее землями, принадлежащими царской фамилии, а в 1800 г. — министерство коммерции.

Укрепляя самодержавный режим, Павел пошел на сокращение прав и привилегий дворянства, установленных Манифестом о вольности дворянской (1762) и Жалованной грамотой дворянству (1785). Он стремился превратить дворянство в замкнутое сословие, подчинявшееся строжайшей дисциплине, несущее службу и всецело преданное императору. С этой целью в 1797 г. был объявлен смотр всем офицерам, числившимся в полках. Не явившиеся на него были уволены в отставку.

Дворянам, не состоявшим на военной или гражданской службе, было запрещено участвовать в дворянских выборах и занимать выборные должности.

Павел запретил дворянские собрания в губерниях, отменил для дворян свободу от телесных наказаний.

Ни в чем не знавший чувства меры, император опустился до мелочной регламентации повседневной жизни общества, даже одежды и лексикона. В столице гонению подверглось всё «французское» и предписывалось к употреблению всё «прусское». Запрещено было носить круглые французские шляпы, жилеты, фраки, башмаки с пряжками, жабо. К ношению рекомендовались треуголки, немецкие камзолы, ботфорты. В официальных бумагах вместо слова *отечество* велено было писать *государство*, а вместо *гражданин — мещанин*.

В российских городах появились прусские черно-белые караульные будки и шлагбаумы. Петербург научился вставать в 6 часов утра и ложиться спать в 10 вечера.

Павел опасался распространения в России не только костюмов и лексики, но и политических идей французской революции. Для предотвращения этого приняты были решительные меры. В 1797 г. были закрыты частные типографии, а в 1800 г. в Россию был запрещен ввоз иностранной литературы и ужесточена цензура.

Однако в целом политика Павла I была направлена на укрепление существующего строя и позиций дворянства. В невиданных масштабах шла раздача государственных крестьян помещикам. Если за 34 года правления Екатерины было роздано 800 тысяч крестьянских душ, то за 4 года царствования Павла I помещики получили 600 тысяч душ.

Необычайная противоречивость, импульсивность политики Павла проявилась и в крестьянском вопросе. В 1796 г. крестьянам разрешили присягать новому императору, тем самым признав за ними определенные гражданские права. В 1797 г. указом Павла была запрещена продажа дворовых и крепостных «с молотка». В 1798 г. последовал указ, запрещавший продавать малороссийских крестьян без земли.

Желая регламентировать эксплуатацию крестьян, Павел в день коронации, 5 апреля 1797 г., издал знаменитый указ, который называют «манифестом о трехдневной барщине». Отныне

было запрещено привлекать крестьян на барские работы в воскресенье. Там же содержалась рекомендация не устанавливать барщину сроком более трех дней в неделю.

В армии Павел насаждал прусские порядки. Была введена прусская форма: длинный мундир, чулки, черные лаковые башмаки, напудренный парик с косой определенной длины. У офицеров появились палки с костяным набалдашником для наказания провинившихся солдат. Муштра, парады и развод караулов, ставшие главным занятием гвардии, мелкие придирки императора — все это стало повседневным явлением. За малейшую оплошность император мог отправить офицера в отставку, а порой и в сибирскую ссылку.

Своим самодурством, непонятными и непредсказуемыми выходками Павел вызывал всё большее недовольство в обществе. Начались даже разговоры о безумии императора.

Импульсивной и непоследовательной была при Павле I и внешняя политика. Последней каплей, переполнившей чашу терпения дворян, стал разрыв отношений с Англией в 1800 г. В эту страну шла преобладающая часть экспортной сельскохозяйственной продукции, основными поставщиками которой были дворяне.

При дворе сложился заговор, вдохновителями которого были петербургский губернатор П.А. Пален и министр иностранных дел Н.П. Панин.

Павел понимал, что своими действиями он нажил себе много врагов, и опасался дворцового переворота. Действенной мерой против переворота должен был стать «Акт о престолонаследии», согласно которому трон передавался только по мужской линии (1797 г.). Теперь занять трон после Павла мог только его старший сын Александр. Заговорщики (главным образом — гвардейские офицеры) могли рассчитывать на успех только в том случае, если Александр даст согласие на убийство собственного отца. Но Александр оказался достаточно уступчивым в этом вопросе...

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. заговорщики проникли в только что отстроенный императорский дворец — Михайловский замок, где надеялся укрыться Павел, и убили его. На другое утро престол занял его сын Александр.

§ 6. Социально-экономическое развитие России во второй половине XVIII в.

В XVIII столетии территория России значительно выросла. К концу века ее площадь составляла около 15 млн кв. км. Население страны увеличилось как за счет присоединения новых территорий, так и за счет естественного прироста.

В 1795 г. в России насчитывалось 18,6 млн душ мужского пола, а общая численность населения составила 37,3 млн человек. Основной категорией населения было крестьянство — 16,3 млн душ мужского пола (87,7% всех мужчин), неподатное население составляло 1,1 млн (5,8%), городские сословия — 0,8 млн (4,3%), в армии и флоте было 0,4 млн человек (2,2%).

В конце столетия самыми густонаселенными были районы нечерноземного и черноземного центра, где на 1 кв. версту приходилось 23—26 человек, тогда как в Среднем Поволжье и Приуралье — только 4—5. В России продолжалась миграция населения, особенно крестьян, которые из центральных районов уходили на окраины в поисках большей свободы и хозяйственной самостоятельности.

Сельскохозяйственное производство. Сельское хозяйство оставалось основной отраслью экономики России. Площадь обрабатываемых земель увеличилась. Распашка новых земель происходила на окраинах страны: в южных степях, в Нижнем Поволжье, на Урале, в Сибири. Земледелие стало одним из главных занятий населения в области Войска Донского.

Господствующей системой землепользования оставалось трехполье. В лесных районах встречалась подсечная система, а на юге — перелог. Предпринимались попытки повысить урожайность путем более тщательной обработки пашни перед посевом — ее «двоения», «троения» (вспахивали 2—3 раза). Традиционным средством повышения урожайности было удобрение полей навозом. Однако это было возможно только там, где крестьяне располагали достаточным количеством скота.

Испытанные временем орудия земледельческого труда — соха, борона и серп — сохраняли свое первенствующее положение. Вместе с тем шло их усовершенствование, вводились новые сельскохозяйственные орудия. Повсеместное распространение получил наиболее производительный вид русской сохи с отва-

лом. Шире стали применяться плуг и орудия плужного типа (переходные от сохи к плугу). Появлялись бороны с железными зубьями. При уборке хлебов вместо серпа все чаще использовались косы-литовки.

Сравнительно неприхотливые рожь, овес и ячмень по-прежнему занимали главное место среди продовольственных и фуражных культур. Однако все больший удельный вес в ассортименте зерновых приобретали теплолюбивые пшеница, гречиха и просо.

Урожайность зерновых была невысокой. Для нечерноземных районов она составляла «сам-2» и «сам-3», в нечерноземной полосе — «сам-5» и «сам-6». В XVIII в. прослеживается тенденция к повышению урожайности, особенно в Центрально-Черноземном районе. Нередко случались неурожаи в отдельных местностях и как следствие их — голодные годы, однако повсеместных неурожаев в течение века в стране не было.

Особенностью развития животноводства в рассматриваемое время являлось выделение регионов, где оно становится преобладающей отраслью хозяйства, а также специализация внутри самого животноводства.

Процесс территориального разделения труда в сельском хозяйстве, начавшийся в допетровское время, продолжился в XVIII столетии. Завершилось формирование районов, специализировавшихся на производстве и продаже определенного вида сельхозпродукции. Основным поставщиком товарного хлеба был Центрально-Черноземный район. Товарный хлеб производился также в Среднем Поволжье, Приуралье, Юго-Западном районе. Потребляющим хлеб был Центральный промышленный район. Определились районы производства технических культур, ведущее место среди которых занимали лен (использовался для изготовления тканей и льняного масла) и конопля (из нее делали веревки и необыкновенно прочные морские канаты). Лен выращивали главным образом в Новгородской и Псковской губерниях, коноплю сеяли на продажу в Калужской, Могилевской, Смоленской и Орловской губерниях.

Социальные отношения. Во второй половине XVIII в. быстро растет дворянское землевладение. Помещикам раздавались государственные и дворцовые земли с крестьянами, а также незаселенные земли. Повинности помещичьих крестьян имели две

основные формы — барщина и оброк. К концу века в нечерноземной полосе 55% крепостных крестьян находились на денежном оброке и 45% — на барщине. При общем преобладании денежно-оброчной системы в Нечерноземье имелись области, в которых господствовала барщина. Например, в Московской и Смоленской губерниях барщинных крестьян насчитывалось 70%, а в Псковской — 79%. В некоторых губерниях нечерноземной зоны, особенно в Костромской и Ярославской, денежный оброк занимал преобладающее положение. В семи черноземных губерниях 74% помещичьих крестьян несли барщину, а денежный оброк платили лишь 26%. Барщина преобладала в Поволжье. Господствующее положение занимала она на Украине, где более 90% крестьян работали на господской пашне.

Территориальные различия в распространении оброка и барщины в помещичьей деревне объясняются особенностями хозяйственного развития тех или иных районов. В нечерноземных губерниях развивалась промышленность, в том числе крестьянская, росли города. В этих условиях крестьяне имели больше возможностей для уплаты оброка. Неплодородные земли этого района были менее пригодны для собственного господского хозяйства, поэтому помещики переводили крестьян на денежный оброк. Барщина развивалась не только там, где имелись плодородные черноземные почвы, но и там, где поблизости находились хорошие рынки сбыта сельскохозяйственной продукции.

Во второй половине века прослеживается тенденция к увеличению оброка и барщины. В 60—70-е годы денежный оброк с души мужского пола был 2—3 рубля в год, в 90-е годы он поднялся до 5, в ряде имений до 10 рублей. К концу века барщина составляла 3—4 дня в неделю, в ряде имений доходила до 6 дней. В 70-е годы начала вводиться «месячина», при которой крестьяне вообще лишались своего земельного надела и, получая от помещика ежемесячное продовольственное содержание, все время были заняты на барщине.

Увеличение размеров земельной ренты было вызвано втягиванием помещичьего хозяйства в рыночные отношения (что в свою очередь объяснялось переменами в геополитическом положении России, выходом ее к морям и более активным вступлением в европейскую торговлю). На продажу производился прежде всего хлеб. Главный путь к увеличению производства

сельскохозяйственной продукции — для реализации ее на рынке — дворяне видели в усилении эксплуатации крепостных крестьян. Свидетельством растущей потребности помещиков в деньгах стало дворянское предпринимательство. Оно получило развитие главным образом в отраслях, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции.

Общее развитие товарно-денежных отношений в стране втягивало в свою сферу и крестьянское хозяйство, которое вынуждено было, хотя и медленно, переходить на путь мелкого товарного производства. Этот процесс сопровождался расслоением крестьян, социальными конфликтами.

Усиление эксплуатации крепостных крестьян лишало их заинтересованности в труде и вело к росту их сопротивления: бегству, восстаниям, убийствам помещиков и т.д. В этих условиях государство берет на себя расширение и ужесточение личной зависимости крестьян. Во второй половине века крепостное право было введено на Левобережной и Слободской Украине, в районах Курско-Белгородской и Воронежской засечных черт, на Дону, в Заволжье, Приуралье. Усиливалась власть помещиков над крестьянами.

В то же время, стремясь поднять доходность своих поместий, приспособиться к условиям рынка, наиболее дальновидные и образованные дворяне начинали применять методы ведения хозяйства, не свойственные феодальной системе. Они использовали новую технику, внедряли достижения агрономической науки. Большую роль в распространении новых методов ведения хозяйства сыграли «Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства» (ВЭО), основанное в 1765 г. по инициативе Екатерины II, и его периодическое издание «Труды ВЭО». Но, применяя новые методы ведения хозяйства для повышения доходности поместий, дворяне продолжали сохранять и укреплять крепостное право, которое сдерживало их внедрение. Пропаганда новых научных достижений наталкивалась на неприятие их большей частью помещиков, а это наряду с крепостным правом тормозило рост производства в помещичьих хозяйствах.

Промышленность. В XVIII в. в стране быстро росли мануфактуры. После преобразований Петра I, к концу первой четверти столетия, мануфактур стало больше 200, а в конце 60-х годов их было уже больше 600.

Ведущее положение по-прежнему занимала *металлургическая промышленность*. В основе ее развития лежали все возрастающие потребности как внутреннего, так и внешнего рынка. Большинство заводов строилось на Урале, который превратился в главную металлургическую базу страны. Русская металлургия заняла в это время ведущие позиции в Европе. Ее отличал высокий технический уровень, уральские домны были значительно более производительными, чем западноевропейские. Именно в этой отрасли в 1766 г. была изобретена И.И. Ползуновым и применена для производственных целей первая в мире паровая машина, однако широкого внедрения в производстве она не получила. Россия вышла на первое место в мире по производству чугуна. Строительство предприятий велось как государством, так и частными лицами. Частные заводы все более теснили казенные и с 60-х годов заняли ведущее место. Среди их владельцев преобладало купечество.

Дальнейшее развитие получила тенденция к росту крепостного труда на мануфактурах. Увеличилась покупка крестьян к заводам. Однако с 1760 г. приписка крестьян к фабрикам и заводам прекратилась, а с 1762 г. было запрещено мануфактуристам-недворянам покупать крепостных. В промышленности стал расти вольнонаемный труд. Высок был удельный вес вольнонаемного труда в обрабатывающей промышленности, особенно в текстильном производстве, а также на речном транспорте, где в летнее время трудились сотни тысяч бурлаков.

В конце XVIII в. в России насчитывалось более 2000 промышленных предприятий. Рост производства шел в тех отраслях, где значительную роль играл наемный труд. Горнозаводская промышленность, в которой преобладал принудительный труд, развивалась намного медленнее. Темпы развития русской металлургии по сравнению с английской, в которой начался промышленный переворот, стали значительно ниже.

В обрабатывающей промышленности темпы роста вольнонаемного и принудительного труда были одинаковыми. В равной мере развивалась капиталистическая и крепостная мануфактура. Новая отрасль текстильной промышленности — *хлопчатобумажная* по темпам развития намного обогнала другие текстильные производства и по своей социально-экономической природе стала почти сплошь капиталистической. Зародившись в 50-е годы

XVIII в., она в конце столетия насчитывала уже около 200 предприятий. Большая их часть находилась в руках предпринимателей из крестьян, а среди рабочих более 90% были вольнонаемными. Общая численность вольнонаемных рабочих в промышленном производстве и на транспорте в конце века составила около 400 тыс. человек.

В XVIII в. существовало три типа мануфактур: казенные, принадлежавшие государству и работавшие на крепостном труде; вотчинные, создаваемые помещиками в своих хозяйствах (на них отрабатывали барщину крепостные крестьяне); купеческие и крестьянские, применявшие в основном вольнонаемный труд. И казенные и вотчинные мануфактуры, использовавшие крепостной труд, оставались придатками феодальной системы. Гораздо большее значение для развития капиталистического уклада имел *рост купеческих и крестьянских мануфактур*. Во второй половине века количество таких мануфактур, особенно в хлопчатобумажной промышленности, значительно увеличилось. Изданный в 1775 г. манифест о свободе предпринимательства способствовал ускорению роста числа мануфактур, работавших на вольнонаемном труде. Этому также способствовало увеличение мелкого товарного производства (ремесла), которое перерастало в мануфактуру. В конце века контингент наемных рабочих формировался за счет расслоения крестьянства, разорения ремесленников, а также включал в себя крестьян-отходников, шедших в город для того, чтобы заработать деньги и уплатить помещику денежный оброк.

Рост числа мануфактур, основанных на вольнонаемном труде, позволяет говорить о том, что примерно с 60-х годов XVIII в. в экономике России начинает складываться капиталистический уклад.

Торговля. Развитию всероссийского рынка в XVIII столетии в немалой степени способствовала правительственная политика в отношении торговли. Таможенная политика носила покровительственный характер и ограждала внутреннюю торговлю от конкуренции иностранного капитала. В течение века были отменены стеснявшие развитие торговли казенные монополии и частные откупа на некоторые товары. В соответствии с указом от 1753 г. исчезли внутренние торговые пошлины и внутренние таможни.

В 1762 г. были сняты ограничения на экспорт хлеба. Правительство создавало более благоприятные условия для торговой деятельности частновладельческих крестьян. Началось правовое регулирование сельской торговли крепостных крестьян. С 1775 г. они имели возможность заводить торговые лавки и заниматься постоянной торговлей в Петербурге и Москве, что было ранее им запрещено Уложением 1649 г.

Росла торговая сеть страны. В 1750-е годы в России действовали городские и сельские торговые пункты с постоянной (лавочной) и периодической (базарной и ярмарочной) торговлей. К концу 90-х годов насчитывалось уже более 2500 постоянных торговых пунктов. За этот период увеличилось число базаров и ярмарок. Возросла роль Москвы как центра всероссийского рынка. Здесь сходились основные потоки российских и иностранных товаров: западноевропейские изделия (дорогие сукна, предметы роскоши, вино) шли главным образом через Петербург и Архангельск, восточные (шелк, бумага, ткани) — через Астрахань, китайские (шелковые и хлопчатобумажные ткани, чай) — через Сибирь.

Во второй половине века складывается ряд обширных торговых районов. Например, в Центральный район входили города и села волго-окского междуречья, Север, Поволжье. Там имелись крупные областные рынки. Возникали новые торговые районы, например, Северо-Западный с центром в Петербурге. В торговые связи втягивались Левобережная Украина, районы Дона, Казахстан и др. Большую роль в развитии торговли продолжали играть ярмарки. К концу столетия в России было 28 крупных ярмарок, среди которых выделялись Макарьевская (у Макарьева монастыря близ Нижнего Новгорода), Ирбитская (на Урале), Троицкая (в Троицкой крепости на границе с Казахской степью), Свенская (у стен Свенского монастыря под Брянском) и др.

В организации и развитии торговли важную роль играло купечество. На протяжении XVIII в. оно складывалось в самостоятельное сословие, боролось за свои права и привилегии. Конкуренцию ему составляли торгующие крестьяне и дворяне.

В основе внешнеторговой политики русского правительства лежали принципы протекционизма. Система покровительственных мер была закреплена в таможенных тарифах: увеличивались тарифы на ввозимые иностранные товары и снижались пошлины

с привозного промышленного сырья (таможенные тарифы 1766, 1782 и 1796 гг.).

Во внешней торговле Россия имела активный баланс. Вывоз товаров превышал ввоз. Вывозились хлеб, железо, пенька, лен, лес, юфть, кожи и другие товары. Ввозились сахар, сукна, краски, кофе, вина, фрукты, предметы роскоши. Торговля велась через петербургский и архангельский порты. В конце века через Одессу, Таганрог, Севастополь и другие порты началась черноморская внешняя торговля. К концу столетия внешнеторговый оборот России вырос по сравнению с XVII в. в 19 раз.

Положение сословий. В XVIII в. в России оформляется сословный строй. Завершилась консолидация *дворянства* в единое сословие. В 1762 г. «Манифестом о вольности дворянства» дворяне были освобождены от обязательной государственной службы. Во второй половине века они получили монопольное право на использование крепостного труда, монопольное право владения землей и ее недрами. Дворяне могли продавать продукты, производимые в их поместьях, заводить предприятия для их переработки. Дворяне были освобождены от подушной подати, всех налогов и платежей, от рекрутской, постойной, дорожной и других повинностей, от телесных наказаний. Указы 1760, 1763, 1765, 1767 гг. по крестьянскому вопросу сделали дворян фактически полновластными владельцами своих крепостных.

Губернская реформа 1775 г. предоставила дворянам более широкое участие в органах губернского и уездного управления. Окончательно права и привилегии дворянства были обобщены и закреплены в «Жалованной грамоте дворянству» 1785 г., которая также разрешила дворянам иметь в губерниях и уездах свои сословные организации.

После принятия «Жалованной грамоты» дворянство стало называться «благородным дворянством». Система льгот обеспечивала дворянам быстрое получение офицерского чина, сосредоточение в руках дворянского сословия основных позиций в государственном аппарате, управлении, суде, в армии и во флоте. К концу XVIII в. дворянство составляло 1% от всего населения страны. Оно подразделялось на титулованное, древнее (занесенное в первую Бархатную книгу 1687 г.), пожалованное государем, выслуженное на военной или гражданской службе, а также иностранных дворян, перешедших в русское подданство. Средний

дворянин владел несколькими десятками крепостных душ, а в собственности богатейших дворянских фамилий находились тысячи крестьян и дворовых. Были дворяне безземельные и не имевшие крепостных. Для них основным источником существования было жалованье, получаемое ими на военной или гражданской службе.

Полупривилегированным сословием было *духовенство*, делившееся на белое и черное. Доступ в это сословие лицам других сословий был затруднен. Духовенство было освобождено от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний. Судебные функции в отношении духовенства вершил его сословный суд. Дети духовенства исключались из сословия, если не получали соответствующего духовного образования.

После секуляризации церковных земель духовенство фактически превратилось в чиновников по духовному ведомству, на которых распространялось правило петровского указа о награждении орденами чиновников за многолетнюю и усердную службу.

К полупривилегированным сословиям, освобожденным от уплаты подушной подати, относились гильдейское купечество, казачество, некоторые категории горожан (цеховые ремесленники, разночинцы), иностранные колонисты, солдаты и солдатские дети.

Происходивший на протяжении XVIII в. процесс складывания *купеческого сословия* сопровождался длительной борьбой верхушки посадского населения за повышение своего социального статуса. Усиление податных тягот, расширение привилегий дворянства заставляло купечество отстаивать свои сословные права и привилегии в экономической области. Стремление к обособлению от других тяглых сословий имели важное значение для его сословной консолидации, укрепления его экономической силы.

Купечество подразделялось на 3 гильдии, в зависимости от размеров объявленного капитала (но не меньше 1000 руб.). Гильдейское купечество не несло рекрутской повинности, подушная подать и рекрутчина для него были заменены денежной платой (гильдейский сбор составлял 1% от объявленного капитала). Купцы имели право на ведение оптовой и розничной торговли, заведение заводов, фабрик, торговых судов. Купцы 1-й и 2-й гильдий освобождались от телесных наказаний. Купцам 1-й гильдии позволялось ездить по городу в карете, запряженной парой ло-

шадей. Купцы 2-й гильдии ездили в «коляске парою», а купцы 3-й гильдии — впрягая «не более одной лошади». Разорившийся купец, не имевший возможности платить гильдейский налог, выбывал из гильдии и лишался всех прав и привилегий.

Казачество (донское, терское, оренбургское, черноморское и др.), будучи привилегированным военным сословием, не платило подушной подати. За казачеством закреплялось владение землей, лугами, лесами, водоемами. Казаки не выполняли рекрутской повинности, являясь иррегулярным войском, и во время войн играли существенную роль в составе кавалерийских частей. Права, предоставленные казацкой старшине, укрепляли ее экономическое положение и сближали ее с дворянством.

Рекруты, сданные в армию и флот, их жены и родившиеся после сдачи в рекруты дети выбывали из того сословия, к которому они принадлежали. Они не платили подушной подати. Солдатским детям было разрешено поступать в высшие учебные заведения. Но в основном солдатские дети пополняли унтерофицерский состав армии.

Основную массу населения России составляли податные сословия. Податное население городов было представлено *мещанами*, положение которых регулировалось «Жалованной грамотой городам», принятой в 1785 г. Наименование «мещане» в ней было определено как «городовые обыватели», «среднего рода люди», мелкие торговцы и ремесленники. Будучи основными плательщиками налогов и податей, мещане, наряду с купцами, относились к категории «правильных городских обывателей».

Свыше 90% податного населения страны составляли *крестьяне*, которые делились на помещичьих и дворовых (крепостные), государственных (лично свободные), дворцовых (с 1797 г. удельные) и посессионных. Крестьяне были прикреплены к земле, платили ренту помещику, несли рекрутскую повинность, платили подушную подать государству и т.д.

Самыми бесправными, составлявшими больше половины всего крестьянства, были *помещичьи крестьяне*. Их имущество и они сами находились в полной власти и собственности помещиков. В число *государственных крестьян* входили однодворцы и пахотные солдаты, жившие в Тульской, Орловской, Курской, Белгородской и Воронежской губерниях, черносошные крестьяне Севера, ясачные народы Поволжья и Сибири. После секуляризации церковных земель в 1764 г. образовалась категория *эконо-*

мических крестьян. В нее вошли бывшие монастырские крестьяне, отданные в управление специально созданной Коллегии экономии. *Приписные крестьяне*, основная масса которых была сосредоточена на Урале, в Приуралье, Сибири и Карелии, формально оставались государственными, но фактически превратились в крепостных, отбывавших барщину на предприятиях, к которым они были приписаны.

Государственные крестьяне пользовались землей на основе принципов общинного землепользования. Они несли в пользу государства повинности по строительству и содержанию дорог, мостов, перевозили государственные грузы, в их деревнях расквартировывались воинские части. Государственные крестьяне платили денежные подати и оброки. В отличие от помещичьих крестьян в их семейные отношения никто не вмешивался, они не подвергались наказаниям, обладали большей хозяйственной самостоятельностью в занятиях земледелием, промыслами, ремеслами, торговлей.

Посессионные крестьяне, появившиеся в 1721 г., были собственностью мануфактуры, не работали на земле, а существовали только на плату, получаемую за работу на предприятии.

Дворцовые (*удельные*) *крестьяне* принадлежали царской фамилии, обладавшей неограниченным правом собственности на их личность и имущество. Часть дворцовых крестьян работала на царских мануфактурах. Остальные платили оброк и выполняли различные повинности, что сближало дворцовых крестьян с государственными, но их повинности были меньше, чем у государственных крестьян. Дворцовые крестьяне имели большие возможности для записи в городское купечество и ремесленные цехи. Число дворцовых крестьян росло за счет присоединенных земель.

Оформление сословного строя, сословных повинностей по отношению к государству было направлено на усиление самодержавия и крепостничества, закрепление господствующего положения дворянства.

Глава 22

Внешняя политика России во второй половине XVIII в.

В ходе Семилетней войны действия России поставили Пруссию на грань военной катастрофы. Король Фридрих II готовился заключить мир на любых условиях. Спасла его смерть Елизаветы, последовавшая 25 декабря 1761 г. Вступивший на престол Петр III послал к Фридриху адъютанта с предложением о «добром согласии и дружбе». В мае 1762 г. между Россией и Пруссией был подписан мир. Россия возвращала Пруссии все ее территории и становилась ее союзником в войне против Австрии. Это усилило враждебность Англии и Франции по отношению к России и чрезвычайно осложнило международную обстановку. Кроме того, Петр III готовился к династической войне с Данией из-за Шлезвига, что не имело ничего общего с национальными интересами России.

Конец этому положило свержение Петра III и приход к власти Екатерины II. Россия вышла из войны, расторгла союз с Пруссией. Во главе коллегии иностранных дел был поставлен Н.И. Панин, крупный государственный деятель и талантливый дипломат.

Международная обстановка. К началу царствования Екатерины II Россия твердо встала на путь решения важнейших для своего будущего внешнеполитических задач. Страна продолжала борьбу с Крымским ханством (за спиной которого стояла Османская империя), добивалась выхода в Черное море, отстаивала свои завоевания на Балтике и стремилась присоединить Правобережную Украину и Белоруссию, завершив тем самым объединение земель Древнерусского государства. Решение этих задач проходило в сложной международной обстановке.

Определяющую роль в международных отношениях того времени играли англо-французские противоречия. Соперничество двух этих держав сильно влияло на внешнюю политику всех стран, приводило к созданию различных союзов и коалиций. Англия, следуя своему принципу сохранения «равновесия сил», сближается с противниками Франции — Австрией и Россией. С середины 60-х до середины 80-х годов XVIII в. она поддерживала активные действия России в черноморском бассейне, стремясь вытеснить Францию из зоны черноморских проливов, с Ближнего Востока и Эгейского архипелага.

Франция по отношению к России в это время занимала враждебную позицию. Французские посланники в Петербурге старались выполнять инструкцию королевского двора, в которой им рекомендовалось всячески ослаблять Россию изнутри и способствовать возникновению в ней беспорядков. Французская дипломатия активно подталкивала Турцию к войне с Россией. Правительство Франции всячески укрепляло так называемый «восточный барьер», куда входили Швеция, Речь Посполитая и Турция.

Польша рассматривалась как важнейшее звено в «восточном барьере». Здесь столкнулись противоречивые интересы России, Австрии, Франции, Пруссии и Османской империи.

В Речи Посполитой государственная власть была слаба, страну раздирала борьба между магнатами и шляхтой. Смерть короля Августа III в 1763 г. обострила противоречия между Россией, Австрией, Францией, Пруссией и Турцией в связи с выборами нового польского короля.

В начале своего правления Екатерина II хотела сохранить целостность и суверенитет Польши, обеспечив там влияние России с помощью возведенного при ее поддержке на королевский трон в 1764 г. Станислава Понятовского. Но Россия в то же время не была заинтересована в сильном польском государстве и потому подписала в 1764 г. с Фридрихом II договор о сохранении польской политической системы, при которой королевская власть оставалась слабой.

Этот договор, по мысли Н.И. Панина, должен был стать основой «северной системы», или так называемого «Северного аккорда». Она основывалась на противопоставлении России, Пруссии, Англии, Дании, Швеции и Польши коалиции Фран-

ции, Испании, Австрии. В 1765 г. Россия заключила союз с Данией, а в 1766 г. торговый договор с Англией.

Однако в полной мере реализовать свой план Панину не удалось, так как Англия и Пруссия не хотели усиления России, роста ее влияния в Европе. Пруссия, имея планы территориального разделения Речи Посполитой, нуждалась в союзе с Россией и не желала других союзов. Англия, в свою очередь, не хотела предоставлять России помощь в возможной войне с Турцией.

Взаимоотношения России, Турции и Речи Посполитой в 60—70-е годы. Россия и Турция в XVIII в. практически постоянно находились в напряженных отношениях. Особенно они обострились во второй половине столетия. В это время черноморская проблема вышла на первый план в российской внешней политике. Турция считала себя хозяйкой Черного моря. Подстрекаемая и субсидируемая Францией, она ждала удобного момента для наступления на Украине и Кавказе. Крымское ханство попрежнему, правда уже реже, тревожило своими набегами украинские и русские земли. Постоянная военная опасность препятствовала развитию экономики южных районов России.

Перспективы экономического развития страны в целом требовали присоединения новых плодородных земель на Юге, выхода в Азовское и Черное моря, свободного плавания русских судов по Черному морю и прохода их через проливы Босфор и Дарданеллы. Русские дворяне и купцы были заинтересованы в создании портов на Черном море и в развитии свободного экспорта российских товаров (в первую очередь — хлеба) в страны Европы и Ближнего Востока. В силу этого Россия стремилась создать флот на Черном море, укрепить свои военно-стратегические позиции на своих южных рубежах.

Договор России и Пруссии 1764 г. предусматривал возможность раздела Речи Посполитой, чего настойчиво добивалась Пруссия. Но на тот момент России раздел был невыгоден. Она стремилась усилить там свое влияние и при поддержке Пруссии потребовала уравнять в правах с католиками православных и протестантов («диссидентов»). Это требование вызвало отпор со стороны консервативных кругов. Позиция России получила поддержку Пруссии, Дании, Англии.

Внутри Польши развернулась острая борьба по «диссидентскому вопросу». В конечном итоге польский Сейм в 1768 г. при-

нял закон, уравнивавший в правах католиков и «диссидентов». Отныне последние могли занимать все должности, иметь свои церкви, школы, вступать в браки с католиками, но король и королева должны были принадлежать к римским католикам.

В ответ на это в городе Баре (Правобережная Украина) депутаты Сейма, несогласные с его решением, создали конфедерацию и начали войну против короля. Они надеялись на помощь Турции и европейских стран. Для борьбы с конфедератами в Польшу были посланы русские войска под командованием А.В. Суворова, которые нанесли мятежникам ряд поражений.

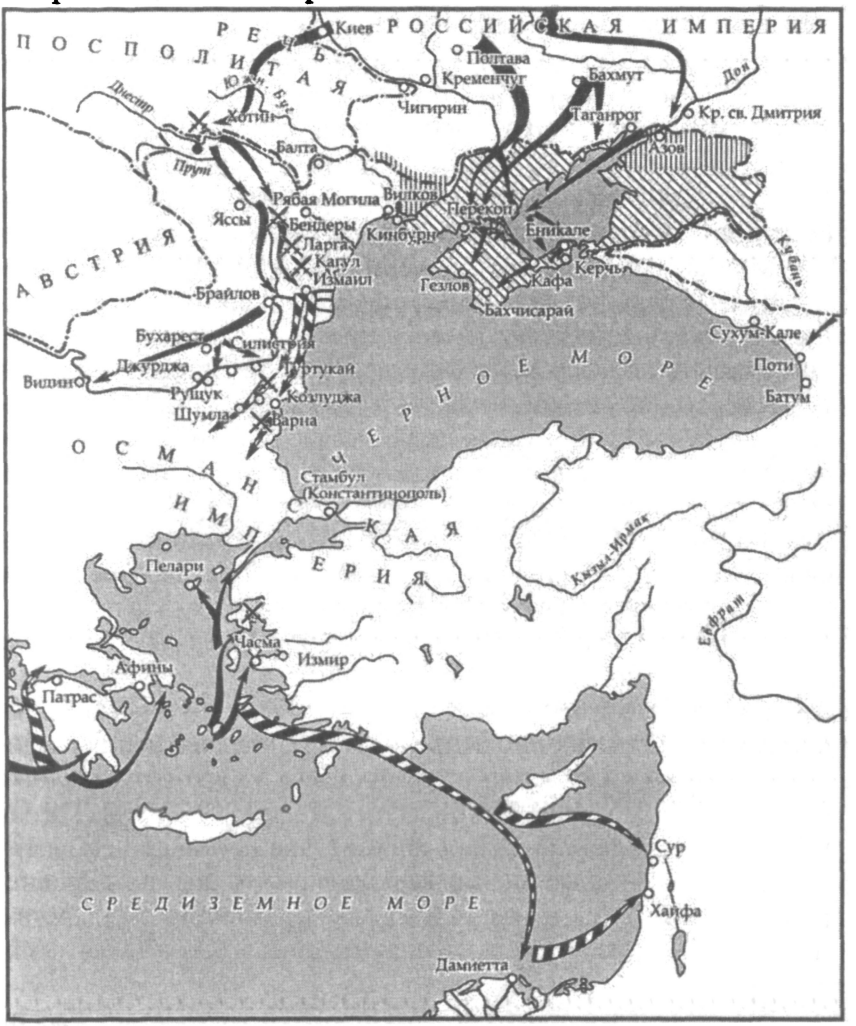
Одновременно с этим на территории Правобережной и Карпатской Украины усилились выступления народных масс против панского гнета, шедшие рука об руку с национально-освободительным движением. В 1768 г. они слились в общее восстание, получившее название Колиивщина. Ядро восставших составили казацкие отряды из Запорожья. Боясь, что разраставшееся движение перекинется на Левобережье, российское правительство жестоко его подавило.

Но борьба с конфедератами продолжалась, а это было на руку Турции, которая внимательно следила за событиями в Речи Посполитой. Турция расценила это как удобный момент для начала войны. Подталкиваемая Францией, она потребовала от России вывода из Речи Посполитой русских войск и отказа от поддержки «диссидентов».

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. Турция использовала религиозный вопрос как повод для начала войны. Нападение Турции для России оказалось неожиданным. Военные действия 1768—1769 гг. были неудачными для турок. Но и Россия не добилась решающего успеха. Положение изменилось в 1770 г., когда на притоках реки Прут — Ларге и Кагуле П.А. Румянцев одержал две блестящие победы. Русская эскадра А.Г. Орлова и Г.А. Спиридова, выйдя из Балтики, достигла Средиземного моря и в июне 1770 г. разгромила турецкий флот в Чесменской бухте. Был блокирован пролив Дарданеллы.

В 1771 г. русские войска заняли все основные центры Крыма. В следующем году Россия, видя враждебное отношение Австрии, начала переговоры о мире. Но предложенные Турцией условия ее не устраивали. Военные действия вновь активизировались.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и присоединение Крыма в 1783 г.

В 1773 г. войска во главе с А.В. Суворовым взяли крепость Туртукай (на Дунае), а в 1774 г. одержали победу при Козлудже. Россия могла беспрепятственно развивать успех и решить проблему Юга. Однако Екатерина II торопилась окончить войну, дабы бросить армию на разгром пугачевского движения. 10 июля 1774 г. Россия и Турция подписали мирный договор в деревне Кючук-Кайнарджи, по которому ликвидировалась вассальная зависимость Крыма от Турции. Россия получила земли между Днепром и Южным Бугом с Кинбурном, Керчь, а также право беспрепятственного плавания торговых судов по Черному морю. Над Молдавией и Валахией был установлен русский протекторат.

Первый раздел Речи Посполитой. В ходе войны Россия столкнулась с возможностью военного противостояния с Австрией. Она открыто поддерживала Османскую империю, претендуя на ту часть Дунайских княжеств, которую занимали русские войска. Австрия и Турция заключили договор, по которому Австрия обязалась всеми средствами, в том числе и военными, добиваться возврата Турции территорий, занятых русскими войсками.

В этой ситуации Россия вынуждена была пойти навстречу своему союзнику Фридриху II, давно и настойчиво предлагавшему решить вопрос о разделе Польши.

Первый раздел Речи Посполитой произошел в 1772 г. после длительных переговоров между Австрией, Пруссией и Россией. Австрия захватила Галицию, Пруссия — Поморье и часть Великой Польши, т.е. исконно польские земли. Россия, не претендовавшая на польские земли, получила Восточную Белоруссию с границами по Западной Двине, Друти и Днепру. Тем самым Россия начала завершающий этап в решении крупной внешнеполитической задачи — объединения всех земель, входивших в Древнерусское государства, в рамках единого Российского государства, поставленной российскими правителями еще в конце XV — начале XVI в.

Присоединение Крыма к России. В 70—80-е годы Россия укрепляла свои внешнеполитические позиции. Она держала в центре внимания не только так называемый «восточный вопрос», но и европейские дела. Война 1768—1774 гг. не решила всех спорных проблем между Россией и Турцией. Самой чувствительной потерей, понесенной Турцией по Кучук-Кайнарджийскому миру, было признание независимости Крыма.

Возвращение Крыма в сферу своего влияния стало одной из главных целей турецкой внешней политики. В 1775 г. Турция, нарушив договор, провозгласила крымским ханом своего ставленника хана Девлет-Гирея. В ответ на это Россия, введя войска в Крым, посадила на крымский престол своего ставленника хана Шагин-Гирея. Девлет-Гирей высадился в Кафе с турецкого корабля, дабы на волне инспирированного турецкими агентами в Крыму восстания свергнуть соперника. В итоге Девлет-Гирей потерпел неудачу: он был разгромлен войсками Суворова.

Турция в это время лишилась поддержки западноевропейских союзников. Австрия и Пруссия занимались дележом баварского наследства, Англия вела войну со своими североамериканскими колониями, добивавшимися независимости. Поэтому по заключенной в 1779 г. Айналы-Кавакской конвенции с Россией Турция подтвердила условия мира 1774 г. и признала Шагин-Гирея крымским ханом. Впоследствии турки неоднократно нарушали условия мира, что вело к смутам и на полуострове, и на Кубани.

В 1782 г. против Шагин-Гирея был организован мятеж. Свергнутый хан бежал под защиту русских войск в Еникале. Это предрешило судьбу Крыма. Еще в 1780 г. Екатерина II и австрийский император Иосиф II урегулировали свои разногласия по поводу Турции, пришли к соглашению о взаимной помощи в случае войны с ней. Учитывая «благосклонную» позицию Австрии, Екатерина II в 1783 г. издает манифест об отречении Шагин-Гирея от престола и присоединении Крыма к России. В январе 1784 г. Турция косвенно признала присоединение к России Крыма и Прикубанья.

Таким образом, упразднение Крымского ханства, существовавшего в значительной мере за счет разорительных набегов и продажи захваченных пленников в рабство, положило конец постоянной военной напряженности на южных границах России и завершило многовековую борьбу с остатками Золотой Орды.

Освоение юга. Россия получила широкий выход в Черное море, что имело огромное значение для экономического развития и степной зоны, и старого черноземного центра страны. В 1784 г. начали действовать русские пристани Херсон, Феодосия и Севастополь. Однако органическое включение Новороссии и Тавриды (как называли тогда Южную Украину и Крым)

в состав Российского государства могло осуществиться только в результате энергичной переселенческой политики. Нужны были новые города, крепости, порты, верфи, а также развитое сельское хозяйство с преобладанием пашенного земледелия. Степные районы вообще не имели оседлого населения, а города и поселки Крыма оставались полузаброшенными из-за бедствий войны и отъезда части татарского населения в Турцию.

В качестве фактического правителя всего юга России Г.А. Потемкин был главным «двигателем» этого грандиозного проекта.

Переселять на юг большое количество крестьян из центральных районов страны было практически невозможно, так как в этом случае казна теряла налогоплательщиков, а помещики — крепостных. В этой сложной ситуации Потемкин использовал всю свою сметливость, авторитет и организаторские способности. На новые земли приглашались христиане (армяне, болгары, молдаване, греки, сербы) из Османской империи, немцы-колонисты и даже гонимые российским правительством старообрядцы. Церковь внесла свой вклад в общее дело, отправив в Тавриду 4 тысячи заштатных (безработных) дьячков. Все переселенцы освобождались от податей на срок от 15 до 30 лет, получали бесплатно большие участки земли, строительные материалы (а иногда и дом, оставшийся без хозяев), скот и зерно.

Для обороны от возможных нападений извне и обеспечения безопасности переселенцев в Крыму на постоянной основе размещались воинские части и казаки. Заботясь об устройстве семейной жизни переселенцев, Потемкин через своих порученцев привез из Польши около сотни незамужних женщин, пожелавших вступить в брак и остаться жить в Крыму.

При постоянной нехватке людей Потемкин пошел на крайнюю меру. Он предоставил убежище в Новороссии беглым крестьянам со всей России. Местная власть получила негласное указание наместника не выдавать крестьян помещикам, даже если те их найдут.

Одновременно с сельскими поселениями Потемкин строит новые и восстанавливает старые города. Для этого требовались не только тысячи людей, но и огромное количество строительных материалов, самым дефицитным из которых в этих степных районах был лес. В Крыму любимым детищем Потемкина стал Севастополь — главная база Черноморского флота России. Сам

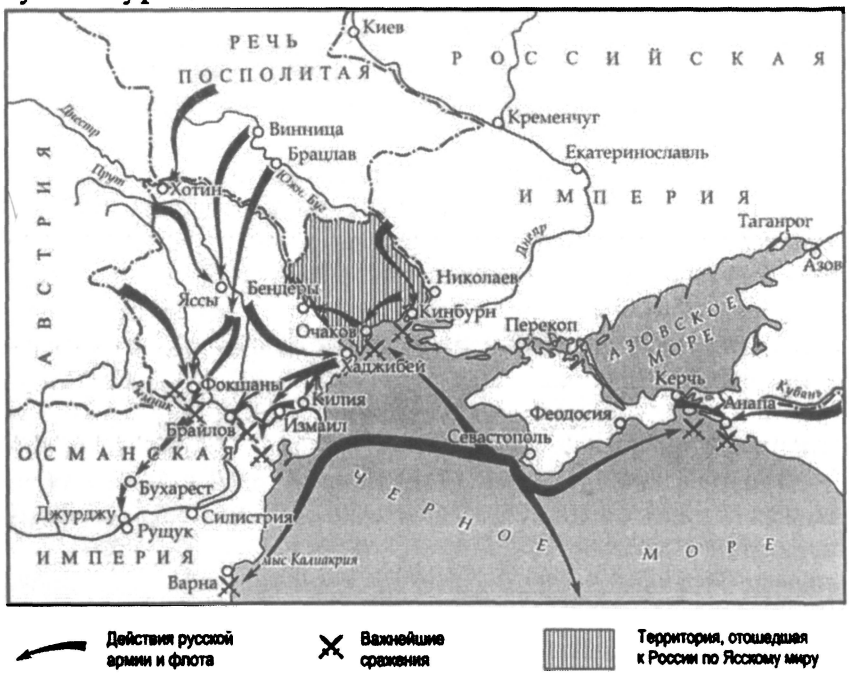
флот строился на верфях Херсона — большого города-порта в устье Днепра. Выше по течению Днепра был построен город Екатеринослав (совр. Днепропетровск), а в устье Южного Буга — Николаев.

Екатерина II смогла в полной мере оценить результаты деятельности Потемкина во время своего знаменитого путешествия в Крым в 1787 г. Пустынные прежде края были полны жизни и движения. Иностранные дипломаты, сопровождавшие императрицу в этом путешествии, не верили своим глазам и создали пресловутый миф о «потемкинских деревнях». Однако деревни действительно стояли в голой прежде степи — там, где раньше свистели стрелы крымских татар. Так же как были и театрализованные сцены с декорациями на пути следования императрицы: они должны были развлекать царицу на долгом пути вниз по Днепру.

Георгиевский трактат. В 1782 г. царь Картли и Кахети (Восточная Грузия) Ираклий II официально обратился к русской императрице с просьбой о протекторате. В 1783 г. в крепости Георгиевске Ираклий II подписал с Россией трактат, по которому Россия принимала Грузию под свое покровительство, гарантировала ей территориальную целостность и безопасность границ. Отныне царь Картли и Кахети признавал лишь власть русского царя. Грузия отказывалась от права ведения самостоятельной внешней политики и брала обязательство участвовать в войнах на стороне России. Российская империя в свою очередь обязывалась защищать грузинские владения и возвратить земли Грузии, захваченные у нее врагами. Георгиевский трактат был важным политическим документом для России и Закавказья, т.к. облегчил народам Кавказа борьбу против многовекового ига Персии и Турции.

Международная обстановка и русско-турецкая война 1787—1791 гг. Турция не желала мириться как с утратой Крыма, так и своего безраздельного господства на Черном море, воды которого уже бороздили военные суда русского флота, базой которых стал Севастополь. В конце 1787 г. в ультимативном порядке Турция потребовала от России вернуть Крым, признать Грузию вассальным владением Турции и предоставить ей право досмотра русских торговых судов. Получив отказ, Османская империя начала войну.

Русско-турецкая война 1787—1791 гг.

Война началась неудачно для России. От сильного шторма в сентябре 1787 г. пострадала вышедшая в море севастопольская эскадра. Но уже через месяц Россия отыграла эту неудачу. Высадившийся на Кинбурнской косе турецкий десант был уничтожен стремительной контратакой А.В. Суворова. Лето и осень 1788 г. русские войска под руководством Потемкина были заняты осадой мощной турецкой крепости Очаков в устье Днепра. 6 декабря крепость была взята штурмом.

В 1789 г. Суворов одержал в союзе австрийцами победы над турками у Фокшан и при Рымнике. 11 декабря 1790 г. его войска штурмом взяли неприступный Измаил.

Успешными были действия молодого черноморского флота, которым командовал Ф.Ф. Ушаков. В 1790 г. он нанес турецкому флоту поражение в Керченском проливе и у форта Гаджибей. В 1791 г. Ушаков одержал еще одну победу — у мыса Калиакрия близ болгарского города Варна.

В 1791 г. в Яссах между Турцией и Россией был подписан мир. Граница устанавливалась по Днестру. К России были присоединены огромные земли азовско-черноморского побережья («Новороссия») и окончательно закреплен Крым.

Русско-шведская война 1788—1790 гг. Одновременно с русско-турецкой войной Россия в 1788—1790 гг. была вынуждена вести войну со Швецией. После Ништадтского мира Швеция постоянно стремилась взять у России реванш за поражение в Северной войне и вернуть себе господство на Балтийском море. Шведский король Густав III вероломно напал в 1788 г. на Россию. Однако военные действия складывались неудачно для шведов. В 1790 г. был заключен Верельский мир, восстановивший статус кво. Россия сохранила свои завоевания, сделанные в ходе Северной войны (1700—1721 гг.).

Второй и третий разделы Речи Посполитой. Идеи Французской революции, начавшейся в 1789 г., оказали влияние на европейские страны, в том числе и на Польшу. 3 мая 1791 г. там была принята Конституция, укрепившая польскую государственность. Конституция отменяла выборность короля и право «либерум вето» в Сейме. К выборам в Сейм было допущено третье сословие, вводилась свобода вероисповедания. Принятие Конституции, «самовольное» изменение государственного строя страны стало предлогом для ее второго раздела.

Екатерина II, учитывая падение русского влияния в Польше, поддержала часть магнатов и шляхты, создавших Тарговицкую конфедерацию. Они выступили против Конституции, короля и сейма, предоставив России возможность интервенции. Укрепление королевской власти в Речи Посполитой противоречило интересам Пруссии, Австрии и России. В январе 1793 г. Пруссией и Россией был проведен второй раздел Польши. Россия получила Правобережную Украину и центральную Белоруссию с Минском. Пруссия получила коронные польские земли — Гданьск, Торунь и часть Великой Польши.

После второго раздела урезанная Польша оказалась практически в зависимости от России и Пруссии. В марте 1794 г. там началось мощное национально-освободительное движение, которое возглавил один из участников войны за независимость в Северной Америке Тадеуш Костюшко. Повстанцам удалось одержать ряд побед. Однако отсутствие у восставших четкой

программы ослабляло движение, и оно теряло сторонников. Русские войска под командованием А.В. Суворова в начале ноября подавили восстание.

Следствием его стал третий раздел Польши в октябре 1795 г. По нему к России отошли Западная Белоруссия, Волынь, Литва и герцогство Курляндское. Пруссия и Австрия захватили все оставшиеся польские земли, включая Варшаву и Краков. Речь Посполитая после этого раздела перестала существовать как самостоятельное государство.

Хотя русский абсолютизм и не был главным инициатором разделов Речи Посполитой и не отторгал исконно польских земль, тем не менее он вместе с Пруссией и Австрией несет полную ответственность за трагическую судьбу польского государства. В то же время несомненно прогрессивным актом для развития великорусского, украинского и белорусского народов было их объединение в одном государстве, так как оно способствовало развитию хозяйства крестьян и горожан, взаимообогащению их культур.

Борьба с революционной Францией при Екатерине II. Россия активно участвовала в борьбе с революционной Францией. Через русское посольство во Франции оказывалась помощь роялистам. В России были запрещены произведения французских просветителей, ужесточена цензура. В 1792 г. дипломатические отношения с Францией были разорваны, ввоз французских товаров в Россию прекращен. В 1793 г. Россия заключила договор с Англией, Пруссией и Австрией, обязываясь помогать им войском и деньгами в борьбе с Францией. Принять участие в интервенции против Франции России помешали война со Швецией и события в Польше.

Внешняя политика Павла I. Борьба с революционной Францией стала главной темой во внешней политике Павла I. Против Франции была создана коалиция в составе Англии, России, Австрии, Турции и Неаполитанского королевства, которая развернула свои действия в Италии, на Средиземном море и в Швейцарии. Русско-французские отношения еще больше обострились после захвата Наполеоном острова Мальта, где находился древний рыцарский Орден Иоаннитов, которому покровительствовал Павел I. Летом 1798 г. эскадра Ф.Ф.Ушакова вошла в Адриатическое море, овладела Ионическими островами. После штурма была взята мощная французская крепость Корфу. В 1799 г. рус-

ские моряки овладели портом Бриндизи. На Апеннинский полуостров были высажены десанты, изгнавшие французов из Неаполя и Рима.

Центром действий союзников на суше стали оккупированная французами Северная Италия и Швейцария. Во главе союзных войск по просьбе австрийцев стал А.В.Суворов, совершивший свой блистательный итальянский поход. Он совершал стремительные переходы, наносил противнику внезапные удары, не давая объединить силы.

В апреле 1799 г. русские одержали победу на р. Адде, открыв путь на Милан и Турин. За 5 недель была освобождена вся Северная Италия. Этот успех был закреплен победами в июне 1799 г. на р. Треббии и в августе того же года у г. Нови.

Вместо движения во Францию и на Рейн, как предлагал Суворов, он вынужден был выполнить приказ Павла I о переброске войск через Альпы в Швейцарию, на соединение с оказавшимся в тяжелом положении корпусом Римского-Корсакова. Это был беспримерный переход. В сентябре 1799 г. русские овладели перевалом Сен-Готард, разбили французов у Чертова моста и ворвались в Швейцарию, но были окружены превосходящими силами французов. Потеряв в жестоких боях 7 тыс. человек, Суворов все же вырвался из окружения. Из-за преступного бездействия австрийских союзников главная цель кампании достигнута не была.

Швейцарский поход обострил отношения в коалиции и привел к разрыву отношений с Австрией и выходу России из войны. Вскоре Павел I решает заключить союз с Наполеоном и разрывает отношения с Англией. После этого Россия вступает в союз с Пруссией против Австрии и в союз с Пруссией, Швецией и Данией против Англии. Возможно, именно этот внешнеполитический кульбит стал одной из причин трагического конца императора Павла. Есть сведения о причастности к заговору английских дипломатов в Петербурге.

Итоги внешней политики России во второй половине XVIII в. В результате активной внешней политики России в XVIII в. возросло ее геополитическое влияние как великой державы. Достижения во внешней политике были бы немыслимы без мощных, современных, прекрасно вооруженных и оснащенных армии и флота. В XVIII в. была создана русская модель армии и флота, где основной упор делался на инициативу, сознательное

подчинение, товарищеские отношения высших и низших чинов. Русская армия отличалась высоким моральным духом и патриотизмом. Во главе армии и флота стояли выдающиеся военачальники — П.С. Салтыков, П.А. Румянцев, А.В. Суворов, Г.А. Спиридов, Ф.Ф. Ушаков, которые внесли огромную лепту в развитие отечественного военного искусства.

Внешняя политика России во второй половине XVIII в. обеспечивала решение национально-государственных задач и способствовала развитию страны. Активная внешняя политика укрепляла престиж самодержавия, расширяла возможности для экстенсивного развития экономики России.

В XVIII в. была создана могучая многонациональная Российская империя. Но она отличалась от колониальных империй Англии, Франции, Испании, Голландии, Португалии.

Русский народ не являлся имперским народом. Русские, осваивая новые земли, селились «чересполосно» с коренными жителями, мирно сосуществуя с ними, передавая им свой опыт и навыки хозяйствования, воспринимая их опыт. Народы, вошедшие в состав России, не испытывали национального унижения. Они часто подвергались меньшему угнетению, чем русские крепостные, составлявшие большинство населения России, которые испытывали сильнейшую эксплуатацию и произвол со стороны помещиков и чиновной бюрократии.

Российская империя в XVIII в. создавалась путем социальной ассимиляции. Простые труженики вливались в число тяглого населения. Верхушка нерусских народов входила в состав правящего сословия — российского дворянства. Российские государственные власти не вмешивались, как правило, во внутреннюю жизнь и устройство малых народов. При административно-территориальном делении правительство сознательно отказалось от национального принципа создания губерний, провинций и уездов. Все это способствовало консолидации империи. И все же политика российского государства по отношению к нерусским народам не всегда была гибкой, что приводило к проявлению недовольства или восстаний.

Глава 23

Культура второй половины XVIII в.

«Петр Россам дал тела, Екатерина душу». В этом утверждении писателя и общественного деятеля «екатерининской» эпохи М.М. Хераскова не только понимание связи двух эпох, но и отражение сути культурных перемен, произошедших в обществе в последние десятилетия XVIII в. Важнейшей составляющей доктрины и политики просвещенного абсолютизма было развитие образования, науки, искусства. Екатерина II в первую очередь уделяла внимание воспитанию и образованию дворянства — надежной опоре монархии. Не случайно екатерининское правление вошло в историю как «золотой век дворянства». Сословный характер культуры отразился и в возможностях представителей разных социальных групп общества в приобщении к культурным ценностям, и в результатах историко-культурного процесса. Дворянская и крестьянская культуры развиваются в значительной степени автономно. Традиционная крестьянская культура не восприняла ценностей и ориентиров новой культуры, изменившей коренным образом жизнь и быт дворянства. Свой колорит и особенности были присущи культуре городского населения.

Во второй половине XVIII в. существенно расширилось знакомство с культурой Западной Европы. В дворянской среде заграничные путешествия для получения образования, расширения культурного кругозора, просто с познавательными целями становятся престижными. Естественно, западноевропейское влияние на русское общество было разнообразным: одних привлекали идеи французских просветителей, других — модные новинки парижских салонов.

Идеи Просвещения в российской действительности сталкивались с крепостнической системой, самодержавной властью, сословной и бюрократической иерархией, игнорированием лич-

ности. Русское Просвещение — сложное и противоречивое явление, этап в переходе от Средневековья к Новому времени. Его нельзя назвать исключительно заимствованным или имперским явлением. К концу века все чаще в культуре наряду с государственным заявляет о себе частное начало, а в эстетической системе координат соседствуют разум и чувство, классицизм и сентиментализм. Историческая заслуга русских просветителей в том, что они подвергли критике крепостное право, произвол помещиков, поставили вопрос о судьбе крепостного крестьянства.

§ 1. Просвещение и образование

Педагогические утопии. Задача изменить общество путем создания «новой породы людей», образованных и гуманных, преданных просвещенному монарху, решалась на государственном уровне. С этой целью в 60—70-х гг. была предпринята попытка создать систему закрытых воспитательно-образовательных учреждений. Политику Екатерины II в области образования выразил один из ее ближайших сподвижников И.И. Бецкой в «Генеральном учреждении о воспитании обоего пола юношества» (1764). Разделяя идеи ряда западноевропейских мыслителей и педагогов, он считал, что «корень всему добру и злу воспитание». Поэтому детей с 4—6 лет надо изолировать от пагубного влияния общества, включая родителей, и воспитывать до 18—20 лет в закрытых учебных заведениях. «Люди новой породы» будут соответствующим образом воспитывать своих детей, все это в конце концов кардинально изменит общество.

Для претворения в жизнь этой утопической идеи были открыты учебные заведения по сословному принципу. Мальчики из дворянских семей учились в привилегированных кадетских корпусах, для девочек было открыто «училище для благородных девиц» (Смольный институт), для разночинцев — училище при Академии художеств, Воспитательные дома в Москве и Петербурге, отделение для мещанских девиц в Смольном, Коммерческое училище, для детей священнослужителей — духовные училища и семинарии. В дворянской среде развивается домашнее образование.

Школьная реформа. Проявлением политики просвещенного абсолютизма в области образования стала школьная реформа

1782—1786 гг., к разработке которой был привлечен австрийский педагог, серб по национальности Ф.И. Янкович де Мириево. По Уставу народных училищ (1786) в каждой губернии открывались четырехклассные главные училища, а в уездах — двухклассные малые училища, учебные планы которых совпадали с планами первых двух лет обучения главных училищ. Первая ступень давала навыки элементарного образования. В старших классах главных училищ изучались закон божий, русский язык, арифметика, всеобщая и русская история, естественная история, геометрия, архитектура, механика, физика.

Особое внимание уделялось воспитанию гражданина, человека, преданного царствующей персоне и Отечеству. Учащиеся изучали книгу «О должностях человека и гражданина», внушавшую, что «истинное благополучие» подданных состоит в повиновении светским и духовным властям. Училища назывались народными, в них могли поступать дети всех сословий, кроме крепостных крестьян. Но поскольку училища были открыты в городах, основная масса сельского населения не могла воспользоваться предоставленной возможностью. Школьная реформа положила начало формированию системы образования в России с едиными учебными планами, учебниками, методикой, классно-урочным обучением. К концу XVIII в. в 288 главных и малых народных училищах обучалось более 22 тыс. учащихся, среди которых было около 1,5 тыс. девочек.

Московский университет прошел этап становления в годы, когда складывалось русское просветительство. М.В. Ломоносов, некоторые профессора и питомцы университета были в числе русских просветителей. Речи, статьи, учебники, диссертации профессоров Московского университета Н. Поповского, А. Барсова, С. Десницкого, Д. Аничкова, И. Третьякова, С. Зыбелина и других внесли заметный вклад в развитие отечественного высшего образования и науки. «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился; а чей он сын, в том нет нужды», — говорил основатель Московского университета, выходец из крестьян, Ломоносов. Поначалу большинство русских профессоров, преподавателей, а также студентов были выходцами из духовенства, мелкого чиновничества, солдатских детей.

При университете были две гимназии — для дворян и разночинцев. Частью университета стал открытый в 1778 г. Универси-

тетский Благородный пансион, постепенно втягивавший в круг университетского образования дворянскую молодежь. Наиболее способные студенты для продолжения образования направлялись в заграничные университеты. Университет способствовал социальной мобильности: получение образования давало разночинцу при поступлении на службу личное дворянство и возможность быстрого продвижения.

С университетом связано формирование особого культурного пространства, которое включало библиотеку, научные лаборатории, музей натуральной истории, театр, типографию, книжную лавку. На публичных лекциях профессоров, студенческих диспутах и спектаклях присутствовала московская публика. В открытой в 1756 г. университетской типографии печаталась газета «Московские ведомости», выходили литературные журналы и книги. В течение десяти лет (1779—1789) типографию арендовал выдающийся русский просветитель Н.И. Новиков, превративший ее в просветительский центр. Всего Новиковым было издано около 900 книг, приблизительно четверть книжной продукции того времени. Культурная и издательская деятельность университета собирала вокруг него образованных людей из разных сословий.

В 1793 г. Университет переехал в большое и красивое здание на Моховой улице, построенное по проекту архитектора М.Ф. Казакова и в восстановленном после пожара 1812 г. виде сохранившееся до наших дней.

Созданный по монаршей воле и зависимый от государства, Московский университет и в конце века не обладал университетской корпоративностью, автономией и самоуправлением. Но он уже стал тем социокультурным учреждением, в котором создавалась и овеществлялась университетская культура.

§ 2. Наука

Развитие науки нуждается в определенных условиях — материальная база, слой образованных людей, общественная среда, поддерживающая их изыскания. Все это во второй половине XVIII в. находилось в России в стадии формирования. Правда, время, о котором писал Лейбниц Петру I, считая, что в его империи «все, что касается до науки, ново и подобно листу белой

бумаги», миновало. Основным центром научной деятельности с 1725 г. была Академия наук, к которой прибавились Московский университет, Горное училище в Петербурге (1773) и Российская академия (1783).

Ломоносов разрабатывал почти все отрасли науки. Его современники и последователи были не столь энциклопедичны. В разных областях научных знаний проявили себя талантливые ученые: С.Я. Румовский (астрономия), М.Е. Головин и С.К. Котельников (математика), В.М. Севергин (минералогия), Д.И. Виноградов (химия), Д.С. Самойлович (эпидемиология), С.Е. Десницкий (право) и др.

Географические экспедиции. Одним из важнейших научных направлений оставалось изучение природных богатств страны. Перед экспедициями, организатором которых являлась Академия наук, ставились комплексные задачи — собрать материалы о флоре и фауне, этнографии, полезных ископаемых, исторических достопримечательностях, т.е. дать полное описание отдаленных регионов. В 1768—1774 гг. работали пять академических экспедиций, объединенных едиными программами и задачами. Во главе их стояли ученые П.С. Паллас, И.И. Лепехин, С.Г. Гмелин, И.А. Гюльденштендт, И.П. Фальк. В результате деятельности экспедиций были обследованы районы Нижнего Поволжья, Урала, Южной Сибири, Белого моря, Ладожского озера, Кавказа, Средней Азии. Часть материалов была опубликована, и это послужило развитию географии, этнологии, ботаники, зоологии, минералогии, а также способствовало развитию промышленности, промыслов, путей сообщения.

Свой вклад в освоение и описание островов Тихого океана и берегов Америки внесли экспедиции русских промышленных людей. Важные сведения об Алеутских островах и Аляске содержатся в описаниях купца Г.И. Шелехова, основавшего первые русские поселения на американском континенте.

Важнейшее значение для характеристики природных условий имели «Экономические примечания к Генеральному межеванию земель», которые стали составляться с 1765 г. и включали сведения о составе земельных угодий, качестве почв, сельскохозяйственных культурах.

Техническая мысль. Вторая половина XVIII в. отмечена рядом выдающихся изобретений. Изобретателем и механиком

И.И. Ползуновым в 1764—1765 гг. был сконструирован действующий паровой двигатель первой в мире двухцилиндровой машины непрерывного действия. В 1765 г. Ползунов построил первую в России паросиловую установку, которая была пущена на Барнаульском заводе.

Выдающимся изобретателем был И.П. Кулибин, который заведовал Инструментальной палатой Академии наук. Он увлекался созданием стенных и карманных часов. Сохранились его часы в форме яйца, которые показывают время года, суток, месяцы, недели, фазы луны. В 1776 г. Кулибин разработал проект одноарочного деревянного моста через Неву длиною в 298 м. Он сконструировал один из первых прожекторов, получивших применение на маяках и кораблях; речное судно, движущееся против течения своим ходом; лифт, трехколесный велосипед-коляску и др.

Гуманитарные знания. Российская академия наук, в состав которой вошли известные ученые (И.Н. Болтин, И.И. Лепехин, С.Я. Румовский, Н.Я. Озерецковский и др.) и писатели (Г.Р. Державин, Д.И. Фонвизин, М.М. Херасков и др.), была создана по инициативе Е.Р. Дашковой, которая стала ее президентом. Научным достижением академии явился выпуск шести томов толкового Словаря русского языка, в которых объяснено свыше 43 тыс. слов.

Во второй половине XVIII в. значительно расширяется источниковая база исторических исследований. Большое количество документов было опубликовано Н.И. Новиковым в «Древней российской вивлиофике», ряд публикаций источников был подготовлен М. М. Щербатовым («Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Ивана Васильевича...», «Журнал, или Поденная записка имп. Петра Великого»). Увидела свет многотомная «История Российская» В.Н. Татищева, основанная на летописных текстах.

Крупными историками последней трети XVIII в. были М.М. Щербатов и И.Н. Болтин. В семитомной «Истории российской от древнейших времен» Щербатов изложил огромный фактический материал, ввел в научный оборот разнообразные источники. Но тяжеловесный стиль изложения и некоторые ошибки в толковании источников снижали уровень труда Щербатова и не способствовали его популярности.

Оппонент Щербатова Болтин разрабатывал критический анализ источников, толкование терминологии древнейших памятников, а также подходы к изложению и интерпретации исторических фактов. Он придавал большое значение природному фактору, обращал внимание на общие и отличительные черты исторического развития русского и других европейских народов.

В области философской мысли идеи о роли чувственного познания, опыта и наблюдений высказывал профессор Московского университета Д.С. Аничков. Он считал, что причинами возникновения религии был страх человека перед непознанными силами природы и обман людей жрецами. Его коллега профессор юриспруденции С.Е. Десницкий отстаивал мысль о постоянном развитии природы и общества. Оригинальным мыслителем был Я.П. Козельский, который установил границы между наукой («философия содержит в себе все науки») и религией, считая, что философия оперирует доводами разума.

§ 3. Общественная мысль

Время и идеи. Общественная мысль является отражением жизни общества, откликом на вопросы и проблемы, которые его волнуют. Государственная власть и ее пределы, роль законов и место отдельных сословий, отношение к крепостному праву, воспитание гражданина, религиозные искания — таков далеко не полный перечень обсуждавшихся вопросов. На поиск ответов оказывали влияние идеи Просвещения, предлагавшие направление совершенствования как общества, так и человеческой натуры. Важнейшими событиями эпохи, требовавшими осмысления, стали Крестьянская война в России и Великая французская революция. Во второй половине XVIII в. русская общественная мысль получила новые возможности публичного выражения в книгах, газетах, журналах, на заседаниях Уложенной комиссии, в конкурсных работах Вольного экономического общества. Неизбежным последствием перемен стало усложнение интеллектуальной жизни.

Консервативная оппозиция. Идеолог родовитого дворянства, государственный деятель и историк М.М. Щербатов из всех форм правления отдавал предпочтение самодержавной монар-

хии, в которой бы у кормила власти стояла дворянская аристократия. Он отстаивал исключительные права и привилегии дворянства, не признавая «худородных» выскочек, получивших дворянство по Табели о рангах. В Уложенной комиссии и в своих сочинениях он выступал за незыблемость крепостного права, полагая, что освобождение крестьян приведет к запустению страны и разорению дворянства. Щербатов критиковал правительство и Екатерину II с консервативных позиций. В памфлете «О повреждении нравов в России», написанном в 1786—1789 гг. (опубликован А.И. Герценом в 1858 г.), он выступал с осуждением политики и морали екатерининского царствования. Щербатов считал, что разлад в русском обществе начался с петровских реформ, которые нарушили «простоту» русской жизни. Свой идеал государства он представил в сочинении «Путешествие в землю Офирскую», написанном в фантастическом жанре. Всесторонне регламентированное офирское общество было построено на жестком подчинении. Главенствующую роль занимало дворянство, поделенное по принципу знатности на степени и управлявшее страной вместе с монархом.

Н.И. Новиков и русское просветительство. Н.И. Новиков (1744—1818) олицетворял русское просветительство со всеми его лучшими чертами — обличением помещичьего произвола, сочувствием к крестьянам, гуманностью, патриотизмом, любовью к просвещению. Он верил в просвещенного монарха и благотворную роль воспитания в переустройстве общества.

Новиков не оставил обширных сочинений с изложением своих взглядов. Он выразил их в просветительской издательской деятельности. В сатирическом журнале «Трутень», выходившем с эпиграфом «Они работают, а вы их труд ядите», он обрушился на «жестокосердие» помещиков. Смело Новиков вступил с полемику со «Всякой всячиной», журналом, за изданием которого стояла сама императрица, осмеивая безликость «улыбчивой» сатиры. После закрытия «Трутня» Новиков продолжил критику крепостничества и защиту крестьян в журнале «Живописец», обличение галломании дворянства в журналах «Пустомеля» и «Кошелек». Объектом сатиры в новиковских журналах были не только дворянство, опора империи, но и государственная система, построенная на взяточничестве, казнокрадстве и судебном

произволе. Новиков видел причину тяжелого положения крестьянства в крепостной зависимости, но не предлагал путей искоренения существовавшего положения, кроме воспитательных мер. Ему казалось, что можно убедить монарха и помещиков в негуманности крепостничества и деспотизма, и власть восстановит справедливость.

Книгоиздательская деятельность Новикова в Москве и помощь крестьянам во время голода в 1787 г. вызвали недовольство Екатерины II. Подозрения усиливались из-за того, что он был влиятельной фигурой в масонских кругах. В масонских ложах императрица видела возможность заговора против власти. Попытки Новикова установить масонские связи с наследником престола Павлом Петровичем только усугубили положение. В 1792 г. Новиков был объявлен государственным преступником и заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1796 г. вступивший на трон Павел I освободил его, но к активной общественной деятельности Новиков не вернулся.

В развитие общественной мысли второй половины XVIII в. внесли свой вклад и другие просветители — А.Я. Поленов, С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, И.А. Крылов, Д.И. Фонвизин. Профессор Московского университета Десницкий, получивший степень доктора права в университете Глазго, отстаивал право свободно распоряжаться собственностью по отношению к вещам, но не к людям. Продажу крепостных крестьян без семьи и земли считал противной «человеколюбию» и «пагубной» для государства. Природу неравенства людей и основу власти он связывал с отношениями собственности. Он выступал за гуманизацию наказаний и равенство всех сословий перед судом, полагая, что за равное преступление должно следовать равное наказание.

В отличие от других просветителей Козельский придерживался взгляда о необходимости сначала изменить правовое положение народа, а затем заниматься его просвещением, так как просвещение еще не есть условие «истинной справедливости». Он не отвергал идею просвещенного монарха, но оставлял за народом право бороться за изменение своего положения. Его идеалом было общество, в котором не было богатых и бедных, а частная собственность существовала только за счет личного труда граждан.

«Бунтовщик хуже Пугачева». С радикальными идеями в отношении самодержавия и крепостного права выступил А.Н. Радищев (1749—1802). Наиболее известным его сочинением является книга «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), напечатанная в домашней типографии автора тиражом в 650 экземпляров. Радищев видел причину всех зол в крепостничестве и тирании. В «Путешествии...» поначалу приводится либеральный «Проект в будущем», согласно которому в процветающем государстве царит мудрый монарх — сторонник свободы и равенства людей перед законом, умеренности наказаний, гражданского равноправия крестьян и их права собственности на землю. Но убедившись, что тираны глухи к народным нуждам, Радищев обосновывает другой путь борьбы с деспотизмом, считая, что узы рабства может в будущем уничтожить народная революция. В книгу была включена также написанная ранее ода «Вольность», которую пронизывает идея о праве угнетенного народа на восстание и суда над царем-злодеем.

Книга Радищева вызвала гнев Екатерины II. Она с возмущением отметила, что автор «не любит царей и где может убивает к ним любовь и почитание», возлагает «надежду на бунт мужиков» и сам «бунтовщик хуже Пугачева». Писатель был арестован и осужден на смертную казнь, которая была заменена ссылкой на 10 лет в Сибирь. Возвращенный из ссылки Павлом I, Радищев, не нашедший достойного применения своим знаниям, в состоянии душевного кризиса покончил собой.

Вольтерьянство и масонство. Последние десятилетия XVIII в. отмечены напряженными духовными исканиями в среде образованной части русского общества. Просветительские идеалы несли с собой не только освобождение личности и пробуждение ее гражданского достоинства, но и разрушительный заряд отрицания традиционной системы ценностей. Философы века Просвещения выступали с критикой церкви, обрушивались на религиозные суеверия и предрассудки, отвергали догмы и культ церкви. Поиски смысла и правды жизни, разочарование в окружающем мире, антиклерикальные настроения вылились для некоторых дворян в явление, названное самими современниками *вольтерьянством*. В России оно представляло не столько знание учения Вольтера, сколько «дух отрицания», определенный образ мыслей и поведения. Для одних Вольтер оставался лишь модой,

у других его сочинения рождали мучительные сомнения в вере, давали толчок к формированию критического отношения к окружающему миру.

Увлеченность Вольтером «подогревалась» сверху: императрица с ним переписывалась, его сочинения издавались в России. Но вольтерьянство по сути подтачивало основы общества. Французская революция стала рубежом в восприятии русским обществом Вольтера.

Вольтерьянство часто отождествляется с масонством, но это не совсем верно. Не все русские вольтерьянцы были масонами, но многие будущие масоны испытали на себе сильное воздействие французских просветителей, в том числе и Вольтера. Новиков стал масоном, находясь «на распутье между вольтерьянством и религией».

Крестьянская война 1773—1775 гг. поставила просветителя перед тяжелым выбором: униженные крестьяне продемонстрировали не меньшую жестокость, чем угнетатели. Идеи французских просветителей давали различные варианты объяснения социальных явлений с точки зрения разумного начала, масонство предлагало познать самого себя, воздвигнуть «внутренний храм», приблизиться к евангельским идеалам путем самосовершенствования.

Масонство отличается сложной внутренней структурой и символикой в сочетании с многочисленными идейными течениями. В России масонство было представлено различными ложами, подчинявшимся английской, шведской и шведско-берлинской системам. Мистическое течение в масонстве было представлено розенкрейцерством, центром которого в России в 80-е гг. стала Москва.

Практическая деятельность, книгоиздание и благотворительность московских розенкрейцеров стала заметным общественным явлением. Культу разума, материализму и атеизму французских просветителей московские розенкрейцеры пытались противопоставить истинную веру. Если у Вольтера общественные пороки — следствие предрассудков, условностей и несправедливости, то у масонов они вытекают из несовершенства человеческой природы и первородного греха. Единственный путь спасения они видели в возвращении к Богу по пути, указанному Христом, воплотившим идеал человека. Для этого ма-

соны предлагали совершенствовать не столько разум, познающий внешнюю сторону явлений, сколько нравственную сторону личности, через самопознание добиваться внутренней связи с Богом.

§ 4. Литература и искусство

Господствующим направлением в литературе и искусстве второй половины XVIII в. был *классицизм*. Классицизму были свойственны нормативность, жанровая регламентация, обращение к античности, высокая гражданственность. В это время в Западной Европе классицизм, зародившийся во Франции в XVII в., уже переживал кризис. Русский классицизм в литературе сформировался к 30—50-м годам, в искусстве — в 60-е годы XVIII в. Именно тогда получили широкое распространение античные сюжеты в живописи и элементы античной архитектуры (колонны, портики, фронтоны). Русский классицизм был тесными узами связан с просветительством гражданским пафосом и сатирическими обличениями.

Другим направлением стал *сентиментализм*, возникший в Англии в 20—40-е гг. XVIII в. как антипод классицизма, как форма борьбы за буржуазную индивидуальность против абстрактной гражданственности. Сентиментализм в России, развивавшийся в последние десятилетия века, не был столь явным отрицанием классицизма. Вместе с чувственно-эмоциональным содержанием, интересом к человеческой личности он не был чужд и гражданских сюжетов.

Литература. В екатерининское время расширяется круг читателей. Среди читающих и пишущих — дворяне, разночинцы, представительницы слабого пола. Внимание к литературе было связано с тем, что она несла образовательные и воспитательные функции, в которых нуждалось русское общество. К концу века завершается ученический период, период становления русской литературы.

Большой популярностью пользовались басни (притчи) А.П. Сумарокова (1717—1777), злободневные по содержанию и написанные разговорным языком. Сумароков, возглавлявший императорский театр, стал родоначальником русской классической драматургии, создал 9 трагедий и 12 комедий. Трагедии («Хорев», «Синав и Трувор», «Димитрий Самозванец») выдер-

жаны в строгих правилах классицизма, а сюжеты взяты из русской истории. В комедиях («Опекун», «Рогоносец по воображению») осмеивались человеческие пороки.

Большой успех имели комедии Д.И. Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль». Острая сатира Фонвизина была направлена на обличение невежества дворянства и слепого преклонения перед всем французским, галломании. В духе классицизма положительные герои носят фамилии Правдина и Стародума, а отрицательные — Скотинина, Простакова, Вральмана. Проблема воспитания дворянства, волновавшая просветителей, получила у Фонвизина художественное воплощение и социальное звучание. Ему удалось показать развращающее действие крепостного права, которое уродовало крестьян и помещиков.

Известным поэтом был Г.Р. Державин (1743—1816). Знаменитым его сделала ода «Фелица» (1783), восхвалявшая Екатерину II. Его новаторство состояло в том, что он отступил от канонов торжественной оды, наполнив ее простотой и естественностью. Державина можно назвать первым военным лириком, создавшим поэтические образы русских патриотов-полководцев П.А. Румянцева и А.В. Суворова. В оде «Бог» поэт поднимает религиозно-философские вопросы о смысле жизни, смерти, диалектике бытия.

Русский сентиментализм формировался в произведениях М.М. Хераскова, М.Н. Муравьева, М.Д. Чулкова, Н.М. Карамзина. Классическим образцом сентиментализма считается повесть Карамзина «Бедная Лиза». Идиллические любовные отношения дворянина и крестьянки заканчиваются трагически: соблазненная Лиза погибает. Слова «И крестьянки любить умеют» означали существование мира чувств простых людей, ценности личности независимо от происхождения.

Театр и музыка. Интерес к любым театральным зрелищам был свойственен русской публике. В 70-е гг. единственным русским театром в столице был придворный театр, горожане фактически были лишены возможности бывать на спектаклях. В 1779 г. на Царицыном лугу начал работать первый частный театр в России, его актерами были воспитанники Воспитательного дома. Вначале театр содержал К. Книппер, а с 1782 г. его возглавил выдающийся актер и режиссер И.А. Дмитревский. В этом театре состоялись первые представления комедий Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль». Театр Дмитревского был закрыт в 1783 г.

С этого времени петербургский театр целиком оказался в ведении правительства. Театральные постановки шли в государственном Большом (Каменном) театре и в Деревянном театре на Царицыном лугу. Русская труппа давала представления для дворянской аристократии на сцене придворного Эрмитажного театра. Екатерина II, равнодушно относившаяся к музыке, проявляла внимание к театру и даже писала пьесы. В Москве в 1780 г. был открыт новый театр, получивший название Петровского, так как находился на углу Петровки и Петровской площади (фактически на месте современного Большого театра). Театр вмещал до 1,5 тыс. зрителей и рассчитан был на смешанную публику — дворян, купцов, разночинцев.

В последней трети XVIII в. получают распространение частные помещичьи театры, известные как *крепостные*, так как актеры находились в крепостной зависимости от владельцев театров. Известность получили театры Н.П. Шереметева в Кусково и Останкино, Н.Б. Юсупова в Архангельском и Москве, Н.Г. Шаховского в Нижнем Новгороде, С.М. Каменского в Орле. Тяжелыми были условия жизни и творчества крепостных актеров, трагичны их судьбы.

Театральная жизнь получает развитие в провинции. В Тамбове, Калуге, Туле, Пензе, Воронеже Харькове и других городах создаются губернские и любительские театры.

В 60—90-е гг. шел процесс становления национальной драматургии; происходили большие перемены в репертуаре русского театра. Наряду с «классическими» пьесами ставятся так называемые «слезные» комедии и «мещанские» драмы, написанные М.М. Херасковым, В.И. Лукиным, М.И. Веревкиным. Значительным шагом на пути демократизации русского театра стали комедии Фонвизина. Сатирическая тема получила достойное продолжение в комедии В.В. Капниста «Ябеда». Лучшие образцы политической трагедии с ярко выраженными тираноборческими настроениями были созданы Н.П. Николевым («Сорена и Замир») и Я.Б. Княжниным («Росслав», «Вадим Новгородский»).

В 70-е годы возникает русская комическая опера, которая стала одним из самых любимых и демократических театральных жанров. Большой популярностью у публики пользовались комические оперы на крестьянские темы — «Анюта» М.И. Попова, «Розана и Любим» Николева, «Мельник-колдун, обманщик и сват» А.А. Аблесимова, «Несчастье от кареты» Княжнина и др.

Музыку к комическим операм писали русские композиторы Е.И. Фомин, В.А. Пашкевич, М.М. Соколовский. Успеху комической оперы способствовали увлекательный сюжет, доступность музыкально-драматической формы, близость к русскому фольклору, разговорной речи.

Основоположником русской скрипичной школы был скрипач-виртуоз и композитор И.Е. Хандошкин. Путь от певчего до управляющего Придворной певческой капеллой прошел Д.С. Бортнянский, получивший музыкальное образование в Италии. Им было написано около 200 музыкальных произведений (оперы, кантаты, оратории, духовная музыка).

Живопись. Расцвет русской портретной живописи во второй половине XVIII в. был вызван востребованностью портрета в обществе: оставить запечатленный на полотне образ стремились многие — от царствующих особ до купцов. Парадный портрет прославлял личность, камерный — отражал внутренний мир человека. Портреты позволяют «увидеть» людей екатерининской эпохи.

Большим мастером портрета был А.П. Антропов (1716—1795), сын мастера-оружейника, ученик А. Матвеева, И. Вишнякова, Л. Каравакка. Его портреты известны правдивым, до беспощадности, изображением портретируемых (парадный портрет Петра III, камерные портреты А.И. Измайловой, М.А. Румянцевой, А.В. и Д.И. Бутурлиных).

Выходцем из крепостных, получившим образование в Академии художеств, был Ф.С. Рокотов (1735—1808). В 60-е гг. им были написаны парадные портреты Екатерины II, Павла Петровича, Г.Г. Орлова. Но славу Рокотову принесли небольшие по размерам, интимные портреты (В.И. Майкова, Н. Е. Струйского и его жены, В.Н. Суровцевой), и многих не известных нам лиц («Неизвестная в розовом платье», «Неизвестный в треуголке» и др.). Модели художника объединены неким духовным родством, чувством собственного достоинства и значимости, богатым внутренним миром, легкой иронией и разочарованностью.

Сын украинского священника и иконописца Д.Г. Левицкий (1735—1822) был учеником Антропова. Получив в 1770 г. звание академика, он на протяжении многих лет руководил портретным классом в Академии художеств. Левицкий был мастером как парадного, так и интимного портрета. Он блестяще объединял проникновение во внутренний мир человека с высоким мастерством изображения деталей интерьера и одежды. Портреты юных

воспитанниц Смольного института пленяют обаянием молодости и грацией. Яркая индивидуальность подчеркнута в портретах богача и филантропа П.А. Демидова, духовным богатством, благородством, напряженной внутренней жизнью отмечены портреты Д. Дидро, Н.А. Львова, М.А. Дьяковой, Н.И. Новикова.

Талантливым учеником Левицкого стал приехавший из Миргорода сын казака В.Л. Боровиковский (1757—1825), чье творчество связано с сентиментализмом. В портретах М.И. Лопухиной, Е.А. Нарышкиной, В.И. Арсеньевой он воплотил поэтические женские образы, связанные внутренней гармонией с окружающей их природой. Частный характер носит известный портрет Екатерины II, на котором изображена пожилая дама а салопе, прогуливающаяся по парку с собачкой.

Во второй половине XVIII в. начинают развиваться новые жанры в живописи. Историческая живопись была представлена полотнами А.П. Лосенко («Владимир перед Рогнедой», «Прощание Гектора с Андромахой») и Г.И. Угрюмова («Избрание Михаила Федоровича на царство»). Пейзажный жанр в русской живописи (виды Павловска и Петергофа, итальянские пейзажи) утвердил С.Ф. Щедрин. Начало бытового жанра было положено картинами из народной жизни М. Шибанова («Крестьянский обед», «Сговор») и И.А. Ерменева.

Скульптура. Талантливым мастером скульптурного портрета был земляк М.В. Ломоносова Ф.И. Шубин (1740—1805), воспитанник Академии художеств, стажировавшийся в Италии и Франции. Скульптурный портрет Ломоносова считают наиболее достоверным изображением ученого. В проникновении в индивидуальный мир своих героев и виртуозной обработке мрамора Шубину не было равных. Им была создана портретная галерея современников — Екатерина II, Павел I, Орловы, Чернышевы, Г.А. Потемкин, А.А. Безбородко, А.М. Голицын и др.

М.И. Козловский (1753—1802) воплощал в скульптуре идеи классицизма. В памятнике А.В. Суворову в Петербурге на Марсовом поле он создал образ полководца, национального героя в античном облике. Аллегорией победы России над Швецией в Северной войне стала статуя для Большого каскада в Петергофе «Самсон, раздирающий пасть льва».

В России работали иностранные художники и скульпторы. Французский скульптор Э.М. Фальконе (1716—1791) создал памятник Петру I, воплотив могучий образ реформатора, указы-

вающего России путь преобразований. «Медный всадник» стал одним из символов Петербурга.

Архитектура. На смену барокко с его торжественностью, нарядностью и пышным декором во второй половине столетия пришел классицизм, который отличался строгостью линий, обращением к античным образцам (портики, колоннады, ротонды). Для градостроительства характерна была ансамблевая застройка, возведение зданий государственного и общественного назначения. Меняется планировка губернских городов; там появляются площади, прямые улицы, здания присутственных мест, торговые ряды.

Сын дьячка В.И. Баженов (1737—1799) учился в Академии художеств, затем продолжал образование в Западной Европе, был избран академиком Флорентийской и Болонской академий. В Москве свои лучшие градостроительные идеи он воплотил в постройке дома Пашкова, в Петербурге — в проекте Михайловского замка. Крупные замыслы Баженова остались не реализованными. Строительство Кремлевского дворца после закладки фундамента было приостановлено. Подмосковная императорская усадьба в Царицыно, построенная в псевдоготическом стиле, не понравилась Екатерине II, осталась не завершенной.

Учеником Баженова был М.Ф. Казаков (1738—1812), постройки которого создали облик Москвы 80—90-х годов. Им были построены здания Сената в Кремле, Московского университета на Моховой, Благородного собрания, Голицынской больницы, Петровского дворца, а также дом Демидовых, церковь митрополита Филиппа и др. Казакова отличало умение рационально разместить здания: главный корпус располагался в глубине обширного двора, на улицу выходили арки ворот, флигеля, ажурные ограды.

И.Е. Старов работал в основном в Петербурге, он построил Троицкий собор Александро-Невской лавры, усадебные ансамбли в окрестностях столицы. Лучшее его творение — Таврический дворец, возведенный для Г.А. Потемкина в честь побед России над Турцией.

Большой вклад в развитие архитектуры классицизма внесли иностранные архитекторы, работавшие в России, — француз Ж.Б. Валлен-Деламот (здание Академии художеств), итальянец А Ринальди (постройки в Ораниенбауме), шотландец Ч. Камерон (Царское Село и Павловск).

§ 5. Мир дворянской усадьбы

Мир дворянской усадьбы второй половины XVIII в. представляет сложное социокультурное явление, где высокая художественная культура и духовность соседствовали с «барством диким». Насыщенный период культурной жизни русской усадьбы включает столетие — от Манифеста 18 февраля 1762 г. о вольности дворянства до Манифеста 19 февраля 1861 г. об освобождение крестьянства. Типологически усадьбы существенно отличались. В последние десятилетия XVIII в. были отстроены императорские усадебные комплексы (Царское Село, Павловск, Гатчина), усадьбы дворянской элиты Шереметевых (Кусково и Останкино), Куракиных (Надеждино), Голицыных, Юсуповых (Архангельское), Воронцовых (Вороново) и др. Усадьбы Державина (Званка), Н.А. Львова (Никольское—Черенчицы), А.И. Вяземского (Остафьево) стали культурными гнездами. По российским просторам было разбросано немало усадеб, принадлежавших среднему и мелкому дворянству.

Понятие «русская усадьба» вбирает не только художественно-архитектурное и хозяйственно-производственное содержание, но и собственно личностное отношение владельца, самореализацию на «усадебном пространстве». Дворянин в своей усадьбе проявлял себя в плане практического «домостроительства», при этом владелец исходил из определенных эстетических установок своего времени, соотнося их со своими возможностями и идеалами усадебного образа жизни. В духе «руссоизма» усадьба идеализировалась как место душевного спокойствия, где собственное настроение находилось в гармонии с кругом близких людей и окружающей природой.

В 60—80-е гг. XVIII в. усадьба перестала быть для ее обитателей только местом временного, сезонного пребывания, к чисто утилитарным целям стали присоединяться эстетические потребности владельцев. Специальные статьи по «домостроительству», планировке дома, сада и парка печатались в журналах «Труды Вольного экономического общества», «Экономический магазин», «Сельский житель».

Помещичий дом выделялся из крестьянской застройки. Классический ордер и колонны стали неизменным признаком дома представителя благородного сословия в деревне. Большое значение стали придавать месту расположения усадебного дома.

Его старались строить на возвышенности, располагая строение продольной стороной к югу, сад размещать не выше дома, по склону холма. Дома небогатых помещиков строились в полтора этажа. Состоятельные владельцы могли позволить себе дом в три этажа с особыми покоями для гостей, галереей, библиотекой, кабинетом хозяина.

Парк был необходимой частью усадьбы. В 70-е гг. регулярные парки вытесняются новыми, пейзажными парками. Особенно любимы в усадьбах были так называемые «натуральные сады», русские пейзажные парки. Они наиболее полно воплощали вкусы и личность владельца, его замыслы и фантазии. Назначение пейзажного парка состояло в том, чтобы всесторонне воздействовать на человека, отрешить его от повседневных забот, вернуть к природе. Парк представлял собой соединение различных элементов (аллеи, скульптуры, садовые сооружения), некую своеобразную книгу, которую следовало «читать» на лоне природы.

Создавая, по словам современника И.М. Долгорукова, «на десятине экстракт вселенной всей», дворянин стремился оставить свой след, воздвигая памятник самому себе. Усадьба формировала социальное самочувствие дворянина через познание себя как частного, свободного лица и гражданина. А.Т. Болотов, практик и теоретик устройства усадеб, ценил жизнь в усадьбе за то, что здесь можно было наслаждаться свободой, делать что угодно, «не имея нужды ни раболепствовать, ни лукавить». «Человек общественный», гражданин или «человек естественный», частный — такова одна из альтернатив в споре мыслителей века Просвещения. Русская усадьба, с ее миром гармонии и поисками идеала, выступает как один из возможных ответов. Но это хрупкая гармония. Очарование и изысканность усадебной культуры нарушались самой жизнью. Дворянская усадьба, этот «Эдема сколок сокращенный», была окружена крестьянским миром, основанным на рабстве и насилии.

Глава 24

Народы Восточной Европы (Поволжья, Приуралья, Причерноморья, Крыма, Северного Кавказа) и Сибири в IX—XVIII вв.

В данной главе освещаются ключевые моменты истории ряда тюркоязычных и монголоязычных народов, финно-угорских и др. этносов, обитавших на территории Северной Евразии в Средние века и раннее Новое время. Они находились на разных ступенях экономического и политического развития и к концу XVIII в. оказались в составе или «под рукой» Российского государства. Вопрос о социальном облике многих из этих народов в наше время является спорным: некоторые ученые считают возможным говорить о наличии у них элементов феодализма (в его восточной, особенно «кочевой» вариации), другие отказываются делать какие-либо окончательные выводы и указывают на присущие данным этносам особую социальную «многослойность» и патриархальный традиционализм их общественной структуры.

§ 1. Гузы, печенеги и половцы

Тюркоязычные кочевые племена гузов (огузов), обитая в IX в. в Приаралье, контролировали торговые пути, ведущие из Центральной Азии в Восточную Европу. В то время гузы вытеснили из Приаралья в причерноморские степи других тюркоязычных кочевников — печенегов. Туда же в конце X в. откочевала и часть самих гузов (торков русских летописей).

С начала X в. для Руси особую опасность представляли набеги печенегов, разорявших южные районы державы Рюрико-

вичей. В 1036 г. печенеги были разбиты Ярославом Мудрым и под натиском торков и новой группы тюркоязычных кочевников — половцев частью были оттеснены к Карпатам, частью ассимилированы торками. В результате дальнейшего столкновения между половцами и торками последние были вытеснены к границам Руси. Рюриковичи поселили торков в пределах своих владений и превратили их в своих вассалов. В середине XII в. торки и кочевые тюрки-берендеи создали новый племенной союз — черных клобуков, служивший зависимым военным союзником русских княжеств в охране их южных границ.

Половцы, пришедшие в Восточную Европу в середине XI в., известны в источниках и литературе так же как кипчаки и куманы. С одним из данных этнонимов связано образование топонима «Дешт-и Кипчак» (Кипчакская степь), охватывавшего пределы степей Центральной Азии. Половцы установили контроль над евразийскими степями от Иртыша до Дуная, распространили свое влияние на Северный Кавказ и Крым. Многочисленные походы и набеги половцев на Русь достигли своего апогея на рубеже XI—XII вв. Основным хозяйственным занятием половцев являлось кочевое скотоводство; по летописным данным известно и о существовании оседлых половецких поселений («градов»). С половцами связывают находимые в евразийских степях каменные антропоморфные изваяния — т.н. «каменные бабы». Ко второй половине XII в. относится становление двух половецких племенных объединений. Одно из них охватывало племена Поднепровья и Поднестровья и управлялось потомками хана Боняка. Другое объединяло племена по Северскому Донцу, Приазовью, Дону и Кубани. Наиболее известным правителем этого образования считается хан Кончак, сумевший разгромить войско новгород-северского князя Игоря Святославича в 1185 г. В результате монгольского нашествия половцы были частично уничтожены, частично ассимилированы ордынскими кочевниками.

§ 2. Волжская Булгария

Волжская Булгария, занимавшая территорию Среднего Поволжья и Прикамья, образовалось в X в. Ее столицами были города Булгар, Сувар, Биляр; население составляли булгарские

(с VII в.) и другие тюркоязычные племена, а также финно-угры и, возможно, частично славяне. К X в. булгары, занимавшиеся отгонным скотоводством, перешли к оседлому образу жизни. Основой их хозяйства стали плужное земледелие и пастбищно-стойловое скотоводство. Заметное развитие получили ремесла (особенно обработка шерсти и кожи), торговля, главную роль в которой играли такие речные артерии, как Волга и Кама. До 965 г. Волжская Булгария была подчинена Хазарии. В противостоянии с хазарами булгары нашли поддержку в Арабском халифате, что способствовало мусульманизации населения Булгарского Поволжья. В 922 г. ислам стал государственной религией Волжской Булгарии, включив тем самым страну в культурное пространство мусульманского мира. Военные конфликты с Владимиро-Суздальским княжеством заставили булгарских ханов перенести столицу из Булгара на восток государства, в Биляр. К середине XIII в. Волжская Булгария была завоевана монголами, но, став составной частью Золотой Орды, сохранила некоторую внутреннюю автономию. В первой половине XV в. на территории Волжской Булгарии образовалось Казанское ханство.

§ 3. Золотая Орда и ее восточноевропейские преемники

Золотая Орда. В 20-е годы XIII в. в ходе монгольских завоеваний значительная часть Евразии (к западу от р. Иртыш) была выделена старшему сыну Чингисхана — Джучи. Удел Джучи и его потомков известен по источникам и литературе как Улус Джучи, или Золотая Орда (орда — ставка, резиденция). Возникновение Золотой Орды можно датировать примерно 1224 г. К середине XIII в. под властью Джучидов оказалась территория Среднего и Нижнего Поволжья, Приазовья, Северного Причерноморья, Северного Кавказа, Южного Урала, Юго-Западной Сибири, ряд районов Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. После кончины Джучи (ок. 1226 г.) его старшие сыновья Бату и Орду разделили отцовский улус на два крыла.

Под властью хана Бату, или Батыя русских летописей (1227—1255) и его преемников оказались земли Улуса Джучи, расположенные к западу от р. Урал. Центром правого (западного) крыла, выделенного Бату, было Поволжье, где располагались ханские

кочевья и столицы — Старый Сарай (Сарай-Бату) и Новый Сарай (Сарай-Берке). Бату почитался старшим по отношению к его брату Орду. Потомки Орду подчинялись верховной власти сарайских ханов. В XIV в. правое крыло Золотой Орды делилось на 4 провинции: Сарай (Поволжье), Крым, Хорезм (низовья Амударьи) и Дешт-и Кипчак. В Золотой Орде проживали тюркские (волжские булгары, гузы, кипчаки и др.), финно-угорские (мордва, черемисы, буртасы и др.) и различные северокавказские народы и племена. Пришедшие в Восточную Европу монголы к концу XIV в. в массе своей тюркизировались. Наиболее многочисленным народом в Золотой Орде были кипчаки (половцы), которые утратили прежнее племенное деление. Тогда же в Улусе Джучи происходил процесс формирования новых тюркских племенных объединений на кипчакской основе; некоторые из них приобрели монгольские этнонимы (найман, мангыт, кунграт и др.). Постепенно общим для большинства тюркских народов Золотой Орды стало наименование татары — традиционное для мусульманских стран обозначение выходцев из Центральной Азии (скорее всего от названия одного из монгольских племенных союзов).

Основная масса населения Золотой Орды занималась кочевым скотоводством. Старые области земледельческой культуры (Волжская Булгария, Хорезм, Крым) во второй половине XIII в. в основном восстановили подорванный при монгольском завоевании хозяйственный потенциал, их города снова выступали как крупные центры ремесла и международной торговли. В соответствии с заветами Чингисхана в Золотой Орде поддерживалась веротерпимость, религиозные учреждения и служители всех конфессий были освобождены от налогов. Монголы и большинство кипчаков в XIII в. оставались язычниками, однако в их среде активно действовали миссионеры разных монотеических религий (особенно христианства и ислама). В 1313 (или 1314) г. при хане Узбеке ислам был принят в Золотой Орде в качестве государственной религии. Однако реальная мусульманизация ордынского населения заняла достаточно длительное время, при этом ислам здесь вобрал в себя многочисленные местные языческие традиции.

Административное устройство Золотой Орды было результатом синтеза кочевнических традиций и исламских институтов.

Главой государства считался хан, который обязательно должен был быть потомком Чингисхана по мужской линии. По подобию мусульманских стран были устроены структура столичных ведомств (диванов) и организация служивших в них чиновников. В степях сохранились улусно-удельная система, традиционные для кочевников порядки управления и налогообложения. Огромную роль в жизни Золотой Орды играла сословная кочевая знать. Главой этого сословия считался верховный военачальник-беклербек. Некоторые беклербеки (Мамай, Едигей) фактически контролировали всю жизнь Золотой Орды и меняли ее ханов по своей воле.

В первые десятилетия своей истории при ханах Бату и его брате Берке (1256—1266) Золотая Орда составляла часть единой Монгольской империи. Вследствие династических распрей и распада империи, основанной Чингисханом, Золотая Орда при хане Менгу-Тимуре (1266—1282) превратилась в самостоятельное государство, сохранившее лишь формальную подчиненность имперскому правительству. Русские князья, вассальные монголам, теперь должны были решать свои проблемы непосредственно с ордынскими ханами («царями» русских летописей). Расцвет Золотой Орды пришелся на время правления ханов Узбека (1313—1341) и Джанибека (1341—1357). Орда поддерживала дипломатические отношения с рядом европейских и восточных стран. Особо тесными были связи ордынских Джучидов с мамлюкским Египтом и его исламскими духовными кругами. Главным противником Золотой Орды выступал Иран, где с конца 50-х годов XIII в. правили Чингисиды-Хулагуиды. Объектом борьбы Джучидов и Хулагуидов являлось Закавказье, территория которого беспощадно разграблялась войсками обеих сторон.

В середине XIV в. Орда вступила в период распада, обусловленного различными экономическими и политическими факторами. Усилился сепаратизм местной знати, активизировалась борьба различных группировок за власть. Последние попытки объединения Золотой Орды были связаны с деятельностью хана Тохтамыша (1380—1398) и беклербека Едигея (рубеж XIV—XV вв.). Разрушительные последствия для Золотой Орды имели нашествия войск правителя Средней Азии Тимура в 1389, 1391, 1395—1396 гг. В XV в. на территории Золотой Орды стали формироваться новые государственные образования. Складывающаяся

к этому времени золотоордынская тюркская этническая общность некоторое время сохранялась, что отразилось в близости в дальнейшем культуры, языка, в родственных связях между правящими династиями (чаще всего генетически Чингисидами) и аристократическими родами, в достаточно свободном перемещении их из одного ханства в другое.

Большая Орда. Ханские кочевья в Нижнем Поволжье, степном Предкавказье и Придонье составили во второй четверти XV в. Большую Орду (фактически это была центральная часть Золотой Орды). Население Большой Орды представляли в основном кочевые скотоводы, городской уклад жизни сохранился лишь в немногих уцелевших после нашествия Тимура оседлых поселениях. Большая Орда считалась иерархически старшей среди татарских государственных образований — преемников Золотой Орды. Правители Большой Орды стремились проводить активную внешнюю политику. В союзе с Литвой они боролись против Крымского ханства и Москвы, которая рассматривалась ими как вассал, обязанный по-прежнему выплачивать им дань. В 1480 г. Ивану III (при поддержке Крыма) удалось избавиться от данной формы ордынской зависимости. В результате внутренних раздоров и военных поражений от крымцев и русских в начале XVI в. Большая Орда прекратила свое существование. Ее территория была поделена между Крымским и Астраханским ханствами и Ногайской Ордой.

Казанское ханство. В первой половине XV в. в Среднем Поволжье образовалось Казанское ханство, территория которого приблизительно соответствовала домонгольской Волжской Булгарии. Ведущую роль в жизни данного ханства играли татары, называвшиеся в источниках булгарами и мусульманами. В казанских пределах жили также чуваши, черемисы (марийцы), часть вотяков (удмуртов), мордвы и башкир. Казанская экономика базировалась на земледелии, существенное значение имели скотоводство, рыболовство и охота. В городах развивались многочисленные ремесла, их расположение на Волге и Каме способствовало расцвету торговли, в том числе захватываемыми в русских землях пленниками-рабами.

Государственный строй Казанского ханства, как и Золотой Орды, основывался на сочетании кочевых и исламских традиций. Особую роль в жизни Казани играли правители уделов —

татарские беки и мурзы, а также представители нетатарской племенной верхушки. Последняя возглавила органы местного самоуправления, обеспечивала выплату Казани ясака (дани) и организовывала участие отрядов своих сородичей в ханских военных походах. С 1480-х годов в Казани шла непрерывная борьба промосковской и прокрымской аристократических группировок. В 1487 г. войско Ивана III заняло Казань и установило над ханством свой контроль. На ханский трон стали возводиться московские ставленники — Чингисиды. Однако в 1521 г. к власти в Казани пришли представители крымской ханской династии Чингисидов-Гиреев, после чего русское влияние заметно ослабло. Между Москвой и Казанью начали происходить частые пограничные конфликты. Москва пыталась восстановить свое влияние в Казани, способствуя продвижению на ее престол своих ставленников. Среди них выделялся неоднократно водворявшийся и низвергавшийся в Казани хан Шах-Али. В конечном счете в Москве пришли к выводу о необходимости решения «казанского вопроса» военным путем. В 1552 г. войска Ивана IV овладели Казанью. К концу 50-х годов XVI в. территория Казанского ханства была включена в состав Русского государства.

Астраханское ханство. Данное ханство, существовавшее с 60-х годов XV в. до 1556 г., охватывало низовья Волги и территорию современной Калмыкии. Население этого ханства делилось на «лучших людей» (беков и мурз) и «черных» простолюдинов. Жители ханства (в основном татары) занимались главным образом кочевым скотоводством и примитивным земледелием. Важным источником их существования было рыболовство, особенно добыча и продажа рыб ценных пород. Единственный город ханства — Астрахань (Хаджи-Тархан) — имел важное значение как своего рода ключ к Волжско-Каспийскому торговому пути. На протяжении большей части своей истории Астраханское ханство зависело от Ногайской Орды, Крыма, княжеств Северного Кавказа. Астраханские ханы-Чингисиды были вынуждены постоянно лавировать между своими более сильными соседями. С 1540-х годов Астрахань стала ощущать непрерывно возраставшее давление Москвы, заинтересованной в установлении своего контроля над волжско-каспийской торговлей и добычей ценных пород рыб. В итоге летом 1556 г. московские войска заняли территорию упраздненного Астраханского ханства.

Ногайская Орда. В конце XIV в. золотоордынский беклербек Едигей собрал своих соплеменников — тюрок-мангытов в междуречье рек Яик (Урал) и Эмба. Там образовалось удельное владение — Мангытский юрт, который обрел свою независимость в 80-е годы XV в. За его тюркоязычным кочевым населением закрепилось общее понятие «ногаи» (неясного происхождения). В источниках и современной научной литературе Мангытский юрт получил название Ногайской Орды. Ее территория включала части Нижнего Поволжья, современных Башкирии и Казахстана. Ногайские правители, не являясь Чингисидами, не имели права на ханский титул и именовались биями (или беками). Важнейшие вопросы жизни ногаев решали съезды племенной знати. В первой половине XVI в. Ногайская Орда активно вмешивалась в казанские и сибирские дела, часто враждовала с Крымом. Во второй половине XVI в. ногаи распались на Малых Ногаев, обосновавшихся на Северо-Западном Кавказе, и Больших Ногаев, оставшихся на местах старых кочевий. Некоторые представители ногайской знати переселились в Россию, положив основание княжеским родам Юсуповых, Урусовых и др. В конце XVI в. правители Больших Ногаев признали «старшинство» над собой московских царей.

Крымское ханство. Данное государственное образование было создано на основе Крымского улуса Золотой Орды. Монголы, завоевав в середине XIII в. Крым, подчинили себе его тогдашнее население (алан, половцев, армян, греков и др.). Татарские кочевья разместились в плодородных пастбищных районах предгорий Южного Крыма. Наиболее известные из кочевавших здесь татарских племен, сложившихся на кипчакской основе, нашли свое отражение в названиях таких улусов, как Ширин, Барын, Аргын и Кипчак. При поддержке знати этих улусов в 1443 г. к власти в Крыму пришел потомок Тохтамыша хан Хаджи-Гирей. Основанная им династия Гиреев правила в Крыму до 1783 г. Под властью Гиреев оказалась также Нижнее Поднепровье. С 1475 г. Крым превратился в вассала Османской империи. Столицами государства Гиреев были вначале Солхат (Старый Крым), затем с начала XVI в. — Бахчисарай.

На рубеже 70—80-х годов XV в. Крым и Москва в качестве союзников совместно выступали против Большой Орды, но в дальнейшем их отношения стали враждебными. Примитивные

формы ведения скотоводства и земледелия обусловливали постоянный недостаток источников потребления крымско-татарского населения. Выход был найден в организации постоянных грабительских вторжений и набегов на соседние страны. Крымцы стремились к захвату добычи, пленников, продаваемых затем в рабство, принуждению противников к уплате дани. Крайне разорительными нападения крымских татар являлись для московских владений, а также русских земель, принадлежавших Литве и Польше. Только в первой половине XVII в. в Крым было уведено около 200 тысяч пленных.

Агрессивные действия Бахчисарая, как правило, поощрялись его турецкими суверенами. Османские власти в случае своего недовольства тем или иным крымским ханом беспрепятственно меняли его на «запасного» представителя династии Гиреев. В то же время в системе турецкой средневековой государственности Гиреи, как Чингисиды, считались первыми по своей знатности вассалами, которые в случае пресечения династии Османов могли бы обоснованно претендовать на султанский трон.

Постоянная крымская угроза заставила московские власти устроить в XVI—XVII вв. для защиты своих южных границ систему «засечных черт». В 1687 и 1689 гг. были предприняты Крымские походы русских войск, которые, однако, кончились безрезультатно. В ходе русско-турецкой войны 1735—1739 гг. русская армия дважды вступала в Крым, но недостаток воды и продовольствия заставлял ее отступать. Лишь по итогам русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Крымское ханство перестало быть вассалом Турции и было объявлено независимым, находясь под протекторатом России. В 1783 г. государство Гиреев прекратило свое существование, его территория вошла в состав Российской империи.

§ 4. Касимовское царство

В XIV в. началось поступление представителей татарской знати на русскую службу. Выезжавшим на Русь татарским «царевичам», бекам и мурзам выделялись для проживания и «прокорма» различные города и территории. Наиболее известным из них стало Касимовское ханство («царство»), которое в середине XV в. было пожаловано Василием II Чингисиду Касиму. Удель-

ное владение Касима и его преемников занимало территорию по р. Оке в северо-восточной части современной Рязанской области. Центром удела был г. Городец Мещерский (Хан-Керман, ныне Касимов). В результате тюркизации татарскими пришельцами-мусульманами проживавших здесь финно-угров (мещеры и мордвы) сложились этническая общность касимовских татар. Русское население Касимова не подчинялось власти ханов и управлялось специальной православной администрацией. Основным занятием населения ханства являлись пастбищное скотоводство и земледелие, среди ремесел выделялась обработка кожи, шерсти и других продуктов животноводства.

Правителем Касимова мог быть только мусульманин — Чингисид, в случае своего крещения он терял возможность управлять ханством. Собственной династии в Касимове не сложилось, так как Москва ставила здесь ханов по своему выбору. Из числа касимовских «царей» и «царевичей» подбирались надежные люди для управления другими территориями и ведения политической игры. «Царь» Шах-Али неоднократно ставился Москвой казанским ханом; «царь» Саин-Булат (Симеон Бекбулатович) по воле Ивана IV выступал в 1575—1576 гг. подставным «государем и великим князем всея Руси». Касимовские отряды служилых татар-мусульман во второй половине XV—XVI вв. играли важную роль в военных действиях Москвы. Касимовцы участвовали в разгроме на р. Шелони в 1471 г. войска непокорного Новгорода Великого, взятии в 1552 г. Казани. После присоединения к Москве Поволжья Касимов стал терять свое былое политическое значение и полностью лишился какой-либо внутренней самостоятельности; в 1681 г. Касимовское ханство было упразднено.

§ 5. Башкиры

Башкиры проживали на Южном Урале. Их традиционными занятиями являлись скотоводство и охота, важную роль играло пчеловодство. Оказавшись в XIII в. под властью Золотой Орды, башкиры платили ханским наместникам ясак (подать скотом, пушниной и медом). В золотоордынское время продолжался процесс формирования башкирского этноса, который сложился из тюркских и тюркизируемых угорских племен. Еще в X в. началась мусульманизация башкир, однако окончательно ислам

утвердился в башкирской среде лишь в XV—XVI вв. После распада Золотой Орды территория обитания башкир оказалась разделенной между Казанским и Сибирским ханствами и Ногайской Ордой. В 50—80-е годы XVI в. башкирские земли подпали под власть Москвы, их население должно было теперь платить ясак русским царям. Судя по всему, однако, оценки данного явления в Москве и на Южном Урале тогда заметно разнились. Башкиры воспринимали свою подчиненность русскому царю как своего рода военно-политический союз с сохранением своего вотчинного права на исконные земли и неприкосновенности привычных устоев жизни. Московские же власти видели в башкирах своих новых подданных, обязанных беспрекословно подчиняться царской воле.

Распространение российского помещичьего землевладения на башкирской территории, рост налогов и повинностей, насильственная христианизация, ущемление прав органов самоуправления башкир со стороны центральных и местных властей привели к массовым антирусским движениям коренного населения. Башкирские восстания 1662—1664, 1681—1684, 1704—1711, 1735—1740, 1755—1756 гг., выступление башкир в крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева закончились поражением, однако царская администрация вынуждена была подтвердить вотчинное право башкир на землю, отказаться от планов их закрепощения и насильственной христианизации. Учреждением в 1788 г. в Уфе Духовного собрания (муфтията) мусульман России было признано право башкир жить по законам ислама. При этом в рамках имперской политики мусульманские духовные лица, действовавшие на башкирской территории, подбирались царскими администраторами из числа казанских татарских мулл. В 1798 г. в рамках военно-кантонной системы управления башкиры были причислены к военно-казачьему сословию.

§ 6. Калмыки

Калмыки — это потомки кочевников-ойратов, живших в западной Монголии (Джунгарии). Эти племена были родственны монголам по своему образу жизни, языку и культуре. Под давлением более сильных соседей — Китая, монгольских и казахских ханов на рубеже XVI—XVII вв. часть ойратских племен откоче-

вала в степи Западной Сибири. В 1608—1609 гг. в первый раз их предводители принесли присягу на верность (шерть) русскому царю. В дальнейшем эта часть ойратов, которых русские источники по примеру их тюркоязычных соседей называли калмыками, расселилась по территории бассейнов Эмбы, Яика (Урала) и Волги. Во второй половине XVII в. в Нижнем Поволжье образовалось Калмыцкое ханство и стала складываться самостоятельная монголоязычная народность — калмыки.

Вхождение калмыков в состав Русского государства было оформлено шертями в 1655 и 1657 гг. Калмыцкое ханство было официально признано Москвой в качестве вассала в 1664 гг. Важнейшей обязанностью калмыков считалась военная служба, в том числе по охране русских границ. Основным занятием населения Калмыцкого ханства оставалось кочевое скотоводство, а земледелие и ремесла находились на примитивном уровне; заметную роль играла добыча рыб ценных пород. В этот период основная масса калмыков обратилась в буддизм (ламаизм). Калмыки принимали активное участие в войнах второй половины XVII—XVIII в., которые вела Россия со своими противниками. Наибольшего могущества Калмыцкое ханство достигло при правлении Аюки-хана (1669—1724). Аюки-хан защищал южные границы России, совершил походы против кубанских и крымских татар, вел войны с казахами. В 1771 г. из-за притеснений царской администрации большая часть калмыков (около 170 тыс. чел.) откочевала в Китай. Около 13 тыс. оставшихся калмыцких семей перешли в ведение Астраханского губернского правления; тогда же Калмыцкое ханство прекратило свое существование.

§ 7. Сибирь

К середине IX в. относится образование в районе Хакасско-Минусинской котловины (Южная Сибирь) государства енисейских кыргызов — Кыргызского каганата. Енисейские кыргызы упоминаются в китайских источниках под именем «хагас» (к нему восходит совр. наименование «хакасы»). Этногенез кыргызов связывают с процессом тюркизации местного населения, говорившего на енисейских языках. Кыргызский каганат в IX в. включал Монголию, простирался на запад до Иртыша. Наряду

с традиционным скотоводством у енисейских кыргызов были развиты пашенное ирригационное земледелие, ремесло (особенно изготовление изделий из местной железной руды), строились крепости, существовали иерархия государственных чинов, руническое письмо. В 1207 г. территория обитания енисейских кыргызов была завоевана Чингисханом.

Сибирское ханство. Сибирский удел Золотой Орды в XIV в. управлялся Шейбанидами (потомками одного из сыновей Джучи — Шейбана). К середине XV в. относится существование восточнее Урала татарского ханства с центром в районе Тюмени. К концу XV в. центр данного ханства переместился в г. Искер (Кашлык, Сибир), после чего оно стало называться Сибирским ханством. По мнению лингвистов, топоним «Сибирь» соотносится с обозначением в алтайских тюркских диалектах понятия «болотистой низины, поросшей кустарником». Власть в Сибирском ханстве в то время захватили представители тюркского рода Тайбугидов. Эти правители, не имея права на ханский трон, носили титул беков.

В XV в. Сибирское ханство занимало лесостепную зону Юго-Западной Сибири, где проживали тюркские племена, позднее сформировавшие этническую общность сибирских татар. Вассалами Сибирского ханства являлись угры Среднего Приобья и башкиры Зауралья. Угорские народы, остяки и вогулы (ханты и манси), создали племенные объединения предгосударственного типа. Самыми крупными из них были Кодское (остяки) и Пелымское (вогулы) княжества. Там проживало оседлое и полукочевое население, платившее ясак пушниной сибирским ханам. Основой хозяйства тюрок являлись скотоводство и (в меньшей степени) земледелие; угорские племена жили за счет охоты, рыболовства, оленеводства. Русские воеводы в результате походов на север Зауралья в конце XV в. обложили пушным ясаком некоторые угорские владения и заставили их признать вассальную зависимость от Москвы.

В 1563 г. шейбанидский султан Кучум захватил власть в Искере и провозгласил себя сибирским ханом. Кучум и его среднеазиатский суверен — бухарский хан Абдулла II активизировали политику исламизации языческого населения Зауралья. С начала 70-х годов XVI в. отношения Сибирского ханства и Москвы стали резко ухудшаться. По распоряжению Кучума сибирские

отряды начали совершать набеги на русские владения в Приуралье и Башкирии. В 1581 (или 1582) г. Кучум был разбит казачьим отрядом Ермака. Начался распад Сибирского ханства. Этот процесс лишь на какой-то момент был замедлен из-за гибели Ермака в 1585 г. Однако в результате успешных действий русских войск к концу XVI в. территория былого Сибирского ханства полностью вошла в состав Московского государства. Потомки Кучума постепенно признали верховенство русской власти. За ними оставили «царский» ранг и выплачивали специальное жалование. Угорские княжества почти сразу подчинились Ермаку и затем русскому царю. Традиционная структура управления в них была первоначально сохранена (у кодских хантов — до 1640 г., в других районах — до XIX в.).

Буряты. Монголоязычные предки бурят (баргуты, хоринцы и др.), жившие вокруг озера Байкал, в начале XIII в. были завоеваны Чингисханом и до середины XIV в. входили в состав Монгольской империи. Ведущей отраслью хозяйства бурят было скотоводство — кочевое в Забайкалье, полукочевое, сочетавшееся с земледелием, охотой и рыболовством — в Прибайкалье. Социальной структуре бурят было присуще устойчивое сохранение родоплеменных устоев, деление на родовые улусы во главе с патриархальной знатью. Бурятским улусным предводителям выплачивали ясак зависимые племена (эвенки). Длительное время буряты являлись язычниками-шаманистами, в конце XVII в. к ним стал проникать буддизм (ламаизм), получивший широкое распространение у забайкальских бурят. Центрами ламаизма являлись буддийские обители — дацаны.

К середине XVII в. относится включение в состав России территории прибайкальских бурят, во второй половине XVII в. — бурят Забайкалья. К XVII—XVIII вв. в литературе относят складывание бурятской народности. Будучи подчинены власти царских воевод, с начала XVIII в. — Сибирского губернатора, буряты в целом сохранили значительную внутреннюю автономию. Они должны были платить ясак (вначале натурой, к концу XVIII в. — деньгами), нести службу по охране русских границ. Особое значение в жизни Забайкалья приобрела внутренняя и внешняя торговля с Монголией и Китаем через Кяхту. К 1760 г. кяхтинская торговля составляла 67% от общего оборота торговли России со странами Азии.

В литературе отмечается, что в 1741 г. указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм был признан одной из государственных религий России, был также определен правовой статус лам (буддийских монахов) и обителей-дацанов. Буряты Прибайкалья к концу XVIII в. в значительной степени обратились в православие. При этом в среде новообращенных христиан и ламаистов сильнейшее влияние сохраняли старые бурятские шаманистские традиции и обычаи.

§ 8. Северный Кавказ

К сожалению, сведения источников по истории Северного Кавказа в IX—XVIII вв. носят неполный, зачастую отрывочный характер. Так, известно, что к X в. на Северо-Западном Кавказе вокруг алан (ясов русских летописей) сложилось государственное образование Алания, правители которого приняли заимствованное в Византии православие. Аланами велось строительство храмов в верховьях Кубани. Складывается аланский (осетинский) нартский эпос. В X—XIII вв. у алан существовали политические и торговые связи с Грузией, Русью, Византией и другим странами. В VIII—X вв. начала формироваться аланская (осетинская) народность.

На Северо-Восточном Кавказе в домонгольское время на территории исламизируемого с VII в. Дагестана образовалось Дербентское княжество, формировалось Аварское ханство и др. В XIII в. Северный Кавказ был завоеван монголами. Степь и предгорья региона жестко контролировались Золотой Ордой, однако население труднодоступных горных районов фактически сохранило независимость. Особо ожесточенное сопротивление монголам оказали аланы, которые были покорены Золотой Ордой лишь к 1278 г. В ходе непрерывных конфликтов владевших регионом ордынских Джучидов с Ираном территория Северного Кавказа неоднократно разорялась. Спасаясь от постоянной внешней угрозы, прежние жители равнин уходили в горы, а равнины в ордынское время стали заселяться кочевниками-кипчаками, мигрировавшими туда из Поволжья и Причерноморья. Страшный урон народы Северного Кавказа претерпели во время нашествия на них в 1395—1396 гг. войск Тимура.

После распада Золотой Орды Северный Кавказ до конца XV в. номинально зависел от Большой Орды. В образовавшихся к этому времени ряде княжеств (Авария, Лезгистан и др.) судебная и военная власть принадлежала правителям, опиравшимся на поддержку своих дружин. Многие общины, однако, не входили ни в одно княжество и объединялись в военно-политические союзы (сельские общества, или джамааты). Они управлялись родовыми старейшинами, выносившими важнейшие вопросы жизни джамаата на общие сходы. В регионе действовали прежде всего нормы обычного права (адата), однако в решении семейно-брачных вопросов у христиан и мусульман применялись соответствующие конфессиональные юридические установления.

В XV в. на Центральном Кавказе особое значение приобрело объединение адыгов, получившее название Кабарда. Дружины и ополчение кабардинцев тогда являлись наиболее заметной военной силой в регионе. Им приходилось быть постоянно готовыми к обороне в условиях непрерывного давления на Северо-Западный и Центральный Кавказ военных сил крымских ханов. С середины XVI в. Кабарда в целом стала находиться под московским влиянием, чему способствовал брак Ивана IV с кабардинской княжной Гошаней (Марией Темрюковной). В литературе считается, что 1557 г. можно считать временем добровольного вхождения Кабарды в Россию. К концу XVI в. все более заметно проявилось русское присутствие на Северо-Восточном Кавказе (утверждение в 1588—1589 гг. в устье р. Терек крепости Терки, возникновение вокруг нее казачьих поселений и др.). Тогда же начинается приток многочисленных представителей северокавказской элиты (особенно кабардинских и черкесских князей) на московскую службу.

В XVII—XVIII вв. северокавказские территории находились под постоянной угрозой экспансии со стороны Турции и Ирана, боровшихся между собой за овладение Кавказом. Народы Дагестана в этой ситуации стали искать покровительства России. К середине XVII в. подданными русского царя признавали себя Тарковское шамхальство (шамхал — титул предводителя кумыков), а также Аварское и Казикумухское ханства. В 1722—1735 и 1796—1797 гг. под властью России находилась приморская часть Дагестана с центром в г. Дербенте. Ведущей отраслью хозяйства жителей Дагестана в XVIII в. являлось скотоводство, были раз-

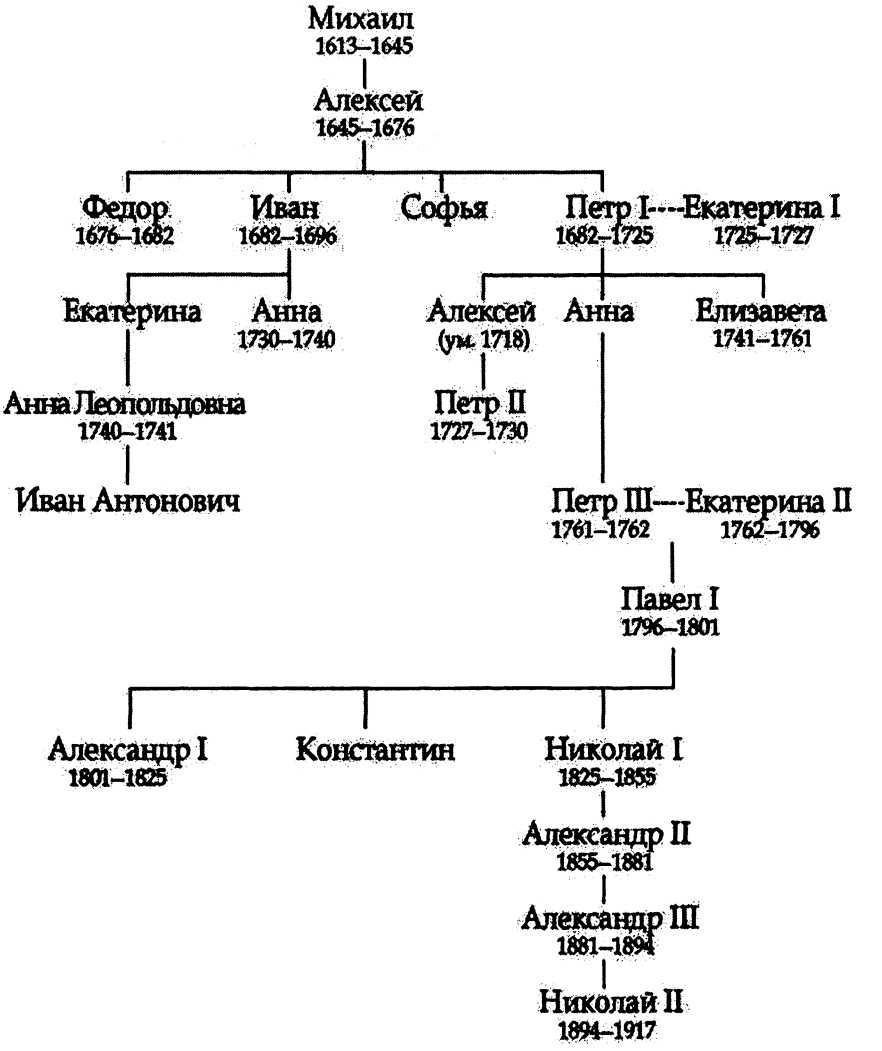
виты ремесла и домашние промыслы. Усиление экономического влияния России выражалось в постоянном возрастании в торговле роли русского серебряного рубля, который к концу XVIII в. был фактически признан наиболее надежной денежной единицей на всем Кавказе.

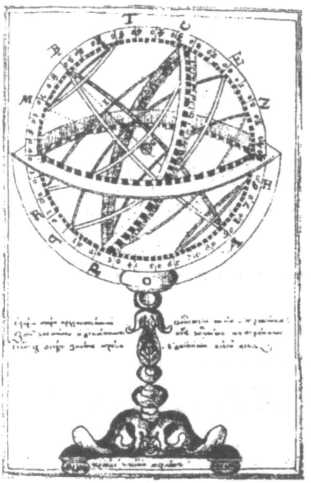
Главную опасность для народов Западного и Центрального Кавказа по-прежнему представляла турецкая и крымская экспансия. Данная ситуация разрядилась лишь к концу 3-й четверти XVIII в. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. Турция была вынуждена признать Кабарду составной частью России. Тогда же Осетия, подчиненная в то время Кабарде, также вошла в состав монархии Романовых. По данному дипломатическому соглашению, Россия распространила свою власть на ряд районов Западного Кавказа — Тамань и приазовскую часть Кубани. Продолжался сложный, многотрудный процесс социально-экономического, политического и культурного освоения Российским государством северокавказских территорий.

ДИНАСТИЯ РЮРИКОВИЧЕЙ
основные представители

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ
основные представители

Хронологическая таблица

862	— князь Рюрик прибыл в Новгород. Начало первой русской правящей династии — династии Рюриковичей (до 1598 г.)
882	— князь Олег захватил Киев. Начало государства Киевская Русь
941	— поход князя Игоря на Византию
988	— князь Владимир принял христианство
1015	— Борис и Глеб, первые русские святые, убиты по приказу их брата князя Святополка Окаянного
1037	— князь Ярослав Мудрый построил собор святой Софии в Киеве
1051, около	— основание Киево-Печерского монастыря
1057	— в Новгороде была написана старейшая из сохранившихся русских книг — Остромирово Евангелие
1097	— съезд князей в Любече
1110-е гг.	— создание «Повести временных лет»
1130-е гг.	— распад Древнерусского государства на отдельные независимые княжества и земли
1136	— возникновение Новгородской боярской республики (до 1478)
1147	— первое упоминание в летописи о Москве
1165	— князь Андрей Боголюбский построил церковь Покрова на Нерли близ Владимира
1185	— поход русских князей против половцев, ставший темой «Слова о полку Игореве»

1223 — первое сражение русских с монголами — битва на реке Калке
1237—1241 — завоевание войсками Батыя русских земель
1240 — Александр Невский разгромил шведов в битве на Неве
1242 — Александр Невский разгромил немецких рыцарей на Чудском озере
1245 — Даниил Галицкий разгромил польско-венгерское войско под Ярославом
1257—1259 — перепись населения Руси
1260-е гг. — возникновение Золотой Орды
1262 — восстание против откупщиков-«бесерменов» в Северо-Восточной Руси
1316—1341 — княжение Гедимина в Литве
1326, около — митрополит Петр перенес резиденцию в Москву
1327 — восстание в Твери
1337 — преподобный Сергий Радонежский основал Троицкий монастырь
1367 — постройка белокаменной крепости в Москве
1368 — первый поход Ольгерда на Москву
1375 — казнь еретиков-«стригольников» в Новгороде
1377 — битва на реке Пьяне
1378 — битва на реке Воже
1380, 8 сент. — Куликовская битва
1382 — нашествие хана Тохтамыша на Москву
1385 — Кревская уния
1392 — присоединение Нижнего Новгорода к Московскому княжеству
1395 — разгром Золотой Орды Тимуром
1399 — битва на реке Ворскле
1408 — роспись Андреем Рублевым Успенского собора во Владимире
1410 — Грюнвальдская битва
1425 — начало войны между членами московской княжеской семьи (до 1453)
1439 — Ферраро-Флорентийская уния
1448 — автокефалия Русской Православной Церкви
1453 — завоевание Константинополя турками
1471 — первый поход Ивана III на Новгород. Битва на реке Шелонь
1476—1479 — постройка Успенского собора московского Кремля
1478 — великий князь московский Иван III завоевал Новгород
1480 — «стояние на Угре». Конец ордынского ига

1485 — великий князь московский Иван III завоевал Тверь
1487—1494 — война Ивана III с Литвой. Возвращение Верховских княжеств
1489 — присоединение Вятки
1492 — основание крепости Ивангород
1497 — Судебник Ивана III
1500—1503 — война Ивана III с Литвой. Возвращение Северской Украины
1510 — присоединение Пскова
1514 — присоединение Смоленска
1521 — присоединение Рязани
1532 — построена церковь Вознесения в селе Коломенском близ Москвы
1533—1538 — регентство Елены Глинской
1538—1547 — правление бояр Шуйских, Бельских и Глинских
1547 — Иван IV принял титул «царь»
1549 — «Собор примирения»
1550 — Судебник Ивана IV. Создание стрелецкого войска
1552 — присоединение Казани
1556 — присоединение Астрахани
1558—1583 — Ливонская война
1563 — взятие русскими войсками Полоцка в ходе Ливонской войны
1564 — издание книги «Апостол» первопечатником Иваном Федоровым
1565—1572 — опричнина
1569 — Люблинская уния Литвы и Польши
1571 — сожжение Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем
1572 — разгром крымских татар в битве при Молодях под Москвой
1581 — поход Ермака в Сибирь. Введение «заповедных лет»
1581—1582 — осада Пскова Стефаном Баторием
1582 — Ям-Запольский мир с Речью Посполитой
1583 — Плюсский мир со Швецией
1589 — митрополит Московский получил сан патриарха
1595 — Тявзинский мир со Швецией
1591 — царевич Дмитрий погиб в Угличе
1597 — указ о 5-летнем сроке сыска беглых крестьян
1605—1606 — правление Лжедмитрия I
1606—1610 — правление Василия Шуйского
1606—1607 — восстание под руководством И. Болотникова
1607 — установлен 15-летний срок сыска беглых крестьян

1612 — ополчение Минина и Пожарского освободило Москву
1613 — Земский собор. Избрание царем Михаила Романова
1617 — Столбовский мир со Швецией
1618 — Деулинский мир с Польшей
1619—1633 — правление патриарха Филарета
1632—1634 — Смоленская война с Польшей
1648 — «соляной бунт» в Москве. Начало народно-освободительного восстания на Украине. Экспедиция Семена Дежнева
1649 — «Соборное уложение». Бессрочный сыск беглых крестьян
1650 — восстание в Новгороде и Пскове
1652 — патриарх Никон пришел к власти. Начало раскола в русской церкви
1654 — Переяславская рада. Воссоединение Украины с Россией
1654—1667 — война с Речью Посполитой. Андрусовское перемирие
1667—1676 — восстание в Соловецком монастыре
1669—1670 — восстание Степана Разина
1682 — протопоп Аввакум сожжен на костре
1682 — стрелецкий бунт. Приход к власти Петра I
1686 — Вечный мир с Польшей
1687, 1689 — Крымские походы князя В.В. Голицына
1689 — стрелецкий бунт
1695 — война России с Турцией. Первый Азовский поход царя Петра
1697—1698 — царь Петр путешествует по Западной Европе. «Великое посольство»
1698 — третий стрелецкий мятеж
1700 — начало Северной войны. Русская армия разгромлена под Нарвой
1703 — основание Санкт-Петербурга
1708 — битва под Лесной
1709, 27 июня — Полтавская битва
1711 — «Прутский поход» Петра. Создание Сената
1713 — Санкт-Петербург стал столицей России
1714 — победа русского флота у мыса Гангут в Балтийском море
1718 — введение подушной подати. Перепись населения. Создание коллегий
1720 — битва у острова Гренгам
1721 — Россия стала империей. Создание Синода. Указ о посессионных крестьянах
1722 — Табель о рангах
1722—1723 — Персидский поход Петра I

1724 — Петр I основал Российскую Академию Наук
1730 — попытка ограничить абсолютную монархию. «Заговор «верховников»
1735—1739 — русско-турецкая война
1754 — отмена внутренних таможен
1755 — основание Московского университета
1757—1761 — участие России в Семилетней войне
1762 — Манифест о вольности дворянской
1764 — секуляризация церковных земель
1765 — указ о разрешении помещикам ссылать крестьян на каторгу
1767 — созыв «Уложенной Комиссии». Запрет крестьянам жаловаться на помещиков
1768—1774 — русско-турецкая война. Кучук-Кайнарджийский мир
1773—1775 — крестьянское восстание под руководством Е. Пугачева
1783 — Крым присоединен к России
1785 — Жалованные грамоты дворянству и городам
1787—1791 — русско-турецкая война. Ясский мир
1788—1790 — русско-шведская война
1790 — книга А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»
1799 — Итальянский и Швейцарский походы Суворова

Словарь терминов

Барокко (от итал. «причудливый, вычурный») — художественный стиль европейской культуры XVI—XVIII вв.; для языка барокко характерны пышность внешнего выражения, сложность форм, использование аллегорий и т.п. В русской культуре его появление связывают с влиянием польского и украинского барокко во второй половине XVII в. В первой половине XVIII в. барокко в России получает значительное развитие в архитектуре и литературе.

Беломестцы — владельцы городских участков («мест»), освобожденные от уплаты налогов.

Бояре — первоначально верхушка княжеской дружины, позже, в XII—XV вв. — княжеского «двора»; в Московском государстве XVI—XVII вв. — верхушка придворной знати.

Бунчук — короткое древко с привязанным конским хвостом, символ власти казачьих атаманов.

Варяги — древнерусское наименование выходцев из Скандинавии.

Вервь — соседская община у восточных славян.

«Верховники» — члены Верховного тайного совета, высшего политического органа в России в 1726—1730 гг.

Верховские княжества — земли потомков св. Михаила Черниговского, расположенные в бассейне верхнего течения р. Оки.

Вече — политическое собрание представителей свободных семей того или иного города в Древней Руси.

Винокурение — производство водки из хлебных злаков.

Вира — судебный штраф за преступления в раннесредневековой Руси.

Воевода — предводитель войска или его части; глава местной администрации (города и уезда, разряда).

Волость — в XI—XIII вв. — часть государства-«земли» с центром в городе; с XIV в. — мелкая территориальная единица, объединявшая несколько сельских поселений.

«Выход» — дань, которая выплачивалась русскими землями во второй половине XIII—XV вв. правителям Золотой Орды. Собиралась со всего населения, за исключением духовенства.

Голутвенные казаки — беднейшая часть, низы казачества.

Гости — средневековое русское название купцов.

«Государево слово и дело» — формула, появившаяся в начале XVII в. Так называлось обвинение кого-либо в измене, заговоре или самозванстве, а также в оскорблении царского имени и «чести».

Дань — поземельная подать, основной налог с земледельческого населения Древней Руси.

Дети боярские — в источниках второй половины XV—XVII вв. обозначение всех представителей дворянского сословия, которые не являлись членами совета государя — Боярской Думы; термин выражал их более низкое, подчиненное положение по отношению к боярам.

Дозорные книги — книги, в которые вносились исправления к уже составленным писцовым книгам о платежеспособности населения города и уезда.

Домовитые казаки — зажиточная часть казачества.

Драгуны — кавалерийские части, предназначенные для действий как в конном, так и в пешем строю.

Дружина — первоначально военный отряд под руководством князя, в государственную эпоху — наименование корпорации светской знати, возглавляемой князем.

Думные дьяки — низший чин Боярской думы.

Дьяк — высшее должностное лицо в центральных (приказы) и местных (съезжие избы) учреждениях.

Единогласие — последовательное исполнение различных песнопений в богослужении.

Ефимок (талер) — крупная серебряная монета весом 27—29 г, чеканка которой началась в Иоахимстале (Чехия) в 1519 г. С XVI в. русское правительство закупало талеры для переделки их в русские деньги на монетных дворах. Торговля талерами была государственной монополией, а их обращение внутри страны было запрещено.

Жалованная грамота — акт, фиксировавший предоставление различных льгот.

Запросные деньги — вид чрезвычайных сборов с населения в XVI—XVII вв.

Засечная черта — комбинированная система оборонительных сооружений на степной границе Московского государства. Включала участки естественных заграждений (рек, лесов, болот) и искусственные сооружения в виде лесных завалов, засек, валов со рвами и частоколами, а также деревянные крепости-остроги, в которых размещались гарнизоны.

Земля — древнерусское обозначение независимого государства; с XII в. «землями» назывались крупные княжества, на которые разделилась Русь.

Земские соборы — органы сословного представительства с законосовещательными функциями; созывались с 1549 по 1684 г. На них обсуждались и решались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. На Соборах были избраны на царство Борис Годунов (1598) и Михаил Федорович Романов (1613). Известны 57 Соборов.

Кабинет Екатерины II — государственное учреждение: личная канцелярия императрицы.

Классицизм (от лат. «первоклассный, образцовый») — художественный стиль в европейском искусстве XVII — начала XIX в., для которого характерно обращение к античности как к норме и идеальному образцу. В России утвердился во второй половине XVIII в.

Кормление — содержание государевых наместников за счёт населения, а также присваивание наместниками судебных и иных пошлин.

Крепостное право — совокупность юридических норм, закреплявших наиболее полную и суровую форму крестьянской зависимости от землевладельца. Крестьяне попадали под его административно-полицейскую и судебную власть и лишались своих личных прав. В России юридически оформилось в 1649 г. и было отменено в 1861 г.

Меркантилизм — экономическая политика правительства, направленная на создание и поддержание активного внешнеторгового баланса, т.е. преобладание экспорта над импортом.

Местничество — система служебных назначений, в основе которой лежали знатность происхождения (древность рода), служебное положение предков и ближайших родственников, а также личные заслуги. Отменено в 1682 г.

Многогласие — одновременное исполнение нескольких песнопений во время богослужения. Введено было в XVI в. для сокращения церковной службы, отменено в середине XVII в.

Нарышкинское (московское) барокко — название (по фамилии бояр Нарышкиных) архитектурного стиля последней четверти XVII — начала XVIII в., для которого были характерны нарядность, многоярусность построек, богатый белокаменный декор.

Несудимая грамота — грамота, полностью или частично изымавшая население феодального владения из ведения суда местных властей.

Подьячие — младшие приказные служители.

Полки «нового (иноземного) строя» — воинские части, сформированные в XVII в. в России из вольных людей, казаков, иностранцев, а также из «даточных» людей по образцу западноевропейских армий.

Полоняничные деньги — налог, шедший на выкуп из плена («полона»).

Полюдье — в Древней Руси объезд князем и его дружиной подвластной территории с целью сбора податей.

Поместное землевладение — социально-экономическая и политическая система в России, в основе которой в XVI—XVII вв. лежало временное владение поместьем (землей с крестьянами) на условиях службы государю.

Посадник — глава города и связанной с ним территории в Древней Руси, назначавшийся князем. В период существования республиканского строя в Новгороде и Пскове местные посадники избирались на *вече*.

Посулы — взятка, обещание заплатить за благоприятное решение дела.

Почести — официально узаконенные в XVII в. подношения населения должностным лицам местной администрации.

Правёж — насильственное взыскание недоимок и долгов путем телесного наказания.

Прелестные письма (от слова «прельщать») — документы, вышедшие из лагеря восставших, содержавшие их призывы и требования.

Провиденциализм — религиозное средневековое мировоззрение, объясняющее ход исторических событий божественной волей Провидения.

Протопоп — то же, что и протоиерей, т.е. старший православный священник.

Псалтирь — одна из книг Ветхого Завета, собрание из 150 хвалебных и молитвенных песнопений, псалмов, авторство которых традиция приписывает царю Давиду.

Пятинные деньги (сбор) — вид чрезвычайных сборов с населения, производившихся в 10—30-е гг. XVII в., составлял одну пятую часть с годового дохода или с движимого имущества.

Рада — собрание казаков в Войске Запорожском; на радах в частности избирались гетманы. Соответствует кругу на Дону.

Рейтары (от нем. «всадник») — наемная тяжелая кавалерия, в России XVII в. — первая регулярная конница.

Рента — доход собственника земли, не требующий от него собственного труда на этой земле.

Родословцы (родословные росписи) — списки членов одного рода или нескольких близких родов. На Руси впервые появляются в XVI в.

Сакрализация — наделение царской власти элементами Божественного происхождения.

Секуляризация (от лат. saecularis — мирской, светский) — обращение церковной собственности в светскую.

Секуляризация культуры — постепенное приобретение средневековой культурой светского характера.

Сентиментализм (от фр. «чувство») — европейское литературное

направление конца XVIII — начала XIX в., провозглашавшее, в противовес просветительскому рационализму, культ естественного чувства, природы, интерес к духовной жизни простого человека.

Силлабическое стихосложение — стихосложение, основанное на равном числе слогов в каждой строке, рассчитано на распевное произнесение стихов. В русской поэзии утверждается Симеоном Полоцким с 60-х гг. XVII в. и существует до 40-х гг. XVIII в. (А. Кантемир).

Славинии — византийское наименование славянских догосударственных территориально-политических общностей.

Сословие — слой общества, отличающийся от других особым наследственным правовым статусом.

Стрельцы — первое постоянное пешее войско в России, создано в 1550 г.; стрельцы набирались из горожан и в мирное время несли полицейскую службу в городе, большая их часть располагалась в Москве.

Струг — старинное речное деревянное судно.

Съезжая (приказная) изба — местное (воеводское) учреждение центрального приказа.

Тягло — система денежных и натуральных повинностей в пользу государства. Тягло несли крестьяне и посадские люди.

Царские врата — врата в центре иконостаса.

Целовальник — выборный служитель казенных заведений (таможен, кабаков и др.), который при вступлении в должность присягал (целовал крест) честно исполнять порученное дело.

Церковный месяцеслов — церковный календарь с указанием праздников, постов и дней памяти святых. Синоним — «Святцы».

Церковный собор — собрание представителей духовенства для решения насущных церковных вопросов.

«Черные» земли — государственные земли, находившиеся в управлении органов государственной власти и облагавшиеся в полном объеме налогами и повинностями.

Ямская гоньба — система срочной доставки людей и казенных документов, созданная Иваном III на основе традиций Золотой Орды; представляла собой сеть почтовых дворов (ямов) для смены лошадей.

Ярлык — акт верховной (ханской) власти в государствах Чингизидов. В период татаро-монгольского ига ярлыки ордынских ханов, в частности, удостоверяли важнейшие права русских князей и митрополитов.

Оглавление

Введение (*Н.С. Борисов*) 3

Раздел I

ПЕРВЫЕ ВЕКА РУССКОЙ ИСТОРИИ

Глава 1. Древнейшие народы на территории России (*Д.Ю. Арапов*) 13
Глава 2. Восточные славяне в VI—IX вв. Образование государства Русь (*А.А. Горский*) 27
Глава 3. Русь в XI—начале XII в. (*А.А. Горский*) 50

Раздел II

ЭПОХА РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Глава 4. Первое столетие раздробленности (*А.В. Лаушкин*) 69
Глава 5. Борьба с внешними угрозами в XIII в. Установление татаро-монгольского ига (*А.В. Лаушкин*) 100
Глава 6. Усиление Московского княжества. 1303—1453 гг. (*Н.С. Борисов*) 122
Глава 7. Завершающий этап образования единого Русского государства (вторая половина XV — первая треть XVI в.) (*А.Е. Тарасов*) 162

Раздел III

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Глава 8. Социально-экономическое развитие России в XVI в. (*Н.В. Пиотух*) 195
Глава 9. Эпоха Ивана Грозного (*Б.Н. Флоря*) 211
Глава 10. Смутное время 233
Глава 11. Восстановление страны после Смуты (*Л.Н. Вдовина*) . . . 257
Глава 12. Социально-экономическое развитие России в XVII в. (*В.И. Кузнецов*) 272
Глава 13. Политический строй и государственное управление в XVII в. (*Л.Н. Вдовина, Н.В. Козлова*) 290
Глава 14. Социальные движения в XVII в. (*Л.Н. Вдовина, Н.В. Козлова*) 316
Глава 15. Расширение территории Российского государства в XVII в. Внешняя политика России (*Д.А. Хитров*) 333
Глава 16. Культура и образ жизни людей в XVII в. (*Л.Н. Вдовина*) . . 352

Раздел IV
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Глава 17. Время Петра Великого. Начало царствования (*А.С. Орлов*) . . 371
Глава 18. Северная война и продолжение реформ (*А.С. Орлов*) 390
Глава 19. Культура петровского времени (*А.С. Орлов*) 403
Глава 20. Россия второй четверти — середины XVIII в. (*Н.В. Козлова*) 412
Глава 21. Внутренняя политика Екатерины II. «Просвещенный абсолютизм». Павел I (*В.И. Моряков*) 444
Глава 22. Внешняя политика России во второй половине XVIII в. (*В.И. Моряков*) 481
Глава 23. Культура второй половины XVIII в. (*Л.Н. Вдовина*) 495
Глава 24. Народы Восточной Европы (Поволжья, Приуралья, Причерноморья, Северного Кавказа) и Сибири в IX—XVIII вв. (*Д.Ю. Арапов*) 514

Хронологическая таблица 533
Словарь терминов 538

Учебное издание

История России
с древнейших времен до конца XVIII в.
Под редакцией Б.Н. Флори

Редактор *Г.В. Кошелева*
Художественный редактор *Г.Д. Колоскова*
Художник *Н.Н. Аникушин*
Технический редактор *Н.И. Матюшина*
Корректор *В.В. Конкина*
Компьютерная верстка *Ю.В. Одинцовой*

Подписано в печать 25.05.2010. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Таймс. Офсетная печать. Усл. печ. л. 34,0. Уч.-изд. л. 34,2. Тираж 1500 экз.
Изд. № 9057. Заказ 5276.

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.
Тел.: 629-50-91. Факс: 697-66-71, 939-33-23 (отдел реализации)
E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНИТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.

Издательство
Московского
университета

ISBN 978-5-211-05778-4

